

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 5

**THE INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**SLAVIC
AND BALKAN
LINGUISTICS**

Iss. 24

PALAEOSLAVISTICA – 5

**Executive Editor
Valeriya S. Efimova**

**Moscow
2024**

**ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Вып. 24

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 5

**Ответственный редактор
В. С. ЕФИМОВА**

**Москва
2024**

УДК 811.16
ББК 81.41
С 47

Редколлегия выпуска / Editorial board of the issue
д-р филол. наук В. С. Ефимова (ответственный редактор) /
DSc. (Philology) Valeriya S. Efimova (Executive Editor),
канд. ист. наук А. А. Турилов / PhD. (History) Anatolij A. Turilov

Редколлегия серии / Editorial board of the series
д-р филол. наук А. Ф. Журавлев (ответственный редактор) /
DSc. (Philology) Anatolij A. Zhuravlev (Executive Editor),
д-р филол. наук В. С. Ефимова / DSc. (Philology) Valeriya S. Efimova,
д-р филол. наук И. А. Сedaкова / DSc. (Philology) Irina A. Sedakova,
д-р филол. наук, акад. РАН С. М. Толстая /
DSc. (Philology), Acad. RAS Svetlana M. Tolstaya,
д-р филол. наук Т. В. Цивьян / DSc. (Philology) Tatjana V. Tsivjan

Рецензенты / Reviewers

д-р филол. наук, проф. М. И. Чернышева /
DSc. (Philology), prof. Margarita I. Chernysheva,
канд. филол. наук И. В. Вернер / PhD. (Philology) Inna V. Verner

С 47 Славянское и балканское языкознание. Вып. 24: Палеославистика – 5: Международная коллективная монография / Институт славяноведения РАН; отв. ред. В. С. Ефимова. Москва, 2024. – 376 с.

Том «Палеославистика – 5» серии «Славянское и балканское языкознание» представляет собой монографию международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. – их языка, текстологии и палеографии.

The volume of the “Slavic and Balkan Linguistics” series contains the monograph “Palaeoslavistica – 5” written by the international team of researchers. The sections of the co-authored monograph are devoted to the latest results of the ongoing research of the Slavic manuscripts written in the 10th–14th centuries, their language, textology, and palaeography.

ISSN 2658-3372
ISBN 978-5-7576-0497-8

DOI: 10.31168/2658-3372 (серия)
DOI: 10.31168/2658-3372.2024.24 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Предисловие / Preface.....	8
<i>Бойка Мирчева. Списки славянских источников о жизни и деятельности Кирилла и Мефодия и их учеников: некоторые замечания и уточнения</i> <i>Boyka Mircheva. Lists of Copies of Slavic Sources on the Life and Work of Cyril and Methodius and their Students – Some Comments and Clarifications.....</i>	11
<i>Барбара Ломаджистро. К определению выходной записи (колофона) в средневековых славянских рукописях</i> <i>Barbara Lomagistro. Toward a Definition of Colophon in Medieval Slavonic Manuscripts.....</i>	24
<i>А. Л. Лифшиц. Казанские отрывки В. И. Григоровича: к вопросу о сохранности раннего славянского рукописного наследия</i> <i>Alexander L. Lifshits. Kazan' Fragments Belonging to V. I. Grigorovich: On the Preservation of Early Slavic Manuscript Heritage.....</i>	37
<i>Ж. Л. Левшина. Неизвестный отрывок Параклитика XII века</i> <i>Zhanna L. Levshina. Unknown Fragment of a 12th-century Parakletike.....</i>	46
<i>Виктор Савич. Документ об одной продаже в городе Пожаревац (1731)</i> <i>Viktor Savić. A Document about a Sale in Požarevac (1731).....</i>	63
<i>Йоханнес Райнхарт. Слово об усопших Анастасия Синайского в славянском переводе (CPG 7752; PG 89, 1192–1201)</i> <i>Johannes Reinhart. The Sermo in Defunctos by Anastasius Sinaita in Slavonic Translation (CPG 7752; PG 89, 1192–1201).....</i>	85
<i>А. А. Турилов. «Каким полом надлежит ведьм в ревизские сказки заносить» (отождествление частей охридской Синтагмы 1466 г. и проблемы определения языкового извода южнославянских ресавских рукописей XV в.)</i> <i>Anatolij A. Turilov. “Under Which Sex Should Witches be Included in the Revision Tales” (Identification of the Parts of the Ohrid Syntagma of 1466 and the Problem of Definition of the Recension of the South Slavic Resava Manuscripts of the 15th Century).....</i>	103

<i>А. А. Турилов. Болгарский книгописец Добриан: новое и забытое</i> <i>Anatolij A. Turilov. Bulgarian Scribe-calligrapher Dobrian: New Evidence and Forgotten Facts.....</i>	108
<i>К. В. Вершинин. Древнерусские толкования на молитвы в списке конца XIV в.</i> <i>Konstantin V. Vershinin. Old Russian Commentaries on Prayers in a 14th-century Copy... ..</i>	115
<i>Иеромонах Далмат (Юдин). В поисках древнерусского устава келейных молитв XII в.</i> <i>Hieromonk Dalmat (Yudin). In Search of an Ancient Russian Cell Prayers Liturgical Charter of the 12th Century.....</i>	134
<i>А. Д. Паскаль. Поучения и слова Илариона митрополита киевского в славяно-молдавской книжности: к вопросу об атрибуции его произведений</i> <i>A. D. Pascal. Teachings and Sermons of Hilarion, Metropolitan of Kyiv in Slavic-Moldovan Literature: On the Issue of Attribution of his Works.....</i>	188
<i>Г. С. Баранкова. Графико-орфографические и языковые особенности Варсонофьевской кормчей XIV в. и ее место в кругу списков Ранней русской редакции Кормчих книг</i> <i>Galina S. Barankova. Graphic, Orthographic and Linguistic Features of the Varsonofev Kormchaya of the 14th Century and its Place Among of Copies of the Early Russian Version of the Kormchaya Books.....</i>	230
<i>И. И. Макеева. Графика и орфография Воскресенской кормчей</i> <i>Irina I. Makeeva. Graphics and Orthography of the Voskresenskaya Kormchaya .....</i>	247
<i>Ростислав Станков. Из наблюдений над лексикой древнеболгарского перевода Хроники Георгия Амартола: глезнъ, глезна</i> <i>Rostislav Stankov. Some Observations on the Vocabulary of the Old Bulgarian Translation of the George Hamartolos' Chronicle: gleznъ, glezna.....</i>	272
<i>Анна-Мария Тотоманова. Инфинитивные и причастные конструкции страдательного залога в старославянском языке</i> <i>Anna-Maria Totomanova. Passive Infinitive and Participle Constructions in the Old Church Slavonic.....</i>	285

- Татьяна Илиева.* Наблюдения по переводу литургического толкования Протѣль лѣргїи, и црѣкви, и чїнѣ сѣѣн'ничьскомѣ в составе MSS РГАДА 88 и Богишич 52: Именные и глагольные конструкции с артиклем в греческом оригинале и артикльное иже в южнославянском epitome трактата «Ερμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ» Симеона Солунского
Tatyana Ilieva. Some Observations on the Translation of the Liturgical Commentary Протѣль лѣргїи, и црѣкви, и чїнѣ сѣѣн'ничьскомѣ in the Contents of MSS RGADA 88 and Bogishich 52: The Use of Articles with Nominal and Verbal Constructions in the Greek Original and the Article-like иже in the Southern Slavonic Epitome of “Ερμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ” by Simeon of Thessalonica..... 309
- М. Н. Шевелёва.* Глаголы *имѣти* – *ѣти* – *имати* в ранних древнерусских памятниках в сравнении со старославянскими
Maria N. Sheveleva. The Use of Verbs *iměti* – *jati* – *imati* in Early Old Russian Texts in Comparison with Old Church Slavonic..... 333
- В. С. Ефимова.* К вопросу о происхождении старославянских глагольных перифраз с глаголами *творити* / *сѣтворити*, *дѣяти* / *сздѣяти*
Valeriya S. Efimova. On the Question of the Origin of Old Church Slavonic Verbal Periphrases with the Verbs *tvoriti* / *sъtvoriti*, *dějati* / *sъdějati*..... 363

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной выпуск серии «Славянское и балканское языкознание» представляет собой монографию международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. и основаны на докладах, прочитанных 24–26 апреля 2023 г. на прошедшей в Институте славяноведения РАН международной конференции «Палеославистические чтения – 5». На «Палеославистических чтениях–5», как и всегда на конференциях цикла «Палеославистические чтения», были введены в научный оборот рукописи и недавно открытые, и известные ранее, но неисследованные или мало исследованные, продолжено изучение языка рукописей этого периода.

Коллективная монография открывается разделом, в котором Бойка Мирчева (София) представила свою электронную книгу, размещенную на сайте Кирилло-Мефодиевского научного центра при БАН и обобщающую сведения о списках славянских источников для изучения жизни и деятельности Кирилла и Мефодия и их учеников. Электронная книга уже доступна для пользования, но автор, занимавшаяся этой проблематикой около сорока лет, добавила некоторые уточнения и замечания. О находке в Отделе рукописей и редких книг Казанского (Приволжского) федерального университета 23-х пергаменных листов, которые на основании палеографических данных могут быть датированы концом XIII в., рассказано в разделе, написанном А. Л. Лифшицем (Москва). Установлено, что эти листы представляют собой два фрагмента двух рукописных кодексов, приведенных В. И. Григоровичем из его знаменитой экспедиции 1844–1845 гг. В разделе, написанном Ж. Л. Левшиной (С.-Петербург), рассказано еще об одной находке – двух листов пергамента, содержащих отрывок Параклитика XII в. Листы пергамента были пришиты к бумажной рукописной книге, хранящейся в Государственном архиве Архангельской области и датированной началом XVI в. О находке в архиве САНИ уникального документа о продаже в городе Пожаревац рассказано в разделе, написанном Виктором Савичем (Белград). Хотя документ составлен в 1731 г., в нем видно позднее развитие рашской канцелярской скорописи и соответствующей графическо-

орфографической системы, а также специфическое сосуществование народного языка и церковнославянских форм.

Йоханнес Райнхарт (Вена) идентифицировал два отрывка, сохранившихся в рукописях из собрания РНБ и монастыря св. Екатерины на Синае, как частей одного памятника. В результате комплексного анализа памятника – его орфографии, фонетики, морфологии, лексики, синтаксиса, текстологии – в разделе «Слово об усопших Анастасия Синайского в славянском переводе (CPG 7752; PG 89, 1192–1201)» автор пришел к выводу о древнерусском его переводе.

В разделе «К определению выходной записи (колофона) в средневековых славянских рукописях» Барбары Ломаджистро (Бари) показано, что в славянской традиции колофоны имеют определенную структуру, унаследованную от греческой письменной традиции. От греческой традиции они наследуют также образы, выражения, метафоры и формулы. Вопросам лингвотекстологии, а также атрибуции и датировке рукописей посвящены разделы, написанные А. А. Туриловым (Москва), иеромонахом Далматом (Сергиев Посад), А. Д. Паскалем (Москва). В разделе «Древнерусские толкования на молитвы в списке конца XIV в.» К. В. Вершинин (Москва) обосновывает важный вывод, что создание оригинальных древнерусских толкований на молитвы в списке конца XIV в. относится к более раннему времени – к XII или началу XIII вв.

Ряд разделов коллективной монографии посвящены лингвистическим проблемам, возникающим при изучении языка рукописей X–XIV вв. Анализ страдательных причастных и инфинитивных конструкций, проведенный Анной-Марией Тотомановой (София) на богатом материале перевода Константином Преславским трех Слов против ариан, существенно расширяет наши знания об истории форм страдательного залога. Проблема передачи греческого артикля в именных и глагольных конструкциях «артикльным» нже в литургическом толковании, обнаруженном в составе рукописей РГАДА 88 и Богишич 52, рассматривается в разделе, написанном Татьяной Илиевой (София). В разделе, написанном М. Н. Шевелевой (Москва), сопоставляется употребление глаголов *имѣти* – *ѣти* – *имати* в ранних древнерусских и старославянских памятниках. Автор отмечает, что глагол *имѣти* в раннем древнерусском языке используется, главным образом, в перифразах с абстрактными существительными, и такое употребление – общеславянский архаизм, а не

следование старославянской традиции. Использование глагольных перифраз с глаголами творѣти / сътворѣти и дѣяти / съдѣяти в старославянских текстах на месте однословных греческих глаголов рассмотрено В. С. Ефимовой (Москва). Отмечается, что книжники могли создавать новые словосочетания с глаголами на базе исконных славянских моделей.

Ростислав Станков (София) продолжил свои наблюдения над лексикой перевода Хроники Георгия Амартола. На этот раз внимание автора было сфокусировано на словах глѣзѣти и глѣзѣти.

Интерес к изучению языковых особенностей, а также графики и орфографии списков Кормчих книг обусловлен, несомненно, многолетней работой по подготовке к изданию Новгородской кормчей 1282 г. Графика и орфография Воскресенской кормчей конца XIII – начала XIV вв. подробно рассмотрена в разделе, написанном И. И. Макеевой (Москва). Тщательное изучение графико-орфографических и языковых особенностей Варсонофьевской кормчей XIV в. позволили Г. С. Баранковой (Москва) сделать предположение о возможности её новгородского происхождения.

В. С. Ефимова

БОЙКА МИРЧЕВА

Кирилло-Мефодиевский научный центр
Болгарской академии наук (БАН), София, Болгария

**СПИСКИ СЛАВЯНСКИХ ИСТОЧНИКОВ
О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ И ИХ УЧЕНИКОВ:
НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И УТОЧНЕНИЯ**

Цель настоящего сообщения – представить вам мою электронную книгу «Славянские кирилло-мефодиевские источники онлайн». Эта книга – результат моих разысканий, посвященных славянским источникам, на протяжении 40 лет и объединяет в основном два моих исследования: описание списков славянских источников для изучения жизни и деятельности Кирилла и Мефодия и их учеников и Карту славянских источников, в которой отражены основные взаимовлияния разных текстов. В карте я попыталась организовать славянские источники в соответствии с их хронологией и зависимостями, установленными различными исследователями, чтобы получить схему связей и зависимостей отдельных произведений. Она уже доступна (<https://www.kmnc.bg/%d0%b8%d0%b7%d0%b4%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/%d0%b5-%d0%ba%d0%bd%d0%b8%d0%b3%d0%b8/>).

Как известно, в научной литературе многочисленные исследования, посвященные славянским источникам, накапливались в течение более двух веков. Чтобы создать такую генеалогическую схему, в первую очередь было необходимо уточнить принципы исследования. Действительно, оказалось, что это дело непростое, так как было нужно найти объединяющую все источники модель. В конце концов я остановилась на двух основных критериях: отражении исторических фактов и наличии или отсутствии прямых текстовых заимствований. На мой взгляд, эти два компонента – основные в отношении взаимосвязей, разных по типу и времени создания источников. Итак, основным принципом этой схемы являются, с одной стороны, отражение исторических фактов, а с другой стороны – наличие или отсутствие прямых или косвенных текстологических заимствований.

Вопрос о том, как надо было отмечать цветом отдельные связи между источниками, также оказался довольно сложным. Было возможно подчеркнуть каждый источник своим цветом, было также возможно отметить таким образом жанр произведения, объединяя все произведения одного жанра одним цветом (например, Пространные жития, Похвальные слова, Проложные жития, Службы и т. д.). Действительно, определение жанра источника и выделение его цветом дает много информации о подключении отдельных произведений. Однако после многочисленных попыток и сравнений разных вариантов я убедилась, что основной связью отдельных источников является праздник, которому именно посвящен текст. Таким образом можно отделить цикл произведений, посвященных одному празднику, а также проследить развитие этого цикла с течением времени.

Итак, на карте подразделение проведено следующим образом: красным цветом помечены произведения, посвященные Константину-Кириллу, зеленым – Мефодию, синим – произведения, посвященные общей памяти Кириллу и Мефодию. Произведениям, посвященным ученикам двух братьев – Клименту и Науму, тоже присвоены свои собственные цвета.

Одновременно надо было отметить и все те недошедшие до нашего времени произведения, чье существование либо предполагается, либо какие-то сведения других источников дают возможность его предположить. Несколько таких мест отмечены в схеме, и я думаю, что это еще не всё. В схеме они указаны золотым цветом. Особого внимания заслуживает важная проблема о миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия среди болгарских славян. В нашей схеме указаны два таких недошедших до нас источника, поскольку в одних из них говорится об их деятельности вообще среди болгар, а в других уточняется место их миссии – в области реки Брегалници. Для нашей схемы это является ключевым моментом, поскольку на основе этих свидетельств можно поделить более поздние источники. Вероятно, в их основе стоят разные письменные или устные свидетельства и/или местные традиции, которые проходят в той или иной форме из одного источника в другой.

Другое уточнение, которое я должна обговорить: в схеме указаны также и греческие, и латинские источники, которые находятся в связи со славянскими. Как известно, некоторые из них даже были переведены в прошлом, и их переводы стали частью славянских источников.

Переводам присвоены соответствующие цвета в зависимости от святого, которому они посвящены, а оригиналы отмечены сиреневым цветом.

Линия показывает влияние соответствующего источника на другое произведение. В случаях, когда влияние косвенное или только предположительное, линия пунктирна.

Бросается в глаза расхождение в датировке отдельных произведений. Например, как могло Похвальное слово Кириллу и Мефодию, обычно датируемое X–XI вв., оказать влияние на Общее проложное житие Кирилла и Мефодия, для которого принята датировка X в.? Или если Проложное житие Кирилла относится к XII–XIII в., то каким образом сведение о крещении болгар может попасть из Проложного жития в Повесть временных лет, обычно датируемую XII веком?

Понимаю, что я ответить на эти вопросы не могу, а передатирование того или другого источника можно сделать только после тщательного изучения обстоятельств его появления и сопоставления всех его списков.

Конечно, предлагаемая схема не имеет никаких претензий. Это просто первая попытка (по крайней мере, я не знаю другой) представить славянские источники таким образом.

Вот здесь начинается и вторая часть моего сообщения. Я попыталась присоединить к этой карте все сведения о списках славянских источников, которые были у меня расписаны раньше, в моей книге «Опис на славянските кирилometодиевски извори», которая вышла в 2014 году (Мирчева 2014).

Я кратко рассмотрю схему, по которой представлены списки отдельных источников. В схеме они расположены в хронологическом порядке, по странам и по хранилищам. Основная проблема заключалась в том, как представить списки, чье существование сомнительно или с течением времени было доказано, что они не существуют. В конце концов я решила, что лучше их не удалять из общего списка, но поставить в конце раздела, подробно описывая, кто, когда и где дал информацию об этом списке и кто, где и когда доказал, что существование списка сомнительно. Таким образом создается возможность остановить автоматическую циркуляцию из публикации в публикацию легендарной информации. Точно так же, в конце раздела, расположены списки, чье нынешнее местоположение неизвестно. К сожалению, таких случаев довольно много.

Окончательное разъяснение отдельных проблем, как, например, датировка, местоположение, лингвистические особенности некоторых списков, может быть сделано только после исследования материала. Это, конечно, я не смогла сделать в рамках этого проекта. Различия между печатной версией 2014 года и электронной книгой – это прежде всего уточнения некоторых данных, а в процессе поиска электронных адресов рукописей и литературы число списков увеличилось.

Карта интерактивна. Из каждого из источников имеется ссылка на списки произведения, а для каждого списка ссылками можно достичь до цифровой копии рукописи (если копия доступна), до всех описаний, изданий и исследований, посвященных ей. В настоящее время в схеме представлены 32 славянских источника, 767 списков. В литературу включены 979 описаний и исследований, почти половина (486) которых оцифрованы и указаны на месте с 2432 ссылками. Поиск новых списков, исследований и публикаций, а также новых оцифрованных материалов продолжается и будет своевременно отражаться.

Здесь я приведу некоторые новые данные, уточняющие историю рукописной традиции некоторых из основных славянских источников. В общем данные можно поделить на четыре:

1. Новые (неизвестные раньше) списки произведений;
2. Списки новой датировки;
3. Списки неуточненного местонахождения;
4. Несуществующие списки.

1. Новые (неизвестные раньше) списки

Прежде всего отмечу здесь новые списки Проложных житий Кирилла и Мефодия. Было обнаружено 12 новых списков Проложного жития Кирилла и 12 Проложного жития Мефодия.

Среди них обращает на себя внимание список Проложного жития Мефодия, находящийся в собрании Егорова № 105, служебная минея и пролог за май, молдавская рукопись 1587 г. Проложное житие находится на страницах 158b–159b под датой 11 мая. Рукопись описана во втором томе описи коллекции (Собрание Егорова 2014 (2): 8–9). Кодекс был завершён в 1587 г., о чем свидетельствует надпись на л. 196б: «Книга Артемисии Май. Закончил в 1587 году. К(ч) В.Е.Б.».

Этот список Проложного жития является вторым молдавским по происхождению списком после Брашовского, найденного Светлиной Николовой в середине 80-годов прошлого века (Николова 1983: 89–92). Выраженные в нем среднеболгарские особенности еще более подчеркнуты, чем в Брашовском. Так, например, для него характерно правильное употребление ж и ѣ с йотацией, отмеченной надстрочным индексом, что свидетельствует в пользу того, что по своим орфографическим характеристикам Егоров 105 ближе к своему несомненному болгарскому протографу и категорически подтверждает высказанное Св. Николовой предположение о болгарском происхождении произведения новыми доказательствами – ср. публикацию текста этого списка и некоторые наблюдения о нем в (Мирчева 2022: 227–239).

В отношении Проложного жития Мефодия хотела бы сделать еще одно уточнение: что это была за рукопись, которой пользовался в свое время П. Лавров при издании Проложного жития Мефодия в его Материалах (Лавров 1930: 102–103) и которая обозначена сокращением *Лъв.*? Пока в науке этот вопрос еще не решен окончательно. Согласно собранным к настоящему времени сведениям, в Национальной библиотеке Украины находятся три рукописи (все они в собрании А. С. Петрушевича), в которых содержатся списки Проложного жития – № 27, № 29 и № 79. Рукопись № 27 не попала в описание Иллариона Свенцицкого (Свенціцький 1906), а в описании других двух рукописей ученый дает некоторые сведения о текстах жития. Сопоставление разночтений, приведенных П. Лавровым, и выдержек, опубликованных в описи (ср. Свенціцький 1906: 78–79 и 105), позволяет сделать вывод, что текст Проложного жития Мефодия в Петрушевич 79 совпадает с разночтениями с сокращением *Лъв.* у Лаврова – например, уточнение о еретике Замбрии «нменем», отсутствующее во второй рукописи № 29 (Свенціцький 1906: 105). Совпадает и погрѣшаа на месте погрѣшаашѣ в АСП29, постави вм. оскѣти. Возможно, конечно, что у Лаврова был под рукой другой текст, но из опубликованных фрагментов текста Жития можно сделать такие выводы.

Из новых списков Проложного жития Кирилла отмечу список в прологе на декабрь-февраль 1486 г. из фонда Синодальной библиотеки под номером 341, описанный Тигановой и Невוליным в 1966 г. (ср. Тиганова, Неволин 1966: 53–54). По их наблюдениям, эта русская

рукопись с сильным южнославянским (болгарским) влиянием. Как отмечено в описании, возможно, рукопись написана в контактной зоне на границе русских, белорусских и украинских (?) говоров. Помоему, это первый список произведения, в котором так заметны следы южнославянского влияния. Может быть, стоит снова поставить вопрос, когда и где был создан текст Проложного жития Кирилла?

2. Списки новой датировки

Другая чрезвычайно интересная рукопись, в которой находятся как Пространное житие Мефодия, так и Похвальное слово Кириллу и Мефодию – это Егоров 279 (сборник избранных житий и панегириков к праздникам из установленного календаря на сентябрь – июнь середины XV в.) Рукопись давно известна, в третьем томе Климента Охридского (Климент Охридски 1973: 451, № 15) рукопись датируется XVI–XVII вв., а в библиотечном описании (Собрание Егорова 2014 (2): 166–173) – началом XV в.

Как известно, самые ранние списки Пространного жития Мефодия и Общей Похвалы Кириллу и Мефодию находятся в знаменитом Успенском сборнике XII в. Следующими по времени являются списки в сборниках Владислава Грамматика – 1469 г. и 1479 г. (Ш.а.47). Таким образом, списки двух произведений, которые находятся в Егоров 279, как будто предшествуют датированным спискам Владислава Грамматика. Пространное житие и Похвальное слово помещены в самом конце рукописи под 6 апреля вне календарного порядка. К сожалению, об истории рукописи в описи ничего не сказано; неизвестно, как она попала в собрание известного русского библиофила, не сохранилось никаких атрибуций, примечаний и т. д. Можно лишь предположить, что она возникла в каком-то старообрядческом обществе и ему принадлежала, так как сам Егоров происходил из семьи старообрядцев, и его интересы были направлены на коллекционирование икон, рукописей и других ценных предметов, преимущественно старообрядческого происхождения.

Текст Похвалы полностью следует русской текстовой традиции. Следует отметить, что в титуле Кирилл назван «архиепископом Паннонии»: *Мѣа тогѡ въ сѣ днь • слово похвально на памѣ стымъ њ преславнымъ оучителемъ словенскихъ азъкъ • сътворшемъ писмены емъ њ*

прѣложѣшема на нѡвы н вѣтхын законѣ, въ азѣкы нхѣ • блженѡм кѹрилѣ
 архіепіпѣ паноньскоу • н мефѡдію • блвн ѡѣ (л. 583а). В самом раннем
 списке в Успенском сборнике союз н используется дважды, что при-
 водит к некоторой двусмысленности: Мѣѡ тогѡ въ ѡ слово похваляно
 на памѣ стѣма н преслѣвныма ѡучителема словѣньскоу азѣкоу •
 сътворѣшему пнсмены юмоу прѣложѣшема на новын н вѣтхын законѣ въ
 азѣкѣ нхѣ • блаженѡму кѹрилѡу • н архіепіпѡу паноньскоу • н мефѡдію •
 гн блвн ѡѣ (л. 109б) (Климент Охридски 1970: 468). В более поздних
 русских списках один из союзов отпал, и в насловах Похвалы Кириллу
 присвоили звание Паннонского архиепископа. Эта особенность текста
 стала отличительной чертой дальнейшей русской рукописной тради-
 ции, так как вошла и в состав Макариевских четых миней. В отли-
 чии от русской, в южнославянской рукописной традиции сохранен
 оригинал наслова и ясно указывается на то, что Паннонским архи-
 епископом является Мефодий. Имея в виду новую датировку
 Егоров 279, можно сказать, что эта рукопись – самый ранний рус-
 ский представитель русской традиции текста.

3. Списки неуточненного местонахождения

Во-первых, тут я отмечу списки Пространного жития Мефодия и
 Похвального слова Кирилла и Мефодия XVII в. в собрании Нилово–
 Столбенской пустыни, № 89 (3) (Викторов 1890: 215, № 89 (3)),
 минея-четья на апрель. Прежде всего, это собрание находится не в
 Санкт-Петербурге, как думал Б. Ангелов (Климент Охридски 1973:
 168, примечание 2.), а в Москве, в фондах РГБ. До сих пор это
 собрание не детализированное, и о тексте двух произведений мы не
 имеем никаких сведений. В 80-х годах прошлого века Св. Николова
 (Николова 1986: 14) отметила наличие двух произведений в другой
 рукописи: это рукопись № 56 из собрания П. Гранкова, поступления
 1975 г. Оказалось, что рукопись из собрания Гранкова под номером
 84 представляет собой ту же самую рукопись, описанную Викто-
 ровым в собрании Нилово–Столбенской пустыни – ср. (Викторов
 1890: 215, № 89; Собрание А. П. Гранкова: 2013: 185–186, № 86).
 Наверное, известный библиофил купил ее, и она сейчас хранится в
 его собрании. К сожалению рукопись еще не детализованна.

Здесь я хочу обратить внимание на сохранившиеся в архивах Болгарской академии наук копии списков житий Кирилла и Мефодия, особенно на те, для которых, несмотря на все мои усилия, мне не удалось установить нынешнее местонахождение. Возможно, их оригиналы были безвозвратно утеряны во время и после Второй мировой войны. Очень коротко я остановлюсь на том, как и почему в архиве БАН было создано это хранилище списков кирилло-мефодиевских источников.

15 сентября 1934 г. на IV Международном съезде византинистов в Софии в рамках секции «Византия и славянский мир» была создана «Комиссия по изданию источников о жизни и деятельности Кирилла и Мефодия». Несколько позже, во время II Международного съезда славистов в Польше, было принято решение подготовить издание всех источников для изучения жизни и деятельности Кирилла и Мефодия и их учеников, так они в высшей степени связаны с историей Византии. Но прежде всего было необходимо составить списки текстов (славянских, греческих и латинских), которые должны быть изданы, и подготовить план издания. По этой же причине очень скоро, в июле 1935 г., под эгидой «Комиссии по изданию источников о жизни и деятельности Кирилла и Мефодия» при Болгарской академии наук вышла книга Попруженка и Романского «Библиографический обзор славянских кириллических источников», который, как отмечают авторы, представляет собой «список известных, более или менее точно размеченных списков славянских источников, написанных кириллицей, с указанием исследований, в которых они были изданы или просто использованы, а также хранилища, в которых они хранятся» (Попруженко, Романски 1935: 4–5). В то же время в Научном архиве БАН начался интенсивный сбор копий списков, причем заказывались копии соответствующих оригиналов в соответствующих хранилищах.

Особую проблему, известную всем кирилло-мефодиевистам, составляют списки Проложного жития Мефодия, хранившиеся до Второй мировой войны в львовских библиотеках.

К сожалению, мне не удалось установить текущее местонахождение некоторых списков. В основном они из рукописных коллекций Национального музея и Ставропигиального музея во Львове. В библиографическом исследовании Б. Ангелова списки Проложного Жития Мефодия указаны либо с более полными данными, либо

без подписи, а есть и без каких-либо других сведений. Однако для большинства из них указано, что фотокопии имеются в Научном архиве БАН. Сопоставление оцифрованных материалов хранилища со сведениями описи показывает, что эти списки действительно сохранились в фотокопиях, подшиты и описаны под соответствующими номерами. Для некоторых из них не дается полного описания, но делается ссылка на раздел 6. Проложное житие Мефодия в Библиографическом обзоре Попруженка и Романского (Попруженко, Романски 1935) с указанием страницы и номера. Для идентификации некоторых сохранившихся списков принципиальное значение имеет наличие двух печатных экземпляров «Библиографического обозрения» Попруженка и Романского, сохранившихся в собрании V под № 181, на страницах которых карандашом сделаны уточнения и дополнения. В разделе о Проложном житии Мефодия в одном экземпляре карандашом добавлены сведения о 14-ти новых списках, с последовательной нумерацией (от № 7 до № 20). Для определенной части копий имеется пометка синим карандашом «фото. БАН», т. е. их фотокопия имеется в Научном архиве. Из сопоставления архивных единиц с печатным экземпляром с рукописными дополнениями можно установить следующее: списков Проложного жития архиепископа Мефодия, нынешнее местонахождение которых неизвестно, но сохранившихся в фотокопиях в Научном архиве, – восемь. Все они из Львовских хранилищ – Национального музея, Ставропигиального музея, Вассилианского монастыря.

К сожалению, рукописи из собрания Ставропигиального музея во Львове мне пока неизвестны. В процессе работы я обнаружила, что они могли быть утеряны во время Второй мировой войны или храниться под новыми подписями. Не исключено также, что они поступили и в другие архивы – в Центральный государственный исторический архив Украины во Львове, ф. 201 (сборник греко-католической митрополичьей консистории) или в другой рукописный фонд Львовской научной библиотеки (ср. Кольбух 2005).

Какова бы ни была судьба оригиналов, все эти копии Жития-пролога Мефодия с неустановленным нынешним местонахождением сохранились в копиях в Научном архиве БАН и не утратили своей научной ценности. Ни один из них не был опубликован, но они использовались для исследований. Для того, чтобы эти копии могли быть использованы для исследований или хотя бы изучены с учетом

содержащегося в них текста, приведу следующий пример: в Научном архиве БАН имеется фотокопия рукописи, помеченная как Пролог Житие Кирилла и Мефодия. Находится под № 182 (NABAN_SB5_182F), из собрания Национального музея во Львове, подпись № 121Q. Сопоставление текста фотокопии позволяет сделать вывод, что это не список Общего Пролога Жития, а фрагментарно копированный житийный текст двух братьев из Фессалоники, созданный, вероятно, гораздо позже.

Отсутствие в недавних исследованиях некоторых из цитируемых здесь рукописей неизвестного местонахождения приводит меня к выводу о возможной утрате некоторых оригиналов. Принимая во внимание способ сбора этих материалов в Научном архиве БАН, а именно создание коллекции фотокопий и микрофильмов, тематически ориентированных на кирилло-мефодиевские источники, уникальной в своем роде в мире, может оказаться, что это единственное свидетельство их существования. Независимо от того, будут ли обнаружены их оригиналы, эти записи должны занять достойное место среди записей славянских кирилло-мефодиевских источников. Поэтому я намерена опубликовать их все. Первые три списка уже опубликованы в польском журнале *Studies into the History of the Book and Book Collections* (Mircheva 2023). В ближайшее время я надеюсь подготовить к публикации и все остальные списки.

4. Несуществующие списки

Прежде всего тут укажу список из собрания РГБ, ф. 212 Олонецкой духовной семинарии, минея-четья на октябрь, отмечен Б. Ангеловым (Ангелов 1958: 188, № 21) без указания номера как рукопись, в которой находится список Проложного жития Кирилла. Благодаря опубликованному библиотечному описанию фонда (Собрание Олонецкой семинарии 1970) можно сказать, что рукопись с подобными особенностями, в которой есть и Проложное житие Кирилла, в этом собрании не существует.

Все остальные списки, которые я тут добавлю, цитированы в книге Динекова, Куева и Петкановой (Динеков, Куев, Петканова 1978) как рукописи, которые содержат Пролог Иоанна Экзарха в переводе «Небес» Иоанна Дамаскина. Количество этих несуществующих списков – всего восемь.

Надеюсь, что эти примечания и уточнения будут полезны всем, кто занимается проблемами славянских кирилло-мефодиевских источников.

СОБРАНИЯ РУКОПИСЕЙ

- Собрание А. П. Гранкова 2013 Ф. 711 – Гранков, Александр Павлович. Собрание. Описание. (XV–XIX, XX вв.) М., 2013.
- Собрание Егорова 2014 (2) Ф. 98 – Е. Е. Егоров. Опись собрания. Т. 2. №№ 101–200. XIV–XIX вв. М., 2014.
- Собрание Егорова 2014 (3) Ф. 98 – Е. Е. Егоров. Опись собрания. Т. 3. №№ 201–300. XV–XIX вв. М., 2014.
- Собрание Олонецкой семинарии 1970 – Собрание Олонецкой семинарии. Опись. М., 1970.

ЛИТЕРАТУРА

- Ангелов 1958 – *Ангелов Б. С.* Славянски извори за Кирил и Методий // Известия на Народната библиотека «Св. св. Кирил и Методий» за 1956 г. София, 1958. С. 179–214.
- Викторов 1890 – *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб.: Археографическая комиссия, 1890.
- Динеков, Куев, Петканова 1978 – *Динеков П., Куев К., Петканова Д.* Христоматия по старобългарска литература. 4-е изд. София: Наука и изкуство, 1978.
- Климент Охридски 1970 – Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 1. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1970.
- Климент Охридски 1973 – Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 3. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1973.
- Кольбух 2005 – *Кольбух М. М.* Історія формування збірки кирилических рукописних книг відділу рукописів Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника // Рукописна та книжкова спадщина України. Львів, 2005. Вип. 10. С. 263–276.
- Мирчева 2014 – *Мирчева Б.* Опис на преписите на славянските извори за Кирил и Методий и техните ученици // Кирило-Методиевски студии: Кирило-Методиевски извори. София, 2014. Кн. 23. Т. 2.
- Мирчева 2022 – *Мирчева Б.* Още един молдовски препис на Проложното житие на Методий // ... А на жената бяха дадени крила. Сборник в чест на

- професор Светлина Николова (= *Palaeobulgarica*. 2022. Год. 46. № 4. Специално издание). С. 227–239.
- Николова 1983 – *Николова С.* За възникването на Проложното Методиево житие // Литературознание и фолклористика. Сборник в чест на 70-годишнината на акад. П. Динеков. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1983. С. 89–92.
- Николова 1986 – *Николова С.* Проблемът за пълното издание на Кирило-Методиевските извори // Кирило-Методиевски студии. София, 1986. Кн. 3. С. 9–17.
- Попруженко, Романски 1935 – *Попруженко М., Романски С.* Библиографски преглед на славянските кирилски източници за живота и делото на Кирил и Методий. София: Българската академия на науките, 1935.
- Свенціцький 1906 – *Свенціцький І.* Опис рукописів Народного дому з колекції А. Петрушевича. Ч. 1. (= Рукописи Львівських збірок. Вип. II–III. Українсько-руський архів. Видає Історично-філософічна секція Наукового товариства ім. Шевченко. Т. VI–VII). Львів, 1906.
- Mircheva 2023 – *Mircheva B.* Photocopies of Lost Manuscript Copies of the “Prologue Vita of Methodius”, Bishop of Great Moravia, in the Scientific Archive of the Bulgarian Academy of Sciences. // *Z Badań nad Książką i Księgozbiorami Historycznymi*. 2023. T. 17. № 2. S. 195–209.

Boyka Mircheva

Cyrillo-Methodian Research Center
at the Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria

Lists of Copies of Slavic Sources on the Life and Work of Cyril and Methodius and their Students – Some Comments and Clarifications

The purpose of my report is to present to you my electronic book “Slavic Cyrillic-Methodivian Sources Online”. This book is the result of my work devoted to Slavic sources over a period of 40 years and mainly combines two of my studies – a description of lists of Slavic sources about the life and activities of Cyril and Methodius and their students, and a Map of Slavic sources, which reflects the main interactions between different texts. In the map, she tried to organize Slavic sources according to their chronology and dependencies, established by various researchers, in order to obtain a scheme of connections and dependencies of

individual works. Slavic sources for Cyril and Methodius and their students are presented in a genealogical scheme, made on the basis of their chronology and the established relationships between them, taking into account the alleged works that have not been preserved to this day. The scheme also reflects the foreign-language sources that influenced the Slavic ones, and their translations took their place among domestic sources. The map is interactive. From each of the sources there is a link to the transcripts of the work, and from each transcript it is possible to reach data for a digital copy of the transcript (if available), to the editions and studies dedicated to it, indicating the links to the resources located on the Internet. Currently, 32 Slavic Cyril and Methodius springs are represented in the database. The total number of transcripts is 767, the scientific literature numbers 979 titles, of which 486 are digitized and indicated in place with 2432 links.

The article contains some new data clarifying the history of the manuscript tradition of some of the main Slavic sources, which can generally be divided into four: 1. New (previously unknown) lists of works; 2. Lists of new dating; 3. Lists of unspecified whereabouts; 4. Non-Existing Lists. Of the new (previously unknown) lists, the largest number are Prolog Lives of Cyril and Methodius, one of which is the second in origin from the Moldavian list of the Prolog Life of Methodius, from the lists of new dating the Egorov 272 manuscript is given, in which the list of Praise to Cyril and Methodius is the oldest contemporary lists of Vladislav The Grammarian, from the lists of unspecified origin the new location of the lists of the Extensive Life of Methodius and the Praise of Cyril and Methodius from the manuscripts of the Nilovo-Stolben desert, namely in the collections of A. P. Grankov, and among the non-existent lists, 8 lists of the Prologue of John the Exarch are indicated, which are mentioned in scientific literature, but practically not written in manuscripts.

Key-words: Cyril and Methodius Sources, Encomium, Slavic manuscripts

БАРБАРА ЛОМАДЖИСТРО

Университет Бари им. Альдо Моро, Италия

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВЫХОДНОЙ ЗАПИСИ (КОЛОФОНА) В СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЯХ

Всесторонний анализ рукописных книг в греческой, латинской и славянской традициях привлекает внимание к примечаниям, сопровождающим переписанный в книге основной текст. С течением времени и в зависимости от исследуемых материалов в разных филологических и палеографических школах были выработаны более или менее широкие и обобщающие термины с тем, чтобы классифицировать записи, разбросанные в рукописях. В последние годы внимание к изучению маргиналий в рукописных книгах значительно возросло¹. В данной статье предлагаются предварительные результаты еще не завершившегося более обширного исследования об особом типе записей, т. е. выходных записях или колофонах, встречающихся в славянских рукописях XI–XVII веков. Обычно они не изучались отдельно от других записей: в основном все они исследовались по их историческому и социальному содержанию или же с целью анализировать содержащиеся в них лингвистические данные. Нередко эти разнообразные по их содержанию короткие тексты служат основным источником сведений о происхождении самих рукописей и вообще процессе книгопроизводства. Если не принимать во внимание малочисленные палеографические исследования, структурные особенности выходных записей сами по себе до сих пор не трактовались.

В самых общих чертах, судя по предназначению, цели и типу книги в славянских рукописях различаются выходные, владельческие и вкладные записи (Розов 1981: 19). Ввиду исключительной значимости этих записей для различных областей филологической и исторической наук, на них обращалось внимание уже в самых первых научных исследованиях славянских рукописей. Их тексты

---

¹ См.: Иванова 1999; Miltenova 2012; On the Fringe of Commentary 2014. Обзор основных особенностей древнерусских записей дает (Вуйтович 2002).

печатались в изданиях рукописных книг, исследованиях языка отдельных памятников, каталогах рукописей, а также в палеографических, искусствоведческих и исторических исследованиях. Однако их систематическое и всестороннее изучение до сих пор не проводилось.

В последние годы, изучая с лингвистической точки зрения восточнославянские рукописи, В. Б. Крысько (Крысько 2018; Крысько 2019) выработал более детальную классификацию зафиксированных в них записей и ввел в научный оборот всеобъемлющий термин «экстратексты», охватывающий все записи, выполненные писцами, редакторами, художниками, переплетчиками и читателями, а точнее: *записи*, содержащиеся на полях, первых и последних листах и переплетах книг; *приписки*, т. е. комментарии к тексту; *подписи* под рисунками. По их же содержанию он условно выделяет следующие типы экстратекстов: 1. пробы пера; 2. обращения к Богу и святым; 3. самоуничижительные оценки писцов; 4. владельческие пометы; 5. пометы о порядке чтения книги, об ошибках и т.д.; 6. записи с информацией о писце, об обстоятельствах заказа и написания книги; 7. исторические сообщения; 8. тексты, описывающие процесс и условия работы над рукописью и эмоции писцов; 9. тексты, касающиеся будущей судьбы книги; 10. заметки бытового содержания; 11. заметки метеорологического либо естественнонаучного характера; 12. деловые записи; 13. тексты философско-этического содержания; 14. тексты литературно-фольклорного характера; 15. предсказания; 16. подписи к рисункам – либо иллюстрирующим текст книги, либо связанным с ним тематически, либо чисто декоративным, либо вообще совершенно посторонним по отношению к книге. Ученый отмечает, что вышеуказанные тематические группы могут взаимно пересекаться (Крысько 2018: 6–8). Следует отметить, что колофон не признается как особый тип записи, а его составные части классифицируются по содержанию (особенно по пунктам 6, 8, 9).

Очевидно, что эта и подобные ей классификации не учитывают ни эпоху составления различных экстратекстов, ни цели, с которой они писались, ни их структуру. Эти аспекты в большей степени относятся к кодикологии, изучающей рукописную книгу и ее структуру. Следовательно, не случайно, что этой проблеме уделял внимание такой выдающийся палеограф как Е. Ф. Карский. В результате обширного обзора старославянских записей ученый выявил, что

выходная запись имеет специфические черты и отражает византийские образцы, хотя в течение веков она выработала свою характерную славянскую форму. Он заметил сходство между выходной записью греческой Псалтыри Успенского 862 г. и древнейшими славянскими рукописями: в указанной записи «писец обращается к Святой Троице с благодарением по поводу окончания переписки книги, указывает ее название и время написания, называет имя заказчика псалтыри, свое имя и духовное звание, присоединяет просьбу о молитве за писца и о снисхождении к нему» (Карский 1928: 276). Эти элементы разнообразно повторяются в южнославянских и древнерусских традициях. Некоторые переписчики по собственной инициативе включают новые элементы, касающиеся создания рукописи, побудительных причин, заказчика, писца; иногда добавляются и исторические сведения или цитаты из известных писцу религиозных произведений.

Анализ выходных записей старейших русских датированных рукописей выявил, что они делались по издревле сложившемуся в Византии стереотипу, охватывающему следующие элементы в следующем порядке: 1. обращение к Богу с благодарением за окончание труда; 2. название книги; 3. время написания; 4. имя писца; 5. имя заказчика книги; 6. пожелание заказчику добра; 7. обращение к читателям с просьбой исправлять при чтении допущенные писцом ошибки. В славянских рукописях первый и последний элементы были обязательными, а другие добровольно добавлялись. Наиболее устойчивыми были название книги, время ее написания, имя писца и заказчика; часто встречаются также стереотипные определения и самоуничижительные эпитеты, выражающие смирение писца (Карский 1928: 276–280).

Данные, проанализированные ученым, привели его к мысли, что более короткие колофоны являются результатом сокращения более длинных, и лишь позже сложилась противоположная тенденция обогащения стереотипов оригинальными элементами, что было обусловлено ростом значения «мирских людей» в производстве книг. Однако гипотеза ученого о датировке, если можно так их назвать, «коротких» и «обширных» выходных записей нам кажется неубедительной. Как будет показано ниже, вопрос о содержании изначального ядра колофона до сих пор является нерешенным в самой греческой кодологии.

Несмотря на это суждения Карского вполне обоснованные, но эти записи заслуживают более органичного и систематического изучения для того, чтобы выявить их функцию в процессе производства рукописной книги. С этой точки зрения нам кажется целесообразным рассмотреть эти записи как посредническое пространство между теми, кто производит рукописную книгу, и теми, кто будет ею пользоваться. Такой подход был выработан французским литературоведом Жераром Женеттом по отношению к печатной книге (Genette 1987).

В последние десятилетия его монография о тексте и порогах его интерпретации, т. е. паратексте, имела широкий отклик и среди ученых, занимающихся средневековой рукописной книгой. Женетт изучал элементы, не полностью принадлежащие к литературному тексту, но, тем не менее, составляющие с ним одно целое, то, что называлось книгой. Эти элементы лежат на пороге текста и определенным образом подготавливают читателя к восприятию текста. Они разделяются на две обширные категории: перитекст и эпитекст. Перитекстом Женетт называет такие элементы, как название и подзаголовки произведения, заголовки глав, предисловие, введение, примечания, указатели и так далее, – т. е. то, что практически можно найти внутри книги. Эпитекст же охватывает внешние ее элементы: например, интервью с автором, рекламные объявления, рецензии и отзывы критиков и др. Паратекстуальный подход и терминология, предложенные Женеттом, применялись в изучении книг и произведений, принадлежащих совершенно разным историческим эпохам и литературным направлениям, включая и рукописные книги.

Применение метода Женетта к рукописям привело к специальному изучению всех приписок и записей, находящихся на полях рукописных книг, т. е. всех экстратекстов. Однако при такой установке не всегда учитывается другой основной принцип теории Женетта, а именно принцип авторства паратекстов. В этом отношении французский ученый выделяет два типа паратекстов: автографический и аллографический (неавторский). Первый – это паратекст, созданный непосредственно автором произведения, а второй состоит из элементов, созданных кем-либо другим – как правило, издателями или редакторами текста, а в случае рукописной книги, писцами и исправителями – разумеется, с целью облегчить читателю доступ к самим текстам. Следовательно, не все экстратексты рукописных

книг являются действительно паратекстами: например, пометы владельцев и читателей книг не могут быть квалифицированы как настоящие паратексты, хотя они способствуют реконструкции истории использования данной рукописи².

Ниже мы постараемся изучить выходные записи рукописей с помощью паратекстуального подхода, чтобы точно определить и, следовательно, установить их функцию в оформлении рукописных книг. Предварительно надо сказать, что, во-первых, выходная запись писца – это общий элемент в разных рукописных традициях, начиная с греческой и латинской, в которых возникли названия *κολοφῶν* и *subscriptio*; во-вторых, писец решает, как употребить и распорядиться разными паратекстуальными средствами на основе собственного плана, на который нередко сильно влияет его протограф. Определить этот план не всегда удается, и часто сама выходная запись отсутствует.

Что же касается попытки определить выходную запись, нам кажется полезным вспомнить, что Кодикологический словарь, составленный Денисом Мюзерелле в 1985 г., называет колофоном «заключительную формулу, в которой писец упоминает место или дату переписывания, или и то и другое»³. Действительно, греческий термин «колофон» значит «конечная точка», «завершение». С другой стороны, латинский термин *subscriptio* значит буквально «подпись» и употреблялся ввиду того, что, как правило, *subscriptio* писца находился в конце рукописной книги. Тем не менее, иногда писец вписывал свою подпись в начальных рубриках, на полях или где-то в другом месте. С тем, чтобы различить эти понятия, Мюзерелле определяет *subscriptio* как «формула, в которой писец упоминает свое имя»⁴.

Тем не менее, некоторые ученые употребляют эти два термина безразлично или предлагают постоянно употребление лишь термина «подпись» (Maniaci 1996). Нам представляется необходимым сохранить два разных термина для обозначения двух различающихся

---

² О применении паратекстуального подхода к изучению греческих рукописных книг см. Fioretti 2015, Cavallo 2017, Andrist 2018.

³ Muzerelle (1985: 136 – 435.03): «formule finale dans laquelle le scribe mentionne le lieu ou la date de la copie, ou l'une et l'autre».

⁴ Muzerelle (1985: 136 – 435.04): «formule dans laquelle le scribe indique son nom».

фактов. С одной стороны, записи, в которых переписчик сам подписывается, т. е. с помощью обычно лаконичной формулы указывает свое имя и факт переписки книги (или одной ее части), могут появляться в разных местах рукописной книги, как и аналогичные краткие выражения, написанные теми, кто вводит декоративные элементы и подписывается. С другой стороны, выходная запись включает в себя не только подпись писца, но и другие элементы: место и дата выполнения работы, имена заказчика и получателя книги, молитвенные формулы; она является действительной точкой завершения работы. Именно более или менее определенная структура и назначение такого типа записи заслуживают стать предметом научного исследования. Чтобы напрасно не создавать новых терминов, нам кажется целесообразным использовать термин «подпись» для обозначения того, что в латинском языке называется *subscriptio*, и термин «колофон» как соответствующий греческому *κολοφών*.

Русское название «выходная запись» успешно передает тот факт, что эта запись находится в конце книги и является формулой, с помощью которой переписчик выпускает в обращение приготовленный им предмет и дает информацию о себе, заказчике, месте и времени переписки книги. До сих пор в славянских исследованиях эти записи использовались вместе со всеми другими написанными на полях рукописей записями преимущественно как источники: исторических фактов, не упомянутых в летописях; просопографических данных; лингвистических данных; информации о различных природных явлениях; сведений об особенностях жизни и быта писцов и их окружения, или же информации об обстоятельствах заказа и написания книги.

Однако, если колофон рассматривать как паратекстуальный элемент, следует в первую очередь изучить его структуру. В отличие от других записей, он, очевидно, писался по достаточно строгому и неподвижному шаблону, архетип которого восходит к античности. Он содержал непосредственные сведения о написании данной книги (дату, указание на писца и заказчика, место и обстоятельства работы). Этот шаблон вошел в славянскую традицию в таком виде, что он все еще узнаваемый, несмотря на его эволюцию в течение веков.

Именно на основе рассмотрения базовой модели думается, что в античной традиции колофон был технической припиской, являющейся одним из элементов книгописания, но со своим специфическим

назначением, что, однако, не мешало переписчикам творчески вмешиваться в большей или меньшей мере в его содержание (Valerio 2022). Таким образом, колофон – это функциональная заметка, паратекст, необходимый для сжатого и лаконического изложения основных сведений о книге (название, дата и место написания, писец) и указания на конец книги.

В кодексе эта последняя функция может показаться излишней, но она была необходимой, когда книги писались в форме свитка, поскольку на одном свитке могло быть написано несколько книг или текстов. Таким образом, следовало быстро определить конец произведения с тем, чтобы было удобно пользоваться такой книгой. С этой целью была разработана целая система знаков, обозначающих разные разделы текста. Например, конец текста обозначал коронис (Stephen 1959, Добрынина 2018).

Коронис стал ядром, вокруг которого сложился паратекст окончательной формулы, содержащий основные сведения о произведении. Часто он опирался на установленный репертуар метафор в стихах или же служил его расширению. Когда книга в период между поздней античностью и средневековьем окончательно приобрела форму кодекса, концевая запись сохранилась, поскольку размещала основные данные о произведении в легкодоступном месте. Христианизация повлияла также на содержание этой записи, приспособлявая формулы-метафоры к христианскому мировоззрению, включая выражения смирения, в которых писцы говорили о себе. Технофункциональный характер выходной записи очевиден, на наш взгляд, тем, что она вошла во все письменные традиции, которые возникли под влиянием греко-латинского книгописания. Так произошло со славянской, коптской, сирийской, арабской, грузинской, армянской и другими средами, где присутствуют лишь некоторые необходимые коррективы.

Как этот паратекстуальный элемент был приспособлен к славянской рукописной традиции? Мы рассмотрим проблему в обособленной перспективе, не различая книгописные школы и редакции, чтобы показать, в каких условиях можно говорить о продолжительности или разрыве в эволюции колофона в славянской письменной традиции. Для тщательного и систематического анализа надо было бы иметь полный корпус славянских колофонов, верифицированный в историческом и филологическом плане, снабженный

фотографиями текстов и научным аппаратом (лингвистическими, палеографическими, историческими комментариями и лемматизированным указателем слов и форм). При отсутствии таких средств мы основывали свои наблюдения на колофонах, опубликованных в каталогах рукописей или разных исследованиях, часто, к сожалению, без фотографий. Проведенный анализ подтверждает гипотезу о том, что выходная запись являлась «технической» частью оформления книги и что она сохранила основные черты греческих колофонов, хотя и с неизбежными изменениями.

Технический характер колофона привел к разработке ряда графических средств, отличающих его от основного текста и позволяющих легко его найти. К знаку корониса, первоначальное значение которого, по-видимому, потерялось, добавился знак креста, самый главный христианский символ. Он ставился в начале или в конце колофона, как знак молитвенного обращения к Богу, или же с целью выразить благодарность ему за завершение работы. Иногда колофон писался в форме треугольника с вершиной, направленной вниз, а иногда представлял собой лишь коронис и монограмму писца, без какого-либо текста. Обычно выходная запись исполнялась отличным от основного текста почерком (иногда и другими чернилами) и с промежутком между двумя текстами. Колофон также мог быть отделен от основного текста фризом или обведен рамкой. Колофон или часть его могли быть вписаны в «фигуру», т. е. в гриде, имеющем вид квадрата, в котором ключевая фраза пишется, начиная от центра. Она читается во всех четырех направлениях⁵. В других случаях ключевая фраза пишется в форме креста (ставрограмма)⁶. Часто несколько из этих элементов встречаются вместе.

С кодикологической точки зрения колофон может играть важную роль в реконструкции предыстории формирования кодекса. В частности, когда в сборниках колофон не находится в конце книги, то это может иметь два объяснения: 1) он в книге был автоматически скопирован с протографа, иначе говоря, он – реликт ее модели и не принадлежит данной книге; 2) данная рукопись возникла в результате соединения двух или более кодикологических единиц, которые до

⁵ Совершенный пример этого находится в тетраевангелии Ивана Александра, ms British Museum, Curzon N° 153 (Карский 1928: 245).

⁶ Как, например, в болгарском евангелии 1355 г. (Карский 1928: 243).

дополнять ссылками на исторические факты, катастрофы – землетрясения, эпидемии, голод, или повседневную жизнь. Основными, более того, необходимыми элементами, часто выраженными в чрезвычайно краткой форме, являются:

1. глагол, выражающий окончание переписки, своего рода эксплицит, который в греческом языке обычно стоял в аористе страдательного залога – *εγραφη τέλος εἰληφεν η ιερα βιβλιος αυτη* – и передавался по-славянски как писа «;»;
2. указание на книгу;
3. указание на переписчика;
4. дата, хотя не всегда детальная, написания книги, иногда в сочетании с указанием места;
5. просьба к читателям молиться за переписчика (и, возможно, за заказчика).

В самых кратких колофонах может отсутствовать последний элемент. Все эти части исполняют основную функцию – дать читателям необходимые данные о книге. К ним могут быть добавлены следующие другие элементы:

- обычно помещенные в начале колофонов формулы молитвенного призывания Бога, которые точно переводят греческие оригиналы;
- формулы-метафоры, выражающие радость по поводу окончания работы или противопоставляющие пишущую руку смертного вечности написанного текста. Многие из этих формул переводят греческие эпиграммы, используемые в этой функции в византийских колофонах. Они могут находиться в начале колофонов или же после пяти вышеуказанных базисных элементов;
- просьба к читателю простить допущенные ошибки (*excusatio*), в которой часто употребляются стереотипные формулы;
- формулы-анафемы тех, кто повредит или украдет книгу;
- подпись переписчика с формулой смирения. Она более обширна, чем сжатое указание на писца, и может содержать разные данные о нем. В некоторых колофонах она стоит в указании на писца, в других, однако, она воспринимается как отдельный элемент и, следовательно, имя писца дважды повторяется;
- указание на писца может выражаться в криптографической форме. Содержащие криптограммы колофоны требуют отдельного

изучения, но на данный момент, на наш взгляд, можно считать их своеобразным способом выражения скромности писца, не желавшего раскрыть свое имя.

Эти элементы можно распознать как стабильные в паратексте, который завершает книгу и синтезирует данные о ее написании. Переписчики могли вставлять возможные дополнения в конце изложенной нами схемы или же там, где это казалось бы более естественным. Например, после просьбы о прощении за допущенные ошибки переписчик мог добавить причины или описать обстоятельства, которые привели его к ним.

В свете всего вышесказанного можно заключить, что в славянской традиции колофоны имеют четко определенную структуру. Они происходят от греческой письменной традиции, сохраняя свою паратекстуальную функцию. От той же традиции они наследуют установленные образы, выражения, метафоры и формулы. Однако писцы проявляют определенную свободу в переработке выходных записей, адаптируя их к своим конкретным потребностям и обстоятельствам. Невозможно исключить, что сохранение в течение долгого времени колофона в средневековой книге-кодексе, в которой легче находить тексты, чем в свитке, было обеспечено богоугодной и полезной христианской общине концепцией переписывания текстов, особенно укоренившейся у монахов-переписчиков. Об этом говорит тот факт, что переписчики-миряне подписывались гораздо реже. Очевидно, в паратексте «полезной для души» книги монах-переписчик считал важным указать, что он выполнял столь же полезную для души работу, побеждая с помощью смирения грех гордыни и не забывая заслугу всех тех добродетелей, которые способствовали распространению божественного слова с помощью книг.

ЛИТЕРАТУРА

- Вуйтович 2002 – *Вуйтович М.* Элементы стереотипности и оригинальности в традиционных книжных записях древнерусских писцов // *Studia Rossica Posnaniensia*. 2002. Т. 30. С. 87–94.
- Добрынина 2018 – *Добрынина Э. Н.* Рудименты «корониса» в художественном оформлении греческих рукописей IX–X вв. в российских собраниях // *Византийский временник*. 2018. Т. 102. С. 304–315.

- Иванова 1999 – *Иванова Д.* Элементы на приписката // Маргиналии. I. Шумен: Унив. изд-во «Епископ Константин Преславски», 1999. С. 49–83.
- Карский 1928 – *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л.: Изд-во АН СССР, 1928.
- Крысько 2018 – *Крысько В. Б.* Экстратексты древнерусских рукописей: пролегомены к изданию // *The Oldest Linguistic Attestations and Texts in the Slavic Languages*. Wien: Holzhausen, 2018. P. 191–211.
- Крысько 2019 – *Крысько В. Б.* Экстратексты восточнославянских рукописей XI–XIV вв. как источник по истории древнерусского языка // *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 2019. Т. 78. № 2. С. 14–32.
- Розов 1981 – *Розов Н. Н.* Книга в России в XV веке. Л.: Наука, 1981.
- Andrist 2018 – *Andrist P.* Toward a Definition of Paratext and Paratextuality: the Case of Ancient Greek Manuscripts // *Bible as Notepad. Tracing Annotations and Annotation Practices in Late Antique and Medieval Biblical Manuscripts* / Ed. Liv I. Lied, M. Maniaci. Berlin: de Gruyter, 2018 (*Manuscripta Biblica* 3). P. 130–149.
- Cavallo 2017 – *Cavallo G.* Quale paratesto prima del libro a stampa? // *Segno e Testo*. 2017. Vol. 15. P. 343–364.
- Genette 1987 – *Genette G.* *Seuils*. Paris: Seuil, 1987.
- Fioretti 2015 – *Fioretti P.* Sul paratesto nel libro manoscritto (con qualche riflessione sui 'titoli' in età antica) // *Nel segno del testo*. Edizioni, materiali e studi per Oronzo Pecere, a cura di L. Del Corso et. al. Firenze: Edizioni Gonnelli, 2015. P. 179–199.
- Maniaci 1996 – *Maniaci M.* Terminologia del libro manoscritto, préface di Denis Muzerelle. Roma: Istituto centrale per la patologia del libro, 1996.
- Miltenova 2012 – *Miltenova A.* Marginality, Intertextuality, Paratextuality in Medieval Bulgarian Literature // *Marginalnoto v/na literatura* / Ed. Raja Kunčeva. Sofia: Izdatelski centăr “Bojan Penev”, 2012. С. 108–133.
- Muzerelle 1985 – *Muzerelle D.* Vocabulaire codicologique. Répertoire méthodique des termes français relatifs aux manuscrits. Paris: Centre d'études des modes d'industrialisation, 1985 (*Rubricae: historiae du livre et des textes*, 1) [edition hypertextuelle, version 1.1, 2002–2003, www.palaeographia.org].
- On the Fringe of Commentary 2014 – *On the Fringe of Commentary: Metatextuality in Ancient Near East and Ancient Mediterranean Cultures* / Ed. Aufrère S. H., Alexander Ph. S., Pleše Z. Peeters, 2014 (*Orientalia Lovaniensia Analecta*).
- Stephen 1959 – *Stephen G. M.* The Coronis // *Scriptorium*. 1959. T. 13. № 1. P. 3–14.

Valerio – *Valerio F.* A Short History of the Greek Colophon from the Beginnings to Modern Times // COMSt Bulletin. 2022. T. 8/1. P. 19–72.

Barbara Lomagistro

University of Bari Aldo Moro, Italy

Toward a Definition of *Colophon* in Medieval Slavonic Manuscripts

According to the definition provided by Denis Muzerelle in his *Vocabulaire codicologique*, a colophon is an annotation (frequently, but not always) placed at the end of a manuscript by the scribe. In it the scribe gives information about his transcribing work, in particular the date and the place, his name and status, and sometimes expressions of thanks for the successful completion of his task. This paper aims to provide a preliminar survey of representative occurrences of colophons in Slavonic medieval manuscripts, in order to establish: 1) if they fulfill such a definition; 2) the extent to which they may vary from this basic definition, *e.g.* using distinctive, formulaic expressions, peculiar visual devices; 3) if they play a specific role in the structure of the manuscript book. Finally, an attempt is made to address the examination of colophones as paratextual elements.

Key-words: colophon, manuscript annotations, paratextuality in medieval manuscripts

А. Л. ЛИФШИЦ

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

**КАЗАНСКИЕ ОТРЫВКИ В. И. ГРИГОРОВИЧА:
К ВОПРОСУ О СОХРАННОСТИ РАННЕГО СЛАВЯНСКОГО
РУКОПИСНОГО НАСЛЕДИЯ***

1. После того, как в 2011 г. в состав Казанского (Приволжского) федерального университета со всеми своими подразделениями вошел Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, сотрудникам Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского предстояло оценить те книжные богатства, которые теперь оказались в зоне их ответственности. Часть книг попала в Отдел рукописей и редких книг, и среди них Эльмирой Исхаковной Амерхановой, тогда – заведующей, а в настоящее время – заместителем директора библиотеки, были обнаружены фрагменты двух рукописей. В процессе инвентаризации, которая проводилась еще в 1930-х гг. в библиотеке Восточно-педагогического института¹, они, вероятно, из-за сходства размеров и одинакового писчего материала – пергамена – были учтены как одна единица хранения. По-видимому, тогда же на первом листе одного из отрывков появился номер «1328» и было написано предполагаемое название: «Толковое Евангелие».

В настоящее время в результате исследований, которые были совместно проведены Э. И. Амерхановой и автором этих строк, было

---

* При подготовке публикации использованы результаты проекта «Лингвосомиотические аспекты истории русской культуры: Средние века и раннее Новое время», выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г.

¹ Так с 1922 г. по 1934 г. назывался основанный в 1875 г. Казанский учительский институт – предшественник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

установлено, что 23 пергаменных листа происходят из двух разных рукописных кодексов, которые могут быть датированы на основании палеографических признаков концом XIII в. В настоящее время фрагменты учтены как две единицы хранения и получили в Научной библиотеке Казанского университета номера 10401 и 10402. По результатам исследований были написаны две статьи, в которых подробно описываются найденные отрывки и прослеживается их история (Амерханова, Лифшиц I; Амерханова, Лифшиц II).

Удалось установить, что оба фрагмента происходят из рукописей, привезенных В. И. Григоровичем из его знаменитой экспедиции 1844–1845 гг., во время которой он посетил монастыри Афона и труднодоступные обители Македонии, Сербии и иных славянских стран (Григорович 1877).

Само по себе обнаружение фрагментов пергаменных рукописей случается не так редко: в переплетах позднейших книг полосы пергамена, служащие для скрепления блока, используемые в проклейке и т. п., – не редкость. Но находка достаточно объемных отрывков рукописных книг, к тому же столь ранних по времени написания, – событие весьма нечастое.

2. Начиная с 1950-х гг. возобновленная Археографическая комиссия Академии наук предпринимала колоссальные усилия по максимальному учету славянских рукописных древностей. Важнейшим результатом стал изданный в 1966 г. «Предварительный список славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв.», который на основании печатных каталогов и описей собраний составила сотрудник Археографической комиссии РАН Нина Борисовна Шеламанова (Шеламанова 1966). В нем оказались учтены 1493 единицы хранения, из которых ровно триста оказались датированы XIII столетием. В дальнейшем список рукописей XIII в. пополнялся: в основном за счет исправления и уточнения старых датировок. В опубликованный в 1984 г. первый выпуск задуманного «Сводного каталога» было включено 354 описания рукописей и их отрывков, написанных предположительно с рубежа XII–XIII по рубеж XIII–XIV вв. (СК XI–XIII). Какая-то их часть в дальнейшем получила иные датировки, несколько десятков единиц хранения, не попавшие в это издание, напротив, были отнесены к XIII столетию – промежуточный итог на начало наступившего

столетия был зафиксирован в дополнениях к первому выпуску «Сводного Каталога» XIV века (Турилов, 2002)².

3. Надо сказать, что с самого начала работы по составлению перечня сохранившихся славяно-русских рукописных книг исследователям было понятно, что во многих случаях одна рукопись в силу разных обстоятельств может быть разделена на несколько частей, которые могут находиться в разных учреждениях, городах, или даже странах. То есть заведомо количество учтенных глаголических и кириллических памятников южно- и восточнославянской книжной письменности этого периода оказывалось существенно меньшим, чем полторы тысячи единиц хранения, отраженные в «Предварительном списке».

А поскольку, как уже сказано, учтенными оказывались отдельные листы, а иногда части листов и даже меньшие по объему фрагменты славянских кодексов, то нельзя не признать, что сохранность раннего славянского книжного наследия выглядит прискорбно.

Разумеется, тому есть множество объективных причин: многочисленные междоусобные и иные войны, опустошительные пожары, у южных славян – османская экспансия, на Руси – катастрофа 1238 года, Смутное время, безжалостное истребление пергаменных книг для технических нужд на Московском печатном дворе... Все это и многое-многое другое ни в малейшей степени не способствовало сбережению книг, которые и без того ветшали от постоянного использования и естественным образом заменялись новыми рукописными, а после – и напечатанными в типографиях кодексами.

Очевидно также, что утрата письменных памятников не была равномерной. Были регионы, пострадавшие чудовищно, как Старая Рязань, Владимир-на-Клязьме, Суздаль или, например, Смоленск, были пострадавшие чуть меньше – как Ростов Великий или Новгород. Как результат, рукописи домонгольского времени, происходящие, например, из Рязани, Смоленска или Суздаля, неизвестны. Разумеется, эта диспропорция сохранности рукописного наследия ощущалась исследователями, что не всегда приводило к верным выводам. Именно так стоит объяснять тот факт, что до недавнего времени все рукописи с

---

² По подсчетам А. А. Турилова, около 20% описаний, вошедших в издание 1984 г. нуждались в разного рода корректировках – не только рукописи, отнесенные к XIII в.

развитым тератологическим орнаментом объявлялись новгородскими³, — ведь рукописи с других территорий представляют собой исключение.

4. Естественно, что такое знание наложило отпечаток и на традицию собирания рукописных коллекций. Так, археографические экспедиции, начиная с Г.Ф. Миллера, направлялись прежде всего в те регионы, где можно было рассчитывать на находки. Собственно, первая названная археографической экспедиция П. М. Строева отправляется именно на север России, а не в Смоленск или Рязань.

На юг, на Балканы, в те земли, которые практически не были освоены любителями славянских древностей, едет В. И. Григорович, которому мы обязаны бесценными находками. В опубликованных отчетах, заметках и пространных очерках он порой весьма живописно описывает подробности своего перемещения по не слишком дружелюбным местам, оставляет характеристики этих мест, дает общий обзор увиденных им рукописных книг, предлагает замечательные очерки нравов, портретные зарисовки встречавшихся ему примечательных лиц, но вовсе не стремится сообщить, где именно и при каких обстоятельствах были приобретены им рукописи и их фрагменты, составившие позднее его фонд⁴ или попавшие в другие собрания.

Собственно, это отчасти и послужило поводом для инвектив О. М. Бодянского, который, метя в Григоровича, уподобил его и подобных ему собирателей албанским разбойникам: «Не меньше потерпели рукописные сокровища Афона и от нового рода Шкипетаров, так называемых любителей древностей, которые, увлекаясь преступною страстью к обладанию ей, нередко позволяли себе при плохом дозоре за ними вырезывать целые листы из замечательных рукописей и даже похищать оные целиком. К сожалению, новые книжные вандалы были преимущественно наши земляки, подвизавшиеся таким добрым подвигом, в особенности с сороковых годов» (Бодянский 1873: 2, примечание)⁵.

5. Не касаясь этической стороны такого собирательства, не могу не заметить, что сам «плохой дозор», как кажется, не вызывает никаких

---

³ См., например, (Ильина, 1978).

⁴ РГБ. Ф. 87.

⁵ Конечно, резкости высказывания способствовали и личные счеты: Виктор Иванович был приглашен в Московский университет занять кафедру Осипа Максимовича.

сомнений. Лежащие в небрежении рукописные книги – не фигура речи. Свидетельства того же Григоровича вполне красочны. Например, об одной обители говорится, что «находятся еще рукописи в разных местах внутри и вне монастыря, но многие также закопаны, сожжены или пошли на разные снадобья в виноделии, рыболовстве и проч. и проч.» (Григорович 1877: 61); о другой – что предшественник игумена сжег книги и «по полу разбросаны гнилые окладки и листки книг – последний остаток когда-то богатого книгохранилища» (Григорович 1877: 110). В целом некоторое разочарование путешественника выглядит вполне естественным «при господствующем здесь даже о своих собственных библиотеках совершенном неведении» (Григорович 1877: 12).

Стоит ли удивляться, что первый из найденных в Казани отрывков был атрибутирован как часть довольно известного кодекса, чьи части в настоящее время обнаружены в пяти собраниях⁶. Куски этого замечательного Требника, содержащего уникальные тексты, были привезен из Слепченского монастыря тремя разными людьми, побывавшими там независимо друг от друга в разное время (Буслаев 1861: 115–116; Загребин 2006). Первым был В. И. Григорович, через двенадцать лет после него обитель посетил А. Ф. Гильфердинг, а спустя какое-то время архимандрит Антонин Капустин подобрал в этом отдаленном монастыре то, что не заметили его предшественники.

6. Второй из обнаруженных в Казани отрывков представляет собой части замечательного Четвероевангелия, которые были обнаружены Григоровичем в Хиландарском монастыре, и в настоящее время также оказались в разных собраниях⁷, причем последовательность текста в них еще более замысловатая: между частями, принадлежавшими А. Ф. Бычкову, должны располагаться все остальные известные фрагменты; фрагмент, находившийся в собрании В. М. Ундольского, и фрагмент, приобретенный П. П. Вяземским для Общества

---

⁶ РНБ, О. п. I. 14; ГИМ, Хлудов, 121; РГБ, Григорович, 35; НБ КФУ, 10401; РНБ, Гильфердинг, 70. При этом утраты есть не только между частями, находящимися в разных собраниях, но и сами единицы хранения иногда представляют собой фрагменты, происходящие из разных частей кодекса.

⁷ РНБ, Бычк. 3666, НБ КФУ, № 10402, РГБ, Унд. 965, РНБ, ОЛДП, О. 75, РГБ, Григ. 10.

любителей древней письменности, когда-то помещались между листами теперешнего казанского отрывка.

Замечательно при этом, что В. И. Григорович, привезя из Хиландарского монастыря найденные куски рукописи, не сумел отождествить их, считая значительные фрагменты древней книги – и это видно по его публикациям⁸ – принадлежащими к различным кодексам.

Разумеется, мы не можем быть уверены, что В. И. Григорович подобрал все части, очевидно, разрозненной рукописи, как не можем быть уверены, что Григорович, Гильфердинг и Антонин Капустин проявили исключительную тщательность при посещении чуланов Слепченского монастыря и ими были обнаружены все имевшиеся на тот момент в наличии части Требника.

Однако и в случае с частями сербского Требника, и в случае с частями среднеболгарского Евангелия мы видим, что количество фрагментов, на которые разделены эти древние кодексы, свидетельствуют о том, что привезенные части дробились уже после того, как были привезены с Балкан. В случае с названными рукописными книгами виновник очевиден – это В. И. Григорович, который охотно делился частями привезенных кодексов с коллегами. Именно так фрагмент Требника оказался у старообрядца Хлудова, фрагменты Евангелия – у В. М. Ундольского⁹ и А. Ф. Бычкова, фрагменты обеих рукописей – у неизвестного нам по имени казанского собирателя.

7. Чрезвычайно показателен фрагмент Четвероевангелия, купленный П. П. Вяземским у Ильинских ворот в Москве и находящийся с этого времени в коллекции Общества любителей древней письменности. По надписи на приложенном к пергаменному отрывку листке бумаги устанавливается, что в 1861 г. он был подарен Григоровичем священнику 2-го Нижегородского приюта А. В. Кармазинскому¹⁰, после чего оказался в антикварной лавке купца Силина¹¹.

---

⁸ Часть, которая хранится в фонде Григоровича в РГБ, был описана им отдельно – как состоящая из 39 листов (Григорович 1852: 97, № 4).

⁹ Надпись карандашом на л. 1 свидетельствует о времени и месте, когда Ундольский получил этот фрагмент: «Казань 12 янв. 1855 г.».

¹⁰ «Пергаменный листок, подаренный покойным В. И. Григоровичем въ 1861 священнику Нижегородскаго 2-го приюта А. В. Кармазинскому.

Священник Кармазинский точно не относится к числу исследователей славянской письменности, так что подаренный ему Григоровичем отделенный от блока книги листок, должно быть, представлял собой сувенир, привезенный из дальних странствий. Похоже, что как сувениры были раздарены и казанские фрагменты, и многие листы этих, а также, вероятно, и многих других привезенных Григоровичем рукописей. Я бы сказал, что для самого Виктора Ивановича найденные им на Афоне или македонских обителях части кодексов были прежде всего своеобразными реликвиями, которые, как и положено реликвиям, должны были освятить их обладателя, приобщив к миру древней славянской письменности.

Надо заметить, что и ученые мужи нимало не смущались, получая подобные дары, – момент, когда становится понятна истинная ценность памятников настанет по крайней мере несколькими десятилетиями позднее.

Как следствие, приходится признать, что многие фрагменты славянских рукописей, даже спасенные с чердаков или из сырых подвалов балканских монастырей, были безвозвратно утрачены и лишь чудом еще могут быть обнаружены.

8. По-видимому, то небрежение, в котором находились славянские рукописи в балканских обителях, должно было хотя бы отчасти передаться В. И. Григоровичу. Славянские рукописи предстают перед ним как очевидно утратившие актуальность, а увидеть их научную ценность будущий профессор Казанского, Московского и Новороссийского университетов, вероятно, не мог.

Но, как кажется, то самое «небрежение» оказалось причиной, по которой какое-то число древних славянских рукописей до нас все же дошло. Там, где книги не были в небрежении, они неминуемо

Куплен въ Москвѣ 25 Августа 1879 у купца Силина у Ильинскихъ воротъ. Самая же рукопись изъ коей извлеченъ этотъ листокъ принадлежала Хиландарскому монастырю и продана Румян. Музею вмѣстѣ съ прочими рукописями покойнаго, его наслѣдниками. Свѣдѣнія эти сообщены А. Е. Викторовымъ изъ печатаемаго имъ в 1879 Отчета по Рум. Музею. Евангеліе отъ Луки Зач. ѡз. и ѡи. За листокъ заплачено пять рублей; все 18 листовъ куплены вмѣстѣ по пяти рублей каждый».

¹¹ Сведения эти были известны уже первому описателю собрания Григоровича в Румянцевском музее А. Е. Викторову (Викторов 1879: 9).

приходили в полную негодность: читаемые книги, книги, используемые в богослужении, ветшали, переписывались, заменялись новыми списками. А поскольку славянская традиция не предполагает устройства генизы, неиспользуемые книги шли в дело (на поплавки ли для сетей или укрепление переплетов – не так важно) или, как мы знаем, бывали уничтожены иным способом. Таким образом, мы унаследовали то, что, буквально, плохо лежало там, где руки не дотянулись разобрать книжные залежи на нужное и ненужное.

Иными словами, древность сохранялась там, где до нее не было дела – на периферии славянского книжного мира, в удаленных ли монастырях, где насельники-греки сменяли славян, или там, где древние монастыри оказывались в запустении, а то и почти заброшенными. Как кажется, это должно означать, что и то, что сохранилось, в значительной степени представляет собой памятники «периферийной» книжности и далеко не лучшие образцы славянской письменности.

Иначе трудно объяснить, почему, например, вообще сохранились глаголические рукописи за пределами территории, где глаголица просуществовала практически до начала Нового времени, или почему рукописи кириллические сохраняют порой единственные сохранившиеся копии невероятно архаичных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

- Амерханова, Лифшиц I – *Амерханова Э. И., Лифшиц А. Л.* Неизвестный отрывок хиландарского Евангелия В. И. Григоровича в собрании библиотеки Казанского университета // *Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги. Вып. 5: Libro Manuscripto Inspirata: памяти Инны Павловны Мокрецово* (1935–2020) / Сост. и отв. ред. Э. Н. Добрынина. М.: Государственный институт искусствознания (в печати)
- Амерханова, Лифшиц II – *Амерханова Э. И., Лифшиц А. Л.* Рукопись из Добромирских дебрей: о фрагментах Слепенского Требника кон. XIII в. // *Археографски прилози*. 2024. № 45 (в печати).
- Бодянский 1873 – *Бодянский О. М.* Акт Зографского монастыря на Афоне. 980–981 года // *ЧОИДР*. 1873. № 1. Отд. III. С. 1–10.
- Буслаев 1861 – *Буслаев Ф. И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Д. Е. Кожанчиков, 1861. Т. 1.
- Викторов 1879 – *Викторов А. Е.* Собрание рукописей В. И. Григоровича. М.: тип. М. Н. Лаврова и К°, 1879.

- Григорович 1852 – *Григорович В. И.* Статьи, касающиеся древнего славянского языка. Казань: тип. Имп. Казанского ун-та, 1852.
- Григорович 1877 – *Григорович В. И.* Очерк путешествия по Европейской Турции, Виктора Григоровича (С картою окрестностей Охридского и Преспанского озер). М.: тип. М. Н. Лаврова и К°, 1877.
- Загребин 2006 – *Загребин В. М.* Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 232–262.
- Ильина 1978 – *Ильина Т. В.* Декоративное оформление древнерусских книг: Новгород и Псков XII–XV вв. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978.
- СК XI–XIII – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984.
- Турилов 2002 – *Турилов А. А.* Приложения // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М.: Индрик, 2002. С. 559–664.
- Шеламанова 1966 – Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР: (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») // Археографический ежегодник за 1965 г. М.: Наука, 1966. С. 177–272.

Alexander L. Lifshits

National Research University

Higher School of Economics, Moscow, Russia

Kazan' Fragments Belonging to V. I. Grigorovich: On the Preservation of Early Slavic Manuscript Heritage

Several fragments of Slavic manuscripts discovered in the library of Kazan University invite us to reconsider the nature of the surviving monuments of Slavic writing. Brought in the 19th century from the Balkans, these codices and their parts were often perceived as relics rather than written sources. The tradition of collecting characteristic of Russia until the third quarter of the 19th century often led to the partial loss of ancient codices. At the same time, ancient manuscripts were better preserved in places of their origin simply because they had gone out of use. This happened primarily on the periphery of the Slavic world or due to the archaic nature of texts contained in the manuscripts.

Key-words: Slavic manuscripts, V. I. Grigorovich, collecting, archeography, codicology

Ж. Л. ЛЕВШИНА

Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОТРЫВОК ПАРАКЛИТИКА XII ВЕКА

В Государственном архиве Архангельской области хранится бумажная рукописная книга, к которой пришиты два листа пергамена¹, заполненные текстом. Как оказалось, этот древний отрывок не нашел отражения ни в наиболее авторитетных справочниках, содержащих перечни или научные описания пергаменных славяно-русских манускриптов из российских хранилищ (ПС XI–XIV; СК XI–XIII; СК XIV), ни в работах исследователей рукописной книжности. В данной работе будет представлена характеристика этого памятника.

Речь идет о двух (точнее, полутора) листах пергамена, пришитых к книжному блоку перед л. 1 рукописи ГААО. Инв. 59 р.ц. (581). Ее описание для электронной базы данных «Книжные памятники Архангельской области» составлено заведующей Региональным центром консервации документов и сохранения книжных памятников на базе Архангельской областной научной библиотеки Н. П. Лихачевой². В нем эта рукописная книга названа Псалтирью с Часословцем и датирована по филиграням началом XVI в. Она имеет формат в 4-ю долю листа и состоит из 367 бумажных листов; в ней отсутствуют начало и конец (т. е. начало Псалтири и конец Часословца); внутри тоже есть лакуны. Часть из них восполнена в XVII–XVIII вв. Переплет отсутствует. Рукопись содержит непосредственно Псалтирь, Библейские песни, Псалмы избранные Никифора Влеммида на Господские и Богородичные праздники (так называемые Еклоги – «*Εκλογὴ ἐκ τῆς βίβλου τῶν ψαλμῶν*»), сопровождаемые величаниями,

¹ За сообщение о наличии этих листов выражаю признательность руководителю проекта «Литургическое наследие Православной Церкви» О. В. Ладе.

² URL: http://catalogs.aonb.ru/cgi-bin/svknpc/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=SVKNP&P21DBN=SVKNP (дата обращения: 29.11.2023).

и Часословец. При этом два основных почерка XVI в., представленные в книге, существенно отличаются друг от друга: первый – крупный, прямой, который можно назвать литургическим уставом или полууставом (им выполнена Псалтирь); второй – более мелкий и беглый полуустав (им переписаны Псалмы избранные Никифора Влеммида и Часословец).

Судя по всему, рукопись носит составной характер. Возможно, Псалтирь с Библейскими песнями, с одной стороны, и Избранные псалмы с Часословцем – с другой, имеют разное происхождение и незначительно расходящуюся датировку и были сплетены вместе позднее времени своего создания. Для проверки этой гипотезы необходим более тщательный анализ филигранных и состава тетрадей, чем представленный в настоящее время на сайте проекта «Книжные памятники Архангельской области». Если же наше предположение верно, то, скорее всего, задача составителя кодекса заключалась в том, чтобы сформировать Псалтирь с воследованием. В таком случае не исключено, что книга включала и утратившийся впоследствии Месяцеслов с тропарями и кондаками, который мог именоваться «Последованием церковного пения» или «Соборником 12 месяцев».

Каких-либо записей, напрямую сообщающих о месте создания или бытования Псалтири с Часословцем на протяжении столетий, судя по описанию, в ней нет. Наиболее значимыми среди помет и приписок XVII–XVIII вв. оказываются две.

Больше десятка раз на л. 339 написано скорописью XVII в. имя Стефана Михайлова. Вероятно, этот человек являлся одним из владельцев книги. Однако поиск такого сочетания имени и фамилии (либо патронима) среди духовенства или светских владельцев книг XVII в., несмотря на его распространенность, ни к чему не привел. Не обнаружен Стефан (или Степан) Михайлов и в «Корпусе записей на рукописных книгах Архангельского собрания Отдела рукописей БАН», составленном Л. Б. Беловой и Н. А. Ефимовой на материале более 1200 рукописных книг (Белова, Ефимова 2022).

На л. 43об. скорописью XVII–XVIII вв. сделана проба пера: «Живоначальныя Трои[ца]», ниже еще одна: «По милости Божии». Если в первой из них речь идет о храме, посвященном Святой Троице, которому в соответствующее время принадлежала рукопись, то таковым может быть прежде всего Троицкий собор Антониево-

Сийского монастыря, обладавшего обширной библиотекой³. На рукописях этой обители, значительная часть которых в настоящее время находится в Архангельском собрании БАН, владельческие и иные записи с упоминанием Живоначальной Троицы встречаются более 30 раз (см.: Белова, Ефимова 2022). Однако приписка такого содержания, выполненная тем же почерком, что и на л. 43об. Псалтири ГААО, среди них не обнаружена⁴.

На территории Архангельской губернии было еще несколько Троицких храмов. Так, в самом Архангельске, на правом берегу реки Кузнечихи, или Кузнечевского рукава Северной Двины, в конце XVI в. была основана деревянная Троицкая церковь, которая приблизительно в середине XVIII в. подверглась перестройке и была возведена уже из камня (Краткое историческое описание 1895: 63–66). Известно, что церковь во имя Святой Троицы в XVII–XVIII вв. находилась также на Глинском посаде в Холмогорах (Краткое историческое описание 1895: 244–250). Можно было бы привести и ряд других примеров. Однако подтвердить какую-либо из версий сейчас нельзя, тем более что рукопись могла попасть в Архангельск гораздо позднее своего создания.

Таким образом, ничего определенного о бытовании этой рукописи в XVI–XIX вв. нам не известно. Тем не менее в какой-то момент, видимо, довольно поздно, книга утратила обе крышки переплета и часть листов, и ее книжный блок был укреплен листами пергамена с древнерусским текстом. К настоящему времени сохранились, причем не в полном объеме, лишь те листки, что пришиты к рукописи со стороны верхней крышки. Но, скорее всего, аналогичные заменяли и нижнюю.

В описании Н. П. Лихачевой переплет охарактеризован как дефектный; отмечается отсутствие нижней крышки и корешка, но говорится, что «сохранился фрагмент верхн. крышки и л. форз. верхн. крышки (пергамен). Под л. форз. использован рукописный лист (устав, киноварь)». Под фрагментом верхней крышки здесь подразумевается, по-видимому, первый из пергаменных листов (условно обозначим его как л. I), имеющий неровные края, с лицевой стороны

---

³ См. страницу сайта «Книжные памятники Архангельского Севера»: URL: <https://virtmuseum.aonb.ru/sia/sia.html> (дата обращения: 10.12.2023).

⁴ Благодарю за помощь с проверкой этих сведений Н. А. Ефимову.

сильно потемневший или, что скорее, специально покрытый темной краской, чтобы создать иллюзию однотонной обложки. Текст на этой стороне не читается невооруженным глазом, но он, безусловно, был. Ярче всего об этом свидетельствуют остатки двух киноварных инициалов, а также строки, сохранившиеся на оборотной стороне. О датировке, палеографии и содержании текста на пергаменных листах в описании Н. П. Лихачевой ничего не говорится.

Итак, пришитый к бумажной Псалтири с Часословцем отрывок пергаменной древнерусской рукописи представляет собой один небольшой фрагмент (л. I), на оборотной стороне которого сохранились 15 строк разной степени полноты, и один почти полный лист (условно обозначим его как л. II), обрезанный со стороны внешнего поля (на нем утрачено по несколько букв в каждой строке, которых насчитывается 19) (илл. 1, 2). На лицевой стороне л. II имеется чернильное пятно, а также более поздние полууставные и скорописные пробы пера и росчерки, на оборотной стороне – только незначительные поздние пробы пера. Максимальные размеры л. II – $19,5 \times \approx 12$ см, но его исходные размеры, безусловно, были больше.

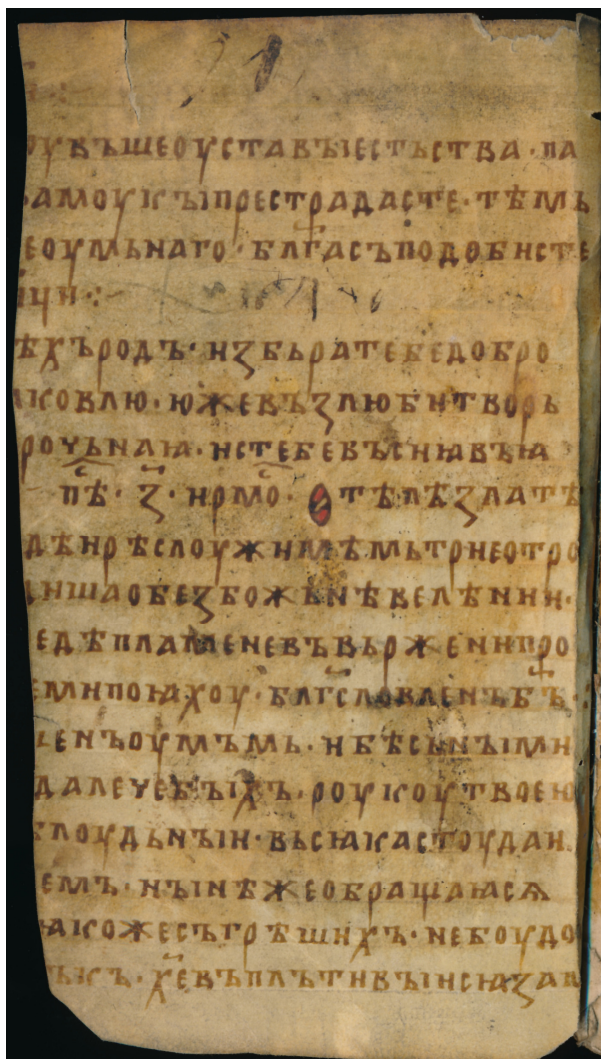
Текст написан уставом. Начальные буквы песнопений – двухконтурные, выполнены чернилами (контур) и киноварью (раскраска), в тропарях они высотой в две строки текста, начальная буква ирмоса на л. Поб. – в полторы строки. Местами текст наведен более густыми чернилами.

Листы являются отрывком Параклитика и содержат фрагменты одного канона – 2-го гласа на утрне понедельника (покаянный (умилительный) Иисусу Христу и мученикам, творение Иосифа). Ирмосы в тексте выписаны полностью. На л. I, как уже говорилось, просматриваются частично только два инициала, а на л. Iоб. читаются фрагменты 3-й песни канона (ирмоса «Утверди насъ Тобою, Г(оспод)и» и трех тропарей). На л. II текст начинается с тропаря (мученична) 5-й песни («Ликъ чьстьнь м(у)ч(е)н(и)къ...») и обрывается на л. Поб. в конце первого тропаря 7-й песни («...Х(рист)е выпльтивыиси за м[а]»).

Среди Параклитиков, нашедших отражение в «Сводном каталоге» славяно-русских рукописных книг XI–XIII вв. из хранилищ СССР, наше внимание привлек отрывок объемом в один лист РГБ. Муз. 11074 (СК XI–XIII: 152, № 127). Его описание содержит целый ряд характеристик, которыми обладает и фрагмент из фондов ГААО:

Илл. 2. ГААО. Инв. 59 р.ц. (581). Л. Поб.

древнерусский извод; формат в 4-ю долю листа, размеры – 19,1–19,4×12,6 см; со стороны внешнего поля лист оборван (с утратой текста) и имеет неровный край; пергамен на оборотной стороне загрязнен чернильными пятнами; на обеих сторонах имеются росчерки пера; письмо поновлено; содержит фрагменты канонов 2-го гласа (окончание двух канонов воскресной службы и самое начало канона понедельника).

Перечисленные совпадения наводили на мысль, что Музейный отрывок происходит из того же кодекса, что и Архангельский, а непосредственное знакомство с рукописью подтвердило наше предположение.

Прежде всего, почерк обоих отрывков Параклитика идентичен. Кроме того, линии обрыва л. I фрагментов из ГААО и листа Муз. 11074 близки по форме. Росчерки пера также похожи. А чернильные пятна на л. II Архангельского отрывка ГААО и оборотной стороне Музейного отрывка являются зеркальным отражением друг друга (на отрывке ГААО находится само пятно, а на листе из РГБ – его отпечаток). Следовательно, эти стороны какое-то время соприкасались. Кроме того, совпадает разлиновка всех трех листов и число строк. Поэтому можно уверенно утверждать, что Музейный и Архангельский отрывки происходят не из разных Параклитиков, написанных одним писцом, а из одного и того же.

В полном кодексе отрывок РГБ. Муз. 11074 непосредственно предшествовал первому из двух листов ГААО. Инв. 59 р.ц. (581), а между л. I и II отрывка ГААО находились еще два листа. Песнопения располагались в следующем порядке:

РГБ. Муз. 11074. Л. 1	Канон воскресный: песнь 9: окончание 1-го тропаря, 2-й тропарь, богородичен. Канон крестовоскресный: песнь 9: ирмос, начало 1-го тропаря
РГБ. Муз. 11074. Л. 1 об.	Канон крестовоскресный: песнь 9: продолжение 1-го тропаря, 2-й тропарь, богородичен. Канон покаянный понедельника: заголовок, песнь 1: начало ирмоса

ГАОО. Инв. 59 р.ц. (581). Л. I	[Канон покаянный понедельника: песнь 1: продолжение ирмоса, тропари 1–3, богородичен] ⁵
ГАОО. Инв. 59 р.ц. (581). Л. I об.	Канон покаянный понедельника: песнь 3: ирмос, тропари 1–3, [начало богородична]
Лакуна (два листа)	[Канон покаянный понедельника: песнь 3: продолжение богородична; песнь 4: ирмос, тропари 1–3, богородичен; песнь 4: ирмос, тропари 1–3, богородичен; песнь 5: ирмос, тропари 1–2]
ГАОО. Инв. 59 р.ц. (581). Л. II	Канон покаянный понедельника: песнь 5: 3-й тропарь, богородичен; песнь 6: ирмос, тропари 1–2
ГАОО. Инв. 59 р.ц. (581). Л. II об.	Канон покаянный понедельника: песнь 6: 3-й тропарь, богородичен; песнь 7: ирмос, 1-й тропарь

Поскольку мы выяснили, что обратная сторона листа из Музейного собрания РГБ соприкасалась с лицевой стороной л. II Архангельского отрывка, а чернильные пятна имеют позднее происхождение, то, следовательно, эти листы были соединены именно в обложке бумажной Псалтири с Часословцем. Не исключено также, что они были извлечены из утраченного переплета этой рукописи, хотя очевидных пятен клея или следов давления полосок кожи переплета по периметру с внутренней стороны крышек на них не наблюдается.

На сегодня существуют три научных описания Музейного отрывка, и, по-видимому, все они составлены Н. Б. Тихомировым. Первое, сопровождающееся воспроизведением снимков обеих сторон листа, было опубликовано в «Каталоге русских и славянских пергаменных рукописей XI–XII вв.», хранящихся в ГБЛ (Тихомиров 1972: 215–220). Второе находится в машинописной описи Музейного собрания 1974 г. Третье, уже упоминавшееся, вошло в «Сводный каталог

⁵ Квадратными скобками обозначены утраченные песнопения.

славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв.», вышедший в 1984 г. (СК XI–XIII: 152, № 127).

Из них становится известно, что отрывок поступил в ГБЛ 13 марта 1937 г., а именно – был «приобретен вместе с несколькими рукописями и печатными книгами от Василия Ивановича Смирнова (г. Архангельск)» (Тихомиров 1972: 219). Названный последний владелец Музейного листа – это российский и советский краевед, этнограф и археолог, общественный деятель Василий Иванович Смирнов (1882–1941) (Бочков 1974: 42–80; Сизинцева 2002: 304–305; Цветков 2014: 47–49; и др.). Многие годы он работал в Костроме, в том числе занимал должность директора костромского Музея местного края, но был сослан в Архангельск и проживал там с 1931 по 1941 г.

Вероятно, не только Музейный отрывок, но и Псалтирь с Часословцем из фондов ГААО, вместе с ее пергаменной обложкой, принадлежала В. И. Смирнову. Известно, что еще в костромской период жизни он собрал библиотеку в семь тысяч томов, которая после его ареста поступила в Центральную научную библиотеку г. Иваново (Седова 2013: 261). В Архангельске у него сформировалось новое книжное собрание, переданное после смерти владельца его супругой в Архангельскую областную научную библиотеку им. Н. А. Добролюбова (Там же: 262–263). В обоих случаях речь идет о печатных изданиях разного времени. Никаких сведений о внушительной коллекции рукописных книг В. И. Смирнова обнаружить не удалось. Тем не менее ему принадлежал как минимум лист Параклитика Муз. 11074 и еще несколько рукописей, также поступивших в ГБЛ (Тихомиров 1972: 219). Следовательно, он мог быть и владельцем Псалтири с Часословцем. Скорее всего, книга была приобретена В. И. Смирновым уже в Архангельске или окрестностях.

Графико-орфографические особенности Музейного отрывка достаточно подробно описаны Н. Б. Тихомировым (Тихомиров 1972: 216–217, 219–220). На их основании исследователь справедливо заключил, что рукопись следует отнести к XII в., но не решился сузить датировку, так как «письмо отрывка в значительной степени поновлено (причем на обороте наведено почти полностью) <...>; к тому же пергамен на лицевой стороне затерт и потемнел <...>» (Там же: 216). Однако в «Сводном каталоге», хотя и со знаком вопроса, отрывок датирован второй половиной столетия без какой-либо аргументации (СК XI–XIII: 152, № 127). Архангельский отрывок в отношении

графики и орфографии дает ту же картину и не содержит свидетельств, как противоречащих отнесению Параклитика к XII в., так и подтверждающих уточненную датировку. Дополнительно можно лишь обратить внимание на отсутствие в тексте всех сохранившихся пергаменных листов рукописи примеров с йотированным «е», как в начале слов, так и внутри, независимо от характера предшествующего звука. Это не доказывает, что буква не использовалась в памятнике вовсе, но означает, что она как минимум употреблялась писцом редко. Однако конкретизировать дату написания Параклитика с опорой на данный признак затруднительно.

Ни в Музейном отрывке, ни в Архангельском нет никаких ярких диалектных черт, поэтому «собственно языковые данные не дают оснований для каких-либо выводов о месте написания рукописи» (Тихомиров 1972: 219).

От XI–XIII вв. до наших дней дошло лишь несколько восточнославянских Параклитиков: РГАДА. Син. тип. 80. Нотированный. Кон. XII – нач. XIII в. (СК XI–XIII: 175, № 160), втор. пол. XII в. (см.: Лозовая 2009: 15) или кон. XII в. (Уханова 2011: 91)⁶. 169 л.; ГИМ. Барс. 1256. XIII в. (СК XI–XIII: 269, № 286) или перв. пол. (четв.?) XII в. (Уханова 2011: 91). 2 л.; НМЛ. Рк. Q.404/31333. Кон. XIII в. (СК XI–XIII: 308–309, № 369) или перв. четв. XII в. (Уханова 2011: 91–99). 3 л.; РНБ. Соф. 127. XIII/XIV в. (СК XI–XIII: 358–359, № 463). 117 л.

Из этого перечня списков песнопения 2-го гласа на воскресенье и понедельник есть только в Син. тип. 80 и Соф. 127. Однако в первой из рукописей не содержится тот крестовоскресный канон, что читается в Музейном и Архангельском отрывках, а в покаянном каноне на понедельник (надписанном именем Иосифа) на один тропарь (мученичен) больше; кроме того, ирмосы здесь выписаны не полностью, а представлены иниципитами. В Параклитике из Софийского собрания также нет крестовоскресного канона, а на понедельник помещен иной покаянный канон.

Оба воскресных канона читаются в более позднем (второй половине XIV в.) Параклитике РГАДА. Син. тип. 78 (Каталог 1988: 208–

---

⁶ В более ранних исследованиях встречаются и иные датировки этого кодекса (Лозовая 2009: 12).

209, № 108)⁷, но покаянный канон на понедельник в этой рукописи другой. Таким образом, пока не обнаружено ни одного Параклитика с составом канонов и песнопений, идентичным отрывкам из РГБ и ГААО⁸.

Поэтому Б. Н. Тихомиров для характеристики ирмосов и тропарей Муз. 11074 прибегал к памятникам разных типов и разной датировки. Он использовал Параклитики РГБ. Муз. 1364 (1343 г.), РГБ. Иос.-Вол. 2 (кон. XIV – нач. XV в.), ГИМ. Син. 837 (1362 г.) и Минею служебную на сентябрь РГАДА. Син. тип. 84 (1095 г.), но все же обнаружил не все искомые песнопения. И. Е. Лозовая предположила, что Музейный отрывок относится к той же текстовой группе, что и Параклитик Син. тип. 78 (Лозовая 2009: 71). Однако наличие в типографском списке иного покаянного канона 2-го гласа в понедельник опровергает это мнение.

Ниже публикуем фрагменты канонов Параклитика, читающиеся в отрывках РГБ. Муз. 11074 и ГААО. Инв. 59 р.ц. (581). Для реконструкции утраченного на этих листках текста мы опирались на следующие источники:

тропари воскресного канона и покаянного канона понедельника восполнены по нотированному Параклиту кон. XII в. – нач. XIII в. РГАДА. Син. тип. 80. Л. 79–79об., 84–84об., 86об.–87, 88–88об.;

тропари крестовоскресного канона – по Параклиту втор. пол. XIV в. РГАДА. Син. тип. 78. Л. 24–24об.;

ирмос 9-й песни крестовоскресного канона и ирмос 1-й песни покаянного канона в понедельник – по ненотированному Ирмологию XIII в. РНБ. Погод. 55. Л. 3об., 15–15об.;

остальные ирмосы песней покаянного канона в понедельник – по нотированному Ирмологию XII в. РГАДА. Син. тип. 150. Л. 16об., 21об.–22об.

Поскольку текст в обоих отрывках местами наведен, публикация не во всех случаях может отражать первоначальные чтения.

---

⁷ В монографии И. Е. Лозовой рукопись датирована концом XIV – началом XV в. (Там же: 71).

⁸ На разнообразие текстовых вариантов и состава древнейших Параклитиков указывали и предшествующие исследователи (Тихомиров 1972: 219–220; Лозовая 2009: 70–71 и др.; Уханова 2011: 92).

РГБ. Муз. 11074.

Л. 1

спсе напашемъ животъ намъ [прозаве :-]*

* Окончание тропаря **ѿ**ко въ ран насажено.

Разори сильныа · распънысиа [такъ]
всегоган · лежаща ннзъ в[ъ адовѣ]
тълѣни · естъство члвче [въздвигъ · н]
на ѿци престолѣ посади · съ [ниинже]
тебѣ грядущоу · поклон[ающеса]
вси величаемъ :-

Рожьшиа приснодво · [соущааго миро]
ви виноу · миръ намъ пода[жь твои]
мъ рабомъ · и молебамъ си п[одан?]*
людьмъ [си?] · любвъь крѣпъко[у · на]
покон неснѣн · оутвѣр[жающи тво]
та рабы прѣтати :-Ир[мо].
* Син. тип. 80: дан; Син. тип. 78: дароуи

ѿже преже слнца · свѣти[льника ба въси]
тавъши* · плѣтию къ [намъ пришедь]
ша из бокоу двню · [нензреченно]
вътавъшася · бл[гавленаа тта]
та · тта бце велич[амъ :-]
* Место: въснѣвъша

Издаста зѣриши х[а рожьшаа та

Л. 1 об.

приг]вождена · дшоу оубо ороже
[мъ оу]тазвѣаше си · и ложезнѣ мате
[рьскыхъ] не [те]рпѣши* раждьжениа** · бо
[лѣз]но въздыхающи · болѣпно
[велич]аемъ*** :-

* Слог «те» пропущен, или текст неверно наведен.

** Син. тип. 78: растерзаниа.

*** Син. тип. 78: величаше.

[Непокорнѣ]ымъ людѣмъ · ѿ жесто
 [каго каіе]не водоу источѣвшаго · а
 [ко ба наш]его · водоу изливѣвшаго
 [ѿ ребрѣ]своихъ · болаѣпно къ оубѣ
 [рью] бжтва · съ боточеною* крѣ
 [вню ·] тебе спаса** величаемъ :-

* Син. тип. 78: блгочтнѣю.

** Слово наведено; Син. тип. 78: спсе.

[Наглаг]о дрѣвнѣшаго оубиства*
 [и осуженнѣ п]рамаіере** · въстанне ро
 [да же къ бѣ в]инны оусвоенне · къ зн
 [жителн млтѣ*** ·] тѣа величаемъ :-

* Син. тип. 78: оубьєннѣ.

** Син. тип. 78: и прамаіере осуженнѣ.

*** Так в Син. тип. 78; вместо: къ зижителю мость⁹

[вѣ пѣ к]анѣ поканѣ.
 [Пѣ а. Ирмо]. Грѣдѣте людє
 [понмѣ пѣ ху б]оу раздѣльшюмоу*
 * Далее лакуна.

ГААО. Инв. 59 р.ц. (581)

Л. I*

* Текст не читается.

Л. I об.

[Пѣ г. Ирмо]. [Оутвърди нас]ъ тобою* гѣ
 [дрѣвѣмъ оумьрщин прѣгр]ѣшеннѣ · и стра
 [хъ твои въсади въ] срдца наша · ꙗко
 [чловѣколюбъчъ :-]

* Син. тип. 150: Оутвърди насъ собою.

⁹ См.: Ягич 1886: 78. За указание на это разночтение благодарю М. И. Чернышеву.

[Въшьдын въ оутробѣ]оу хѣ неѣлѣнь
 [ноу · истѣлѣвъшю] стрѣмн дшоу
 [моу · покаианиемъ обно]вн · н свѣта
 [вѣтънааго ѡвн испланѣ]ноу*:-

* Син. тип. 80: испланена.

[Послоушахъ врага прог]нѣвающаго
 [и въсакъ съвършихъ гр]ѣхъ · н безоу
 [мьно прогнѣвахъ тѣ · юди]ного дѣлго
 [търпѣлика безгрѣшнѣ:-]

[Кръстоу огражени непобѣдн]ни мѣн
 [цн* съпаса · ѡкоже ст]ѣны
 [разориша льстивааго · храборьскы]н** оу
 [тѣврженнѣ:-]***

* Син. тип. 80: непобѣднни · ороужьници · н; возможно, здесь: непобѣднни мѣнци и ороужьници.

** Син. тип. 80: храборьскы.

*** Далее лакуна до середины 5-й песни.

[Л. II]

Янкъ чьстьнъ мѣнкъ · лнка [безако]
 ньнъ гоннт[ель] посрамнѣ [мъногообра]
 зьныа · [бо]лѣзни претърпѣв[ъ · н съ свѣты]
 мн лнки англь · присно радоуѣ[тъся:-]

Нова ѡко млада намъ · прѣвѣч[нааго]
 сна породн · въ хотѣньнѣ дѣв[ѣ дѣнствѣ]
 соущаго соугоба · ѡко члвка в[коупѣ]
 ба же прѣпѣтаа:- пѣ · ѡ · нрм[о. Въ бѣ]
 здѣнѣ грѣховнѣ одържнм[ъ ненс]
 лѣннаго* мнлосѣрднѣ твое[го призы]
 ваа бездьноу · ѡ тѣла бѣ м[он] възвѣ
 дн ма**:-

* Син. тип. 150: ненсѣдѣнаго.

** Син. тип. 150: божѣ ма възвѣдн.

Низъпадохъся зълобою зм[инною ·]
 и ненацаианъѣмъ одрѣ съ[лежоу ·]
 иже ослабленъа словъмъ [въздвн]
 гноуѣын хє · и мене въздв[игни:-]

Вѣѣмъ дхмъ зминнѣмъ · и в[ѣдоу при]
 еляюща вълнни* въсгд[а грѣхъ]
 вълнаин · спси мѣа акоже пє[тра мило]
 [стикє гн:-]

* *Син. тип. 80:* вълнаин.

[Л. II об.]

[Прѣмин]оуѣше оуставы ествства · па
 [че ествств]а моуѣ прєстрадає · тѣмъ
 [же пау]е оумьнаго · блага съподобнє
 [сѣ м]цн:-

[Ѡ]вс[ѣ]хъ родъ · нзбѣра тебе добро
 [тоу нѣ]ковлю · юже възлюбн творь
 [цъ непо]роѣнаѣ · нс тебе въснѣвъ ѣа
 [внса:-] пѣ · ѡ · нрмо · Ѡ тѣлѣ златѣ
 [на полѣ] дѣнрѣ слоужнѣмъ трне отро
 [ци не ро]днша о безбожнѣ велѣнни ·
 [поср]ѣдѣ пламене въвьржени про
 [хлажаємн] поахоу · блгсловленъ бѣ*:-

* *Син. тип. 150:* блгсловленъ кси божє отъчъ нашихъ.

[Развращ]єнъ оумъмъ · и бѣсьными
 [прєлогы] далєте быхъ · роукоу твоєю ·
 [ѣакоже] блондѣнын · въсака стоудѣ и
 [...]ємъ* · нынѣ же обращѣсѣ
 [въпни] ѣакоже съгрѣшихъ · не боудоу
 [ти мьрз]ѣкъ · хє въплѣтнѣынсѣ за м
 [а:-]

* въсака стоудѣ н[...]ємъ в *Син. тип. 80* отсутствует; в *совр.*

Октоихе: исполнихся; здесь, возможно: исполняємъ.

СОКРАЩЕНИЯ

- БАН – Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург).
Барс. – собрание Е. В. Барсова (ГИМ).
ГААО – Государственный архив Архангельской области.
ГБЛ – Государственная библиотека им. В. И. Ленина (ныне РГБ).
ГИМ – Государственный исторический музей (Москва).
Иос.-Вол. – собрание Иосифо-Волоколамского монастыря (РГБ. Ф. 113).
Муз. – Музейное собрание (РГБ. Ф. 178).
НМЛ – Национальный музей во Львове им. Андрея Шептицкого.
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва).
РГБ – Российская государственная библиотека (Москва).
Син. – Синодальное (Патриаршее) собрание, славянские рукописи (ГИМ).
Син. тип. – собрание Библиотеки Синодальной типографии (РГАДА. Ф. 381. Оп. 1).
Соф. – собрание Библиотеки Новгородского Софийского собора (РНБ. Ф. 728).

ЛИТЕРАТУРА

- Белова, Ефимова 2022 – Корпус записей на рукописных книгах Архангельского собрания Отдела рукописей БАН / Авт.-сост. Л. Б. Белова, Н. А. Ефимова. СПб.: Библиотека Российской академии наук, 2022.
- Бочков 1974 – *Бочков В. Н.* Подвижники Костромского краеведения: Василий Смирнов, Леонид Казаринов, Дмитрий Дементьев // Второе свидание. Глазами краеведов. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1974. С. 42–80.
- Каталог 1988 – Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР / Сост. О. А. Князевская и др. М.: ЦГАДА, 1988. Ч. 2.
- Краткое историческое описание 1895 – Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск: Тип. Д. Горяинова, 1895. Вып. 1.
- Лозовая 2009 – *Лозовая И. Е.* Древнерусский нотированный Параклит XII века. Византийские источники и типология древнерусских списков. М.: Московская консерватория, 2009.
- ПС XI–XIV – Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV века включительно») // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 177–272.

- Седова 2013 – *Седова Г. Е.* Личные библиотеки архангелогородцев в контексте истории XX в. // Архангельская область в контексте Российской истории: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Архангельск: КИРА, 2013. С. 256–265.
- Сизинцева 2002 – *Сизинцева Л. И.* Смирнов Василий Иванович // Кострома: Историческая энциклопедия. Кострома: Костромиздат, 2002. С. 304–305.
- СК XI–XIII – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984.
- СК XIV – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). М.: Индрик, 2002.
- Тихомиров 1972 – *Тихомиров Н. Б.* Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI–XII вв., хранящихся в Отделе рукописей Гос. биб-ки СССР им. В. И. Ленина. Ч. IV (дополнения) // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. М.: Книга, 1972. Вып. 33. С. 213–220.
- Уханова 2011 – *Уханова Е. В.* Древнерусские рукописи последней четверти XI – XII вв. в хранилищах Львова и Киева: новые находки и атрибуции // *Palaeoslavica*. 2011. XIX. № 1. С. 84–117.
- Цветков 2014 – *Цветков С. В.* Краевед Василий Иванович Смирнов // Музейный хронограф 2014: Сб. ст. и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника. Кострома: ДиАр, 2014. С. 47–49.
- Ягич 1886 – *Ягич И. В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. СПб.: ОРЯС Имп. Акад. наук, 1886.

Zhanna L. Levshina

National Library of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Unknown Fragment of a 12th-century Parakletike

The article is devoted to the introduction into scientific circulation of a fragment of the 12th century Parakletike from the State Archive of the Arkhangelsk Region (Inv. 59 m.c. (581)). Paleographic and codicological analysis revealed that the fragment is part of the same codex as one leaf from the collection of the Russian State Library (Muz. 11074). The article is accompanied by the publication of the texts contained in both manuscripts.

Key-words: fragments of manuscript, Parakletike, 12th century, Arkhangelsk Region, Vasily Ivanovich Smirnov

ВИКТОР САВИЧ

Филологический факультет Белградского университета, Сербия
Институт сербского языка Сербской академии наук и искусств, Белград,
Сербия

ДОКУМЕНТ ОБ ОДНОЙ ПРОДАЖЕ В ГОРОДЕ ПОЖАРЕВАЦ (1731)

1. Открытие документа

В сентябре 2022 года, просматривая в архивах САНИ богатое наследие профессора Александра Белича (1876–1960), долго управлявшего президентом САНИ и ведущего сербского лингвиста первой половины XX в., мы наткнулись на неизвестный до сих пор документ, написанный на первой странице двойного листа бумаги (с водяным знаком) размера 33,1×20,1 см, имеющий архивный № АБ-VI-1461¹. Это заверенное заявление о продаже лавки в городе Пожаревац 6. августа 1731 г. На оборотной стороне документа иной рукой примерно того же времени, но другими чернилами, в верхней части листа, сложенного в четверть, была сделана архивная помета, согласно которой документ был классифицирован как тапиа, ‘купчая на лавку’. Слово тапиа является турцизмом (< *tapi*, Škaljić 1966: 600, s. v. *tápija*) и, возможно, первым сохранившимся свидетельством в сербском языке именно в этом документе². Под купчей на лавку подразумевается ‘заверенный документ о праве собственности на недвижимость’. Эти документы составлялись до тех пор, пока не ожили и не стабилизировались земельные книги, т. е. постоянные

¹ Проф. Белич, который особенно интересовался историей языка и диалектологией, не рассматривал этот документ. Его библиографию см. (Грицкат 1959–1960).

² В материалах для словаря иностранных слов в период до 1818 года, где собран корпус с 1660 по 1816 год, мы не находим этого слова (см. Михајловић II); свидетельства из RJAZU – младшего времени (RJAZU XVIII: 105, s. v. 1. *tapija*).

кадастровые регистры, в которых постоянно и точно фиксировались объекты недвижимости и их владельцы (ср. Škaljić 1966: 600).

2. Значение памятника среди других сербских документов

Данный документ был составлен в городе Пожаревац во время недолгого существования «Королевства Сербия» в рамках Габсбургской монархии, между так называемыми Пожаревацким и Белградским миром (1718–1739)³. В этот короткий исторический период создаются очертания современной истории Сербии⁴, но перед нами документ, который почти во всем принадлежит более старому, можно сказать даже древнему, прошлому.

Прежде всего, именно в этот период под давлением католического прозелитизма архиепископ и митрополит Королевства Сербия (Сервийской епархии) Моисей (Петрович) дважды обращался к российскому царю Петру Великому с просьбой прислать сербам учителей и книги (1718, 1721). По царскому указу (1724 г.), но после смерти царя, сербам, в тогда фактически объединенную белградско-карловацкую митрополию, пришел Максим Терентьевич Суворов (в конце мая 1726 г.), основавший Славянскую школу, сначала (ненадолго) в Сремских Карловцах и в Белграде – принося русско-славянскую и русскую письменность (Веселиновић 2000: 132–133). Однако в документе о продаже из города Пожареваца нет никаких следов этого серьезного изменения в сербской письменности, а старая традиция сохранилась во всех отношениях.

После великих страданий Сербии в многочисленных войнах и восстаниях, особенно в начале 19-го в. и после уничтожения Национальной библиотеки в Белграде под немецкими бомбами в 1941 году, любой старый документ с территории так называемой центральной Сербии, в том числе и этот, является большой редкостью (для старой сербской письменности ситуация несравненно лучше, например, в областях, находящихся под властью Габсбургов по ту сторону Савы и Дуная). Однако, хотя сербские государственные, церковные и

³ Об историческом контексте см. (Веселиновић 2000: 106–111, 146–160).

⁴ В конце концов, с этого времени, судя по всему, в сербском языке начинает устанавливаться название *Србија* вместо субстантивизированного прилагательного *Српска*, то есть более раннего словосочетания *Српска земља* (о его развитии см. Савић 2019: 111).

частные архивы средневековья в основном пострадали в турецкие времена (вплоть до 19-го в.)⁵, а новые почти не создавались, все-таки кое-что из того, что было написано на народном языке канцелярским письмом, сохранилось на периферии, как то, что было напечатано в рамках католической пропаганды, но также и в виде рукописных документов в узком приморском поясе, в Черногории или на Афонской Горе (в основном в виде записей в церковнославянских книгах). В качестве близкой аналогии с нашим документом служат, например, сербские путевые заметки конца 17-го – начала 18-го века, проповеди Гаврила Стефановича Венцловича для сербов в Венгрии в первой половине 18-го века, и особенно старые списки младшей редакции Законника царя Стефана Душана первой четверти 18-го века, созданные на географически близкой территории.

3. Дипломатическая структура

Документ сохраняет дипломатическую структуру, сформировавшуюся в сербских средневековых документах, проанализированную Станоем Станоевичем в *Студиях о сербской дипломатике* (1912–1935).

Нет инвокации, но документ начинается с промугации, содержащей формулу императивного предложения, которая не менялась со средних веков: да є на знанне на ^васакоме потрекентоме мѣстѣ, строка 1–2. Формула осталась старой, но со средневековой текстологической инновацией. Раньше в упрощенной форме было да єсть въ свѣдѣннѣ вьсакомоу (в идеализированном написании), наряду с другими, сходно задуманными, но довольно разнообразными вариантами (Станоевич 1914: 232–262), так что свѣдѣннѣ (ст.-слав. съвѣдѣннѣ) было заменено

---

⁵ Достаточно показательным примером является библиотека монастыря Студеница, который находится в географически довольно отдаленной местности, хотя сам играет центральную роль в духовной истории сербского народа. Неизвестно, как студеницкая сокровищница пережила смуту в конце 14-го в., но в 15-ом в. монастырь был сожжен, вероятно в 1437–1439 или 1454–1455 гг., затем в конце 16-го в. во время сожжения мощей св. Саввы Сербского турками – в 1594 г., вследствие чего обитель и ее ризница понесли заметный ущерб, а затем это повторилось в 1690, 1789–1790 и 1805–1806 гг. (Шакота 2019: 34, 35–36, 43, 53–54, 77, 85–87, Н. Синдик 1988: 178, 180–182).

на штокавской территории более обычным знаніѣ⁶, потому что глагол несовершенного вида вѣдѣти уступил место глаголу несовершенного вида знати, а следовательно был вытеснен и глагол несовершенного вида свѣдѣти (ст.-слав. свѣдѣти), пересекающийся семантически с тем же глаголом. Но в штокавской, то есть сербской языковой зоне осталось также старое производное слово свѣдокъ (т. е. свѣдоукъ) – серб. св(ј)едок (в отличие от ст.-слав. свѣдѣтель)⁷, но его нет в нашем тексте, а последовательно (2х), в других частях формуляра, употребляется глагол свѣдѣтельстввати (с. 14, 19–20; ст.-слав. свѣдѣтельстввати), которым обозначается роль свидетелей. Данный

⁶ Например, в свидетельствах в канцелярии Лазаревичей, княгини Милицы (в монашестве Евгении) и ее сыновей, Стефана и Вука, читаем примеры как с одним, так и с другим глаголом: да ꙗ вѣ свѣдѣнии всакоѣхъ князѣхъ и вѣдѣхъ властелѣхъ дѣловъхъ, Свидетельство Живулину Станишичу 1399 г., с. 2–3; да ꙗ вѣ свѣдѣнии всакоѣхъ члѣвѣхъ, Свидетельство Марою Цинцуловичу 1402 г. год, с. 2; да ꙗ ꙗ знаніѣхъ, Свидетельство Вукше Мишетичу 1405 г., с. 2; все свидетельства сохранились в рукописи Руско Христифоровича (полные тексты см. Младеновић 2007: I/14 – 31 (илл. с. 101), I/19 – 35 (илл. с. 106), I/25 – 41 (илл. с. 111); ср. Станојевић 1914: 256).

⁷ Во время исторического развития сербского языка в основной части сербских говоров остался только гл. знати (псл. *znàti), в то время как гл. вѣдѣти (псл. *vĕděti) исчез из системы, передавая, паразитимологически, некоторые из своих значений созвучным словам, таким как видѣти, со следами в образовании других слов (см., например, Skok III: 574–576, s. v. vĕm; ср. примеры в RJAZU XX: 822–823, s. v. vidjeti). Если бы оба глагола существовали какое-то время и в сербском языке, возможно, с неравным географическим распределением, см. например, у Даничића (Даничић I: 195, 382, s. vv. вѣдѣти, знати). Существительное свѣдоукъ, в значении ‘testis’, представляет собой субстантивизированное прилагательное с первоначальным значением ‘conscious’, образованное суффиксом -оукъ от глагола свѣдѣти (Skok III: 574–576), и неоправданным является подозрение, что оно заимствовано из старославянского языка, то есть из его последующих редакций (см. ERNJ II: 415, s. v. svjĕdok), что видно по редкости его аттестаций в литературных памятниках, а также по характеру самих аттестаций (Даничић III: 224–225, s. v. свѣдоукъ; Miklosich 1865: 915–916, s. v. свѣдоукъ; СДРЯ XII: 257, s. v. свѣдоукъ), а также из-за отсутствия данного слова в канонических и основных церковнославянских источниках (см. CC, SJS).

глагол в 18-ом в. был отчетливо маркированным в качестве церковнославянизма. Промульгацией ранее непосредственно обращались ко всем людям, которые могли соприкоснуться с документом или его содержанием, с подразумеваемым использованием общего местоимения *всакъ* — *всакоѣмъ*, *всакоѣмъ чловѣкъ*, *всакоѣмъ млоѣмъ* и *великоѣмъ* и др. (Станојевић 1914: 232–235 и далее), а здесь публичное рассмотрение, поскольку речь идет о документе с ограниченным числом заинтересованных сторон, сужается до каждого места, на котором указывается необходимость ознакомиться с его содержанием (на *всакоѣмъ потребѣиѣ мѣстѣ*, указ. место)⁸.

Сразу в продолжении приводится лаконичная диспозиция в форме изъяснительного придаточного предложения (како + Verb_{аог})⁹, в котором сообщается содержание юридического акта с точки зрения автора — с «субъективной стилизацией» (ср. Станојевић 1920: 140–141): имя продавца (Никола Станимирович), объект продажи (лавка), его пространственное определение, но только микролокация в относительном смысле слова (*прѣи до вѣпасоѣа*, с. 7), имя покупателя (Момир Велисавлевич) и денежная сумма (24 форинта): *како продадо та никола станимирѣиѣ двѣѣѣ прѣи до вѣпасоѣа момирѣ велисѣлевѣиѣ за 24 фо и сл[о]ѣмъ велицѣ двѣдѣсѣтъ и чѣтири воринте*, с. 5–10.

Как было принято со средних веков, эта часть документа, как правило, написана народным языком¹⁰. В нашем случае это проявляется в отсутствии церковнославянской лексики. В этом смысле глагол *велицѣ* (с. 9) с морфологическими характеристиками из актуального — народного языкового слоя в 1. л. ед. ч. (в отличие от церковнославянского сербского извода *велию* < ст.-слав. *велижъ*)¹¹, с сербской семантической мутацией, теперь в значении '[я] говорю' (*verbum dicendi*).

⁸ Опускание упоминания адресата, когда он подразумевается, не было редкостью (Deže 1977: 180).

⁹ Используемый союз *како* соответствует доминированию того же дополнительного союза в канцеляриях с востока сербского языкового пространства в более раннем, средневековом прошлом (см. Павловић 2009: 81).

¹⁰ Причина в избежании сомнений в центральной части акта, составляющего стержень юридического акта (ср. Савић 2017b: 175, 180).

¹¹ В сербском языке глагол *велим* и в принципе не знает инфинитива (см. PCJ: 137, s. v. велим).

В короборации представлено средство достоверности совершенного юридического акта (Станојевић 1923а: 1): сам документ, который новаторски называется «письмом» (с. 3, 10, 14, 20), а также в санкции (раньше был бы назван листь или книга¹²) и крест автора вместо печати. Печать называлась тем же существительным (пѣять) без различия со времен древнейших сербских документов, что соответствует ее праславянскому происхождению (псл. *pečàť) и тому факту, что в этом отношении не было терминологической разницы между сербским и церковнославянским. Кроме того, из-за церковнославянского *ка-мѣсто* в конструкции *камѣтъ пѣята* (с. 11–12) ясно, что само существительное *пѣять* фиксировано в более раннем периоде (хотя остается таковым и по сей день в современном сербском литературном языке с народной основой, поэтому в некоторых местах имеет смысл упомянуть и состояние в современном языке). Хотя упоминания о печати здесь даже не ожидалось, так как речь идет о частных лицах из низшего сословия, она принадлежала целой формуле, передававшейся как таковой на протяжении веков. Короборация заканчивается архаичной формулой *ѡдъшега крѡѣанна ради* (с. 12), хотя конкретного destinatа нет (можно было бы ожидать неопределенное утверждение, поэтому тем более ясно, что здесь по инерции сохранился текст из обычного тогда формуляра; в остальном шаблонность была присуща короборации, а не диспозиции (Станојевић 1923а: 1)). В целом текст короборации является одним из самых стабильных в дипломатическом формуляре (Станојевић 1923а: 1). Сразу в продолжении дается краткая санкция, требующая соблюдения правового положения без угрозы наказания (санкция была сведена к центральной части средневекового формуляра (Станојевић 1922: 2–3)): *по ље не нѣа нѣтко досаде чинити преко ѡега писма*, с. 13–14.

В этой части текста используется старый термин *досада*, отглагольное существительное от гл. *досадити*, но не в значении ‘насмешка, оскорбление, унижение’, какое, например, фиксируется в Паримейнике (Притч 18:3, см. SJS I: 510, s. v. *досада*), а в старом сербском

¹² О всех, более или менее устоявшихся названиях документов в светских актах – от *писанье*, через *листь*, *повѣла*, *запись*, до *книга*, см. (Станојевић 1923а: 3–15; ср. Савић 2017а: 293–300).

значении ‘помеха, беспокойство’ (см. Савић 2014: 38, 42)¹³. То же самое выражение *досада чинити* в отрицании, здесь с существительным в славянском родительном падеже, которое синтаксически консервативно, в 18-ом столетии, безусловно, более обычном, чем сегодня, субституцией было введено в 23-ю статью Законника царя Стефана Душана младшей редакции, которая по времени создания близка к нашему документу, в чем и заключается объяснение явления. Там мы читаем: Цр(ь)квѣмъ да не чинѣт се досаде ни ѿт[ь] кога вместо старшего: Цр(ь)квѣмъ поноса да нѣс(ть) (см. Савић 2014: 32–33)¹⁴.

За санкцией следует перечисление семи свидетелей, что унаследовано из средних веков (Станојевић 1924: 2), являющихся иногда частью корпорации (Станојевић 1923а: 1), обозначенных здесь именем и преимущественно матронимом (пр. ц(?)ѣнк(ь), с. 15; зорикъ, с. 17; маргитиъ, с. 18; маринъ, с. 19), а не отчеством (пр. ѣри[ь], с. 17; новано^виъ, с. 21), а в двух случаях и родом занятий (пр. алачь и бербе[ь], с. 16), хотя в целом, если принять во внимание определения обоих участников в продаже, а также писца, это соотношение одинаково¹⁵.

В эсхатокле указана личность писца (Ивко Йованович), который присоединяется к свидетелям (с. 19–21), затем следует дата: месяц, день и год с рождения Христа, что является новацией, но только с точки зрения гораздо более древних сербских документов с

¹³ В средние века это значение было обычным (см. Савић 2014: 31, 38, 41; ср. примеры в Даничић I: 293, s. v. *досада*, хотя значение определяется как ‘vexatio’); в современном сербском литературном языке это значение обычно активизируется в особом выражении *бити на досади* ‘мешать’ и особенно в связи с глаголом *досађивати (коме)* (см. PCJ: 309, s. vv. *досада*, sub 2; *досађивати*², 310).

¹⁴ Декомпонированное выражение *досаду чинити* предшествует полнозначному глаголу *досађивати* в современном сербском литературном языке; см. предыдущее примечание.

¹⁵ Из более узких определений вышеупомянутых личностей в некоторой степени видно общественное устройство (с остатками матрилинейного наследования), а также выделение городского, ремесленного населения из родовой общины, присутствовавшее в сербском именослове еще со средних веков, о чем, прежде всего, свидетельствует дарение зависимых людей монастырским поместьям в многочисленных монастырских дарственных.

восточных территорий,¹⁶ а внизу документа указано место его написания.

Документ заканчивается заверяющим подпись крестом и подписью, состоящей из имени и отчества автора. Крест, вероятно, был нарисован самим автором, но его имя было записано, как и весь документ, профессиональным писцом, из чего можно сделать вывод, что автор был неграмотным и что в этом смысле истинным составителем документа являлся писец.

Промульгация присутствовала в рашских светских документах 13–14 вв., редко, но точно так же в Зете, в то время как в Дубровнике и Хуме в те времена ее не было (она регистрируется только в конце 14-го в.), а в Боснии появляется позже, с разнообразной стилизацией. Кроме того, промульгация, как правило, только в рашской традиции стояла в самом начале документа (Станојевић 1914: 231–232, 236–240, 252–253, 258, 262). Короборация, не присущая древнейшей рашской практике, начала применяться в государстве как Лазаревичей, так и в государстве Бранковичей (Станојевић 1923а: 13–14), к которым, по сути, в самом отдаленном смысле этого слова можно отнести и данный документ. Свидетели редко указывались в сохранившихся рашских актах, потому что эти документы были в первую очередь правительственными, а свидетели требовались в первую очередь в частных правовых актах (Станојевић 1924: 19). Датировка западного типа, в свою очередь, соответствует документам времен Габсбургской монархии. Таким образом, ничто не мешает сделать вывод, что анализируемый здесь документ, как это естественно, опирается на позднесредневековую рашскую традицию.

---

¹⁶ По традиции в сербских документах из круга *Pax Slavia Orthodoxa* дается датирование от года сотворения мира, а в документах из круга *Pax Slavia Romana* – от года рождения Христа (Станојевић 1928: 29–30).

4. Палеографический аспект

При написании документа использовалась стабильная скоропись без особого аллографического варьирования и без соединения букв, что было бы характерно для курсива. Существуют <а> «с хвостиком» и «альфа»; отсюда и <а> «с обычным» <а> и <а> «с <а> с хвостиком»; «обычное» <к> и «высокое» <к>, «широкое» <с> и «обычное» <с>, без разницы в употреблении, в то время как «эпсилон» и «широкое» <ε> имеют разные значения (речь идет о соотношении, унаследованном от старых <ε> : <κ>). Хотя в предыдущие несколько столетий постепенно происходило более заметное пересечение с русской скорописной традицией, с резким переходом к русской скорописи во второй четверти 18-го в., на индивидуальном плане эти влияния здесь не особо заметны, в то время как в общей реализации движения это влияние замечается (например, способ написания <и>, <н>, <п>, <т>). Можно сказать, что документ написан в консервативном стиле и что в его основе лежит древняя рашская канцелярская скоропись, о чем свидетельствует облик букв, которые были дифференцированы в сербском государстве еще в 13-ом в. и позже: буква <а> с удлинённой мачтой (хотя она получает изгиб, почти как петлю, обычную в <ц> и <щ>), четырехугольное <в> (так называемое «квадратное»), <к> с раздельными мачтами, трехное <т>, очень характерное лежачее треугольное <д> (как острый угол с вписанным полукругом) (ср. Ćremošnik 1963: 120–126); с более позднего периода лежачее <в> (здесь со скошенной мачтой и с волнистой формой от верха до низа ряда на противоположную сторону вместо перекладины). За исключением последнего, мы видим все эти формы в первичном варианте в Верхлабской хартии короля Милутина Дубровнику 1302 года, на которую обратил внимание Грегор Черемошник (для иллюстрации см. Ђорђевић 1971: 335, рис. 132; Ćremošnik 1963: 126–128, рис. 7). В отличие от сербского придворного письма 14-го в., которое также было перенесено в Боснию в связи с коронацией боснийского бана Твртко сербским королем (1377 г.), письмо нашего документа не имеет специфических расширений мачт, образованных подражанием латинской приморской канцелярии, поэтому по типу оно и не представляет собой так называемый дипломатический минускул (ср. Ćremošnik 1963: 127).

Это спонтанно сформированная скоропись, с извилистыми формами с завитками, которые кульминировали в начале 18-го в. (см. Мошин 1946: 110–113), значит с последней стадии его развития. Рукопись Ивко Йовановича, как звали писца, также отличается некоторыми особенностями, например, буква <ф> без круга, разрезанного мачтой, с двумя изогнутыми штрихами на наклоненной мачте, буква <ж> написанная в форме складки, похожей на пятиконечную звезду. Довольно похожую, эту букву и весь дукт писца, но разные <ц>, а также <щ> с хвостом, посаженным немного за серединой нижней засечки (а не в конце, как продолжение третьей ножки, в духе русской традиции), мы видим также у немного более раннего писца, который был близок к школе, из которой происходил учитель Ивко Йовановича. Это анонимный писец содержания Рукописи Борджошских, находящихся сегодня в Библиотеке Матицы сербской (PP III 2); рукопись датирована анализом водных знаков примерно 1703/1710 годами¹⁷.

---

¹⁷ В рукописи находится Сербская летопись до 1638 г., Законник царя Константина Юстиниана и Законник царя Стефана Душана. Главным писцом признан даскал Максим из Рачанской школы. Обо всем см. (Васильев 2015: 195–197).

А	а	А	А	П	П
Б	б	В	В	Т	Т
В	в	Н	Н	Ш	Ш
Г	г	О	О	Х	Х
Д	Д	П	П	М	-
Е	Е	Р	Р	К	-
Ж	Ж	С	С	Н	Н
З	-	Т	Т	Ю	-
И	И	Ф => ф	Х	Е => е	Е
І	-	Ф	Ф	І	-
Н	Н	Х	-	У	-
О	О	О	О	Ф	-
К	К	М (?)	М	У	-

Илл. 2. Алфавитная табличка с буквами из документа, написанного в городе Пожаревац в 1731 году

5. Графическо-орфографический аспект

Графический инвентарь данного документа несколько упрощен: отсутствуют <ѣ> (пр. вѣро^ѣ[а]ти, с. 4) и <ы> (пр. пр^ѣи, с. 7); вместо <оу> последовательно используется <8> (во всех позициях; пр. 8видѣние, с. 3, д8ѣлань, с. 7, молдир8, с. 7); вместо «десятичного и» пишется только «восьмеричное и» (знание, с. 1, новница, с. 17, маринѣ, с. 19), лигатурное <к> заменено на «широкое» <є> (пр. спасєѣ, с. 15; в виде исключения «эпсилон», <є>, пр. даєѣць, с. 10); последовательно введено «джерв» в новом значении, /ћ/, с сохранением старого значения, /ћ/ (пр. ѣ8ри^ћ[ѣ], с. 17). Нет знаков препинания. По сути, это так называемое сербизированное послересавское правописание, которое возникло в результате постепенного слияния нескольких различных традиций. К упомянутым чертам следует добавить еще: последовательное написание лигатуры <иа> (пр. иа никола..., с. 6, до ѣпасаѣ, с. 7), написание вокального *p* без <ь> (пр. држати, с. 5), написание <ь> только в абсолютном конце слова (пр. двадесѣть, с. 9), непалатальное написание групп *ле* и *не* (пр. велисѣ^ѣлѣвиѣ8, с. 8, горнѣѣѣ, с. 20)¹⁸. В системе нашего писца, безусловно, инновирована система счисления – они пишутся арабскими цифрами, с которыми связана обновленная датировка, а также обозначение актуальных денежных единиц – форинтов.

6. Языковой аспект

Синтаксис по своей сути простой, сербский народный, что означает, что сербский язык дал грамматическую основу для создания этого текста. Поэтому здесь нет конструкций, типичных для церковнославянского языкового типа: например, *иако* + инфинитив в результативном значении, дательный самостоятельный, инфинитив или причастие, субстантивированное причастием *иже*, которое интерпретируется как членная морфема и т. д. Таким образом, здесь нет «номинального стиля», скорее, присутствует «вербальный стиль» с

¹⁸ В литературе отмечалось, что на момент появления «ресавского правописания» в сербской государственной канцелярии (в отличие от церковной) оставалась в силе старая рашская орфографическая норма (Јовановић-Стипчевић 1991: 270). Это открыло возможность более позднего скрещивания двух традиций и, наконец, упрощения, в общем впечатлении преимущественно в пользу консервативной линии.

личными формами глаголов и прозрачными предложениями. Выражение маркировано спорадическим присутствием церковнославянских форм, в первую очередь отглагольных существительных с окончанием *-ije* (< псл. **-bje*): знание (с. 1), видение (с. 3), прочтание (с. 3–4), верование (с. 12), которые «легко ощущались как ненародные» (ср. Ђорђић 1926: 102)¹⁹, а также вышеупомянутого глагола *свѣдѣтельстввати*

¹⁹ Хотя все четыре существительных являются производными от переходных глаголов и от соответствующих причастий претерита пассива, не все они производят впечатление, что имеют непосредственное церковнославянское происхождение, даже не обязательно для маркирования в народном языке, поскольку в некоторых речевых зонах развилось самостоятельное образование с помощью того же средства, с помощью которого усиливается значение обычного, т. е. нейтрального суффикса (первые подтверждения заимствования и другие явления дал Сербский словарь Вука 1818 г.; см. Бјелетић 2019, с более ранней литературой). В старославянских памятниках было известно только существительное *знаниѣ*, но в другом значении (*γνωστός*, а не *γνώρισμα*; см. СС: 238, 466, s. vv. *знаниѣ*, *познаниѣ*), что интересно, тогда как существительное *вѣрованнѣ* ‘достоверность’, с различиями в значении, засвидетельствовано в более поздний период, (SJS I: 378; Даничић I: 197, s. v. *вѣрованнѣ*; СДРЯ II: 300–301, s. v. *вѣрованнѣ*). Существительное *видѣнѣ*, в значении ‘*ἐπίγνωσις*’, на самом деле относится к древнейшей эпохе (см. СС: s. v. *оувѣдѣннѣ*), но его характер является последствием смешения мотивирующего глагола с глаголом *видѣти* на сербской территории еще в средние века (ср. сноску 7; для примеров см. сноску 6; ср. в современном сербском языке глагол *увид(j)ети*). Хотя от глагола *чити* можно было бы ожидать, с дальнейшим словообразованием, через глагол *прочити* – *прочѣтениѣ*, ‘*ἀνάγνωσις*’ на последней, сербизированной стадии церковнославянского языка сербского извода, основа настоящего времени ((*pro*)*čbt*-) наложила на инфинитивную основу ((*pro*)*čit*-) и, таким образом, на всю парадигму, и вследствие этого развились дублетные *читити* и *читати*, с вокализациями *читити* и *читати* (ср. Skok I: 330, s. v. *čitati*), о чем косвенно свидетельствует и словарь Вука, с подтверждением соответствующего существительного, заимствованного из церковного языка в народный говор: «Сву ноћ је било читаније у цркви» (Вук 1818: 896, s. vv. *Чѣтаније*, *Чѣтати*, *Чѣтити*; для гибридного *чѣтанѣ* у Гаврила Стефановича Венцловича 1736 г., ср. Манојловић 2023: 651, s. v. *чѣтанѣ*). Следовательно, к церковнославянскому выражению соответствующего времени принадлежала и форма *прочѣтаниѣ*.

и неизбежных церковнославянских вокализаций сербского извода в корне местоимения **vъsъ-* (^васако^ме, с. 1, касн, с. 19), в группе согласных -*чм-* в корне слова (проч^танне, с. 3–4; для ч^тенне ср. Ђорђић 1971: 209), в предлоге *къ* (в слиянии ка^ме^то, с. 11). Также существительное ч^тло, которое было заменено на сербской территории производным *брѣј* (< псл. *brīti, см. Skok I: 209, s. v. brījati) можно понимать как лексический церковнославянизм²⁰, в то время как для наречия *идеже* (с. 2) это подразумевается. Последовательно экавский рефлекс «ятя» в примерах потреби^то^ме (с. 1–2), м^ѣт^ѣ8 (с. 2), идеже²¹ (с. 2), вк^лденне (с. 3), к^ѣро^в[а]ти (с. 4), ка^ме^то (с. 11), к^ѣро^ванни (с. 12), свѣдѣтелств^ѣе^до (с. 19–20) – это точка пересечения церковнославянского языка сербского извода с диалектным произношением в северо-восточной центральной Сербии. По сути, перед нами особый гибридный тип с народным синтаксисом и почти полностью народной морфологией, пронизанный церковнославянскими маркерами, от фонетических, включая словообразовательные, и вплоть до лексических, к чему следует добавить один морфологический маркер. Глагол свѣдѣтельств^ѣвати имеет церковнославянское окончание -*т* в 3. л., и, поскольку конгигуирует в единственном числе вместо множественного (св[ѣ]тѣ[с]тѣ^ѣтъ^ѣ, с. 15) перед многочисленным субъектом – при перечислении семи свидетелей, можно сделать вывод, что это остаток заранее заданного формуляра, использованного при составлении текста. И здесь, как уже было принято в старой сербской

²⁰ В переводе-переработке Меча духовного Гаврила Стефановича Венцловича 1736 г. – современника анализируемого здесь документа, каждый раз, когда употреблялось существительное ч^тло (2х), оно опиралось на церковнославянский оригинал Лазаря Барановича, в то время как в большинстве случаев (5х) независимо употреблялось существительное б^рѣј (Манојловић 2023: 211, 654, s. vv. б^рѣј, ч^тсло).

²¹ Хотя относительное наречие *идеже* в старом сербском литературном материале имеет две формы: *идеже* и *идѣже* (см. Даничић I: 392, s. v. идеже, SJS I: 705–706, s. v. идеже), есть основания считать, что и в нем до начала замены «ятя» на сербской территории по аналогии был введен «ять», который можно было последовательно связать со всеми производными с дейктической частицей **-de > -dē* (например, г^д(*j*)е < к^ддѣ, ов^д(*j*)е < ов^ддѣ и др.), под влиянием местного падежа единственного числа из парадигмы существительного (о таком развитии см. Skok I: 115, s. v. kō¹).

делово-юридической письменности, церковнославянизмы использовались как основное средство экспрессивизации выражения (ср. Савич 2021: 294). Хотя в документе преобладает народная языковая стихия, наличие церковнославянизмов в определенных частях текста – промульгации в качестве публичного раскрытия (5×) и в частях, определяющих достоверность акта – короборации (1×) и перечислении свидетелей (3×), свидетельствует о фактическом сохранении дипломатического формуляра из более глубокого прошлого. В то же время хорошо построенное языковое выражение и солидное владение церковнославянизмами и их правильное включение в народный язык (только с одним морфологическим отклонением), свидетельствуют о языковой одаренности писца и о том, что его основное образование, хотя он работал в гражданской канцелярии, могло быть церковным.

В тексте недостаточно материала для точного определения диалекта народного языка. Особенно это касается грамматики, в то время как в плане мелких фонетических изменений – а зарегистрированы потеря *х* (да^х, с. 13, ала^х, с. 16), замена *ф* : *в* (24 фо, с. 8, воринте, с. 9–10), подвижный вокал *-е* (асакоме, с. 1, потребитоме, с. 1–2), сохранение группы *-тк-* в середине слова (нитко, с. 14), упрощение иностранной группы *-кс-* > *-с-* (ношидь, с. 16) – мы не находим подтверждений ожидаемого косовско-ресавского диалекта (на территории которого находится город Пожаревац), или соседнего ему смедеревско-вршацкого (под)типа. Единственное, о чем стоит упомянуть, – это последовательный экавизм, который мог преобладать в восточной части габсбургского «Королевства Сербия» (1718–1739), и даже на более широкой территории, принесенный в ходе длительных миграционных процессов из бывших рашских областей в узком смысле этого слова²².

Учитывая языковую природу рассматриваемого текста, неудивительно, что местами встречаются заимствованные слова – актуальные во время создания документа: *дѣканъ* в значении ‘торговая лавка’ (тур. *dükkân*), *алаць* ‘ремесленник, занимающийся обработкой хлопка’

---

²² На крайнем западе бывшего габсбургского «Королевства Сербия» в современной Сербии сохранилась зона с незаменным «ятем», которая в 18-ом в. могла быть и шире.

(тур. *hallaç*), керберь ‘парикмахер’ (тур. *berber*)²³ и коринта ‘форинт’ (мадж. *forint*), некоторые из них с зарегистрированными чередованиями, присущими народному языку того времени.

7. Заключение

Представленный документ, хотя был создан уже в 1731 г., помимо того, что иллюстрирует состояние сербской письменности, основанной на собственной традиции, доведенной до самого конца, прежде чем ее сменила русская, то есть церковнославянская письменность русского извода, демонстрирует упорство, с которым средневековое наследие сохранялось в новом облике. Удивительно, что после угасания сербских государств и основных административных условий для сохранения канцелярской письменности, консервативная канцелярская письменность продолжала жить столетиями, очевидно, без особой зависимости от работы церковных канцелярий. В этом документе мы видим позднее развитие рашской канцелярской скорописи и соответствующей графическо-орфографической системы, а затем специфическое сосуществование народного языка и церковнославянских форм (известных в том же виде с конца 12-го в.), но и реальную ситуацию в обоих идиомах, а также сохранение старой дипломатической формы.

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА

да є на знанне на ⁶асакоде потреби²томе мѣтѣ идеже би се пренело ³снє писмо на
звиденне и про⁴читанне да се нѣа веро⁶[а]ти ⁵и за истинѣ джати како про⁶дадо ѣа никола
станимиро⁶нѣ ⁷дѣканъ пр⁶и до ⁸пасоа молиръ ⁸велиса⁶левнѣхъ за 24 фо и сл[о]⁶омъ ⁹
велнѣ двадесѣт и четирн корн¹⁰нѣ и зато даємъ свое пѣмо ¹¹и полажемъ свон крѣтъ
вамѣ¹²то ¹²пѣтата в[а]шега веро⁶ання ради ¹³да¹⁰ по⁶ле не нѣа нитко досаде чинни¹⁴ти преко
моєга писма ¹⁵и тѣ св[е]¹⁴ет[е]лѣтвѣтъ ѣа спасоє ц(?)⁶енѣ(ъ) (ш(?)⁶енѣ(ъ) (?)) ¹⁶и ѣа нѣосидѣ
лаать и ѣа живко кербѣ⁶[ъ] ¹⁷и ѣа сава зорнѣ и ѣа нѣовница кѣрн⁶[ъ] ¹⁸и ѣа никола маргитнѣ
и ѣа марко ¹⁹маринѣ и васн скѣпно свѣде²⁰телствѣмо горнѣмъ писмъ ²¹и ѣа нѣко
нѣовано⁶нѣ кон писа ²²м[е]⁶[е]ца авгѣта 6 д(а)нѣ 1731 чн⁶ло ²³ѣа пожаре⁶цѣ + никола ²⁴
станимиро⁶нѣ(ъ)

Обратная сторона документа: тапни · дѣкан⁶ка ·

²³ О турцизмах см. Škaljić 1966: 138, 225–226, 303, s. vv. *bèrber*, *bèrberin*; *dućan*; *hàlāč*.

ЛИТЕРАТУРА

- Бјелетић 2019 – *Бјелетић М.* Од светог Ћирила преко светог Саве до Вука (именице средњег рода на *-ије* у Вуковом речнику и у Вуковој постојбини) // Наслеђе и стварање. Свети Ћирило. Свети Сава (869–1219–2019). Београд: Институт за српски језик САНУ, 2019. Т. II. С. 899–917.
- Васиљев 2015 – *Васиљев Љ.* Опис рукописа Борђошких // Законик цара Стефана Душана. Београд: Српска академија наука и уметности, 2015. Књ. IV/1. С. 195–198.
- Веселиновић 2000 – *Веселиновић Р.* Србија под аустријском влашћу 1718–1739 // Историја српског народа. Београд: Српска књижевна задруга, 2000³. Књ. IV/1. С. 106–162.
- Вук 1818 – *Стефановић В.* Српски рјечник, истолкован њемачким и латинским ријечма. Беч, 1818.
- Грицкат 1959–1960 – *Грицкат И.* Библиографија радова професора Александра Белића // Јужнословенски филолог. Београд, 1959–1960. Књ. XXIV. С. 49–84.
- Даничић I–III – *Даничић Ђ.* Рјечник из књижевних старина српских / Приредио Ђорђе Трифуновић. Београд: «Вук Караџић», 1975³ [1863–1864]. Т. I–III.
- Ђорђић 1936 – *Ђорђић П.* Именице типа бденије // Наш језик. Београд, 1936. IV/4. С. 100–107.
- Ђорђић 1971 – *Ђорђић П.* Историја српске ћирилице. Палеографско-филолошки прилози. Београд: Завод за издавање уџбеника СР Србије, 1971.
- Јовановић-Стипчевић 1991 – *Јовановић-Стипчевић Б.* О сређивању српско-словенског правописа у првим деценијама XIV века // Архиепископ Данило II и његово доба. Београд: Српска академија наука и уметности, 1991. С. 265–280.
- Манојловић 2023 – *Манојловић С. Ђ.* Из лексике Гаврила Стефановића Венцловића. Недељна слова од Ускрса до Педесетнице у Мачу духовном. Докторска дисертација. Београд: Филолошки факултет Универзитета у Београду, 2023.
- Михајловић I–II – *Михајловић В.* Грађа за речник страних речи у предвуковском периоду. Нови Сад: Институт за лингвистику у Новом Саду, 1972–1974. Т. I–II.
- Младеновић 2007 – *Младеновић А.* Повеле и писма деспота Стефана. Текст. Коментари. Снимци. Београд: Чигоја штампа, 2007.
- Мошин 1946 – *Мошин В.* Уговор св. Саве са светогорским протатом о земљи за виноград. Са прилогом за историју српског брзописа // Гласник Државног музеја. Сарајево, 1946. С. 81–122 + таб. I–III.

- Павловић 2009: *Павловић С.* Старосрпска зависна реченица од XII до XV века. Сремски Карловици; Нови Сад: Издавачка књижарница Зорана Стојановића, 2009.
- PCJ – Речник српскога језика. Нови Сад: Матица српска, 2007.
- Савић 2014 – *Савић В.* „Понос“ [и „досада“] у Душанову закону. Трагом неких изгубљених значења // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 2014. Књ. LVII/1. С. 31–47.
- Савић 2017a – *Савић В.* Српски називи документа у средњем веку – према самим документима (1189–1346) // Словенска терминологија данас. Београд: Српска академија наука и уметности; Институт за српски језик САНУ, 2017. С. 291–303.
- Савић 2017b – *Савић В.* Манастирске даровнице у српскословенском лексичком корпусу // *Filologija*. Zagreb, 2017 (2018). Кпј. 68. С. 171–191.
- Савић 2019 – *Савић В.* (Псеудо)класични и стари називи српских земаља у старим српским изворима // Српско језичко и књижевно наслеђе на простору данашње Црне Горе. Српски језик и књижевност данас. Подгорица, Нови Сад, Бања Лука: Матица српска, 2019. С. 95–125.
- Савич 2021 – *Савич В.* Церковнославјанские элементы в «Законнике царя Душана» (1349, 1353/1354) // *Славянское и балканское языкознание*. Вып. 21: Палеославистика: лексикология и текстология. К 100-летию Р. М. Цейтлин / отв. ред. В. С. Ефимова. М.: Институт славяноведения РАН; Полимеда, 2021. С. 281–314.
- СДРЯ I–XII – *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Москва, 1988–2019. Т. I–XII.
- Синдик 1988 – *Синдик Н. Р.* Библиотека // *В. Ј. Ђурић*. Благо манастира Студенице. Београд: Српска академија наука и уметности, 1988. С. 171–184.
- СС – *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)* / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994.
- Станојевић 1914 – *Станојевић Ст.* Студије о српској дипломатици. VI. Промулгација (нотификација) // Глас СКА. Београд, 1914. Књ. XCIV. С. 230–262.
- Станојевић 1920 – *Станојевић Ст.* Студије о српској дипломатици. IX. Диспозиција // Глас СКА. Београд, 1920. Књ. XCVI. С. 140–152.
- Станојевић 1922 – *Станојевић Ст.* Студије о српској дипломатици. X. Санкција // Глас СКА. Београд, 1922. Књ. С. С. 1–48.
- Станојевић 1923a – *Станојевић Ст.* Студије о српској дипломатици. XI. Короборација // Глас СКА. Београд, 1923. Књ. CVI. С. 1–16.
- Станојевић 1923b – *Станојевић Ст.* Студије о српској дипломатици. XIII. Потпис // Глас СКА. Београд, 1923. Књ. CVI. С. 22–49.

- Станојевић 1924 – *Станојевић Ст.* Студије о српској дипломатици. XV. Сведоци // Глас СКА. Београд, 1924. Књ. СХ. С. 1–25.
- Станојевић 1928 – *Станојевић Ст.* Студије о српској дипломатици. XVII. Датирање // Глас СКА. Београд, 1923. Књ. СХХХII. С. 29–57.
- Шаkota 2019 – *Шаkota М.* Студеничка ризница. Манастир Студеница, 2019.
- Ћremošnik 1963 – *Ћremošnik G.* Srpska diplomatska minuskula // Slovo. Zagreb, 1963. Sv. 13. С. 119–136.
- Deže 1977 – *Deže L.* Tekstološka analiza starosrpskohrvatskih povelja // Јужно-словенски филолог. Београд, 1977. Књ. ХХХIII. С. 179–202.
- ERHJ I–II – *Etimološki rječnik hrvatskoga jezika.* Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2016–2021. Sv. 1–2.
- Miklosich 1865 – *Miklosich Fr.* Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum. Emendatum auctum. Aalen: Scientia Verlag, 1963² [Vindobonae, 1862–1865].
- RJAZU – *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika.* Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1880–1976. I–XXIII.
- SJS I–IV: *Slovník jazyka staroslověnského.* Praha: Nakladatelství ČAV, 1958–1997. T. I–IV.
- Skok I–IV – *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / Priredio za tisak Valentin Putanec. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1974. Knj. I–IV.
- Škaljić 1966 – *Škaljić A.* Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Sarajevo: Svjetlost, 1966.

Viktor Savić

University of Belgrade – Faculty of Philology, Serbia
Institute for the Serbian Language of SASA, Belgrade, Serbia

A Document about a Sale in Požarevac (1731)

A unique document about the sale of a shop in Požarevac on 6 August 1731 was found in the belongings of Aleksandar Belić. The document is important and interesting in many ways. First of all, after the collapse of Serbian medieval states (15th century), the local chancery practice in the central Serbian areas almost died out. It had an extended life in the international correspondence between the

Ottoman Empire and Christian countries and provinces (14th–15th centuries), especially before the conquest of Hungary. Bearing in mind the destruction of state, church and private archives, any document from the territory of Serbia written in the Serbian or Slavonic language and dating from the period between the 15th and 18th centuries is a great rarity. The discussed document was created in Požarevac under the short-lived “Kingdom of Serbia” as part of the Habsburg Monarchy (1718–1739). It was written in the script that can be described as the last stage of what had formerly been Rascian chancery running-hand script (*skoropis'*), in the vernacular Serbian language with formulaic elements of the Serbian Slavonic, while revealing a significant presence of Turkish loanwords. The paper traces the development of the Serbian scribal tradition defined in the 13th–14th centuries in the new epoch, which was “an extension of the Middle Ages”, bearing in mind the circumstances in Serbian lands under Ottoman rule. In reality, this is the last offspring of Serbian medieval scribal traditions preceding the penetration of Russian Slavonic and Russian literacy (1726–1733).

Key-words: history of the Serbian language, Cyrillic running-hand script (*skoropis'*), property deed, Požarevac

ЙОХАННЕС РАЙНХАРТ

Институт славистики
Венского университета, Австрия**СЛОВО ОБ УСОПШИХ АНАСТАСИЯ СИНАЙСКОГО
В СЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ
(CPG 7752; PG 89, 1192–1201)****1. Введение**

Анастасий Синайский (ок. *630 – после 700) написал ряд гомилий¹. Некоторые из них были переведены на церковнославянский язык. Творогов приводит в своей статье (Творогов 1999: 28) шесть сочинений в России до XIV века. Из них по меньшей мере два заимствованы из гомилии о шестом псалме (CPG 7751). Второй перевод сочинения *Sermo in defunctos* (CPG 7752) не был включен в список Творогова, так как не существует списков более древних, чем XV века – ср., например, РНБ Погод. 259 (XV в.) f. 79v–83r, РГБ Волок. 431 (XV в.) f. 20v–25v, РГБ Тихонр. 420 (XV в.) f. 18–22v (все списки приводятся по книге Šertorickaja 1994). Но Творогов пропустил древний перевод, который сохранился в списке XIII в. Этот перевод находится в двух рукописях: Греч. № 70 в Российской национальной библиотеке в Петербурге² и в Син. № 34 в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае³, а именно таким образом: Греч. 70, 100r8 – 100v24 – Син. 34, 51r – 51v – 52r – 52v23 – Греч. 70, 102r – 102r8. Гомилия Анастасия кончается за полтора столбца перед концом (PG 89: 1200C). В конце славянского текста – до слова *нѣжа* (102r8) – *ънѣжѣ* (PG 89: 1200C) непосредственно следует другой текст, который начинается словами *нбо не ѡстѣѣ собою* и доходит до конца f. 102v. Этот текст содержит извлечения из последней части гомилии Ефрема

¹ См. Uthemann 2015: 790–800.

² Описание рукописи см. в (Сводный каталог 185–187, № 166; Загребин 2006: 218–220; Милтенев 2012). Благодарю Российскую национальную библиотеку за предоставленные копии рукописи Греч. 70.

³ Описание рукописи см. в (Загребин 2006: 220–224; Милтенев 2012).

Сирина (CPG 4028), которая находится в рукописи Ватиканской библиотеки № 702 (XVI в.) и издана в третьем томе римского собрания сочинений Ефрема⁴. В конце л. 102v текст гомилии прерывается в середине предложения.

Но существует еще связь между сочинением Анастасия Синайского и Ефремом, ибо гомилия Анастасия известна – хотя с маленькими изменениями – как гомилия Ефрема Сирина «in eos, qui in Christo obdormierunt» (CPG 4028). Надо полагать, что гомилия Анастасия является переделкой гомилии Ефрема, о чем пишет и Эмерденже-Илиаду: «*In eos qui in Christo obdormierunt*, III 269f–273e, Une recension abrégée existe sous le nom d'*Anastase le Sinaïte* (?) (PG 89: 1192–1201)» (Hemmerdinger-Илиаду 1960: 813, 44°)

Факт, что части гомилии Анастасия в рукописях Греч. 70 и Син. 34 когда-то входили в один кодекс, явствует не только из того, что они дополняют друг друга, но и из того, что они совпадают в лингвистическом отношении – например, относительно орфографии и восточнославянских языковых черт (развитие редуцированных, развитие звукосочетаний *dj, *tj; окончание -ě в родительном падеже единственного числа женского рода, окончание прилагательных -oe в родительном падеже единственного числа женского рода). В формальном отношении следует указать на совпадающее число строк на листах: и в одной и в другой рукописи находятся или 23, или 24 строки. На переходах между Греч. 70 и Син. 34 отсутствуют незначительные части греческого оригинала. Между рукописями Греч. 70, 100v24 и Син. 34, 51r1 недостает следующая краткая часть текста: Ἐλεύσεται

⁴ Cp. Assemani 1746: 268–270; Frantzolas 1995: 107–113; Devreesse 1950: 180. – Ср., например: ако съ нѣн прѣдетъ сѣднѣ всѣ (!) вселенѣнъ ѿ вѣстока слѣю доже и до запада егда страшнаа (!) трѣбѣ възгласаетъ тогда тварь съ страхомъ и трепетомъ движнѣтъ сѣ и мѣтеть сѣ егда грѣхъ ѿтворѣтъ (!) сѣ и всака плоть вѣстанеТѣ нага обнажена и всако дыханье исповѣсть сѣ испытаетъ сѣ егда Рѣка огньнаа потечетъ прѣдъ сѣднѣемъ (Греч. 70, 102r25–102v7) – ὅτε ἐξ οὐρανοῦ ἐλθήσεται κρίναι πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἀπὸ ἀνατολῶν ἡλίου μέχρι δυσμῶν, ὅταν αἱ φωναὶ τῶν φοβερωτάτων σαλπίγγων ἐκεῖνων ἡχῇσουσιν. ὅταν ἡ κτίσις φόβῳ, καὶ τρόμῳ κλονεῖται, καὶ ταραττεται. ὅτε οἱ τάφοι ἀνοίγονται, καὶ πᾶσα σὰρξ ἐξανίσταται γυμνῇ, καὶ τετραχίλισθῇ. (D) ὅταν πᾶν στόμα φραγήσεται, καὶ πᾶσα πνοὴ ἐξομολογήσεται, καὶ ὁ ποταμὸς τοῦ πυρὸς ἔλκει ἔμπροσθεν τοῦ δικαστοῦ (Assemani 1746, vol. 3: 269C–D).

πάντως καὶ οὐ παρελεύσεται (PG 89: 1196A). И на переходе от списка Син. 34, 52v24 к списку Греч. 70, 102r1 пропущены следующие полтора предложения: Ὁ φαίνης, ὡς μὴ φαίνης γέγονεν ἀφανής. Ὁ κρατῶν κεκράτηται, καὶ ἰδοὺ ἀπάγουσιν, ὅπου ἀπάγουσιν οἱ ἀπάγοντες (PG 89: 1200C).

2. Язык

2. 1. Орфография

Об орфографии памятника можно сказать следующее. Из орфографических особенностей упоминаем написание звуков /u/, /ja/ как и редкие примеры так называемой бытовой орфографии. Звук /u/ чаще всего пишется лигатурой <у>. В целом тексте существуют только четыре исключения: вѣдѹще (100v3), ѡлѹгнѣша сѧ (100v13), Ѡуѣкы (52r14), соуднѣшѧ (102v12). Сочетание /ja/ в начале слов и слогов практически всегда передается графемой <ѧ>. Это соответствует картине в берестяных грамотах, ср.: «До конца XIII в. вместо ѧ практически всегда употребляется ѧ» (Зализняк 1995: 27, § 1. 12). В берестяных грамотах употребляется также не книжная/бытовая система орфографии (ср. Зализняк 1995: 19–21, § 1. 7). В ней смешиваются буквы <ѡ> и <ѣ>, как и буквы <ѣ> и <ѡ>. В нашем тексте имеются всего лишь пять примеров такой орфографии: сѣде (100v6; ѡде), вѣрхѣвнѣша (100v10), приѡдѣжѣть (52r6), вѣжегошю (52r11–12), ѧмолкѡнѧ (52v20).

2. 2. Фонетика

В фонетике обнаруживается большое число восточнославянских особенностей, прежде всего развитие звуковых сочетаний зубных с йотом *dj (> ž), *tj (> č), как и развитие *ju- (> u-) в анлауте: блекѡчѹть (100v20–21), вѣ ѧности (102r4; ἐν νεότητι), ѡсѡжаемо (102v9), трепѣчѹще (102v10), ѧности (102v15), ненадеженѣ (51r2), мѣстѣть (51r21), трепѣчѣмъ (51v2), кропачѣ (51v3), чюжю, (51v18), чюжь (51v23–24), приѡдѣжѣть (52r6), ѧнѣ (52r15), ѧгожю сѧ (52r16), трепѣчѣть (52v8), крочинѣ (52v23; πρᾶντῆρος).

И переход сильных редуцированных (*ъ, *ь) в е и о прогрессировал относительно далеко: пришельци (100v6; παρῑπίδημοι), токмо (51r17; εἰ μὴ), шептанѣѧ (51v6; ψελισμὸν), тѣсенѣ (52r6; στενή), тѧжекѣ (52r7; βαρεῖα), темна (52r8; Σχοτεινή), надо мною (52r11), слезѣ (52r13), вѣсмертенѣ (52r21; ἀθάνατος), праведна (52r23; δικαία), весь (52v7&8), сонѣ

(52v19; ὄναρ), страшенъ (52v22), прѣдо хѣмь (102v19), молебници (102v22; παρακλητόρες).

В связи с этим – развитие групп редуцированных с плавными (*ь/ъ + l/r) в *ol*, *er*, *or*: верховѣа (100v9), верхъвънаа (100v10), верховьнюю (100v14), смѣрть (100v23), смѣрти (52r21), бесмѣртенъ (52r21), смолѣкнѣть (52v5), помолконѣте (52v14), червь (52v19), державнѣин (52v21–22), верхъ (102r17), мѣртвѣихъ (102r20–21), накормлени (102v20).

В виде исключения встречается несколько примеров «четвертого (= нового) ятя»: птѣнцю (100v20), мѣнтѣль (52v21), съгрѣшѣнѣа (102r3), льщѣнѣа (102v15; φαντασία), измолѣнѣа (102v17; ἐξίλασμός).

2. 3. Морфология

И в морфологии наблюдается несколько древнерусских черт. Встречается окончание «третьего ятя» в родительном падеже единственного числа женского рода и в именительном падеже множественного числа женского рода (например, пишѣ (100r14; τῆς τρυφῆς), ластовицѣ (100v12; χελιδόνες)⁵, равно как и окончание *-oe* (*-oě) в родительном падеже единственного числа у прилагательных женского рода (например, злое (51v10), ранское (100r14))⁶. У глаголов следует привести окончание *-тъ* в третьем лице множественного числа имперфекта: например, бахъть (100v5), ниѣбахъть (100v5–6), наказывахъть (52r19)⁷. Кроме того, особенность текста – глаголы несовершенного вида, произведенные с суффиксом *-yva-* (например, прикладывающе (51v5; προστιθέντες), растерзывать (51r22–23))⁸. Встречается ограниченное число примеров множественного числа повелительного наклонения *i*-глаголов на *-ѣ-*: помолѣте са (51v16–17), Помолѣте са (52v15), помолѣте са (52v16–17), льстѣте (102r8)⁹.

Некоторые окончания имеют только инновационный, а не архаический облик. Это относится, с одной стороны, к аористу – наш памятник имеет исключительно *-ох*-аорист, а с другой стороны, к активным причастиям прошедшего времени от *i*-глаголов, которые

⁵ Ср. Соболевский 1907: 152–153; Иорданиди 1996: 218–219, 221.

⁶ Ср. Соболевский 1907: 155–156; Гиппиус 1993; Вялкина 1995: 312; Кузнецов 2006: 222–223.

⁷ Ср. Соболевский 1907: 160; Силина 1995: 430.

⁸ Ср. Силина 1995: 377.

⁹ Ср. Соболевский 1907: 252.

всегда образуются с суффиксом *-ив-*: *вънидоша* (100r21), *постигоша* (100v1; *ἔφθασαν*), *притекоша* (100v2), *съматохъ* (52r13); *прѣдъложивъше* (100r15; *προθέμενοι*), *проскѣтивъше* (100r15–16; *φωτίσαντες*), *оставивъше* (100r20; *κατέλιπον*), *встрашнѣ* (52v12).

В качестве отдельных инновационных окончаний можно упомянуть форму *мѣтарє* (102r2) с расширением *-ev-* во множественном числе (ст.-слав. *мѣтарє*¹⁰) или местный падеж единственного числа мужских прилагательных мягкого склонения *въшнѣмь* (100r12; ст.-слав. *въшнѣмь*¹¹).

2. 4. Лексика

Лексика памятника в основном совпадает со словарным запасом канонических старославянских памятников. Но существуют отдельные лексемы, говорящие в пользу древнерусского переводчика. Упомянем следующие: *бараныць* (100v13–14, 100v20), *доумати* (51r24), *животина* (100v18), *прѣдѣти* (52r6), *оугарати* (51v4 & 8–9), *оупочити* (52v20); *растерзывать* (51r22–23), *прикладывать* (51v5), *наказывать* (52r19). *Бараныць* встречается только в восточнославянских языках – начиная с XVI в. как в русском, так и в украинском. *доумати* ‘думать’ – это семантический русизм/восточнославизм, значение которого не вполне ясно, потому что слово встречается в месте, не совсем понятном (*поѣѣгнн дѣлающе* 51r24), и, может быть, *дѣлающе* передает греч. *βουλόμενοι*. Существительное *животина* следует непременно включить в восточнославянские лексические элементы памятника, так как это слово засвидетельствовано в церковнославянском русского извода (СДРЯ III: 256), в русском языке XVIII в., в украинском и в белорусском. Не играет роли, что это слово засвидетельствовано и в хорватском языке, ибо влияние хорватского здесь исключено. Глаголы *прѣдѣти* (СДРЯ VIII: 541), *оугарати* (Срезн 1908: 1181) и *оупочити* (Срезн 1908: 1243) следует также квалифицировать как восточнославянизмы, так как они встречаются в древних восточнославянских текстах, а в других славянских языках они неизвестны.

Если сравнить лексику проповеди со старославянской лексикой, увидим, что существует ряд совпадений с Супрасльской рукописью – ср., например, *блаженство*, *долѣ*, *изоумѣти сѧ*, *накрѣдити*, *отчина*,

¹⁰ Ср. СС 1994: 337, s.v. *мѣтарѣ*.

¹¹ Ср. СС 1994: 161, s.v. *въшнѣмь*.

пагоубъникъ, помысль, поразумѣти (ср. также порозумѣти в Новгородской берестяной грамоте, ср. Зализняк 1995: 293 [Б 39], 653)¹². Это, разумеется, не имеет значения в отношении текстологии, но говорит о том, что лексика восточноболгарских/преславских памятников освоилась в Древней Руси. Некоторые из этих слов имеются в русском языке по сей день, например, *блаженство*, *изумиться*, *накормить*, *вотчина*, *помысел*. Это не значит, что все они являются славянизмами русского языка.

2. 5. Синтаксис

На уровне синтаксиса следует коротко упомянуть о двух явлениях: о конструкциях со словом/местоимением *нже*, как и о согласовании. В конструкциях с *нже* в большинстве случаев имеем дело с имитацией греческой конструкции с артиклем (*oi*) и причастием, причем артикль переводится словом *нже*. Лишь два раза *нже* стоит перед прилагательным или перед именной группой (*нже* къ хѣ прѣподобнии (100г17–18); *нже* хѣва братья (102v22–23)). Такие конструкции встречаются уже в старославянском языке¹³. В одном случае (*нъ нже* въ адѣ мѣстѣнѣ и ѡтѣтѣнѣ (102v15–16)) конструкция неясна, ожидался бы скорее вместо *нже* нейтральный облик *еже*. Примеры с нарушенным согласованием объясняются, вероятно, ошибками переписчика: *страшнаа трѣбъ възгласѣ* (102г24–102v1) – *αἱ φωναὶ τῶν φοβερωτάτων σαλπίγγων ἐκεῖνων ἡχήσουσιν*; *книгъ разгнѣтъ сѧ* (102v7) – *βίβλοι ἡνεώχθησαν* (Дан 7:10).

Языковая характеристика текста на уровне орфографии, фонетики, морфологии и лексики недвусмысленно указывают на древнерусского переписчика и переводчика. Но здесь следует напомнить и об отсутствии южнославянских и болгарских следов в языке текста XIII века.

3. Текстология

О текстологии можно сказать следующее. Текстологическое исследование текста, который сохранился в единственном списке, должно ограничиться сосредоточением внимания на внутренних чертах и на отношении к оригиналу. Речь пойдет о пяти особенностях: ошибки,

¹² Ср. СС 1994: 91, 194, 257, 349, 436, 440, 477, 480.

¹³ Večerka 1993: 100–101, § 37. 12–13; Večerka 1996: 172, § 69. 2, b.

расхождения между переводом и греческим оригиналом, добавления славянского текста, сокращения славянского текста, пропуски славянского текста, как и отношение к гомилии Ефрема Сирина (CPG 4028).

Многочисленные ошибки рукописного текста свидетельствуют о том, что перед нами копия, а не оригинал перевода, ср.: *ωλγῖν*ша сѧ (100v13) – *μετέστησαν*, *небо неѧ не кон сѧ* (51v7–8) – *μὴ φοβοῦ* (*неконъ еѧ не кон сѧ), *оживаемъ* (52r1) – *Ἀναμένομεν* (?*ожндаемъ), *сътворомъ* (52r3) – *ἐπράξαμεν* (*сътворихомъ), *къ пыслѣ* (102r6) – *δι' ἐνθυμήσεων* (*подмыслѣ), *свднѣи всѣ вселенѣи* (102r23) (*всѣи/всѣи).

Расхождения между переводом и греческим оригиналом указывают на относительно свободную технику перевода: *къ ѣх* (100r11) – *πρὸς Χριστόν*, *кротости* (100r15) – *κατανύξεως*, *негаснѣиомѧ* (100r16) – *ἄδυστον*, *бараньци* (100v20) – *βόες*, *доньдеже асть и пнеть* (51r4) – *ἐν ὅσῳ τρυφᾷ, ἐν ὅσῳ σπαταλᾷ*, *шептаныѧ* (51v6) – *τὸν ψελισμὸν*, *въставъше* (51v16) – *ἐκτενῶς*, *и не вънимахъ* (52r20–21) – *καὶ ἐκμυκτήριζον*, *неприготовленъ* (22r22) – *ἀμετανόητος*, *къ мѣсто поконно* (52v15) – *εἰς γὰρ ἀγῶνα μέγαν*, *пагвѣнници* (102r2) – *κατήγοροι*.

Для некоторых расхождений может идти речь о другом оригинале, а именно о гомилии Ефрема Сирина (CPG 4028), о чем будет сказано ниже. В некоторых примерах имеем дело с упрощением, например, в случае *шептаныѧ* (51v6) – *τὸν ψελισμὸν* или в примере *не вънимахъ* (52r20–21) – *ἐκμυκτήριζον*. *шыпътаннѣ* – это ‘шепот’, тогда как *ψελισμός* значит ‘заканье, запинка’; *не вънимати* ‘не принимать во внимание’ семантически бледнее, чем глагол *ἐκμυκτηρίζω* ‘издеваться, насмехаться’. Некоторые расхождения, однако, не поддаются объяснению, например, *бараньци* (100v20 – *βόες*) или *въставъше* (51v16 – *ἐκτενῶς* (*ἐκτενής* – ‘напряженный’)).

Довольно часто встречаются добавления славянского текста, ср., например: *и добръ походивъше* (100r18–19) – Ø, *зж(е)жеть и* (51r5) – Ø, *на въздхъ вѣчнѣи* (51r10–11) – Ø, *измѣвѣ сѧ* (52v8) – Ø, *припадѣмъ да бѣлаа анигы идати*· *подомлѣте сѧ въ страсть велици нѣнѣ прѣдъстоитъ* (52v16–18) – Ø, *лютын звѣрь* (52v21) – Ø, *въ тѣ ѿ и дѣи*· *въ нѣже приемише дѣио*· *ведхъ на здхъ* (52v23–24) – Ø, *братѣ моѧ* (102r7) – Ø. И здесь в единичных случаях это можно объяснить другим оригиналом, но не везде непременно другим оригиналом.

В тексте наблюдаются и многочисленные примеры сокращения греческого оригинала, ср., например: *нѣнѣиъ промышляюще* (100v8) – *τὰ ἄνω ἐν οὐρανοῖς σκοποῦντες*, *τὰ ἄνω φρονοῦντες*, *τὰ ἄνω μελετῶντες*; и

на жилища (100v9) – τὰς ἐκεῖσε μονὰς καὶ σκηνὰς; πρὶνδετὶ κῶνεζαπн εδннѣ τᾶ κῶ нѣже не начаеτѣ сѧ (51r3–4) – εἴπερ ἐν ἀμελείᾳ φθάσει ἐν ἡμέρᾳ ἢ οὐ γινώσκει, καὶ ἐν ὥρᾳ ἢ οὐ προσδοκᾷ; светна (51r6) – εἰς κενὰ καὶ μάταια; нхѣ (51v3) – τοῦ προσώπου αὐτῶν; помнѧхтє мѧ (52r10) – Ἐλεήσατε, ὦ φίλοι, ἐλεήσατε, καὶ βοηθήσατε; глѧ (52r15) – Πῶς ἐμαυτὸν ἐνέπαιξα λέγων; снѧхтѣн лн естє (52v7) – καὶν δυνάστης, καὶμ τύραννος; κнѧ (52v9) – ἐξίσταται ὁρῶν; κрѣхѧюще пытающе (102r2–3) – συναντῶντες, λογοθετοῦντες, κρατοῦντες, κατηγοροῦντες.

Достаточно часты случаи, где пропускается часть греческого оригинала: Ø (100v1) – Ἀφῆκαν γὰρ ἡμᾶς ἐν τοῖς ματαίοις θορύβοις; Ø (100v3) – ἀλλὰ τὸν νοῦν εἶχον πρὸς τὸν Θεόν; Ø (100v10) – τὰς ἐκεῖ ἐορτάς; Ø (100v12) – Ἐξῆλθον καὶ ἀπῆλθον εἰς τὴν χώραν τὴν ἁγίαν καὶ αἰώνιον. Ἐξῆλθον καὶ ἀπῆλθον τὴν ὁδὸν αὐτῶν, τὴν καλὴν καὶ Θεῷ εὐάρεστον. Ἐξῆλθον ἐξαίφνης; Ø (51r2) – μεμονωμένος, τεταπεινωμένος; Ø (51r6) – μία νύξ βαθεῖα καὶ σκοτεινὴ καὶ ὁδυνηρὰ καὶ ἀπάγεται, ὡς κατάδικος, ὅπου ἀπάγουσιν οἱ ἀπάγοντες.; Ø (51r9) – μέγας ὁ τότε τρόμος, μέγα τὸ μυστήριον, μεγάλη ἡ περίστασις; Ø (51r18) – οἱ ἐκεῖ περάσαντες, οἱ τὴν πεῖραν λαβόντες; Ø (51r22) – ὡς οἱ ἐν ἀργῷ θερισταί; Ø (51r23) – πῶς τῆς κλίνης ἀναπηδῶσιν φεύγειν βουλόμενοι, μὴ δυνάμενοι δέ; Ø (52r16) – Θεραπεύσω μου τὴν σάρκα; Ø (52r20) – ὡς μὴ ἀκούων; Ø (52v3) – τοὺς παρόντας; Ø (52v13) – φρίττομεν; Ø (52v19) – τέφρα; Ø (102r2) – καὶ λογοθεταὶ καὶ φορολόγοι; Ø (102r4) – τὰ ἐν γῇρει; Ø (102r7) – τῆς ἀθλίας ψυχῆς.

Подобный пример сокращающего перевода – это древнерусский перевод антииудейского трактата XII века (ср. Reinhart 2015).

Интересно, что некоторые пассажи славянского текста переведены не с гомилии Анастасия Синайского (CPG 7752), но с гомилии Ефрема Сирина (CPG 4028)¹⁴, которая текстуально довольно близка и которая считается оригиналом гомилии Анастасия – ср., например: н кѣ сѧцю истиннымъ прнѣкоша· (100v2) – Α(настасий): Ø; Ε(φрем): καὶ πρὸς τὸν ἥλιον τῆς δικαιοσύνης ἀνέδραμον; нпрѣходнмѣлѧ бѣнѧ дары (100v10–11) – Α.: Ø; Ε.: τὰ ἀπαρόδευτα Θεοῦ δῶρα; нко ѿ града до града прѣходѧще (51r8–9) – Α.: Ø; Ε.: εἰ γὰρ χώραν ἐκ χώρας μεταβαίνοντες; н влѧсты растерзѣвають н соѣѣ· како соудравѣ схѧпають сѧ (51r21–22) – Α.: Ø; Ε.: πῶς οἱ πολλοὶ τὰς τριχὰς αὐτῶν κατατίλλουσι; аще кого ѡдѣхѣ· вѣ снѣ τᾶ прнѡдѣжѣтѣ мѧ (52r5–6) – Α.: Ø; Ε.: ἂν τίνα ἐσχέπασα, νῦν σκεπασθήσομαι;

¹⁴ Издание: Assemani 1746: 260–273; Frantzolas 1995: 94–118.

ꙗмолѣкнѣтъ ꙗста· ꙗѣ ꙗла (52v5) – А.: Ø; Е.: σιγᾷ τὸ στόμα, καλύεται ἡ φωνή·; помолконѣтъ ꙗео не задѣванте лежашеиѣ (52v14–15) – А.: Ø; Е.: ἡσυχάσατε δὴ, καὶ τῷ κειμένῳ λοιπὸν μὴ ἐνοχλήσητε; нже всѣмъ страшень (52v22) – А.: Ø; Е.: ὁ πᾶσιν φοβερός κεῖται; живи бѣдѣще къ тѣлѣ не бѣхѣтъ къ тѣлѣ (102v4–5) – А.: Ø; Е.: καὶ ζῶντες ἐν σαρκί, οὐχ ὑπῆρχον ἐν σαρκί.

К сожалению, не существует текстологического исследования ни того, ни другого греческого текста¹⁵. Такое исследование требовало бы много времени, потому что по данным сайта Pinakes (<https://pinakes.irht.cnrs.fr>) произведение Анастасия сохранилось в 48 списках, а произведение Ефрема в 16 списках. В данный момент можно только предположить, что оригиналом славянского перевода была греческая рукопись, более близкая к гомилии Ефрема Сирина, чем изданная в греческой Патрологии Миня.

Славянский текст обрывается коротко перед концом и кончается переводом извлечений из гомилии Ефрема Сирина. Эту часть текста Ефрема Ассемани издал по Ватиканской рукописи XVI в. Vaticanus graecus 702. В каких списках гомилии Ефрема находится этот конец, мы пока должны оставить открытым.

4. Заключение

В заключение следует констатировать, что древний славянский перевод гомилии Анастасия Синайского *In defunctos* вероятно был сделан в XII веке в Древней Руси. Главная часть славянского текста восходит к греческому тексту Анастасия, а некоторые пассажи взяты из гомилии Ефрема Сирина. Из того же источника позаимствована последняя часть славянского текста. Задача будущего – текстологическое исследование отношения гомилий Анастасия Синайского и Ефрема Сирина. Результаты этого исследования будут способствовать лучшему пониманию возникновения славянского перевода.

¹⁵ Единственное издание гомилии Анастасия – в PG 89: 1192–1201, которое заимствовано из книги Matthaei 1774: 51–58. Издание Маттеи воспроизводит текст греческой рукописи Синодального собрания Государственного исторического музея № 5 (1445 г.); ср.: Владимир 1894: 611–615 (особенно с. 614). В прениях Андрей Юрьевич Виноградов сообщил, что критическое издание греческого текста готовит Konstantinos Terzopoulos.

ЛИТЕРАТУРА

- Владимир 1894 – Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки / Сост. *Архимандрит Владимир*. Часть первая: Рукописи греческие. М.: Синодальная тип., 1894.
- Вялкина 1995 – *Вялкина Л. В.* Прилагательное // Древнерусская грамматика XII–XIII вв. / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1995. С. 294–326.
- Гиппиус 1993 – *Гиппиус А. А.* Морфологические, лексические и синтаксические факторы в склонении древнерусских членных прилагательных // Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти профессора Г. А. Хабургаева / Отв. ред. Б. А. Успенский, М. Н. Шевелёва. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 66–84.
- Загребин 2006 – *Загребин В. М.* О происхождении и судьбе некоторых славянских палимпсестов на Синае // *Загребин В. М.* Исследования памятников южнотславянской и древнерусской письменности. М., СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 215–231 (впервые опубликовано в 1979).
- Зализняк 1995 – *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М.: Языки русской культуры, 1995.
- Иорданиди 1995 – *Иорданиди С. И.* Существительное // Древнерусская грамматика XII–XIII вв. / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1995. С. 170–294.
- Кузнецов 2006 – *Кузнецов А. М., Иорданиди С. И., Крысько В. Б.* Прилагательные // Историческая грамматика древнерусского языка. М.: Азбуковник, 2006. Т. III.
- Милтенов 2012 – *Милтенов Я.* Синайский палимпсест – текстологические и языковые наблюдения (Palimpsestus Sinaiticus [Slavicus] – Text-Critical and Linguistic Observations) // Синайский кодекс и памятники древней христианской письменности: традиции и инновации в современных исследованиях / Сост. Е. В. Крушельницкая, Ж. Л. Левшина. СПб.: Российская нац. б-ка, 2012. С. 98–115.
- Reinhart 2015 – *Райнхарт Й.* Древнерусский антииудейский трактат, его греческий оригинал и проблема его происхождения // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2015. Вып. 5: Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2014–2015. С. 289–332.
- Сводный каталог – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР / Гл. ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 1984.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М.: Русский язык; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Азбуковник, 1988 – Т. I –.
- СС 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994.

- Силина 1995 – Силина В. Б. Глагол // Древнерусская грамматика XII–XIII вв. / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1995. С. 374–464.
- Соболевский 1907 – Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М.: Унив. тип., 1907 (переиздание: 's-Gravenhage, 1962).
- Срезн – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб: ОРЯС Имп. Акад. наук, 1908. Т. 3.
- Творогов 1999 – Творогов О. В. Древнерусские четьи сборники XII–XIV веков (Статья четвертая: Дидактические гом依ии) // ТОДРЛ. 1999. Т 51. С. 20–42.
- Турилов 1986 – Турилов А. А. Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М.: ИНИОН, 1986.
- Assemani 1746 – Sancti Ephraem Syri Opera omnia in sex tomos distributa. Roma, 1746. Т. 3 (ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΟΙΣ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΕΦΡΑΙΜ ΤΟΥ ΣΥΡΟΥ ΤΑ ΕΥΡΙΣΚΟΜΕΝΑ ΠΑΝΤΑ, TOMUS TERTIUS GRAECE ET LATINE. Romae, MDCCXLVI).
- Čertorickaja 1994 – Čertorickaja T. V. Vorläufiger Katalog Kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus. Aus Handschriften des 11.–16. Jahrhunderts ostslavischer Provenienz. Düsseldorf, 1994 (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 91.).
- Devreesse 1950 – Codices Vaticani Graeci. T. III. Codices 604–866, recensuit Robertus Devreesse. Città del Vaticano, 1950.
- Frantzolas 1995 – Ephraem Syrus Erga 6 / Ed. Kōnstantinos G. Frantzolas. Thessalonikē, 1995 = ΟΣΙΟΥ ΕΦΡΑΙΜ ΤΟΥ ΣΥΡΟΥ ΤΟΜΟΣ ΕΚΤΟΣ. κείμενο, μετάφραση, σχόλια Κωνσταντίνου Γ. Φραντζολά, φιλολόγου. Θεσσαλονίκη, 1995.
- Hemmerdinger-Iliadou 1960 – Hemmerdinger-Iliadou D. Éphrem. Les versions, I. Éphrem Grec / Dictionnaire de Spiritualité ascétique et mystique: Doctrine et Histoire / Ed. M. Viller. Paris, 1960. Т. IV. P. 800–815.
- Matthaei 1774 – Glossaria graeca minora et alia anecdota graeca / Ed. et animadversionibus illustravit Christianus Fridericus Matthaei. Mosquae, 1774.
- PG – Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1865. Т. 89.
- Uthemann 2015 – Uthemann K.-H. Anastasios Sinaites. Byzantinisches Christentum in den ersten Jahrzehnten unter arabischer Herrschaft. Teilband I. Berlin; Boston: de Gruyter, 2015.
- Večerka 1993 – Večerka R. Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. Freiburg i. Br., 1993. Т. II: Die innere Satzstruktur (Monumenta linguae slavicae. Dialecti veteris. Т. XXXIV).
- Večerka 1996 – Večerka R. Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. Freiburg i. Br., 1996. Т. III: Die Satztypen: Der einfache Satz (Monumenta linguae slavicae. Dialecti veteris. Т. XXXVI).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Слово св. Анастаса,
РНБ, Греч. 70 (100r8–100v, 102r1–102v) & Sin. slav. 34 (51r–52v)

СЛѠ СѢГО анастаса ѿ ѿсопшихъ
 Чѣто се дѣсь възлюбленинъ потѣшииъ сѧ
 въкѣпѣ· и достоинно вънндѣмъ· съзва-
 ша бо насъ иже къ бѣ ѿ насъ позванаа бра-
 тѣа· иже въ въшнѣмъ ликѣ прѣдѣстоаще·
 и трапезѣ намъ дѣхную ѿготоваѣше· иже
 пищѣ ранскою насыщающе сѧ· и вино намъ
 прѣдѣложивѣше кротости· иже своѧ сѣца про-
 свѣтивѣше· къ свѣтѣ неѿгасимомъ ѿшедѣ-
 ше· иже къ хѣ прѣподобнии прѣставиша сѧ
 ѿ насъ· иже нѣкогда бѣвѣше съ нами и добръ
 походявѣше· оставиша насъ· и къ своѣмъ ѿ-
 чинѣ шедѣше· оставивѣше тѣлѣннаа· и въ
 нетѣлѣнѣ въндоша· заидоша ѿ мира· и къ
 хѣ възидоша· и въселиша сѧ въ въшнѣ ѿе-
 рѣмъ· оставиша житинскою свѣтъство·

100v

и постигоша въшнѣе бжньство· въ тишинѣ въ-
 ндоша· и къ сѣцю истиньномъ притекоша·
 нбо бѣвѣше съ нами не сътъ съ нами· бѣдѣше
 на земли· житѣе имѣахъ на нѣихъ· живи бѣ-
 дѣше въ тѣлѣ не бѣахъ въ тѣлѣ· не имѣахъ-
 тѣ седе (?) своѧ ѿчѣ· чюжнѣ пришеельци бѣдѣше·
 акоже ѿчѣ наши чюжи мира и аже въ мирѣ·
 всею дшѣю нѣнѣмъ промышляюще· она бѣа-
 а помышляюще· и на жилища и верховѣа ли-
 кованѣа· верхъвънаа пѣнѣа· она бѣаа· не-
 прѣходимѣа бжѣа дары· пострадаша бо и въ-
 селатѣ сѧ· възлетѣша ако ластовницѣ добро-
 гласьны· ѿлѣчѣша сѧ стада нашего ако бара-

ни ꙗко прѣставиша сѧ овьца въ верховьнюю
пажить· и въпиемъ ако птѣньци· въздыше-
мъ ако ообразъ вашнхъ не видимъ· рѣдае-
мы сѧ яко и мы скоро понти идамъ· плачѣ-
мы сѧ· и животина бо плачѣтъ сѧ о разлѣтѣ-
ньи своего скъгала· и ластовицѣ въпниють въ-
схытаемъ птѣньцю нхъ· ако бараныци бле-
кочють разлѣтаемъ ѿ братьѧ нхъ· аще вамъ
на пользѣ бѣ· нъ намъ на печаль· ꙗко ꙗко прѣ-
дѣ ꙗко смерть прѣподобныхъ его· нъ сѧ грѣшникъ люта· приде бо ꙗко и ꙗко братьѣ·

51r

егда и ставить ꙗко въсѣхъ и всѧ· и тамо понде-
тъ единъ· нагъ непомагемъ· ненадеженъ
небо придетъ вънезапъ единъ ꙗко въ нѣже не н(а)-
чаеъ сѧ· дондеже ѡстѣ и пиетъ· въ единъ ꙗко·
всего не достанѣ· мала ѡгнь заж(е)жетъ н·
и всѧ ни въ чтоже· мала болѣзнь и всѧ светна·
многыхъ тогда ѡ ꙗко въстрѣбешн· многы-
хъ помощникъ· Великъ страхъ тогда· небо ѿ ^{ходатаи}
града до града прѣходяще· проводникъ и по-
мощи трѣбемъ· колыма егда идемъ на въздѣ-
хъ въчнъи ѡнюдѣже никтоже не възврат(н)
сѧ (н)ашъ ꙗко· не ннъ ꙗко· нашъ пѣтъ не ннъ пѣтъ·
но мнновѣньѧ не имѣѧ· всѣхъ коньчанье· и
всѣхъ страхъ· горька и люта· такова ꙗша·
нъ вси ѿ неѧ а не ѿ иное пиемъ· велика и неиспы-
тна· сѧ тинна· никтоже ѡ нѣи може-
тъ намъ исповѣдати· токмо единн иже тамо
ѡидоша· не видиши ли рьци ми· егда сѣдимъ
надъ братьею своею· егда дшю прѣдаваеъ·
(ко)ль страшна видимъ бывающа· како смѣ-
щаеъ сѧ· како стонетъ· како ѡкомъ мечетъ
сѣмо и ѡвало· зѣбы скрегъча· и власы расте-

и тажекъ снѣ ѿ нсходаши дшн моен не
 приготоуихъ ниѣгоже теѣна ми сна но-
 шь бес ꙗѡда бо ѿсѣченъ есмь нъ въсплачь-
 те ѡ мнѣ горько и рыданте помилуйте ма
 Чѣто бо свѣщѣ въжигаете надо мною не въже-
 гошу ми свѣщѣ дшѣвное ꙗѡ же тѣло мое
 водою ѡчищаетъ не съмлатохъ бо слезъ мо-
 ихъ съ водою. Оуѣвы миѣ како себе прѣль-
 стихъ глѣ внѣ есмь насыщю сѧ житинскы-
 хъ вѣгожю си дшн а на послѣдѣ покаю сѧ че-
 лѣоблюбець естъ бѣ и проститъ ма на то сѧ на-
 дѣа животъ свон заѣ пожнхъ повѣдахъ ма
 наказывахъ ма азъ же наръгахъ сѧ слы-
 шахъ писаньа слысахъ о сѣдѣ и не вѣни-
 махъ слысахъ о смерти ако бесмертенъ
 прѣбывахъ и се не приготоуенъ остахъ
 праведна сѣдѣба бѣна многажды бо ѡбре-

52v

кохъ сѧ къ немѣ покаати сѧ и пакы заѣнша бо-
 рахъ многажды ма помилува азъ же прогнѣ-
 вахъ и Таковаа ѡмирающемѣ к намъ про-
 вѣщающю вѣнезапѣ съважеть сѧ ѡзыкъ за-
 вратита сѧ ѡчи ѡмолѣкнеть вста нѣ глѣ сн-
 лы бо глѣ придоша нхъже видѣвъ немощныи
 и члѣкъ црн естъ силенъ ли естъ весь бонть
 сѧ измѣвъ сѧ весь трепечеть ако листъ ѿ вѣ-
 тра видѣа силы страшны видѣа ѡбразъ чю-
 днынъ крѣпкы си вс(и) (ведо)мъи токъмо видить
 единъ насъ же не видить нъ на позывающаа
 силы ѡстрашнѣ сѧ възираеть и вси мѣ въ
 трепетѣ бывъше дръгъ дръгъ покывающе
 глѣмъ помолконьте (!) вѣо не задѣванте лежа-
 щемѣ Помолѣте сѧ да въ мѣсто поконно по-
 ндетъ припадѣмъ да бѣаа анѣи нмать помло-

лѣте са въ страѣ велици нѣнѣ прѣдѣстон-
тъ· поманѣте ако и намъ такымъ же быти·
что бо естъ ѿакъ· червь стѣнь сонъ· поминъ и
пренде· вѣлоконъ (!) и вѣпѣнъ· онъ велики и не-
повѣднѣнъ· лютынъ звѣрь· мѣстѣль де-
ржавнынъ· силнынъ· иже всѣмъ страшенъ·
лежитъ овѣчатѣ кроути· въ тѣ ѿ и днѣ· въ
нѣже приемише дшю· ведѣтъ на здѣхъ (!) на и

102г

хъ же стоѣтъ начала и власти· горьцини наши
пагубеници· зли мѣтареке· вѣрѣтающе пы-
тающе· носѣще ѿвѣкаа съгрѣшѣнѣа· и вѣ-
кописанѣа· аже въ старости· аже въ вѣности· съ-
вѣдомаа и несѣвѣдомаа· аже въ дѣлѣ· аже
въ словѣ· аже въ пыслѣ· много страхъ то-
гда братѣ моа· много трепетъ· неиздрече-
нѣна нѣжа· нбо не льстѣте собою· и поразумѣ-
въше нѣте вѣрѣ· кѣде естъ въ адѣ сѣдѣ-
ба· нѣ мѣка не мѣщи коньца· и тѣмъ непро-
свѣтѣмъ· и естъ червь неспѣпанъ· и естъ
плачь и рыданье горько и вѣчно· и сѣтъ слѣ-
гѣ неминлостивѣ· таковаа аще не глѣмъ
но разумомъ братѣа наша· прѣдѣшѣдѣше
насъ повѣнѣтъ· да жадаемола повѣда· и
ли слышати кѣ сѣтъ· или како нѣхъ дшѣ·
верѣхъ ли сѣтъ или долѣ· нѣ сего не вѣдаеть
никтоже· никтоже бо ѿтѣдѣ прѣде· и въ-
звѣсти ѿ нѣхъ кѣ сѣтъ· мало бо пождѣвѣ-
ше и мѣ постигнемъ сна· егда изъ мѣртвѣ-
хъ въстанемъ вси исповѣдающе са· во ономъ
велицѣмъ страшнѣмъ сѣдѣнѣ· ако съ нѣнъ
прѣдетъ· сѣдѣти всѣ вселенѣнъ· ѿ вѣстока
сѣцю доже и до запада· егда страшнаа трѣ-

102v

бѣ възгласаѣтъ· тогда тварь съ страхо-
мъ и трепетомъ движитъ сѧ· и млатеть сѧ
егда гробѣ ѿтворать сѧ· и всака плоть
въстанеѣтъ· нага ѡбнажена· и всако ды-
ханье испокѣсть сѧ· испытаетъ сѧ· егда
Рѣка огньнаа потечеѣтъ прѣдъ сѣдище-
мъ· и книгъ разгнѣтъ сѧ· идеже ꙗко та-
мо ꙗ мала ни велика· идеже ꙗко раба ни
свободна· нѣ все естество ѡсѣждаемо· вси
нази трепещуще· плачуще сѧ· млатъ-
ще сѧ· коимъ како ѡбѣщати· страшно-
мъ соуднищю· ѡ дѣлахъ ажѣ сътво-
риша· ꙗко тамо якрашѣнѣа· нѣ помра-
чѣнѣ· ꙗко тамо ликованѣа· нѣ плачъ
ꙗко тамо зности льщѣнѣа· нѣ иже въ
адѣ мѣстѣнѣ· и ѡтотѣнѣ· ꙗко тамо
измолѣнѣа· нѣ страхъ великъ· добра
ти помощь тогда· ꙗко сътвориаѣ еси ѡ-
богымъ· что· добри ти за та прѣдо хъ-
мъ заступници· тобою накормлени·
и покрыти и проковжени нишини· до-
бри и крѣпци за та молебници· иже
хъа братьа· вса сыроты въдовица
немошни и хроми и слѣпни· иже въ

Johannes Reinhart
University of Vienna, Austria

The Sermo in Defunctos by Anastasius Sinaita in Slavonic Translation (CPG 7752; PG 89, 1192–1201)

The Sermo in defunctos (CPG 7752) by Anastasius of Sinai was translated into Slavonic twice.

The older translation is preserved in a single manuscript of the 13th century (Inc.: Чѣто се дѣсь възлюблении потъшицѣ са въкѣпѣ и достоинно вънидѣмъ), two fragments of which are kept in the Russian National Library in St. Petersburg (Greč. 70, 100r8–100v24, Greč. 70, 102r –102r8), whereas the middle part of it is in the library of the Monastery of St Catherine on Mount Sinai (Sin. 34, 51r–51v–52r –52v23). The end of the Greek sermon is missing, instead of it after the word нѣжа (102r8 – ἀνάγκη, PG 89: 1200C) there follows another text. It begins with the words нѣо нѣ льстѣте собою, follows until the end on f. 102v and consists of excerpts from the homily In eos qui in Christo obdormierunt by Ephraem the Syriac (CPG 4028). This homily is published by Assemani in the third volume of his edition after the Vatican manuscript № 702 (16th century). At the end of f. 102v the text breaks off within a sentence.

The second translation (Inc.: Чѣто се днесъ, възлюблении, со тѣшаннемъ коупно же и достоинни собрахомъса) has come down to us in several East Slavonic copies of the 15th and 16th centuries, e. g., in RNB, Pogod. 259 (15th cent.), f. 79v–83r, RGB, Volok. 431 (15th cent.), f. 20v–25v, RGB, Tichonr. 420 (15th cent.), f. 18–22v, RGB, Ероп. 565 (15th / 16th cent.), f. 53v–60v, IRLI, Veličko 1 (1511–1512), f. 37–42v, RGB, Pisk. 129 (16th / 17th cent.), f. 173v–181r.

The present paper is dedicated to the older translation. The translation is quite free, it has considerable abridgements. Its phonetic, morphological and lexical features suggest that we have to do with a Russian translator.

Key-words: Old Russian translations of Byzantine Homilies, double translations, Anastasius Sinaita, Ephraem Syrus

А. А. ТУРИЛОВ

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

**«КАКИМ ПОЛОМ НАДЛЕЖИТ ВЕДЬМ
В РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ ЗАНОСИТЬ»
(ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ ОХРИДСКОЙ СИНТАГМЫ 1466 Г.
И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ИЗВОДА
ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ РЕСАВСКИХ РУКОПИСЕЙ XV В.)**

Статья посвящена отождествлению находящихся в трех хранилищах в Москве, Петербурге и Софии частей Синтагмы Матфея Властаря 1466 г. (как выяснил и атрибутировал автор) и связанной с этим проблеме установления языковой/географической принадлежности южнославянских рукописей с ресавской орфографией. Из них в научной литературе наиболее давно известен московский (ОР РГБ, собр. В. И. Григоровича (ф. 87), № 23 / М, 1707), содержащий весьма пространное послесловие с именем писца (Димитра Кратовца) и датой написания. В болгарской литературе он, разумеется, считается болгарским, в македонской македонским, сербскими исследователями он привлекался как источник по истории Охридской архиепископии¹. Относительно петербургской и софийской частей единое устойчивое мнение, как будет показано в статье, отсутствует даже в болгарской традиции. Заглавие статьи представляет цитату из сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Орел меценат», где фигурирует ученый дятел, написавший среди прочего и исследование с таким названием (прообразом этой птицы послужил, как известно, приверженец теории триады «официальной народности» профессор Н. Г. Устрялов).

---

¹ Напомню, что городок с таким названием (не путать с одноименным поселком в Подмосковье!) находится на северо-востоке Республики Северная Македония, довольно близко и от Болгарии, и от Сербии, так что формально все соревнующиеся стороны правы в своих утверждениях. В середине – третьей четверти XIV в. (время царства Стефана Душана) граница между Сербией и Болгарией проходила даже значительно восточнее Кратова (см. Острогорски 1969. Карта 7).

В настоящее время известно, что рукопись Синтагмы происходит из церкви Богородицы в Охриде, откуда основная ее часть поступила в Библиотеку Болгарской Академии наук в Софии (Кодов 1969: 130, табл. 29) через посредство Болгарской экзархии в Стамбуле, но о ее московском отрывке сведения в работах и письмах В. И. Григоровича отсутствуют (см.: Григорович 1852: 41–42; Григорович 1877; Донесения 1915), равно не упоминает их в своей книге и К. Куев (Куев 1986: 64–65), нет известий и об отрывке А. Х. Гильфердинга (Куев 1986: 76–83).

Текст послесловия Димитрия Кратовца сразу же привлек внимание исследователей. Уже А. Е. Викторов опубликовал извлечение из него (Викторов 1879: 20–21), которое перепечатал позднее Й. Иванов (Иванов 1931/1970: 151–152, № 3). До этого Л. Стоянович издал текст послесловия целиком (Стојановић 1902/1987: 98–102, № 334), а в 1967 г. увидела свет публикация Б. С. Ангелова (Ангелов 1967: 259–267), легшая в основу позднейшей болгарской (Христова и др. 2003: 72–77, № 127) и (северно)македонской (Поп-Атанасов и др. 1997: 107–115) традиции публикации этого послесловия.

Справедливости ради следует заметить, что подобная разногласия во мнениях – явление для исследовательской литературы (во всяком случае болгарской²) достаточно позднее. Еще в 1969 г. Х. Кодов, описывая основную (софийскую) часть Синтагмы, характеризовал ее правописание как сербское ресавское (Кодов 1969: 130). Это было время, когда болгарскими считались памятники с тырновской орфографией, с употреблением «юсов» и Ъ, хотя после рубежа XIV–XV вв. последняя характерна лишь для молдавской (в меньшей степени валашской) традиции, встречаясь также в рукописях, написанных на западе Украины и Белоруссии (см., к примеру: Турилов 2005 / 2014: 412–416). Позднее, к рубежу 1970–1980-х гг., ресавская орфография стала восприниматься исследователями как болгарская (см.: Иванова 1980: 103–104; Христова и др. 2003: 76).

При этом на протяжении 1960–2020-х гг. отдельные части кодекса Димитрия Кратовца никак не могут соединиться в литературе воедино. В каталоге Х. Кодова 1969 г. упоминается только отрывок РНБ. Б. С. Ангелов, издавший в 1967 г. московский отрывок Синтагмы, в статье 1971 (1977) г. непостижимым образом отождествляет

---

² Македонская, впрочем, насколько можно судить, вполне ей синхронна.

с софийской рукописью также только петербургский (ленинградский) фрагмент. Более объяснима в этом смысле аналогичная информация каталога Б. Христовой, Д. Караджовой и А. Икономовой, поскольку она целиком восходит к справочнику Х. Кодова. Попутно стоит пожалеть о незнании исследователями московской части рукописи, поскольку тем самым южнославянская традиция лишается точно датированного кодекса (софийская его часть, судя по каталогу Кодова, написана на бумаге с большим разбросом в датировке водяных знаков – от 1430-х до 1460-х гг.).

Абсолютно непонятная ситуация сложилась в отношении петербургского отрывка Синтагмы в каталогах РНБ последних десятилетий. Он по неизвестной автору причине не был включен в каталог болгарских рукописей, вышедший в 2009 г. (Христова и др. 2009), хотя вошел в новейший каталог сербских рукописей (Левшина 2021: 146, № 248), но без указания на московский отрывок. А поскольку каталог (северно)македонских рукописей явно не планируется (поскольку все потенциальные кодексы уже включены в названные справочники), то публикуемая статья оказывается единственным местом, где полностью реконструируется рукопись Димитрия Кратовца 1466 г.³

СОКРАЩЕНИЯ

МПРМ – Московский Публичный и Румянцевский музеи.

ЛИТЕРАТУРА

- Ангелов 1967 – Ангелов Б. С. Из старата българска, руска и сръбска литература. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1967. Кн. 2.
Ангелов 1971/1977 – Ангелов Б. С. Извороведчески приноси // Старобългарска литература. 1971. Кн. 1. С. 341–346; То же – Ангелов Б. С. Южнославянски ръкописни листове // Он же. Из историята на старобългарската и възрожденческата литература. София: Наука и изкуство, 1977. С. 161–167 (165–167) (ссылки на 2-е изд.).

---

³ Автор прекрасно осознает, что часть вины лежит и на нем как научном редакторе справочника, но надеется, что подобных ошибок все же не так уж много.

- Викторов 1879 – *Викторов А. Е.* Собрание рукописей В. И. Григоровича. М., 1879 (отд. оттиск из Отчета МПРМ за 1876–1880 гг.).
- Григорович 1852 – *Григорович В. И.* О Сербии в ее отношениях к соседним державам. Казань: тип. Ун-та, 1852. Прибавления.
- Григорович 1877 – *Григорович В. И.* Очерк путешествия по европейской Турции. 2-е изд. СПб.: тип. М. Н. Лаврова и К°, 1877. (репринт – София, 1978). С. 96–114.
- Донесения 1915 – Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань: ОРЯС Имп. Акад. наук, 1915.
- Иванов 1931/1970 – *Иванов Й.* Български старини из Македония. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1931 (репринт – 1970). С. 151–152.
- Иванова 1980 – *Иванова К.* Правописно-езикови проблеми при описанието на южнославянските кирилски ръкописите // Славянска палеография и дипломатика: Доклади и съобщения по славянска палеография и дипломатика. София, 1980 (Balcanica: Etudes et documents). С. 102–110.
- Кодов 1969 – *Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Библиотеката на Българска АН. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1969.
- Кув 1986 – *Кув К. М.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. 2-о прераб. и доп. изд. София: Наука и изкуство, 1986.
- Левшина 2021 – *Левшина Ж. Л.* Рукописи сербского правописания Российской Национальной библиотеки: Каталог. СПб.: РНБ, 2021.
- Острогорски 1969 – *Острогорски Г.* Историја Византије. Београд: Просвета, 1969 (= *Острогорски Г.* Сабрана дела. Књ. 6).
- Поп-Атанасов и др. 1997 – *Поп-Атанасов Г., Велев И., Јакимовска-Тошиќ М.* Скрипторски центри во средновековна Македонија. Скопје, 1997.
- Стојановић 1902/1987 – *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1902. Књ. 1. С. 98–102, № 328 (репринт – 1987).
- Турилов 2005 / 2014 – *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 139–168; То же // *Он же.* Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья. М.: Знак, 2010. С. 410–438; То же // *Он же.* Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М.: Знак, 2012. С. 648–669; То же // *Он же.* Исследования по славянскому и сербскому Средневековью / Студије из словенског и српског Средњег века. Београд: изд-во «Чигоја штампа», 2014. С. 421–468 (ссылки на 2-е изд.).
- Христова и др. 1982 – *Христова Б., Караджова Д., Икономова А.* Каталог на българските ръкописи от XI до XVIII в., запазени в България. София: Изд-во на Народната библиотека «Св. Св. Кирил и Методий», 1982.

- Христова и др. 2003 – Христова Б., Караджова Д., Узунова Е. Бележки на българските книжовници X–XVIII в. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2003. Т. 1 (X–XV в.). С. 72–77, № 127.
- Христова и др. 2009 – Христова Б., Загребин В., Енин Г., Шварц Е. Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской Национальной библиотеке. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2009.

Anatolij A. Turilov

Institute of Slavic Studies

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**“Under Which Sex Should Witches be Included in the Revision Tales”
(Identification of the Parts of the Ohrid Syntagma of 1466
and the Problem of Definition of the Recension
of the South Slavic Resava Manuscripts of the 15th Century)**

The article is devoted to the reconstruction and clarification of the language interpretation of the Code of Syntagma by Matthew Vlastaris, rewritten in 1466 by Dimitri Kratovets. This manuscript was written following the Resava orthography, dominant in the Slavic literature of Orthodox countries of the Balkan Peninsula since the 15th century. In the Bulgarian research literature it is considered Bulgarian, in (North)Macedonian – Macedonian, in Serbian – Serbian. Besides carefully studying these various viewpoints, the article focuses on three parts of the manuscript, stored in Sofia (the main part of the codex), Moscow (afterword by Dimitri) and St. Petersburg, suggesting that they have not yet been convincingly identified and require further investigation.

Key-words: Syntagma by Matthew Vlastaris, bookman Dimitri Kratovsky, Resava spelling

А. А. ТУРИЛОВ

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

**БОЛГАРСКИЙ КНИГОПИСЕЦ ДОБРИАН:
НОВОЕ И ЗАБЫТОЕ**

*Светлой памяти Вячеслава
Михайловича Загребина (1942–2004)*

Имя болгарского книгописца Добриана, работавшего во второй половине XIII и, вероятно, в начале XIV в. известно в научной литературе с середины XIX столетия, когда переписанные им рукописи Миней праздничных привез в 1847 г. с Афона В. И. Григорович, нашедший кодексы в больнице болгарского Зографского монастыря (Григорович 1877: 56, № 21–22; Донесения 1915: 100, № 21–22). Со временем одна из рукописей, сохранившая запись писца (ныне ОГНБ, 1/4) была разделена владельцем, часть ее была подарена И. И. Срезневскому, в составе собрания которого в 1910 г. поступила в ОР БРАН, где и хранится под номером 24.4.12 / Срезневский 59 (Пергаменные рукописи 1976. С. 40), вторая (ОГНБ, 1/5¹) целиком (?) осталась в Одессе. Обе одесские рукописи не сохранили первоначального переплета, одинаковые современные явно сделаны по заказу В. И. Григоровича вскоре после его возвращения из путешествия по Балканскому полуострову – картон в розовой «мраморной» бумаге, корешки кожаные.

По крайней мере до начала 1960-х гг. (см.: Копыленко, Раппопорт 1960: 544, № 4–5) ни у кого из исследователей (и разумеется у самого В. И. Григоровича) не возникало сомнений в том, что обе рукописи написаны одним писцом. Точнее, в кодексе ОГНБ 1/5 писцов несомненно два – вторым написан минейный Стихирарь, занимающий листы и, возможно, вообще происходящий из другой (вероятно,

---

¹ В более ранней литературе и справочниках (вплоть до ПС XI–XIV) фигурируют соответственно под №№ 4/17 и 5/24.

более ранней²) рукописи. Основной писец обеих рукописей Добриан писал красивым каллиграфическим полууставом³, довольно близким к письму тырновских кодексов середины – третьей четверти XIV столетия, таких как лондонское Евангелие царя Иоанна Александра и московская Псалтырь Томича.

Мнение, что обе Минеи, привезенные с Афона В. И. Григоровичем, написаны одним писцом, не подвергалось сомнению до середины 1980-х гг., так как еще в ПС XI–XIV (ПС XI–XIV: 206, № 304, 305) рукописи названы частями одного комплекта. В СК же XI–XIII хотя и отмечается наличие в обеих рукописях одинаковых почерков (СК XI–XIII: 303–304, № 358–360), идентификация их, предложенная К. М. Куевым (Куев 1986: 65, 69–70), рассматривается явно неодобрительно.

Одна из причин того, что Минея праздничная ОГНБ, 1/5 не была в 1980-х гг. признана происходящей из одного комплекта с кодексом ОГНБ 1/4, состоит в том, что в альбоме, сопровождающем труд П. А. Лаврова, был помещен снимок не почерка Добриана, а второго писца, о котором шла речь выше (Альбом снимков 1916. Сн. 25). Описание рукописи было выполнено О. А. Князевской (СК XI–XIII: 15), но она целиком полагалась на мнение Н. Б. Тихомирова, бесспорно крупнейшего отечественного палеографа второй половины XX в., но сам он не работал с одесскими рукописями (а в данном случае даже со снимками с них) и потому категорически отрицал возможность отождествления почерков. В декабре 2002 г. я работал в ОГНБ и имел возможность убедиться, что основной писец Минеи ОГНБ, 1/5 несомненно тождествен Добриану, но это было уже после выхода первого выпуска СК XIV в свет и посему ничего нельзя было исправить. Поэтому до самого последнего времени упорной защитницей тождества названных одесских рукописей выступала болгарская исследовательница Мария Йовчева (см.: Йовчева 2005, Йовчева 2008, Йовчева 2010).

Еще одна «загадка» Добриановой минеи заключается в выходной записи писца на л. 92, неоднократно издававшейся как набором

---

² Впрочем, в СК XI–XIII листы с этим почерком фигурируют, напротив, как более поздние (датируются XIV в.).

³ Образцы его почерка см.: (Пергаменные рукописи 1976, рис. 16; Карский 1928/1979: 404, рис. 46; Куев 1986, илл. [33]).

(Лавров 1896; Христова и др. 2003: 72–77, № 127), так и факсимильно (Куев 1986, табл. [31]), точнее в ее формуляре. Привожу начало записи в упрощенной орфографии: «Якоже страннии радуются видети отчъство и иже в мори вльнееми обрести пристанище бури, тако и пишуций радуется видети конец книзе...». Дело в том, что подобный формуляр не засвидетельствован более нигде в средневековой южнославянской традиции, причем не только в болгарской (см.: Христова и др. 2003), но и гораздо более богатой сербской (Стојановић 1902–1926). Зато в восточнославянской он очень широко представлен – см. хотя бы послесловие Лаврентия к Лаврентьевской летописи 1377 г. (СК XIV: 552, № 384): «Радуется купец прикуп сотворив, и кормчий в отишье пристав, и странник, в отечество свое пришед. Тако ж радуется и книжный писатель, дошед конца книгам...». Это позволяет думать, что Добриан (во всяком случае в Минее) был как-то связан с феноменом «первого восточнославянского влияния».

В связи с подготовкой СК XIV я описал сборник пергаменных отрывков из Уваровского собрания ГИМ, среди которых было 4 листа из Минеи праздничной (Турилов 1994; СК XIV: 626–627, № д40). Отрывок в равной мере может восходить к любой из одесских рукописей, надежное отождествление с конкретным кодексом затруднено тем, что листы отрывка обрезаны. Не исключено, что весь сборник происходит из собрания археолога, этнографа и фольклориста И. П. Сахарова (см. о нем, к примеру: Вздорнов 1986: 55–59, 127–129 и др.), приобретенного А. С. Уваровым после смерти владельца в 1863 г. Таким образом, уваровский отрывок может быть аналогом отрывку БАН, подаренному В. И. Григоровичем И. И. Срезневскому: известно, что путешественник делал подарки влиятельным по его мнению лицам в расчете на их поддержку в деле организации новой экспедиции на Балканы (см. об этом: Рукописные собрания 1983: 169).

1980-е гг. ознаменовались еще одним (и чрезвычайно важным) отождествлением почерка Добриана, превращающим его в одного из самых продуктивных болгарских книгописцев эпохи Второго царства. В томе, опубликованном в 1988 г., В. М. Загребин атрибутировал ему первый почерк (л. 1–160 об.⁴) Погодинской Псалтири толковой (РНБ,

---

⁴ Ранее Климентина Иванова более индивидуально определила, что первым почерком написаны листы 1–73, 76–160об., а вторым – 73об.–75об. (Иванова 1981: 25). Эти же данные повторены и в (Христова и др. 2009: 58).

собрание М. П. Погодина, № 8), привезенной с Афона Арсением Сухановым (Рукописные книги 1988: 26). Эта вполне надежная атрибуция не может, тем не менее, не вызвать удивления, учитывая сколько раз почерки кодекса репродуцировались, в том числе и болгарскими исследователями (Лавров 1914: 69–73, рис. 54–59 (XII в.); Карский 1928/1979: 385, рис. 23 (XII в.); Българска ръкописна книга 1976. № 71, табл. 30; Иванова 1981: 497, обр. 1; 547, обр. 68; Кув 1986, илл. [48]⁵; Христова и др. 2009, табл. 37–38), но никто не пришел к мысли о тождестве первого почерка Псалтири с письмом Добриана.

С этой атрибуцией связаны еще две неразрешимые археографические загадки. Я, к примеру, обратил внимание на это наблюдение В. М. Загребина только накануне конференции в Софии в конце 2019 г., т. е. 36 лет спустя после выхода выпуска 1-го каталога Погодинского собрания, и меня, разумеется, мало оправдывает то обстоятельство, что Загребин не сообщил об этом в машинописи, присланной в Археографическую комиссию и содержавшей описания рукописей XIV в. для СК и исправления к уже изданному тому. Однако еще более загадочен факт отсутствия сведений об атрибуции почерка Погодинской Псалтири в каталоге болгарских рукописей РНБ 2009 г. (Христова и др. 2009: 58–59), в составлении которого принимал участие В. М. Загребин, правда на момент выхода тома в свет уже покойный.

Отождествление первого писца Погодинской Псалтири с Добрианом окончательно закрывает вопрос о ранней (до второй половины XIII в.) датировке памятника. Здесь уместно напомнить, что более чем полтора века назад отец русской археографии А. Х. Востоков (1781–1864) датировал рукопись «XII, если не XI веком» (Бычков 1851), исходя почти исключительно из ее орфографических особенностей – наглядный пример изменения критериев и представлений.

СОКРАЩЕНИЯ

ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Акад. наук.

НБКМ – Народна библиотека «Кирил и Методий» (София).

ПС XI–XIV – Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога славяно-русских рукописей,

---

⁵ Рукопись датирована здесь XIV в.

- хранящихся в СССР» до конца XIV в. включительно) / Сост. Н. Б. Шеламанова // Археографический ежегодник за 1965 г. М.: Наука, 1966. С. 177–272.
- СК XI–XIII – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIII вв., хранящихся в СССР. М.: Наука, 1984.
- СК XIV – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. М.: Индрик, 2002. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская).
- ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы.
- УЗ – Ученые записки.
- ЭСФ – Энциклопедия славянской филологии.

ЛИТЕРАТУРА

- Альбом снимков 1916 – Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма. Пг.: Тип. Имп. АН, 1916 (прилож. к ЭСФ. Вып. 4.1).
- Българска ръкописна книга 1976 – Българска ръкописна книга X–XVIII вв.: Каталог. София: Археографска комисия при НБКМ, 1976. № 71.
- Бычков 1851 – *Бычков А. Ф.* О серебряной чаре XII в., принадлежавшей черниговскому князю Владимиру Давыдовичу // Записки Имп. Археологического об-ва, служащие дополнением Записок СПб нумизматического об-ва. СПб., 1851. Т. 3. С. 157–159.
- Вздорнов 1986 – *Вздорнов Г. И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX в. М.: Искусство, 1986.
- Григорович 1862 – *Григорович В. И.* Древнеславянский памятник, дополняющий житие славянских апостолов свв. Кирилла и Мефодия. Казань, 1862. С. 1–4, 5–29.
- Григорович 1877 – *Григорович В. И.* Очерк путешествия по европейской Турции. 2-е изд. М., 1877 (репринт – София: Изд-во на Българска академия на науките, 1978).
- Десподова 1983 – *Десподова В.* Македонски писмени споменици во ленинградските библиотеки // Македонистика. Скопје, 1983. [Зб.] 3. С. 46–47.
- Десподова, Славева 1988 – *Десподова В., Славева Л.* Македонски средновековни ракописи. Прилеп: Институт за истражување на старословенската култура, 1988. [Кн.] 1.
- Донесения 1915 – Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань: Типолитография Казанского ун-та, 1915.

- Иванова 1981 – *Иванова К.* Български, сръбски и молдовлахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1981.
- Йовчева 2005 – *Йовчева М.* «Руските» памети в Асеманиевото Евангелие и Охридския Апостол // «Нѣсть оученикъ надъ оучителемъ своимъ»: Сб. в чест на проф. дфн. Иван Добрев, член-кореспондент на БАН и учител. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2005. С. 220–238.
- Йовчева 2008 – *Йовчева М.* Календар на Миней Григ. 1/5 от ОГНБ (Втори Добрианов Миней) // Християнска агиология и народни вярвания: Сборник в чест на проф. Е. Коцева. София: Изток – Запад, 2008. С. 83–104.
- Йовчева 2010 – *Йовчева М.* Службите за празника на св. Георги на 26 ноември в южнославянските минеи // «Пѣние мало Гевргию»: Сб. в чест на 65-годишнина на проф. дфн. Георги Попов. София: Изд. център «Боян Пенев», 2010. С. 101–116.
- Карский 1928/1979 – *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л.: Изд-во АН СССР, 1928 (репринт – М.: Наука, 1979).
- Копыленко, Рапопорт 1960 – *Копыленко М. М., Рапопорт М. В.* Славяно-русские рукописи Одесской ГНБ им. А.М. Горького // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 16. С. 543–558.
- Кув 1986 – *Кув К. М.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. 2-о прераб. и доп. изд. София: Наука и изкуство, 1986.
- Лавров 1896 – *Лавров П. А.* Запись в Минее № 6 (32) из одесского собрания рукописей В. И. Григоровича // ИОРЯС. 1896. Кн. 1. Вып. 2. С. 112–113.
- Лавров 1901 – *Лавров П. А.* Отзыв о сочинении на тему «Минее № 6 (32 и № 7 (33) из собрания проф. В. И. Григоровича // Ученые записки Новороссийского ун-та. Одесса, 1901. Т. 83. С. 1–3.
- Лавров 1914 – *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение славянского кирилловского письма (= ЭСФ. Вып. 4.1). Пг., 1914 (на обложке 1915).
- Пергаменные рукописи 1976 – Пергаменные рукописи Библиотеки АН СССР: Описание русских и славянских рукописей XI–XIV вв. / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л.: Наука, 1976.
- Рукописные книги 1988 – Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Л.: ГПБ, 1988. Вып. 1.
- Рукописные собрания 1983 – Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указатель. М.: ГБЛ, 1983.
- Стојановић 1902–1926 – *Стојановић Лѣ.* Стари српски записи и натписи. Београд: Државна штампарија Краљевине Србије, 1902 – Сремски Карловци: Српска манастирска штампарија, 1926. Књ. 1–6 (репринт: Београд: Народна библиотека Србије, 1982–1988).

- Турилов 1994 – *Турилов А. А.* Сборник отрывков пергаменных рукописей из Уваровского собрания ГИМ (Датировка и атрибуция) // *Palaeobulgarica*. 1994, № 4. С. 15–21; То же // *Он же*. От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софийнина. М.: Индрик, 2011. С. 321–330 (ссылки на 2-е изд.).
- Христова и др. 2003 – *Христова Б., Караджова Д., Узунова Е.* Бележки на българските книжовници X–XVIII в. София: Народна библиотека «Св. Св. Кирил и Методий», 2003. Т. 1 (X–XV в.).
- Христова и др. 2009 – *Христова Б., Загребин В., Енин Г., Шварц Е.* Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской Национальной библиотеке – Санкт-Петербург. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2009.

Anatolij A. Turilov

Institute of Slavic Studies

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Bulgarian Scribe-calligrapher Dobrian: New Evidence and Forgotten Facts

The article is devoted to the work of the Bulgarian scribe-calligrapher Dobrian, active in the second half of the 13th – early 14th century. The paper dwells on various controversial issues raised in connection with Dobrian's legacy and introduces previously unknown manuscripts which can be attributed to him, foremost the famous Pogodin Psalter.

Key-words: The scribe-calligrapher Dobrian, Festive Minei, questions of attribution of handwriting, V. I. Grigorovich, V. M. Zagrebin.

К. В. ВЕРШИНИН

Институт российской истории РАН, Москва, Россия

ДРЕВНЕРУССКИЕ ТОЛКОВАНИЯ НА МОЛИТВЫ В СПИСКЕ КОНЦА XIV В.

Еще не так давно существование оригинальных древнерусских произведений толкового жанра в науке почти не обсуждалось. Одним из исключений, лишь подтверждающих правило, является обширная историография Толковой Палеи – памятника, впрочем, компилятивного и составленного из фрагментов переводных текстов¹. Можно назвать работу Т. Р. Руди и Е. Г. Водолазкина, где «Пророчество Соломона» – своего рода продолжение Толковой Палеи, но более самостоятельное в обращении с источниками, – рассматривается как образец древнерусской экзегетики (Руди, Водолазкин 2003). Кроме того, Т. И. Афанасьева, рассмотрев ряд известных со времен А. И. Соболевского текстов, обоснованно предположила, что одно из толкований на молитву «Отче наш», известных в восточнославянских списках, имеет непереводаемое происхождение (Афанасьева 2012: 126–129)². Послание Климента Смолятича с его толковыми пассажами традиционно рассматривается как уникальное и проходит по разряду полемических памятников. В целом неудивительно, что в классической книге Г. Подскальского существование древнерусской экзегетики совершенно отрицается (хотя в другом месте автор и оговаривается, что «многие произведения древнерусской литературы

---

¹ Последнее по времени фундаментальное источниковедческое исследование: (Славова 2002). В болгарской историографии памятник традиционно рассматривается как местный, однако у отечественных ученых существует консенсус в отношении русского происхождения компиляции.

² Попутно заметим, что переводной характер толкований на Херувимскую песнь и Символ веры, привлеченных к исследованию Т. И. Афанасьевой, не очевиден. Во всяком случае, их гипотетические греческие оригиналы не найдены.

не поддаются однозначной классификации по меркам современных жанров»³.

Однако в последнее время начинают вырисовываться контуры этого литературного явления. Помимо уже упомянутых памятников, введены в научный оборот толкования на праздничные каноны (Темчин 2017), обнаружены толкования на ирмосы Крещения (Вершинин 2018а) и воскресные догматики (Вершинин 2021) – все несомненно русского и домонгольского происхождения. Таким образом, становится ясным, что объяснение богослужебных текстов составляло предмет особенной заботы книжников. Приведенный – пока не очень пространный – перечень можно пополнить. Речь идет об экзегетическом сочинении (или ряде сочинений?), помещенном на л. 2–9 в Лествице с дополнениями, датирующейся концом XIV в. (до 1391–1392 гг.)⁴. К сожалению, из-за потери листа толкования не имеют начала. Разыскания других списков не принесли результатов, в связи с чем представляется целесообразным изучить и опубликовать имеющийся в нашем распоряжении дефектный текст.

Текст из Чуд. 218 представляет собой толкования на несколько молитв: 1) Иисусову молитву; 2) «Царю Небесный»; 3) «Приидите, поклонимся»; 4) Трисвятое; 5) «Пресвятая Троице»; 6) «Отче наш». Условно примем данный текст за набор различных сочинений. Иностранность последнего компонента (толкования на «Отче наш») в рукописи, на наш взгляд, не подлежит сомнению. Во-первых, этот текст, уже упомянутый выше (Соболевский 1912: 89–91), известен с совершенно иным «конвоем» (это, в первую очередь, толкование на

---

³ См.: (Подскальски 1996: 435; 147). В этой связи возможны вопросы: рассматривает ли автор экзегетику как один из «современных жанров» (она действительно существует до сего дня) и возможно ли в выделение экзегетики в чистом виде из памятников византийской богословской литературы? Мы склоняемся к мысли, что и в греческой традиции, несмотря на обилие «образцовых» толковых сочинений, имеется ряд «переходных форм», где экзегеза органически вплетается, например, в ткань эпистолярных памятников.

⁴ См.: (СК XIV: 545–547). В рукописи встречаются новгородские языковые черты. В конце, после Лествицы, приписан комплекс древнерусских монашеских поучений, приписанных Василию Великому, а также «Почение царем и князем», о котором подробнее см.: (Вершинин 2018б). Из последних наблюдений о данном манускрипте см. также (Иванова 2020: 76).

Херувимскую песнь). Во-вторых, он построен по принципу катены – как независимые толкования на отдельные части молитвы, разбитой на фрагменты, в то время как весь предшествующий текст Чуд. 218 – связное повествование. В данном отношении части №№ 1–5 подобны, например, толкованию на крещенские ирмосы (Вершинин 2018a: 78–82).

Не рассматривая комментарий на «Отче наш», перейдем к остальным фрагментам текста. Их лингвистический облик, несмотря на малое число архаизмов в лексике (можно отметить слово *могуть* ‘властитель, *δυναστης*⁵), свидетельствует о значительной древности. Примечательны примеры употребления редуцированных: *крѣтъко*, *расъсуженіе*, *рекѣше* и др. (все случаи – в позициях, где *ъ* перестает отражаться на письме уже в XII в.; однако в корнях в Чуд. 218 неполногласие не уцелело), энклитик (*поману мн са*), а также в. п. = им. п. (*послаю вамъ... оутѣшитель* и *сбѣщася послати дхъ свон. оутѣшитель нстеньгын*). В правописании наблюдаются древнерусские черты: *одннава*, *сбѣъ*, *нѣравѣъ* (вместо старославянского *нравѣъ*), *перѣвънець* (второе полногласие). В одном из фрагментов прямым текстом выражено происхождение автора: «*аданан саваофъ. наанн*» *нарѣтсѣ русьскымъ языкомъ. гн бѣ снаамъ нан полкомъ*.

Привлекают внимание случаи, когда *ы* сопровождается дополнительным *н*: *в нын* (л. Зоб.), *бгын* (л. 5об.). Такая же особенность ряда рукописей XV–XVII вв. рассматривалась И. И. Макеевой, которая видит в ней «спущенные» в строку кендемы (Макеева 2015: 190–194). Вообще это не лишено вероятия, но в рукописи Чуд. 218, при ее датировке, невозможно. Между тем это явление (среди примеров удвоения других гласных) было отмечено А. И. Соболевским в русских рукописях XII–XIV вв. (Соболевский 1897: 57–58). Сопоставив примеры с аналогичным употреблением гласных в чешских, польских и сербских памятниках, ученый не решился сделать выводы об их происхождении. А. Б. Страхов извлек еще ряд случаев из переводных текстов в русских списках XII в. (Страхов 2001: 54). На

⁵ Известно, в частности, по ряду древнерусских текстов в переводе (или парафразе) 1 Цар. 2:8 (СДРЯ XI–XIV, 5: 554–555; Вершинин 2019: 88).

наш взгляд, было бы опрометчиво вслед за этим исследователем видеть во всех растяжениях гласных способ заполнения пустого места в строке (хотя бы и перешедший из протографов). Чуд. 218 не содержит примеров, кроме ын⁶, а потому данное сочетание могло иметь фонетическое значение. Любопытно, что в нашем памятнике оба случая «удвоения» встречаются в цитате из молитвы и стихе Псалтыри (которые могли быть выписаны из богослужебных книг). Поэтому не исключено, что указанное явление имеет южнославянское происхождение.

Первая часть текста – толкование на Иисусову молитву – сохранилась в рукописи не полностью. Следует отметить, что сама молитва приводится в конце данного фрагмента в нестандартной форме: ѿн ѿсь-хе бѣ нашъ помоган намъ. н помнѹн нѣ амннь. Нельзя исключать, впрочем, что перед нами добавление толкователя, а в исходном виде молитва была приведена в утраченной начальной части текста. Весь читающийся в Чуд. 218 фрагмент находит соответствие в «Слове об имени Господнем» (назовем его так для краткости), которое известно нам в следующих списках: 1) Сборник РНБ, Кир.-Бел. 9/1086, 70-е гг. XV в., л. 567–568 (Каган и др. 1980: 144); 2) Торжественник РГБ, Рум. 435, конец XV в., л. 589об.–590 (Востоков 1842: 691); 3) Сборник ГИМ, Хлуд. 147Д, третья четверть XVI в., л. 382об.–385 (Лопарев 1887: 17); 4) Сборник РНБ, Сол. 497/518, конец XVI в., л. 12об.–13 (Синицына 1977: 268); 5) Сборник РНБ, СПбДА 52, XVII в., л. 34об.–46 (Родосский 1894: 75). Ниже мы приводим фрагмент из «Слова» по старшей рукописи (Кир.–Бел. 9/1086).

---

⁶ Из более поздних рукописей, где вместо ы регулярно употребляется ын, укажем сборник ГИМ, Барс. 1395, посл. трети XV в. Вместе с материалом И. И. Макеевой он нуждается в углубленном рассмотрении.

Чуд. 218, л. 2

||го въ дланн своен всю тварь. н всако
дыханнѣ. ꙗкоже трепещеть нѣо н
земла н пренсподнаѣ. страшно бо
есть впасти в роуцѣ бѣ жнѣ. ꙗкоже
пншетьсѣ нмѣ гнѣ ѹасто нмануемо
оусты ѹлвѹскын жьжеть н прогоннтъ
бѣсы. того радн на всакъ ѹасъ не
престающе гѣмъ. велнкоѣ нмѣ н
страшнѣе. гн ꙗсъ-хѣ бѣ нашъ помоган
намъ. н помнаун нѣ амннѣ.

Кир.-Бел. 9/1086, л. 567–568

слово w томъ ꙗко нмѣ гнѣ на всакъ ѹа
помннаемо ѹлвѹскын оусты. жжеть н
прогоннтъ бѣсы : · <...> прнзываетъ црѣ
црѣмъ. н бѣ бѣомъ. съдержажаго в роуцѣ
своен всю тварь. егѣ бонтсѣ нѣо н земла. н
пренсподнаѣ. страшно бо есть впасти в
роуцѣ бѣ жнѣ. тѣмже должн есмъ на
всакъ ѹа прнзывать. страшноѣ н нензрѣнноѣ.
н велнкоѣ нмѣ. еже есть сѣ. гн ꙗсъ-хѣ снѣ
бжн помнаун мѣ грѣшнаго : ·

Трудно решить, имеем ли мы дело с двумя редакциями одного текста или с цитированием в Чуд. 218 «Слова об имени Господнем». Однако, судя по словам ꙗкоже пншетьсѣ, второе предположение более уместно. В любом случае, материал из Чуд. 218 позволяет отодвинуть датировку «Слова» вглубь по меньшей мере на целое столетие (а вероятно, и больше, как мы увидим в дальнейшем). Иисусова молитва была известна на Руси с XI в., практиковалась Владимиром Мономахом и Николой Святошей (ПСРЛ 1997: 245; БЛДР 1997: 376). Ранний восточнославянский комментарий к ней представляет значительную ценность не только в связи с экзегетическим жанром, но и в отношении истории аскетической культуры.

В толковании на молитву «Царю Небесный» излагается учение о благодати и спасении с опорой на одну из ключевых апостольских цитат – 2Кор 6:16, где со ссылкой на аграф Христа сказано о человеке как о храме (судя по обращению брѣѣ, толкователь пользовался служебной редакцией Апостола). В этом же толковании встречаем следующую цитату: кто бо ны тако възлюбен нн соуцъ нн мѣн. ꙗкоже гѣ нашъ (л. 3). Она сходна с фрагментом 19-й беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, однако в древнем славянском переводе нам это произведение не известно⁷. Ясный и лаконичный комментарий на

⁷ «Οὐ γὰρ ἔστιν, οὐκ ἔστιν οὐδεὶς, καὶ πατὴρ, καὶ μήτηρ, καὶ φίλος, καὶ ὁσιτοῦν, ὃς οὕτως ἡμᾶς ἡγάπησεν, ὥς ὁ ποιήσας ἡμᾶς Θεός» (PG 57: 283). Ср.

«Приидите, поклонимся», что вполне естественно, построен главным образом на тексте псалмов 94 и 95. Привлекает внимание и завершающая этот фрагмент дословная выписка из Паренесиса (слово 89 славянской версии), где Ефрем Сирийский цитирует и толкует псалом 94 (ср.: Paraenesis 1988: 186). В толковании на упомянутую молитву цитируется, по всей вероятности, и слово Псевдо-Златоуста «о играх и о плясании», известное по Измарагду⁸.

Разбирая смысл Трисвятой песни, толкователь выписывает стихирю Пятидесятницы («Приидите, людие»). Этот важный факт свидетельствует не только о богословской образованности автора, использующего насыщенный догматикой служебный текст, но и о равенстве в его сознании библейских и литургических памятников. Характерно, что тот же самый текст используется в Толковой Палее (где даже вводится сходными выражениями):

Чуд. 218, л. 6-6об.

Толковая Палей

не оумѣю ни оумѣи мѡи хѹды мѡжеть
достигнѹти. ѿ своѣго срѣца напнати
слова. еже бы достоинно на похваление
юдѣсѣ твоихъ. но еже стѣни пнсаша.
наставляемъ дѣхъ стѣмъ. то же и азъ
со възсканцаньемъ вопню глѣа.
«прѣдѣте людѣе трѣставномѹ бѣгствѹ
поклонимса. сѣа въ оцѣи съ стѣмъ
дѣхъ. оцѣи бо безлѣтна родн сѣа.
съпрѣсносѹщна и спрѣстола. дѣхъ
всесѣтин. бѣ въ оцѣи съ сѣомъ
славнмъ. еднна сѣа еднно сѹщество

дѣвнмъ дѣхъ стѣмъ рѣша ѡкоже
дѣхъ стѣин даше нмъ глѣть <...> съ
стѣмъ дѣхъ всн проповѣдахѹ оцѣи бо
безлѣтна рѣ сѣа. съпрѣсносѹщна
съпрѣстола. и дѣхъ стѣин бѣ въ оцѣи
съ сѣмъ славнмъ еднна сѣа и
еднно сѹщество и еднно бѣгство <...>
такѡ оубѡ прѣвѣанци наші оцѣи

также 89-е поучение 2-й книги «Большого Катехизиса» Феодора Студита в древнерусском переводе: кто ны тако възлюбн. ѡи ѡцѣи сѣа. ѡи мѣи дѣщѣрь <...> тако же за насъ любѣщи. та пострада и претѣрпѣ (РГБ, МДА 52, конец XIV – начало XV в., л. 151а).

⁸ того радн и дѣло аѣгльское заповѣда намъ. хотѣ ны равны аѣгльмъ створити (л. 4). Ср. в Измарагде (12-е слово основной редакции): хѣ бо сѣзда ны. и хотѣ аѣгльмъ равны сѣтворити ны (РГБ, Тр. 203, л. 17об.).

ѲДННО БЖТВО. КМУЖЕ КЛАНЮЩЕСА ВСН
 ГЛМЪ. СТЪИН БѢ. НЖЕ ВСА СОЗДАВЪ СЪ
 СНОМЪ. ПОСПѢШЕНЕМЪ СТГО ДХА. СТЪИН
 КРѢПКЫН НМЖЕ ОЦА ОУВѢДѢХОМЪ. Н
 ДХЪ СТЪИН ПРНДЕ ВЪ МНРЪ. СТЪИН
 БЕСМРНЪН ОУТѢШНТЕАНЪН ДШЕ. НЖЕ Ѡ
 ОЦА НСХОДА Н ВЪ СНУ ПОУНВАА».
 ТЕМЖЕ МО||*(л. боб.)*АНМЪ ТН СА.
 «СТРАХЪ ТВОИ ВЪСАДН ВЪ СРЦА» НАША.
 Н ОУСТРОИ В МНРѢ ЖНТЫЕ НАШЕ. ДА ВСН
 ѲДННОМЫСЛЕНО РЧЕМЪ. ВСЕСТАА СЛАВА
 ТОБѢ ❖

РЪША. ДВНЖМН ДХМЪ СТМЪ. СТЪИ БѢ.
 НЖЕ ВСА СОЗДАВЪН СНМЪ.
 ПОСПѢШЕННЕМЪ СТГО ДХА. СТЪИН
 КРѢПКЫ. НМЖЕ ОЦА ОУВНДѢХОМЪ Н
 ДХЪ СТЪИ ПРЕДЕ В МНРЪ. СТЪИ БЕСМРНЪИ
 ОУТѢШНТЕАНЪ ДХЪ [нже Ѡ] ОЦА
 НСХОДНТЬ. Н ВЪ СНУ ПОУНВАА. [трѣце]
 СТАА

(Толковая Палей 1892: 6–7)

В свете того, что и другие русские экзегетические памятники – толкования на крещенские ирмосы и воскресные догматики – имеют явные пересечения с Толковой Палеей (Вершинин 2018а: 75; Вершинин 2021: 44), связь всех этих памятников заслуживает отдельного и более глубокого исследования. По-видимому, речь может идти если не о прямой текстологической зависимости, то об отражении сложившихся традиций экзегезы.

Толкование на молитву «Пресвятая Троице» (из всего ряда рассматриваемых толкований оно имеет наибольшие основания считаться отдельным сочинением) интересно тем, что из него мы узнаем о переписке экзегета с неким «просвещенным книжною глубиною» игуменом, который в послании, переданном через ученика автора (стало быть, последний также не был рядовым монахом), изложил ему учение об именах Господних. Диалог с этим собеседником – самое замечательное по литературным качествам место из нашей подборки толкований (нетривиальные образы: ꙗко лужа ксѣмь малая наполнена всякни неѣтоты. а ѣты воды не нмѣше рекше ѣта оума; афористичные высказывания: не тужн брате бѣ дасть ны помощь писати еже въ славу кѣмѣ и др.).

Фрагмент о божественных именах не только не совпадает с текстом известного в славянской традиции переводного апокрифа о 70 или 72 именах Божиих (Берлински сборник 2006: 217–218; ср.: Измирлиева 2012: 46–65), но и не имеет сколько-нибудь существенных

пересечений с ним (кроме некоторых имен, которые могли быть извлечены из библейских источников независимым образом). Кроме того, если упомянутый апокриф имеет заметную «магическую» подоплеку, то в Чуд. 218 перечень имен (л. 7об.–8) включен в строго ортодоксальные экзегетические рассуждения, увенчанные упоминанием тетраграмматона (который не носится в реун евреев, но пишется въ венци архієрѣви. тааи златѣмъ привазаѣи къ вѣнцѹ⁹). Таким образом, по мысли собеседника нашего толкователя, «многоименность» Господа лишь подчеркивает принципиальную невыразимость божественной сущности. Данный фрагмент весьма интересен в связи с осмыслением проблемы божественных имен древнерусским богословием, еще не испытавшим, по-видимому, влияния Псевдо-Ареопажита (где имена распределены по категориям в соответствии с определенной философской системой автора, а их отношение к тетраграмматону не рассматривается).

Приведенный автором набор имен заслуживает особого внимания как еще одно свидетельство большой начитанности автора. Укажем более или менее точные параллели к этим именам (кроме наиболее общеизвестных, а также нескольких имен не вполне ясного происхождения): перѣвѣнецъ (Пс 88:27 и др.); побѣднтель (ср. «Азъ победихъ мира»: И 16:33); врауѣ. дѣшамъ н тѣломъ (ср.: врауѣ. доушамъ н тѣламъ: стихира в Неделю о расслабленном, гл. 5¹⁰); о҃гнь палан грѣхъ (ср. Плач 2:3); женнхъ цѣркѣи (Мт 25:1 и др.); архієрѣви (Евр 7:26); лѣвѣ. н скѹменъ (Быт 49:9); телець (Л 15:23); о҃рѣль (Притч 30:18); агнець (Ис 53:7 и др.); о҃уголннкъ (ср. Мт 21:42 и др.)¹¹; животъ (И 14:6); пѹть (И 14:6); хлѣбъ (И 6:35); кладаѣъ (И 7:37); глѹбнна (ср.: богъ нашъ іако глѹбнна естъ морскаа в Житии Кирилла Философа¹²); камень (Деян 4: 11); винограѣъ (Пс 79:9); лѹза (И 15:1);

⁹ Вместо ошибочного тааи следует читать на петалл (ед. ч. петаль – от *πέταλον*), как, например, в Изборнике 1073 г. (СлРЯ XI–XVII 15: 27). Не исключено, что именно оттуда почерпнул сведения автор.

¹⁰ Стихирарь триодный. РГАДА, Син. тип. 148, конец XII – первая половина XIII в., л. 177–177об.

¹¹ Слово о҃углннкъ (а не описательное камень въ главоу о҃углѹу) отмечено в словарях только у Иоанна экзарха и Кирилла Туровского (у последнего – также применительно к Христу). См. (Срезн III: 1142).

¹² Лавров 1930: 8.

корень (Откр 22:16); основаніе (Ис 28:16); глава (Кол 1:18); червь (Пс 21:7); дверь (Ис 10:9); ангелъ велика свѣта (Ис 9:6); отрокъ (Пс 68:18); помощникъ (Пс 53:6); избавитель (Пс 39:18 и др.); крѣпость (Пс 26:1 и др.); корымникъ. нже править корабль. всего мѣра (ср.: великоуѣмѣу сѣмѣу всего мѣра правитель. кораблю хсѣ бѣ нашъ в речи отцов VI Вселенского собора к Юстиниану II¹³); класъ животны (ср.: Невѣрна бразда явнаса. класъ животныи: Параклитик, гл. 4, канон воскресенья, песнь 3¹⁴); ходатан бѣ н ѡбѣмъ (1Тим 2:5); звѣзда восна ѡ іакова (Чис 24:17); бѣжнзи (1Тим 6: 15); просвѣщеніе н вскрѣненіе мнрѣ нашъ (просвѣщеніе н възскрєненіе н мнрѣ нашъ с: стихира на «Господи возвах», гл. 1¹⁵); азъ. ѡ. еже ієсть наѡало н конецъ (Откр 1:8 и др.); наѡало. спсєнню. конецъ погнѣен н дольствєн (ср.: «Прозывает же ся невѣписанный младенецъ зачало и конецъ, зачало спасенію, конецъ же пагубѣ» в сказании Афродитиана¹⁶).

Возвращаясь к вопросу, единый ли памятник составляют части №№ 1–5, отметим, что доксологические формулы в конце №№ 1–3 (в № 4 такая формула заимствована из Ефрема Сирина) скорее свидетельствуют об обратном, как и отсутствие обращений к читателю в № 5 (в отличие от других частей – например, брѣна н ѡада н дѣрѣн в № 2). В конце № 5 доксологии нет, что может говорить об утрате окончания (диалог с игуменом также как будто остался незавершенным). В то же время очевидно сходство между толкованиями №№ 4 (на Трисвятое) и 5 (на молитву Пресвятой Троице) – только здесь, приступая к объяснению молитв, книжник применяет самоуничижительные обороты, развернутые и выразительные (4: не оумѣю н не могу н не смѣю. нзъ злаго н грѣшнаго моего срѣца. нз неѣтѣю мою оустнѣ. нзъ языка ѡверстн. н сѣ семь глѣтн; 5: не смѣю ни помыслѣти. еже пакы небернзи рѣкѣ прострѣтн на писаніе). Примечательно, что подборка из Чуд. 218 дает толкование к текстам, составляющих теперь (если не считать Иисусовой молитвы) обычное начало. Последнее, как мы его

¹³ Входит в состав Кормчей начиная с Древнеславянской редакции, по которой и цитируется (Бенешевич 1906: 133).

¹⁴ Параклитик. РГАДА, Син. тип. 83, конца XIV – начала XV в., л. 62.

¹⁵ Троиць цветная. РГАДА, Син. тип. 138, конца XI – начала XII в., л. 66. Буква с расшифровывается как «слава Тебе».

¹⁶ Бобров 1994: 102.

знаем, окончательно сложилось около XIV в., когда в него была внесена молитва «Царю Небесный» (Скабалланович 1910: 18). Поэтому версию о позднем складывании текста Чуд. 218 можно считать более уместной.

* * *

Ниже публикуется текст толкований из РГБ, Чуд. 218 – буква в букву, за исключением диакритических знаков. Не воспроизводится толкование на «Отче наш», которое не содержит значимых различий к известным спискам (Соболевский 1912: 89–91). Киноварь передается подчеркиванием. Кавычками отмечаются отождествленные цитаты из библейских и других источников¹⁷ (соответствующие указания сделаны в левом столбце). Надеемся, что введение данных толкований в научный оборот будет способствовать росту внимания к древнерусским экзегетическим сочинениям.

Евр 10:31	<p> (л. 2) го въ длаанн своен всю тварь. н всако дыханне. негоже трепещеть нбо н земля н пренсподная. «страшно» бо «есть впасти в рущь ба жнеа». якоже пишется нма гне уаство нмануемо оусты члвчъскын жжеть н прогоннтъ бѣсы. того радн на всакъ уасъ не prestaюще глмъ. велнокое нма н страшное. «ГДН Ісѣ-хѣ бѣ нашъ помоган намъ. н помнаун на» амнь.</p> <p>та. црю нбнзн оутѣшнтелю дше нстннннн. нже вездѣ съ н вса свершн скровнще блгое н жнзн датею. прндн н вселнсѣ в нзн. н оунстн нзн ѿ всакына скверннн. н спсн блже дша наша ∴ тоа [П]оразумѣнмъ¹ всн земннн. созданн въ образъ бнн. коль велнкъ коль снленъ. коль крѣпокъ коль страшенъ. н коль млтеъ. црь цремъ бѣ бмъ н гъ гмъ. н творецъ н знжнтель всему. съдан на прѣлѣ хѣрувнмъстѣ. «нбо прѣлѣ» него н «земла подножье ногу» него. а въ длаанн всю тварь съдържа. вонстнну се естъ правзн црь.</p>
Ис 66:1	<p>оутѣшнтель дхъ него нстннннн ∴ (л. 2 об.)</p> <p>Аще бо тлѣннннн црь нан кназь. покажетъ ны ѣтъ свѣта сего прелестнннн. н скоро мнмотекущнн. обѣщана ны дары злато н сребро въ пагубу ведущее. то коль свѣтан н радн бзываетъ</p>

¹⁷ За исключением наименований Бога в толковании на молитву «Пресвятая Троице» (о них см. выше).

- пагубѣ нашен. не расꙋмотраше оубоꙋзнь. то колыми подобаетъ
 намъ възрадоватиса о семъ. еже въ ꙗкоже ѿбѣщася рекъ. азъ
 Ин 15:26 «послю вамъ ѿ оца оутѣшитель дхъ истинныи». нже
 просвѣщаетъ всакого ѡблѣка. хощащаго мирно и кротко. самъ бо
 Ис 66:2 ꙗкоже глагола «на кого» рече «прнзрю. на смиренна и кроткыи. и на
 трепещуща мнѣ словеса». тѣмже подобаетъ ны о семъ
 радоватиса. и оутѣшася внити гл҃ше. велии еси ꙗкоже и чюдна
 мѡлѣ твои. и ни единого же слово доволно на похваление мѡлѣ
 твои. поучниа шедроу твоихъ. безмѣрнои твои челоуколюбие.
 ирм., кто бо ны тако възлюбил ни оцъ ни мѣти. ꙗкоже ꙗкоже нашъ.
 3 п., «оутвержи насъ» на радн. «въ на(л. 3)чати въ разумомъ». и
 8 гл. сѣни и мѣти и звѣзды. свѣтила та помысли свѣтити. насъ дѣла
 Иов 26:7 оутвержи землю «ни на чѣмъ же» тажкѣю. на радн море и рѣки и
 рѣи. и звѣри и птици. и дождь и траву. то все намъ на
 службѣ покорнаи естъ. ради же и вѣнецъ. и дары нечестивыи
 обѣщавъ ны естъ. намъ же того всего не хощимъ. и не
 текущимъ къ волнъ его. оны же и еше ꙗкоже единому ѡблѣкѣ.
 Рим 8:32 великую тѣлу. показа намъ. сѣи своего единогоуадаго «не
 пощаде» на радн. съ нѣси посла его. хоща прнвести. къ себѣ
 Флп 2:8 заблуждѣнныи ѡблѣки. ꙗкоже нашъ зѣло «послушавъ сынъ».
 образъ и нравъ намъ показа. до распѣтия и смѣрти «себе смири».
 въ гробѣ полежа и третни дѣнь вѣрсе. и пакы възсхоща на нѣси. къ
 оцѣ. обѣщася послати дхъ свѣт. оутѣшитель истинныи.² не
 токмо же то апѡлмы единымъ обѣща. но и всакому вѣрующему
 2Кор 6:16 словесемъ. нсхощающимъ нзъ оустъ его. ꙗкоже II(л. 30б.) апѡл
 повелеваетъ глаголю. «брати въ естѣ цркви бѣ живаго». то аще научимъ
 телесн своего цркви держати приготавлену чѣту. то оуслышимъ
 2 Кор 6:16 самого бѣ глаголю. к намъ. азъ же ни оцъ прндева и «походивъ» въ
 васъ. и «всѣмъ» въ васъ. и обѣщатель створивъ въ васъ. рекъше
 жити научитъ дхъ стѣи въ чрствѣхъ вашихъ. то аще брата и чада
 и друзи. потѣшимъ и понудимъ. того скровища бѣлаго и живн
 дателя. ѿ всеа дѣла и ѿ всеа любве ницемъ. то ꙗкоже апѡл гл҃тъ.
 Рим 8:35 «кто ны разлучитъ ѿ любве бжїи». ни мѣи ни огнь и прохъ.
 аще приготавимъ ему цркви телесн нашего. и оутѣнимъ постомъ. и
 омыемъ слезами. оукрашимъ мѡлвою. испишемъ мѡлнею. то самъ
 дхъ³ истинныи. оубоꙋзнь тако оукрашеню цркви. прндетъ и
 всѣмъ въ ны. и оуспитъ ны ѿ всакои скверны. и спсѣтъ ꙗко
 бѣгъ дѣла наша. ꙗкоже нашъ исъ хъ. емуже слава. въ вѣки аминъ ☩

- яко бѣ велнн ѿ ѿрѣ велнн по всен земли яко в рѣцн коньцн земли. н въсоты горѣ того сѣть. яко того естъ море н тѣ створи н. сѣшю рѣцн. иго создана. прнаде поклоннмса н прнадемы юму. н въсплауемса предѣ гдмъ нже ны естъ створиша. яко то естъ бѣ нашъ. н мы людье рѣку иго. н оуца паствнны его». **Пс 95:** «бѣговѣстнѣ днѣ ѿ днн сѣсннн его». н «възвѣстнѣ въ 2–5 нзъщѣхъ славу иго. во всѣхъ людѣхъ юдеса иго. велнн ѿ н хваленъ зѣло. страшенъ ||(л. 50б.) естъ на до всѣмн бѣгнн. яко всн бѣн нзъщн дѣмонн ѿ же нѣса створи». сего радн пакы глѣ вамъ. «прнаде оубо поклоннмса н прнадемы юму. н въсплауемса предѣ гмъ створишнмъ ны. ѿвѣ въздвнгни рѣцн свон к нему сѣ сѣцмъ н сѣ слезамн. прнстѣпн к нему. вопнн сѣ прѣкмъ сѣсн ма ѿ тнны да не оуглебну. нзбавн ма ѿ ненавнѣщнхъ мене. н ѿ глѣбонхъ водъ. яко да н самъ рѣетъ к тобѣ псаною. мѣжанса да крѣпнмса сѣце твоѣ потерпн га. да н тѣ хвала бѣгнн иго рѣшн. терпа потерпѣхъ га внаѣ мн. бѣгнѣ ѿ даѣ крѣпость н державу юдемъ свонмъ. бѣгнѣ ѿ бѣ нашъ. бѣ оуцѣстн грѣхъ наша. н достонны створи цѣтвнн твоѣго. бѣ нашему слава н ны¹⁰ н прѣ вѣкы вѣ» ÷
- Хотѣаъ бѣхъ о семь глѣтн. но не оумѣю н не могу н не смѣю. нзъ злаго н грѣшнаго моего сѣца. нзъ неѣтѣю моею оустну. нзъика ѿверстн. н о семь глѣтн. еже сѣтн сѣ аглѣ едннн жнтые нмуше беспрестанн вопнѣть сѣ трепетомъ «сѣтѣ сѣтѣ сѣтѣ ѿ саваофъ. нсполннѣ нѣо н землю славы иго». н пакы «сѣтн крѣпкын». сдержанн кол||(л. б)ныца земли. непобѣднмою всемогущею снаю н крѣпостью своею. н пакы «сѣтн бесмѣртннн помнаун насъ». аще бо не бѣаъ бѣ в насъ. дѣхъ сѣтн н крѣпкын сѣа бѣа. хота едннн ѿа. «въмалѣ вселнаса бѣ въ адъ дѣша» наша. н пакы «аще не ѿ бѣаъ бѣ в насъ». нн еднннъ же на протнву възмоглъ бѣ вражнн бранн одолѣющн. тѣмже азъ немощннн лѣннннн «на всако дѣло бѣго». скорѣ же на злою. не оумѣю нн оумъ мон хѣдѣ¹¹ можеть достннгнѣтн. ѿ своего сѣца напнсатн слова. еже бѣ достонно на похваленнѣ юдесѣ твоихъ. но еже сѣтн псаша. наставааемн дѣхмъ сѣтмъ. то же н азъ со възсканцаньемъ вопнѣ глѣ. «прнаде людье тннставному бѣтѣ поклоннмса. сѣа въ оцѣ сѣ сѣтмъ дѣхъ.¹² оцѣ бо безлѣтна родн сѣа. сѣпрнсносѣщннн н спрестола. дѣхъ всѣсѣтн. бѣ въ оцѣ сѣ сѣомъ славнмъ. едннн сна едннн сѣщество едннн бѣтѣ. юмѣже кланяющеса всн глѣмъ.
- Пс 93:17** беспрестанн вопнѣть сѣ трепетомъ «сѣтѣ сѣтѣ сѣтѣ ѿ саваофъ. нсполннѣ нѣо н землю славы иго». н пакы «сѣтн крѣпкын». сдержанн кол||(л. б)ныца земли. непобѣднмою всемогущею снаю н крѣпостью своею. н пакы «сѣтн бесмѣртннн помнаун насъ». аще бо не бѣаъ бѣ в насъ. дѣхъ сѣтн н крѣпкын сѣа бѣа. хота едннн ѿа. «въмалѣ вселнаса бѣ въ адъ дѣша» наша. н пакы «аще не ѿ бѣаъ бѣ в насъ». нн еднннъ же на протнву възмоглъ бѣ вражнн бранн одолѣющн. тѣмже азъ немощннн лѣннннн «на всако дѣло бѣго». скорѣ же на злою. не оумѣю нн оумъ мон хѣдѣ¹¹ можеть достннгнѣтн. ѿ своего сѣца напнсатн слова. еже бѣ достонно на похваленнѣ юдесѣ твоихъ. но еже сѣтн псаша. наставааемн дѣхмъ сѣтмъ. то же н азъ со възсканцаньемъ вопнѣ глѣ. «прнаде людье тннставному бѣтѣ поклоннмса. сѣа въ оцѣ сѣ сѣтмъ дѣхъ.¹² оцѣ бо безлѣтна родн сѣа. сѣпрнсносѣщннн н спрестола. дѣхъ всѣсѣтн. бѣ въ оцѣ сѣ сѣомъ славнмъ. едннн сна едннн сѣщество едннн бѣтѣ. юмѣже кланяющеса всн глѣмъ.
- Пс 123:** 1–2
- Тит 1:16**
- стихира
Пяти-
десяти-
цы, гл. 8

ирм.,
3 п.,
8 гл.

сѣѣн бѣ. нже вса создавъ сѣ сѣномъ. поспѣшениемъ сѣго дѣла. сѣѣн
крѣпкын нмже оца оубѣдѣхомъ. н дѣхъ сѣѣн прнде въ мнрѣ.
сѣѣн бесѣмрнын¹³ оутѣшнтелнын дѣше. нже ѿ оца нсхода н въ
снѣ поучеана». тѣмже мол(л. боб.)анмъ тн са. «страхъ твои
всади въ сѣѣна» наша. н оустрион в мнрѣ жнтые наше. да всн
іедннмъислено рѣмъ. всестѣна слава тобѣ ÷

Пѣтаѣ тѣѣ помнлн нѣ гн оцѣстн грѣхы наша. вѣко прости
безаконна наша. сѣѣн посѣтн нсцѣлн недугы наша. нменн
твоего радн. гн помнлн ÷ тѣ. толкъ ÷ О сем же о уюднѣмъ н
о страшнѣмъ стнсѣ іеже іестъ «пѣтаѣ тѣѣ помнлн нѣ». не смѣю
ни помыслити. іеже пакы не бернѣна рѣкы прострѣти на писаннѣ.
но расмотрѣвъ свое невѣжество н ползскын свои оумъ. преклоннхъ
сѣѣе мое на покореннѣ. н наудхъ пытати дѣѣ кто ѿ
бѣоизннхъ мннхъ. н ѣтѣхъ жнтыемъ напнсала. о
нензрѣенномъ н многонменномъ нменн. гѣ бѣ нашего въ тѣѣ
славнмаго. мѣтѣн же бѣ всегда не оставаіетъ прошенна вѣрою
молѣщнхъса іемѣ. нскавшю же мн мѣслю желаніе полѣчнхъ. н
поманѣ мн са іедннъ ѿ мннхъ. іерѣнскымъ н нгуменскымъ
саномъ просвѣщенъ. нанболѣ же кнжнною глѣбнною. н всакою
добродѣтелью оукрашенъ. послахъ к немѣ іедного ѿ оученнкъ
своихъ. да бѣ мн рал(л. 7)зрѣшнѣ іежеже желаю. онъ же нспѣва.
не хоташѣ смѣренна радн. мнѣше мѣ самого оумѣюща кннгы.
азъ же іедно держахъ собѣ во оумѣ. іако лѣжа іесмъ малѣна
наполнена всакнѣ неѣтоты. а ѣтѣ воды не нмѣше рѣкше ѣта
оума. оного же помыслихъ іако шнрокоіе море. в неже многѣна
рѣкы велнкѣна текѣтъ. башѣ бо правовѣрно вѣрѣ держа. «квѣса
фарнѣнска н садѣѣнска» отннѣдѣ бѣгѣна. смѣренна же моего
радн н вѣрѣ к немѣ. оубѣднса на хотѣныіе мое. наѣтѣ смнрено.
ѿвѣщати гѣла. блѣдѣса братѣ смѣртоноснаго ослушанна. того
радн іеже мн далъ бѣ расѣсѣженнѣ. то хошю писаннѣ предѣти.
іеже въ славу бѣ. н тобѣ на оутѣшеннѣ. азъ же възрадовахъса н
рѣхъ «коль банъ бѣ нѣлѣвъ». ншѣщнмъ іеѣ с вѣрою. вндѣвъ же
мѣтѣ іеѣ пакы възрадовахъса. н рѣхъ «коль сладка гортѣнн
моемѣ словеса твоѣа паѣ меѣду оустомъ монмъ». не токмо же меѣду
н ста. тѣмже хвалю та гн бѣ мон «іако прнзрѣлъ еси на
смѣреннѣ» раба своіеѣ. «нѣси менѣ зѣтворнѣл в рѣкахъ вражѣхъ».
но «спѣлъ іесн ѿ бѣдъ дѣшо мою». немѣла бо бѣда іестъ іеже не
разѣмѣти кннгъ. ѿ(л. 7об.) онъ же ѿвѣщавъ н рѣ мн. не тѣжн

Мт 16:6

Пс 72:1

Пс. 118:
103

Пс 30:8

Пс 30:9

Пс 30:8

братѣ бѣ дастъ ны помощь писати еже въ славу юмю. и намъ на
 оутверженіе. рци ми о чемъ расчсуженна желаша. азъ же
 ѿвѣщаю рекохъ о томъ страшномъ и стѣмъ нменн
 многоиманномъ юмюже наудало. Бѣко гнѣхъ бѣе мон. прнмн ма
 прнпадающа и молащася. многоименнѣ въ трци славимын.
 безначалнѣ и бесконечнѣ сынъ преже вѣкъ. Адаман савофъ. налн.
 оцъ снѣ. дхъ. гѣ. творецъ. зжнтель вседержнтель. оучнтель.
 суднн. правда истнннн. бѣ. члвкъ. ісѣ хѣ. спсѣ. первѣенецъ.
 побѣднтель. врауъ. дшамъ и тѣломъ. юнманунаъ. вѣстокъ
 свѣтъ. слнце. огнь палан грѣхы. снѣ дѣуъ слово бнѣ. параклѣтъ.
 жннхъ црквн. вѣка црѣ. князь. цвѣтъ неоувадающнн. стѣ.
 архнѣрѣн. левъ. и скуменъ. телець. орелъ. агнецъ. оуголаннкъ.
 члвколюбѣць. жнвотъ путь. члвбъ. клдазъ. глубнна. камень.
 гора. вноградъ. лоза. корень. основаннѣ. глава. домъ. чрѣвъ.
 двѣрь. пастырѣ. днглъ велнка свѣта. отрокъ. архнсѣтратнгъ.
 помощннкъ. нзбавнтель. крѣпость. корымннкъ. нже правнтъ
 корабль. всего мнра. класъ жнвотны.¹⁴ ||(л. 8) законодавецъ.
 назаранннъ. самаранннъ. ходатан бѣ и члвкмъ. звѣзда воснѣ ѿ
 накова. могутъ. бжннн. помазаннкъ. меснѣ. пантократоръ.
 просвѣщеннѣ и вскрѣннѣ. мнръ нашъ незлобнѣ.¹⁵ и нечѣтннн
 всемѣтнн. азъ. ѿ.¹⁶ еже іестъ наудало и конецъ. наудало. спсннн.
 конецъ погнбелн ндоуствѣн. іеда прндѣтъ въ славу суднтѣ. и
 въздатн комуждо по дѣломъ іего. тогда не посрамн на. но
 сподобн насъ деснаго тн стоанннн ѷ Оному же ѿвѣщавшю ми.
 чюдно и страшно. и всакъ оумъ не достнхнѣтъ о семь. по
 достоанннн и по лѣпотѣ писати. азъ же рабъ бжнн желаннн радн
 твоего. не о собѣ. но еже слышнмъ ѿ прркъ. и ннзын стѣна въ
 послушество прнвода и смѣна. простнраю руку и нздыкъ. поучннаю
 писати ѣже сѣтъ выше моѣна слзы. о незреченьномъ. бжтвеннхъ
 словесѣ нменъ. како оубо азъ ненаказаннн жнтю и слову. къ
 такъвнмъ къ прѣтмъ таннамъ. прнннкнчтн възмогалъ. снѣ оубо
 патрнархомъ не явн бѣ. токмо іеднному монсѣвн. и тому темн
 нѣкако. нзнѣ нсполнн о насъ пррчство нонлево. еже «нзлѣю ѿ
 дѣха моего на всаку плоть». явлено ||(л. 80б.) вѣровавшнмъ. нже
 оувѣдаты ма ѿ мала и до велнка. се тн являю и помннаю. о
 многоименномъ бжтвеннхъ нменъ. нже о стѣмъ писаннн.
 оувѣдѣннѣ нстово прнархомъ. сынъ преже всѣхъ вѣкъ. вѣдомо
 бѣдн твоему прѣдбству. іако ѿнатъ іестъ жндовскымъ

Иои
 2:28

- ѠЗЫКОМЪ. Н НЕ НОСИТСА В РЕУН НХЪ. НО ПНШЕТСА ВЪ ВЕНЦН
 АРХНІЕРЪВН.¹⁷ ТААН¹⁸ ЗААТЪМЪ ПРНВАЗАНЪ КЪ ВЪНЬЦЮ. НАРѢТСА В
 ННХЪ ЧЕТВЕРОПНСЬМЕНЬНО. АДАНАН САВАОФЪ. Н ТЪИ САМЪ ДОБРЪ ВЪСН.
 И 13: 11 Цар
 ИГДА МОЛНААСА АНЪНА. МЪН САМОНА ПРРКА. «АДАНАН САВАОФЪ.
 НААЛНН» НАРѢТСА РУСЬСКЫМЪ ѠЗЫКОМЪ. ГН БѢ СНААМЪ НАН
 ПОЛКОМЪ. ЦРЬ ЖЕ НМЕНУЕТСА СЪНЪ. ИГДА СВОИМЪ АПАМЪ РЕКЪ Н
 ОУЧЕННКОМЪ. «УАДЦА ІЕЩЕ МАЛО С ВАМИ ІЕСМЪ. ВЪНШЕТЕ МЕНЕ. ІАКОЖЕ
 РЕКОХЪ НЮДЪОМЪ. ІАКОЖЕ АМО АЗЪ НДЪ. ВЪИ НЕ МОЖЕТЕ ПРНТИ. НН
 ВАМЪ ГЪЮ. НЫНѢ ЗАПОВѢДН НОВЫ ДАЮ ВАМЪ. ДА ЛЮБНТЕ ДРУГЪ
 ДРУГА». Н ПАКЪ ТЫЖЕ¹⁹ БЖТВЕНЪН ІЕОУАНГАНСТЪ ІЌАНЪ ГЛЪТЪ. «НЕ
 ОСТАВЛЯЮ ВАСЪ СНРЪ ПРНДЪ К ВАМЪ. ІЕЩЕ МАЛО МНРЪ НЕ ОУЗРНТЬ МЕНЕ.
 И 14: 18–20 ВЪИ ЖЕ ВНАНТЕ МА. ІАКО АЗЪ ЖНЕВЪ. Н ВЪИ ЖНВН БУДЕТЕ. ВО ТЪ ДНЬ
 РАЗУМЬЕТЕ ВЪИ ІАКО АЗЪ ВО СЦН МОЕМЪ. ІІ(Л. 9) Н ВЪИ ВО МНѢ. Н АЗЪ
 ВЪ ВАСЪ» ∴
^{1–3}Так в ркп. ⁴Далее добавлено лишнее самое ^{5–5}Так в ркп.,
 вместо написано ^{6,7}Так в ркп ⁸Вторая буква о испр. писцом из
 ѱ ⁹Далее добавлено и зачеркнуто писцом ГЪ ГЪ ^{10–19}Так в ркп.

СОКРАЩЕНИЯ

ГИМ – Государственный исторический музей.

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.

ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГБ – Российская государственная библиотека.

РНБ – Российская национальная библиотека.

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР.

ЧОИДР – Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьева 2012 – Афанасьева Т. И. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: Исследование и тексты. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2012.

Бенешевич 1906 – Бенешевич В. Н. Древне-славянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб.: ОРЯС Имп. Акад. наук, 1906. Т. I. [Вып. 1].

- Берлински сборник 2006 – Берлински сборник. Старобългарски книжовен паметник от началото на XIV век с допълнения от други ръкописи / Издание е подготвено от Х. Миклас, Л. Тасева, М. Йовчева. София; Wien: КМНЦ, 2006.
- БЛДР 1997 – Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 5.
- Бобров 1994 – *Бобров А. Г.* Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. СПб.: Наука, 1994.
- Вершинин 2018a – *Вершинин К. В.* Древнерусское толкование на ирмосы Крещения // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 16: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2016–2017. М., 2018. С. 66–89.
- Вершинин 2018б – *Вершинин К. В.* «Поучение царем и князем» – неизвестный памятник древнерусской литературы // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей участников V Всероссийской научно-практической школы-конференции молодых ученых (9 ноября 2017 г.). М., 2018. С. 18–24.
- Вершинин 2019 – *Вершинин К. В.* Мерило Праведное в истории древнерусской книжности и права. М.: СПб.: Нестор-История, 2019.
- Вершинин 2021 – *Вершинин К. В.* Древнерусское толкование на догматики восьми гласов // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2021. № 1: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. С. 41–55.
- Востоков 1842 – *Востоков А. Х.* Описание рукописей Румянцевского музеума. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1842.
- Иванова 2020 – *Иванова Е. Е.* Круг чтения семьи великого князя Дмитрия Ивановича по материалам записей на книгах // «Восстанет цесарь в опустевшей земле»: люди, время и пространство русской истории. К 70-летию профессора Н. С. Борисова / Отв. ред. Л. С. Белоусов; сост. А. В. Лаушкин, Т. А. Матасова, А. Е. Тарасов. СПб.: Алетей, 2020. С. 71–79.
- Измилльева 2012 – *Измилльева В.* Семьдесят два имени Господа: перевод, транслитерация и религиозная гибридизация // *Slavische Sprachgeschichte*. 2012. Bd. 5. S. 46–65.
- Ищенко 1979 – *Ищенко Д. С.* Огласительные поучения Феодора Студита в Византии и у славян // Византийский временник. 1979. Т. 40. С. 157–171.
- Каган и др. 1980 – *Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 3–300.
- Лавров 1930 – *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. [6], Л.

- Лопарев 1887 – *Лопарев Х. М.* Описание Хлудовской рукописи № 147 // ЧОИДР. 1887. Кн. 3. Отд. 2. С. 1–18.
- Макеева 2015 – *Макеева И. И.* Об одной особенности русских рукописей XV–XVI вв. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2014–2015) (= Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Вып. 5). М., 2015. С. 186–212.
- Подскальски 1996 – *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб.: Византинороссика, 1996.
- ПСРЛ 1997 – Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1.
- Родосский 1894 – *Родосский А. С.* Описание 432-х рукописей, принадлежащих С[анкт]-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб.: тип. А. О. Башкова, 1894.
- Руди, Водолазкин 2003 – *Руди Т. Р., Водолазкин Е. Г.* Из истории древнерусской экзегезы («Пророчество Соломона») // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 252–303.
- Синицына 1977 – *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М.: Наука, 1977.
- СК XIV – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). М.: Индрик, 2002.
- Скабалланович – *Скабалланович М. Н.* Толковый Типикон: объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Киев: Тип. Н. Т. Корчак-Новицкого, 1910. Вып. 1.
- Славова 2002 – *Славова Т.* Тълковната палей в контекста на старобългарската книжнина. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2002.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988–. Т. I–.
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–. Вып. 1–.
- Соболевский 1897 – *Соболевский А. И.* Из истории русского языка // ЖМНП. 1897. Ч. CCCXI. С. 44–59.
- Соболевский 1912 – *Соболевский А. И.* Материалы и заметки по древнерусской литературе. III. Три древнерусских толкования // ИОРЯС. СПб., 1912. Т. XVII. Кн. 3. С. 89–91.
- Срезн III – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1912. Т. III.
- Страхов 2001 – *Страхов А. Б.* Об орнаментальных принципах организации строки в древнерусских текстах как основе графико-орфографического варьирования // *Palaeoslavica*. 2001. Vol. IX. P. 5–71.
- Темчин 2017 – *Темчин С. Ю.* Толковые праздничные каноны – неучтенное древнерусское произведение домонгольского периода // Восточная Европа

в древности и средневековье. Античные и средневековые общности. XXIX Чтения памяти члена-корр. АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 19–21 апреля 2017 г. Материалы конференции. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 223–228.

Толковая Палея 1892 – Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. СПб.: Тип. и словолитня О. Гербека, 1892. [Вып. 1].

Paraenesis 1988 – Paraenesis: Die altbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrers / Hrsg. von G. Bojkovsky. Bd. 3 (= Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris. T. 24). Freiburg i. Br.: Weiher, 1988.

Konstantin V. Vershinin

The Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Old Russian Commentaries on Prayers in a 14th-century Copy

The paper examines a previously unknown text (or a number of texts?) found in an Old Russian miscellany of the 14th century and consisting of commentaries on five Orthodox prayers, four of which were included in the so-called usual beginning (“The Heavenly King”; “O Come, Let Us Worship”; “The Trisagion”; “O All-Holy Trinity”; the fifth is the Jesus Prayer). The text is damaged, the beginning being missing. Our analysis makes clear that the commentaries are of Russian origin and date back to earlier times, probably 12th or early 13th century. They contain valuable information regarding theological knowledge and ascetic doctrine in the Old Rus’. Of special interest is a remark on the Names of God. The text referred is published in the annex.

Key-words: christian exegesis, Old Russian literature, Orthodox Prayers

ИЕРОМОНАХ ДАЛМАТ (ЮДИН)

Московская духовная академия, Сергиев Посад, Россия

В ПОИСКАХ ДРЕВНЕРУССКОГО УСТАВА КЕЛЕЙНЫХ МОЛИТВ XII В.

Введение

Сведения о богослужебном уставе, связанном с именем Туровского епископа св. Кирилла, были обнаружены исследователями древнерусского Часослова второй половины XIII в. ЯМЗ 15481¹ (далее рукопись будем также называть по месту хранения «Ярославский Часослов» или кратко – ЯЧ). Речь идет об упоминании некоего «устава» в пояснительном прибавлении к уставным указаниям, которые содержатся после молитвы свт. Кирилла в субботу «после вечерни»: **такѡ коньѡдавѣ оуставѣ сии оубогъи кюриль** (ЯМЗ 15481, л. 162). Данную фразу первые исследователи ЯЧ отнесли ко всему сборнику в целом, понимая ее как указание на связь сборника с традицией молитв, установленной свт. Кириллом Туровским:

«...рассматриваемый сборник в своем достоинстве как бы закрепляется и освящается авторитетом Кирилла Туровского» (Барсов 1892: 49);

«Приведенная цитата, как видим, связана с именем Кирилла, молитвы которого с тем же его эпитетом помещены здесь же. Можно думать, что и прочее в цитате представляет собой изложение моти-

---

¹ Датировка рукописи согласно (СК XI–XIII: 320–322, № 387). Прежде вопросом датировки ЯМЗ 15481 специально занимался М. Н. Сперанский. Ученый констатировал, что существует несколько точек зрения – конец XII в. (И. И. Срезневский), XIV в. (Е. В. Барсов), но сам он, следуя авторитету В. Н. Щепкина (последний датировал XIII в. отдельно хранящийся лист рукописи: ГИМ. Барс. 347), заключил: «Определение времени написания рукописи второй половиной XIII в. основано на детальном палеографическом ее изучении и проверке палеографической же ранее сделанных определений» (Далмат 2022: 123). Структура и состав рукописи см. (Далмат 2020а: 270–287).

вирования рекомендованного, взгляд самого Кирилла» (Сперанский 1925: 33)².

Различие в упомянутых взглядах выражается в том, что Е. В. Барсов рассматривает Ярославский Часослов как книгу молитв церковной общины³, тогда как М. Н. Сперанский связывает ЯЧ с неизвестной нам по сохранившимся источникам монашеской традицией келейных молитв, основание которой зиждется на авторитете свт. Кирилла:

«Кирилл... начал разработку келейного устава... он дополнил этот устав своими молитвами и своими указаниями на иноческую практику <...> эти его заметки и дополнения мог вписать в экземплярах Часослова, который ему принадлежал, или он сам, или с его слов другие его братья по монастырю...» (Сперанский 1925: 33).

Таким образом, М. Н. Сперанский относил составление ЯЧ либо к самому свт. Кириллу, либо к его последователям, не находя ясных свидетельств, чтобы сделать выбор в пользу одного из предложенных вариантов происхождения сборника.

Нужно думать, что именно взгляд Сперанского верно отражает происхождение и функцию ЯЧ: сборник происходит из монашеской среды как книга келейного правила. Однако в настоящее время найден ряд новых источников, позволяющих сделать существенные уточнения по поводу упоминаемого в Ярославском Часослове некоего устава и отношения к нему свт. Кирилла Туровского. Новые данные, как будет показано ниже, говорят в пользу того, что упомянутый устав имеет непосредственное отношение к циклу молитв свт. Кирилла, а не к ЯЧ в целом. Ниже будет показано, что именно списки цикла молитв содержат в сохранившихся частных указаниях разрозненные данные об уставе, а сам «устав убогаго Кюрила» – это собрание келейных молитв и уставных к ним указаний, поясняющих порядок использования молитв и их взаимодействия с церковными службами суточного круга.

---

² Здесь и далее при цитировании (Сперанский 1925) перевод с украинского выполнен мною (*и. Д.*).

³ «...мы видим здесь древний тип часовенных служб, объединявших первые разрозненные и удаленные от храмов сельские христианские общины – тип, освященный авторитетом Кирилла Туровского» (Барсов 1892: 49).

Для того, чтобы определить принципы функционирования и объем устава, сосредоточим внимание на свидетельствах источников, содержащих седмичные молитвы свт. Кирилла, поскольку данный цикл молитв, судя по всему, является сохранившимся ядром устава, тогда как прочие тексты устава встречаются в рукописях редко, либо только лишь упомянуты.

1. Цикл седмичных молитв свт. Кирилла Туровского (далее – ЦСМ) включает в себя 21 текст: по три молитвы на каждый день недели, присоединяемых после служб суточного круга – утрени, часов и вечерни. Перечень известных полных списков ЦСМ приведен в работе (Рогачевская 1999: 17–20), недавно дополнен мною (Далмат 2021: 164). Атрибуция седмичных молитв свт. Кириллу Туровскому оказалась возможной благодаря присутствию его имени в заглавиях молитв цикла⁴. Причем ряд списков сохраняет его имя в авторском виде: он называет себя «Кирил мних», добавляя уничижительно-покаянные эпитеты «грешный», «многогрешный», «недостойный». Ранее исследователи уже замечали, что такого вида именование имеет явно авторское происхождение⁵. Это самоуничижительное именование регулярно видим в заглавиях древнейшего Ярославского списка, а также в некоторых из заглавий следующих списков: Барс. 1165, ОИДР 191, Сол. 1085/1194, Волок. 405, Кир.-Бел. 265/522. В прочих списках ЦСМ уничижительные эпитеты либо опущены (например, в заглавиях по списку Соф. 454, как правило, читаем «Кирила мниха Туровскаго», по списку Кир.-Бел. 265/522 чаще всего – «тогоже Кирила мниха»), либо заменены на семантически противоположные (например, в Барс. 1165 по большей части имеем «преподобнаго Кирила»; в некоторых случаях по Кир.-Бел. 265/522 – «святаго Кирила мниха», «Кирила преподобнаго мниха»; список Сол. 802/912 всегда называет автора «преподобный», «святой»). Некоторые списки цикла вовсе теряют память о древнерусском авторе, сохраняя лишь имя «Кирилл»: например, молитвы оказываются надписаны именем «святаго отца

---

⁴ Именно на этом основании Е. Б. Рогачевская в своем исследовании ЦСМ рассматривает 21 текст, как достоверно принадлежащий свт. Кириллу (Рогачевская 1999: 37).

⁵ См. первую из приведенных выше цитату из работы М. Н. Сперанского. Также об этом см.: (Понырко 1992: 164).

нашего Кюрила, патриарха Ерусалимскаго» (Ф.п.I.1, л. 280), либо «святаго Кирила, архиепископа Александрейскаго» (Толст. 21. Л. 17 и далее).

Отмечу, что однозначное отождествление «мниха Кирила» с личностью Туровского епископа Кирилла в списках ЦСМ известно с XV в. Например, согласно НБУ 5357 (1470-е/80-е гг.)⁶ в надписании цикла читаем: «Молитвы и моление блаженаго Кирила епископа Туровьского и Пиньского» (л. 1). Кроме того в двух списках ЦСМ начала XVI в. имеется вставка в субботней молитве после утрени, где в заключительной части среди прочих святых упоминается имя свт. Кирилла как еп. Туровского и автора ЦСМ: «и ствятаго отца Кирила епископа Турвььскаго словес сих писателя» (Сол. 1085/1194, л. 698; Епарх. 283. Л. 152)⁷. Данную вставку следует рассматривать как заимствование из общего источника не позднее XV в., поскольку оба списка принадлежат к разным текстологическим ветвям ЦСМ.

2. Каждой из молитв цикла автор дал заглавие, которое имеет трехчастную структуру: литургическое назначение текста (т. е. место в уставе), именование автора и характеристика содержания. Первые две части заглавий сохраняются в большинстве списков ЦСМ, тогда как последняя часть заглавий хуже всего отражена в источниках: ее находим (да и то – не всегда) только в списках, сохраняющих авторские самоуничижительные формулы, а также несколько раз в списках Zogr. 132 и НБУ 5357. Это говорит в пользу того, что трехчастная структура заглавий отражает в себе исходный авторский вариант. Приведем несколько примеров (см. таблицы 1–3).

Таблица 1. Варианты заглавия молитвы в воскресенье после часов

Список	Место в уставе	Авторство	Содержание
ЯМЗ 15481, л. 89.	В НЕЛЮ. ПО УАХЪ	МНОГОГРѢШНАГО МНИХА	Ѡ ИСПОВѢДАНИИ
Волок. 405, л. 50 об.	В НЕЛЮ. ѠПЕВЪ УАСЫ	ТОГОЖЕ ГРѢШНАГО МНІХА	Ѡ ІСПОВѢДАНИИ

⁶ Датировка и описание см.: (Гнатенко 2003: № 32, 93–94).

⁷ Рукопись Сол. 1085/1194 датирована в писцовой записи 1504 г., а рукопись Епарх. 283 по филиграммам отнесена к первой четверти XVI в. (Дианова, Костюхина 1991: 321).

Таблица 2. Варианты заглавия молитвы в субботу после утрени

Список	Место в уставе	Авторство	Содержание
Барс. 1165, л. 342 об.	<пропущено>	кѣрила многогрѣшнаго мниѣа	ѡ своихъ грѣсехъ и за вса хрѣтіаны
Волок. 405, л. 120.	в соѡботѣ. ѡпѣвъ заутреню	кирила грѣшнаго мниѣа	за вса хрѣтіаны. и ѡ своихъ гресѣхъ
Zogr. 132, л. 64.	в сѣб[отоу] по оутрени	<пропущено>	за вса христіаны. и ѡ своихъ грѣсѣхъ
НБУ 5357, л. 41 об.	в сѣб[отоу] по заоут[рени]	<пропущено>	за вса хрѣтіане. и ѡ своихъ грѣ[сѣхъ]

Таблица 3. Варианты заглавия молитвы в пятницу после вечерни

Список	Место в уставе	Авторство	Содержание
Барс. 347, л. 1. (один лист из ЯМЗ 15481)	в паток по по вечерни	тогоже кюрила	<пропущено>
Волок. 405, л. 116.	в пат[ок] по вечерни	тогоже недостойнаго мниѣа кирила	<пропущено>
Барс. 1165, л. 341.	в пат[ок] по вечерни	кѣрила недостойнаго мниѣа	<пропущено>
Кир.-Бел. 265/522, л. 637.	в пат[ок] по веч[ерни]	тогоже кюрила мниѣа	бгѡу

Последний пример (таблица 3) ясно показывает, что заглавия по древнейшему списку ЯМЗ 15481 (Барс. 347 представляет собой один лист из ЯЧ) не лишены утрат и сокращений, хотя для некоторых молитв цикла они сохранились полнее, чем в прочих списках.

Литургическое место седмичных молитв по отношению к службам суточного круга в заглавиях описывается (см. примеры в таблицах 1–3) при помощи предлога «по» в значении ‘после’, либо

причастия «отпѣвъ» в значении ‘окончив’⁸. В соответствии со своим литургическим местом тексты ЦСМ размещены в Ярославском Часослове: единой группой после окончания чина часов и вечерни соответственно (начальная часть рукописи с последованием утрени не сохранилась). Таким образом тексты ЦСМ не входят в состав служб суточного круга, но представляют собой келейное дополнение, обиход частных молитв, присоединяемых по желанию после обязательных служб церковного устава.

Впрочем, даже в рукописях, сохраняющих в заглавиях авторское указание на литургическое место молитв, можно найти свидетельство об ином образе их употребления, отличном от авторского замысла. Например, в Сол. 802/912 читаем: «молитва в недѣлю по утрени по канонѣ» (Л. 171), где добавка «по канонѣ» является конъектурой (противоречит предшествующему «по утрени») и, скорее всего, говорит, что переписчик употреблял молитву на утрени, помещая ее после канона. Это показывает, что даже при сохранности авторских указаний конкретные пользователи вполне могли изменять принципы его устава по своему усмотрению.

3. Принципы взаимодействия текстов ЦСМ с богослужениями суточного круга (иначе говоря – с Часословом) раскрываются не только в заглавиях молитв цикла, но также в указаниях, следующих после этих молитв. Уставные указания к молитвам седмичного цикла свт. Кирилла сохранились помимо ЯЧ в ряде списков, правда в отличие от ЯЧ – в меньшем объеме и фрагментарно, поскольку переписчиков интересовали гораздо более сами молитвы, чем тексты указаний к ним. Перечислим источники ЦСМ, сохранившие при некоторых молитвах уставные указания: полные списки цикла – Сол. 802/912, Сол. 1085/1194⁹, Волок. 405, Кир.-Бел. 265/522, фрагмент

---

⁸ ОТПѢТИ – ‘совершить богослужение’ (СДРЯ VI: 272). Отмечу, что выражения с использованием причастия, например, «отпѣвъ часы», встречаем только в заглавиях той группы списков ЦСМ, которые сохраняют авторские самоуничижительные эпитеты, за исключением ЯЧ, где всегда используются выражения с предлогом: «по часѣх».

⁹ Сохраняет заглавие и указания только однократно для молитвы в понедельник после вечерни (лл. 687–687об.), текст которой является дублирующим для данной молитвы по этому списку. Основной текст молитвы на

цикла – ОИДР 191. Опираясь на указанные списки и ЯМЗ 15481, оказывается возможным описать порядок взаимодействия текстов ЦСМ, а также их сопровождающих (включая известные по упоминаниям в уставных указаниях к седмичным молитвам), со службами суточного круга (см. таблицу 4).

Таблица 4. Состав текстов ЦСМ,
которые добавляются после служб суточного круга

Последования Часослова	Молитвы свт. Кирилла и сопровождающие их тексты		
Утренняя	молитва «по заутрени»; тропарь по гласу Октоиха, сл. и ныне, богородичен; Господи помилуй (30)	трижды: поклон с прошением о себе, Господи помилуй (12)	поклоны с прошениями Помянника
Чин часов	молитва «по часех»	трижды: поклон с прошением о себе, Господи помилуй (12)	поклоны с прошениями Помянника
Вечерня	молитва «по вечерни»	трижды: поклон с прошением о себе, Господи помилуй (12)	«иных не поминай»
Мефимон (повечерие)	—	—	молитва «за вся христиане»

Можно констатировать, что устав келейных молитв содержит три группы текстов, предназначенных для совершения после церковных служб: 1. авторские молитвы свт. Кирилла (после утрени, часов и вечерни); 2. поклоны с краткими покаянными прошениями о себе (после утрени, часов и вечерни); 3. поклоны с прошениями Помянника о ближних (после утрени и часов), либо молитву «за вся христиане» (после мефимона). Другими словами, ядро устава келейных

л. 702 не сохраняет полного заглавия и указаний, как и прочие молитвы в этом списке.

молитв – это собрание седмичных молитв свт. Кирилла, поскольку именно они привлекали интерес переписчиков как образец покаянного обращения к Богу. К этому ядру, т. е. молитвам свт. Кирилла, присоединяются два вида частных молитвенных прошений: о себе и о ближних (живых и усопших). Прошения о ближних представлены в уставе двумя различными текстами: либо как Помянник (т. е. набор раздельных прошений), либо как молитва «за вся христианы».

Особенность использования молитвы «по заутрени», отличающая ее от молитв «по часех» и «по вечерни», заключается в том, что после нее прежде блока прошений указано прилагать тропарь согласно текущего гласа Октоиха, предваряемый стандартной молитвенной формулой: трисвятое по «Отче наш»¹⁰. Подборка тропарей сохраняется в ряде списков¹¹ сразу после утренней молитвы¹² (всего 8 тропарей: по одному на каждый глас, а в конце общий для всех богородичен, помещаемый на «слава, и ныне»). Весьма единообразный состав тропарей в подборках находим после каждой из утренних молитв по известным спискам, что говорит о тенденции переписчиков сохранять исходную выборку протографа, скорее всего, авторскую.

Набор прошений «о себе» ЦСМ включает по три прошения после каждой из утренних молитв цикла (т. е. каждый из трех поклонов с особым прошением), и по одному прошению после часовых и вечерних молитв (т. е. с каждым из трех поклонов одно и то же прошение). В целом состав прошений «о себе» за редким исключением весьма стабилен во всех списках ЦСМ, которые эти прошения сохраняют¹³. Стабильность состава свидетельствует о

---

¹⁰ Данная формула употребляется в конце каждой из служб суточного круга древнерусского Часослова (как и в нынешнем неосавваитском Часослове): утрени, каждой из часовых служб, вечерни, мефимона.

¹¹ Помимо избранных в качестве опорных для описания устава келейных молитв (Сол. 802/912, Сол. 1085/1194, Волок. 405, Кир.-Бел. 265/522) тропари находим еще в некоторых списках: Барс. 1165, BOZ 86, МДА 160.

¹² Исключением является список Сол. 1085/1194, в котором все сопровождающие ЦСМ тексты вынесены отдельным блоком в конце после всех молитв.

¹³ Приведем примеры исключений двух типов: 1. единичное – замена прошения после воскресной молитвы «по вечерни» в списке Кир.-Бел. 265/522 (л. 667): «Господи согрѣших, прости (!) мя святого ради имени твоего»

хорошей сохранности прошений, которые, судя по всему, назначены самим автором устава. Впрочем, в некоторых списках прошения «о себе» сохраняется нерегулярно (например, Ф.п.I.1), либо вообще отсутствуют (например, Соф. 454), и это можно объяснить тем, что некоторые переписчики не интересовались и пренебрегали дополнительными текстами.

Наиболее существенная проблема при установлении текстов, сопровождающих ЦСМ, связана с их заключительной частью, т. е. прошениями «о ближних» – это текст Помянника, молитва «за вся христиане», а также уставные указания, которые содержат пояснения об использовании Помянника и молитвы совместно с ЦСМ, и которые, нужно думать, являются авторскими пояснениями о функционировании устава келейных молитв.

4. Сначала кратко скажем о молитве «за вся христиане». Данный текст назначен только после мефимона (термин древнерусского богослужения, означающий службу повечерия), о чем регулярно сообщается в уставных указаниях, связанных с молитвами после вечерни в списке ЯМЗ 15481, а также в некоторых иных (примеры см. в таблице 5).

вместо обычного для всех списков: «Моя многыя грѣхы Господи своим милосердием очистив, помилуй и спаси мя» (Волок. 405, л. 56; ЯМЗ 15481 опускает «Господи»). 2. системное – замена прошения после молитвы в пятницу «по часех» для группы рукописей, содержащих особую редакцию ЦСМ: «Не гнушайся мене Владыко грѣшна суща, нас бо ради грѣшных с небес сшед страсть приял еси» (Егор. 409, л. 219; тот же текст в Мазур. 741, Епарх. 283, Погод. 360 и в печатном издании «Молитвы повседневные». Вильно, 1596) вместо обычного для прочих списков «Господи Иисусе, Спасе мой помилуй мя, и прости всему еже ти съгрѣших» (ЯМЗ 15481, л. 106).

Таблица 5. Уставные указания после вечерних молитв цикла

Списки	Уставные указания
в субботу	
ЯМЗ 15481, л. 162.	а инѣхъ не поминати. но по мефимонѣ. гл҃авъ мѣтѣоу за кр҃стыяны. долженъ бо естъ мнихъ за весь миръ молитисѧ. и створиѣвъ мѣтѣоу. тако коньѣавъ
ОИДР 191, л. 210.	а инѣхъ не поминати нѣинѣ. но ѿни (!) по мефимонѣ гл҃и за хр҃тианы мѣтѣу. долженъ бо естъ мнихъ за весь миръ молитисѧ.
Волок. 405, л. 139.	инѣхъ не поминати нѣинѣ. но ѿни (!) по нефимонѣ. гл҃авъ за кр҃тыяны мѣтѣу. долженъ бо естъ мнихъ за вѣ молитисѧ.
Кир.-Бел. 265/522, л. 653	за инѣхъ и не поминати. но по нефимонѣ. долже[нѣ] естъ мнихъ за весь миръ мол[итисѧ].
в воскресенье	
ЯМЗ 15481, л. 169	не сохранилось указаний
Кир.-Бел. 265/522. Л. 667об.	не сохранилось указаний
Волок. 405, л. 56об.	ѿи помилѣви. бѣ. зѣви. тако конѣи сотвори мѣтѣу. ѿи исѣ хѣ бѣ на пмѣи на.
в понедельник	
ЯМЗ 15481, л. 174об.	а за инѣхъ нѣинѣ не кланисѧ. но по мефимонѣ. гл҃авъ мѣтѣоу за кр҃стыяны. тѣ. кланисѧ за преже писанѣа по заѣтрени.
Сол. 1085/1194, л. 687об.	а за инѣхъ нѣинѣ не кланисѧ. но по мефим[он]ѣ. гл҃авъ за кр҃тианы мѣтѣоу. тѣ. кланисѧ за преже писанѣа по заѣтрени.
Кир.-Бел. 265/522, л. 575об.	а за инѣхъ нѣинѣ не кланисѧ. но по нефимонѣ. за кр҃стыяны моли. за преже писанѣа по заѣтрени.

Рассмотрим представленный выше текст указаний, относящихся к молитвам после вечерни. Список ЯМЗ 15481 для всех седмичных молитв после вечерни (кроме воскресной) содержит повторяющееся указание: «а иных не поминай» (в субботу), либо «а за иных нынѣ не кланяйся» (в понедельник) – это значит, что Помянник после вечерней молитвы не совершается. При этом прошения о ближних с поклонами не отменяются вовсе, а переносятся: «но по мефимонѣ, глаголав молитву за вся крестьяны». Таким образом молитва «за вся христианы» совершается ежедневно после службы мефимона (повечерия). Исключение составляет, по видимому, вечер воскресного дня, что следует из сохранившегося в списке Вол. 405 указания для вечерней воскресной молитвы, где после прошений «о себе» сказано завершить келейные молитвословия Иисусовой молитвой, которой в студийскую эпоху начинались и завершались все службы суточного круга.

Все сохранившиеся в ряде списков варианты указаний для субботы и понедельника, как легко заметить (см. таблицу 5), практически не отличаются. Более того, для указаний молитвы в понедельник после вечерни находим общую для всех списков ошибку: начинается указание запретом «за иных нынѣ не кланяйся» (отмена Помянника), а завершается противоположным императивом «таже, кланяйся за преже писанные по заутрени», т. е. предписанием совершать Помянник, как и после утренней молитвы. Данное противоречие следует объяснить погрешностью переписчика, который, очевидно, по ошибке присоединил к указанию вечерней молитвы заключительную фразу указания часовой молитвы. Обратим внимание, что сходство текста указаний во всех списках, а также общая ошибка – это признак того, что наши списки восходят к общему протографу. Возможная причина возникновения ошибки в протографе будет названа далее при попытке реконструкции структуры авторского сборника.

Текст молитвы «за вся христианы», которая регулярно упоминается в указаниях, судя по всему, имеем лишь в списках ЦСМ, содержащих особую редакцию молитв свт. Кирилла¹⁴: Мазур. 741

¹⁴ Ранее к этой редакции были отнесены списки Ф.п.І.1 и Егор. 409, а также старопечатное издание цикла «Молитвы повседневные» (Вильно: тип. Братства. 1596), что отражено в моей недавней попытке провести ревизию

(л. 121–122об.), Епарх. 283 (л. 152об.–154), Погод. 360 (л. 39–40об.). В указанных списках среди группы субботних молитв выписана также молитва, озаглавленная «за вся христианы» (нач.: «Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, приклони ухо твое и услыши мя, припадающа имени твоему»). Наиболее ранние списки молитвы, вне связи с ЦСМ, находятся в древнерусском Часослове перв. пол. XIII в. Q.п.I.57¹⁵ (л. 221об.–224)¹⁶, а также в сербском фрагменте того же времени Sinait. slav. 14/N¹⁷ (л. 111об.–114об.)¹⁸. Текст молитвы в обоих списках имеет не коррелирующие между собой погрешности, и это показывает, что они независимо восходят к некому раннему древнерусскому протографу.

5. Теперь попытаемся восстановить принципы использования Помянника в уставе келейных молитв. Для этого будут привлечены списки ЦСМ, сохраняющие уставные указания:

после утренних молитв – Барс. 1165, BOZ 86, ТСЛ 652, ТСЛ 352;

после часовых и вечерних молитв – ЯМЗ 15481, Волок. 405, Сол. 802/912, Кир.-Бел. 265/522, ОИДР 191.

Те списки ЦСМ, которые сохраняют Помянник, помещают его, как правило, после утренней молитвы в понедельник. После названной молитвы перед Помянником в ряде списков имеется указание, которое регламентирует его использование (см. таблицу 6).

истории списков ЦСМ (Далмат 2021: 175–178) по отношению к взгляду Е. Б. Рогачевской (Рогачевская 1999: 32–37), учитывая новые данные. Добавлю, что к данной редакции также следует отнести списки: Мазур. 741, Епарх. 283 и Погод. 360.

¹⁵ Рукопись синайского происхождения. Уточнение датировки см.: (СК XIV: 580. Прилож. I, № 321, 322).

¹⁶ В составе собрания молитв после чина полунощного пения. Конец молитвы не выписан.

¹⁷ Описание и датировка см. (Tarnanidis 1988: 134–140).

¹⁸ В конце собрания молитв, связанных с полунощницей. Здесь сохранился полный текст молитвы.

Таблица 6. Указания об употреблении Помянника после утренних молитв

Списки	Текст указания
Барс. 1165, л. 305об.; Кир.-Бел. 481/738, л. 331–331об.	Поминник сии глаголи, на коемждо стисе творя поклоны. сице творя даже до суботы по вся дни.
BOZ 86, с. 1219–1220	Поминник сии глаголя. на коемждо стисѣ творя поклоны 3. сице твори даже и до суботы.
ТСЛ 652, л. 24	Таже. поминникъ сии глаголя. на коемжди стисе творя поклоны. сице творя даже и до суботы.

Таким образом, Помянник присоединялся после утренних молитв свт. Кирилла с понедельника по пятницу: «сице творя даже до суботы по вся дни». Суббота закономерно исключена потому, что молитва в субботу после утрени во второй своей части содержит набор прошений, сходных с Помянником. Поминальная функция этой молитвы отражена автором в заглавии: «о своих грѣсех и за вся христианы» (Барс. 1165, л. 342об.).

Сходным образом Помянник присоединялся к часовым молитвам: с понедельника по пятницу. Данный факт находит подтверждение в уставных указаниях к часовым молитвам, сохранившимся в ряде списков (см. таблицу 7).

Таблица 7. Уставные указания после часовых молитв в субботу, воскресенье и понедельник

Списки	Уставные указания
в субботу	
ЯМЗ 15481, л. 108об.	҃҃и помилоуѣ. по .҃҃шда зови. а за оу҃мрѣшаѣ .м҃. зови.ⷮ
ОИДР 191, л. 208об.	а ҃҃и помилуѣи по ҃҃. за оу҃мрѣшаѣ м҃ зови.
Волок. 405, л. 133об.–134	҃҃и помѣи ҃҃. за оу҃мерѣшаѣ .м҃. зови.
Кир.-Бел. 265/522, л. 649	҃҃и помилуѣи за всѣхъ и за поклоѣи.
Сол. 802/912, л. 200об.	҃҃и помилуѣи. ҃҃.

в воскресенье	
ЯМЗ 15481, л. 91об.	҃г҃и помилоуѣ. ҃г҃. шдѣ. кланѣсѣ до поѣса. поминаѣ преже писаное. тѣ. конуѣи. ҃г҃и исѣ хѣ бѣ нашъ поѣ.
Волок. 405, л. 52об.	҃г҃и помилѣи. ҃г҃. тѣ. поклониѣ до поѣса. и тако конуѣи рекѣ. бл҃гѣте ст҃и. ѿ бл҃гослови ѿ. ҃г҃и исѣ хѣ бѣ нашъ помѣ нѣ.
Кир.-Бел. 265/522, л. 664	до поѣса покланѣюсѣ.
Сол. 802/912, л. 174	҃г҃и помилѣи. ҃г҃. тѣ. поминѣи прѣ писаное, и тако сконуѣи.
в понедельник	
ЯМЗ 15481, л. 95	҃г҃и помилоуѣ .кѣ. тѣ. кланѣсѣ за ты по давѣшнемуѣ оуказѣ по заѣтрени.
Кир.-Бел. 265/522, л. 572об.	҃г҃и помилоуѣ ҃г҃. жды. кланѣсѣ за всѣ ѡкоже по заѣтрени. ҃г҃и помилоуѣ ҃г҃. ждын

Можно видеть (из данных таблицы 7), что в указаниях, относящихся к субботней молитве Помянник не упоминается. Касательно указаний к воскресной молитве исходным следует признать текст по списку Волок. 405, где также не сказано о Помяннике. При этом фразу «поминая преже писаное» из указаний к этой же молитве в списках ЯМЗ 15481 и Сол. 802/912 следует считать интерполирующей вставкой переписчика¹⁹, происходящей из общего протографа. Вторичный характер этой вставной фразы ясен из того, что ее ссылка на предшествующую («преже писаное») молитву в воскресенье после утрени некорректна:

во-первых, это противоречит общему указанию устава, рассмотренному выше, которое назначает для Помянника дни с понедельник по пятницу;

¹⁹ Под интерполяцией здесь понимается добавление фразы, которой не было в указаниях к воскресной молитве, но которая присутствует в указаниях к молитвам с понедельника по пятницу. Скорее всего, переписчик добавляет фразу по подобию большинства указаний, не учитывая особого указания об отмене Помянника в субботу и воскресенье.

во-вторых, в списках ЦСМ Помянника никогда не находим после воскресной утренней молитвы, он как правило помещается после утренней молитвы в понедельник, либо находится в конце ЦСМ после всех молитв (здесь, скорее всего, его исходное место).

Нужно думать, что в утраченной части Ярославского списка с утренними молитвами Помянник, как и в прочих списках, находился после молитвы в понедельник. Свидетельством тому следует считать фразу из указания к часовой молитве в понедельник: «кланяйся за ты по давѣшнему указу по заутрени» (см. таблицу 7), поскольку «давѣшний» имеет значение ‘прошлый, недавно бывший’²⁰, т. е. имеем отсылку к предшествующей молитве — в понедельник после утрени.

6. Остается сказать о тексте самого Помянника, как он встречается в списках ЦСМ. Всего найдено три его редакции:

первая – наиболее краткая: 8 прошений в списках НБУ 5357 (л. 56об.–57), Унд. 56 (л. 398), МДА 160 (л. 44об.–45об.), 6 прошений в списке Сол. 1085/1194 (л. 712об.);

вторая – смешанная, которая соединяет в себе прошения о себе (взяты из прошений после молитв ЦСМ) и прошения о ближних (по большей части взяты из Помянника краткой редакции). В списке Волок. 405 (л. 139–140об.) текст назван «Поклоны после правила» и помещен в конце ЦСМ, в нем соединены 7 прошений о себе и 8 о ближних. В списке ТСЛ 262 (л. 207об.–208об.) текст не имеет названия и помещен после воскресной утренней молитвы (ЦСМ рассредоточен по сборнику), соединяет 5 прошений о себе и 9 о ближних;

третья – новая пространная: 15–16 прошений в списках Сол. 802/912 (л. 177–178), Барс. 1165 (л. 305об.–307), BOZ 86 (с. 1219–1222), ТСЛ 652 (л. 24–26об.), Кир.-Бел. 481/738 (л. 331–336), ТСЛ 352 (л. 31–34).

Исходной редакцией Помянника следует считать первую, которая, судя по всему, сохраняет архаичный текст, содержащийся в уставе келейных молитв. В отличие от второй и третьей редакций (они не имеют заглавий в прошениях) в списках первой редакции Помянника прошения озаглавлены: «за род свой», «за князя», «за

²⁰ (СДРЯ II: 421). Среди вхождений только наш текст ЯЧ.

епископа», «за игумена» (вар.: «за игумены и за мнихы»), «за творящего нам милостыню, о кормящих и поящих нас» (вар.: «за сътворшаго на милостыню, и накормившаго, и напоившаго»), «за мертвые» (вар.: «за усопшия»), «за нужники» (вар.: «помяни нужных»), последнее прошение не сохранило заглавия, в нем поминаются «вся христианы». Именно эти описательные заглавия находим в виде перечня, напоминающего о порядке прошений, после некоторых утренних молитв в тех списках, которые сохраняют авторские заглавия свт. Кирилла с уничижительными эпитетами (см. таблицу 8).

Таблица 8. Перечень описательного перечисления прошений Помянника

п.	ОИДР 191, л. 207об.	Волок. 405, л. 50об.	Волок, 405, л. 114.	Волок, 405, л. 130об.	Кир.-Бел. 265/522, л. 598	Кир.-Бел. 265/522, л. 661.
1	за род свои	за род свои	за род свои	за род свои	за род свои	за род свои
2	за князя	за князя	за князя	за князя	за князя	за князя
3	за епископа	за епископа	за епископа	за епископа	за епископа	за епископа
4	за игумена	за игумена	за игумена	за игумена	и за вся якоже в ино писано по заутрени	за игумена
5		за мниха				за мнихи
6	за егоже хотя		за егоже хотя	за егоже хотя		
7		за отца духовного	за отца духовного			за отца духовного
8		за сотворша нам милостыню, или накормив- ша, или одѣвшаго				за сотвор- шаго милосты- ню или обувшаго

9	за умершаго	за усопшиа		за умершая	за усопшего	за усопшаго
10		за сущая в бедах	за нужники			за нужники
11	за вся христи-аны	за всю братию и за вся христианы	за вся христьяны	за вся христи-аны	за вся кресть-яны	за вся кресть-яны

Порядок и состав прошений, описанный в перечнях при утренних молитвах, практически совпадает с порядком и составом прошений в списках первой редакции Помянника (текст см. в таблице 9). Отличия следующие: два отдельных пункта в перечне п. 4 «за игумена» и п. 5 «за мнихи» в Помяннике составляют единое прошение; п. 6 «за его же хотя» и п. 7 «за отца духовнаго» не встречаются в известных списках Помянника, скорее всего, по причине пропуска этих прошений в общем протографе всех списков Помянника. Таким образом, подтверждается как общее число прошений Помянника краткой редакции (8), так и их аутентичность с исходным авторским набором прошений, тематика которых отражена в указанных выше перечнях списков ЦСМ.

Таблица 9. Текст прошений помянника первой редакции по известным спискам

	Сол. 1085/1194, л. 712об.	НБУ 5357, л. 56об.–57	Унд. 56, л. 398; МДА. 160, л. 44об.
	а се на всакъ днь по всѣхъ млтвахъ твоихъ		—
1	Поклонисѧ за рѣдѧ свои г҃ла снѣ.	Поклонисѧ за родѧ свои г҃ла.	Поклонисѧ за рѣдѧ свои
	Помани г҃и рабы своѧ ѡмѣ въ здравѣи и въ сп҃сѣнїи. г҃и помилуѣи бѣ.	Помани г҃и рабы своѧ ѡмѣ, ѡ здравѣи ѡ сп҃сѣнїи. г҃и помилуѣи бѣ.	Помани г҃и рабы своѧ ѡмѣ, ѡ здравѣи и сп҃сѣнїи. г҃и помилуѣи бѣ
2	—	поклѣ.	а се за князѧ г҃ла
	—	Помани г҃и князѧ	Помани г҃и

	Сол. 1085/1194, л. 712об.	НБУ 5357, л. 56об.–57	Унд. 56, л. 398; МДА. 160, л. 44об.
		нашего нѣмк ѡ здравѣн ѡ епѣн. ѣн помилѡи бѣ.	кнѣзѣ нашего ѣмк. въ здравѣн ѣ епѣенѣн. ѣн помилѡуи бѣ
3	ѣ поклонисѣ за епѣ.	чѣ поклѡ.	за епѣ
	Помани ѣн архіеппѣ ѣ епѣ. ѣ епѣ нашего. ѣмк. въ здравѣн ѣ въ епѣн. ѣерѣн ѣ дѣяконы. четѣци ѣ пѣвци. ѣ всего цѣркѣнаго епѣеннаго чиноѡ. дѣнже ми мѣтѣлами нѣхѣ ѡстаѣленіе грѣхѡвѣ. ѣн помилѡи бѣ.	Помани ѣн архіеппѣ нашего, ѣмк. ѣерѣѣ ѣ дѣяконы, чѣтѣѣ ѣ пѣвѣѣѣ, ѣ всего чинѣ цѣркѡѣнаго. дѣнже ми мѣтѣлами нѣхѣ ѡстаѣленіе грѣхѡвѣ. чѣ. ѣн помилѡи.	Помани ѣн архіеппѣ ѣ епѣ нашего. ѣмк. съ ѣерѣн ѣ съ дѣяконы. ѣ четѣци ѣ пѣвѣци. ѣ всего цѣркѣнаго чина. ѣ дѣнже ми мѣтѣлами нѣхѣ ѡстаѣленіе грѣхѡвѣ. ѣн помилѡуи бѣ.
4	поклонисѣ за нѣѡмены. ѣ за минѣхѣ.	чѣ. поклѡ.	поклонисѣ за нѣѡѡмена
	Помани ѣн раба своего нѣѡѡмена нашего ѣмк. ѣ стрѡнтѣлу дѣѣѣ нашинѣхѣ. ѣ всю ѣѣже ѡ хѣѣѣ брѣтѣнѣ ѣ всѣѣѣѣѣ ѣноѣѣ. ѣн помилѡи бѣ.	Помани ѣн нѣѣѣмена нашего, ѣмкѣѣ. стрѡнтѣла дѣѣѣ нашинѣхѣ, ѣ всѣѣ ѣѣже ѡ хѣѣѣ брѣтѣнѣѣ. ѣн помилѡи бѣ.	Помани ѣн раба своего. ѡѣѣѣ нашего нѣѣѣѣмена ѣмк. стрѡнтѣла дѣѣѣ нашинѣхѣ ѣ ѣѣже ѡ хѣѣѣ брѣтѣнѣѣ ѣ дѣѣѣѣѣ мѣтѣлами

	Сол. 1085/1194, л. 712об.	НБУ 5357, л. 56об.–57	Унд. 56, л. 398; МДА. 160, л. 44об.
			нхъ ѡсѣвленіе грѣховъ. ѿи помянуѣи бѣ
5	поклонисѧ ꙗ. за сѣворѣшаго намъ мѣтню. и накормившаго. и напойвшаго.	поклѣ. ꙗ. за творѣщихъ намъ мѣтнѣ. ѡ крѣмѣщихъ и поушихъ насъ.	поклонисѧ ꙗ. за творѣщаго мѣтню
	Помани ѿи рабы своѣ ѣмѣ и сѣвори на нихъ мѣтъ своѣ. и даиже прошеніе сѣца нхъ. въ всемъ помаганъ имъ. и спѣи нхъ. мѣтвами сѣтыѣ бѣа. и вѣхъ сѣтыхъ. ѿи помянуѣи бѣ.	Помани ѿи рабы своѣ ѣмѣ. сѣтвори на нихъ мѣтъ своѣ. даиже прошеніе сѣца ихъ. въ всемъ помаганъ спѣеніи нхъ. мѣтвами сѣтыѣ бѣа и вѣхъ сѣтыхъ. ѿи помянуѣи бѣ.	Помани ѿи раба своего. ѣмѣ. и сѣтвори на немъ мѣтъ твоѣ. и даиже прошеніе сѣца его. ѿи помянуѣи бѣ
6	тѣѣ поклонисѧ за мѣтвыѣ.	поклѣ за мѣтвыѣ.	поклонисѧ за оуѣтвыѣѣ
	Помани ѿи оуѣтвшихъ дѣѣ рабъ своихъ ѣмѣ. покои ѣа сѣ всеми оуѣтвшими тебѣ ѡ вѣка. ѿи помянуѣи мѣ.	Помани ѿи дѣѣ оуѣтвшихъ рабъ своихъ, ѣмѣ. сѣ вѣми ѡ вѣка оуѣтвшими тебѣ. ѿи помянуѣи мѣ.	Помани ѿи дѣѣ оуѣтвшихъ рабъ своихъ. ѣмѣ. и покои ѣа сѣ вѣми оуѣтвшими тебѣ ѡ вѣка. ѿи помянуѣи бѣ

	Сол. 1085/1194, л. 712об.	НБУ 5357, л. 56об.–57	Унд. 56, л. 398; МДА. 160, л. 44об.
	ѡце ли надѡ оѣропшимѡ ѡбѣдаешн ли пнешн. ли тн что дали. поклоннѡ ѣ.	ѡце надѡ оѣропшимѡ ѡбѣдаемь ѡн тн что дали. ѣ. поклоннѡ.	—
7	тѡ глѡ се.	тѡ глѡ поклоннѡ за нжжники глѡ.	помани нѡжнѡхѡ
	Помани ѣи соѡцаа в ноѡжи. ѡ в бѣдѣ. вдовнѡи. ѡ сиротѡи. ницаа ѡ рабѡи. свободнѡи. ѡже вѡ темнищахѡ. ѡ вѡ плѣнѣ. ѡ всакоѡ напастн спси. ѡ по гнѣвѡ томимыѡ ѡзбави. ѡ даѡже ми млѣтвами [ѡхѡ] ѡставление грѣхѡмѡ. ѣи помилѡѡ ѣи.	Помани ѣи сѡцаа в нжжахѡ. ѡ вѡ бѣдахѡ. вдовнѡи ѡ сиротѡи. ницаа. рабѡи ѡ свободнѡи. ѡже вѡ темнищахѡ. ѡ вѡ плѣнѣ. ѡ ѡ всакоѡ напастн спси. по гнѣвѡ томимыѡ ѡзбави. даѡже ми млѣтвами нѡхѡ ѡставление грѣхѡвѡ. ѣи помилѡѡ ѣи.	Помани ѣи соѡцаа вѡ бѣдѣ ѡ в ноѡжи. вдовнѡи ѡ сиротѡи. ницаа. рабѡи ѡ свободнѡи. ѡже вѡ темнищахѡ ѡ вѡ плѣненнѡхѡ. ѡ вѡ всакоѡ напастн спси. ѡ по гнѣвѡу томимыѡ ѡзбави. ѡдаѡѡ ми млѣтвами ѡхѡ ѡставление грѣхѡвѡ. ѣи помилѡѡѡ ѣи
8	—	поклѡ глѡ.	поклоннѡ ѣ.
	—	Помани ѣи всѡ братѡѡ нашѡ, ѡ всѡ хрѣтнѡи, ѡ дан ми млѣтвами нѡхѡ	Помани ѣи братѡѡ нашу. ѡ всѡ хрѣтѡѡнѡи. ѡ даѡѡ ми

	Сол. 1085/1194, л. 712об.	НБУ 5357, л. 56об.—57	Унд. 56, л. 398; МДА. 160, л. 44об.
		Ѡрѣтавленіе грѣхѡвѣ. Г҃и помнѣжи. Г҃.	мѣтѣвами ѡхрѣ Ѡрѣтавленіе грѣхѡвѣ. Г҃и помнѡуши бѣ
	—	чѣ.	Г҃и бѣбѣи
	Г҃и ѡіе х҃е бж҃е нашъ помнѡуши насъ. аминѣ	Г҃и ѡіе х҃е бѣе наш. помнѣжи нѣ. ѡминѣ.	Г҃и ѡу х҃е снѣ бѣи пом:

В качестве оснований для того, чтобы отнести к уставу келейных молитв конкретные варианты текстов Помянника и молитвы «за вся христиане», до сих пор были приведены только источниковедческие аргументы. Впрочем, существуют также текстовые и стилистические параллели, свидетельствующие об общности авторского идиостиля молитвы в субботу после заутрени свт. Кирилла (т. е. атрибутированного текста) с указанными выше списками Помянника и молитвы «за вся христиане». При всем различии указанных текстов относительно друг друга во всех трех есть фрагмент, который организован единообразно. Это прошение о епископе и клириках (сопоставление текстов см. таблицу 10).

Таблица 10. Сопоставление текста прошений «за епископа» в вариантах молитвы «за вся христианы» и помянника архаичной редакции

Мол. сб. утр. Хлуд. 3, л. 236–236об.	Мол. «за вся христианы». Q.п.I.57, л. 223; Sinait. slav. 14/N, л. 113.	Помянник. Унд. 56, л. 398; МДА 160, л. 45.
<u>Помани г҃и архієпѣпы и</u> <u>єпѣпы. єпѣпа нашего імк.</u> <u>сѣ иєрѣи и дѣяконѣ. и</u> <u>сѣ устци и всакого</u> <u>црѣвнаго уина. іаже</u> <u>постави пастоуѣхы</u> <u>словеснаго ти стада.</u> <u>прими приносимѣ ѿ</u> <u>нихъ мѣтѣхъ за мирѣ. и</u> <u>за вса крѣтѣны.</u>	<u>Помани г҃и архієпѣпы и</u> <u>єпѣпы. и єпѣпа нашего</u> <u>имѣ. иєрѣѣ и дѣяконѣ.</u> <u>и анагностѣ* и всакого</u> <u>уина црѣвнаго.</u> <u>тѣхъ мѣтѣми</u> <u>уловѣколюбѣе прости</u> <u>мѣ множества</u> <u>сѣгрѣшениі моихъ</u> <u>бѣсцисльныхъ.</u> * уѣтѣе Sinait. slav. 14/N	<u>Помани г҃и архієпѣпы</u> <u>и єпѣпа нашего. імк.</u> <u>сѣ ієрѣѣи и сѣ дѣяконѣ.</u> <u>и четци и пѣвци. и</u> <u>всего црѣвнаго чина.</u> <u>и даже ми мѣтѣми</u> <u>нѣхъ ѡбѣтѣленіе</u> <u>г҃ѣхъ.</u>

Данный фрагмент во всех представленных текстах двухчастен: первая часть содержит прошение о клириках с перечислением их чинов, во второй части автор текста просит Бога принять молитвы клириков «за мир и за вся христианы» (мол. сб. утр.), либо за него самого (мол. «за вся христианы» и Помянник). Обе части фрагмента в трех рассматриваемых текстах имеют близкое сродство. Во всех первая часть содержит один и тот же начальный императив «помяни» и практически тождественное перечисление клириков, среди которых упомянуты чтецы²¹ и присутствует обобщение: «всякий чин

²¹ Вариант «анагносты» встречается только в Q.п.I.57, это калька с греч. *ὁ ἀναγνώστης* – чтец, имеющий церковное посвящение на чтение священных текстов (Апостол, паремии и т. д.) во время совершения богослужения. Сербский список Sinait. slav. 14/N и позднейшие русские списки молитвы сохраняют русский вариант, например: «четца» (Соф. 1052, л. 146об.), «четцѣ» (Мазур. 741, л. 121об.).

церковный»²². В иной молитве «за вся христианы», также известной в древнерусских списках, прошение звучит хотя близко, но несколько иначе: **помилуѣи гѣ ѿпѣа нашего. имѣ. и ѿрѣа и дѣаконы и весь ѿиѣ церковный** (Син. 235, л. 74об.)²³. Вместо «помяни» здесь читаем «помилуй» (такое отличие имеется также в прочих прошениях данной молитвы), а также не упоминаются чтецы²⁴. Еще более значимо, что в данной молитве отсутствует та часть прошения, в которой имелась бы просьба при-нять молитвы клириков, перечисленных в начальной части прошения. Вообще говоря, такого рода просьба принять молитвы тех, о ком говорится в начале прошения, в целом не характерна для традиции храмовых молитв и является, по-видимому, изобретением автора-составителя, которым можно считать свт. Кирилла Туровского, судя по наличию этого элемента в его субботней молитве «по заутрени»²⁵. Нужно думать, что указанное сродство рассмотренного фрагмента, общего для трех текстов, как на уровне текстуального повтора, так и в виде специфической прибавки, не позволяет говорить о возможности механического заимствования разными авторами из некоего общего источника. Это сродство происходит, по-видимому, из общности идиостиля, а значит и принадлежности выше названных двух молитв и Помянника одному автору. Таким образом, есть несколько оснований считать Помянник первой редакции и молитву «за вся христианы» (нач.: «Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, приклони

---

²² Выражение «чин церковный» означает 'служащие в церкви', а его употребление не характерно для богослужебных текстов, однако известно в списке XI в. Слов свт. Григория Богослова (Срезн III: 1443).

²³ Датировка памятника (кон. XIII в.) и вопросы его происхождения исчерпывающе исследованы в работе (Ладыженский 2019).

²⁴ Так и в других древнерусских списках молитвы: Laur. 360, л. 196об.; Син. тип. 34, л. 87об.

²⁵ Впрочем, сам свт. Кирилл, составляя собственные тексты, как правило, ориентируется на образцы, имеющиеся в текстах традиции. В данном случае образцом мог послужить не богослужебный, но четий текст житийного или аскетического плана.

ухо твое») теми текстами, которые регулярно упоминаются в указаниях устава келейных молитв:

во-первых, они имеют текстуально и стилистически сходное прошение о епископе и клириках, которое не свойственно в таком виде иным текстам традиции;

во-вторых, указанные тексты являются конвоем, сопровождающим ядро устава в нескольких списках ЦСМ.

7. Поскольку регулярно упоминаемые в уставных указаниях тексты (Помянник и молитва «за вся христианы») нечасто встречаются как литературный коновой цикла молитв свт. Кирилла, это заставляет поставить вопрос об авторском архетипе устава: насколько его исходная структура соответствует тому, что видим в списках ЦСМ? Для поиска ответа на данный вопрос снова обратимся к текстам уставных указаний. Их изучение позволяет заметить несколько логических противоречий, объяснение возникновения которых может пролить свет на структуру устава в его исходном авторском виде.

Выше мы обращали внимание на противоречие²⁶, имеющееся в указании к молитве в понедельник после вечерни, которое свойственно для всех известных списков, сохранивших данное указание. Здесь к стандартной фразе, содержащейся в большинстве указаний к вечерним молитвам: «а за иных не кланяйся, но по мефимонѣ, глаголав молитву за крестьяны»²⁷, прибавлен противоречащий только что сказанному императив: «таже, кланяйся за преже писаная по заутрени». Данная добавка представляет собой фразу, которая регулярно встречается в тексте указаний к часовым молитвам (например, в пн.: «таже, кланяйся за ты по давѣшнему указу по заутрени» ЯМЗ 15481; «кланяйся за вся, якоже по заутрени» Кир.-Бел. 265/522). Возникновению этой общей для ряда списков ошибки ранее было предложено объяснение, как происходящей от некоего общего протографа. Остается не вполне ясным, как ошибка появилась в протографе?

---

²⁶ См. в § 4.

²⁷ Чаше всего сохраняется в Ярославском списке, а именно: в указаниях к молитвам в пн., вт., ср., чт., пт. и сб. Также данную фразу находим в том же виде для некоторых вечерних молитв, сохранивших указания, по спискам ОИДР 191, Сол. 1085/1194, Волок. 405, Кир.-Бел. 265/522.

Объяснить это позволяет еще одна ошибка, которая имеется в указании к молитве в среду «по вечерни» Ярославского списка (л. 190об.)²⁸. Приведем текст указания полностью:

а за инѣхъ нѣтъ не кланяиса нѣтъ. но ѿпѣвъ канѡнѣ мольбѣнѣ. или ж мефимонѣ. гл҃авѣ мѣтѡу за кр҃стьяны. а ги помилоуѣ. г҃шдѣ. зови. оуказъ по заутрени:

Нетрудно заметить, что заключительная фраза «Указ по заутрени» явно не относится к данному указанию – это заголовок для иного уставного указания, а именно к утренней молитве цикла. Можно предположить, эта ошибка возникает из-за того, что в некоем протографе вслед за указанием к вечерней молитве следовало указание к утренней молитве. Предположение правдоподобно, поскольку, во-первых, седмичные молитвы свт. Кирилла циклично следуют друг за другом: вечерня²⁹, утренняя, часы, вечерня, утренняя, часы и т. д., во-вторых, существует список ЦСМ, в котором уставные указания выписаны отдельно от самих молитв друг за другом (в порядке следования молитв) единым блоком – это Сол. 1085/1194 (л. 708об.–712об.). Блок уставных указаний помещен здесь после блока молитв и имеет собственное заглавие: «А се сложение Кирилово на всяк день по всѣх молитвах его». Вслед за блоком уставных указаний в данном списке следует Помянник первой редакции, озаглавленный: «А се на всяк день по всѣх молитвах твори» (л. 712об.). Это же заглавие присутствует у Помянника по списку НБУ 5357 (л. 56об.), где текст его также находится после цикла молитв. Добавлю, что в надписании некоторых южнославянских списков ЦСМ присутствует упоминание автора в виде: «Молитвы прѣз [вѣсу]³⁰ недѣлю... творение Кирилово» (Zogr. 132, л. 1; НБКМ 7, л. 369; Hiland. 362, л. 138). Сходно и в списках особой западнорусской редакции находим в начале списков: «Молитвы дневныя... Кюрилово творение [Туровьского]³¹» (Мазур. 741, л. 79об.; Егор. 409, л. 154; Погод. 360, л. 11об.). Перечисленные заглавия основных блоков (молитв, указаний к молитвам, Помянника) в силу

²⁸ Сохранилось в таком виде только по данному списку.

²⁹ Богослужебный день начинается с вечера. Это свойственно в том числе для Октоиха, на дневные памяти которого ориентирована тематика ЦСМ.

³⁰ Слово добавлено в списках НБКМ 7 и Hiland. 362.

³¹ Слово добавлено в списках Егор. 409 и Погод. 360.

своей простоты и лаконичности, а также стилистического подобия (повторяющееся: «А се...», и также «сложение Кирилово», «творение Кирилово») можно рассматривать как исходные названия этих блоков из несохранившегося авторского сборника (или весьма близкого к нему), содержавшего устав келейных молитв в исходном авторском виде – архетипе.

Укажем еще одну ошибку писца, которая также говорит в пользу того, что дополняющие ЦСМ уставные тексты в некоем исходном сборнике помещались единым блоком отдельно от самих молитв цикла. Рассмотрим текст молитвы в субботу после вечерни по списку кон. XIII в. Син. 235³² (см. таблицу 11).

Таблица 11. Ошибка в окончании молитвы в субботу по вечерни:
вставка дополнительных прошений устава в текст молитвы

Син. 235. Молитва в субботу после вечерни (после 11 каф.), л. 180.	Прошения «о себе» после молитв цикла. Сол. 1085/1194, л. 708об.
<u>ЮГОЖЕ НЕОСОУЖЕНО СПОДОБИ МА ДОСТИГНОУТИ. БѢ ВСЕМОГЫИ ИЗБАВИТЕЛЮ МОИ НЕ ПРЕЗРИ МЕНЕ НА ТА ВСЕГДА ОУПОКАЮЩАГО. ГИ БѢ МОИ СПСИ МА ВЪСКРЪНІА ТВОЕГО РАДИ. ГИ ІСѢ ХЕ НАДЕЖЕ ВСѢХЪ КОНЕЦЪ ЗЕМЛИ И МОЕ ОУПОВАНИЕ ПОМИЛОУИ МА ГРѢШНАГО. ЮГОЖЕ</u>	<u>БЖѢ ВСЕМОГЫИ ИЗБАВИТЕЛЮ МОИ. НЕ ПРЕЗРИ МЕНЕ НА ТА ВСЕГДА ОУПОКАЮЩАГО. (сб. вч.)</u>
<u>НЕОСОУЖЕНО СПОДОБИ МА ДОСТИГНОУТИ МАТИЮ И УЛѢКОЛЮБИЕМЪ...</u>	<u>ГИ БЖѢ МОИ СПСИ МА ВЪСКРЪНІА ТВОЕГО РАДИ. (вс. утр., 1-е прошение)</u>
	<u>ГИ ІСѢ ХЕ НАДѢЯНИЕ ВСѢХЪ КОНЕЦЪ ЗЕМЛѢ. И МОЕ ОУПОВАНИЕ ПОМИЛОУИ МА ГРѢШНАГО. (вс. утр., 3-е прошение)</u>

Здесь в окончании молитвы переписчик по ошибке помещает в ее текст прошения «о себе», которые должны согласно уставу следовать после молитвы. Для нас интересен тот факт, что выписано не только прошение, которое по уставу следует за молитвой «по вечерни», но также два прошения, относящиеся к следующей молитве – в воскресенье «по заутрени» (первое и третье). Попытка исправить ошибку (дублирование фразы, после которой ошибочно выписан текст прошений, подчеркнут в таблице 11), говорит о ее непреднамеренности. При этом тексты прошений в протографе должны были

³² Текст молитвы из цикла свт. Кирилла используется как покаянная молитва после 11-й кафизмы.

быть рядом, а это как раз видим в списке Сол. 1085/1194, где дополнительные тексты устава выписаны единым блоком друг за другом.

Поскольку в Псалтири Син. 235, что касается других находящихся здесь седмичных молитв свт. Кирилла³³, не находим в конце прошений «о себе», то, следует думать, описанная выше ошибка относится к протографу ЦСМ, из которого молитвы цикла взяты в Псалтирь. Характер ошибки показывает, что протограф происходил от списка близкого к авторскому архетипу, где блок уставных указаний с дополнительными прошениями находился отдельно от молитв.

В результате анализа ряда ошибок в списках молитв свт. Кирилла напрашивается вывод, что существовал некий авторский сборник келейного устава молитв, в котором ядром был цикл седмичных молитв, за которым следовали дополняющие его тексты: раздел уставных указаний, раздел сопутствующих текстов (Помянник, молитва «за вся христианы»), и, возможно, иные молитвы.

8. Уставные указания к молитвам седмичного цикла содержат в себе косвенные данные об уставе. Некоторые из них включают мотивирующие добавки, на что обратил внимание еще М. Н. Сперанский, связывая их с влиянием свт. Кирилла: «на долю влияния Кирилла можно отнести заметки и в других молитвах, особенно в тех, где следующая за тем молитва принадлежит тому же Кириллу, и где в указаниях чувствуется текстуальная связь с «мотивировкой» приведенной заметки и его именем. Такова, например: **такѡ бо ѣсть мнихѡѹ за весь миръ молити сѧ** (ЯМЗ 15481. Л. 98)» (Далмат 2022: 135). Обратим внимание, что указанная добавка есть не только в Ярославском списке, но отчасти сохраняется и в Кир.-Бел. 265/522 (текст см. таблицу 12).

---

³³ В данном сборнике после кафизм находятся также молитвы: в среду после утрени ко Пресвятой Богородице (каф. 12), в воскресенье после вечерни (каф. 13), во вторник после утрени к св. Иоанну Предтече (каф. 15).

Таблица 12. Мотивирующая добавка в указаниях молитвы
во вторник после часов

ЯМЗ 15481, л. 97об.–98	<u>ѣи помилоуѣ по .г.шды. пѣно. по заоуѣрени. тѣ бо</u> <u>ѣсть мнихѣ за весь миръ молитѣ. и за врагы. и за</u> <u>некрѣныѣ да быша вѣровали хоуѣ.</u>
Кир.-Бел. 265/522, л. 587–587об.	<u>ѣи помилоуѣ по г.жды. тѣ за рѣдѣ свои, и за всѣ.</u> <u>такѣ по заѣтрени. ѣи помилоуѣ. по г.жды, и за</u> <u>некрѣныѣ. да быша вѣровали.</u>

Такого рода добавка встречается также в указании к молитве в субботу после вечерни, а именно фраза: **долженъ бо ѣсть мнихъ за весь миръ молитисѣ** (см. таблицу 5). Причем во всех списках, которые сохраняют данное указание, текст его одинаков, а именно: ЯМЗ 15481, ОИДР 191, Волок. 405, Кир.-Бел. 265/522. Среди этих источников выделяется лишь Ярославский список, где после указания следует как бы продолжение мотивирующей добавки, которое можно рассматривать уже как краткое слово, обращенное составителем устава к читателю. Под читателями разумеются монашествующие, к которым обращено наставление о их долге молиться за всех. Краткое слово встречается непосредственно рядом с молитвами свт. Кирилла не только в Ярославском Часослове, но также в ряде иных списков ЦСМ: НБУ 5357, Сол. 802/912, ВОЗ 86, Волок. 405, Кир.-Бел. 265/522, ТСЛ 652. Сопоставление вариантов текста дано ниже (см. таблицу 13), исключая список НБУ 5357, поскольку здесь текст в начальной части изменен и изъято имя автора устава (нач.: **Тако по всѣ дѣи чвори оуставъ сѣи. Тако бо дѣбѣи мнихѣ работати...**), а также потому, что список не дает чего-либо существенного для установления исходного текста краткого слова.

Таблица 13. Сопоставление списков с кратким словом

ЯМЗ 15481. Л. 162.	Кир.-Бел. 265/522. Л. 661.	Волок. 405. Л. 50 – 50 об.
а иныѣ не поминан. но по нѣмонѣ. глаголю. мѣтвѣхъ за крѣстьяны. долженъ бо естъ мнихъ за весь миръ молитсѣ. и <u>створилъ мѣтвѣхъ.</u> <u>такъ коньудавъ</u>	тѣ поклонилъ за рѣ свон. <...> тѣ за нужники. и за всѣ крѣстьяны. ги помилуи. г.жды. <u>такъ скончан</u>	тѣ поклонилъ за рѣ свон. <...> тѣ за всю бѣлю и за всѣ хрѣтяны. ги помини. бѣ. зови. тѣ <u>сътвори мѣтвѣхъ и тако</u> <u>кончан.</u>
<u>оуставъ сии</u> <u>оубоги кюриль.</u> такъ достоинъ мнихъ работати бѣи. не токмо за свон молитсѣ бо но и за чюжам. и за врагы. и не за единъ (!) крѣстьяны. но и за поганыхъ. да быша ѿбратилисѣ къ боу. и на бѣсы да быша имъ не створи пакости:-	оуставъ свон оубогин кюриль. такъ бо достонтъ мнихъ работати боу. не токмо за свонхъ молитсѣ бѣи. но и за чюжам. и за враги. и за поганыхъ. да бы ѿбратилисѣ к боу. да быша на пакости не творили.	оустѣ еи оубога кюрила такъ бо достонъ мнихъ работати бѣи. не токмо за своѣ молитѣ бѣхъ. но и за чюжам. и за врагы. не за ѣдны хрѣтяне. но и за поганыхъ. да быша ѣ ѿбратили к бѣхъ. и на бѣсы да быша ны не творили пакости.

Сол. 802/912. Л. 173 об.	ТСЛ 652. Л. 26 об. – 27.	ВОЗ 86. С. 1391–1392.
гѣ помнѧ ѿ бѣ. поклоннѧ за родителѧ свои и за всѧ хрѣтіаны. и <u>схтворю мѣтѣ тако</u> <u>скончан.</u>	За мѣтѣ сѣмѣ ѡцѣ нашѣ гдѣ іу хѣ сѣе бж҃ин помнѧ на. и	<u>та съзверши:</u> сѣе и слово бж҃іе іс хѣ бж҃е на. помнѧ на. и помози и сѣи дша наша, аминь.
<u>Оуставъ оубогаго</u> <u>кѣрила.</u> тако достотѣ минхѣ работати бѣ. и не токмо за своѧ молитисѧ. но и за чюжа. и за враги. и не за єдны хрѣтіаны. но и за инобѣрныѧ. да быша сѧ ѡбратили кѧ бѣ:	<u>Оуставъ сѣн оубогаго</u> <u>кѣрила.</u> тако бо достотѣ минхоу работати бѣ. нѣ токмо за свои молитисѧ бѣ. нѣ и за чюжіа. и за врагы. и не за єдны хрѣтіаны. нѣ и за поганыѧ. да быша ѡбратили кѣ бѣ:	<u>Оуставъ сѣн оубогаго</u> <u>кѣрила тѣровьскаго.</u> такое достотѣ минхѣ работати боу и молити ѣмѣ: не токмо за свои христїаны. но и за чюжа. и забрагы. и за поганыѧ. да бы сѧ ѡбратили кѣ бѣ. на крѣпнѣ. да тѣм бы были братїа наши:

Сопоставление сохранившихся списков краткого слова показывает, что, во-первых, интересующая нас фраза с упоминанием об уставе имеет искажения в списках ЯМЗ 15481 и Кир.-Бел. 265/522, где переписчики посредством конъектур, изменяющих морфологию и грамматические связи, объединили окончание предшествующего уставного указания («...сотвори молитву, тако скончай»)³⁴ и начало авторского мотивирующего текста, описывающего вкратце весь устав молитв (нач.: «Устав сий убогаго Кирила. Тако бо достоить мниху работати Богови...»); во-вторых, все списки краткого слова восходят к общему протографу, тогда как в виде, ближайшем к протографу, текст краткого слова сохранился в списке Волок. 405, поскольку в нем не искажено начало (как в ЯМЗ 15481 и Кир.-Бел. 265/522) и не утрачены фразы в конце (как в Сол. 802/912, Кир.-Бел. 265/522, ТСЛ 652 и BOZ 86).

Из имеющихся источников остается не вполне ясным, где было исходное место рассмотренного фрагмента в архетипе устава. Если ЯЧ помещает его после уставных указаний к субботней молитве «по вечерни», то в прочих списках фрагмент связан с Помянником:

- по списку НБУ 5357 фрагмент находится в конце цикла вслед за Помянником;
- по спискам Сол. 802/912, Волок. 405, Кир.-Бел. 265/522, ТСЛ 652 – вслед за перечислением прошений Помянника³⁵, находящихся после воскресной молитвы и уставных к ней указаний;
- список BOZ 86 помещает Помянник и фрагмент с упоминанием устава вне ЦСМ, присоединяя эти тексты к последованию «за творящих нам милостыню»³⁶.

³⁴ Судя по всему, сходным образом в исходном тексте устава регулярно заключались уставные указания при молитвах цикла, причем фраза «сотвори молитву» указывает на молитву Иисусову. Можно указать сохранившийся пример: **тако конуаи сотвори мѣтвѣ. ѿ исе хѣ бѣ на пмѣи на.** (Волок. 405, л. 56об.)

³⁵ Их вставка здесь не соответствует авторским указаниям устава, т. е. является интерполяцией. Свидетельством ошибочности упоминания здесь помянника является регулярное размещение его полного текста после утренней молитвы в понедельник, что соответствует уставным указаниям.

³⁶ BOZ 86. С. 1380–1392.

Полагаю, что первичным следует считать место краткого слова согласно Ярославского списка, чему есть несколько причин. Обозначим их ниже:

А. В большинстве списков, как мы видели, краткое слово идет вслед за упоминанием Помянника, однако содержание слова не сводится к прошениям Помянника, которые ограничены молитвой о родственниках («за род свой») и о знаемых («за князя», «за епископа», «за игумена и мнихы», «за сотворшаго нам милость»). Краткое слово имеет более широкое целеполагание молитвы, указывая монаху долгом кроме прочего молиться: «за врагов», «за поганья», «на бесы».

Б. Краткое слово, в котором дано описание устава «убогаго Кирила», можно рассматривать как пояснение к мотивирующей фразе «**долженъ бо юсть мнихъ за весь миръ молитиса**» из указания к молитве в субботу после вечерни, поскольку в кратком слове есть сходная по смыслу фраза «**такъ бо достойтъ мнихоу работати бѣи**», которая однако не дублирует фразу из указания, но как бы продолжает и усиливает ранее высказанную в ней мысль.

В. Краткое слово по смыслу близко к мотивирующим добавкам уставных указаний, однако отличается тем, что в нем назван и кратко описан устав «убогаго Кюрила» в целом. Такого рода пространное описание устава келейных молитв, скорее всего, не могло быть поставлено автором в случайном месте, но либо начинало собой блок уставных указаний, либо завершало его. В связи с этим замечанием считаю, что соседство краткого слова в Ярославском списке с указанием к вечерней молитве в субботу отнюдь не случайно, поскольку данное указание должно открывать собой блок уставных указаний (как это и видим в списке Сол. 1085/1194, где все указания собраны единым блоком). Последнее утверждение имеет прочные основания в том, что, во-первых, ЦСМ ориентирован на систему дневных памятей Октоиха, каждый из гласов которого начинается с воскресного дня, т. е. со службы «в субботу вечера»³⁷, во-вторых, в Ярославском списке блок вечерних молитв начинается с текста субботней молитвы,

---

³⁷ Это счисление богослужебного времени, когда новый день начинается с вечера, восходит к ветхозаветной традиции, зафиксированной в откровении Божиим о сотворении мира прор. Моисею: «И бысть вечер, и бысть утро – день един» (Быт 1:5).

что соответствует как принципу Октоиха, так и порядку уставных указаний согласно Сол. 1085/1194.

Таким образом, в списках ЯМЗ 15481 и Сол. 1085/1194, судя по всему, имеем те два источника, которые различным образом восходят к аутентичному авторскому указанию субботней молитвы «по вечерни», при этом по-разному урезают исходный авторский текст. Через соединение указанных источников сделаем попытку реконструировать исходный текст данного указания, включающего краткое авторское слово об уставе келейных молитв (см. таблицу 14).

Таблица 14. Реконструкция исходного авторского текста
уставного указания к молитве в субботу «по вечерни»

Сол. 1085/1194, л. 708об.	ЯМЗ 15481, л. 161об.–162
<u>А се сложение Кирилово на всяк день по всѣх молитвах его. В субботу по вечерний молитвѣ.</u> поклонися 3-ж, до пояса, глаголя се: “Боже всемогый, Избавителю мой, не презри мене на Тя всегда уповающаго”. “Господи помилуй” 12,	Таже, поклонися 3-шды, до пояса, глаголя: “Боже всемогый Избавителю мой, не презир мене на Тя всегда уповающаго”. “Господи помилуй” 12, <u>а иных не поминай, но по нефимонѣ, глаголав молитву за крестьяны. долъжен бо есть мних за весь мир молитися.</u>
и <u>тако кончай.</u>	и <u>створь молитву, тако коньчай.</u> <u>Устав сий убогаго Кюрила <...></u> <u>да быша ны не творили пакостий.</u>

Как можно видеть, не возникает противоречий при попытке соединить фрагменты для реконструкции исходного текста: 1) начальный текст указания читается по Сол. 1085/1194 (выделен подчеркиванием); 2) далее в обоих источниках имеется общий фрагмент, где говорится о поклонах с прошением «о себе» и 12-тикратным «Господи помилуй»; 3) заключительный текст, включающий указание опустить Помянник и совершать после мефимона молитву «за вся христианы», за которым следует мотивирующая фраза, получающая продолжение в авторском слове, – сохраняется в ЯМЗ 15481 и отчасти в Сол. 1085/1194 (выделен подчеркиванием).

Не приходится сомневаться, что в реконструированном фрагменте с упоминанием об «уставе убогаго Кирилла» следует видеть авторский текст свт. Кирилла Туровского, поскольку здесь мы находим все тот же, традиционный для нашего автора, образ самоуничижения. Эпитет «убогий» здесь употреблен со значением ‘ничтожный, недостойный’ (Срезн III: 1114), примеры чему имеются в молитвах цикла: «...встави мя *убогаго*, многими падшася грѣхы» (мол. вторн. утр.), «...помолися и за мя *убогаго*, не помяни злобы беззаконий моих» (мол. четв. утр.)³⁸. Если бы устав молитв свт. Кирилла фиксировали его ученики и последователи, возможность чего допускал М. Н. Сперанский³⁹, то ожидался бы иной эпитет – уважительный или прославляющий: «устав блаженнаго («святаго», «преподобнаго») отца нашего Кирилла», или хотя бы вовсе без эпитета. Именно такие варианты находим в заглавиях поздних списков ЦСМ при имени свт. Кирилла, когда из почтения к автору переписчики производили замену уничижающих автора эпитетов на прославляющие его.

Учитывая сказанное, вполне возможно экстраполировать вывод об авторстве свт. Кирилла на совокупность сохранившихся уставных указаний к молитвам цикла, поскольку они имеют стабильный текст во всех сохранивших их списках. Сходство текста указаний в разных списках (примеры см. в таблицах 5, 7 и 12) показывает, судя по всему, что эти списки восходят к одному протографу, однако в различной полноте сохраняют исходный текст указаний: явных добавок со стороны переписчиков не обнаружено (за одним исключением)⁴⁰, есть лишь утраты. Скорее всего, предполагаемый общий протограф отражает текст автора ЦСМ – свт. Кирилла, однако не полностью соответствует его тексту, что следует из наличия в некоторых указаниях общих для всех списков ошибок⁴¹. Именно эти ошибки показывают, что протограф сохранившихся списков ЦСМ, включая Ярославский, не тождествен авторскому тексту. В первоначальном авторском виде, судя по имеющимся данным, келейный

³⁸ Текст утренних молитв по списку Сол. 802/912.

³⁹ См. цитаты в начале статьи при постановке проблемы.

⁴⁰ Речь идет об экстраполирующей добавке «помяная прежде писаное» в указании к молитве в воскресенье после часов, о чем было сказано ранее (см. § 5).

⁴¹ Перечисление их и обсуждение см. выше (§ 7).

устав не сохранился в источниках. Однако мы можем отчасти составить представление об уставе, исходя из сохранившихся кратких уставных указаний (что, собственно, и было показано выше), а также благодаря описанию устава в кратком слове, мотивирующем монашествующих к молитве за весь мир (об этом скажем далее).

9. Проведем анализ краткого мотивирующего авторского слова с тем, чтобы попытаться выявить те возможные молитвы устава «убогаго Кирила», на которые имеется имплицитная ссылка в тексте слова. Для этого возьмем авторское слово по списку ЯМЗ 15481, внося эмендации⁴² с опорой на прочие списки слова (см. таблицу 13), наиболее сохранным из которых является Волок. 405, как показано выше. В итоге установленный текст читается следующим образом:

**оуставъ сии оубогаго кюрила. тако бо достоитъ мнихѹ работати бѣи.
не тѣкмо за своа молитиса бо҃у. но и за чюжана. и за врагы.
и не за єдинѣи крѣстьяны. но и за поганѣа. да бѣша сѧ обратили кѣ бо҃у.
и на бѣсы. да бѣша намѣ не створиши пакостин.**

Напомним, что в уставном указании, с которым связано мотивирующее слово, говорится о замене Помянника на молитву «за вся христианы», а также о переносе этого текста после мефимона (см. в таблице 5 указание к субботней молитве). Проводя параллели указанных текстов устава (Помянника и молитвы) с авторским словом, заметим, что фраза «молитися за своя» соответствует Помяннику, в прошениях которого по большей части предполагается поминать имена тех, кого молящийся знает: «род свой», «князя», «епископа», «игумена и мнихы» и т. д. (см. пп. 1–6 в таблице 9). Соответствие с «молитися... за чюжая» в Помяннике имеют лишь прошения «за нужники» и «за вся христианы» (см. п. 7, 8 в таблице 9): здесь помещены обобщенные перечисления – находящихся в нуждах, а также «братию нашу». Гораздо больше соответствий с «молитися ... за чюжая» находим в тексте молитвы «за вся христианы», где обобщенные прошения преобладают над частными, содержащими перечисление конкретных имен.

⁴² Эмендации следующие: 1) восстановлено согласование начальной фразы: «убогаго Кюрила»; 2) восстановлено согласование: «едины крестьяны»; 3) восстановлена предпозиция возвратной частицы «ся обратили»; 4) исправлено местоимение: «нам не створили» вместо *им*.

Что касается мотивации «молитися... за врагы», то такого рода прошений не находим ни в Помяннике, ни в молитве «за вся христианы». Впрочем, в старшем списке древнерусского Часослова Q.p.I.57 имеется молитва с заглавием «мол[итва] еже реч[е] Господь молит[еся] за врагы ваша» (л. 219об.–220об.), помещенная в собрании молитв перед сном после чина полунощного⁴³, где также содержится молитва «за вся христианы» (л. 221об.–224об.)⁴⁴, которую, как обсуждалось выше, следует относить к уставу «убогаго Кирила», поскольку она встречается в списках ЦСМ и к тому же имеет явные параллели с молитвой свт. Кирилла в субботу после утрени, а также с Помянником первой редакции⁴⁵. Указанное соседство, судя по всему, можно рассматривать как свидетельство в пользу того, что данная молитва «за врагы» также имеет непосредственное отношение к уставу келейных молитв свт. Кирилла.

Еще один текст можно опознать как молитву «за врагы». Он является частью молитвы-помянника в конце последования изобразительных ЯМЗ 15481 (л. 57об.–67об.). Здесь комплекс текстов начинается с пространной молитвы «за вся христианы» (нач.: «Владыко Господи Вседержителю <...> услыши мя челоувѣколюбче грѣшанго раба своего имярек молящася к тебѣ; Господи, помилуй благовѣрных князи наша...»), в которой есть явные аллюзии на молитву «за вся христианы» прп. Феодосия Печерского, например: «обрати поганяна на крестьянство» (л. 58об.)⁴⁶. Затем следуют три отдельных малых фрагмента, первый из которых озаглавлен «мол[итва] о вѣрных» (нач.: «Иже суть вѣрнии, Господи утверди я...») и начальная часть его является прямым заимствованием из молитвы прп. Феодосия, тогда как второй фрагмент хотя и выделен инициалом, но не имеет заглавия (нач.: «И еще молюся к тебѣ Владыко челоувѣколюбче, помяни

⁴³ Основу чина составляет 17 кафизма. Судя по наличию молитв перед сном после данного чина (т. е. предполагается ночной отдых перед началом чина утрени), это последование совершалось в середине ночи, а не перед утреней, как в Савваитском богослужебном уставе, который начал распространяться на Руси в конце XIV в.

⁴⁴ Об этой молитве см. выше (§ 4).

⁴⁵ Как было показано ранее, см. таблицу 10 и обсуждение результатов сопоставления.

⁴⁶ Молитва прп. Феодосия издана И. П. Ереминым (Еремин 1947: 184).

Господи вся челоуѣкы враждующая о мнѣ и ненавиждаща мене...») и представляет собой интересующую нас молитву «за врагы» (л. 66–66об.).

Обе названные молитвы «за врагы», как видим, в списках XIII в. являются сопровождением молитв «за вся христианы», т. е., по видимому, были изначальным их конвоем. Этот же момент проявляется в уставе «убогаго Кирила», где в указаниях упомянута как молитва «за вся христианы», так и долг «молитися ... за врагы». Можно показать также текстуальное родство обеих молитв «за врагы». Это родство проявляется в том, что обе молитвы восходят к общему переводному византийскому тексту, который встречаем с заглавием «молитва святаго Иоанна Дамаскина» в рукописи Волок. 405, где также присутствует список ЦСМ. Ниже все три молитвы представлены в удобном для сопоставления табличном виде (см. таблицу 15).

Из сопоставления видно, что при всем различии древнерусских текстов как между собой, так и с византийским, все эти молитвы имеют ряд текстуальных параллелей. Анализ параллелей показывает, что русские тексты независимо восходят к переводному, заимствуя из него помимо главного мотива также текстуальный материал (см. таблицу 16).

Таблица 15. Сопоставление текста молитв «за врагы»

РГБ. Волок. 405, л. 41об.	РНБ. Q.п.I.57, л. 219об.–220об.	ЯМЗ 15481, л. 66–66об.
<p><u>Гѣ даиже мѣтъ скою</u> <u>ненавидѣющимъ ма.</u> <u>и враждѣющимъ на</u> <u>ма. такоже и</u> <u>ѡклеветѣющимъ ма.</u> <u>и закидающимъ ми.</u> <u>или глаумѣющимъ</u> <u>мною. и</u> <u>оукорающимъ ма. и</u> <u>всакоє зло</u> <u>творѣющимъ ми.</u> <u>но ты гѣ призри на</u> <u>вса врагы моѣ. и</u> <u>посѣти ѡ мѣтию</u> <u>свою.</u> да пожикѣтъ ко смиреніи всегда. да никтоже николиже ѡ нихъ мене ради неуѣтаго зло некако постраждетъ. ни в нынѣшнемъ вѣце ни в боудущемъ. <u>но ѡуисти ихъ гѣ</u> <u>мѣтию свою.</u> <u>и покрыи ихъ бѣгы</u> <u>своею бѣгостию.</u></p>	<p><u>Гѣ дажь мѣтъ всѣмъ иже</u> <u>присно поносѣтъ ма</u> <u>и хоулатъ ма или</u> <u>ненавидѣтъ мене или ино.</u> <u>уто лѣкавѣно творѣтъ ми.</u> ты бо гѣ вѣси ѡко тѣ нѣсть бѣсъ лоукавыи. иже на соупротивныи родѣ уеловѣтѣьскыи съврацаѣтъ присно. ѡже ѡ мнѣ присно вѣиноу творить. и прогнѣваю присно бѣтѣвноє и стѣю има твоє. молю тѣ оубо ѡуѣ вседѣржителю <u>гѣ бѣ.</u> <u>мѣтию посѣти всѣхъ</u> <u>враждѣющихъ на ма.</u> и сѣтвори ѡ сѣтила сѣтѣлы и великы. оуѣлажи ѡ гѣ мои. и оукроти ѡ и просѣти ѡ. и вѣуьнѣи славѣ сподоби. ѡко мѣтивъ и уѣбѣлюющъ бѣ ѣси и тебе славоу вѣсылаемъ ѡцѣю и снѣу и стѣмоу дѣоу. и нына и присно и вѣ вѣкы вѣкомъ.</p>	<p>И ѣще молюся к тебе вѣдѣо уѣбѣлююще <u>помани гѣ вса</u> <u>уѣбѣкы враждѣющѣѡ ѡ мнѣ и</u> <u>ненавидѣща мене или</u> <u>хоуѣдствоующѣѡ или</u> <u>ѡклеветѣющѣѡ. и сѣвѣты злы</u> <u>творѣща.</u> и не вѣмѣни имѣ гѣ того вѣ грѣхѣ. нѣ даи же имѣ гѣ сѣдракии и сѣсеніи. и ѡбрати имѣ срдѣце любити ма. и мнѣ ѡбрати гѣ срдѣце сѣ всѣми любовѣ имѣти. и то же дѣющѣ прости ма и свободи ма. и всѣхъ сѣбѣлазнь моиѣхъ прости ма ѡже сѣвѣхъ колею и неколею. дѣлы и словесы и помыслы. <u>нѣ ѡуисти ма ѡ</u> <u>всего зла и мою врагы свободи</u> <u>ѡ всакоѡ бѣдѣ.</u> сѣ вѣсѣми уѣбѣкы вѣ єдиноу любовѣ. силою крѣста уѣнаго. и мѣтѣами прѣуѣтѣна вѣдѣща наша бѣдѣ. и приснодѣѣи мрѣѣ. и стѣѣ ѡтѣдѣ великаго застоуьника. и теплаго помоуьника николаѣ. и вѣсѣхъ стѣѣхъ. и нына.</p>

Таблица 16. Различие заимствований из текста-основы
в древнерусских молитвах «за врагы»

п.	Волок. 405 (основа)	Q.п.I.57	ЯМЗ 15481
1	<u>ГѢ ДАИЖЕ МЛѢ</u> свою	<u>ГѢ ДАЖЬ МЛѢ</u> <u>всѣмъ</u> иже	помани гѣ вса уѣвкы
2	ненавидѣшимъ	ненавидѣть	ненавидѣща
3	враждѣющимъ	—	враждоующа
4	ѡклеветѣющимъ	—	ѡклеветѣюща
5	оукорѣющимъ	<u>хоуѣать</u>	<u>хоуѣствоующа</u>
6	всакоѣ <u>зѡ творащимъ</u>	ино <u>уто</u> <u>лѣкавѣно</u> творѣть	сѣвѣты <u>зѡ твораща</u>
7	ты гѣ призри на вса <u>врагы моѡ. и посѣти ѡ</u> <u>млѣню своѣю</u>	гѣ бѣ. <u>млѣню посѣти</u> <u>всѣхъ враждѣющихъ</u> <u>на ма</u>	
8	<u>но ѡуисти ихъ гѣ</u> <u>млѣню своѣю.</u> <u>и покрыи ихъ бл҃гы</u> <u>своѣю бл҃гостию</u>		<u>нѣ ѡуисти ма ѡ</u> <u>всего зла и моѡ</u> <u>врагы своѡди ѡ</u> <u>всакоѡ бѣды</u>

На представленном материале видим, что во вступлении русских молитв по-разному заимствована лексика текста-основы (таблица 16, п. 1–4, 6), а также в каждой из них по отдельности есть смысловые аллюзии на текст-основу, которые не встречаются в обеих русских молитвах одновременно (таблица 16, п. 7–8). Помимо различий в русских молитвах видим совпадение, сближающее их между собой (таблица 16, п. 5): по отношению к врагам использованы глагольная форма «хоуѣать» и причастие «хоуѣствоующа», исходные формы которых, судя по контексту, имеют значения ‘порицать, укорять’ и ‘порицающий, укоряющий’⁴⁷ соответственно. Текст-основа имеет в качестве параллели иную лексему, хотя и сходную по значению – «укоряющие».

⁴⁷ Ср.: Срезн III: 1421.

Учитывая, что кроме рассмотренных текстов в древнерусской книжности более не встречается иных с мотивом «молитися за врагы», можно предположить, что перед нами произведения одного автора, который в разное время составляет молитву «за врагы», ориентируясь всякий раз на известный ему византийский образец. Нельзя исключать, что эти молитвы составил сам свт. Кирилл Туровский для своего устава келейных молитв.

Следующая мотивация в авторском слове свт. Кирилла «молитися... за поганя» является явной аллюзией к тексту молитвы прп. Феодосия Печерского «за вся христианы»:

Мотивирующее авторское слово	Молитва прп. Феодосия
МОЛИТСЯ БО҃ <...> и за поганя.а. да быша сѧ обратили къ БО҃у.	иже соущь погании г҃и обрати я на кр҃стьянство. и ти боудуть братья наша.

В связи с наличием таковой отсылки к тексту традиции, который, нужно думать, явился иницилирующим для особого жанра молитв «за вся хирстианы» в древнерусской книжности, можно предположить, что молитва прп. Феодосия также могла входит в число текстов устава келейной молитвы свт. Кирилла. Поддерживает названную возможность наличие списка молитвы прп. Феодосия внутри ЦСМ по рукописи Волок. 405 (л. 132–133об.). Здесь молитва имеет заглавие: «в субботу, отпѣв часы», будучи помещена вслед за субботней часовой молитвой свт. Кирилла (л. 130об.–132). До сих пор молитва прп. Феодосия была известна только по единственному списку Син. 235. В свете сказанного возможно, что в Псалтири Син. 235 молитва прп. Феодосия появляется будучи выписанной из устава келейных молитв свт. Кирилла вместе с иными текстами устава, а именно: в данном списке находим четыре молитвы седмичного цикла⁴⁸, а также молитву «за вся христианы» (после 5-й каф., нач.: **Вѣдо г҃и исѣ хѣ сп҃сѣлю нашъ взаконивъи намъ любовь и наоучи ны в неи и о инѣхъ молитисѧ**; л. 73об.)⁴⁹.

⁴⁸ Перечислены выше, см.: § 7 (сноска 33).

⁴⁹ Есть списки этой молитвы, в заглавии которых автором назван свт. Кирилл Туровский, например: РГБ. Ф. 354 (Вологодское собр.), № 4. Сборник богослужебный и аскетический. 1420-е гг., л. 258–258об. «Молитва святого Кирила епископа» (без конца из-за утраты листов).

10. Заключительная мотивация авторского слова «молитися... на бѣсы» оказывается наиболее необычной из всего перечня мотивов. Отмечу, что само выражение «молитися на» кого-л. / что-л. (со значением ‘молиться против’) не характерно для богослужебных текстов. Однако подобного рода выражения (глагол речи, управляющий предложением *на*) оказываются обычными для аскетических текстов Восточной церкви. Например, находим их в преславском переводе Лествицы прп. Иоанна Синайского, которым мог пользоваться свт. Кирилл.

Лествица прп. Иоанна Синайского (Рум. 198. Сер. XII в.).	
2:10	ѡгда бѣси по откѣрженіи <...> тѣгда мы <u>МОЛИТВОЮ НА ТЫ</u> <u>ВЪОРҰЖИМЪ СЯ</u> (л. 17а)
14:35	[от лица страсти:] <u>ПРИБОРѢТЫИ ОУТѢШИТЕЛА СЕГО БЕСѢДОУЕТЪ НА</u> <u>МЯ...</u> (л. 97в)
15:79	тѣ бѣсъ <...> ѡгда пауѣ не можемъ плѣтънѣ <u>НА НЬ ПОМОЛИТИСЯ...</u> (л. 107г)
26:78	и ино <u>МОЛИТИСЯ НА ПОМЫСЛЫ.</u> и ино ѡбѣщавати тѣмъ. ино оукарати... (л. 154в)

В самом факте обращения свт. Кирилла к Лествице как к опорному тексту традиции при составлении собственных произведений нет сомнений: это было показано в исследованиях как на примерах из Сказания о черноризческом чине (Кенанов 2008), так и на материале ряда тропарей из покаянных канонов свт. Кирилла (Далмат 2020b: 110).

Ярославский список содержит после чина часов группу из четырех молитв (ЯМЗ 15481, л. 108об.–128), аскетическая тематика которых позволяет видеть в них тексты, объединенные общим мотивом борьбы против дьявола и проявлений душевных страстей. Тексты следующие:

- А. «Молитва на дьявола и на нечистыя духы, к всѣм святым, како подобает творити и имя свое нареши» (л. 108об.);
- Б. «Мол[итва] о смѣянии и о глумлении» (л. 119об.);

В. «Мол[итва] в тузѣ и в печали» (л. 125);

Г. «Мол[итва] к святѣй Богородици» (л. 126).

Примечательно, что данная группа текстов следует сразу после блока часовых молитв свт. Кирилла, что может говорить о изначальном соседстве текстов данной группы в уставе келейных молитв и их общем назначении, которое можно характеризовать как «молитися на бѣсы». Сначала кратко скажем о последних двух текстах. Молитва «в тузѣ и в печали», скорее всего, русского происхождения. Основной мотив молитвы: просьба помощи в борьбе с унынием, возникающим из-за действия бесов (**ты бо свѣси бѣдоу мою и ноужю мою. и скеръ мою и брань вражю ѿдержажую ма нынѣ**; л. 125). В несколько отличающейся от Ярославского списка редакции молитва встречается в древнерусских Псалтирях после кафизм⁵⁰. Молитва к Божией Матери имеет византийское происхождение⁵¹, она также встречается в древнерусских Псалтирях⁵², текст ее содержит прошения о помощи в борьбе с грехом и страстными помыслами.

Возвращаясь к первым двум текстам, рассмотрим их подробно, сосредоточив внимание на текстуальных свидетельствах того, что, судя по текстам ЦСМ, эти молитвы были известны свт. Кириллу.

«Молитва на дьявола» сохранилась единственно в Ярославском списке. Как показал В. Конзал – это великоморавский текст (Конзал 2002), заглавие которого и литургическая рубрика в Ярославском списке, скорее всего, вторичны (Конзал 2002: 51). Не исключено, что текст сохраняет заглавие и рубрику, которые были назначены составителем устава келейных молитв. Высказанные предположения можно подтвердить тем, что «молитва на дьявола», судя по всему, была известна свт. Кириллу, поскольку он использует регулярно применяемую в ней риторическую фигуру, которая не встречается в каких-либо иных церковных текстах, как богослужебных, так и частного характера. Приведем примеры из «молитвы на дьявола» для иллюстрации общего принципа организации ее текста – повторяющейся речевой фигуры.

⁵⁰ См.: РНБ. Q.п. I.37 (XII в.; л. 11об.), РГАДА. Син. тип. 28 (Сер. XIV в.; л. 59об.), Син. тип. 34 (XIV в.; л. 162об.) и др.

⁵¹ См.: Pappulov 2014: 184, № 302 «Δέσποινά μου Θῆε φίλάνθρωπε, σύ μου γινώσκεις τοὺς διαλογισμοὺς...»).

⁵² См.: Хлуд. 3 (кон. XIII в.; л. 193), Laur. 360 (1384 г.; л. 49об.) и др.

ЯМЗ 15481. Фрагменты молитвы «на дьявола»
<p>и҃ноше <u>оу҃годниѹе</u> б҃жи. и҃же и҃си живѣ ѿтолѣ и донѣиѣ и <u>боудеши на ѿблѣиѹеніе дѣаволе в послѣднѣм дѣни хранимѣ. ѿблѣиѹи и нѣиѣ ѿгнавѣ и҃его ѿ мене. помози мнѣ ѿканѣномоу</u></p>
<p>нои <u>правѣднѣиѹе</u>. б҃жи <u>бѣгоуѣстѣниѹе</u> сѣ уады скоими. сп҃си ма правѣдою твоєю ѿгнавѣ ѿ мене великѣи грѣхѣ. и погроузи и потопомѣ іакоже дрѣвнии грѣхѣ. <u>мене храни іакоже и племена дрѣвнимѣ оухранѣ.</u></p>
<p>исаѹе <u>радостѣниѹе</u> іакоже и҃си <u>ѿбразѣ хвѣ ѿбразомѣ хвѣмѣ знаменѣи ма. да бѣжѣѣ ѿ мене кромѣ врази мои.</u></p>

Молитва содержит поочередное обращение к святым, причем каждое из обращений организовано сходным по стилю образом: во-первых, названо имя святого, во-вторых, имеется одно или несколько обращений с характерным окончанием *-че*, в-третьих, в основном тексте обыгрывается параллелизм «характеристика святого» / «просимое мною» с использованием однокоренных лексем, например: «на обличение дѣаволе» / «обличи... его», «древним ухранѣ» / «мене хранѣ», «образ Христов» / «образом Христовым знаменѣи ма».

Сходные принципы организации текста находим в некоторых седмичных молитвах свт. Кирилла, а именно: в понедельник после утрени, где идет поименное обращение к архангелам, и в четверг после утрени, где автор обращается к свв. апостолам. Приведем примеры из молитвы к апостолам:

Молитва в четверг «по заутрени» (Волок. 405)
<p>с҃тѣи паоуле <u>воулюблѣниѹе</u> хвѣ <u>проповѣднѣиѹе</u> с҃тѣи вѣры всѣхъ ѣзыкѣ оу҃чителю <...> и҃бо ты в лустрѣхѣ ѿ урека роженнаго <u>хромца сѣ варнакою вѣставиѣ. и еѣтиѣа бѣвѣша мѣтѣа ѿживи. вѣскрѣси и мене ѿ мертвѣхъ дѣлѣ</u> (Л. 92 об. – 93).</p>
<p>с҃тѣи іоанне <u>бѣословѣе</u>. <u>наперѣснѣиѹе</u> хвѣ. дѣѣствѣниѣи сѣсѣде <...> цр҃ковниѣи <u>сѣѣтиѣлнѣиѹе</u> <...> но іакоже домѣна в банѣ <u>воскрѣси и живѣа ѿцѣ его предѣстѣ</u>. тако и мене мноуѣми грѣхи <u>оу҃мерѣвѣнѣа</u> твоимѣ постѣщеніѣмѣ <u>ѿживи и у҃та ѿцѣ нѣбномѣ предѣстави</u> (л. 93об.–94об.).</p>
<p>с҃тѣи лѣво божѣствѣны си еѣлиѣсте. дхѣбниѣи <u>скорописѣе</u>. бѣѣпѣстѣниѣи вѣраю. призри на ма твоєю мѣтию и юже <u>вѣси тѣинѣю болѣзнь грѣхѣвѣнѣю</u> давнѣи свѣци вѣ с҃ци моѣмѣ <u>даромѣ бѣѣтѣвѣниѣмѣ оу҃вѣраюи</u> (л. 95–95об.).</p>

В тексте свт. Кирилла элементам стиля «молитвы на дьявола» соответствуют: 1) поименное обращение к святым с особым прошением, 2) эпитеты с финалом на *-че*, а также 3) параллелизм в прошениях. Впрочем принцип параллелизма у свт. Кирилла несколько усложнен, поскольку он как правило использует пары лексем со сходной семантикой, а не однокоренные лексемы: «ты... оживи» (*аорист*) / «вскреси и мене»; «в банѣ воскреси, и жива отцю его предасть» / «и мене... оживи и чиста Отцу Небесному представи»; «вѣси... болѣзнь... в срдци моем» / «уварчюй». Использование оригинальной стилистики редкой моравской молитвы убедительно показывает знакомство с ней русского Златоуста, а значит вполне объяснимо использование этого текста в его уставе келейных молитв.

Следующий текст – «молитва о смѣянии и о глумлении» – представляет собой несколько сокращенный текст слова 23 Паренесиса прп. Ефрема Сирина «Наказание, яко не подобаетъ ся смияти ни глумити» (см.: Погд. 71а, л. 39б.–43а). Крупные купюры сделаны в начале (дважды), середине и конце слова, причем заимствованный текст не редактирован. Можно указать ряд текстуальных параллелей из данного слова в молитвах цикла, что говорит об использовании его свт. Кириллом в качестве опорного текста традиции при составлении собственных текстов (см. таблицу 17)⁵³.

Среди представленных параллелей некоторые можно рассматривать как общие места в текстах церковной традиции. Например, п. 3 в слове Ефрема Сирина – это прямая цитата из книги прор. Иеремии (Иерем. 9:1). Однако в качестве свидетельства важен весь комплекс параллелей в целом, поскольку трудно представить, что во всех случаях свт. Кирилл независимо обращается к тем же самым текстам традиции, что и автор Паренесиса. Гораздо более вероятно, что свт. Кирилл опирается на текст Паренесиса.

---

⁵³ Цитаты из Слова 23 Паренесиса приводятся по Ярославскому списку («молитва о смѣянии и о глумлении»). Параллели из молитв цикла – по списку Волок. 405, как наиболее близкому по тексту к Ярославскому, поскольку в последнем утренние молитвы не сохранились.

Таблица 17. Заимствования из Слова 23 Паренесиса
в молитвах свт. Кирилла

	Слово 23 Паренесиса	Молитвы седмичного цикла (Волок. 405)
1	тебе ѿ единомуу бѣгоу и нездобикоу <u>исповѣмъ грѣхы моя.</u> и мнѣ бо молѹащю ты ѿ свѣси вѣса. <u>но понеже ты рече</u> <u>пророкомъ. гдѣ ты первѣе грѣхы</u> <u>своа да ѡправданъ боудеши</u>	и нынѣ <u>исповѣдаю на са безаконїа</u> <u>моа. и мнѣ бо молѹащю ты свѣси</u> <u>сва</u> (л. 49; мол. вс. утр.) <u>но того ради дръзю понеже самъ</u> <u>рече пророкомъ своимъ. повежь ты</u> <u>первѣе грѣхы своа да ѡправишиа</u> (л. 343; мол. сб. утр.)
2	и тмѣ кромѣшныи. идеже плачѹ и скрежетъ зовомъ. ѡ люте мнѣ уто створю грозѣ и бесконечныи мощѣ. и <u>идовитымъ и</u> <u>неоучыпающимъ уеркемъ</u>	избави ма стѣда ѡного. и тмы <u>кромѣшныа. и неоучыпающихъ</u> <u>идовитыхъ уеркѣи. и неоугасимаго</u> <u>пламене</u> (л. 59 об.; мол. пн. утр.)
3	кто дастъ главѣ моеи водоу. и ѡуима моима истоуникъ слезъ и сѣдъ плачюса днѣ и ноцѣ	<u>даждѣ оустомъ моимъ тихое гл҃ание. и</u> <u>ѡуима моима истоуникъ слезъ</u> (л. 81об.; мол. ср. утр. = л. 110 об.; мол. пт. утр.)
4	ѡ люте мнѣ прогнахъ стѣна англы хранителя дш҃а моеа. скверненными дѣянии моими	злыхъ бо ради моихъ дѣлъ <u>прогнахъ</u> <u>хранителя дш҃а моеа аг҃ла</u> (л. 47об.; мол. вс. утр.)
5	оуста недостойна въпиють к тебе. срд҃це неѹто и дш҃а грѣхы ѡскверниса	оуста недостойна вопию[тъ] к тебе. и дш҃а <u>скверна</u> молится. и срд҃це неѹто из҃гнѣниы воздышет (л. 70; мол.вт.утр.)
6	оутверди срд҃це мое бѣг҃и ѿ въ ткоюмъ страсъ. постави нозѣ мои на камени показанїа	даже ми крѣпость и силѣ. постави <u>нозѣ мои на камени покаянїа</u> (л. 110 об.; мол. пт. утр.)
7	ѿ ѡверзѣи ѡуи слѣпомоу. ѡверзѣи ѡуи ѡмрачѣи помысла моего. словомъ ѡуишамъ прокаженѣна. ѡуисти гноусъ дш҃а моеа	<u>ѿ ѡверзѣи оуста нѣмомѣ. ѡверзѣи</u> <u>оуста моа да гл҃ю въ мѣтѣ оҹгоднаа</u> (л. 99об.; мол. чт. час.) <u>ѿ исе хе словомъ ѡуистикѣ</u> <u>прокаженѣна. ѡути сквернѣ дш҃а моеа</u> (л. 49об.; мол. вс. утр.)

11. Можно предположить, что существовал некий авторский сборник молитв свт. Кирилла Туровского, что следует из представленного выше анализа краткого авторского слова, относящегося к блоку уставных указаний этого гипотетического сборника. Значимым подтверждением существования авторского собрания келейных молитв является вступительное авторское слово к некому сборнику, которое встречается в начале некоторых списков ЦСМ, а именно: НБУ 5357, Барс. 1165, ТСЛ 652, ТСЛ 352. Впервые это слово опубликовано и изучено во вступительной статье к изданию произведений свт. Кирилла (Творения 1880: LXXX) по рукописи № 109 из собрания церковно-археологического музея при Киевской духовной академии⁵⁴. Ниже публикуем данное вступительное слово по наиболее сохранным спискам Барс. 1165 (л. 301) с разбивкой на элементы риторического строя:

Млѣткѣ ѡумнѣныѣ кѣрла мнѣха недѣстѡннаго,
и многѡгрѣшнаго, пущѣшаго крѣхъ, ѡу сѣго ннѡлы в тѣрѡкѣ .

1. Млѡ вѣа хрѣтѣаны,
и бѣговѣныѣ чрѣнорѣзца,/ и прѣбныѣ іѣрѣѣа/ и вѣакого возрѣстѣ
хрѣтѣаньскогого родѣ.
ѡѣи и братѣи и госпѡднѣ, ѣлико вѣах ѡуѣднѣте єѣ моѣ напѣсаніѣ.
2. не порѣцѣте мѣѣ грѣѡегѣи радн./ нѡ помѡлѣтѣѣа ѡ мнѣ, ко
крѣхъ вѣцѣ и бѣж./
да прѣймѣ ѡпѣстѣ мнѡгыхъ мн зѡлѣ .
3. грѣшенѣа вѡ ѣѣмѣ члѣкѣ,/ и мнѡго млѣтѣхъ тѣрѣѡуѣи вѣпрѣѡуѣ, да
вѣкѣж млѣтѣа ѡбѣрѣѡуѣ;

Перед нами несомненно авторский текст свт. Кирилла, что следует, во-первых, из традиционного для автора самоименования («Кирила мниха») с уничижительными эпитетами «недостойного, многгрѣшнаго, пущѣшаго всех»⁵⁵, во-вторых, из фразы «елико вас

⁵⁴ Рукопись поступила в КДА в составе собрания Почаевской лавры. Ныне хранится: НБУ. Ф. 313 (собр. Почаевской лавры) № 9. Пролог годовой (конца XVI – начала XVII в.). Подробное описание состава рукописи см.: (Березин 1881: 50–54).

⁵⁵ ПОУЩИИ – ‘худший’ (СДРЯ IX: 335).

увидеть сие мое написание». Видим, что здесь обращение автора идет не только к монахам, как это было в мотивирующих добавках уставных указаний ЦСМ, но также к иереям и «всякому возрасту христианского рода», т. е. ко всем христианам. Думаю, что объяснять появление этого авторского слова следует так, что свой сборник молитв свт. Кирилл, хотя изначально составил применительно к монашескому келейному правилу, однако в конце концов предоставил для всеобщего использования как образец частного молитвенного обихода.

Относительно заглавия требуется прояснение: что автор называет «молитвы умильные»? Прилагательное «умильный» в данном контексте автор употребляет со значением ‘сокрушенный, покаянный’⁵⁶. Подтверждением тому может служить фрагмент из Слова свт. Кирилла «в недеѣлю Цвѣтную»: «...грѣшници, иже скрушеным сердцемъ и умилениемъ душа, постомъ же и молитвами свой путь равнающе, к Богови и приходятъ» (Еремин 1957: 410), где словосочетания «съкрушеным сердцемъ» и «умилениемъ душа» синонимичны. Сходным образом и в молитве в четверг после вечерни свт. Кирилл для глагола «умилиться» в качестве близких по значению выбирает «покаятися» и «прослезити»: «...да о съгрѣшении своемъ покаюся, и о падении[х] своихъ умилюся, и о безаконіихъ прослежю» (ЯМЗ 15481, л. 197). Поскольку ядром устава келейных молитв, судя по всему, является ЦСМ, тексты которого имеют главным мотивом покаянный вопль души, сокрушение о грехах, то вполне уместно и целое (т. е. весь устав, как комплекс связанных текстов) автору назвать по свойству главной части — «молитвы умильные».

Выводы.

1. Устав келейных молитв как комплекс текстов.

Упоминание об «уставе убогаго Кирила» следует относить не к сборнику ЯМЗ 15481 в целом, как думали Е. В. Барсов и М. Н. Сперанский, но к уставу келейных молитв свт. Кирилла Туровского, ядром которого является его цикл седмичных молитв. В ряде списков ЦСМ, сохраняющих авторский вид заглавий для молитв, сохраняются также уставные указания, которые тоже следует считать авторскими. Именно эти указания и содержат сведения об уставе свт. Кирилла: как об относящихся к нему текстах, так и о способе их

⁵⁶ Ср.: УМИЛЬНЫИ – ‘печальный, горестный’ (Срезн III: 1206).

взаимодействия с церковным богослужением. Взаимодействие келейного устава со службами суточного круга организовано так, что по завершении каждой из служб (вечерни, утрени, чина часов и мефимона) свт. Кирилл предписывает добавлять частные молитвы. Главной их составляющей являются тексты ЦСМ, которые присоединяются после служб согласно дневной памяти Октоиха. Помимо седмичных молитв в число добавлений входят поклоны с прошениями о себе и о ближних. Прощения о ближних представлены в виде помянника (после утрени и чина часов), либо в виде молитвы «за вся христианы» (после мефимона). Некоторые из уставных указаний содержат мотивирующие фразы – обращение автора к тем, кто будет пользоваться его уставом. Наиболее пространное обращение содержится после указания к молитве в субботу по вечерни, здесь автор дает обобщенное описание своего устава, перечисляя мотивы, которые должны служить поводом для молитвы. Предшествующее этому краткому авторскому слову указание говорит о молитве «за вся христианы», однако в ней отсутствует ряд перечисленных автором мотивов: молиться «за врагы», «за поганяя», «на бѣсы». Соответствующие данным мотивам молитвы найдены среди сопровождающих известные тексты устава в древнерусских списках XIII в.: молитва «за врагы» (Q.p.I.57), молитва «на дьявола и на нечистыя духы» и три последующие за ней (ЯМЗ 15481). Они, судя по всему, также являются частью устава свт. Кирилла.

2. Сохранность элементов келейного устава.

Сведения об уставе свт. Кирилла и отдельные его элементы были найдены благодаря относительной сохранности ряда списков седмичных молитв. Некоторые элементы устава установлены, с одной стороны, на основании упоминания о них в сохранившихся уставных указаниях, а с другой, как коновой ЦСМ по отдельным спискам, а именно: помянник первой редакции, молитва «за вся христианы» («Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ, приклони ухо твое...»). При установлении связи данных текстов с уставом келейных молитв учтена их текстуальная и стилистическая близость с молитвой свт. Кирилла в субботу после утрени.

3. Вопрос о исходной структуре авторского сборника.

Наличие в нескольких уставных указаниях внутренних противоречий, а также тот факт, что одно из таковых имеется во всех

сохраняющих это указание списках, дают основания поставить вопрос: насколько соответствуют имеющиеся списки ЦСМ авторскому варианту? Характер названных противоречий, судя по всему, говорит о существовании общего протографа известных списков ЦСМ (включая Ярославский), который имел ошибки, допущенные в результате не-авторской переработки некоего исходного сборника, содержавшего устав келейных молитв. Скорее всего, причина возникновения ошибок кроется в том, что существовал авторский сборник свт. Кирилла, в котором уставные указания представляли собой единый блок, отдельный от седмичных молитв, как это видим в списке Сол. 1085/1194. Таким образом авторский сборник, по-видимому, был структурирован и имел следующие разделы, которые в некоторых списках ЦСМ сохранили заглавия, возможно авторские: 1) седмичные молитвы («Молитвы дневные... Кюрилово творение»); 2) уставные указания к седмичным молитвам («А се сложение Кирилово на всяк день по всѣх молитвах его»); 3) поминальные тексты: помянник, молитва «за вся христианы», молитва «за врагы» («А се на всяк день по всѣх молитвах твори»). Далее, очевидно, следовали иные молитвы, необходимые в какой-либо нужде, которые, возможно, были распределены по тематическим разделам (как, например, собрание молитв аскетического характера – «на бѣсы», сохранившееся в ЯМЗ 15481). Существование авторского сборника подтверждается сохранившимся в начале ряда списков ЦСМ авторского слова свт. Кирилла (лучший список – Барс. 1165), в котором он адресует собрание «умильных молитв» не только монахам, для нужд которых изначально создан устав келейных молитв, но и для «всякого возрасту христианьского роду».

ИСТОЧНИКИ

Афон

Zogr. 132 – Собр. славянских рукописей мон-ря Зограф, № 132. Сборник молитв и поучений. Тр. четв. XIV в.

Niland. 362 – Собр. славянских рукописей мон-ря Хиландар, № 362. Молитвослов. Нач. XVII в.⁵⁷

---

⁵⁷ Благодарю братию Хиландарского монастыря (Афон) и Хиландарскую Исследовательскую Библиотеку (Государственный Университет штата Огайо, США) за предоставленную копию рукописи.

Варшава, Biblioteka Narodowa

BOZ 86 – Biblioteka Ordynacji Zamojskiej, MS 86. Псалтирь с воследованием. Перв. четв. XVI в.

Киев, Национальная библиотека Украины им. Вернадского

НБУ 5357 – Ф. 1, № 5357. Цикл седмичных молитв свт. Кирилла Туровского, 1470-е/80-е гг.

Москва, ГИМ

Барс. 347 – Собр. Е. В. Барсова, № 347. Один лист из Ярославского Часослова. Втор. пол. XIII в.

Барс. 1165 – Собр. Е. В. Барсова, № 1165. Псалтирь с воследованием. Кон. XV в.⁵⁸

Епарх. 283 – Епархиальное собр., № 283. Сборник богослужебный. Перв. четв. XVI в.

Син. 235 – Синодальное собр., № 235. Псалтирь. Кон. XIII в.

Хлуд. 3 – Собр. А. И. Хлудова, № 3. Псалтирь. Кон. XIII в.

Москва, РГАДА

Мазур. 741 – Ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 741. Сборник богослужебный. Ок. 1443 г.

Син. тип. 34 – Ф. 381 (Собр. Синодальной типографии), оп. 1, № 34. Псалтирь с добавлениями. Втор. пол. XIV в.

---

⁵⁸ По описанию владельца собрания: «Часословец с молитвами Кирилла Туровского. 4°, полуустав XVI в., 361 л. Письма южнорусского» (ГИМ. Барс. 2787/8. л. 50–52об.). Однако проведенное мною исследование состава рукописи показало, что «Часословец, имѣя службу ночную и дневную...» (л. 11–74об.), имеет внутри нумерацию глав с 4-й по 12-ю. Поскольку начало рукописи содержит вступительные тексты к Псалтири, то можно заключить, что перед нами сборник келейного правила – Псалтирь с воследованием, ряд тетрадей которой оказался утраченным в начале (гл. 1–3: вступительные тексты к Псалтири, Псалтирь, Песни библейские) и в конце (на л. 359об. только заглавие «Гл. 63. Молитва Иоанна Златоустаго дневная»). На заключительном защитном листе запись скорописью XVIII–XIX вв.: «В сеи книзе щетом листов 492 листа», т. е. на 130 л. больше, чем описал Барсов. Датировать сборник следует, скорее всего, концом XV в., поскольку для вариантов филигранный «голова быка»: 1) с короной и розетками на мачте между рогами (Л. 5–176), подобный знак Piccard № 70732 (1489 г.); 2) с крестом и змеем на мачте между рогами (Л. 177–358), подобные – Piccard № 70891 (1499 г.), 70998 (1494 г.). Для русских рукописей подобные второму знаку филигранны – Лихачев №№ 2673, 2674 (кон. XV в.), 2917 (1498 г.), 3358 (1500 г.).

Москва, РГБ

- МДА 160 – Ф. 173.III (Собр. Московской духовной академии по временному каталогу), № 160. Сборник молитв. XVI в.
- Волок. 405 – Ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоцкого мон-ря), № 405. Сборник богослужебный. Сер. XVI в.
- Егор. 409 – Ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 409. Акафисты и молитвы Кирилла Туровского. Кон. XV в.
- ОИДР 191 – Ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей российских), № 191. Сборник. Кон. XV в. – нач. XVI в.
- Рум. 198 – Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 198. Лествица прп. Иоанна Синайского. Сер. XII в.
- ТСЛ 262 – Ф. 304.I (Собр. Троице-Сергиевой лавры, основное), № 262. Канонник. Перв. пол. XVI в.
- ТСЛ 352 – Ф. 304.I (Собр. Троице-Сергиевой лавры, основное), № 352. Часослов. Рубеж XVI–XVII вв.
- ТСЛ 652 – Ф. 304.I (Собр. Троице-Сергиевой лавры, основное), № 652. Сборник богослужебный. XVI в.
- Унд. 56 – Ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 56. Часослов с воследованием. XVI в.

Санкт-Петербург, БАН

- Толст. 21 – 16.6.24 (Собр. Ф. А. Толстого, № 21). Сборник седмичных молитв Кирилла Туровского и др. Тр. четв. XVI в.

Санкт-Петербург, РНБ

- Кир.-Бел. 265/522 – Собр. Кирилло-Белозерского мон-ря, № 265/522. Часослов. XVI в.
- Кир.-Бел. 481/738 – Собр. Кирилло-Белозерского мон-ря, № 481/738. Трефологий. XVI в.
- Погд. 71a – Собр. М. П. Погодина, № 71a. Паренесис Ефрема Сирина. 1269–1289 гг.
- Погд. 360 – Собр. М. П. Погодина, № 360. Часослов. Втор. пол. XVI в.
- Сол. 802/912 – Соловецкое собр., № 802/912. Сборник богослужебный. 1460-е гг.
- Сол. 1085/1194 – Соловецкое собр., № 1085/1194. Требник. 1504 г.
- Соф. 454 – Софийское собр., № 454. Сборник богослужебный. Кон. XVI в.
- Соф. 1052 – Софийское собр., № 1052. Обиход церковный. Втор. пол. XIV в.
- Ф.п.I.1 – ОСПК, Ф.п.I.1. Псалтирь. Втор. пол. XIV в.
- Q.п.I.57 – ОСПК, Q.п.I.57. Часослов. Перв. пол. XIII в.

София, Народная библиотека им. свв. Кирилла и Мефодия
НБКМ 7 — Собр. славянских рукописей Софийской Народной библиотеки
им. свв. Кирилла и Мефодия, № 7. Псалтирь с воследованием. Кон. XVI в.

Синай, Библиотека монастыря св. Екатерины
Sinait. slav. 14/N — Собр. славянских рукописей (новая часть), № 14. Сборник
патристический и богослужебный. Перв. пол. XIII в.

Флоренция, Biblioteca Medicea Laurenziana
Laur. 360 — Acquisti e doni, MS 360. Луцкая Псалтирь. 1384 г.

Ярославль, Государственный историко-архитектурный
музей-заповедник
ЯМЗ 15481 — Научная библиотека, № 15481. Часослов. Втор. пол. XIII в.

ЛИТЕРАТУРА

- Барсов 1892 — *Барсов Е. В.* Харатейный список XIV в. молитв Кирилла Туровского // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле 1887 г. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1892. Т. III. С. 46–51.
- Березин 1881 — *Березин В.* Описание рукописей Почаевской лавры, хранящихся в библиотеке музея при Киевской духовной академии. Киев, 1881.
- Гнатенко 2003 — *Гнатенко Л. А.* Слов'янська кирилична рукописна книга XV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського: Каталог. Київ: НБУ, 2003.
- Далмат 2020a — *Далмат (Юдин), иером.* История и проблемы описания Ярославского Часослова XIII в. // Богословский вестник. 2020. № 2(37). С. 258–292. DOI: 10.31802/2500-1450-2020-37-2-258-292.
- Далмат 2020b — *Далмат (Юдин), иером.* Покаянные каноны свт. Кирилла Туровского // ТОДРЛ. СПб, 2020. Т. 67. С. 74–134. DOI: 10.31860/0130-464X-2020-67-74-134.
- Далмат 2021 — *Далмат (Юдин), иером.* История списков цикла седмичных молитв свт. Кирилла Туровского // Таинство слова и образа: сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии (18–19 ноября 2020). Сергиев Посад: МДА, 2021. С. 158–185.
- Далмат 2022 — *Далмат (Юдин), иером.* Доклад академика М. Н. Сперанского «Ярославский сборник молитв XIII в.» // Славяноведение. 2022. № 2. С. 115–139. DOI: 10.31857/S0869544X0019027-2.

- Дианова, Костюхина 1991 – Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / сост.: Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности / ИРЛИ РАН, ГИМ; отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1991. С. 122–415.
- Еремин 1947 – *Еремин И. П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. М.; Л. 1947. Т. 5. С. 159–184.
- Еремин 1957 – *Еремин И. П.* Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. М.; Л. 1957. Т. 13. С. 409–426.
- Кенанов 2008 – *Кенанов Д.* Йоан Лествичник и образият свят на Кирил Туровски // *Annales Instituti Slavici Universitatis Debreceniensis. Slavica. XXXVII. Debrecen*, 2008. С. 57–65.
- Конзал 2002 – *Конзал В.* Старославянская молитва против дьявола / Перев. Г. П. Мельникова, под ред. А. А. Турилова. М.: Индрик, 2002 (Памятники древней письменности).
- Ладыженский 2019 – *Ладыженский И. М.* Проблема датировки Псалтыри княгини Марины (ГИМ, Син. 235) // Тринадцатые Загребинские чтения: Сборник статей по итогам международной конференции (3–4 октября 2019 г.). СПб., 2019. С. 92–108.
- Лихачев – Лихачев *Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб.: Тип. «В. С. Балашев и К°», 1899.
- Поньрко 1992 – *Поньрко Н. В.* Послание Кирилла Туровского к игумену Киево-Печерского монастыря Василию // Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб.: Наука, 1992. С. 155–170.
- Рогачевская 1999 – *Рогачевская Е. Б.* Цикл молитв Кирилла Туровского: Тексты и исследования. М.: Языки русской культуры, 1999.
- СК XI–XIII – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984.
- СК XIV – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). М.: Индрик, 2002.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Институт русского языка им. Виноградова. М., 1988 – Т. 1 –.
- Сперанский 1925 – *Сперанский М. Н.* Ярославський збірник XIII в. // Науковий збірник за рік 1924. Записки Українського наукового товариства в Києві, тепер Історичної секції Всеукраїнської академії наук. Київ, 1925. Т. 19. С. 29–36.

- Срезн – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I–III. Доп. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1912.
- Творения 1880 – Судьбы произведений св. Кирилла Туровского в русской литературе // Творения святого отца нашего Кирилла, епископа Туровского, с предварительным очерком истории Турова и туровской иерархии до XIII в. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1880. С. LXXIX–XCIII.
- Parpulov 2014 – *Parpulov G. R. Toward a History of Byzantine Psalters ca. 850–1350 AD.* Plovdiv, 2014.
- Piccard – <http://www.piccard-online.de/?nr=<номер филиграни>>
- Tarnanidis 1988 – *Tarnanidis I. C. The slavonic manuscripts discovered in 1975 at St. Catharine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki: Hellenic association for Slavic studies, 1988.*

Hieromonk Dalmat (Yudin)

Moscow Theological Academy,
Sergiev Posad, Russia

In Search of an Ancient Russian Cell Prayers Liturgical Charter of the 12th Century

Earlier in the works of E. V. Barsov and M. N. Speransky, dedicated to the Yaroslavl Horologion (second half of the 13th century), it was suggested that this unique ancient Russian liturgical miscellany contains a rule of prayer that belongs to the heritage of St. Kirill of Turov (12th century). The basis for this hypothesis was the presence in the miscellany of a cycle of prayers by St. Kirill, as well as a mention of the “charter of unworthy Kirill”. This study presents arguments in favor of the fact that the phrase about the liturgical charter does not refer to the miscellany as a whole, but is associated with the charter of the cell rule of St. Kirill, the core of which is his cycle of prayers. Based on the surviving author's instructions for prayers, it turned out to be possible to give a partial description of his charter. Some texts of the charter are determined quite reliably (the commemoration and prayer “for all Christians”), and some are established tentatively.

Key-words: Old Russian worship, liturgical charter, St. Kirill Turovsky, St. Theodosius of Pechersk, prayers, cell rule

А. Д. ПАСКАЛЬ

Российская государственная библиотека,
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

ПОУЧЕНИЯ И СЛОВА ИЛАРИОНА МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО В СЛАВЯНО-МОЛДАВСКОЙ КНИЖНОСТИ: К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Ранее было принято считать, что в репертуаре средневековой славяно-молдавской книжности древнерусское домонгольское книжное наследие представлено лишь «Словом о вере варяжской» (Турилов 2005: 141–142), однако в последнее время найдены и другие древнерусские памятники, переписанные молдавскими писцами – молитвы Кирилла Туровского (Паскаль 2019), краткий киевский летописец (Паскаль 2021), притча о женах (Паскаль 2021а).

На наш взгляд, к ним следует добавить и «Поучение о отвержении мира / О уединенном житии» Илариона митрополита киевского» (далее – Поучение), славяно-молдавские списки которого отмечены в каталогах и описаниях различных рукописных собраний. Поскольку в известных списках оно не приписано в заголовке непосредственно Илариону митрополиту киевскому, А. Горский (Горский 1844: 21), как и Н. К. Никольский (Никольский 1906: 111) не находили основания причислить Поучение к произведениям знаменитого киевского митрополита. При этом А. Горский обратил внимание на то, что вариант Поучения был напечатан в Потребнике иноческом 1639 г.¹ (Горский: 19), а С. П. Шевырев, опубликовавший один из списков Поучения из Сборника Кирилло-Белозерского монастыря, не сомневался в его авторстве: «Въ сборникѣ, писанномѣ на бумагѣ въ 8-ку и въ которомѣ на оборотѣ деревяннаго переплета написанъ номеръ 425, встрѣчаются два поученія Илариона. Одно тоже самое, которое напечатано въ Твор. Св. Отц. т. 2. кн. 3. подѣ именемъ Слова Св. Илариона, Митрополита Киевскаго... О другомѣ упоминаетъ Авторъ предисловія, говоря, что оно напечатано въ Потрѣбникѣ иноческомѣ, но съ значительными исправлениями и не все. Приведу это слово.

---

¹ Требник иноческий. М., Печатный двор. 20.07.1636 г. с. 385–387об.

«Потщимся, братѣ, паче всего без молвы бѣги работати: се бо паче неповинна тя пред бѣгомъ поставит. Прилѣпись пустыни яко младе-нець любимѣи матери...» (Шевырев: 41–42). Д. М. Буланин также относит это сочинение к творчеству Илариона митрополита киевского, считая данный текст «извлечением» (Буланин 2014: 161).

При этом хотелось бы отметить, что составители каталогов и описаний рукописей обычно идут вслед за писцами в определении границ текста этого Поучения, точнее – его заключительной части.

Так, П. Панаитеску указывает, что это произведение находится в Сборнике XV в. из библиотеки Академии Румынии № 161 (далее – РАН.161) на лл. 136об.–138: *Иже въ свѣтѣхъ ѡтца нашего Иларіѡна, ѡ ѡединѣнѣи жити. Нач.: Потѣщимся братѣе паче всего...* (Panaitescu 1959: 242); в Прибавлении к Лествице XVI в. из библиотеки Академии Румынии № 294 (далее – РАН.294) на лл. 60б.–90б.: *Прѣпѣбнаго ѡца нашего Иларіѡна, ѡ ѡвръжени мира, слово. Нач.: Потѣщимся братѣе паче всего...* (Ангелов 1958: 227, 232–235; Panaitescu 1959: 393; Mircea 2005: 78–79; Попова 2012: 227); в Сборнике (Патерике) XVI в. из библиотеки Академии Румынии № 317 (далее – РАН.317) на лл. 236об.–240: *Прѣпѣбнаго ѡца нашего Иларіѡна, ѡ ѡвръжени мира слово. Нач.: Потѣщимся братѣе...* (Panaitescu 2003: 76)².

Это же сочинение отмечено и составителями описания Сборника аскетического сер. XVI в. из РГАДА. Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина. Оп. 1. № 652 (далее – Маз.652) на лл. 142–145об.: *тогожѣ ѡца Иларіѡна слово ѡ ѡединѣнѣи жити. Нач.: Потѣщимся братѣе паче всего...* (Каталог 2020: 39).

Аналогично поступил и автор этих строк, указав списки Поучения в Сборнике аскетическом конца 70-х гг. XVI в. из РГБ. Собрание П. А. Овчинникова. № 247 (далее – Овч. 247) на лл. 194–196: *Иже въ свѣтѣхъ ѡца нашего Иларіѡна, ѡ ѡединѣнѣи жити. Нач.: Потѣщимся братѣе паче всего...* (Паскаль 2024: 129); в Сборнике аскетическом втор. трети XVI в. из РГБ. Собрание П. А. Овчинникова. № 250 (далее – Овч. 250) на лл. 59 об.–63об.: *Прѣпѣбнаго ѡца нашего Иларіѡна, ѡ ѡвръжени мира, слово. Нач.: Потѣщимся братѣе паче всего...* (Паскаль 2024: 153).

К указанным спискам следует добавить и обнаруженный Ж. Л. Левшиной славяно-молдавский Сборник втор. пол. XVI в. из РНБ. Собрание Крылова В. А. № 34 (далее – Крылов.34), с указанием в

² Текст списка стал доступен автору, когда статья уже была в печати.

предварительно подготовленном ею описании размещения Поучения на лл. 8об., 8, 16–19: тогож^аѣ ѿца Іларіѡна. слово ѡ оуединѣньмъ житіи. Нач.: Потъзимса братіе паче възсего... Автор приносит ей сердечную благодарность за предоставленный еще неопубликованный материал.

В связи с изучением указанных списков хотелось бы обратить внимание на определение нижней границы текста Поучения. В самом деле, если считать отмеченный в описаниях и каталогах (вслед за писцами) объем сочинения Илариона как автора Поучения, то мы видим в заключительной его части присутствие сюжета: глѣт оубо ѿѿи. сѣдѣ и въз поустыни, триехъ бранехъ свобода... (далее – Сюжет отцов). Однако, например, С. П. Шевырев, опубликовал текст Поучения с отсутствием Сюжета отцов (Шевырев: 41–42), Д. М. Буланин также не включил Сюжет отцов в состав Поучения, указав расположение Поучения в Сборнике XIV в. из РГБ. Ф. 304. Опись I. № 13 (далее – Тр.13) на лл. 165 об. – 167 (Буланин 2014: 161).

Заметим, что в древнейших русских списках Сюжет отцов мог выделяться особо – большим инициалом или новой строкой и следовал в рукописи сразу за Поучением, например (переход в тексте от Поучения к Сюжету отцов отмечен далее знаком: ||):

...и трѣпи приносимую ти напасть ѿ врага въззираа на Вседержителя Бѣ могущаго та избавити: ||

Рекоша сѣи оѿи мнихъ си в поустыни свобода кѣсть... (Тр.13. л. 167)

...и трѣпи приношимоую ти напасть ѿ неприязни въззираа на Вседержителя Бѣ. могущаго та избавити || Рекоша бо сѣи оѿи мнихъ си въз поустыни ѿ трии брании свободѣ възвѣсть... (РНБ. Библиотека Новгородского Софийского собора. № 1262. Сборник слов и поучений. Кон. XIV в. л. 124 (далее – Соф.1262).

В указанных выше славяно-молдавских списках такого выделения нет, и этот Сюжет отцов, очевидно, воспринимался переписчиками, как продолжение Поучения, например: Овч. 250. л. 61об.:...обаче трѣпи приносимыѣ ти напасти ѿ общаго врага. възвыражѣи на Вседержителѣ Бѣ, могущаго избавити та сътен съпротивнаго. || глѣ^т оубо ѿѿи. сѣдѣ и въз поустыни, триехъ бранехъ свобода е...

Аналогично выделение отсутствует и во многих поздних русских списках, например: РГБ. Ф. 304. I. № 190. Диоптра Филиппа философа, с прибавлениями. 1418г. л. 338об.:...и трѣпи приносимую ти напасть ѿ врага. въззираа на Вседержителя Бѣ. могущаго та избавити сътен съпротивнаго. || рекоша сѣи ѿѿи. мнихъ в поустыни сѣдѣа и свобода е ѿ трехъ

бранен...; РГБ. Ф. 304. I. № 185. Книги препп. Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Симеона Богослова, Исаака Сирина и Петра Дамаскина, с прибавлениями. 1425 г. л. 548об.:...и тръпи приносимую ти напасть ѿ врага. въззираа на Вседержителя Бѣ могущаго та избавити съте^н съпротивна^а. || рекоша^{бо} стѣи ѿци. мнихъ в поустыни събди, свободу е^с ѿ тре^х бранен...; РГБ. Ф. 304. I. № 154. Антиоха черноризца, Пандекты с прибавлениями. XVI в. л. 685:...терпи приносимыа ти напасти. ѿ овцаго врага. взираючи на Вседержителя Бѣ. могущаго избавити ѿ стѣи съпротивнаго. || глаю бо ѿци. събди в поустыни три брани свободу естъ...

Такое было возможно, если протографы этих списков уже содержали включение Сюжета отцов, не маркированное особым образом, как отдельное произведение. На наш взгляд, достаточно многочисленные ранние славянские списки Поучения, в которых Сюжет отцов специально не выделен (не маркирован заголовком, инициалом) писцами как отдельное произведение, свидетельствуют о том, что Сюжет отцов Иларионом был включен в его первоначальный текст Поучения, и как органично развивающий рассуждения древнерусского писателя об иноческой жизни, и как ссылка на один из авторитетных источников, наряду со св. Писанием, цитаты из которого он охотно использовал в своих произведениях.

Предварительное же изучение доступных славяно-молдавских списков Поучения, позволяет, на наш взгляд, говорить о, как минимум, трех вариантах этого сочинения, бытовавшего в средневековом Молдавском княжестве. Основанием для разделения на варианты послужили «пары синтаксических или лексических вариантов, каждый из которых отмечен в нескольких рукописях» (Огрен 1989: 129–130).

Первый представлен списком Овч.250, РАН.294; РАН.317; второй – списком Маз. 652, Крылов.34; третий – списками Овч.247, РАН.161 (номера вариантов условны; пары подчеркнуты). Приведем их здесь, сравнив аналогичные пары с двумя старшими русскими списками Соф.1262 (Гранстрем 1953: 60) и Тр.13:

1) Овч. 250: безмълвно работати Гѣи РАН.294: безмълвно работати Гѣи 2) Маз. 652: безмълвно послужити Гѣи Крылов 34: безмълвно послужити Гѣи 3) Овч.247: безмълвно работати Гѣи Ран.161: безмълвно работати Гѣи русские) Соф.1262: без молвы работати Бѣу; Тр.13: безмолвии Гѣви. работати

1) Овч. 250: въздѣитъ млѣкѡ^м отрѣа свое РАН.294: въздѣитъ млѣкѡ^м отрѣа свое 2) Маз. 652: млѣко^м тѣло твое Крылов 34: млѣко^м

1) Овч. 250: а не разлѣнився, и възставъ бѣжиши въ миръ. и како спѣовиши^с съ бгѡдѣхновенны^м дѣломъ гл҃а. РАН.294: а не разлѣнився, и възставъ бѣжиши въ миръ. и како спѣовиши^с съ бгѡдѣхновен^{ны}^м дѣло гл҃а.
2) Маз. 652: а не стажаемоу ти быти низыти въ миръ. аще не трѣпиши, како

реши тръпа потръпѣхъ гдѣ и възна^т ми. и оуслыши мѣтвѣж мож. и възведе ма ѿ рова стрѣти. прѣтръпѣвши бѣ до конца спсѣтсѣ. и аще не прїиде^т скоро съзвыше помощь, нѣкѣмъ прїиде^т. аще ли же оудалжитсѣ съченіе на плькоу. тамо болаша побѣда и слава, іако же изде любовіѣж црѣкож ѿ вѣини побѣда расте^т. сице же и любовіѣж іаже къ боу помощь ѿ него приходи^т; Крылов 34: а не стѣжаемоу ти быти и изыти въ мирѣ. аще не тръпиши, како реши тръпа аще ли же оудръжи... съченіе на плькоу, тамо болаши побѣда и слава. , іако же изде любовіѣж црѣкож. 3) Овч.247: РАН.161: а не въставше въ град ити. аще не тръпиши како реши аще прѣ^алежи^т съсчѣненіе плькѣ. тѣ болаша побѣда и слава. и любовіѣж іаже къ боу русские) Соф.1262: а не вставльше бѣ ити въ гра^а аще бо не стерпиши како речеши тѣрпа потѣрпѣхъ аще продолжитсѣ се^еченіе полку то болаши побѣда и слава тако издѣ^а любовію црѣкою; Тр.13: а не въставше ити въ гра^а. аще продолжитсѣ съсчѣненіе на врани ту болаши побѣда и слава та^а и издѣ^а любовію црѣкою

1) Овч. 250: аще прѣтръпиши таготѣ поустинниѣа, аще гладомъ^м лоучиттисѣ оумрѣти. РАН.294: аще прѣтръпиши таготѣ поустыннѣа, аще гладомъ^м лоучиттисѣ оумрѣти. 2) Маз. 652: нѣкѣмъ потръпѣвъ не исходи въ мирѣ, аще и гладо^м приклоучиттисѣ оумрѣти. Гви. Крылов 34: нѣкѣмъ потръпѣвъ не исходи въ мирѣ, аще и гладо^м приклоучиттисѣ^е искоуцитсѣ. 3) Овч.247: аще прѣтръпиши не иды въ гра^а. аще и гладе^м оулоучиттисѣ оумрѣти. РАН.161: аще прѣтръпиши не иди въ гра^а. аще и с гладе^м ѡлоучиттисѣ ѡмрѣти. русские) Соф.1262: аще претѣрпиши не иды въ гра^а. аще и гладо^м клаучиттисѣ оумрети; Тр.13: да кѣтъ претерпи въ пустыни аще и гладомъ^м лочиттисѣ оумрети

1) Овч. 250: ѡлжѣанса ѡрѣво пльнїа, възстанетъ бо на та тагота тѣлесн въ вѣмѣ пльнїа и мѣтвѣ твои^х. ѡчи ѡтагѣаетъ. и нѣгама тѣпты творити РАН.294: ѡлжѣанса ѡрѣво пльнїа, възста въз^танетъ бо на та тагота тѣлесн въ вѣмѣ пльнїа и мѣтвѣ твои^х. ѡчи ѡтагѣаетъ. и нѣгама тѣпты творити 2) Маз. 652: оудалѣиса вынѣж ѡрѣво насыщати. възстане^т бѣ на та вранѣ въ вѣмѣ пльнїа, тѣло ослабѣетъ. и ѡчи ѡтагѣаетъ. и нѣгама похожденіе твора. Крылов 34: оудалѣиса вынѣж ѡрѣво на... възстане^т бо на та въ вѣмѣ пльнїа. тѣло ослабѣетъ, и ѡчи ѡтагѣаетъ. и нѣгама похожѣніе твора. 3) Овч.247: ѡлжѣанса вынѣж ѡрѣво насыщати. възстанетъ бо на та въ вѣмѣ пльнїа. тѣло ослабѣетъ. ѡчи ѡтагѣаетъ. и нѣгама похо^т твора. РАН.161: ѡлжѣанса вынѣж ѡрѣво насыщати. възстанетъ бо на та въ вѣмѣ пльнїа. тѣло ослабѣетъ. ѡчи ѡтагѣаетъ. и нѣгама похотѣ твора. русские) Соф.1262: ѡлжѣанса възну^у ѡрѣва насыщати. възстанетъ бо на та вѣмѣ питу. тѣло ослабѣетъ ѡчи ѡтагѣаетъ руска аще бо ты твора ногамъ походы

1) Овч. 250: гл҃а^т оубо ѿѿи. сѣдѣ и въ поустыини, тріе^х бране^х свободо^ѣ є. слышанїа. и гл҃анїа. и зрѣнїа. РАН.294: гл҃а^т оубо ѿѿи. сѣдѣ и въ поустыини, тріе^х бране^х свобо^а є. слышанїа и гл҃анїа. и зрѣнїа. 2) Маз. 652: рекѡша бѡ стїи ѿѿи. мни^х сыи въ поустыини. ѿ тріе^х бранїи свободо^ѣ є. ѿ слышанїа. и ѿ виденїа и ѿ гл҃анїа Крылов 34: рекѡша... инокъ сыи въ поустыини. ѿ тріе^х бранїи свободо^а є, ѿ слышанїа. и ѿ виденїа. и ѿ гл҃анїа 3) Овч.247: рекѡшѡ ѿѿи. мни^х сѣдѣи въ поустыини. тріе^х бранѣхъ свободенѣ є. слышанїа. гл҃анїа. видѣнїа РАН.161: рекѡшѡ ѿѿи. мны^х сѣдѣи въ пѣстини. тріе^х бранѣхъ свободенѣ є. слышанїа. гл҃анїа. виденїа русские) Соф.1262: рекоша бо стїи ѿѿи. мни^х сыи въ поустыини. ѿ трии брании свободѣнѣхъ вываецѣ ѿ слышанїа ѿ видѣнїа ѿ гл҃анїа; Тр.13: Рекоша стїи оѿи. мни^х си въ пустыини. свободо^ѣ єсть ѿ трехъ брани слышанїа гл҃анїа видѣнїа

1) Овч. 250: аще не ѿ азыка. РАН.294: аще не ѿ азы^к 2) Маз. 652: аще не ѿ мнѡгословіа Крылов 34: аще не ѿ мнѡгословіа 3) Овч.247: аще не ѿ мнѡгословіа РАН.161: аще не ѿ мнѡгословіа русские) Соф.1262: аще не ѿ мнѡгословіе; Тр.13: аще не ѿ мнѡгословіа

1) Овч. 250: сїе помынаахѡ стїи, и ѿхожѣахѡ въ пѣстына. и ты оубо любымыи брате, понѣди себе оуединенѣ въ поустыини прѣбывати, да просвѣтит ти са оумъ твои. РАН.294: сїе помынахѡ стїи", и ѿхождаахѡ въ пѣстына. и ты оубо любымыи брате, понѣди себе оуединенѣ въ поустыини прѣбавати, да просвѣтитица оумъ твои. 2) Маз. 652: сїа же помышлѣахѡ стїи. и бѣгаахѡ въ поустынѣ. сего ради и бѣ прославы и^х. Крылов 34: сїа же помышлѣахѡ стїи, и бѣгаахѡ въ поустынѣ. сего ради и бѣ прославы и^х. 3) Овч.247: си же помышлѣхѡ стїи. тѣм же проаѡи и^х и бѣ РАН.161: си же помышлѣхѡ стїи. на идѣщомѣ ти страхѣ въ ноци. и ѿхожѣахѡ въ пѣстына. тѣм же проаѡи и^х и бѣ русские) Соф.1262: сиѡхѣ же помышлѡюще свати ѿхотахоу въ пустыню тѣм же проаѡи бѣ; Тр.13: се же разумѣюще стїи ѿхожахѡ въ поустына тѣм же прослаѡи бѣ

1) Овч. 250: аще пришеѡу ти искоушенїѡ. вѣставѣ рѣцѣ простерѣ кѣ вышѡтѣ кѣ Гоу, и абїе ѡидетѣ ѿ тебе РАН.294: аще пришеѡѣ ти искоушенїѡу. вѣставѣ рѣцѣ простеѣ кѣ вышѡтѣ кѣ Гоу, і абїе ѡидетѣ ѿ тебе 2) Маз. 652: приходаѡу ти страхѡу въ ноци, ѿ злѡкѣзнѡго діавѡла. скоро вѣставѣ и прѡтѣгни рѣцѣ кѣ Боу и абїе ѡидетѣ ѿ тебе стра^х Крылов 34: приходаѡу ти страхѡу въ ноци, ѿ злѡкѣзнѡго діавѡла. скоро вѣставѣ и прѡтѣгни рѣцѣ кѣ Боу и абїе ѡидетѣ ѿ тебе стра^х 3) Овч.247: на идѣщѡмѡу ти страхѣ въ ноци ѿ злѡкѣзнѡго врага. вѣскочи и прѡтагни рѣцѣ кѣ Боу. и абїе ѡидетѣ РАН.161: на идѣщомѣ ти страхѣ въ ноци ѿ злѡкѣзнѡго врага. вѣскочи и прѡтагни рѣцѣ кѣ Боу. и абїе ѡидетѣ русские) Соф.1262: на

идущю ти страху въ нощи ѿ злокозненаго диваола и въскоуи и протагни руце къ бѣ. и абие ѿидеть; Тр.13: На идущю ти страху в нощи, ѿ злокозньнаго а^авола, въскоуи въ протагни руцѣ къ бѣ и абие ѿидеть

1) Овч. 250: тѣло оубо напитано РАН.294: тѣло оубо напитано 2) Маз. 652: тѣло сило сжце брашны^м ѿденіемъ. Крылов 34: тѣло сило сжце брашны^м ѿденіемъ 3) Овч.247: тѣло силоное сжце брашны^м ѿденіемъ РАН.161: тѣло силоное сжце брашны^м ѿдениемъ, русские) Соф.1262: тѣло сило сжце брашненымъ ѿдѣніемъ; Тр.13: тѣло силоное сжце брашны^м ѿдениемъ

1) Овч. 250: и ѿ ни^х печаль въса и скръзь и попеченіе имѣи вынж. плачѣмъ вѣлѣнса іако въ ризѣ. и не бѣди лѣни въ кѣ мѣтвамъ, нѣ бѣдръ на вѣско дѣло бѣго. трудоу оубо себе днь и ноць. посто^м. пѣніемъ. бѣдніемъ. на земли лѣганіемъ. трѣзвеніемъ. и стрѣть любадѣніа ѿвѣгнеть ѿ тебе. РАН.294: и ѿ ни^х печаль въса и скръзь и попеченіе имѣи вынж. плачѣмъ вѣлѣнса іако въ ризѣ. и не бѣди лѣни въ кѣ мѣтвамъ, нѣ бѣдръ на вѣско дѣло бѣго. трудоу оубо себе днь и ноць. посто^м. пѣніемъ. бѣдніемъ. на земли лѣганіемъ. трѣзвеніемъ. и страсть любадѣніа ѿвѣгнеть ѿ тебе. 2) Маз. 652: и ѿ тѣ^х вынж печаль имѣи скръзь и плачѣса. и страхъ сатанина не ѿщощаеши. не бѣди лѣни въ неперѣстанныѣ мѣтвы. се бо истинное е^с дѣло инѣкѣмъ. оудрѣчи тѣло свое мнѣствъ трудоу въздрѣжаніемъ. и любадѣствіе ѿтиде^т ѿ тебе. Крылов 34: и ѿ ни^х вынж печаль имѣи скръзь и плачѣса. и страшеніа сатанина не ѿщощаеши. не бѣди лѣни въ неперѣстанныѣ мѣтвы. се о истинное дѣло е^с. мнѣствъ трудоу, и воздрѣжаніемъ. и любадѣствіе ѿтиде^т ѿ тебе. 3) Овч.247: и ѿ тѣ^х вынж печаль имѣи. скръзь и плачѣс. и страхъ сатанинъ не ѿщощи. не бѣди лѣни въ на ѣастыа мѣтвы. се бо дѣло истое е^с мнишеско. оудрѣчи тѣло сво мнѣгъ посто^м и трудоу. и любадѣніе ѿтиде^т ѿ тебе. РАН.161: и ѿ тѣ^х вынж печаль имѣи. скръзь и плачѣса. страхъ сатанинъ не ѿщощи. не бѣди лѣни въ на ѣастнѣ мѣтвы. се бо дѣло истое е^с мнишеско. оудрѣчи тѣло сво мнѣгъ посто^м и трудоу. и любадѣніе ѿтиде^т ѿ тебе. русские) Соф.1262: и ѿ тѣ^х вынж печаль имѣи. скръзь и плачѣса. страшно сотонино не ѿщощетъ. не буди лени въ на ѣастыа мѣтвы. сеи дело истое мнишеско. оудрѣчи тело свое мнознымъ трудоу и постоу. и любадѣніе ѿидеть ѿ тебе; Тр.13: и о тѣ^х вынж печаль имѣи скръзь и плачѣса и посѣрашеніа сотоны не ѿщощи. не буди лени въ на ѣастыа мѣтвы се бо истое дѣло мнишеско оудрѣчи тѣло свое мнознымъ трудоу и постоу и похотѣ блуднаа ѿтиде ѿ тебе

1) Овч. 250: и въ гра^а оубо не ѣасто ходи. РАН.294: и въ гра^а оубо не ѣасто ходи. 2) Маз. 652: не възлюбѣ въ миръ исхидити. кроу великыи^х

потрѣбѣ. вѣпишетъ бѣ въ срѣци паматъ. Крылов 34: не възлюбѣ въ мирѣ исходити. кромѣ великынѣхъ потрѣбѣ. вѣпишетъ бѣ въ срѣци паматъ. 3) Овч.247: и не възлюбѣ кѣ градѣ ити на потрѣбѣхъ кож. вѣпишетъ бо ти въ срѣци паматъ. РАН.161: и не възлюбѣ кѣ градѣ истина потрѣбѣхъ кож. вѣпишетъ бо ти въ срѣци паматъ русские) Соф.1262: не възлюбѣ ити кѣ градѣ на кую любю потребу. впишетъ бо ти въ срѣци паматъ; Тр.13: не възлюбѣ въ градѣ ити на потребу свою впишетъ въ срѣци паматъ неполезну

1) Овч. 250: на лице женско не възыран. да не въ врѣма мѣтвы твоа яко плѣнникъ бѣдешъ, и низвержеъ та. РАН.294: на лице женско не възыран. да не въ врѣма мѣтвы твоа яко плѣнникъ бѣдешъ и низвержеъ та 2) Маз. 652: и не възыран на женскаго лица. яко да не въ врѣма мѣтвы плѣна та сѣтворитъ. Крылов 34: и не възыран женскаго лица. яко да не на врѣма мѣтвы плѣнена та сѣтвори. 3) Овч.247: и не възыран на женское лице. да не въ врѣма мѣтвы плѣнена та сѣтвори. РАН.161: и не възыра на женской лице. да не въ врѣма мѣтвы плѣнена те сѣтворитъ русские) Соф.1262: не заглади мужьскаго (sic!) лица. и въ время мѣтвы плѣнить та; Тр.13: не възыран на лице женско да не во врѣма мѣтвы плѣнена та створитъ

1) Овч. 250: и не простри много бесѣды твоа кѣ приходащѣимъ к тебѣ. да не расточитъ ти са оумъ и оставиши безмалъѣе свое. РАН.294: и не простри много бесѣды твоа кѣ приходѣщѣимъ к тебѣ. да не расточитъ ти са оумъ, и вставиши безмалъѣе свое. 2) Маз. 652: и немного бесѣдоуи приходѣщѣимъ к тебѣ, да не възпадешъ въ оуныніе. сѣдацю ти въ клѣти твои не скоро ѡверзанъ тѣлѣмъ Крылов 34: немного бесѣдоуи... ..даши к тебѣ, да не възпадешъ въ ѡныніе. сѣдацю ти въ клѣти твои не скоро ѡверзанъ тѣлѣмъ 3) Овч.247: и немного бесѣдои приходѣщѣимъ к тебѣ, да не възпадешъ въ ѡныніе. и ѡ многыхъ бесѣдъ сѣмѣщается мѣтва. РАН.161: и немного бесѣдои приходѣщѣимъ к тебѣ, да не възпадешъ въ ѡныніе. и ѡ многыхъ бесѣдъ сѣмѣщается мѣтва. русские) Соф.1262: немного бесѣдоуи пришедѣшимъ к тебе. да не възпадешъ въ оуныніе. ѡ тѣснотѣ сѣдащѣимъ въ хыжи твои не скоро ѡвержи толкушимъ; Тр.13: немного бесѣдоуи приходѣщѣимъ к тебѣ да не възпадешъ въ оуныніе. сѣдацю ти кѣ клѣти твои не скоро ѡверзанъ толкушимъ и ѡверзъ не косни

1) Овч. 250: и аще кто в полѣзи въпроси та, не ѡ себе что ѡвѣщанъ, нѣ ѡ бжѣтвыхъ писаніи рѣци. РАН.294: и аще кто в полѣзи въпроси та, не ѡ себе что ѡвѣщанъ, нѣ ѡ бжѣтвыхъ писаніи рѣци. 2) Маз. 652: егда же та въпроша о полѣзи дѣевнѣхъ, не твори ѡ себе оутѣшеніе. нѣ ѡ стѣхъ писаніи Крылов 34: егда же та въпроша в полѣзи дѣевнѣхъ. не твори ѡ себѣ

оутѣшенїа. нѣ ѿ сѣѣхъ писанїи 3) Овч.247: егда въпрошаѣтъ въ полси дѣши. не ѿ сѣѣхъ твори оутѣшенїе. нѣ ѿ сѣѣхъ книгъ. РАН.161: егда въпрошааѣтъ въ ползы дѣши. не ѿ сѣѣхъ твори оутѣшенїе. нѣ ѿ сѣѣхъ книгъ. русские) Соф.1262: егда ли та въпрошають въ ползѣ дѣшнѣи. не ѿ себе створи оутѣшенїе. но ѿ сѣѣхъ книгъ; Тр.13: егда та въпрошають о ползѣ дѣши не ѿ себе створи оутѣшенїа но ѿ сѣѣхъ книгъ

1) Овч. 250: ѿ мала бѣ коренѣ, велие дрѣво израстаетъ. земнаа же печаль, жрънѣ на выи вдрѣжимъ. сѣвладѣиѣ сѣ высоты, и въ глѣбинѣхъ сѣврѣсаетъ. РАН.294: ѿ мала бѣ коренѣ, велие дрѣво израстаетъ. сѣ жѣ бѣ по бѣѣ оупѣхъ дѣши е. земнаа же печаль, жрънѣ на выи вдрѣжимъ. сѣвладѣиѣ сѣ высоты, и въ глѣбинѣхъ сѣврѣсаетъ. 2) Маз. 652: ѿ мала бѣ корене, велико дрѣво възрастетъ. сѣ жѣ бѣ и сѣхъ дѣши твои е, и оутѣврѣженїе кѣ Боу. земнаа бѣ печаль, жрънѣ на выи одрѣжима. сѣвладѣиѣ сѣ высоты въ глѣбинѣхъ. Крылов 34: ѿ мала бѣ корене, велико дрѣво възрастетъ. сѣ жѣ бѣ по испѣхъ дѣши твои е, и оутѣврѣженїе кѣ Боу. земнаа бѣ печаль, жрънѣ на выи вдрѣжима. сѣвладѣиѣ сѣ высоты въ глѣбинѣхъ. 3) Овч.247: не РАН.161: нег. русские) Соф.1262: ѿ малаго бѣ корениа велико дрѣво възрастаетъ. со уза бѣ поспѣхъ дѣши твои. по оутѣврѣженїю же кѣ Боу. земнаа печаль. жръновыи на выи дѣржащемоу. сѣвладѣиѣ сѣ высоты въ глѣбинѣхъ; Тр.13: ѿ мала бѣ корена, велико дрѣво възрастаетъ. со уза бѣ поспѣхъ дѣши ти естѣ и по утѣврѣженїе кѣ Боу. земнаа печаль, жрънѣ на выи дѣржимому юю совладѣиѣ сѣ высоты въ глѣбинѣхъ

1) Овч. 250: и поживетъ іако дѣглѣ на земли. аще ли въ чѣсѣмъ попеченїе сѣтвориши РАН.294: и поживетъ іако дѣглѣ на земли. аще ли въ чѣсѣмъ попеченїе сѣтворитъ 2) Маз. 652: и поживетъ іако едина ѿ птицѣ по глау Гнѣю. прикасажѣсѣ въ чѣсѣмъ любу въкѣ сего. Крылов 34: и поживетъ іако едина ѿ птицѣ по глау...касажѣсѣ въ чѣсѣмъ любовь... 3) Овч.247: и поживетъ іако едина птицѣ по глау Гнѣю. РАН.161: и поживетъ іако едина птицѣ по глау Гнѣю. русские) Соф.1262: и поживѣтъ іако едина ѿ птицѣ по глау Гнѣю; Тр.13: поживетъ іако едина ѿ птицѣ по глау Гнѣю

О принадлежности Поучения Илариону митрополиту киевскому свидетельствуют, на наш взгляд, также указания в заголовках типа «того же» и повтор имени в сопутствующих Поучению других сочинениях Илариона в сборниках русского (Јелесијевић 2021: 119–122), сербского (Јелесијевић 2021: 121–122) и молдавского происхождения. Например, в том же Тр.13 на л. 165об.–169 читаем имя автора: Иларионово (Нач.: Потчимѣ братїе паѣ всего безмолвїи Гѣи

работати...) и в этой же рукописи на л. 210: Слово сѣго Илариона митрополита киевскаго (Нач.: «Потчимся, братие и сестры, к вечней жизни светлой...»)³. Авторство последнего слова «приписывается и в болгарском списке Аскетического сборника собрания Печской патриархии, № 93, первого десятилетия XV века» (Јелесијевић 2021: 122). Яркий проповедник Иларион, сочинивший слово с инципитом Потчимся, братие и сестры, к вечней жизни светлой..., вполне мог использовать этот же зачин и для собственного Поучения.

Наряду с Поучением в славяно-молдавской книжности в Сборники включалось и другое произведение, принадлежность которого Илариону митрополиту киевскому в литературе пока остается спорной.

Речь идет о памятнике, имеющим обычно заголовок: Слово сѣго и прѣбнаго ѿца нашего Иларіѡна. ѡ ѿвръжени мира. инѡчьскаго ради житіа. бѣлви ѿче. с инципитом: Вѣси иже мира сего ѿвръгшеса. и ѡбразъ инѡчьскыи въземше. и иже крѣтъ Хѣвъ на рамо възприемше... (далее – Слово).

По мнению Буланина, это «южно-славянский памятник, ложно приписываемый митрополиту Илариону» (Буланин 2014: 162). Как отмечает исследователь, «Позаимствованный текст Послания брату-столпнику подвергся стараниями анонима, компилировавшего Слово, довольно радикальной переработке...», «...мы можем довольно уверенно локализовать Слово на Балканах и датировать его XIV в., от которого дошло не менее двух болгарских списков компиляции: Народная библиотека «Кирил и Методий» в Софии, № 1036, л. 240–245; Гильф. 35, л.54 об.–57.⁴» (Буланин 2014: 589).

³ А. А. Турилов отмечает: «Данное сочинение с именем св. Илариона в заглавии читается уже в учительной части Пролога РНБ. Соф. № 1324, сер. – 2-я пол. XIII в., что служит доказательством домонг. датировки памятника. Из вышесказанного следует кроме прочего, что сочинения с именем И. играли заметную роль в русско-южнослав. лит. связях домонг. времени» (Турилов 2008: 125).

⁴ Отметим, что обе эти рукописи, указанные Д. М. Буланином, судя по оформлению и почерку, переписаны не только в одном монастырском центре, но одним и тем же болгарским писцом, по определению составителей описания – «второй рукой» в Гильф.35 (Славянские рукописи 2009: 127). Далее – НБКМ.1036 (Стоянов, Кодов 1964: 237–238), Гильф.35.

Буланин рассматривает это Слово, как вторичное, компилятивное произведение по отношению к Посланию брату-столпнику⁵, определяя в Слове как минимум два сильно переработанных фрагмента (Буланин 2014: 589), но ведь возможна и другая точка зрения – это не компиляция, а вариант самостоятельного Слова как отдельного произведения самого Илариона митрополита киевского, созданного им хронологически ранее Послания брату-столпнику, из которого он же сам использовал отдельные выражения и фрагменты в том же Послании брату-столпнику.

В самом деле, сравнение текста Послания брату-столпника первой, хронологически первичной редакции этого памятника (по определению Д. М. Буланина), сохранившегося в русском списке «Книги препп. Иоанна Лествичника и аввы Дорофея, с прибавлениями» 1423 г. (РГБ. Ф. 304. I. 167. – далее Тр.167) (Буланин 2014: 577) и, например, текста Слова из Овч.250, приведенное нами в Приложении 3 (совпадения подчеркнуты), говорит скорее в пользу именно такого предположения, так как совпадающие фрагменты главным образом расположены лишь в начальной части Слова, при этом примеры такого выборочного совпадения даже не следуют порядку сходных фрагментов и выражений в Послании брату-столпнику, если считать его источником для Слова.

В этом случае можно говорить не о том, что распадалась первичная не очень устойчивая «многочисленная композиция произведения в его первоизданном виде» (Буланин 2015: 588) применительно к тексту Послания к брату-столпнику, и отдельные части (куски) его приобретали самостоятельность отдельных текстов, а наоборот – Слово, как ранее созданное отдельное произведение Илариона митрополита киевского было первично, из которого он и использовал впоследствии отдельные выражения и фрагменты в его же Послании брату-столпнику. Примеры подобных заимствований из собственных произведений мы находим, например, в сочинениях не только самого Илариона, но и того же Кирилла Туровского.

К аналогичному наблюдению пришла и сербская исследовательница Снежана Јелесијевић в своей до сих пор, к сожалению, неопуб-

---

⁵ Литературу об этом произведении подробней см., например, в (Алексеев 2000; Landfester 1971; Турилов 2008; Буланин 2015: 160, 573–595; Јелесијевић 2012: 106–206).

ликованной диссертации: «Да ли је иста особа могла да напише ова последња два наведена места? Мислимо да је могла, ако је „Иларионово слово“ настало у младости аутора, још недовољно вичног писању и недовољно теолошки образованог. Доцније, у зрело доба, пишући посланицу брату столпнику, учени аутор је могао поново да се врати свом ранијем извору, „Слову Јована Синајског“. Овога пута он се њиме служи слободније, не либећи се да га мења..., али задржавајући и неке пређашње своје измене... (Могли один и тот же человек написать эти последние два места? Мы думаем, что мог бы, если бы «Слово Илариона» было написано в молодости автора, еще недостаточно умелого в писательстве и недостаточно богословски образованного. Позднее, уже в зрелом возрасте, написав послание к брату Столнику, ученый автор смог еще раз вернуться к своему более раннему источнику – «Слову Иоанна Синайского». На этот раз он использует его более свободно, не уклоняясь от его изменения..., но сохраняя некоторые свои прежние изменения...) (Јелесијевић 2021: 152)⁶.

Она же на обширном материале сербских и русских списков показала, да за Илариона митрополита киевского источником его Слова к столпнику было найденное ею «Слово Иоанна Синайского», сохранившееся в ряде сербских списков, которое Иларион также использовал и как источник для написания Слова⁷.

В случае признания авторства Слова Илариону киевскому митрополиту, получает и объяснение то разнообразие разночтений, в том числе редакционных, наблюдаемое в различных списках Слова – вполне ожидаемое и обычное явление при длительной, фактически веками, жизни этого сочинения в средневековой славянской книжности, включая и славяно-молдавскую.

---

⁶ Сердечно благодарим Ж. Л. Левшину за указание на данную диссертацию, и особенная признательность Снежане Јелесијевић за возможность ознакомиться с текстом ее неопубликованной работы.

⁷ В связи с этим далее наши предварительные наблюдения над вариантами Слова в славяно-молдавских списках носят ограниченный характер и ограничиваются лишь некоторыми дополнениями к материалам диссертации Снежаны Јелесијевић по разночтениям текстов Илариона. За подробностями отсылаем к готовящейся сейчас сербской исследовательницей публикации результатов ее изысканий.

При этом Слово фиксируется в следующих славяно-молдавских списках и как отдельно размещенное произведение в одном и том же сборнике, где есть Поучение:

РАН.161, на лл. 263 об.–267: Иже въ сѣѣхъ ѿца нѣшего Иларіѡна, ѡ ѡвръжени мира. инѡчѣскы. бѣѡи ѡче. Нач.: Вѣси ѡрекшениа мира. и ѡбра³ иночѣскы възпріемши... (Panaitescu 1959: 213); Овч.247, на лл. 400–405 об. (утрачен 1 лист с текстом между л. 404 и л. 405): иже въ сѣѣхъ ѿца нашего Иларіѡна на ѡвръженіе мира. иночѣскаго ра^лі житіа. бѣѡи ѡ. Нач.: Вѣси иже ѡрекшениа мира и ѡбразъ инѡчѣскы възпріемше... (Паскаль 2024: 148); Овч. 250, на лл. 188–189 об., 210, 210 об., 191–195 об. (листы перепутаны): Слѡво сѣго и прѣѡнаго ѿца нашего Иларіѡна, иночѣскаго ради житіа. дѣеполезна словеса. бѣѡи ѡч. Нач.: Вси иже мира сего ѡвръзгшениа, и ѡбра³ иночѣскы въземше... (Паскаль 2024: 153);

и как Слово, непосредственно предшествующее Поучению в одном и том же сборнике:

Маз.652, на лл. 134 об.–142: Слово сѣго и прѣѡнаго ѿца нашего Иларіѡна. ѡ ѡвръжени мира. инѡчѣскаго ради житіа. бѣѡи ѡче. Нач.: Вѣси иже мира сего ѡвръзгшениа. и ѡбразъ инѡчѣскы въземше. и иже крѣтѣ Хѣѡ на раѡ възпріемше... (Каталог 2020: 39); на лл. 142–145 об.: прѣѡнаго ѿца нашего Иларіѡна, ѡ ѡвръжени мира. слѡво. Нач.: Потѣщимса братіе паче възсего... (Каталог 2020: 39); РАН.294, на лл. 1 об.–6 об.: прѣѡнаго ѿца нашѣ Иларіѡна. на ѡ ѡвръжени мира инѡчѣскаго ради житіа. Нач.: Вѣси иже мира сего ѡвръзгшениа. и ѡбразъ инѡчѣскы възпріемше. иже на раѡ^х крѣтѣ Хѣѡ іако іарѣ^м въземше... на лл. 6 об.–9 об.: прѣѡнаго ѿца нашего Иларіѡна. ѡ ѡвръжени мира. слѡво. Нач.: Потѣщимса братіе паче възсего... (Ангелов 1958: 227–232; Panaitescu 1959: 393; Попова 2012: 227); Крылов.34, на лл. 7 об., 15, 15 об., 9–14 об., 8, 8 об. (листы перепутаны): Слово сѣго и прѣѡнаго ѿца нашего Иларіѡна. ѡ ѡвръжени мира. и иночѣскаго рад житіа бѣѡи ѡ. Нач.: Вѣси иже мира сего ѡвръзгшениа. и ѡбразъ иночѣскы възпріемше. и иже крѣтѣ Хѣѡ на раѡ възпріемше въземше... на лл. 8 об., 16–19: тогожѣ ѿца Иларіѡна. слѡво ѡ ѡѡединѣнѣмъ житіи. Нач.: Потѣщимса братіе паче възсего...

Выявленные списки Слова, как и списки Поучения, характеризуются так же целым рядом различных пар синтаксических или лексических вариантов, которые приводим далее, привлекая для сравнения болгарский список НБКМ.1036 (подчеркнуты; утраты текста отмечены тремя точками). Различающиеся по объему и содержанию обширные

цитаты св. Писания в разных списках приводятся как есть, без подчеркивания:

Маз.652: и вбразъ инчѣьскыи въземше, и иже крѣтъ хѣъ на ramo въсприемше; РАН.294: и вбразъ инчѣьскыи възпріемше, и иже на ramo^x крѣтъ хѣъ іако іаре^m въземше; Овч.247: и вбразъ инчѣьскыи възпріемше...утрата текста; Овч.250: и вбра³ инчѣьскыи въземше, и иже крѣтъ хѣъ на ramo^m въсприемше; РАН.161: и вбразъ инчѣьски възсприемше; Крылов.34: и вбразъ инчѣьскыи¹ въземше, и иже крѣтъ хѣъ на ramo въсприемше; НБКМ.1036: и вбразъ инчѣьскыи възсприемше, иже на ramo крѣтъ хѣъ въземше

Маз.652: да послѣдоуемъ хѣи оучителѣ своего; РАН.294: да послѣдоуемъ стѣпамъ и^x и хѣ оучителѣ своего; Овч.247: да послѣдоуемъ стопа^m хѣвъ и оучителѣ своего; Овч.250: да послѣдоуемъ хѣвы оучителѣ своего; РАН.161: да послѣдоуемъ стопа^m хѣвъ и оучителѣ своего; Крылов.34: да послѣдоуемъ хѣвы оучителѣ своего; НБКМ.1036: да послѣдоуемъ стопамъ хѣвъ оучителѣ своего

Маз.652: и звѣатель⁸ въ црѣтвіе его нѣное; РАН.294: и звѣатель въ црѣтво нѣное; Овч.247: и звѣатель въ црѣтви нѣнѣ^m; Овч.250: и звѣатель въ црѣтво его нѣное; РАН.161: избавитель въ црѣтви его нѣнѣ^m; Крылов.34: утрачено; НБКМ.1036: и звѣатель въ црѣтво его нѣное

Маз.652: званіе же мое сицево е^c; РАН.294: нѣное званіе же мое таково е^c; Овч.247: утрата текста; Овч.250: званіе же мое сицево е^c; РАН.161: нѣнѣ^m званіе мое тако е^c; Крылов.34: утрата текста; НБКМ.1036: званіе же мое таково е^c

Маз.652: да нѣнаа възсприимете, прѣвѣдѣте въ ницѣтъ въ алѣи и жжжи; РАН.294: да нѣнаа пріимете, прѣвѣдѣте въ ницѣтъ и въ постѣ и и въ жжжи; Овч.247: да нѣнаа пріивращете, прѣвѣдѣте въ ницѣтъ и въ алѣани и жжжи; Овч.250: іако да нѣнаа възсприимете, прѣвѣдѣте въ ницѣтъ, и въ алѣи, и жжжи; РАН.161: да нѣнаа пріиврещете, прѣвѣдѣте въ ницѣтъ и въ алѣани и жжжи; Крылов.34: іако да нѣнаа възсприимете, и прѣвѣдѣте въ ницѣтъ въ алѣи, и жжжы; НБКМ.1036: да небеснаа примете, прѣвѣдѣте въ ницѣтъ, и въ алѣани, и въ жжжи

Маз.652: насытитеса и възра^hветеса; РАН.294: насытитеса и възра^hветеса; Овч.247: насытитеса и възра^hветеса; Овч.250: насладитеса и

⁸ См. мнение Снежаны Јелесијевић о возможно неправильном прочтении (ошибке) писца при переписке изначального призваи таи, звань таи, в результате которого, видимо, и появилось чтение зватаи, зватель (Јелесијевић 2012: 148–150).

взр^авитеса; РАН.161: насытитеса и взр^аветеса; Крылов.34: насытитеса и взр^аветеса; НБКМ.1036: насытитеса и взр^аветеса

Маз.652: да тамо явлени бѣдетѣ. и Ѡцѹ съ дрззновеніемъ възопіите глѣще; РАН.294: да тамо явитеса. помлзчите зде нинѣ, да тамо; Овч.247: да тамо кз Ѡцѹ...съ дрззновеніемъ възопіите глѣщи; Овч.250: да тамо явленіи бѣдѣте. и Ѡцѹ съ дрззновеніемъ възопіите глѣще; РАН.161: тамо явитеса. помлзчите зде да тамо кз Ѡцѹ съ дрззновеніемъ възпните глѣщи; Крылов.34: да тамо явлени бѣдѣте. и Ѡцѹ съ дрззновеніемъ възопіите глѣще; НБКМ.1036: помлзчите зѣ нинѣ, да тамо да тамо кз Ѡцѹ съ дрззновеніемъ възпните глѣще

Маз.652: сице же и по^авижнику Хѣоу; РАН.294: тако и по^авижникѹ Хѣѹ; Овч.247: тако и по^авижници Хѣи; Овч.250: сице и по^авижникѹ Хѣѹ; РАН.161: тако и по^авижници Хѣѹ; Крылов.34: сице же и по^авижнику Хѣѹ; НБКМ.1036: тако и по^авижникѹ Хѣѹ

Маз.652: и ина възсѣ іаже сѣтъ въз на^с творимаа и никто же прзвыи^х ѡрек^са, послѣдніи^м ѡделѣти може^т; РАН.294: и ина възсѣ іаже сѣтъ въз на^с дѣмаа. и никто же прзвыи^х ѡврзгса послѣднимъ сѣделѣти може^т; Овч.247: и ина възсѣ іаже сѣтъ въз на^с дѣлаема. и никто же прзвыи^х ѡврзгса послѣдніи^м же сѣделати може^т; Овч.250: и ина възсѣ іаже сѣтъ въз на^с творимаа и никто же прзвыи^х ѡрекса, послѣдніи^м ѡдолѣти може^т; РАН.161: и ина възсѣ іаже сѣтъ въз на^с дѣлаема. и никто же прзвыи^х ѡврзса, послѣдніи^м же сѣдѣлати може^т; Крылов.34: и ина възсѣ іаже сѣтъ въз на^с творимаа. и никто же прзвыи^х ѡрекса, послѣдніи^м ѡделѣти може^т; НБКМ.1036: и ина възсѣ іаже сѣтъ въз на^с никто же прзвыи^х ѡврзгса, послѣднимъ сѣделѣти може^т

Маз.652: сицевыи^х по^авигъ трѣбоуемъ; РАН.294: кацѣ^х по^авигъ трѣбоуемъ; Овч.247: каковы^х по^авигъ трѣбоуемъ; Овч.250: сицевыи^х по^авигъ трѣбоуемъ; РАН.161: каковы^х по^авигъ трѣбоуемъ; Крылов.34: сицевыи^х по^авигъ трѣбоуемъ; НБКМ.1036: каковы^х по^авигъ трѣбоуемъ

Маз.652: тѣцаніа и спѣха. и бѣвнѣа. и печали ѡ дш^и своен. бѣды. и скрзби. и напасти. тинныи^х и явленныи^х. скрзби възсѣкыѣ даже и до сѣмрзти, црѣвіа ради нѣнаго. хотя иже съ Хомъ црѣтовати беспрѣстаніа на нѣсе^х. да оутврдитъ себе крѣпко послѣдствова стѣпамъ его; РАН.294: и тѣцаніемъ спѣшино бѣвнѣа. и печали ѡ дш^и своен. бѣды. и скрзби. и напасти. тинныи^х и явленныи^х. и раны възсѣкыа даже и до сѣмрзти црѣвїа ра^{аи} нѣнаго. хотя и съ Хрѣтомъ црѣтовати на нѣсе^х. да ѡтѣрдитъ себе крѣпко. послѣдовати стѣпамъ его; Овч.247: и тѣцаніе и спѣхъ. бѣвнѣе. и печали ѡ дш^и своен. бѣды. и скрзби и напасти. тинныи^х и явленныи^х. нравы възсѣкыѣ даже и до смѣрти, црѣвїа ра^{аи} нѣнаго. хотя и съ Хомъ црѣтовати безпрѣстаніа на нѣсе^х. да оутврдитъ себе

крѣпко послѣдѣствовати стопамъ его; Овч.250: тѣцаніа и спѣха. и бдѣніа. и печали в дѣш^и свои. таинны^х и явленны^х. скръби възсѣкыа даже и до сѣмр^{ти}, црѣѣа ради небѣаго. хота иже съ хомъ црѣтовати беспрѣстаніа на нѣсехъ. да оутвѣрди^т себе крѣпко послѣдѣствовати стѣпамъ его; РАН.161: и тѣцаніе и тѣснѣ^х. бдѣніа и печали в дѣши свои. бѣди и скръби и напасти. таинны^х и явленны^х. нравы възсѣкыѣ даже и до сѣмр^{ти}, црѣѣа ради небѣаго. хотаѣща съ хомъ црѣтовати безпрѣстаніа на нѣсе^х. да ѡтвѣрди^т себе крѣпко послѣдѣствовати стѣпамъ его; Крылов.34: тѣцаніа и спѣха. и бдѣніа. и печали в дѣши свои. бѣды, и скръби, и напасти. таинны^х и явленны^х. скръби възсѣкыѣ даже и до сѣмр^{ти}, црѣѣа ради небѣаго. хота иже съ хомъ црѣтовати беспрѣстаніа на нѣсе^х. да оутвѣрди^т себе крѣпко послѣдѣствовати стѣпамъ его; НБКМ.1036: тѣцаніе, и спѣхъ. и бдѣніа и печали. бѣды, и скръби, и напасти. таинны^х и явленны^х. и раны възсѣкыа, даже и до сѣмр^{ти}. црѣѣа ради небѣаго. хота иже съ хомъ беспрѣстани црѣтовати, да оутвѣрди^т себе крѣпко послѣдѣствовати въ бѣдѣхъ, въ трѣдѣхъ и въ напастехъ разлучны^х

Маз.652: сего ради древній стѣи мѣжѣ и жены, и дѣти; РАН.294: сего ра^а и прѣ^ани мѣжѣ и жены. и дѣти; Овч.247: сего ради прѣж^аній мѣжи и стѣи жены и дѣти; Овч.250: сего ради древній стѣи мѣжѣ и жены, и дѣти; РАН.161: прѣж^аній мѣжѣ стѣи и жени и дѣти; Крылов.34: ...и жени и дѣ...; НБКМ.1036: сего ради прѣв^аій стѣи мѣжѣ, и жены, и дѣти

Маз.652: іако да црѣво небное полоуѣать. иже вѣ възъ всемъ нѣдѣтса сами. сѣи възсѣщаѣ^т є. а иже не троуждаѣтса възъ жити сѣмъ; РАН.294: да црѣво небное полѣѣа^т. иже вѣ о все^м нѣдѣтса сами. то ти похытѣать є. а иже не имѣть трѣди^тса възъ жити сѣ^м; Овч.247: да црѣво небное оулоуѣать. иже вѣ възъ всен нѣдѣтса сами похытѣете. іаже не троуждаѣтса възъ жити сѣ^м; Овч.250: іако да црѣвѣе небное оулоуѣа^т. иже вѣ възъ възъ всемъ нѣдѣтса са^м. сѣи въсѣщаѣть є. а иже не троуждаѣтса в дѣши свои възъ жити сѣ^м; РАН.161: да црѣво небесное ѡлоуѣа^т. иже вѣ в възъ все^м нѣдѣтса сами похытѣете іаже не трѣжѣѣтса възъ жити сѣ^м; Крылов.34: іако да црѣвѣе небное оулоуѣа^т. иже вѣ възъ възъ всемъ нѣдѣтса сами. сѣи въсѣщаѣть а. а иже не троужѣѣтса възъ жити сѣ^м; НБКМ.1036: да црѣво полѣѣа^т. иже вѣ в всемъ нѣдѣтса сами, ти оубо похытѣать є. нетроуждаѣщеиса здѣ, тамо не имѣтъ похити

Маз.652: нѣ^с вбидливъ бѣ, еже из темницѣ изѣсти; РАН.294: нѣ^с вбидливъ бѣ. еже из темницѣ изѣти; Овч.247: нѣ^с вбидливъ бѣ, иже из темницѣ извѣсти; Овч.250: нѣ^с вбидливъ бѣ, еже ис темницѣ изѣти та; РАН.161: нѣ^с вбидливъ бѣ, жже ис тѣмницѣ извѣсти; Крылов.34: нѣ^с

всидливъ Бѣ, еже из темницѣ изаста; НБКМ.1036: нѣ^с всидливъ Бѣ, ис темницѣ изаста

Маз.652: утрачено; РАН.294: кѣпи дѣши свои възлюблене добро дѣланіе; Овч.247: коупоу дѣши свои възлюблене доброе дѣланіе; Овч.250: стажи^м дѣши свои добраа дѣланія; РАН.161: кѣпѣи дѣши своѣи възлюбленне добро дѣланіе; Крылов.34: ...стажи дѣши свои спсєніе...добраа дѣланія; НБКМ.1036: коупѣ и дѣши свои възлюблене добрѡу дѣланіе

Маз.652: бѣжени крѡтци, іако ти наслѣда^т земля. бѣжени алаѹце^и и жжѣ^жцѣи правдѣ іако ти насыта^тса. бѣжени млѣтивѣи, іако ти помиловани бѣдѣ^т. и прочаа; РАН.294: възбалуи да насытиши^{са} тамо. въжжѣ^и да възвеселиши^{са} съ аг҃лы въ радости. сѣтоуи плауи зде бѣжени кротци и прочее; Овч.247: възбалуи да насытиши^{са} тамо. въжжѣ^и да възвєлиши^{са} съ бѣмъ въ радости. сѣтоуи въсплауи бѣжени кротци, бѣжени плаѹащи. бѣжени алаѹащи. бѣжени млѣтиви, и прочее; Овч.250: възбалуимъ зде, да тамо насытимъ^{са}. въжжѣ^и да зде, да тамо възвєлимъ^{са} съ аг҃лы въ радости вѣнѣи. сѣтоуи, въсплауи іако да възра^уеши^{са} въ црѣтви нѣнѣ^м съ хрѡмъ ре^ѣ во Гѣ. горе тамо богатимъ іако въспрїемлете ѡтѣшеніа своа зде. гѡре вамъ насыщенны^и и іако възбалуи имате и възрыдати. и кои ре^ѣ бѣжени ницїи дѣх^м іако тѣх^ѣ є^с црѣтѡ нѣное. бѣженїи плаѹацїеи іако ти оутѣшатъ^{са}. бѣженїи кротци, іако ти наслѣда^т земля. бѣжени алаѹацїеи жжѣ^жцѣи правды іако ти насыта^тса. бѣженїи млѣтивѣи, іако ти помиловани бѣдѣ^т. и прочаа; РАН.161: възбалуи насытиши^ѣ тамѡ въжжѣ^и да възвєлиши^{са} съ бѣмъ въ радости. сѣтоуи въсплауи бѣжени кротци. бѣжени плаѹащи. бѣжени алаѹацїе. бѣжени милостиви и проче; Крылов.34: бѣжени плаѹашеніа, іако ти оутѣшатъ^{са}. бѣжени кротци іако ти наслѣда^т земля. бѣжени алаѹацїе и жжѣ^жцѣи правдѣ. іако ти насыта^тса. бѣжени млѣтивѣи, іа^к ти помѣловани бѣдѣ^т и прочаа; НБКМ.1036: възбалуи и въжжѣ^и, да насытиши^{са} тамо, и възвєлиши сѣтоуи, плауи зѣ^ѣ да тамо възрадѣеши^{са}. ре^ѣ во Гѣ горе вамъ богатимъ, іако въспрїемете оутѣшеніе ваше. горе вамъ насыщеннымъ, іако възбалуи имате и въжжѣ^и да зде. гѡре вамъ смѣжѣ^и да зде. іако плакати имате, и рыдати и пакы ре^ѣ бѣжени ницїи дѣх^м, іако тѣх^ѣ є^с црѣтѡ невесное. бѣжени плаѹацїеи, іако ти оутѣшатъ^{са}. и проче

Маз.652: широкии ведѣ въ пагоубѣ; РАН.294: широко пѣтъ въводи; Овч.247: широкии веды въ пагоубѣ; Овч.250: широкии въводи въ погыбѣль и пагоубѣ; РАН.161: широкии веда въ погѣбѣ; Крылов.34: широкии веда въ пагоубѣ; НБКМ.1036: пространни и широки пѣтъ въводи въ пагѣбѣ

Маз.652: лихыми пищами и пѣанствы, и печалми житейскими; РАН.294: лихими пищами. и пѣанствы, и печалми житейскими; Овч.247: лихими пищами житейскими; Овч.250: лихими пищами и пѣанствѣи и печалми житейскими; РАН.161: ^млихими пищами житейскими пѣанствѣ. и печалми житейскими; Крылов.34: лихими пищами и пѣанствѣ и печалми житейскими; НБКМ.1036: лихими пищами, и пѣанствы. и печалми житейскими

Маз.652: аще кто не ѿречетсѣ еше же и дѣлѣ своѣ въ жити се^м. и прочее любви дѣлѣ своѣ въ жити семь, погуби^т ѿ. а погубивши ѿбраще^т ѿ; РАН.294: аще кто не ѿречетсѣ еше и своа дѣлѣ въ животоѣ семь. и прочее любви дѣлѣ своа въ животоѣ семь, погуби^т а. а погубивши мене ра^л, ѿбраще^т а; Овч.247: кто аще не ѿре^тсѣ дѣлѣ своѣ въ жити се^м. погуби^т ѿ. а погубивши ѿ мене ради ѿбраще^т ѿ; Овч.250: аще кто не ѿречетсѣ еше же и дѣлѣ своѣ въ животоѣ се^м. и прочее, любви и дѣлѣ своѣ въ животоѣ се^м погуби^т ѿ. а погубивши еѿ ѿбраще^т а; РАН.161: кто аще не ѿречетсѣ дѣлѣ своѣ въ жи^т се^м погуби^т ѿ. а погубивши мене ра^л ѿбращѣ^т ѿ; Крылов.34: аще кто не ѿречетсѣ еше же и дѣлѣ своѣ въ жити се^м. погуби^т ѿ. а погубивши ѿ мене ради ѿбраще^т ѿ; НБКМ.1036: любви дѣлѣ своѣ въ жити семѣ, погуби^т а. а погубив а мене ради ѿбраще^т а

Маз.652: ꙗко дѣти. не имате възнѣти въ црѣтво небесное; РАН.294: ꙗкы дѣти, не може^т възнѣти въ црѣтво нбѣное; Овч.247: ꙗко дѣти не възнѣде въ црѣтво нбѣное; Овч.250: ꙗко же дѣти. не имате възнѣти въ црѣтво нбѣное; РАН.161: ꙗко же дѣти. не възнѣде въ црѣтво нбѣное; Крылов.34: ꙗко же дѣти. не...нѣти въ црѣтво нбѣное; НБКМ.1036: ꙗко дѣти не възнѣде въ црѣтво нбѣное

Маз.652: и аще прилоучитсѣ вѣрма еже призове^т, не тѣѣѣ тѣло. нѣ и дѣлѣ своѣ ѿдати за другѣ свои^х по глѣу его. и ѿпоуцаите, и ѿпоустатсѣ вамъ; РАН.294: ѿпоустѣте, и ѿпоустѣте и ѿпоуститсѣ вамъ; Овч.247: и аще оучитсѣ вѣрма призове^т. еже аще не тѣѣѣ тѣло. нѣ и дѣлѣ своѣ ѿдати за другѣ свои^х по глѣу его. и поуцаите ѿпоуста ва^м; Овч.250: аще прилоучитсѣ вѣрма еже призове^т та, не тѣѣѣ тѣло. нѣ и дѣлѣ своѣ ѿдати за дрѣгѣ своа. и ѿпоуцаите и ѿпоустатсѣ ва^м; РАН.161: и аще прилѣжитсѣ вѣрма призове^т. еже аще не тѣѣѣ тѣло нѣ и дѣлѣ своѣ ѿдати за дрѣгѣ сви^х по глѣу его. и ѿпѣсте вамъ; Крылов.34: и аще прилоучитсѣ вѣрма еже призове^т. не тѣѣѣ тѣло. нѣ и дѣлѣ своѣ ѿдати за друга своего по глѣу его. и ѿпоуцаите, и ѿпоуста ва^м; НБКМ.1036: аще прилоучитсѣ вѣрма позоветъ тѣло, и дѣлѣ ѿдати. и ѿпоуцаите и ѿпѣститсѣ вамъ

Маз.652: аце оудръжиши жтробѣ, оудръжи и азык свои. да не ово рабѣ бѣдѣши, ово свобо^а; РАН.294: аце вѣдръжиши атробѣ, да не ово рабѣ бѣдѣши, ово свобо^а; Овч.247: аце вѣдръжиши жтробѣ, оудръжи и жзыкь свои. да не рабѣ бѣдѣши стрѣтем; Овч.250: аце оудръжиши атробѣ, оудръжи и азыкь свои, да не ово рабѣ бѣдѣши, ово свобо^а; РАН.161: аце вѣдръжиши жтробѣ ѿдръжи и жзыкь свои да не рабѣ бѣдѣши стрѣтемъ; Крылов.34: аце оудръжиши жтробѣ, оудръжи и азык свои. да не оубо ово рабѣ бѣдѣши, ово свобо^а; НБКМ.1036: аце вѣдръжавадѣши чрѣво, оудръжи и азык. да не ово рабѣ бѣдѣши, ово свободѣ

Маз.652: по^абае^т ти дѣе моа оуиститиса аце хоцѣши видѣти Прѣтаго. оуистиса самѣ прѣжде. и аце хоцѣши оузрети Прѣтаго, о^стиса сама; РАН.294: лѣпоти є^с ѡ дѣе моа оуиститиса аце хоцѣши видѣти чѣтаго. ѡуистиса сама прѣж^ае. и ѡ^стиса самѣ; Овч.247: лѣпоти є^с ѡ дѣе моа ѡуиститиса. аце хоцѣши видѣти Прѣтаго. оуистиса самѣ прѣжде. и аце хоцѣши оузрети Прѣтаго, оуистиса сама прѣжде; Овч.250: по^абае^т ти дѣе моа ѡуиститиса. аце хоцѣши видѣти Прѣстаго. ѡуистиса сама прѣж^ае. и аце хоцѣши ѿѣрѣсти Прѣтаго, ѡ^стиса сама; РАН.161: бра^{те} лепоти є^с ѡ дѣе моа ѡуиститиса. аце хоцѣши видѣти Прѣстаго. оуистиса аце хоцѣши ѿѣрѣсти Прѣтго. ѡуистиса сама прѣж^ае; Крылов.34: по^абае^т ти дѣе моа ѡуистити^с. аце хоцѣши видѣти Прѣтаго, ѡуистиса самѣ прѣжде. и аце хоцѣши оузрети Прѣтаго, ѡ^стиса сама; НБКМ.1036: брате лепотне естѣ дѣе ѡуиститиса. аце хоцѣши видѣти Чѣстаго оуистиса сама аце хоцѣши видѣти стѣго, ѡ^стиса сама

Маз.652: доколи дѣе моа не ѡмрѣзнет ти житѣ се; РАН.294: доколѣ ти дѣе не ѡмрѣзнѣ^т житѣ се; Овч.247: доколѣ дѣе не ѡмрѣзнѣ^т ти сѣѣ^т; Овч.250: доколи дѣе моа, не ѡмрѣзнѣ^т ти житѣ се; РАН.161: доколѣ дѣе не ѡмрѣзнѣ^т ти сѣѣ^т; Крылов.34: доколѣ дѣе моа не ѡмрѣзнѣ^т ти житѣ се; НБКМ.1036: доколи дѣе моа не ѡмрѣзнѣ^т житѣ се

Маз.652: аце хлѣба не лишитиса. иже ѡ тѣлоу сладо^с, се дѣи сѣмрѣ^т; РАН.294: аце хлѣба не лиши^тса. иже тѣлоу сла^ако, то є дѣи сѣмрѣ^т; Овч.247: дондеже хлѣба не лиши^тса. иже тѣлоу сла^ако то дѣи сѣмрѣ^т; Овч.250: аце хлѣба не лишитсѣ. иже бо тѣлоу сладо^с, дѣи є^с сѣмрѣ^т; РАН.161: дондеже хлѣба не лишитсѣ. иже бо тѣлоу сладо^с дѣи є^с сѣмрѣ^т; Крылов.34: аце хлѣба не лишитсѣ. иже тѣлоу сладо^с, се дѣи сѣмрѣ^т; НБКМ.1036: аце снѣди не лишитсѣ еже оубо оуслаждаетѣ грѣтанѣ, то дѣевнымъ чювствомъ оумрѣженіе

Маз.652: прѣвое развращеніе мнихоу, смѣ^х и дрѣзость; РАН.294: прѣвое ѡвращеніе мнѣх^с. смѣ^х. и продрѣзаніе; Овч.247: прѣвое ѡвращеніе мнихоу,

смѣх и дрѣзость; Овч.250: прѣвое развращеніе мнихѹ, смѣх и дрѣзость; РАН.161: прѣвое ѡвращеніе мнихѹ, смѣх и дрѣзость; Крылов.34: прѣвое развращеніе мнихѹ, смѣх и дрѣзо; НБКМ.1036: прѣвое развращеніе дши мнихѹвѣ, смѣхъ и дрѣзостъ

Маз.652: пиживааще ѡ двѣи ѡши нѣ по^вень мнихѡм. третѣа бѡ ѡша ѡ бѣса є. аще помыслъ влѣѹетъ та на сласть, помысли смрада их; РАН.294: испивааще двою ѡшию. нѣ по^вень мнихѹ. третѣа бѡ ѡ бѣса є. помысли смрада их; Овч.247: и се пиваѣваще двою ѡшиѹ нѣ по^вень мнихѹ. третѣа ѡ бѣса є. аще помыслъ влѣѹетъ та на сла, помысли смра^ их; Овч.250: пиживеци ѡ двоих ѡшѣ нѣ по^вень мнихѡм. третѣа бѡ ѡша ѡ бѣса є. аще помыслъ влѣѹетъ та на сласть, помысли смра^ их; РАН.161: испиваѣвци двою ѡсѣ нѣ по^ве мнихѹ. третѣа ѡ бѣса є. аще помисль влѣѹитъ та на ѡмислы смра^ их; Крылов.34: пиживеци ѡ двоих ѡшии...; НБКМ.1036: мнихѹ испивааще двою ѡшиѹ нѣ мнихѹ пѡ^венъ. а третѣа ѡ бѣса є. аще помыслъ влѣѹетъ та, насладитиса, помысли смрадъ их

Маз.652: изыдохѡм из мира сего о то^м по^визаниса. а не нерадимъ; РАН.294: низидостѣ ѡ мира сего. ѡ томъ по^визанитеса. а не нерадите; Овч.247: изидостѣ ѡ мира сего о то^м по^визанитеса. аще не нерадите; Овч.250: изыдохѡм из мира сего. ѡ то^м и по^визаниса, пошто не радимъ; РАН.161: изидостѣ ѡ мира сего ѡ томъ и по^визанитѣ. аще не нерадите; Крылов.34: изыдохѡм из мира сего ѡ то^м и по^визаниса. а не нерадимъ; НБКМ.1036: братіе ѡ немъ же изыдостѣ, ѡ томъ подвизанитеса. ине не нерадите ѡ своемъ спни

Маз.652: вскрѣбѣ бѡ добродѣтели цвѣтѣ, іако же цвѣтци въ тръзни; РАН.294: нет; Овч.247: вскрѣбѣ бѡ доброты цвѣтѣ, іако трилици цвѣтѣ; Овч.250: вскрѣбѣ бѡ добродѣтели цвѣте. іако * цвѣтци въ тръзни; РАН.161: вскрѣбѣ бѡ доброты цвѣтѣ іако трилици цвѣтѣ; Крылов.34: вскрѣбѣхъ бѡ добродѣтели цвѣтѣ. іако же цвѣтци въ тръзни. НБКМ.1036: вскрѣбѣхъ бѡ цвѣтеъ доброта инѡѹ, іако же цвѣтѣ въ тръзни

Маз.652: іако да не пограженіе прїимеши на пристанице; РАН.294: нет; Овч.247: егда погрѣженіе прїимеши іако на пристанице; Овч.250: іако да не погрѣженіе прїимеши на пристанице; РАН.161: едина погрѣженіе прїимеши іако на пристанице; Крылов.34: іако да не пограженіе прїимеши на пристанице; НБКМ.1036: еда како истопленіе прїимеши жѣцѣ на пристанице

Маз.652: толико троуждаиса, елико наѹнеши платъскыа страсти възхлестити, съ похѡтми. посѣщан же и оубѡгынх; РАН.294: нет; Овч.247: толико троуждаиса елико наѹнеши въ сласти платъскыѣ стрѣти съ похѡтми. съ

бди оубогы^х; Овч.250: толико троуж^анса, елико можеши плзтьскыа страсти възсхлстити, съ похот^ими. и посѣщаи оубогы^х; РАН.161: толма трѹж^анса елико научеши възсхл^атити, плзтьскыѹ стрѣти съ похот^ими. и съ бди Ѹбогы^х; Крылов.34: толико троуж^анса, елико научеши плзтьскыа страсти възсхлстити.. похот^ими. посѣщаи оубогы^х; НБКМ.1036: толико трѹж^анса елико іако възсхлстити, плзтьскыѹ стрѣти съ похот^ими. сзнабди Ѹбогы^х

Маз.652: ти въ за ны бѣ молатъ въ цркви іако же по нѣси стѣпан. и никто же въ неи не глѣи, ниже помышлѣи ѿ земны^х. аще хоцеши мжк^к гонезнѣти; РАН.294: нет; Овч.247: за ны мла^т бѣ. въ цркви іако по нѣси стѣпан. ниѣто же въ неи глѣи. ни помышлѣи земнаго. аще хоцеши мжкы гонезнѣти; Овч.250: за ны бѣ мола^т. въ цркви іако * по нѣси стѣпан. и ниѣто же въ неи глѣи, ни помышлѣи ѿ земны^х. аще хоцеши мжкы избавитиса; РАН.161: за ни мла^т бѣ. въ цркви іако по нѣси стѣпан и ниѣто же въ неи глѣи, ни помышлѣи земнаго аще хоцеши мжкы гонезнѣти; Крылов.34: за ны бѣ мла^т въ цркви іако по нѣси стѣпан. и ниѣто же въ неи глѣи, ни* помышлѣи ѿ земны^х. аще хоцеши мжкѹ гонезнѣти; НБКМ.1036: за на^с бѣ оумолатъ. въ цркви оубо іако на небеси стѣпан. и ниѣсо же въ неи не глѣи ни помышлѣи земны^х. ѣсого ѿнѣдз

Маз.652: сѣи възсѣ^х писаніи прѣвышыши є; РАН.294: нет; Овч.247: си възсѣ^х книгъ прѣвышыши є; Овч.250: сѣи възсѣ^х писаніи прѣвыше є; РАН.161: сѣи възсѣ^х кни прѣвышыше є; Крылов.34: сии възсѣ^х писаніи прѣвышыши є; НБКМ.1036: сѣи вышиши є възсѣ^х книгъ

Маз.652: съ агглы въздварѣтса. сѣсетъ дѣѣѣ своѣ; РАН.294: нет; Овч.247: съ агглы въздварѣтса. дръжѣ и ѣзыкѣ свои сѣсетъ дѣѣѣ своѣ; Овч.250: съ агглы въздварѣтса. дръжѣ ѣзыкѣ свои, сѣсетъ дѣѣѣ своѣ; РАН.161: съ агглы въздварѣтса. дръжѣ ѣзыкѣ свои, сѣсетъ дѣѣѣ своѣ; Крылов.34: съ агглы въздварѣтса. дръжѣ и ѣзыка свои сѣсетъ дѣѣѣ своѣ.

Маз.652: ини да веселатса о винѣ и ѿ пици. ты же въ постѣ и ѿ добродѣтелѣ^х. и ниже о златѣ и ѿ сребрѣ. мы же братіе пострадади мамы. ѣсо ради вѣѣщахъ^мса, нѣ іако дѣѣа наша дѣѣа ѣистаа да веселитса о Гі; РАН.294: нет; Овч.247: ини да веселатса ѿ винѣ и ѿ пици. ты же ѿ постѣ и ѿ възсѣ^м въздръжани. и ни да вѣлатса ѿ златѣ и ѿ ма^мни. ты же ѿ ницетѣ самоволнѣи Хѣ ради. и дѣѣа моѣ вѣлитса ѿ Гі; Овч.250: ты же въ постѣ и въ добродѣтелѣ^х. ины же ѿ златѣ и сребрѣ. мы же братіе пострадади мамы. ѣсо ра^д^и вѣѣщахъ^мса. нѣ іако дѣѣаа ѣистаа дѣѣа весели^тса ѿ Гі; РАН.161: ини да вѣлатса о ѿ винѣ и ѿ пици. ти же ѿ постѣ и ѿ вѣсѣ^м

⁹ Видимо, писцом пропущена строка при переписке.

вѣздръжани. и ни да вѣлится ѡ златѣ нѡ иманыи ты же ѡ нищѣтѣ самоволѣни и хѣ ради. и дѣша твоа вѣлится ѡ гѣ; Крылов.34: ... ѡ винѣ и ѡ пищи. ты ...отѣ и ѡ добро^атѣлѣх^х. и ниже ѡ златѣ и ѡ сребрѣ. мы * братѣ пострадати мамы. ѣсо ра^а вѣбѣахѡ^мса, нѣ іако дѣша наша дѣаа ѣтаа да вѣлится ѡ гѣ; НБКМ.1036: инѣ, да вѣлатса ѡ пищи, и ѡ винѣ. ты же ѡ постѣ, и ѡ вѣздръжани. дроусѣи, да красатса ѡ златѣ и сребрѣ. ты же о нищѣтѣ самоволѣни, хѣ ради. дѣша же твоа да вѣлится ѡ гѣ

Маз.652: да іамы ѡраднаа браш^а. нѣ^с праздника инокѡ^м. праздникѣ ѣ инокоу, по вѣсегдашнѣи пла^ѣ; РАН.294: нет; Овч.247: да іамы брашна ѡрадна. нѣ^с праздника истиномоу мнихоу на земли. праздникѣ мнихѣ^м блго^м плаѣ^ѣ вѣсег^а; Овч.250: да іамы ѡра^анаа браш^а. нѣ^с праз^аника инокѡ^м, празни^к ѣ инокѡ^м, повѣсегдашнѣи пла^ѣ; РАН.161: да іамы брашна ѡра^ана. нѣ^с празника истино истинномѣ^м мнихѣ^м на земли. празни^к мнихѣ^м блгѡ^м пла^ѣ вѣсегда; Крылов.34: да іамы ѡраднаа брашна. нѣ^с инкѡ^м праз^аника. праз^аникѣ ѣ инокоу, по вѣсегдашнѣи плаѣ^ѣ; НБКМ.1036: да іамы израдни снѣди. нѣ^с истинномѣ^м инкѡ^м празника на земли. празникѣ мнихѣ^м, плаѣ^ѣ благѣ вѣсегда

Маз.652: пасха же хѣа ѣ, оуклоненіе ѡ зла; РАН.294: нет; Овч.247: пасха хѣа ѡстѣпленіе ѡ зла; Овч.250: пасха * хѣа ѣ оуклоненіе ѡ злаа; РАН.161: пасха * хѣа отѣтѣпленіе ѡ зла; Крылов.34: пасха же хѣа ѣ, оуклоненіе ѡ зла; НБКМ.1036: пасха хѣа ѣ, ѡстѣпленіе вѣскомѣ^м мнихѣ^м ѡ злаа

Маз.652: ризы своа, и насыщаѣи ѣтробѣ; РАН.294: нет; Овч.247: ризы своѣ, да оувѣ іако наѣ ѣ ѡ вдежды вѣуныѣ. испѣзнѣ ѣтробѣ своѣ брашны; Овч.250: и ризы своѣ, и насыщаѣи ѣтробѣ; РАН.161: и риѣ своѣ да ѣвѣстѣ іако наѣ ѣ ѡ вдеждѣ вѣуныѣ. испѣзнѣ ѣтробѣ своѣ брашны; Крылов.34: и ризы своа, и насыщаѣи ѣтробѣ; НБКМ.1036: и ризы своа, да вѣстѣ таковыи іако наѣ ѣ вдеждѣ хѣѣ. испѣзнѣѣ ѣтробѣ своѣ

Маз.652: сѣпасетѣ помышленіа скарѣда. и сѣ бгомѣдрѣи сѣѣтаетса; РАН.294: нет; Овч.247: оупасетѣ...; Овч.250: сѣпасетѣ помышленіа скарѣда. и сѣ бгомѣдрѣи не вѣдворитса; РАН.161: ѣпасетѣ помышленіа скарѣда. и сѣ бгомѣдрѣи не сѣѣтаетса; Крылов.34: сѣи пасетѣ помышленіа скарѣда. и сѣ бгомѣдрѣи сѣѣтаетса; НБКМ.1036: сѣ ноу пасетѣ помышленіа скарѣда. и сѣ бгомѣдрѣемѣ не сѣѣтаетса

Маз.652: боиса ѣзыка своего іако мѣѣ ѡбоѣдоуѣтра; РАН.294: нет; Овч.247: утрачено; Овч.250: боиса ѣзыка твоего іако мѣѣ ѡстра ѡбоѣдѣ; РАН.161: боиса ѣзыка іако мѣѣ ѡстра; Крылов.34: боиса ѣзыка свѣѣѣѣ ѡбоѣдоуѣтра; НБКМ.1036: боиса ѣзыка своего іако мѣѣ ѡбоѣдѣѣстра

Маз.652: аще не ѱси в иноуе гор҃уицѣ; РАН.294: нет; Овч.247: утрачено; Овч.250: аще не ѱси в иноуе гор҃уицѣ; РАН.161: аще не сѣнѣси в мнише гор҃уицѣ; Крылов.34: аще не ѱси в иноуе гор҃уицѣ; НБКМ.1036: аще не ѱси в инуе гор҃уица

Маз.652: а моудень гл҃ати; РАН.294: нет; Овч.247: утрачено; Овч.250: а кѣсно гл҃ати; РАН.161: а мѣдень гл҃ати; Крылов.34: а моудень гл҃ати; НБКМ.1036: а мѣдѣнь гл҃ати

Маз.652: иже питае^т тѣло свое и не живетъ хѣо распатое житіе. сѣ и е^с хѣъ врагъ; РАН.294: нет; Овч.247: утрачено; Овч.250: иже питае^т тѣло свое, и не живе^т хѣо распатое житіе. сѣи е^с хѣъ врагъ; РАН.161: не гонте тѣло свое и не живѣте распето житие. то врагъ е^с хѣъ; Крылов.34: ...тае^т тѣло свое и не живе^т... патое житіе. сѣ и е^с хѣъ врагъ; НБКМ.1036: иже питае^т тѣло свое. и не живетъ распатое житіе. таковыи оубо и врагъ е^с хѣъ

Маз.652: Хс бѣ тебе распатъ бы^с, ты же питаеши^с и покод ищеши; РАН.294: нет; Овч.247: утрачено; Овч.250: Хс бо твои тебе ра^л распатъ бы^с. ты же питаеши^с и покод ищеши; РАН.161: Хс тебе ради распетъ бы^с. а ти са питаеши и покоиши^с смѣши^с; Крылов.34: ...твои тебе ра^л распатъ бы^с. ты питаеши^с и покод ищеши; НБКМ.1036: твои оубо Хс, тебе ради распатъ бы^с. и ты питаеши^с, и поучаеши^с, и смѣши^с

Маз.652: владати и питатиса въ раи; РАН.294: нет; Овч.247: утрачено; Овч.250: владати и питатиса въ раи; РАН.161: питатиса въ раи; Крылов.34: владати и питити^с въ раи; НБКМ.1036: питатиса и ввладати

Маз.652: и на сѣж жизнь ѡсѣж^лень бы^с; РАН.294: нет; Овч.247: утрачено; Овч.250: и на сѣа жизнь ѡсѣдишѣ и на^с; РАН.161: на сѣж жизнь ѡсѣж^лень бы^с; Крылов.34: нѣж жизнь ѡсѣж^лень бы^с; НБКМ.1036: на сѣа жизнь ѡсѣж^ленъ бы^с

Маз.652: гра^л оудобъ приа^т бывае^т ратными без стѣнь. сице и дѣша прѣбываѣщи^а кромѣ мѣтвъ, прѣбата бѣдетъ ѡ бѣсѡвъ; РАН.294: нет; Овч.247: утрачено; Овч.250: гра^л оудобъ прѣж^т бывае^т ратными безъ стѣнь. сице и дѣша прѣбываѣщи^а кромѣ мѣтвы, прѣж^т бѣде^т ѡ бѣсѡвъ; РАН.161: гра^л бес тѣни^и оубо прѣтъ бѣде^т також^е и мѣтва безъ ѡсрѣдана, прѣбата бѣдетъ ѡ бѣсѡв^ъ; Крылов.34: гра^л оудобъ приа^т бывае^т ратными без стѣнь. сице и дѣша прѣбываѣщи^а кромѣ мѣтвъ, прѣа^т бѣде^т ѡ бѣсѡва; НБКМ.1036: градъ неостѣненъ, оудобъ прѣбать бывае^т ратники, сице и дѣша прѣбываѣщи^а безъ мѣтвы, оудобъ прѣбата бѣсовы бѣдетъ

Маз.652: тѣм же мола ва^с братіе, потѣшитесѣ елико по силѣ вашеи, сѣхрани^и поученіе сѣа. иако да вѣнецъ славы пода^са вамъ ѡ хѣ сѣса нашего,

емоу же слава, ѹсть и покланѣнїе съ безначалънымъ его Ѡцѣмъ. възсѣтъмъ и бл҃гымъ и животворящимъ Дх҃омъ, нинѣ и пр҃но и въ вѣкы вѣкѡмъ, аминь; РАН.294: нет; Овч.247: утрачено; Овч.250: тѣмъ же мола васъ братїе, потѣшитесе елико по силѣ вашей. съхранити поученїа сїа. іако да вѣнцоу славы подаѣса вамъ Ѡ Х҃а Сїса нашего, емоу же слава и ѹсть. и покланѣнїе съ безначалънымъ е" Ѡцѣмъ. и възсѣтъимъ и бл҃гымъ и животворящимъ его Дх҃омъ. нинѣ и присно и въ вѣкы вѣкѡмъ, аминь; РАН.161: съхрани поученїе се брате възлюбленне. іако цр҃ьскы бисеръ многоцвѣтныи камє" прѣсвѣтлы и Ѹкрашаниса іако цр҃кож порфирож. сїи бо камень многоцвѣтїи бисеръ въображенїе Г҃а нашего І҃у Х҃а слава же вѣка сего възмалѣ явлѣ явлѣтсѣ. и възскорѣ погыбаетъ. Ѹченїа же Г҃нѣ дражиша сѣтѣ паѹе каменїа и бисера вѣременнаго и въ вѣкы прѣбываетъ хранѣнїи" и творации" ж. съблюданїи възлюбленне. да вѣнецъ славы и въздѣстиса Ѡ Х҃а Б҃а въ бесконечныи вѣкы аминь; Крылов.34: тѣмъ же мола ва" братїе, потѣтитесе елико по силѣ вашей. съхранити поученїе сїа... вы подаѣса ва" Ѡ Х҃а...моу же слава, ѹть и поклан... безначалънымъ его Ѡцѣмъ. възсѣтъмъ и бл҃гымъ и животворящимъ его Дх҃омъ. нинѣ и пр҃но и вѣкы вѣкѡмъ, аминь; НБКМ.1036: храни сїа наказанїе възлюблены брате іако же каменъ многоцвѣтенъ, и бисеръ прѣсвѣтелъ, и симъ Ѹкрашаниса. сицев бо каменъ, и бисеръ възмалѣ явлѣтсѣ таже погыбаетъ. оученїа же Г҃нѣ дражиша сѣтѣ каменїа ѹстнаго, и бисера свѣтлѣвишаго. и иже сїа оученїа Х҃ва сздръжавъ, и съхрани въ вѣкы, съ дръзновенїемъ ѹста и непорочна прѣставатъ та въ вѣкы съблюданїа Ѡ кѣзни злыѣ вѣсовъ. да оуже братїе възлюбенна възсѣтъмъ трѣзвенїемъ дш҃ѣ твоеѣ не оупѣстиса заповѣди хѣбѣхъ да вѣнецъ славы подаѣти Х҃а и Б҃ъ въ бесконечныи вѣкы вѣкомъ іако тому подобаетъ възсѣкаа слава и дръжава вѣчна.

Обращает на себя внимание, что среди славяно-молдавских списков только в списке РАН.161 в окончании Слова присутствует пассаж о драгоценном камне и бисере, близкий, как видно, по своему содержанию пассажи в окончании Слова в двух болгарских списках: НБКМ.1036 и Гильф.35,¹⁰ охарактеризованных Д. М. Буланином как компиляции (Буланин 2014: 589). Однако такое же аналогичное по содержанию окончание присутствует и в древнейших русских списках Слова, например: РГБ. Ф. 29. № 54. Сборник слов и поучений.

¹⁰ Несмотря на то, что оба списка выполнены одним и тем же писцом, он в Гильф.35 пропустил фактически при копировании одну страницу с текстом – между л. 56 и л. 57. Пропущенный им же текст см. НБКМ.1036 на лл.242–242об.

Кон. XIV в. (или кон. XIV – нач. XV в.?) (далее – Беляев.54) на лл. 201об.–202: ...храни поучение се възлюблене акы цр҃кыи камень и многоцѣбныи бисеръ пресвѣтлыи и оукрашанас имъ іако цр҃кою перфирою сии во камень многоцѣбныи бисеръ възбращени есте Г҃а нашего Іс҃а Х҃а слава же вѣка сего вмаалѣ явлаетсѣ и възскорѣ ижезаеть оученина же Г҃на дражаниша суть пауче каменина и бисера временнаго и въ вѣкы пребываютъ хранацнхъ ихъ и творацнхъ іа сзблюдан ихъ възлюблене да вѣнць славы подасть ти са ѿ Х҃а Б҃а въ бесконечнына вѣкы вѣкомъ аминь; РГБ. Ф. 256. № 357. Сборник слов и поучений. кон. XIV–нач. XV в. (далее – Румянц. 357) на лл. 1–5об.¹¹: ...храни поучение се възлюблене акы цр҃кыи камень и многосвѣтлыи бисеръ пресвѣтлыи и оукрашанас имъ іако цр҃кою перхирою сии во камень и многоцѣбныи бисеръ възбращение е҃ Г҃а нашего Іс҃а Х҃а слава же вѣка сего вмаалѣ явлаетсѣ и възскорѣ ижезаеть оученина же Г҃на дражаниша суть пауче каменина и бисера временнаго и въ вѣкы пребываетъ хранацнхъ ихъ и творацнхъ іа сзблюдан ихъ възлюблене да вѣнць славы подасть ти са ѿ Х҃а Б҃а въ бесконечнына вѣкы вѣмъ а҃м.

Это наблюдение позволяет, на наш взгляд, говорить, во-первых, о том, что основная часть славяно-молдавских списков Слова, не имеющих подобное окончание, можно отнести к самостоятельной отдельной редакции (Маз.652, Овч.250, Крылов.34). К другой отдельной редакции Слова, содержащей пассаж о драгоценном камне и бисере, возможно, восходящей к древнерусской традиции (старшие древнерусские списки Беляев.54, Румянц.357), принадлежит славяно-молдавский список РАН.161 и болгарские списки Гильф.35, НБКМ.1036.

ОСНОВНЫЕ КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Высказано предположение, что сочинение с инципитом «Потѣшимсѣ братіе пауче възсего, възмльвно работати Г҃ви...» (Поучение) известное в русской, сербской и болгарской и средневековой книжности, принадлежит Илариону митрополиту киевскому. Выявленные семь славяно-молдавских списков этого сочинения позволяют расширить круг памятников домонгольского древнерусского книжного наследия в славяно-молдавской средневековой книжности.

¹¹ Д. М. Буланин относит этот список к «извлечениям» из произведений Илариона митрополита киевского (Буланин 2014: 162).

2. Предварительный анализ разночтений славяно-молдавских списков, приведенных в статье, позволяет говорить о как минимум, трех вариантах этого сочинения, бытовавшего в средневековом Молдавском княжестве. Первый представлен списком Овч.250, РАН.294; РАН.317; второй – списками Маз. 652, Крылов.34; третий – списками Овч.247, РАН.161.

3. Наряду с Поучением в славяно-молдавские сборники включалось и другое произведение с инципитом «Въси иже мира сего ѿвръгшеса. и ѡбразъ инѡуѣьскыи въземше. и иже крстъ хѣъ на ramo възприемше....» (Слово), принадлежность которого Илариону митрополиту киевскому в литературе пока также остается спорной. Высказывается предположение, что это не южно-славянская компиляция, ложно приписываемая Илариону, как считает Д. М. Буланин, а вариант самостоятельного Слова, как отдельного произведения самого Илариона митрополита киевского, созданного им хронологически ранее Послания брату-столпнику, из которого он же сам использовал отдельные выражения и фрагменты в его же Послании брату-столпнику. Это мнение согласуется с ранее высказанным предположением сербской исследовательницы Снежаны Јелесијевић в ее неопубликованной диссертации, которая при этом на обширном материале сербских и русских списков показала, что для Илариона митрополита киевского источником его Слова к брату-столпнику было найденное ею «Слово Иоанна Синайского», сохранившееся в ряде сербских списков, и которое Иларион также использовал как источник для написания своего Слова.

4. Выявленные семь славяно-молдавских списков Слова, как и списки Поучения, отмечены целым рядом различных пар синтаксических или лексических вариантов, которые приведены в статье с привлечением для сравнения болгарского списка НБКМ.1036, приписываемого Д. М. Буланином к южно-славянской компиляции. Анализ разночтений позволяет говорить о существовании двух редакций слова: к первой, характеризующейся присутствием в окончании Слова пассажа о драгоценном камне и бисере, и возможно, восходящей к древнерусской традиции (старшие древнерусские списки Беляев.54, Румянц.357), принадлежит славяно-молдавский список РАН.161 и болгарские списки Гильф.35, НБКМ.1036. Ко второй редакции, не имеющей подобное окончание, относятся более многочисленные славяно-молдавские списки Слова (Маз.652, Овч.250, Крылов.34).

5. В Приложениях к статье опубликованы тексты двух списков различных вариантов Поучения, переписываемых в средневековом Молдавском княжестве (Овч.250, Маз.652), и наиболее полно сохранившийся текст славяно-молдавского списка Слова (Овч.250).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Выявленные славяно-молдавские списки Поучения имеют ряд разночтений, но для публикации текста этого произведения были выбраны лишь два, свидетельствующие о существовании как минимум двух ясно различимых варианта Поучения, переписываемых в средневековом Молдавском княжестве – это Овч. 250 (Приложение 1) и Маз. 652 (Приложение 2).

Выбор списка Овч.250 для публикации Слова (Приложение 3) обусловлен тем, что другие списки или не содержат полного текста (РАН.294), или имеют лакуны (Маз.652), или дефектны в связи с частичной утратой текста из-за плохой сохранности (Крылов.34), или утраты части страниц с текстом (Овч.247).

Тексты публикуются «буква в букву», без диакритических знаков, с сохранением выносных букв. Титла при наличии под ней выносных букв не публикуется.

Приложение 1.

Овч. 250. лл.59об.–62об.

Прпо^аб^аго вѣда нашего Илариона, о ѿвръзжени мира. с^амво.

Начало: Потъзимса братіе па^{че} в^се^{го}, везм^азв^{но} работати Г^ви. се бо па^{че} не^{по}винна прѣ^а б^мъ поставит^ъ та. прилѣписа поустыни іако младенецъ своен м^три. мати бо възд^{он}ить м^лв^км^м отроча свое. поустынѣ же д^шж твож напоить разоума б^жіа. и с^зтворит^ъ ти б^а при^ти телѣ твоимъ м^млтва^м. и присвоит та любити б^а в^зсѣмъ ср^ацемъ твоим^м. и тебе оу^празни^т ѿ мира, и ѿ попеченіи его вѣ^х. н^ж да вѣси, іако (л.60) прѣвое имаша по^ажти бѣды и напасти. стра^х ѿ вѣсн^вь, и ѿ самого д^авола и тако има^т ст^жжити, іако мнѣти не быти тебе с^псєніа. н^ж или в^з миръ в^звратитиса, или тоу злѣ оумрѣти. н^ж стани на камени вѣрѣ, и трзпи храборескы на^хо^ащаа ти. и повѣж^аи іако воинъ х^бь, одѣвса іако в^рзнѣми смѣреніемъ. цитом же, ч^астыми м^лтвами. копіе^м же, в^зсєгдашн^ии^м посто^м. шлѣм же, помощі^ж б^жі^ж. и мечъ, с^амвєсы б^жі^ими. любачіи бо р^е земнаго ц^рѣ, люб^ат и зань оумрѣти. не па^{че} ли за н^бнаго ц^рѣ намъ по^абаєть, полученіа ради н^бнаго ц^ртв^іа. азъ оубо не г^лати кр^зви проліатиса, по а^плоу іако же г^лєть. н^бѣ наша брань к^з крови и плзти, и про^уаа. н^ж (л.60 об.) трзпи с^з похвало^ж в^з поустыни. а не разлѣнвса, и в^зстаєв бѣжиши в^з миръ. и како с^побишиса с^з б^го^дз^хновеннымъ д^адомъ г^ла. трзпѣ потрзпѣ^х г^а и в^знат ми. и изведет ма ѿ ро^ва стрѣти. или пакы, прѣтрзпѣвыи до конца т^з с^псєтса. аще не пріидет^ъ помощь с^звыше, в^ба^чє пріидет^ъ. и аще прѣдлежит^ъ с^зсѣченіє плзкоу, то болаша повѣда и слава. и кон з^ає любачиєи ц^рѣ земнаго, ѿ военъ бѣда растєть. и любовь аже к^з б^оу, помощь ѿ него исх^оди^т. любов же твоа цѣла да є^ѣ. аще прѣтрзпиши тагот^ж поустинн^жа, аще г^лад^м лоу^читтиса оумрѣти. ненасытость мира изшелъ еси, н^ж на в^ззысканіє вѣч^ны^х б^ль. не оставит же тебе б^з оумрѣти. напытавыи бо мно^ж(л.61)ство в^зт^сыни люди, може^т и тебе напытати. г^лє^т бо, в^ззвръзи на г^а печаль твож. и т^з та прѣпитает^ъ. ѿл^жч^анса ѣр^вво плзніа. в^зстанетъ бо на та таг^ота тѣлеси в^з в^рѣма пѣніа и м^лтвѣ тво^н. о^чи ѿта^гчаетъ. и н^мгама тзпты творити на^чынеши. ѿн^ж к^з м^лтва^м не^исправлена прѣ^апостави^т та. на мн^мг^ог^ланіє оубыстрит та. и оуды тѣла твоего в^з б^аж^дѣ пото^пи^т. и ѿч^ааніа іако плѣнника поврзгъ пов^алѣчєт та в^з миръ. и тогда посмиж^т ти с^а л^жкавыи вѣсове. и па^{че} же в^з везы^стїє в^зпадеши ѣл^км^м. н^ж трзпи оубо вын^ж. аще слоучи^т ти с^а мн^мгы стрѣти пострада ты. н^ж в^з пѣстыни а не в^з мирѣ. аще в^м и в^зсєго мира б^лгаа прѣдлеж^жт ти, оуб^о с^змыр^т є^ѣ к^мнєць и н^мь. вѣч^наа же с^жт в^е конца. (л.61 об.) наше^ашоу ти помыслоу рєци. може^м оубо и в^з градъ с^птиса. ѿвѣща и ем^ѣ сице. ѿ юности в^з градѣ бывъ, что оуб^о исправи^х

или ползевахся. ничто же обаче тръпи принисимыѣ ти напасти ѿ общаго врага. възыражци на възседръжителѣ Бѣ, можщаго избавити та сътен съпротивнаго. глѣ^т оубо ѿци. съдѣ и въ поуcтыни, триѣхъ бранѣхъ свобода є. слышанїа. и глѣанїа. и зрѣнїа. поистинѣ ѿ таковыѣхъ триѣхъ бранѣхъ, възсѣ^х злыѣ дѣла сила състоится. котврымъ злыѣ състоится грѣхъ. аще не ѿ видѣнїа. ѿ котораго иного помысль злыа въздвизаѣтся въ срѣци члѣкѣ, аще не ѿ слышанїа. котврымъ инѣ^м є пагоуба члѣкоу. аще не ѿ азыка. и оубв свободѣ^шеса ѿ сихъ триѣхъ, (л.62) двмъ хѣзъ вываеѣтъ. сїе помынаахъ сѣти, и ѿхожѣахъ въ поуcтына. и ты оубо любымыи брате, понѣди себе оуединень въ поуcтыни прѣбывати, да просвѣтит ти са оумъ твои. и аще прище^шоу ти искоушенїѣ. възставъ ржцѣ простеръ къ выcотѣ къ Гѣу, и абїе ѿидеть ѿ тебе аще види^т та страхъ^м Бжїемъ ѿгражѣна. тѣло оубв напѣтано, страха Бжїа не имать. ни заповѣден его можетъ съврзшити. нѣ помѣина оубв грѣхы своа, и ѿ ниѣ печаль възса и скръзь и попеуенїе имѣи вынѣ. плаче^м ѿблѣцѣса іако въ рѣзѣ. и не бѣди лѣбнѣвъ къ мѣтвамъ, нѣ бѣдрѣ на всѣко дѣло блго. троуды оубв себе днь и ноцѣ. посто^м. пѣнїемъ. бѣднїемъ. на земли лѣганїемъ. трѣзвенїемъ. (л. 62 об.) и стрѣтъ любодѣанїа ѿбѣгнеть ѿ тебе. и въ гра^{дѣ} оубо не часто ходи. на лице женско не възыран. да не въ врѣма мѣтвы твоа іако плѣнникъ бѣдешъ, и низврѣже^т та. и не бѣди въ поуcтыни сыи тѣла^м, оумомъ же въ мирѣ. по оумѣ бо, и дѣло сътварѣть. и сжщїимъ на мѣстѣ велмѣжемъ не присвои себе, да не оумъ свои въздаси въ матежъ мнѣмъ. нѣ своимъ троудомъ питаиса. и приносимаа ти ѿ гкого (sic!), съ смѣренїемъ и стыда^с прїемли, и хоудѣ. и не простри много бесѣды твоа къ приходащїимъ к тебѣ. да не растоичи^т ти са оумъ и оставиши безмалзвїе свое. и въздаси дшѣ своѣ малзвѣ, и матежъ мысле^м твоимъ. понеже оунїиѣ ѿ многыѣхъ (л.63) бесѣдѣхъ вываеѣтъ. и въ врѣма мѣтвы твоиѣ станешѣ сжмѣченъ. и аще кто ѿ полѣни възпроси^т та, не ѿ себе что ѿвѣщан, нѣ ѿ Бжѣтвыиѣхъ писанїи рѣци. да не како инѣ^м полсѣ сътвориши, себе же отъцетиши. и блѣди оубо нимала не възсхоци попеуенїе ѿ земныѣхъ да не сътвориши. ѿ мала бѣ коренѣ, веліе дрѣво израстаеѣтъ. земнаа же печаль, жрѣнѣвъ на выи ѿдрѣжи^м. съблачїти съ выcоты, и въ глѣбѣнѣхъ съврзсаеѣтъ. хотѣи бесъ печали жити, и оугодити Гѣи, да ѿврѣжется възсего земнаго. и поживеть іако аггѣлъ на земли. аще ли ѿ члѣкѣ^м попеуенїе сътвориши, то іавѣ є іако таковыи нѣ^м инѣмъ. нѣ възистинѣхъ лѣзѣ и ржгатель заповѣдемъ хѣбѣмъ. емоу же поѣбаеѣтъ възсѣбка слава, (л.62 об.) чѣсть и покланѣнїе. нѣнѣ и прѣно и бѣкы.

Приложение 2.

Маз.652. лл.142–145об.

тогожѣ ꙗко ꙗко Илариѡна слово о оуединѣнѣ житїи

Начало: Потѣшимса братїе ꙗче вѣсего, безмѣвно послоужити Гѣи. се бѣ ꙗче прѣ^а бѣмъ неповинна (л. 142 об.) та поставлѣ^т. прилѣписа поуѣстїи ꙗко же мѣтри свои. мѣти бо вѣздѡитѣ мѣвко^м тѣло твое, сѣа же дѣшѣ твоѣ напой^т разоумѣ бѣжїа. и сѣтворитѣ бѣ приатителѣ мѣтѣ твоих, и присвоитѣ та бѣ любити вѣсѣ^м срѣ^ацѣмъ. и тебе оупразни^т ѡ мира, и ѡ печали его вѣсѣ^х. нѣ прѣвѣ оубо имѣши по^ати бѣды и скрѣби и напасти. и стра^х ѡ бѣсѡвъ. нѣ сѣа вѣсѣ ѡ самого дѣвола навѣтована быти имѣ^т. " сице стажае^т ти сѣа, ꙗко мѣсти нѣ^с ти сѣсѣнїа. нѣ или вѣ мирѣ ити, или тоу злѣ оумрѣти. нѣ оутѣрѣдїса на камени вѣры, и вѣсѣ нахѡдацѣ^а ти трѣпи. и побѣжѣ^а ꙗко воинѣ хѣбъ, –вѣрнѣмъ смѣренїа. цѣто^м же непрѣстаннѣх^х мѣтѣ. и копїе посто^м срѣдѣчнѣмъ. шлѣмо^м же помощѣ бѣжїеж, мѣче^м же, сло(л.143)веси бѣжѣтѣннѣх^х. любѣщи бѣ ре^с зѣ^мнаго цѣрѣ. любѣти и занѣ оумрѣти. кѡмъ ꙗче за нѣ^снаго цѣрѣ, наслѣдїа ради цѣрѣва нѣ^снаго. азѣ же гѣа, не крѣвѣ пролїати безвѣрѣмене. нѣ трѣпѣти сѣ похвалоу вѣ поуѣстїи. а не стажаемоу ти быти низыти вѣ мирѣ. аще не трѣпиши, како ре^сши трѣпа потрѣпѣ^х гѣа и вѣзна^т ми. и оуслыши мѣтѣ мож. и вѣзведе ма ѡ рѡва стрѣти. прѣтрѣпѣвѣмъ бѣ до конца сѣсѣтсѣ. и аще не прїидѣ^т скоро сѣвыше помощѣ, нѣ вѣбае^т прїидѣ^т. аще ли же оудѣлѣжитсѣ сѣвѣнїе на плѣкоу. тамо болша побѣда и слава, ꙗко же изде любовїѣ цѣрѣкоу ѡ вѣвини побѣда расте^т. сице же и любовїѣ ꙗже кѣ бѣоу помощѣ ѡ него прїхѡдитѣ. любовѣ же тѡва цѣла да е^с. нѣ потрѣпѣвѣ не исхѡди вѣ (л.143об.) мирѣ, аще и гладо^м приклоучитсѣ оумрѣти. ненасыто^с бо мира изышѣлѣ еси, нѣ на вѣзысканїе вѣ^сннѣх^х бѣлѣ. прочее же не оставитѣ тебе бѣ оумрѣти поскрѣвѣти. прѣпитавѣмъ бо вѣ поуѣстїи мнѡжѣство люди, тебе же ли единого не може^т питати: вѣзвѣрѣши на гѣа печаль твоѣ. и тѣи та прѣпитаетѣ. оудѣлѣсѣ вынѣ ѣрѣво насыщати. вѣстане^т бѣ на та вѣранѣ вѣ вѣрѣма пѣнїа, тѣло вслабѣ^т. и очїи вѣтагѣвае^т. и нѡгама похѡжденїе тѡра. и ѡнѣ^а на мѣтѣ не быстри^т та. и на оудѣ тѣла тѡего похѡти вѣставитѣ. и ѡѡаана ꙗко плѣнника повѣрѣзѣ повѣлѣ^т та вѣ мирѣ. и тогда посмѣетѣ ти сѣа лѣкавїи бѣси. и ꙗче же вѣ безѣстїе вѣпадеши ѣлѣкѡ^м. нѣ прѣтрѣпѣвѣмъ вынѣ. аще сѣлоучитѣ ти сѣа, (л.144) ꙗко и вѣ пламени горѣти. нѣ вѣ поуѣстїи, а не вѣ мирѣ. аще бѣ и бѣгаа вѣсего мира прѣ^алѣжѣ^т ти, сѣмрѣзѣ е^с и конѣце имѣти. вѣ^сннѣх^х же бѣлѣ нѣ^с конца. аще прїидѣ^т ти помышленїе ꙗко може^м сѣ^мтсѣ вѣ градѣ. ѡвѣщавѣ рѣци емоу, ѡ ѣлѣкѣ невѣзможно. ѡ бѣ же вѣсѣ вѣзвѣзможна. и трѣпи приносимѣа ти напасть ѡ врага. вѣзираи на

Въсѣдржителѣ Бѣ, могущаго та избавити. рекъша бѣ сѣи ѿци. мнѣ сыи
въ поустыни. ѿ тріе^х браніи свобо^а є. ѿ слышаніа. и ѿ виденіа и ѿ гланіа.
поистинѣ іако вси^х тріе^х, въсѣ^х злы^х дѣла сила стоить. кыимъ злы^м възстаєтъ
грѣ^х. аще не ѿ видѣніа, ѿ чєсого во помышленіа злаа възхѡда^т въ ср^аце. аще
не ѿ слышаніа, кыимъ же ли зломъ пагыбаєтъ ч^лкз. аще не ѿ
мнѡго(л.144об.)словіа. свобож^а же са тріе^м си^х, домъ красныи хѡу бываєтъ. Сіа
же помышлѣахъ сѣи. и бѣгаахъ въ поустыинѣ^х. сего ради и бѣ прославы и^х.
прихѡдаѡу ти страхѡу въ ноши, ѿ злѡкзніаго дѣвола. скоро възставъ и
прѡтѣгни рѣцѣ кз боу и абіе ѡидеть ѿ тебе стра^х. бѣи во сѣцѡу стра^х въ
ср^аци твоємъ. сѣи стра^х не имѣ^т мѣста. тѣло силно сѣще врашнымъ іаденіємъ.
бѣіа страха не имѣ^т. нѣ симъ мѣжитса. нѣ помини грѣхы своа. и ѿ тѣ^х вынѣ
печаль имѣи скрѣба и плачаса. и стра^х сатанина не ѡцѡушаєши. не бѣди
лѣнивъ въ непрѣстанныѣ мѣтвы. се бѣ истинѡе є дѣло инѡкѡмъ. оудрѣчи тѣло
свое мнѡсѣ^м тѡудомъ въздрѣжаніємъ. и любѡдѣиствїе ѡтиде^т ѿ тебе. что бѣ
прѡчєе свѣтѡу сѣ тѣмѡж. не възлюби въ мирѣ исхѡдити. кромѣ (л.145)
великыи^х потрѣбѣ. възпише^т бѣ въ ср^аци памѣ^т. и не въззираи на женскаго
лица. іако да не въ врѣма мѣтвы плѣ^не на та сѣтворить. сѣщи ти въ
поустыни ѡбрѣтаєшиса оумъ^м въ мирѣ. ѿ помысли бѣ и дѣло сѣтварѣтса. не
въсхѡщи лицѡу іавитиса въ мѣстѣ идеже живєши. и сѣтворити хѣтвинѣ^{тѡ} въ
мирѣ. питаиса своимъ тѡудомъ и приносимаа ти ѿ ч^лкз хѡудѣ приємаи. и
немного бесѣдоуи прихѡдаѡи^м к тебѣ, да не възпадаєши въ оуныніе. сѣдаѡу
ти въ клѣти твоєи не скоро ѡврѣззи тѣзкѣщїимъ. и ѡврѣзнь не кѣсни. слабо
бѣ є тѣлесное оуныніе ѿ много бесѣ^а и смѣщаетса мѣтѡ. егда же та
въпрошаѣ^т о ползи дѣєвнѣ, не твори ѿ себе оутѣшеніе. нѣ ѿ сѣи^х писанїи.
егда како инѣмъ оуспѣ^х тѡра, себе же без по^авѣга (л.145об.) ѡбрѣцєши
ѡбѣгни скоро. и не възхѡщи нимала ѿ земны^х попециса. ѿ мала бѣ корєне,
велико дрѣво възрастетъ. сѣ жѣа бѣ и спѣ^х дѣи твоєи є, и оутѣрѣженіе кз
боу. земна^а бѣ печаль, жрѣзѣвъ на выи одрѣжима. сѣводаи сѣ высоты въ
гѣлѣвинѣ. хотѣ иѡв бес печѣали жити, и оугѡдити бѣи. да ѡврѣжетса възсєго
земнаго. и поживетъ іако єдина ѿ птицѣ по г^лѡу г^ню. прикасажѣсѣ въ чєсѡ^м
любо вѣк^а сєго. то іавѣ є, іако нѣ^х инокѣ. нѣ възистинѣ лѣ^ж и рѣгѣтель
заповѣдемъ хѣтѡмъ. ємоу же слава въ вѣкы, аминѣ

Приложение 3.

Овч.250. лл. 188–189об., 210, 210об., 191–195об. (листы перепутаны):

Слѡво сѣго и прѣпѣнаго ѡца нашего Іларіѡна. иноуѣскаго ради житіа. дѣшеполезна словеса. бѣли ѡ

Въси иже мира сего ѡвръзгшиса, и въбра³ иноуѣскыи въземше. и иже крѣтъ Хѣвъ (л.188об.) на рамѣ възпріемше. и апѣлѡм^м нарекише^с намѣстници. да възлюбѣм^м нравъ и^х. елици въбразъ и^х носимъ, да ходѣм^м по стопамъ и^х. иже оученици нарекохѡмса, да послѣдоуемъ Хѣвы оучителѣ своего, и възненавидѣмъ земнаа вѣса. тако же и ѡци наши, въпрошам^м Іѡанна еѡгѣлиста и самови^мца.¹² слѡвесѣ Бжїю. глѣ^т же Іѡаннь, възлюбленїи братїе. азъ видѣ^х и слыша^х ѡ самого Сїа Бжїа. истинно и велегласно глѣ ва^м. не любите мира сего, ни таже сѣтъ въ мирѣ. аще кто любѣтъ миръ сѣ, нѣ^б любве ѡѣе въ немъ. тако вѣсе иже въ свѣтъ сѣ^м, похотѣ плѣтѣскаа. и оунаа и грѣдини житѣскаа. иже нѣ^б ѡѣа. нѣ ѡ мира сего сѣ. и миръ сѣ мимо ходѣтъ и желанїе его. а творѣи волѣ Бжїѣ прѣбывае^т вѣкы.¹³ не азъ ли есмь апѣлъ глѣвшаго сїа; прїидѣте къ мнѣ възси трѣжѣжшиса, и азъ оупокѡжъ вы, възмѣ^т (л.189)те иго мое на сѣ и наоучѣтеса ѡ ме^н. такѡ крѡтокъ есмь и смѣренъ срѣцемъ. и върѣщете покои дѣшамъ вашѣмъ. азъ оубо блѣвеннаго бѣ апѣлъ есмь възлюбленныи. и зватель въ црѣтво его нѣное, званїе же мое сицево сѣ. дрѣси и братїа възлюбленнаа. вставите земнаа, тако да нѣнаа възпрїимете. прѣбѣдѣте въ нищѣтъ, и въ алѣи, и жѣжѣи, въ врѣма сѣ. и въ малѣ шѣше, въ вѣунаа жилища насладѣтеса и въззрѣвѣтеса радѡстїѣ

¹² Трц.167. л. 347об.: ...боудѣтѣ свѣтъ дѣнь. наведѣи иже дѣнь, и пребыванїе его дастъ ти вѣрны иже симъ разоумѣте, всѣ иже мира сего: ѡвръзгшиса. и иже въбра³ иноуѣскыи прїемше. и крѣтъ Хѣвъ на ра(л.348)мо въземше. иже апѣлѡмъ нарекшиса намѣстници. да възлюбимъ нравъ и^х. ихъ же и въбразъ носимъ. да въслѣдоуемъ и^х, имъ же и оучѣнцы нарекохѡмса. да възненавидѣмъ земныа вѣса. тако и ѡци нѣши прїидете въпрошаемъ самови^мца, и слугы словесе Бжїа любимаго Хѣа оучѣнка възлегша^т на перси Гѣна...

¹³ Трц. 167. л. 348об.: ...ѡвѣща же к симъ, громогласнаа оуста, и възгласи азъ же тако слыша^х и видѣ^х ѡ самого словесе Бжїа. такоже^н и проповѣдаю. и нѣ едїного же ва^с ѡвиноуюса. истинно и велегласно глѣо не любите мира, нї аже сѣтъ въ мирѣ. аще во кто любѣтъ миръ сѣ, нѣ^б любви ѡѣа в немъ. тако все еже въ свѣтъ сѣмъ. похотѣ плѣтнаа, и похотѣ оунаа. и гордыни житїиска^а. нѣ^б ѡѣа. нѣ ѡ мира сѣ. и миръ сѣи мимо прехѡдѣтъ и похотѣ его. а творѣи волю Бжїю прѣбывае^т вѣ вѣкы сѣ оубо ѡ немъ же ма възпрашае^т, ...

неускръблѣмоѹ.¹⁴ аще хощете быти и истинѣ ножи нѣнии члвци. въ земныѣ себе ни мала. възмѣнитѣ. потантѣса зде, яко да тамо явленіи бждѣте. и ѿцѣ сѣ дрззновеніемъ възпоиѣте гл҃ше. и бждѣте яко ч҃ада приснаа бг҃у. и наслѣдники цр҃твѣа его. слыши^м възлюбленнаа братіе възселенскаго (л.189об.) оучителѣ Павла, такожѣ на^с възвращае^т ѿ мирскыа любве. азѹ ре^ч мироу распа^са и миръ мнѣ. и не хощѣ да ч҃и^м владанѣ бждѣ имѣ. аще оубо възскр҃нете сѣ х҃мъ, то вышнѣи^х нищитѣ. и вышнѣа мж҃рствоуѣте. идеже е^с х҃сѣ ѿдеснѣа оц҃а. оставистѣ бо земнаа, и оумрѣстѣ сѣ хомъ. и живо^т на^ш сѣврзшенъ е^с ѿ х҃бѣ. и не по^битѣса вѣкѹ семоу. нж҃ прѣвѣразитѣса въ вѣновленіе оума вашего.¹⁵ наше бо житіе на нбсѣхъ е^с по апл҃оу. и пакы братіе моа възлюбленнаа, оумрѣмъ пльтѣж, яко да вживе^м дх҃мъ, елици бо дх҃мъ бж҃имъ водатсѣ. сѣи сж҃т снѣве бж҃ии. слыши притч҃а възлюбленне, воращомоу^са на трѹзжици. по^бае^т прѣжѣ^е рызи ѿврѣци ѿ себе, и крѣпко прѣпоасатисѣ. и потч҃мъ на вореніе изыти. сице и по^бвижнѣкѹ х҃бѣмъ, прѣжѣ^е по^бае^т ѿложити ѿ се^б. миролюбіе. и имѣніа. славолюбіе. кр҃а (л.210)сотж҃ чыстѣ. похвалѣ. славлѣ. властѣ. величаніе. тж҃цеславіе. сѣбраніе. и възсѣ^бѣ^е ѣже въ е^сствѣ тѣлеснѣмъ вѣнѣжнѣтсѣ, нанѣ. ѣже сж҃т сѣа. лѣбностѣ. покон. сѣзнѣ. самоволеніе. хѣтѣніе изволеніе. сладѣ.

¹⁴ Трц.167. л. 349: ...к^с симъ же и апл҃з. како ѹбо словеса моа, неоудѣвъ творѣма на^м являютьсѣ. не азѹ ли есмь апл҃з гл҃авѣша^т. [прїидѣте кѣ мнѣ вси трѹждающе^ся, и ѿ временіи, и азѹ оупокою вы, възмите иго мое на сѣ. иго бо мое помазано. и время мое легко е^с азѹ бо есмь бг҃г҃словеннаго бг҃а апл҃з. незлабѣвыи зѣтанъ въ нѣное его цр҃твѣе. званіе же мое сицево. дрззи възлюбленіи братіа. встави^{те} земнаа. да небеснаа прїимете. пребоудите в^ъ нищѣтѣ на земли, да въ вышнѣи^х вбогатѣете. пребоудите въ алектѣ и въ жажѣ и въ вѣрѣмъ се. и по малѣ прише^лше въ вѣч҃наа жилища. и насытитѣса и възра^дуетѣса радостѣж҃ неускръблѣмоѹ. егда въ пагоубоу и вѣтѣче велю вы мирскаа ѿврѣци; нѣ на възпрїатіе, соуци^х выше мира. вѣмъ же яко слабости радѣ вашеа и не въздержаніа. сластолюбіа же, и златолюбіа и миролюбіа. слово(л. 349об.)сѣа сѣснаа трѹдна вамъ бывають...

¹⁵ Трц.167. л. 349об.:...и ни малѣ трѣдѣ причастно. аще оубо хощете быти истиннѣи бг҃г҃ветци, и нѣнѣи члвци. въ земныѣ себе ни малѣ вѣмѣнѣте. потантѣса зде, тамо явитѣса помолчитѣ нѣмъ, да тамо сѣ дрззновеніемъ, кѣ ѿцѣ въззг҃летѣ. и боудете яко ч҃ада приснаа бг҃у. и наслѣдники цр҃твѣа е^стѣ. се оубо слышашѹмъ братіе апл҃ово слово и оученіе. яко не вѣиноу^са гл҃а нѣ вѣае аще и Павла, всего мира апл҃а възпрашае^м. тѣ такожѣ възврани^т намъ ѿ мирскіа любве гл҃а. аще оубо възскр҃ноустѣ сѣ х҃мъ, тѣ вышнѣи^х нищитѣ. иде^ж х҃сѣ ѿдеснѣу ѿц҃а сѣдан. вышнаа мж҃рствоуѣте, а не земнаа оумростѣ бо сѣ х҃мъ, и животъ вашъ скрѣвенъ е^с ѿ х҃бѣ. не оуподобитѣса вѣкоу семоу. нѣ прѣвѣразоуѣтѣса въ вѣновленіи оума ваше^с. симъ же подобно ѹбо...

высокоуоуміе. сытость. раж^аеженіе похотемь ср^ацоу волѣ. и ина вѣсѣ іаже сѣтъ
вз на^с творимаа и никто же прѣвыи^х ѿрекса, послѣдни^м ѿдолѣти може^т.¹⁶ да
сїа слышѣше братіе моа възлюбленнаа. сицевыи^х по^авигь трѣвоуе^м. тѣцѣніа и
спѣха. и бѣдѣніа. и печали ѿ дѣш^и своен. таинныи^х и іавленныи^х. скрѣби възсѣкыа
даже и до сѣм^рти, цр^твѣа ради нб^наго. хѣта иже съ х^омь цр^твовати
беспрѣстаніа на нб^сехъ. да оутвѣрди^т себе крѣпко послѣдѣствова (л.210об.)ти
стѣпамь его. въз бѣда^х, и въз троудѣ^х и въз напасте^х разлѣчныи^х. сего ради
древніи сѣын, мѣжѣ и жены, и дѣти. даже и до сѣм^рзти пѣ^ависаша^с, іако да
цр^твѣе нб^сное оулоуча^т. иже бѣ въз всемь нѣдѣтса сѣ^м. сїи възсѣхѣае^т е. а иже
не троужа^теца ѿ дѣш^и своен въз житїи сѣ^м, тамо не имать почити. нб^с
ѿбидливъ бѣ, еже ис тѣмницѣ изати тѣ. и пакы въз тѣмницѣ възвѣрѣши нб^с
неправда ѿ бѣ, да не бѣдетъ. кѣж^о прѣтивѣ трѣду прие^млетъ ѿ бѣ, по гл^оу
его. пакы и слыши възлюбленне. без оума и възсоу льстѣтса ѣ^лкѣ, иже ре^т іако
да наслаж^атса зде, и тамо съ х^омь цр^твоуж. възсоу льстѣтса. не имать бѣ
два раа, или двѣ темниці. и да оувѣсѣ възсѣкыи, иже не (л.191) плаче^т
волеѣ дѣш^и своѣ зде. тамо има^т неоутѣшимо плакатѣса. да сїа вѣдаѣше
плачѣмса братіе. се вѣрѣма бѣгопрѣатно. се днѣ сїенїа, стажи^м дѣш^и своен
добраа дѣланїа възлюбленїи. възалѣчимъ зде, да тамо насытимьса.
вѣжеж^адамъ зде, да тамо възвѣлѣмса съ дѣглы въз радости вѣнѣнїи. сѣвоуи,
въсплачи іако да възра^ачуешѣса въз цр^тви нб^нтѣ^х съ х^ромь ре^т бѣ гѣ. горе
тамо богатыимъ іако възпрїемлете ѣтѣшенїа своа зде. гѣре вамъ насыщенныи^м
и іако възалкаѣти имате и въззыдѣти. и кон ре^т бѣжени ницїи дѣх^м іако тѣ^х е^с
цр^тво нб^сное. бѣженїи плачаѣши іако ти оутѣшатса. бѣженїи кротци, іако ти
наслѣда^т земла. бѣжени алачаѣши жѣж^ажѣши правды іако ти насытѣтса.
(л.191об.) бѣженїи мл^ативїи, іако ти помиловани бѣдѣ^т. и прочѣа, зри
вълюбленне каковыи^х блажитъ гѣ нашъ ѣ^с х^с. и пакы ре^т. по^авизантѣса

¹⁶ Трц.167. л.359об.: ...брани побѣж^ають ср^аце. волю. хѣтѣнїе. изволенїе. сладѣ^с.
сыгѣ. покон. свнз. раж^аженїе похоти. и вса іаже в^а тѣлѣ колми па^и и в^анѣшнѣаа
ѿвѣргоу^с. іаже в насъ ес^твн^м не родиша^с. нѣ ласканїе^м мира възростоша. красѣта. ѣ^стъ.
хѣала. и слава. власть. имѣнїе. величѣнїе. сѣбранїе. и вса іаже ѿ тѣлѣ. и безоумѣнѣ
таковы...іаже никоегож^ае прѣтивленїа на побѣж^аенїе има^т борѣщому бо са на
тризницѣ. прѣж^ае ризы ѿвѣргоу^{ти} ѿ себе. и крѣпко прѣпоасаѣшѣса, и тако на боренїе
изыти. такожде и по^авизантѣсѣ хѣоу, прѣж^ае подобѣть ѿложити миралѣіе. и вса іаже
не въз ес^тзствѣ. ти потом на ес^тзствѣнныа похѣти възвѣроужитѣ. іаже соу^ть, (л. 360)
сыгѣ. покон. св^и самоволїе и ина вса іаже в^а нас соу^т. и никто^ж прѣвыи^х не ѿвѣргѣса.
послѣдни сѣм^рделѣ^т. прѣж^ае бо сѣзанїе роукоу своєю...

тѣсными вратами. коль тѣснаа врата и скръзныи пѣть, въводи и въ живѣ. и мало естъ въхъдаци^х имъ. пространни же и широкыи, въводи въ погыбель, и пагоубѣ. и мнѡси сѣ^т послѣ^аствоу^ащен емоу. и не може^т боу работати и мамѡнѣ. никон же рабѣ двѣма господинома рабѡтати. и пакы рѣ^ѣ, блѡдѣтеса іако да не откажѣтъ ср^аца ваша лихыими пицами, и пѣанствіи и пѣчалми житейскыи, и наидеть на вы днь ѡнь страшныи. блѡдѣти и молитеса, и повѣситеса да възможете оубѣжати. и стати прѣ^а сн^{ѡм} чл^ѡвѣско^м. (л.192) и въсѣмъ гл^а бдите. не вѣсте бо въ кыи ч^а прїидѣ^т гб^ѣ. иже не вставитъ ѡца и мѣрь своѣ. сестры и братѣ, не може^т быти мои оученикъ, и аще кто не ѡречетеса еше же и дш^ѡк своѣ въ животѣ се^м. и прочее, любяи дш^ѡк своѣ въ жи^{вѡ}тѣ се^м. погоубѣтъ ж. а погоубивши ежъ вѣрацетъ а. аще не вѣратитеса и бѣдете іако же дѣти. не имате възнѣти въ цр^ѣтво нѣное. иже бо въ ва^ѣ хѡщѣ^т быти старѣи бѣди въсѣ^м слоуга. и всѣ^к смѣрѣжиса възносѣтса. а се възносѣсѣ смѣритса. и пакы, мнѡси сѣ^т званіи мало ихъ е^ѣ избранны^х. сирѣ^ѣ, малѡ ихъ естъ сѣсажци^хса. мнѡси начнѣ^т. нѣ мало ихъ сѣврѣша^ѡтъ. пакы же рѣ^ѣ іѡа^н Кр^ѣстѣ. цр^ѣствіе нѣное нѣдѣтса нѣжници въсѣхѣща^ѣтъ е. и ѡ сего разоумѣжѣтъ въси іако мои (л.192об.) оученици есте, аще любовь имате меж^ѡу свѡѣ. и болше сѣжъ любви никто же имѣ^т, іако да дш^ѡк своѣ положи^т за друга своего. и любите врагы ваша. и добро творите ненавѣдаци^х васъ. аще прилоуцитса вѣрма еже призовѣ^т та, не тѣѣтъ тѣло. нѣ и дш^ѡк своѣ ѡдати за дрѣгы своѣ. и ѡпоуцаите и ѡпоустѣтса ва^м. не милѣи тѣла свое^ѣ възлюбленне. слабѡсть приносѣща ти, ни мастѣта твори е^ѣ разлѣчныи бра^нны. аще бо ѡкрѣплѣтса, възстанѣ^т на та. и брань некрѣ^ткѣа въз^ѣвигнѣ^т на та. дондеже плѣни^т дш^ѡк твоѣ, и раба та прѣ^ѣда^т любѡдѣнѣи сѣмѣрти. иже ни ѡ себе възсѣдѣжѣщи^ѣа злобѣ. и оуди плѣти твоеѣ оумѣртѣити крѣпко. іако * ѡбѣеныи сѣпѡста^т не творѣтъ стра^х, сице и мрѣзѣвенно тѣло, не сѣмѣщаѣ^т дш^ѡк твоѣ. начѣто^ѣ е^ѣ плодонѡсію цѣвѣ^т (л.193) таже и пото^м пав^ѣ. начѣток же добродѣ^ѣтѣлѣ^ѣ въз^ѣрѣжаніе. пощеніе. бѣтніе. без^ѣмѣзвѣе сѣ трѣзвеніемъ. оудрѣжѣвыи чрѣво оумали^т стрѣти. аще оудрѣжиши атрѡбѣ. оудрѣжи и азѣкъ свои, да не ѡво рабѣ бѣдеши, ѡво своѡ^ѣ. любви смѣреніе. аще и великъ еси, да въ днь ѡсѣжѣ^ѣніѣа възвышенъ бѣдеши. въсѣ^ѣкъ бѡ творѣи сѣбѣлазнь, не оузри^т свѣта. смѣрено мѣдро^ѣ е^ѣ. аще любѣиши ѡбѣдащаго та, рѣци дш^ѡи своѣи братѣ, по^ѣбаѣ^т ти дш^ѡе моѣ ѡчѣститѣсѣ. аще хѡщеши видѣти Прѣѣтааго. очѣтитса сама прѣж^ѣе. и аще хѡщеши ѡвѣрѣѣти Прѣ^ѣтааго, ѡѣтѣсѣ сама. доколи дш^ѡе моѣ, не ѡмрѣзнѣ^т ти житіе се. не насытилса горѣкыи^ѣ во^ѣ слѣннаго морѣ сего. дш^ѡа бо не смѣритса, аще хлѣба не лишѣтса. иже бо тѣлоу^ѣ сладо^ѣ, дш^ѡи е^ѣ сѣмрѣ^ѣ. въ тѣло въз^ѣрѣжанное сѣѣи дш^ѡ въдѣарѣтса. въ тѣло невз^ѣрѣжанно блѣ^ѣныи вѣ^ѣ (л.193об.) вѣли^тса. въз^ѣрѣжаніемъ и трѣзвѣніемъ. и смѣреніемъ, сѣмѣ

побѣж^адимь врагы. прѣвое раз^бращеніе мнихоу, смѣ^х и дрѣзость. мни^х,
 пнжнвѣщи ѿ двои^х чашь нѣ по^авень мнихѡ^м. третїа бѡ чаша ѿ бѣса є. аще
 помыслѣ влѣчѣ^т та на сласть, помысли смра^х и^х. иже вѣз^арѣжаніе истає^т тѣло
 свое, гладо^м замори^т бѣси. братїе, ѡ им же изыдохѡ^м из мира сего. ѡ тѡ^м и
 по^авизаниса, по^что не ради^м ѡ свое^м спсєніи. на вѣсѣхъ бо ч^а по^абаєть на^м
 по^авизатиса по ап^лѡ. никто же бо воинъ бѣваєть, ѡбазанъ коуплѣми
 житєискымъ іако да воеводѣ годєнь бѣдѣ^т. аще и мѣжѣ прїиме^т не вѣнчаєтсѧ,
 аще незаконно м^нѣ бѣдѣ, скрѣзь, трѣпѣніе сѣдѣваєть. а трѣпєніе искѣшенїе.
 а искоушенїе, оупованїе. а оупованїе, не посрамить. трѣпи скрѣзи вѣзлюбленне.
 вѣскрѣбе^т бо добродѣтель цвєтє^т. іако * цвѣтци (л.194) вѣ трѣни. ра^ависа
 егда бл^го твориши. а не выиса, іако да не погрѣженїе прїимеши на
 пристанище. толико троуж^анса, елико можеши плѣтѣскыѧ страсти
 вѣсхлестити, сѣ пох^оми. и посѣщѧ оубоги^х. ти бо за ны бѣ мола^т. вѣ цркви
 іако * по нѣси стѣпан. и ничѣго же вѣ ней гл^и, ни помышлѣи ѿ земны^х. аще
 хоцєши мѣжы избавитиса. то никого * ѡклеветѧ, ѡ се^м бо бѣ прогнѣваєтсѧ. и
 не имѣи себе вѣ числѣ дружины, сїи вѣсѣ^х писанїи прѣвѣше є. не дрѣжѣ и
 азыка своего. соуетна вѣра. и не сѣдан сѣ клеветникѡ^м сѣ агглы вѣдварѣтсѧ.
 дрѣжѣ и азыкѣ свои, спсєть дш^и своѣ. оудрѣжавши чрѣво, оудрѣжалъ є
 стрѣти. разоумѣите братїе, іако сласти плѣтѣскыѧ, сѣвазоуж^т вѣса силѣ наша,
 и рѣцѣ ѡпако. и іако плѣтѣники прѣдажѣт ны вѣ рѣцѣ враго^м наши^м. по^с же
 сѣвазаны ѡбрѣ^т (л.194об.) и раз^арѣшит ны. по^с же прїими вѣзлюбленными
 братє. Ты же вѣ постѣ и вѣ добродѣ^тлє^х. ины же ѡ златѣ и сребрѣ. мы же
 братїе постра^ти имамы. чѣсо ра^а ѡбѣщахѡ^мса. нѣ іако дѣваа чистаа дш^а
 весєлїса ѡ Гї. не рѣци днє^с є прѣзні^с, да пїа^м вино. а зау^тра пендикости. іако
 да іамы ѡра^анаа бра^шна. нѣ прѣз^аника инѡко^м, прѣзні^с є инѡкѡ^м,
 повѣсєгдашнїи пла^ч. пасха * хѣа є оуклонєніе ѿ злаа. пендикостїа же є
 вѣскрѣшенїе дш^и ѡпа^шєи ѿ нрава добраа. оукрашажи ризы своѣ, и
 насыщажи атрѣбѣ. сѣпасє^т помышленїа скарѣд^а. сѣ бгомѣ^арыми не
 вѣдворитсѧ. постави вѣ мѣрѣ хлѣбѣ ѡ иночє. и пїи вѣ мѣрѣ водѣ, и блѣ^а
 ѡидѣ^т ѿ тебе. чрѣноризець мѣдрѣ вєстрѣстїе стажи^т, а не сѣмыслнымъ,
 по^чрѣпѣ^т злаа ѡ себѣ. боиса азыка твоего іако мєчѧ вєтра ѡбождѣ. а гнѣва
 іако лѣва люта. а сласти іако (л.195) печь ражежєнѣж. аще не іаси ѡ иночє
 горѣцѣ, опрѣсно^с не имѧши оузрѣти горѣныѧ пасхы. горѣници же сѣть постѣ.
 мѣтѣа. бѣдѣнїе. алѣба. жѣжѣж. трѣди прѣтивѣ силѣ. и аще еси оученикѣ хѣб.
 пригвож^анїе сла^акыми его гвозди стажи, еже є любовь. кѣ мали^м же и
 великымъ. и бѣди * вѣсѣ^м вѣ по^аранїе.¹⁷ бѣди скорѣ послушати, а кѣсно

¹⁷ Пропуск строки: аще же са еси ножемъ послушанїа заклалъ.

гꙋати. и аще понесеши досажѣнїе, се еѣ болшее вѣстѣ добродѣтелен. корен же вѣстѣ бл҃гымъ пространство. и аще оудръжиши чꙋрѣво, и не вѣждиши никого же. брань лювоуѣанїа ѡидеѣ ѡ тебе. и еше же слыши апꙋла Павла гꙋца. иже питаеѣ тѣло свое, и не живеѣ хѣо распатое житїе. сїи еѣ хѣбъ врагь. хѣ бо твои тебе раѣ распать быѣ. ты же питаешися и покоа ищещи. сїа же жизнь не тебе ради сꙋтворена быѣ. нѣ скота раѣ, (л.195об.) тебе же дано быѣ, владати и питатиса въ раи. нѣ понеже прѣстѣпи заповѣѣ прѣдѣѣ наꙋ ада. и на сїа жизнь вѣждишѣ и наѣ. тѣм же иже пакы понѣдиѣса. и сїѣ сладосты житїа сего прѣзритѣ, тѣм же пакы раиское ѡно наслажѣнїе вѣспрїемь. въ бесконечныя вѣкы. іако же еѣ повелѣнно молитиса непрѣстанно. мꙋтва бо врѣма не имаѣ. іако же бо граѣ оудобѣ прѣжѣть бываеѣ ратными безѣ стѣнь. сице и дꙋша прѣбываѣща кромѣ мꙋтвы, прѣжѣта бѣдеѣ ѡ вѣсѣвь. тѣм же мола васѣ братїе, потѣтитиса елико по силѣ вашей. сꙋхранити пооученїа сїа. іако да вѣнцѣмъ славы подаѣса вамѣ ѡ хѣ сїса нашего. емоу же слава и чꙋстѣ. и покланѣнїе сꙋ безначалныѣ еѣ ѡцѣ. и вѣсѣтѣиѣмъ и бл҃гыѣмъ и животвораѣїиѣмъ его дꙋхомъ. нинѣ и присно и въ вѣкы вѣкѣмъ, аминь:

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев 2000 – Алексеев А. И. «Наказание к отречшимся мира» Илариона Великого в контексте полемики о монастырском «стяжании» XVI в. (Редактор и текст) // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб., 2000. Вып. 3. С. 16–19.
- Ангелов 1958 – Ангелов Б. С. Из старата българска, руска и сръбска литература. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1958. Т. 1.
- Горский 1844 – Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I [публикация и вступительная статья А. В. Горского]. М.: В типографии Августа Семена, 1844.
- Гранстрем 1953 – Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Л.: Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1953.
- Буланин 2014 – Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) / отв. ред. Д. М. Буланин; [сост. Д. М. Буланин и др.]. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2014.
- Каталог 2020 – Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Вып. 3: Сборник аскетический – «Священные параллели» Иоанна Дамаскина. М.: «Индрик», 2020.

- Никольский 1906 – *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб.: ОРЯС Имп. Акад. наук, 1906.
- Огрэн 1989 – *Огрэн И.* Паренесис Ефрема Сирина: К истории славянского перевода (= *Studia slavica upsaliensia*. Т. 26.). Uppsala: Uppsala univ., 1989.
- Паскаль 2019 – *Паскаль А. Д.* О неизвестном фрагменте списка молдавского происхождения седмичного цикла молитв Кирилла Туровского // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019. 2 (76) июнь. С. 125–133.
- Паскаль 2021 – *Паскаль А. Д.* О неизвестном анонимном кратком киевском летописце XIII в. в жанре «Вопрос – ответ» // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2021. 1 (83) март. С. 138–148.
- Паскаль 2021а – *Паскаль А. Д.* О малоизвестном славяно-молдавском списке древнерусского сочинения «Притчи о женах» // *Словесность и история*. 2021. № 3. С. 62–72.
- Паскаль 2024 – *Паскаль А. Д.* Каталог славянских рукописных книг молдавского и валашского происхождения в фондах отдела рукописей РГБ. Вып. 1: Собрание П. А. Овчинникова. М., 2024.
- Попова 2012 – *Popova T. G.* Die “Leiter zum Paradies” des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften / «Лествица» Иоанна Синайского. Каталог славянских рукописей. Köln: Böhlau-Verlag, 2012.
- Славянские рукописи 2009 – Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке – Санкт-Петербург / Б. Христова, В. Загребин, Г. Енин, Е. Шварц. София: Ун-ско изд-во «Св. Климент Охридски», 2009.
- Турилов 2008 – *Турилов А. А.* Иларион. Сочинения. // ПЭ. М., 2008. Т. 19. С. 123–126.
- Турилов 2005 – *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // *Хризограф*. М., 2005. Вып. 2. С. 139 – 168.
- Стоянов, Кодов 1964 – *Стоянов М., Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. София: Изд-во «Наука и изкуство», 1964. Т. 3.
- Шевырев 1850 – *Шевырев С. П.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. В 2-х частях (с 25-ю литографированными рисунками). М., 1850. Ч. 2.
- Јелесијевић 2012 – *Јелесијевић С. В.* Изворна књижевна дела Кијевске Русије у српскословенској рукописној традицији. Докторска дисертација. Београд, 2012. Књ. I.
- Јелесијевић 2021 – *Јелесијевић С.* Болгарский список «Поучения о пользе душевной» митрополита киевского Илариона. *Славистика*. 2021. XXV/1. С. 119 – 133.

- Landfester 1971 – *Landfester H.* Grammatisch-syntaktische und lexikalische Untersuchungen zu drei unter dem Namen des Metropoliten Lirion überlieferten slavischen Texten “Rede über das Gesetz und die Gnade”, “Lobpreis auf den Fürsten Vladimir”, “Belehrung an die, die der Welt entsagt haben”: Übersetzung der “Belehrung” ins Deutsche. Berlin, 1971.
- Mircea 2005 – *Mircea I. R.* Répertoire des manuscrits slaves en Roumanie. Auteurs byzantins et slaves. Sofia: Institut d'études balkaniques, 2005.
- Panaiteescu 1959 – *Panaiteescu P. P.* Manuscrisele slave din Biblioteca Academiei R. P. R. București, 1959. Vol. I.
- Panaiteescu 2003 – *Panaiteescu P. P.* Catalogul manuscriselor slavo-române și slave din Biblioteca Academiei Române. București, 2003. Vol. II.

A. D. Pascal

The Russian State Library, Moscow;

Institute of Slavic Studies

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Teachings and Sermons of Hilarion, Metropolitan of Kyiv in Slavic-Moldovan Literature: On the Issue of Attribution of his Works

The article suggests that the work with the incipit “ПѢЦНИМСЯ БРАТІЕ ПАЧЕ ВЪСЕГО, БЕЗМАЛЪВНО РАБОТАТИ ГѢИ...” (Teaching) known in Russian, Serbian and Bulgarian and medieval books, belongs to Hilarion, Metropolitan of Kyiv. The identified seven Slavic-Moldavian copies of this work make it possible to expand the range of monuments of the pre-Mongol ancient Russian book heritage in the Slavic-Moldavian medieval book literature. A preliminary analysis of the discrepancies in the Slavic-Moldavian lists given in the article allows us to talk about at least three versions of this work that existed in the medieval Moldavian principality. The first is represented by copies of Ovch.250, RAS.294, RAS.317; the second – by copies of Maz. 652, Krylov.34; the third – by copies of Ovch.247, RAS.161. Along with the Instruction, the Slavic-Moldavian collections included another work with the incipit “Въси иже мира сего ѿвръзъшесѧ. и ѡбразъ инѡуѣскыи въземше. и иже крѣтъ хѣъ на рамо възприемше...” (Sermon), the attribution of which to Hilarion, Metropolitan of Kyiv in literature remains controversial. It is suggested that this is not a South Slavic compilation falsely attributed to Hilarion, as D. M. Bulanin believes, but a version of an independent Sermon, created as a separate work

by Hilarion himself, Metropolitan of Kiev, created by him chronologically earlier than the Epistle to the brother stylite, from which he himself used individual expressions and fragments in his own Epistle to his brother-pillar. This opinion is consistent with the previously expressed assumption of the Serbian researcher Snezhana Jelesiević in her unpublished dissertation, which, on the basis of extensive material from Serbian and Russian copies, demonstrated that the source for the Sermon of Hilarion, Metropolitan of Kiev to his brother-pillar was the “Sermon of John of Sinai” that she found, preserved in a number of Serbian copies, and which Hilarion must have used as a source for writing his Sermon. The identified Slavic-Moldovan copies of the Sermon are marked by a number of different pairs of syntactic or lexical variants, which are studied in the article using the Bulgarian copy NBKM.1036 as comparison. The analysis of discrepancies allows us to speak about the existence of two editions of the Sermon: the first, characterized by the presence of a passage about a precious stone and beads at the end of the Sermon, and possibly going back to the Old Russian tradition (older Old Russian copies Belyaev.54, Romyants.357), belongs to the Slavic-Moldavian copy RAN.161 and Bulgarian copies of Gilf.35, NBKM.1036. The second, which does not have a similar ending, is represented by more numerous Slavic-Moldavian copies of the Sermon (Maz.652, Ovch.250, Krylov.34). The Appendix to the article contains the texts of two copies of various versions of the Teaching, copied in the medieval Moldavian principality (Ovch.250, Maz.652), and the most fully preserved text of the Slavic-Moldavian copy of the Sermon (Ovch.250).

Key-words: Hilarion, Metropolitan of Kyiv, works, attribution, textology, Slavic-Moldavian literature

Г. С. БАРАНКОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

**ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ВАРСОНОФЬЕВСКОЙ КОРМЧЕЙ XIV В.
И ЕЕ МЕСТО В КРУГУ СПИСКОВ РАННЕЙ РУССКОЙ
РЕДАКЦИИ КОРМЧИХ КНИГ**

Варсонофьевская Кормчая (названа по имени одного из ее писцов Варсонофия) представляет собой список ранней Русской редакции Кормчей книги (ГИМ, собр. Чудовское № 4, XIV в.) – церковно-юридического канонического сборника. Ранняя Русская редакция Кормчей представляет собой компиляцию на основе существовавших Древнеславянской и Сербской кормчих книг, которая составлялась в несколько этапов. Главным отличием Сербской кормчей от Древнеславянской является включение в нее толкований к канонам и правилам. Кроме того, Русская редакция пополнилась большим рядом новых статей. Старший сохранившийся список ранней Русской редакции – Новгородская, или Климентовская кормчая 1282 г. (ГИМ, собр. Синодальное № 132).

Работа над Кормчей ранней Русской редакции велась в два этапа; первый (60–70-е годы XIII в.), когда в нее были включены 70 глав, в том числе три древнерусские статьи. Местом составления Кормчей Я. Н. Щапов считал митрополичью кафедру в Киеве (Щапов: 1978: 185). С не дошедшего списка первоначальной Русской редакции в 1286 г. была сделана копия для Волынского князя Владимира Васильковича, положившая начало Волынской группе списков Кормчей.

Второй этап создания Кормчей, относящийся к концу 70-х – началу 80-х годов XIII в., в течение которого она дополнялась новыми статьями (всего их насчитывается до 40), связан, по мнению исследователей (Я. Н. Щапова, М. В. Корогодиной) с Северо-Восточной Русью и привел к созданию Новгородско-Варсонофьевской группы списков. Судить об изначальном содержании ранней Русской редакции можно лишь по оглавлению, практически одинаково представленному в обеих группах.

По мнению исследователей, протограф Варсонофьевской кормчей появился на втором этапе составления Русской редакции, когда в нее были добавлены разнообразные, в том числе древнерусские статьи. Я. Н. Шапов связывал работу на втором этапе пополнения Кормчей с Ростовом, точнее с Ростовской епископской кафедрой. О содержании Варсонофьевской кормчей будет сказано ниже, а сейчас остановимся на характеристике ее орфографии.

Согласно последнему палеографическому исследованию Е. В. Ухановой, пергаменная рукопись Чуд-4 была написана 6-ю писцами и датируется концом XIV – началом XV в. (Уханова 2017: 358). В предыдущем палеографическом исследовании речь идет о четырех писцах (СК 2002: 515)¹.

Границы работы 6 писцов:

1-й писец, основной – л. 1в – 134в₄, 151в – 168б₃, 172в₁₅ – 178б, 325б₁₄ – 327г (около 160 листов);

2-й писец дополнений – л. 134в₅-134г₁₆, л. 168б₅ – 168г₁₀ (около 1 листа);

3-й писец, помощник 1-го писца – л. 135а₅ – 151б (16,5 листов);

4-й писец, помощник 1-го писца – 169а – 172в₁₄ (около 4-х листов);

5-й писец, основной – Варсонофий – л. 179а – 268г (90 листов);

6-й писец, основной – 269а – 325б₁₃ (около 56 листов).

Отметим, что 2-й писец дописывал оставшиеся пустыми места при работе других писцов выписками из Номоканона Иоанна Постника.

Обращает на себя внимание известное сходство приемов и выучки писцов, что отметила при палеографическом анализе Уханова: почерки профессиональны, очень схожи и принадлежат к одной школе (Уханова 2017: 350, 367). Однако мы не можем полностью согласиться с этим утверждением, так как между писцами отмечаются и существенные различия.

---

¹ В Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг XIV в. границы работы 4-х писцов обозначены следующим образом: «Устав 4-х почерков: I – л. 134об., 151об.–168об.; 172об.–178, 325–327об.; II – л. 135–151, 169–172об.; III – л. 179–268об.; IV – л. 269–325об. На л. 134об. и 168–168об. есть незначительные отличия в начертаниях букв, сменены чернила, но письмо принадлежит одному писцу и выполнено с перерывами во времени».

Для всех писцов характерен один набор специфически используемых букв:

к, е, ѿ, ѡ, ѱ, ф, ѣ, ты, ѓ, ѱ, Ѡ, ѡ, ѡ. Буква е используется в числовом значении, что для ранних древнерусских памятников отмечал еще Е. Ф. Карский. Однако в использовании этих букв разными писцами можно видеть известные отличия.

к / е / ѡ

1-й писец: различает к и е; е почти не употребляет, пишет к в начале слов и после букв гласных, кмѹ 24а17, подовакѹ 25б27, безаконѹ 152г30. В то же время у 1 писца встречается буква е (чаще в конце строки): Изложенье 2а, възбраненье 30а, црѣвное 33г, ѿскудѣнье 147б, попеченье 153б, свое^ѣ 12г, еппмъ 12г, еппа 13б, еппіскупъ 14а, еси 35а.

2-й писец: не различает написаний к–е: внимаемъ 168б15, ѡкми 168в8, запрѣщеньемъ 168б7, коего 168б31, ѡбѣщавакѹ 168в7.

3-й писец употребляет три варианта написаний этой буквы, однако преимущественно употребляет к в начале слов и после букв гласных: кже 143г, коже 147г, первок 150в, плотъскок 150г, ѡбок 150в, своко 150в и т.д., слово ѡ пишет изредка с е узким: ѡ 150в. В тех же позициях он изредка употребляет букву е, иногда на конце строки: емѹ 143г, бѣтъе 143в, повелѣваемъ 150г, единок 143в, четвертое 146г, в писани 147; возможно, употребление разных графем для обозначения одного звука делается им в отдельных случаях для зрительного облегчения словоделения: ѿсуженик еже ксть 139в-г.

4-й писец: преимущественно пишет к в начале слов и после букв гласных, изредка употребляет е: поставленик еппа 169а 3-4, кдиноко 169а7, ксть 169б16, своко 169а3.

5-й писец использует буквы **ѣ** и **е**, при этом **е** не употребляет, вместо этой графемы может быть как **ѣ**, так изредка и **е**, в том числе на конце строки: **свѣдѣѣ**^ѣ | 194б 2, **смотреньѣмъ** 194б8, **бл҃гоу҃хѣнь** | 196в28, **подобаѣтъ** 197г27, **ѣлико же** 205а29 и т. п.

6 писец последовательно различает написания **ѣ** и **е**: **трѣстѣок** 312в, **ѣдинок** 269в11, **ѣи** 274б1, **даѣтъ** 274б11, **ѣго** 302а, **ѣфѣѣ** 302в, **ѣще** 304б, **своѣи** 304б, **ѣремѣи** 304г, **приѣ** 304б, **погревѣнь** и т. п., однако на конце строки иногда может использовать букву **е** (лежащую на боку **е**-якорное): **на искѣньѣ** | 310в. В целом же написания с графемами **ѣ** или **е** для позиций, где пишется **ѣ**, крайне редки: **ѣвдоѣни** 306в, **сѣстѣлюбѣѣмъ** 307в.

Однако у всех писцов преобладают написания с **ѣ**, которые можно рассматривать как более архаичные, так как в XIV в., по данным Е.Ф. Карского, они все более вытесняются буквой **е**, и лишь к концу XV в. в русских рукописях **ѣ** окончательно вытесняет **ѣ** (Карский 1979: 185).

оу/ѳ

1-й писец последовательно пишет в начале слов **оу**, в середине **ѳ**, изредка **оу** в середине слов: **по вѣтѣхѣмѳ законѳ** 33а 6, **оуѣопшихѣ** 33а5, **оуѣо** 172г 2, **оуѣчитель** 173б 27, **ѳѣститѣ** 173б 30, **мѳжѣ** 173в 2, **ѣѳѣтъ** 134в и т. п.

2-й писец различает написания **оу/ѳ**: **оуѣо** 134г, **на ползѳ** 134г.

3 писец в начале слов и после букв гласных употребляет букву **оу**: **оуѣница** 150в, **оуѣдари** 150в, после букв согласных в середине и конце слов – **ѳ**: **ранѳ** 150б, **ѣѳѣжѣница** 150в, **ѣѳѣдѣвши** 150в, **живѳѣни** 150г, **ѣѳѣтъ** 150в, **ѣрепинѳ** 143в, **мѳжѣ** 173в; написания с **оу** после букв согласных редки: **моуѳжѣ** 149в.

То же распределение букв **оу/ѳ** наблюдается в правописании 4-го писца: **оуѣрокѣ** 169в, **имѳѣтъ** 169а, **мѳкѳ** 169б и т. п.

5-й писец Варсонофий четко не соблюдает принципа дифференциации графем **оу** и **ѳ** в зависимости от их позиции в слове: **да ѣѳѣтъ**^ѳ 200а 30, **ѣѳѣоу҃хѣньѣ** 196в28, **да ѣѳѣѣ**^ѳ 200б8; **ѣѳѣѣтъ** 204г19,

разоумѣваа 200б17, по саноу 200б5. Так, например, на л. 198б1–8 представлен только диграф оу: женоу 198б6, истиноу 198б1, далее оу и у на том же листе чередуются: слоужѣѣ 198б27, премоудрено 198б26, прилоучиса 198б23, весноу 207а, раздѣленоу 207а, на жатву 207а.

6-й писец последовательно выдерживает принцип дифференциации этих графем: он крайне редко употребляет диграф после букв согласных, обычно в этой позиции пишет монограф, а в начале слов всегда пишет диграф: оубо 273в, оуставъ 269в3, оуне 269в3, оуже 289г, оупивающе^с 291в, внѹци 269в9, прилѹчитса 273г, мѹжь 274а, братѹ 274б, кмѹ 274б, не могу, но съжитѣствоу | 271в, спорадически употребляет ѹ: ѹбо 275а.

о·/w·/ ѻ

В начале слов 1-й писец употребляет букву ѻ, над которой ставится две точки, то же касается предлога ѻ: ѻ опрѣсноцехъ 2б, ѻбрѣтактса 21б, ѻдѣник 48г, ѻ блѹдѣ 21г, буква w используется им практически для обозначения [от]: ѡлѹченъ 21г, ѡ ѡцѣ 22б, ѡсѣченъ 22б.

3 писец в начале слов и после букв гласных пишет как букву ѻ, так w, однако ѻ употребляет значительно чаще: ѻсобно 144а, ѻнога 144а, ѻставленѹи 149г, ѡсѹженик 144б, ѡбок 150в, ѡбщю 143г, ѡци 144б, изъѡбрѣсти 144б, ѻ семь 144а, употребляет он также букву ѡ: ѡ ѡного 150б, ѡ прочихъ 150в.

4-й писец употребляет только буквы ѻ и ѡ, ѻ пишет в начале слова и после букв гласных, в остальных случаях ѡ: ѡбласть 169а, ѡшествии 169а, также в предлоге ѡ: ѡ отроцѣхъ. ѡ ѡсобныхъ 169в, w пишет только в сочетании [ot] ѡвержетса 169г8, ѡмщати 170б и т. п.

5-й писец употребляет буквы **о** и **ѡ** в зависимости от положения в слове: в начале слов и после букв гласных употребляет **ѡ**, над которой ставит две точки, после букв согласных – **о**: **на поли** 183г, **обрѹчена** 183г, **ѡцю** 184а, **огнемь** 184б, **ѡ съединеньи** 191г, **овцѣ** 192а, **ослѹшактеса** 193г, **ѡ** употребляет в предлоге/приставке **ѡ**: **ѡ нихже** 193б, **ѡ рекъса** 193а, **ѡмьщающь** 193г.

6-й писец употребляет обе графемы **ѡ** и **ѡ**, однако значительно чаще употребляет **ѡ** (с двумя точками), в том числе в предлоге **ѡ**: **ѡць** 269б30, **обрѹченица** 274в, **ѡбѣщавши** 274б, **лѡнтини** 302г, **ѡцю** **ѡ дчери** 272в15, **ѡ времени** 279г16, **ѡ вѣнѣ** 274б, **ѡ таковѣмь** 289в, однако в тех же позициях может иногда употреблять **ѡ** с двумя точками: **ѡбрѹченью** 269в, **ѡановѣ** 283г, **ѡ|брѹчиша. снцѣва ѡбрѹни|ци** 273в31–273г1; на стыке двух букв **о** пишет обе графемы: **ѡ ѡбрѹченьи** 273г 4, или два **ѡ**: **ѡ ѡбѣщаньи** 274в, всегда пишет **ѡ** в предлоге/приставке **ѡ**: **ѡрицактѣ** 273г, **ѡ неѡ** 274б.

Написание буквы **ѡ/ѡ** распределяется у писцов следующим образом:

1-й писец пишет **ѡ** в начале слова и после букв гласных, букву **ѡ** после согласных: **ѡвѡть** 164г3, **ѡвлѡѡ** 40г, **ѡтрѣтънѡ** 35а, **ѡлѡ** 35а, **ѡемлѡ** 68г, **ѡрѡсти** 35а.

Изредка у 1 писца наблюдаются написания с **ѡ** на конце строки: **сѡѡѡ** | 68г, **писаньѡ** | 155б, **ѡлѡѡ** | 161б, еще реже в середине слова перед буквой гласной: **ѡрянѡти и македоньѡнѡти** 66г (хотя в этом случае можно предполагать варьирование написаний).

2-й писец мало различает в написании буквы **ѡ** и **ѡ**: **ѡнѡ** 168в, **ѡстоѡщѡмѡ** 168в, **ѡже** 168в; **ѡлѡ** 168в1.

3-й писец различает написания **ѡ** и **ѡ**: **ѡвлѡктеса** 140г19, **ѡлѡ** 150в, **ѡрѡсти** 149г10, **ѡрѡѡѡ** 151а, **ѡвѡѡѡѡ** 151а.

4-й писец различает написания **ѡ** и **ѡ**: **ѡнаѡѡѡѡѡ** 169б1, **ѡрѡ** 169б7, **ѡѡѡѡѡѡѡ** 169а8, **ѡѡѡѡ** 169б, **ѡнаѡѡѡѡѡѡѡѡѡ** 169бб и т. п.

6-й писец четко различает написание этих букв в зависимости от позиции в слове: **попати** 271г, **творенья** 271г, **паста** 296б, **обрученья** 279г, **въсхода** 279г, **плать**^с 272б, и т. п.

Буквы **ѣ** и **ь** по традиции пишутся на конце слов и в середине слов между согласными, в слабой позиции редуцированные чаще опускаются (при этом отмечаются случаи их неэтимологической постановки между буквами согласных, чаще всего на конце строки при переносе слова с одной строки на другую). Кроме того написания с буквами **ѣ** или **ь** и без них часто варьируются у одного писца: **рась** | **приу** 13в, **вдовици** 152в5 и **въдовица** 152б23, **въ** | **нидеть** 30в, **пазъчьскаго** 30в, **наложь** | **ница** 32в и **наложницу** 32б, **причеть** | **никъ** 33в, **коньца** 39г, с **въѣрными** 41а, 41в, 44а, с **бесловесными** 43г, **въ** **служеник** 42а, **въ** **дѣвствѣ** 42а, **въ** **поповѣсть** | **въ** 44а, **невѣрьствѣ** ^т 44б, **многоженцемъ** же. **рекше** **четвероженцемъ** 46б, **овъщенькѣ** 46б, **овъщеникѣ** 50б, **служьбы** 47а, **поповѣство** 47б, **въсь** | **хотѣвъ** 47б.

сворѣ 4б (2х), но съвора 50б (в заглавии), свора 50б (в тексте), сворѣ 50в, сворѣ 50г, сворнѣа 62в, изверь|гоша 50в, изверженъ 50в, изверженомѹ 52б, изверь|гль 68б, извержени 68б, входити 57а, изъраднѹ 57б, лживѣмъ 61б, на свитѣцѣ 66б, мѹдрѣсь|твѹкѣ 68а и мѹ|дрѣствѹють 68а, причетъ|ници 68в, но причетнико^м 8в, ѿ клинѣстѣа 68в, ѡбщениа 70г, вѣзвеличиша^с 311б, крѣтяномѣ (дат. мн.) 3в и т. п.

В предлогах все писцы чаще пишут ѣ, но нередко и пропускают его, написания с о редки, безъ всакоа нѹжа 47б, с нѹжею 41в, без мѣры 291в, вѣ слѹжениѣ 42а, вѣ своѣмъ 169г, вѣ стѹю 170б, вѣ простаа 170а, в домѹ 170а, в тѣхѣже 291в, надѣ сѣнью 310г, к сѹдомъ 291г и т. п.

У 5-го писца отмечен предлог вѣво: вѣво онѣ днѣ| 191а.

Все писцы придерживаются древнерусского написания редуцированных (или проясненных) гласных в сочетаниях с плавными, когда редуцированный предшествует плавному, т. е. пишут по-древнерусски: первая 172в, держащии 173б, долѣ 174в, ѿвержетсѧ 169г, извержетсѧ 170а, кормить 170б, твердо 191а, держаще 198в, жертвѹ 198г, исполняюще^с 3в, вѣ жертвѹ 203г, кровии 203г, плоти 203г, оутвердилъ 204в, первии 209г и т. п.

Все писцы передают общеславянское сочетание dj только как ж: гражанѣ 172г15, свобоженьъ 173в14, прихѹжашѣ 173г21, принѹжати 175а28, нѹжи 152г2, сѹженаа 166г 20, ѡсѹжены^м 166г9, межю 167в8, нахоженыа 193а2, рожественѣи 195в20, оѹслажающе 196г 2, ноѹжа 200г 3, ввожахоѹ роженѣи 211б5–6 и т. п.

Сочетания рѣ, лѣ писцы чаще всего пишут по-древнерусски: ѡ времени 2а, вредѣ 30а, вреденѣ 30а, временемъ 168б, время 168в, древета 228в и т. п.

После заднеязычных согласных 1-й писец пишет как **ѣ**, так и **и**: **ѣпѣскѣ** 29г, **ѣлѣвѣскимѣ** 29г, при этом **и** наблюдается чаще: **мнишьскѣ** 117б, **нѣкнѣхѣ** 119в, 3-й писец в этом положении чаще пишет **ѣ**: **вѣсѣхѣтѣвшемѣ** 146в. 5-й писец после заднеязычных чаще пишет букву **ѣ**, реже **и**: **вѣтѣхѣми** 202в, **вѣтѣхѣ** 204б, **стѣхѣ** 228в, **вѣтѣхѣ** (м. род. мн.) 204б, то же относится и к 6-му писцу.

Следует отметить, что 1-й, 5-й и 6-й писцы в целом пишут очень грамотно, в большинстве случаев правильно употребляют букву **ѣ**, отклонения относительно немногочисленны. Однако в их правописании имеются и некоторые существенные различия.

Прежде всего необходимо обратить внимание на особые приемы письма Варсонофия, который по-своему оформляет конец строки и применяет сокращения: во-первых, он периодически употребляет букву **и** на конце строки независимо от позиции в слове: **три|ѣ**, **мѣки|** 203а.

Но особенно характерен для него пропуск гласной на конце строки, вместо которой иногда ставится точка: **з|конѣ** (=законѣ) 192вб, **привест.·|** (=привести) 193а10, **не м|щно** 194а17–18, при этом в случаях пропуска буквы **а** стоит значок, напоминающий половину этой буквы(?)², выносное **ѣ** напоминает **ѣ**-широкое, лежащее на боку: **врѣ|томѣ** 194а29; **м|сто** 198в4–5; **да пребывѣ|ктѣ** 199а8–9; **вс|ко** 198а16–17; **ж|тѣк** 28–29; **ѣ сворѣ** 199в17, **тѣ|коваѣ** 199в30, **д|лѣ^х** 199г4–5; **поставѣ|нѣ** 199г20–21, **пр|клѣтѣ** 200а30–31; **не х|тѣнькѣ** 201б27, **петръ ж|верховнѣ^х** 202б25–26, **тепѣ|го** 203в12, **ѣ рѣбр|гнѣ** 203в14; **костѣ|ѣ кости** 203г14, **кж|празѣновати** 204а; **еретичѣск. | слоуѣты** 204г18–19, **до кров. |** (до крови) 205а; **первѣ|ѣ не^д** 205в17–18; **нѣкѣко** 205г26, **д|врѣ** 208а5–6, **кѣ|** 179г, **ещѣ оуѣ** 182б, **пожѣж** 183а,

² В этих случаях в статье мы помечаем этот знак как **ѣ**.

Ѡм|вать 189б, не налож| на нь 182а, пр|досте 203в, за|нънъна
203б, кост|Ѡ кости 203г, раз|мъ 204б (примеры многочисленны).

В известном смысле этим написаниям близки применяемые 6-м писцом сокращения в конце строк, когда он или ставит точку после сокращаемого слова или пишет выносные буквы, уменьшенные в два раза, титла над которыми не ставятся, иногда он ставит в этой позиции сильно уменьшенную букву: **бѣвающ.** 277а, **свершенныѣ** **прикляющ.** 277а, **дѣд** 211б, **истиннаго**^о 312б.

5-го и 6-го писцов объединяет используемый ими редкий способ сокращения слов, когда слово сокращается до одной буквы, которая связана с ее названием. Всего в рукописи насчитывается 13 таких сокращений:

.а. — азъ, .д. — добро, .с. — сѣло, .з. — земля, .н. — ниже, .к. —
 како, .л. — люди, .н. — нашъ, .о. — онъ, .р. — рци, .с. — слово, .т. —
 твердо, .ч. — человекъ.

Однако Варсонофий применяет этот прием значительно скромнее, чем 6-й писец, у него наблюдаются лишь следующие сокращения:

а́зъ – .а. ОБЛИЧЮ 189г, а. во грѣшныи 189г, а. во вѣ 190б, .а. не
лѣнюся 189г, но азъ 192а;

.ṣ. – нє . .ṣ. (зѣло) имъ 192а, кротка . .ṣ. 192б;

.z̄. – на .z̄. (земли) ходи^x 189а. на .z̄. 189б, но зѣмла 193г;

К. – К.ЖЕ (какоже) 89в, К. непорочны 189г, К. рѣть 189г, К. Б҃ГѢ СБЛЮДИ 189в, К. Б҃ГѢ НЕ СБЛАЗНИЛИ 189в, но како держати 189г.

6-й писец:

ѧ. – ѧ. (азъ) родихъ сѧа 269а;

Д – Д. (добръ) рѣ има^т л. 292г; . Д. наоуча^т л. 286г; ча^д своа
кажи и оучи на . Д. л. 308г; . Д. вольство (добровольство) л. 323б;

.ѣ. – не .ѣ. (зѣло) БЛИЗЪ 296а;

.z̄. – соль .z̄. (земли) 309а, на нбси и на .z̄. 311б;

ѣ. – ѣ. (почти всегда у 6-го писца), так, на л. 288б это сокращение употреблено 6 раз и ни разу в виде **иже**; **ѣ. в листѣ^М** 278а 17;

.к. — ни.к.же (никакоже) 277г;

$\overline{\text{л.}}$ – $\overline{\text{прѣ}}^{\text{д}} \overline{\text{л.ми}}$ (людми) 312в;
 $\overline{\text{н.}}$ – $\overline{\text{га}}^{\text{с}} \overline{\text{н. го}}$ (нашего), $\overline{\text{н.мь}}$ (нашимь) 290в, $\overline{\text{н.го}}$ (нашего) 319б,
 но $\overline{\text{на}}^{\text{ш}} 319б$;
 $\overline{\text{о.}}$ – $\overline{\text{бо}}$ (онъ бо) 296б;
 $\overline{\text{р.}}$ – $\overline{\text{р.}}$ (рци) $\overline{\text{ми}}$ 281г;
 $\overline{\text{с.}}$ – $\overline{\text{въ}} \overline{\text{с.сѣхъ}}$ (въ словесѣхъ) 277г, $\overline{\text{с.са}}$ (словеса) 279а, $\overline{\text{с.сы}}$
 (словесы) 279г3, 281г7, $\overline{\text{с.сѣ}}$ (словесѣ) 281г3, 5, $\overline{\text{с.си}}$ (словеси) 281г8,
 282в23, $\overline{\text{с.се}}$ 283а10;
 $\overline{\text{т.}}$ – $\overline{\text{т.}}$ (тврдо) $\overline{\text{свлюдати}}$ 285б 5;
 $\overline{\text{ч.}}$ – $\overline{\text{ч.ци}}$ (человѣци) 319б, $\overline{\text{ч.скага}}$ (человѣчская) $\overline{\text{слуха}}$ 281в23,
 $\overline{\text{в.ч.чєнькѣмь}}$ (въчеловѣчєньемь) 283в29, $\overline{\text{въ.ч.чѣшюся}}$ (въчеловѣчѣшюся)
 $\overline{\text{вгү}}$ 284в18.

У 3-го писца отмечается сокращение лексемы **слово: сконцаник**
 $\overline{\text{с. нма}}^{\text{т}} 144г$.

Для 6-го писца характерно использование разнообразных лигатур, что в целом не свойственно остальным писцам рукописи. Из них отметим **ко, нг, нь, дѣ, нү, тр** (часто в середине строки), **ѡк, ак, тѣ, нк, ан, лк, пр, ко**.

Что же касается диалектного происхождения списка, то допустимо предположение о новгородском происхождении рукописи: в ней представлены примеры цоканья (неразличения **ч** и **ц**), однако они немногочисленны у 1-го, 5-го и 6-го писцов, тогда как примеры у 3-го и 4-го писцов весьма представительны по своему числу (тем более, если учесть относительно небольшой объем переписанного ими текста).

ЦОКАНЬЕ

1-й писец: **по прилѣцаю** 25а, **нарицѣмъ** 166в, **братиныйѣ** 49г, **о**
проци $\overline{\text{латина}}^{\text{х}}$ $\overline{\text{х}}$ (в заголовке).

3-й писец: **с любовѣичею** 150а, **сичѣ** 135а (2х), 136в, 138а, 146в, **сичева** 148г, 149а, 149б, **вциненаѣ** 135б, **сконцавшѣ** 137а, **в темничию** 137б, **члѣцкаго** 138б, **сконцаник** 144г, **до сконцанига** 149а, 149в, 149б,

множичею 139а, на концину 140а, наричаю^т 138а, 138б, ѿричаю^т 148г, члѣ^вцею 140г, наричаются 138в, ѿричаю^т 138б, крѣпцаниши 145б, ѿ сѣ^нньчества 143б, прелюбодѣ^ни 144в, двѣ^скын 145а, члвѣ^стѣи 143а, блудни^ч (= блудници), в чернь 135б (постригага кого в чьрньчь) (всего 30 примеров).

4-й писец: черноризича же или постнича. изъ манастира изводити 169а30–б1, сконцавши 170а, до сконцаниа 170г, черноризичю 172а, 172б, и черноризичѣ и постници 169б, ѿрѣчаемъ 169г, 172б; ѿ причѣтничѣхъ 170в, чѣломудрена 170в, постничѣ 172б (вм. постьници) л. 258об.); на постьничахъ л. 170в, ѿбръченича 171б (14 примеров).

У этого же писца наблюдается мена ш/с в слове мнишъскыи: мнискоѣ 170в, 170в, 171в, 171г, мнискымъ 170в, мнискаго 170г, 170г, 171г, мнискын 171б; мнискому 172б, что может свидетельствовать о его псковском происхождении.

5-й писец: по правиломъ ... ѿцьск|мъ 190б, ѿцьскы^м заповѣдем. 196в.

6 писец: четчемъ 278б, чернечь (сущ., им. ед.) 293г; не шепци 296в.

У 3-го и 5-го писцов отмечаются единичные случаи бытовой системы письма: мѹже тѣ 144а6–7, вѹдѣть 200г, однако не являются ли они следствием описок, ввиду ограниченности примеров, судить трудно.

Что же касается собственно русизмов, то их распределение по тексту Чудовского списка аналогично тому, как они употребляются в Син-132: в русских по происхождению текстах русизмы представлены достаточным числом примеров³, однако в общей массе их меньше, чем в Син-132. В тексте канонов и правил они единичны, а в оригинальных русских текстах или отредактированных для русской редакции Кормчей памятниках они допускались в меньшем объеме,

³ О русизмах в Новгородской кормчей см. (Баранкова 2017: 18–19).

чем в Син-132. Так, в Летописце вскоре патриарха Никифора они в основном представлены в именах и топонимах: **ноуѣстинъ волосатъин** 302в, **оленты** 302б, **всеголо^д** 303б, все имена и топонимы с корнем **волод-:** **володимиръ** (и его производные **володимери^ч**) 303б, 303в, 303г, **пондѣте володѣтъ** 303а, **в новѣгоро^д** 303а, **на бѣ^а ѡзерѣ** 303а. В Правилах о черноризцах по сравнению с Син-132 русизмы также представлены меньшим числом примеров. Это единственный случай с древнерусской флексией **-ѣ** (**борзѣѣ^с пѣмѣ** (вин. мн.) 294в, **лечи** (инф.) 294а, **ѣсти** 294в, **ѣсть** 293в, **ѡпитѣи^м** 293в).

В «Свитке законномъ, рукоположении епископа», являющемся, по-видимому, оригинальным русским сочинением, представлены следующие фонетические и морфологические русизмы: **короткъин** 308в, **дѣвнѣѣ^с дѣти** (вин. мн.) 309а, **санѣ цркъвнѣѣ^с** (вин. мн.) 309в, **товѣ** 307г, **к товѣ** 309а, **на товѣ** 309б, **соѣ** 308а, **о соѣ** 308а, **соѣѣ** 308а, **схранишь** 309в, **престѣпишь** 309в. Сравнение с соответствующим текстом в Син-132 показывает, что в Чудовском списке русизмов также несколько меньше.

Таким образом, можно констатировать, что графико-орфографические особенности Чудовского списка Кормчей не противоречат ее палеографической датировке концом XIV в. Основные писцы рукописи придерживались общей правописной системы, были опытны и грамотны. Кроме того, 5-й и 6-й писцы следовали довольно редкому и оригинальному способу сокращения слов по названиям букв, а также использовали иные образцы сокращений, особенно на конце строки. Языковой анализ рукописи ставит вопрос о ее возможном новгородском происхождении, так как два ее писца (3-й и 4-й) дают яркие примеры цоканья, у 3-го и 4-го писца можно видеть примеры мены **ѣ/и** – **исконѣ** 139а30, **свѣдѣтельствѣюща** 140а16, **старшинствѣ** 170в12, **старшинѣ** 172в5, а у остальных писцов имеются отдельные примеры неразличения **ч** и **ц**, которые могут свидетельствовать как об их говоре, так и об особенностях антиграфа.

Согласно проведенному исследованию Я. Н. Шапова, Варсонофьевская кормчая отличается от старшего Новгородского списка кормчей 1282 г. наличием дополнительного ряда статей, включающих

поучения монахам, приписываемых Василию Великому и другим авторам, а также исключения из состава ее статей Кирикова вопрошания, имеющего, как известно, новгородское происхождение. Однако наибольший интерес с точки зрения исследователей представляют русские статьи, вошедшие в состав Варсонофьевской кормчей – епископское Поучение к собору духовенства, Послание владимирского епископа с включенным в него так называемым «Другим словом» и Устав князя Владимира в особой редакции. Как уже говорилось выше, Я. Н. Щапов предполагал, что этот архетип Кормчей ранней русской редакции (по терминологии Щапова «праварсонофьевская кормчая») был связан с Северо-Восточной Русью и возник там в первой половине XIV в. Ученый связывал возникновение Варсонофьевской кормчей с деятельностью Переславского собора 1310–1311 гг. и относил ее происхождение к Владимиро-Суздальской или Ростовской земле. М. В. Корогодина указала на единственный известный список, сделанный с Варсонофьевской кормчей – Харьковский, копирующий его первую часть (вторая его часть была переписана с другого оригинала, относящегося к Волынской группе). При этом языковые особенности этой первой части Харьковского списка также указывают на новгородскую языковую область. Однако исследовательница предложила в одной из своих работ отвергнуть предположение о новгородском происхождении как Варсонофьевского списка Кормчей, так и Харьковского. Главным аргументом невозможности новгородского происхождения Варсонофьевского списка она считает наличие в Новгороде Климентовской (Новгородской) кормчей 1282 г., почитавшейся «как величайшая ценность». Создание еще одной копии идентичного состава в Новгороде (отметим, однако, что состав Варсонофьевской и Климентовской кормчей, как мы знаем, не совпадает), говорит она, «было бы явным излишеством» (Корогодина 2017: 269). Поэтому она настаивает на том, что Варсонофьевская рукопись была создана не в Новгороде, но в другом крупном книжном центре, где могли находиться «выходцы из иных земель». Для Харьковского же списка, который «копирует как особенности текста Варсонофьевского списка, так и его отдельные чтения», М. В. Корогодина полагает возможным считать, что в XV в. «безвестный новгородец переписывал Варсонофьевскую Кормчую не в Новгороде, а в московских или владимиро-суздальских землях» (Корогодина 2017: 269). Таким образом, исследовательница, вслед за Я. Н. Щаповым,

связывает происхождение Варсонофьевского списка и его протографа исключительно с Северо-Восточной Русью.

Однако языковые особенности списка не дают с такой уверенностью утверждать это и не дают возможности объяснить наличие примеров цоканья во всех пяти частях рукописи, тем более что один из писцов, написавший 16.5 листов, допустил 30 случаев мены **ч** и **ц**, а еще один писец всего на четырех листах переписанного текста – 14 случаев. Отсутствие в новгородских рукописях особого обозначения слов по названиям букв, на которое ссылается М. В. Корогодина, отказывая Варсонофьевскому списку в новгородском происхождении, также не может быть аргументом, так как этот способ был вообще весьма редким в нашей письменности. И как в таком случае можно объяснить примеры цоканья у трех основных писцов? Наше объяснение двояко: или у писцов был антиграф с новгородскими особенностями, или это объясняется грамотностью и хорошей выучкой основных писцов-новгородцев, о которой говорилось выше. Так или иначе все это указывает на Новгород как место создания списка или, скорее всего, его протографа.

Однако есть еще одно важное обстоятельство, которое позволяет думать, что Варсонофьевская кормчая была создана в Новгороде – это кодикологическое исследование, проведенное Е. В. Ухановой при палеографическом описании этой рукописи: «Выделка пергамена, способ формирования тетрадей, основной тип разлиновки и система разлиновки, очень мелкое письмо при больших полях – все это связывает Чуд-4 с западноевропейской рукописной традицией, в конце XIV в. она была наиболее сильна в северо-западных областях Руси». В полном описании Варсонофьевской кормчей, датируя ее концом XIV – началом XV в., Е. В. Уханова прямо указывает на Новгород (правда, с вопросом) как на место ее происхождения⁴.

И последнее. Исключение новгородского по происхождению Кирикова Вопросания из состава Варсонофьевского текста (или его протографа) вовсе не означает, что это было обязательно сделано в

⁴ То же утверждение содержится в цитируемой выше статье Е. В. Ухановой: «На основании объективных данных (новгородские диалектизмы одного из писцов, западноевропейские кодикологические особенности – обработка пергамена, брошюровка тетради, разлиновка листа) мы предположили ее новгородское происхождение» (Уханова 2017: 367).

Северо-Восточной Руси. Напомним, что в конце Варсонофьевской рукописи были приписаны тексты о монахах («Поучение св. отец к черноризцам», «Заповедь мнишеского жития уным чернцем», «Завет чернцем Василия Великого», его же «Наказание како лепо быть чернцем» и другие статьи), которые явно указывают на то, что рукопись предназначалась монашествующим и была отредактирована с возможной целью передачи в один из новгородских монастырей или была обработана там. В этом случае Кириково Вопросание по своему содержанию и целям не отвечало задачам, поставленным монастырским редактором, и было исключено из состава Кормчей. Отметим при этом, что оно было сохранено в Тихомировском (Псковском) списке, относящемся к той же Новгородско-Варсонофьевской группе ранней Русской редакции, что и Чуд-4.

Подводя итог всему сказанному, следует признать, что вопрос о возможном новгородском происхождении Варсонофьевского списка Кормчей ставит под сомнение исключительную роль Северо-Восточной Руси в создании Кормчей ранней Русской редакции и допускает предположить, что Новгород являлся одним из этих центров.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранкова 2017 – *Баранкова Г. С.* О некоторых графико-орфографических особенностях Новгородской кормчей 1280 г. // Славянское и балканское языкознание [Вып. 16]: Палеославистика. М.: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2017. С. 7–26.
- Карский 1079 – *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979.
- Корогодина 2017 – *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV- первой половины XVII века. Том 1: Исследование. СПб.: Альянс-Архео, 2017.
- СК – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М.: Индрик, 2002. Вып. 1.
- Уханова 2017 – *Уханова Е. В.* Кодикологические особенности рукописей новгородского архиепископского скриптория последней четверти XIII–XIV вв.: Климентовская и Варсонофьевская Кормчии (ГИМ. Син. 132 и Чуд. 4) // Специальные исторические дисциплины. М., 2017. Вып. 2. С. 321–367.
- Щапов 1978 – *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978.

Galina S. Barankova

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

**Graphic, Orthographic and Linguistic Features
of the Varsonofev Kormchaya of the 14th Century and its Place
Among of Copies of the Early Russian Version of the Kormchaya Books**

The article examines the graphic, orthographic and linguistic features of the Varsonofevskaya Kormchaya of the 14th century, which belongs to the Kormchaya Books of the Early Russian version. The manuscript is in the State Historical Museum, Chudovskoye collection No. 4. According to the research of E. V. Ukhanova, it was written by 6 scribes, 3 of whom were responsible for the great part of the text. The spelling of the copy is Old Russian, with characteristic East Slavic features. The manuscript is characterized by a rare method of abbreviating words by letter names. In the spelling of the manuscript, Novgorod dialect features can be traced, which might indicate the potential Novgorod origin of the manuscript itself or, rather, of its protograph.

Key-words: Old Russian language, orthography, Novgorod dialect features, version, protograph

И. И. МАКЕЕВА

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ ВОСКРЕСЕНСКОЙ КОРМЧЕЙ

1. Воскресенская кормчая, которая в настоящее время датируется концом XIII в. – началом XIV в. и находится в Синодальном собрании ГИМ (№ 131), была вложена патриархом Никоном в Воскресенский монастырь и имеет соответствующую запись (Протасьева 1970: 97; Сводный каталог 2002: 620). Следует отметить также имеющийся на л. 111об. рисунок печати, атрибутированной В. Л. Яниным великому князю смоленскому Ивану Александровичу (1313 – 1354)¹ (Там же: 620–621).

Состав Воскресенского списка, состоящего из 148 листов, подробно описал И. И. Срезневский, сравнивая его с Новгородской кормчей 1282 г. и Рязанской кормчей 1284 г. и указав, что «От полной рукописи сохранилось только два больших отрывка: к первому принадлежат первые 116 лл., ко второму остальные 32 лл.» (Срезневский 1897: 135). Первый «отрывок» соответствует неполному тексту Кормчей ранней русской редакции. «Вторая часть включает в себе только статьи о еретиках» (Там же: 137).

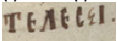
Первый и основной писец переписал большую часть рукописи – с л. 1 по 116г. Количество писцов, написавших вторую небольшую часть Воскресенской кормчей, определяется по-разному. В «Сводном каталоге» сказано о двух почерках, и лл. 117–148об. написаны вторым почерком; см. (Сводный каталог 2002: 620). Согласно другой (и верной) точке зрения над второй частью работали трое книжников; см.: (Корогодина 2017а: 185; Корогодина 2017б: 80). Поскольку в рукописи перепутаны тетради², обозначение писцов как второго,

¹ О нем см., например (Голубовский 1895: 173, 179–180).

² И. И. Срезневский указывает, что в этой части перепутаны листы: лл. 134–148 надо считать лл. 117–131, а лл. 117–133 лл. 132–148 (Срезневский 1897: 137). Последним сохранившимся листом рукописи является л. 148в-г

1675 г. и 1718 г. патриаршей библиотеки, предположил, что под упомянутой в них «харатейной кормчей в десть» можно подразумевать Ефремовскую кормчую или кормчую XIII в.⁴ с подписью Никона, то есть Воскресенскую, «которая по приемам письма отлична от других рукописей» (Покровский 1916: 126). А. А. Турилов отметил, что «Почерки рукописи и особенно декоративное письмо заголовков обнаруживают типологическую близость (при отсутствии индивидуальных совпадений) с Рязанской кормчей 1284 г.» (Сводный каталог 2002: 621).

2. 1. 1. Как и большинство книжников, писец Воскресенского списка заканчивает строку гласной буквой (об отступлениях см. 3. 1 и 3. 2). Для соблюдения этого принципа он иногда прибегает к особым приемам, поскольку нередко из-за его компактного устава на последнюю гласную почти не остается места. Тогда в конце строки вместо ъ (этимологического и не этимологического) часто пишется знак, похожий на греческую букву Σ (иногда на ε) или на повернутую вправо латинскую w . Обычно он меньше остальных букв, иногда примерно в половину их высоты, и намного тоньше: ѿнΣ / 28в, дѣакоиΣ / 32а (с лигатурой іаκ), изверъженомΣ / 35в, сΣ/вѣщю 39в, попΣ / 61б, гΣ/ноущающисѧ 63а, ѡ тѡрѡщимΣ / 63б, съшѣдшехΣ/сѧ 80б, имΣ / 82г, патрїарΣ/хъ 88а, изΣ/гнанъ 99в, тΣ/ворити 102а, нѣкΣ/то 105в, ѡлΣ/тарѧ 110б, вΣ/ластью 110г и др. Этот же знак используется в составе буквы ѣ: іаΣѣ/комѣ 5в, дваждѣ / 31в, телесѣ / 41а, вѣсхѣ/тиша 84в, нѣкѣ/хъ 106в и др. . Такой способ обозначения ѣ был для писца настолько привычным, что встречается по несколько раз в столбце и даже в середине строки: наΣнаменуѣтъ / 5г, ѡръградΣ 3в, изΣѣдено 19б, по ѣ. лѣтΣ 65б, изΣнова 107в, возможно вѣсΣлѣдоуѣ 112а и др.

⁴ В тексте ошибочно указан XII в. вместо XIII в., о чем свидетельствует № 131 по указателю Саввы.

Нестандартный вид имеют три знака: в предлоге **въ** (**вΣ/никтын** 80в), в словоформах **възΣ/въстать** 107в, **кΣ/нигъ** 60в. При достаточном количестве места на конце строки пишутся обычные **ѣ** и **ѣ**: **возъ/вратить** 39в, **безъ/вбразъа** 79в, **бы/вшаго** 99г, **странъ/** 106а. Следует отметить, что буква **ы** еще пишется как **ѣ** с **ѣ**, хотя встречается **ы**, в том числе нередко в конце строки: **бы/ти** 13б, **непоповны ѿ/срамны** 19г, **кретикы** 35, **просты/хъ** 65г, **нѣкы/а** 103г и др. См. также лигатуры и примечание 25.

2. 1. 2. Есть несколько словоформ, в которых знак **Σ** написан на месте **ь**: **алѣѣандрΣ/скаго** 15б (при регулярном написании **ь** в этой позиции), **приложΣ/сѧ** 59в (ср. **приложьсѧ** 95а), **крΣ/щениемъ** 61в (ср. **кръ/щати** 110а, **кръ/щенымъ** 110в, **крыщенык** 115б и др.).

2. 1. 3. В конце строки вместо буквы **ѣ** иногда пишется подобный кресту знак [†]. Обычно он располагается в строке: **изѣ†/томъ** 64а, **ѡ соуд†/** 67б, **л†/потты** 73а, **в†/щин** 86а, **н†/кыхъ** 92а, **ѡв†/тѣ** 106а, **правов†/рынымъ** 106в, **т†/снѣмъ** 111б, **м†/стѣными** 111в и др. Над строкой этот знак размещается редко: **мн†/** 26б, **н†/каѧ** 26в, **п†/ти** 73г, **пр†/же** 84в (киноварью [†] переправлен в **ѣ**). Переходная от [†] к **ѣ** форма с очень маленькой петлей представлена в словоформе **мл†/ко** 27в.

2. 2. Писец Воскресенского списка часто использует лигатуры, причем обычно они находятся в конце строки.

⁵ В начале рукописи писец не использует этот знак. В случае недостатка места в конце строки он пишет **ѣ**, хотя графически буква отличается от ее обычного начертания; см. лл. 5в, 5г, 8в.

Среди них не только традиционные и встречающиеся в разных рукописях соединения букв, имеющих прямые вертикальные линии или линии с одинаковым наклоном, но и объединение графем с полуovalом или с закругленной линией. Преимущественно это двухбуквенные лигатуры 88 типов, разнообразные и отчасти своеобразные⁶:

А15: **ав** (**праведна** **вси**/вающаго 25б, **соуд** **бѣ**//ганнямъ 40б-в, митрополитома **бѣ**/ти 88г); **ав** (**правн**/ло 8б, **правѣ**^а/ 16б, **оставн**/тъ 32в, 34в, **правн**/лоу 87б и др.); **аг** (**тефлаго**/нскаго 2б, **хоулившаго**/ 2г, **бжтвѣнаго**/ 55б, **прилага**/юще 111б и др.); **ад** (**града**/ 95в); **ак** (**тако**/ваа 6в, **такоже**/ 37б, **тако**/вѣн 44б, **пакы**/ 66б, **тако**/вомоу 99г, **брака**/ 101а, **како**/ 114в и др.); **ам** (**женами** / 45г, **женам**Σ/ 23в, **самъ**/ 31б, **судбам**Σ/ 107г, **нам**Σ/ 111б); **ан** (**посланъ**/та 13б, **нане**/се 31г, **възбран**е/но 42б, **сана**/ 86г, **писанъ**/та 95г, **нападанъ**/к 108б, **ноулана**/ 111г, **странъ**/ 112б и др.); **ап** (**запо**/вѣди 2в-г, **апо**/стольскыа 38а, **напо**/лѣ 51а, **напи**/совати 94в, **напи**/саньк 106а, **апѣ**столь/ 106г); **ар** (**архи**/кппъ 33б, **скарѣ**//доуа 36б-в); **ас** (**собраѣ**^а 3а)⁷; **аш** (**списаша**/ 2г, **ѡвѣщааша**/ 4г, **наш**/ 6в, **нашего**/ 7в, **наше**/го 79а, **именоваше**/ 72г); **ац** (**на црѣ**н 3а, **на црѣ**ное 63г, **иконома цр**/ковнаго 71б); **ащ** (**аще**/ 6в, 36б, 36в, 40а, 44в, 70а, 107в и др.); **аѣ** (**глющаѣ** / 8а); **аю** (**посагаю**/тъ 22в);

ГД5: **гак** (**дыако**/нъ 32а, 36б, **дыакон**Σ/ 32ах2, **дыако**^н 99а, **дыако**/номъ 104б, **ѣако**/ 5в, 18в, 32в, 67а, 101в, 113б, 114а, **ѣако**/же 113а, 114а и др.); **гам** (**бжтвѣнаѣ** **мѣ**/ста 92в, **тоѣ** **ми**/трополитоу 103б); **ган** (**покаѣ**нѣ^а:/ 49б, **покаѣ**нѣ/и 74в, **сѣдеѣ**ны/хъ 114в); **гап** (**нѣкаѣ** **пр**^о/тивнаѣ 33а); **гаш** (**ѣаша**/ 54а);

⁶ Лигатуры объединены в группы и расположены в алфавитном порядке сначала в соответствии с первой буквой, а затем в соответствии со второй буквой. При «заголовочной» букве указано общее количество типов соединений. Как лигатура **ѣи** 17а написан номер **ѣи**. Е. Ф. Карский приводит, правда, в другой связи, написанные также в виде лигатур номера из Евангелия 1401 г., вероятно, западнорусского происхождения (Карский 1979: 217).

⁷ Слово находится в середине строки; лигатура **ас** включена в общий список на основании того, что далее в пергамене находится дыра, то есть пространство для письма ограничено, как и в конце строки.

Б1: бѹ (бѹ/дѣтъ 39б, 41а, 82а);

В3: вѣ (правѣ/ло 78а, пови/нена 98г); вѹ (перевѹ/ю 49б, противѹ/ 58б); вю (прозвю/теръ109б);

Г2: гѣ (повѣгнѣ/тъ (30г, гѣа/ 86в); гр (гра/нь 8б заголовок, гра/дѣ 16а, гра//домъ 109б-в, гра/дѣскок 26б, грѣ/ха 61б, грѣ/хъ (так!) 61в, гра/мотоу 95а);

Д3: дѣ (ѣди/нѣ 5г, ради / 7г, 36б, 73а, 79а, 89а, 91б, чадѣ / 16г, 107б, люди / 16г, люди 32в, лаоди/кии 9в, оутверди/ти 80в, ходи/ти 98в, соуди/ти 103в и др.); др (дроу/га 33г); дѹ (боудѹ/тъ 54б, 84б);

Е2: ем (навыкающѣмъ / 77а, сѣмѹ / 84б); ек (реко/хъ 111г);

Ю1: км (в кокмѣ/ 81в)⁸;

Ж2: же (ниѣдиноу/же/ 114г); жи (изложи/ти 2г, преложи/ти 115а, жи/ветъ 89г);

З2: зѣ (изѣе/ръженьи 17в); зи (възи/скавъше 63в);

И11: нѣ (Ѡвержени ѡси/ша 38а); нѣ (нѣ ѡсѣдшаго, живо/творяща 7г, положивъ/ 30г, нечтивѹ/хъ 38а и др.); нѣ? (приѣмлетъ/ 36б); нѣ (ниѣ/нскѹи 2в, нѣѣ/н 10а, лаоди/кии 16б, оужика/, наслѣдѣнѣка/ 21а, пороучѣнѣкъ/ 31а, ниѣ/нстѣи 84б и др.); нѣ (нашиѣмъ/ 5в, чѣмъ/ 11г, мирскиѣи/ 52а, ниѣи/ 58б, нѣа/тъ 60в, 106б, нѣмоу/щю 64а, принѣмѣ/тъ 66г, бѣголюбѣи/а/го 68г, рѣи/а / 81б, нѣѣ/нѣк 86б, приѣмѣ/ти 100б, храниѣи / 110а и др.); нѣ (вино/ю 28а, винѹ / 28в, ѣдино/моу19б, ѣдино/а 49в, ѣдино/ 24г, 85в, давлениѣи/ 38г, жидовиѣи/мъ 89в, достѣиѣнѣ / 103г и др.); нѣ (нѣ прѣ/вратитѣсѣ 5а, нѣ при/доша 43б, нѣ па/кѣ 53б, нѣ по/жершемъ 54в); нѣ (причащатѣсѣ/ 12б, собратѣсѣ/ 95б); нѣ (ближнѣѣ/ 40в, възѣѣстѣитѣ ѣрѣви/ 42в, прѣданѣи ѣрѣвѣ/нѣи 8б, чѣтѣрѣдѣсѣтѣниѣи/ 72б, крѣтиѣи/ 83а и др.); нѣ (приѣше/дѣшю 3в, приѣше/дѣ 9б, изложиѣи/а/ 51в, 71б, Ѡстоупѣиѣи/а/ 55б, первѣиѣше/моу 116а); нѣ (сѣѣдалиѣи/а108в)⁹;

⁸ Буквы **мѣ** поверх чернил наведены киноварью.

⁹ Слово находится не в конце строки, а в конце правила, то есть смыслового фрагмента.

К1: ки (римски/а 47г);

Л6: лг (бл̑гочѣа 3в); ли (воли/ 7в, митрополи/томъ 10в, или / 78в, хоули/тъса 97в); лк (тоак 28б, 33а,в,г, 96в и др. – киноварные заголовки); лн (исполне/нык 6б); лѣ (ѡлу/чеными 28г, ѡлу/чити 58а, ап̑лу/ 71а); лю (лю/башни 6б, блю/стелехъ 11б, г̑лю/ще 51а, лю/дъскымъ 111б); ль (изл̑то/мъ 41а, с̑тителѣ//скаго 61б, гавль/са 81в и др.);

Л8: ме (сме/рти 102б); ми (с̑щеньными/ 27б, въспоми/нанье 44в, коуплами// 104г, властѣми ÷ 111в, людъскыми// 114а и др.); мн (мною// 6б, мна/хоу 7а, мно/жства 95г, мно/гы 113б); му (нему/, обще/му/ 4г, возму/тъ 28б, потажакуму/ 31а, ктому/ 32б, пороученому/ 70г, всакому/ 84в, ближнему/ 116а и др.); мц (м̑цѣ/ 106б, м̑цѣмъ окта/время 34а); мь (полатнѣмъ/ 8в, 10б, мь/здѣ 32б, нѣкоемъ/ 40б, соудомъ/ 47в, приемъ/лють 64г, томъ/ 70б, миромъ/ 88в, непослоушанькѣмъ/ 108а и др.), в том числе мь в ы: поставлакмы/и 86г, крыцакмы/хъ 110б, удержимы/ 116б); мѣ (несмѣ/сно 6а);

Н4: ни (ни/кын 4а, волѣзни/ 14а, грѣшници/ 7г, ни/хъ 35б, д̑ни/ 36в, ни/ми 59в и др.); нѣ (гну/шающи хъса 12б, гну/шагаса 36а, десну/ю 41б, въпрошену/ 112а и др.); нь (изложенѣа/ 27б, подыаконѣ/скын 55г, к̑ричьню/ 61г, въспоминанье/ 63б), в том числе нь в ы: негавлены/мъ 7а, ц̑рковны/хъ 86а, повинны/хъ 104в;

О4: ок (пока/закъ 96а, совоку/пленьа 101б); ом (помы/слить 64г, е̑помъ / 69а, повелѣхомъ/ 77а, взносимомъ ÷/ 94а, к̑диному/ 112б); он (дыаконо/мъ 83б); диграф оу (ѡторгноу/тиса 5а, словоу/ 6г, моу//кы 54в, оу/чить 64а, вашемоу/ 65в, воу/доутъ 76в, клирикоу/, всоу/жати 101в, оу/бо 112б и др.);

П5: пи (напи/сано 77г); пр (при/коснетъса 32а, при/бѣгати 67б, при/четъ 70а, при/ставьникоу 105а, при/имати 45а, про/сѣщимъ 51б, пра/вило 66а, пре/лагатиса 82г, пре/ввидѣвъ 104в и др.); пѣ (ѡп̑/стилъ 33а); пь (пы/ють 44г, пы/ринметъ 86а, пы/ричетъ 88в), в том числе пь в ы: испы/тан 95б.

Р2: ри (кюри/ла 13г, при/четникъ 91в); рѣ (дрѣ/гиса 55б);

Ѕ2: си (си/раха 42г, си/а / 63в, въспроси/ть 78в, аси/и 81а); сү (сү/ть 86а);

Т6: тв (кстѣство/ма 5а, тва//рь 36а-б, рѣтва/ 72в, мѣтвѣ/ 74б и др.);
ти (т с высокой мачтой: обрати / 31г, власти / 34в, 51б, бѣги / 61б, пости/вшеца 78б, въстати 79б, въпѣтити/са 85в и др.; т в строке: нсти/нѣ 4в, ѡхидити / 63г, костанѣи/на 65б, творити / 76г, поущати / 114б и др.); тн (полатнѣ/мь 10г, причетни/комъ 15г, причетни/комъ 29а, причетни/ки 37г); тр (мѣрь/ 4в, потрѣ/бнага 33а, потре/боу 40а, стра/стемъ 40г, патриархоу / 88а, митро/полита 105в и др.); ть (пострижеть/ 63б, есть/ 66а, кстѣ/ 81а, пакость/ 110б), в том числе ть в ы: сѣи/и 3а, 3г;

Х1: хи (архи/кппа 10г, антиохи/и 11г, 100г);

Ц1: цр (црѣ/и 3а, 42б, црѣ/ 51г, црѣи/ 12г, 57а, црѣи/ 64а, црѣ/ 23а);

Ч2: чи (ѡлоучи/тьса 31б-в, прилоучи/тьса 55а, ключи/са 56а); чю (чю/жа 3в, чю/жи 7бв);

Ш1: шѣ (възноше/ньи 116в);

Щ2: щи (моудрьствоущи/хъ 95б); щю (соущю/ 13б);

Ѣ1: Ѣм (тѣм/ 77г);

Ѡ1: Ѡм (ѡмь/щають 112б).

В некоторых словоформах писец пишет по две лигатуры, часто находящиеся рядом: нашемь / ба (аш и мь), причетникѠ / 30а (ти и ик), причетникѢ / 86а (ти и ик и знак вместо ѡ), нмоу/щи 93а (им и оу), томоу/ 93в (ом и оу), невѣрьствоу/ють 58а (тв и оу).

Помимо двухбуквенных лигатур встречаются трехбуквенные: дани/лова 42г, ари/ 44в, дрѣ/гоѣ 55б, ѡбщину/ 63в, запре/щенье 59г, три лѣта/ 54в, при/ 20б, непри/ложно 5г, при/водити 9в, при/падающими 54г, при/ати 55а, при/имати 14г, 78а, при/четникъ 91в, при/ахомъ 100г.

Обычно лигатурами писец пользуется в конце строки, но есть – преимущественно в начале рукописи – случаи их написания в начале и в середине строки: дрѣяне 4в, томъ 20в, строкньи 20г, Црѣкы 64г, дыако^нъ 67а, бѣги 84а, кдиномѣ 3г, сѣаго 2в, 3в, 5б и др.,

фараньскаго 3г, мерзкѣа 3б, нимь 3в, иринѣ, помануѡвше, мѣри 4а, нашь 6г, творити 15а, чюжихъ 33б, причастити 41б, ни... ни 45г, бракъ 63г, званѣми 64б, писани 65а, бывати 70б, запрѣщенью 71в, сѣстраати 81г, превратити 84а, третѣе, апѣтолѣ 105а и др. Такое использование лигатур иногда обусловлено концом статьи (правила или толкования); см. тимофѣа 24б, боудеть 62в и др. В других случаях не в конце строки оказываются лигатуры, которые книжник вообще пишет чаще остальных (ти, тр, ан, оу, ни, му).

Неоднократно писец Воскресенского списка прибегает к лигатурному письму на границе слов; преимущественно используются двухбуквенные лигатуры, редко трехбуквенные: апр (на пра/вовѣрьк 2в); апр (васильа пра/вил. 23а); ицр (и црю/ 95б); ав (да вѣ/спринметъ 3б); ан (на не/сторѣа 2г, ѡстоупиша нѣ/ци 83б, 28б, свора но/вѣа 22б, на нѣ/коего 53а, спѣ на/шего 65в, да не/ 28б, 34а, да не а/сть 56г, а не/ 115б); ап (свора пра/вил. 31а, павлова по/сланѣа 42г, да по/магають 97г, да по/ставитса 105б, а прѣ/же 116б); иг (костантини гра/дѣ 2г, 3г); ик (или кль/ноуѣса 19г, хви кѣ/ 35б, и кѣ/ 104б); им (и малоу 51а, и мѣ/зды 51б, и мю/ромь 78в, и мнитѣ//са 62г-63а, прити ми / 112а); ин (и на 37в, и на/оучившихъ 57г); иц (дѣами цѣ//лѣ 5в-г); см. также в основном списке аб, ац, аам, ап, ип, иб, ив, иц. Наблюдается тенденция к включению в состав межсловных лигатур букв служебных слов – союзов, предлогов и частиц (на, кѣ, не, да, а, или, и).

2. 3. Помимо лигатур, часть которых имеет сходство с вязью, писец Воскресенской кормчей прибегает к такому характерному для вязи приему как написание букв меньшего размера, в том числе **о** в

составе диграфа *оу*¹⁰. См. в конце строки: *рѣхомъ* ∴/ 3а, *оуказа/ник* 5г, *хро/мота* 41б, *по/ставленъ, сво/и* 50б, *мо/жетъ* 61а, *нашего* / 65б, *бжтвѣнаго* / 76в, *сего* / 77г, *твоюго* / 80в, *много* / 92а, *вселеньскаго* / 103г, *црковныи* 104б, *блѡужє/нькмь* 114а, *сво/и* 114б и др.; в середине или начале строки: *того же, мѣсто, прѣсто/ль* 3а, *блгочтѣвѣи* 3г, *глхѡу, дроу/гаго* 4в, *что* 4г, *простаго члѣвк* 5б, *имхѡу* 7в, *грѣховъ* 8а, *ѿ сѣаго ѡбщєныа* 50б, *епи//скоупа* 91в, *црковное* 91г, *ѡбразѡу* 100а, *неразѡумьк* 105в, *разѡума* 111г, *дхѡу* 113г и др. При этом уменьшенная буква может находиться как в нижней части строки (примеры см. выше), так и в верхней, размещаясь в пустом межбуквенном промежутке: *ко* / 77б, *твердо* / 80г, *сподо/вити* 109г, *разѡ/ма* 113г. Этот прием писец комбинирует с лигатурой: *блгочтѣа, сѣаго* 3в, 5б, *блгочѣсти/ваго* 80г (заголовок), *речєнаго* 4б, *карфагєни* 8б и др.¹¹

2. 4. Нередко в конце строки может быть написана буква по типу выносной, которой чаще прочих оказывается *о*, в том числе в диграфе *оу*: *сѡро/мь* 40б, *н/сити* 75а, *римьск/моу* 81в, *бже/ствьныхъ* 102а (традиционное написание с выносной *бжтвѣ*- не уместилось бы в строке), *п/велѣнаа* 105в; *прозвѣ/тери* 74в, *хоташѣ* / 65б, *прѣ/же* 78г, *продѣ/кмоу* 85в, *бл/годарьствиа* 105в и др.; *слѣ/гъ* 62а, *семѣ/у* 90г,

¹⁰ Особенно часто этот прием встречается на первых четырех листах рукописи.

¹¹ Наряду с другими такой прием способствует компактному размещению текста при соблюдении принципа оканчивать строку на гласную. Но и при достаточном количестве места в строке писец может писать так же; см. *прнчєтннкѡу. въ* / 88б. В начале рукописи уменьшенное *о* в середине строки встречается чаще.

долготѣ/ 103г, слѣ/жити 108г, ѡслѣ/шаныа 108а, кѣ/пно 110а, вкѣ/пъ 110в, вѣ/дѣть 106а и др. Нередко и этот прием писец сочетает с лигатурой: ѡмѣ/ 55а, 87г, принѣ/женью 55б, дрѣ/гоѡ 55б, єдинодѣ//шно 65в, шестѣ/юща 100б, тѣмѣ ници :-/ 68в, дѣстолѣ 105а (в середине строки), 106г (в конце строки), слѣ/жѣвы 105в, слѣ/жити 107в, вѣпрошенѣ/ 112а.

2. 5. Несмотря на многочисленные лигатуры и буквы, написанные в межбуквенном промежутке и по типу выносной, Воскресенский список не воспринимается как изобилующий перечисленными приемами. Встречаются рукописи, где такие приемы становятся основным принципом письма; см.: (Молдован 2018).

Частотность использования каждой лигатуры в Воскресенской кормчей различна. Отчасти на нее влияют традиционность написания и то, насколько часто в словах встречается данное сочетание букв, а более всего – расположение текста, обусловленное «сжатым» почерком писца. Поэтому для соблюдения принципа оканчивать строку гласной буквой, включая ѣ и ѣ, появляется необходимость прибегнуть к лигатурам, в которых находится немало букв с овалом и полуовалом. Определенную роль играет также склонность самого книжника к такому приему письма, что реализуется в написании лигатур не в конце строки.

Начало текста заметно отличается от его остальной части с точки зрения частотности указанных приемов. На первых четырех листах они активно используются в середине строки и выполняют не только утилитарную функцию экономии места, но и отчасти служат украшением. Начиная с л. 6 употребление лигатур, уменьшенных букв и прочего стабилизируется, и в основном они отмечаются в конце строки. И, напротив, редкий на начальных листах рукописи знак ъ вместо ѣ в конце строки становится более или менее регулярным. Совокупность разных приемов письма позволила книжнику очень рационально использовать пространство.

3. С расположением текста связаны используемые писцом сокращения, при которых строка, вопреки основному принципу, оканчивается на согласную, а не на гласную. Как правило, после сокращенного слова поставлена точка.

3. 1. Основная часть Воскресенской кормчей содержит апостольские и соборные правила и толкования. Многие из них невелики по объему, и на столбце может располагаться более одной статьи. Если конец правила или толкования приходится на конец строки, а места уже не остается, писец опускает конечную гласную последнего слова. Иногда он делает то же самое, даже если места достаточно, но далее следует киноварный заголовок следующей статьи **тѡ^а** или **пра^в**: **причетником** ∴ / 27г, **боудет** ∴ **тѡ^а** / 29а, **сам** ∴ / 29а, **их** ∴ / 34б, **ѡлоучитс** ∴ / 42б, **ѡвержетс** ∴ **пра^в** .ѡ. / 43г, **примш** ∴ / 52б¹².

Большие сокращения, которые писец делает только в конце правила, встречаются редко: **пр** ∴ / (вм. **проклѣтъ**) 62г, **да б** ∴ / (с лигатурой **ав**; вм. **да боудеть проклѣтъ**) 63в.

3. 2. Внутри статьи сокращение словоформы, при котором опускается одна – три буквы, представлено в Фотиевом номоканоне. В этой вводной статье Кормчей ранней русской редакции формы родительного падежа **свора**, **халкидоньскаго**, **лаодикинскаго** и под. и местного падежа **въ средци**, **въ карфагени** и др., указывающие на место проведения соборов и выступающие как их названия, являются типичными и при сокращении легко восстанавливаются из контекста: **лаодикин/ск**. 21в, **халкидоньск**. 21б, **халкидоньскаг**. 21в, **анкюрьск**. 22г, **при оустиньян**. 21б, 21в и др., **в константини град**. 19в и др. Подобные сокращенные и потому оканчивающиеся на согласную словоформы находятся также в конце строки, что является отступлением

¹² Аналогичные написания с опущением еров имеются в новгородском Служебнике XIII в.; см. (Короткова, Мольков 2017: 920).

от основного принципа книжника заканчивать строку гласной буквой: **въ средѣ**./ 16б, **свор**/ 16б, 16в, 21а, 22г, **иж**/ 17б, 18в, 19б, **архипп**./ 14б, **в карфаген**./ 22в.

Иногда писец пользуется сокращением внутри статьи вне Фотиева номоканона: **оуставиш**./ 34а (**иш** лигатура), в правиле в конце смыслового фрагмента **извергоутс**./ 46а.

4. С точки зрения орфографии интерес представляет употребление букв **о**, **ѡ**, **ѣ**, **н**, **ї**, **і**, **оу**, **ѳ**, а также **ѣ** и **ѡ**.

4. 1. Буквы **о** и **ѡ** являются дублетами. В первой половине текста в начале слова и в середине слова после гласной в заимствованных топонимах и онимах писец пишет **о**: **обычан** 4г, **одесноу** 5 б, **антиохин**, **лаодикин** 16б, **оставльше**, **область** 29б, **отиноудь** 31в, **обѣ очн** 41б, **отидеть** 50б. Начиная примерно с л. 54в в начале слова писец употребляет **ѡ**, хотя в этой позиции буква встречается и раньше (**вещенья** 22б, **вставляется** 41а и некоторые др.): **вбратиться** 55б, **ѡ нихъ**, **ѡсоуженье** 56б, **ѡсвоено** 57а, **вещенье** 57б, **ѡ ѡлта/рехъ** 63г, **вбращеть** 100а, **ѡбителехъ** 112б и т. д. В середине слова после согласной **о** эпизодически используется во всем тексте, в том числе в конце строки: **также** 15в, **простон** 16г, **продолжиться** 29б, **ѡ домоу** 35а, **ѡкостить** 35б, 39в, **дондеже** 41в, **ѡ** 66г, **ѡиньство** 99г, **ѡсн** 104в и др.; **ѡко/же** 56б, **анѣло/мъ** 77а, **ѡправо/** 101в, **ѡ/ставляенья** 105а, **ѡмъисло/мъ** 112б и др. В конце строки **о** появляется там, где нужно заполнить остающееся свободное пространство; ср. написание **ѡ** в **ѡѡиньство** 99г; см. также 4.6. Редко писец пишет **о** в составе диграфа **оу**: **приведоутъ** 3б, **оу** 100а (2х). Как киноварный инициал в начале текста используется **о**, начиная с л. 20б в той же функции выступают **о** и **ѡ**. Постепенно частотность инициала **ѡ** увеличивается.

4. 2. По мере работы над рукописью варьируется употребление букв **ѣ** и **ѡ**. В первой трети текста (по л. 38б включительно) в абсолютном начале словоформы, после гласных на ее конце и в середине в соответствии с *ljel* употребляется **ѣ**: **ѣприклящихъ** **ѣрщникъ**

ѣ/ретичьскоѣ 14а, напаѣма 24в, строкныѣ 25а, ѣще 28г, ѿлѣче/ныѣ 29б и др., хотя ере/тикъ 16г, повелѣваетъ 32б¹³. На л. 38в-г представлена переходная ситуация, когда писец использует обе буквы, а далее в перечисленных выше позициях пишется **ѣ**: **празднѣѣтъ** 39в, **еретичьскоѣ**, **еликоже** 39г, **есть**, **еще** 40а, **каменьемъ** 40б, **вставляетсѧ** 41а и д. т. При этом в инициалах сохраняется **ѣ**: **Ѥппѣ** 40б. Начиная примерно с л. 73 ситуация вновь меняется, и опять употребляются обе буквы: сначала **ѣ** пишется в некоторых словоформах при обычном **ѣ**, затем почти всегда используется **ѣ**. Ср.: на лл. 42б, 48б, 72г словоформ с **ѣ** нет; на л. 73а три словоформы с **ѣ** и семь словоформ с **ѣ**; на л. 77б словоформ с **ѣ** нет, есть только с **ѣ**; на л. 92а одна словоформа с **ѣ** и одиннадцать словоформ с **ѣ**; на л. 96б только словоформы с **ѣ**; на л. 100а девять словоформ с **ѣ** и две словоформы с **ѣ**, причем оба раза это глагол **вбѣтаетъ**.

Изредка встречается буква, подобная **ѣ**: **Ѥппомъ** 34в, **ѣ/ретикъ** 80г, **роукоположенъ** / 89г, **третъѣ** 105а, **ѣ/сть** 105б.

4. 3. Букву **и** писец пишет в любой позиции, в том числе перед гласной и в конце строки: **жертвени/коѣ** 27г, **ли/** 28а, **и/звержетъсѧ**, **попечени** 28б, **и извержетъсѧ** 32в и др.

Употребление **ї** и **і** является позиционным: почти всегда они находятся в конце строки при очевидном недостатке места. При этом **ї** чаще встречается в начале рукописи, а затем преобладает **і**: **анти/Ѡхи** 9в, **іже/** 12а, **костанти/ни** 20а, **иноки/мъ**, **халки/доньскаго** 21б, **і гри/горью** 25б, **ли/** 31в, **і то/го** 31г, **сѣгн/лъ** 32а, **ни/ктоже** 41а, **оуши/** 41б, **ли/хвы** 51а, **ни/**, **вбл/ченъ** 61в, **і бѧ/** 65а, **цркви/** 87в,

¹³ После согласной **ѣ** появляется в результате правки (вероятно, из **и**): **прише/дъшкѣ** 54в, **прихѣдити** 80г, **приш/видѣньемъ** 111г, **повкальньемъ** 113в.

имѣти/ 105в и др.; вселенстїи бо/, соущїи/, ї гре/чьскыхъ 4б, їме/ны 6а, правѣднїи/ 7г, їже/ 12г, 19б, и ї/грищемъ 16в, ласодикї/ 19а, неподобны ї/ срамны 19г, ї кро/мѣ 23б, ї/ли 45б и др.

Иногда ї и і писец употребляет в середине и в начале строки: когда ї како 10г, перваго/ і втора^ѣ 11в, перваго і втораго 14б. Примеры однотипны, ї и і в них являются союзом; ср. те же буквы в роли союза и в примерах выше. Прослеживается также тенденция к написанию ї и і при стечении двух или трех «и»: велїи ксть 11а, антиохїи 12г, или їнако 19г, вопросы ї ѿвѣ/ти 25б, дїиї. или 36в, ѿ трин їзбраныхъ 46в, ли ино 48в.

4. 4. Диграф оу пишется в начале, в середине и на конце слова независимо от места в строке: крадоутъ 19г, оу/стиньани 20б, соуботьствоу/ющихъ 22а, бескровноую 28в и др. Буква у выступает как позиционный вариант и употребляется в конце строки, хотя иногда встречается в ее середине: трѹлѣ/ 12г, ѿлѹ/чень 29а, непорочнѹ/ю, ѿлѹ/че/нык 29б, литѹ/ргии 32а, гнѹ/шагася 36а, сѹ/тъ 78б, нѹ/жа 90а и др.; ѿтѹдоу 29а, вкѹшати 39в. Написание оу и у стабильно и не меняется в процессе работы над рукописью. Изредка используется ѹ: проѹвѣдѣвъ 3б, трѹлѣ 11а, 12б, вѹдетъ/ 29б, прозвѹтерѹ 40в, противѹ 103г.

4. 5. Букву ѡ писец последовательно пишет после согласной, ѡ – в начале словоформы и после гласной в середине и в конце слова: помазаныѡ 14а, чаро/дѣяньныхъ 19в, глаѹматсѡ 19г, новыѡ кесарѡ 20а, ѡко 20б, ѡвлѡкѣтсѡ 25а, ѡрости 31г, имѣныѡ, ѡвѣ 34в, чюжаѡ/ 35а, кнѡзѡ 42б, 61а и др.

Написания ѡ вместо ѡ единичны: васильѡ/ 19а, сїѡньѡ/ 31в, коѹпоѹющѡѡ/ 31г, а также (с лигатурой ѡѡ) покаѡѡ^ѡ/ 49б, где ѡ кинноварю переправлен в ѡ.

Есть несколько словоформ, в которых ѡ употреблен после букв согласных ж и ц: держѡти 2г, де/рьжасѡ 33в, держѡтъ 89а, кажѡ

строки **к/диносмѣсьника** 3а. Почти все словоформы с повторяющейся буквой находятся на нескольких листах в начале рукописи; кроме примеров с **аа** и **ии** в остальных случаях использованы дублетные буквы. Можно предположить, что это был способ заполнить остающееся в строке пространство, поскольку следующие две или три буквы не уместились бы.

5. Употребление еров в Воскресенской кормчей в целом соответствует времени ее создания. Этимологические **ѣ** и **ь** в корне слова в слабой позиции в рукописи уже отсутствуют¹⁷; в суффиксах писец старается их сохранять, возможно, следуя оригиналу; почти всегда буквы присутствуют на конце словоформ. Самой сложной оказывается орфография приставок и предлогов, кроме конца строки, где **ѣ** сохраняется, а при вокализации написано **о**.

5. 1. В целом предлоги и приставки писец немного чаще пишет с **ѣ**¹⁸. См., например, лл. 40а – 42г, где представлено 21 написание с **ѣ**, 14 – без **ѣ** и одно – с вокализацией: **со всѣмъ**; на лл. 80а – 81г имеют **ѣ** 24 предлога и приставки, 19 написаны без **ѣ**, 4 примера с вокализацией, три из которых – с предлогом **во** перед следующим словом, начинающимся с **в**: **во вѣмъ**, **во всѣхъ**, **во всакон**. В предлогах этимологический **ѣ** сохраняется чаще, чем в приставках.

5.1.1. Принципов употребления или отсутствия **ѣ** в приставках **вѣ-**, **сѣ**, **вѣз-** в Воскресенской кормчей не прослеживается, однако написание некоторых основ оказывается устойчивым. С одной стороны, **ѣ** не пишется, если он находился в слабой позиции; см. формы глаголов **вхѣдити**, **свѣрати(сѣ)**, **сложити(сѣ)**, **взѣти**, существительного **сложенькѣ** и некоторых других: **вхѣдитъ** 69а, 93а, **вхѣдити** 17а, 23в, 70б, 75а, **вхѣдѣ** 60г, **вхѣдѣщѣ** 66а, **сложитѣсѣ** 18а, **сложивѣ** 25г, **сложеньи** 26а, хотя **сѣложи/тъсѣ** 61а, где некоторую роль мог сыграть конец строки. Препятствием для отсутствия **ѣ** не является даже появляющееся стечение согласных: **сѣлюдетъ** 38в, **взлюбѣ** 44в,

¹⁷ Хотя **всѣса** 90в, 91а, **всѣмъ** 76а, 82а, **всѣхъ** 80г и др. при **вси** 81г, **всѣми**/ 82а, **всѣ/мъ** 86б и др.

¹⁸ Об орфографии предлогов в разных памятниках см. (Зализняк 2000: 64; Ладыженский 2010: 151–153).

взлюбленѣмъ 44г, скроушенѣ 44г, слазѣнъ 71в, 100в, встанѣа 58а и др. Последовательно без ѣ книжник пишет основы сгрѣш- и сверш-; словоформа сѣгрѣшѣ//шии 48б-в мало показательна, поскольку находится почти в конце листа.

С другой стороны, находившийся в слабой позиции ѣ сохраняется, и написание некоторых основ, в основном с приставкой въз-, может колебаться с преобладанием этимологических форм: въсхотѣ//въ 28в-г, въсхотѣвъ 60в, всхоуцѣтъ 33в, 48б, 56г, въсхотѣша 69в; въздѣржанѣа 25б, въздѣржанѣа 36а, въздѣржатиса 36в, въздѣржанѣа 63а, 64в, въздѣржанѣа 25б, въздѣржащихѣса 63в; въсхѣщающихѣ 20б, 22г, въсхѣщающе, въсхѣщающихи 29б (начало правила и толкования), въсхѣтити 69б, всхѣтити 29в, всхѣщенѣк 93б; сѣродѣства 26в, сродника 40г, вѣношенѣа 53б, вѣзношенѣа 64б и др. Словоформы на възбран- книжник обычно пишет с ѣ.

Буква ѣ отсутствует в приставке в глаголах створити, стварити; такое написание отмечено уже в древнейших памятниках (Дурново 2000: 418; Зализняк 2004: 64).

5. 1. 2. Вокализация ѣ и написание о обычно представлены в приставке сѣ перед слогом со слабым (и утраченным) редуцированным: созданоѣ 64г, со/здавшими 80в, создании 92в, собратиса/ 95б, собранѣк 26в, собраса 20а (ср. свирати 17б, свирающе/мса 46б), солга 29в, солгавшию 29б, сочѣахо/мѣ 27а, сочѣаса 60а, сочѣанѣк 93б, созѣа/ти 70а. Видимо, для книжника это были уже устойчивые написания. К таковым можно отнести возѣмѣтъ 51а, возѣмѣ^т 90в, возѣмоуѣтъ 75в, возѣмуѣтъ 28б (мѣ лигатура), воскрѣнѣа, воскрѣсо/хомѣ 52в.

Вторая позиция с вокализацией – двойная приставка сѣвъѣ-: совокоупленѣхѣ 25г, совокоупихѣ 25б, совокоуплати 76г, совопра/шанѣе 53а (пр лигатура), совопрашанѣю 95б, но совѣпрашанѣе 47а, также со/възвращающе 26г, где не исключена аналогия с предложно-падежной конструкцией, ср. со въздѣржанѣемъ 17а.

Эпизодически написание **о** на месте **ѣ** встречается в других словах, где можно предполагать отражение произношения: **содержать** 114а; перед корнем, начинающимся с гласной **воображаться** 101в, **съ соединение/мь** 65в (ср. без предлога **съединеньк** 27а, **съединенью** 94в), **возъ/вратить** 39в (при не этимологическом **ѣ** в конце строки). См. также примечание 25.

5. 1. 3. В предлогах **ѣ** сохраняется чаще, чем в приставках, поскольку маркирует границу слов. Колебание написаний отмечено в предлоге **въ** перед существительным **домъ** и особенно перед топонимами: **в домоу** 28г (2х), 45г, 66б, **въ домохъ**, **в домѣхъ** 75в, **в домъ** 27г, 75в; **въ троуѣ** 80а, **въ пенѣдапольи** 81б, **въ а/рменъи** 62б, **в ливни** 80г, **в халкыдоне** 81б и др.

Позицией, где обычно в предлогах **съ** и **въ** книжник не пишет **ѣ**, являются конструкции с местоимениями, преимущественно 3 лица: **в немъ** 63в, 75г, **в нихъ** 27б, 63г, **с нимъ** 28г, 64а, 65б, 69а, **в немже** 65а, 69в и др., **с нами** 65в, **в тѣхъ** 64г, **в коимъ** 81в. С местоимениями может быть написан без **ѣ** предлог **къ**: **к нѣкимъ** 75в, **к себе** 28а, 67в, 98б, **к немоу же** 80б, **к сени** 80в, **к се/моу** 93а, **к симъ** 80а, но **къ симъ** 24в, 80в, **къ се/моу** 25б; а также в предложно-падежной конструкции **к то/моу** ‘сверх того’, ‘впредь’ 66в,г, 67а, 67в, 69б.

5. 1. 4. Вокализация в предлогах **съ** и **въ** в Воскресенском списке встречается довольно редко, в основном перед следующим **л**: **со възде/ржаникмъ** 17а, **со възлюбленымъ** 44г, **во все** 48в, 60а, **во/всѣскоу** 52б, **во времена** 63г, **во время** 64а, но **въ время** 28в. В примерах **во нѣже** 69в,г, **во/тѣ же (чинъ)** 66г, **во тѣ/ (днѣ)** 75г и **во крѣви** 19б, 22г, **во имѣ** 64г написание **о** обусловлено оттяжкой ударения на предлог у слов а.п. с (Зализняк 2019: 616, 636, 705). Однако неясно, представлен ли здесь орфографический прием, воспроизводящий устоявшееся написание, или отражено произношение.

Предлоги **съ** и **въ** перед словом, начинающимся с гласной, обычно написаны с **ѣ**: **съ крѣтики**, **съ кврѣи** 13а, **въ александри**, **въ иногъ/чиницахъ** 81б, **въ области** 46в, **въ ерѣмѣ** 47в, хотя **со**

искоушеник/мь 29в, со властьюными 93в, во истинуѣ 24в – въ истинуѣ 61а, во антиуҳи 65а (заголовок) – въ антиуҳи 47б и др., во иноу 66а, 69а – въ иноу 66в, въ и/но 66а.

5. 2. Характерной чертой Воскресенского списка является последовательное написание **ь** вместо напряженного **и** (перед [j]): разоумью 25б, житѣа, пребыванья 41в, испытанье 51г, запрещенью, сочтаньк 89в, писанья 91в и др.

5. 3. Сочетания редуцированного с плавным писец всегда пишет по восточнославянскому типу с гласным полного образования: дерзость 20в, дерзнуть 32а, 66г, 67а, 68в, 96а и др., въздержанья 25б, держася 42а, державѣ 80в, гордости 31г, жертвѣ 34г, должника 35а, свершени 49г, съвершитѣ/ся 109в, первого 54в, нетвердо 57а, оутвер/женъ 80б и др.

Непоследовательно в нескольких корнях после **р** написан **ь**: дерьзнуть 66г; де/рьжася 33в, дерьжаще 90а, дерьжахоуѣ 94в, самодержца 95б, дерьжати 98б, 112б, дерьжи/тѣся 100в, въздержашинся 109а, въздержаньи 114г; оутве/рьжающе 95б; свершени 49г, све/рьшенъ 109б, свершати 109в; изве/рьженъ 17в (зв лигатура), изверьгль 84а, в конце строки изверь/женъ 66а, изверь/жени 84а, 94а, а также долъжномъ 62а. Кроме первого примера, **ь** находится перед **ж** или **ш**; зависимости постановки буквы от количества следующих согласных не наблюдается¹⁹. Написание **ь** можно было бы рассматривать как отражение произношения мягкого согласного [rʲ]: ср. жизь/ни 43а, въздь/вигшюся 80в, прозь/вютера 85в, пь/ричетъ 88в (пь лигатура), въ/ремь 108а, мѣсь/тѣхъ 114а и др. только на конце строки, где **ь** обозначает мягкость предшествующего согласного при мягком же следующем согласном²⁰. Сомнение

¹⁹ Ср. (Ладыженский 2010: 150).

²⁰ Аналогичное написание **сь/вѣхъ** и под. с не этимологическими ерами представлено в Прологах XIV в. северо-восточного происхождения, где выбор **ѣ** или **ь** определяется мягкостью или твердостью предшест-

в том, что **ь** указывает на мягкость согласного в примерах с ***тъгт**, вызывают **дѣръзньеть** 100а и особенно **дѣръзнуѣти** 87а и **дѣръзнуѣша** 55г. Возможна трактовка перечисленных словоформ как контаминированных восточнославянских и южнославянских типов сочетаний редуцированного с плавным и как орфографического явления. Менее вероятно, что написания **-ѣрь-**, **-ѣръ-** и **-ѣль-** отражают развившийся призвук и / или второе полногласие²¹.

5. 4. В Воскресенской кормчей встречается написание не этимологического **ь** и его правка на **ѣ**. По-видимому, ее осуществили два книжника разными способами²². Большинство исправлений сделаны приписанной сверху изогнутой линией в виде завитка: **ѣнѣ\ъ же** 4г, **иподѣакономѣ\ъ** 12в (дат. мн.ч.), **позорницемѣ\ъ** и **ѣрищемѣ\ъ** 15в (дат. мн.ч.), **ѣппѣ\ъ** 18а, **повелѣвѣ\ъ** 26б, **вѣ\ъ** (ѣдино) 26в (**ь** исправлен из другой буквы), **вѣ\ъ** (**селѣ**) 97в, **мѣ\ъногомѣ** 29в, **соущемѣ\ъ** 29в (дат. мн.ч.), **нѣ\ъ** 33б (союз), **вѣренѣ\ъ** 40в, **сѣ\ъпротивитьсѣ** 55г, **дарѣ\ъ** 82в. Несколько букв переправлены прямыми линиями так, что мачта **ѣ** выходит за верхнюю границу

вующего согласного (Ладыженский 2010: 151). См. также (Шахматов 1886: 143).

²¹ «В вост.-новг. говорах, равно как и во всей Юго-Западной Руси, положение было таково: здесь либо просто сохранялся исконный тип **ТъгТ**, либо после плавной возникал лишь слабый вокалический призвук, не достигший статуса полноценного **ъ** или **ь** и в нормальном случае не развивавшийся в самостоятельную гласную» (Зализняк 2004: 50). О втором полногласии см. (Там же: 66). В описании орфографии новгородского служебника середины XIII в. Д. А. Короткова и Г. А. Мольков к словам со вторым полногласием относят **наполѣнишасѣ**, **безѣ\молѣвникѣ**; словоформы **въсѣдѣрь\жителю**, **жѣръ\тѣвѣ**, **въѣлѣкшесѣ** названы полногласными (Короткова, Мольков 2017: 918).

²² Такими же двумя приемами переправлен **ь** в **ѣ** в составе **ѣ**: **ѣдѣ** 36в, **великѣ\ѣ** 87б.

строки: **попѣ** 50б, **вѣ** (павликианѣхъ) 52а, **вѣ** ставѣшемъ 78в, **вѣ** скорѣ 84в. Иногда трудно понять, была ли правка; см. **попѣ** 68в, **вывѣ** 69в, **проклѣ** 77а²³. Без исправлений остались словоформы **къ...** **прозвѣ** 43б (дат. мн.ч.), **митрополитѣ** 46в, **дѣ**ати **кѣ**нѣмъ... **лицѣ**мъ 88в (дат. мн.ч.). Полагать, что буква переправлена, позволяет именно ее высокая мачта, поскольку писец Воскресенского списка обычно пишет **ѣ** в строке.

В русских рукописях XI в. и XII в. мена **ѣ** и **ѣ** отражала историю южнославянских говоров (Дурново 2000: 451). До начала второго южнославянского влияния, в конце XIII – начале XIV в., когда появилась Воскресенская кормчая, нельзя совершенно исключить того, что книжник был знаком с южнославянской орфографией, копировал оригинал рукописи²⁴ или ошибся, хотя ошибок в тексте мало, и обычно они исправлены самим писцом. В формах дательного падежа мн. ч. **ѣ** мог появиться под влиянием творительного падежа ед.ч. В предлоге **въ** 26в обозначен мягкий согласный перед следующим гласным. В **многѣ**мъ, **выставѣ**мъ, **вѣ**скорѣ и **онѣ** вероятно написание **ѣ** под влиянием той же буквы из соседнего слога.

5. 5. Кроме правки **ѣ** на **ѣ** в Воскресенском списке есть исправления **ѣ** на **ѣ** в словоформах **в сѣ**лѣхъ 11б, **на дѣ**конѣхъ 67в, **ѣ** инѣхъ 68г, **храмѣ**хъ 80а, **нарѣ**ѣцаются 82в; возможно, **ѣ** переправлено из **ѣ** в **тѣ**лѣмъ 44г, **вѣ**скорѣ 45в. Имеются также единичные примеры правки **о** на **ѣ**: **оу**роучивѣ 24г, **привѣ**тъ 92г

²³ В словоформах **тѣ**хъ/ 32б, **киникѣ** 81в, **кѣ** 88г **ѣ** мог быть переправлен не из **ѣ**, а из другой буквы.

²⁴ Похожие написания с правкой есть в Новгородской кормчей 1282 г.: **запрещеникѣ** 36а, **нѣ** 48в, **сѣ**грѣшивѣ 61в, **тѣ**мѣ 65б, **попѣ** 81в, **попѣ** 110б, **протививѣ** 91в, **ѣ**лоученѣ 140а и др. С точки зрения текстологии оба списка входят в одну группу – Новгородско-Варсонофьевскую – и имеют некоторые общие чтения.

²⁵ Есть также правка о на ѣ в составе ы: невѣрными 35б, доврѣа 64г, въ слоуѣхъ 90г, возможно, вѣ 70б. Остальные случаи не имеют отношения к бытовой системе письма: подѣз властью 23а, вѣзвращатисѣ 50в, вѣзскрѣнѣа 52б, совѣззывающихъ 63б, сѣзбиратисѣ 91а. По недоразумению исправлена словоформа достоинѣз 36б: нѣз достоинно слоужити кмоу. Ошибочными под влиянием букв из соседних слогов могут быть исправленное о в сворѣз 27а, потѣззакмомѣз 31а и оставшийся без исправления ь в (новѣмь) римь 93в.

В Воскресенской кормчей в небольшом количестве словоформ на месте этимологического **ѣ** написан **ѣ**, впоследствии переправленный. Редкие словоформы с первоначальным **ѣ**, исправленным на **ѣ**, и с **ѡ**, исправленным на **ѣ**, могут быть отражением бытовой системы письма.

ЛИТЕРАТУРА

- Голубовский 1895 – *Голубовский П. В.* История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира В. И. Завадского, 1895.
- Дурново 2000 – *Дурново Н. Н.* Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 391 – 495.
- Зализняк 2004 – *Зализняк А. А.* Древне-Новгородский диалект. М.: Языки русской культуры, 2004.
- Зализняк 2019 – *Зализняк А. А.* Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019.
- Карский 1979 – *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979.
- Корогодина 2017a – *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. Т. 1. Исследование. М.; СПб.: Альянс-Архно, 2017.
- Корогодина 2017b – *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. Т. 2. Описание редакций. М.; СПб.: Альянс-Архно, 2017.
- Короткова, Мольков 2017 – *Короткова Д. А., Мольков Г. А.* Графико-орфографические особенности древнерусского Служебника XIII в. (Соф. 519) // *Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований.* СПб.: ИЛИ РАН, 2017. Т. XIII. Ч. I. С. 911 – 938.
- Ладыженский 2010 – *Ладыженский И. М.* Орфографическая техника употребления еров во второй половине XIV в. (на материале Прологов Типографского собрания РГАДА № 165 и 167) // *Вестник СПбГУ. Серия 9.* 2010. Вып. 4. С. 149 – 155.
- Молдован 2018 – *Молдован А. М.* «Лигатурное письмо» и другие особенности рукописи ГИМ, Чуд. 11 // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова.* 2018. № 16. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2016–2017. С. 193 – 215.
- Покровский 1916 – *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М.: Синод. тип., 1916.
- Протасьева 1970 – *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М.: [б. и.], 1970. Ч. 1.

- Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Key-words: Old Russian language, writing, ligatures, orthography, Voskresenskaya kormchaya

РОСТИСЛАВ СТАНКОВ

Софийский университет им. Св. Климента Охридского, Болгария

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЛЕКСИКОЙ ДРЕВНЕБОЛГАРСКОГО ПЕРЕВОДА ХРОНИКИ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА: ГЛЕЗНЪ, ГЛЕЗНА

Для слов *глезнъ* и *глезна* словари обычно приводят такие значения: ‘лодыжка’, ‘пята’, ‘щиколотка, лодыжка’, ‘нижняя часть ноги’, ‘голень’, ‘лодыжка’, ‘щиколотка’, ‘пята, пятка’ (Срезн I: 519; СДРЯ II: 329; СлРЯ 4: 32; Miklosich: 129)¹, при этом первое из них переводит греч. *ἄστράγαλος* ‘лодыжка, щиколотка’ и *ταρσός* ‘ступня, стопа’ (‘лодыжка’ у Галена) (Liddell, Scott 1996: 1759), а второе, кроме *ἄστράγαλος*, переводит еще и *σφυρόν* ‘лодыжка’, ‘пята, ступня’. В переводе Хроники Георгия Амартола (далее ХГА), однако, *глезнъ* употреблено в рассказе о пире Валтасара, на котором после осквернения священных сосудов появилась кисть руки, начертавшая на стене таинственные письма (Дан 5: 24), а *глезна* зафиксирована в Кринице с отсылкой к тому же самому эпизоду:

(1) сего рѣ посланъ *глезнъ* *роуѣнын* (посланы ПбСлУн, *глезны* *роуѣны* ППбСлУн) ѿ лица его (Истрин I: 189, 1–2)

– διὰ τοῦτο ἀπεστάλη *ἄστράγαλος* *χειρὸς* ἐκ προσώπου αὐτοῦ (Boog I: 270, 24);

(2) ꙗко по ѿмалеродасѣ црѣтова Валтасаръ, бра̑ его, лѣ ꙗко. тѣ wskверни стѣхъ бннхъ съсоудъ въ пнроу. при немъ же н *глезна* (*глезна* ПЕ²) ѡвн сѧ въ стѣнѣ (Истрин I: 8)².

В переводе на русский язык текста хроники использованы слова *кисть* и *рука*: «За то и послана *кисть* руки от лица Его», «За это послана [была] *кисть* руки от лица Его»; «При нем (же) и *рука*

¹ В Диалогах Псевдо-Кесария указанные греческие слова переведены словом *глезнъ*, см. (Милтенов 2006: 245, 538).

² Описание списков ХГА и их обозначений см. в (Матвеевко, Щеголева 2006 I/1: 32–38; Анисимова 2009: 41–191).

явилась на стене» (Матвеевко, Щеголева 2000: 162, 19; Матвеевко, Щеголева 2011 II/1: 230, 50). В русском Синодальном переводе Библии: «За это и послана от Него *кисть* руки»; в болгарском: «Заради това са и проводени от Него тия *ръчни пръсти*».

Книга пророка Даниила, согласно И. Евсееву, сохранилась в трех древних редакциях с условными названиями: Паримейная, приписываемая Кириллу, Мефодиевская, Симеоновская (Евсеев 1905: VI–VII)³. Пятая глава книги Даниила отсутствует в Паримейнике, приводим стих 24 по остальным двум редакциям:

- (3) сего раднѣ ѿ лица ѣго посланъ бы. н грѣзнъ рѣкы (М), сего дѣла отъ лица є поустнша са прѣстн рѣчынн (С)
 – διὰ τοῦτο ἐκ προσώπου αὐτοῦ ἀπεστάλη ἀστράγαλος χειρὸς (Евсеев 1905: 90, 91)⁴.

В Мефодиевской редакции слово искажено (грѣзнъ ‘виноградная гроздь’, в древнерусских рукописях – грѣзнъ) (SJS I: 437), а Симеоновская редакция в данном случае следует за переводом 5-го стиха 5-й главы книги Даниила:

- (4) въ тѣмъ ѣмъ нѣздѣ. прѣстн рѣкы ѣлѣскы... ѡ црѣ вндѣше прѣсты рѣкы пншюща (М), въ тѣмъ ѣмъ нѣздѣ прѣстн рѣкы ѣлѣ... ѡ црѣ вндѣше прѣсты рѣкы пншюща (С)
 – ἐν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ ἐξῆλθον δάκτυλοι χειρὸς ἀνθρώπου... καὶ ὁ βασιλεὺς ἐθεώρει τοὺς ἀστράγαλους τῆς χειρὸς τῆς γραφούσης (Евсеев 1905: 82, 83)⁵.

В переводе Толкования на книгу пророка Даниила времен царя Симеона употреблено слово *запастыи*:

³ Оставляем в стороне вопрос, идет ли речь о редакциях или о разных переводах. Например, А. А. Алексеев считает, что «различие трех параллельно изданных версий выступило наглядно, оно не ограничивается словопотреблением переводчиков, но отражает также различные греческие оригиналы» (Алексеев 1999: 155). С этим согласен И. Илиев (Илиев 2017: 217).

⁴ Греческий текст один и тот же и для Лукиановской, и для Исихиевской редакции.

⁵ Греческий текст один и тот же и для Лукиановской, и для Исихиевской редакции.

(5) въ тѣ ѿсѣ нꙋдыѣ запастіе рѣкы... н црѣ вндѣвъ запастіе рѣкы пишюща Дан 5:5; сего дѣла испищено бы запастіе роуки Дан 5:24 (Илиев 2017: 316, 319)⁶.

Выясним сначала значение слов *глезнъ* и *глезна* вне ХГА. Точными являются определения ‘лодыжка, щиколотка’, определение ‘нижняя часть ноги’ слишком общее, остальные (‘пята, пятка’, ‘голень’) – неточны. В Азбуковнике и у Лаврентия Зизания указанные слова связываются с голенью: *глезнъ* – голени, *глезно* – голѣнь (Азбуковник: 152; Лаврентий Зизаний: 124). В рукописи XVII в. (Книга глаголемая гречески алфавит, БАН, Арх. Д., № 446) против формы им.-вин. дв. ч. *глезне* стоит определение *голени* (см. цитированный выше СлРЯ). Определение ‘голень’ встречается и у Берынды, но за этим следует уточнение, которое приближается к определению ‘лодыжка, щиколотка’: *глезнѡ* – *голѣнь*, *голѣнка*; *глѣзна* – *голени*, *конѣ кѡстї голенныхъ которїиса ѡпираю кѡсти ѣ стопѣ, и ѣ вѡкїса ѡѣдаютъ ѡпѣкы* (Берында¹: кн (28); Берында²: 30; в издании Сахарова определение искажено: «конец костей коленных»). Чаще всего слова выступают в дв. ч., причем форма *глезнъ* (им.-вин.) может восходить как к *глезна*, так и к *глезно*, а *глезнома* (дат.-тв.) – к *глезнъ* и *глезно*.

Приведем по одному примеру, где ясно выступает значение ‘лодыжка, щиколотка’:

(6) *повель... принести гвоздия, и под глезнома ему вънозити*, Мучение Григория

– *κατὰ τοὺς ἀστραγάλους* (ВМЧ 1883: 2323; Срезн I: 519);

(7) *оутверднѣте са его плеснѣ н глезнѣ* Деян. 3:7

– *ἐστερεώθησαν αἱ βάσεις αὐτοῦ καὶ τὰ σφυρά* (Срезн I: 519)⁷.

⁶ Греческий текст с небольшими отклонениями по спискам тот же, что в (3) и (4), см. (Bonwetsch 1897: 148, 8–11, 158, 8–9); текст (5) цитирован и в критическом аппарате издания Евсеева.

⁷ Греческий текст по изданию Nestle-Aland. Иногда встречается пропуск местоимения: *оутверднѣте плеснѣ н глѣзнѣ* л. 28 (РГБ, ф. 256, № 11); см. также: SJS I: 403.

Известен случай в Прологе под 9-е ноября, когда голѣнь соответствует греч. *ἀστράγαλος*⁸:

(8) гвоздѣмн желѣзнымн провѣртѣша голѣни ѿго 53a16–18
– ἤλοις μακροῖς ἐθρουπήθη τοὺς ἀστράγαλους (СРП I: 328).

Славянский текст не является точным соответствием греческого, где гвозди *длинные*, а не *железные*⁹. Слово голѣнь в этом контексте читается в ряде списков Пролога:

(9) гвоздѣи желѣзнымн провѣртѣша голѣни ѿго л. 130v3–5 (РГБ, ф. 304/I, № 33, XIV в.); гвоздѣи желѣзными провѣртѣша голѣни ѿго л. 294об. (РГБ, ф. 304/I, № 727, 1632 г.).

В Станиславовом (Лесновском) Прологе 1330 г. текст отличается еще и тем, что в нем добавлено слово *нога*:

(10) гвозѣмн желѣзнымн провѣртѣше ногѣ голѣны ѿго 59b16–18 (СтПр: 77).

На наш взгляд, текст в (8–10) редактирован и не отражает первоначального перевода. Точный перевод этого места с употреблением *глезна* или *глезно* можно найти в Стишном Прологе, но под 10 ноября:

(11) гвозѣмн долгымн глезнѣ емоу провѣртѣшѣ (Петков, Спасова III: 35, 15–16)¹⁰; гвоздѣмн долгымн глезнѣ емоу провѣртѣшѣ л. 29об. (РГБ, ф. 304/I, № 720, 1469 г.¹¹); гвозѣмн долгымн глезнѣ емоу провѣртѣшѣ л. 259об. (РГБ, ф. 98, № 6¹²).

⁸ Обычно голѣнь соответствует греч. *σχέλος* ‘бедро’, ‘голень’, ‘нога’: н голѣни нхъ скрочѣшѣ 2618–19 – Καὶ τὰ σχέλη συντριβέντες (СРП I: 26,27); н стѣзкоша емоу голѣни палнѣемъ 87a16–17 – συνθλασθεὶς καὶ τὰ σχέλη ῥάβδοις (СРП I: 464; Delehayе 1902: 305, 21–22).

⁹ В комментариях к этому месту сказано, что в греческом тексте гвозди *большие* (СРП I: 329).

¹⁰ У Делеэ текст другой: ἤλοις τοὺς πόδας καὶ τὰς πλευρὰς διαπείρεται (Delehayе 1902: 210,14).

¹¹ В описании рукопись значится как Пролог, см.: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-720/#image-5> (дата доступа: 13.11.2023 г.).

¹² Рукопись является конволютом конца XV – середины XVII в.: первая часть (лл. 1–342) содержит Стишный Пролог, затем следует Простой Пролог; <https://lib-fond.ru/lib-rgb/98/f-98-6/> (дата доступа: 13.11.2023).

В Стишном Прологе глезна (или глезно) зафиксировано еще 14 раз: под 2-е и 4-е сентября, 7-е и 14-е ноября, 13-е декабря, 20-е февраля, 5-е марта, 20-е мая (2х), 24-е мая (2х), 12-е и 17-е июня, 29-е июля. Для 11 употреблений есть греческий текст, слово соответствует *ἀστράγαλος*. Приведем пару примеров, под 7-е ноября и 20-февраля:

(12) н глезнѣ емѣ проврѣтъшѣ

– καὶ τοὺς ἀστράγαλους διαπερονᾶται (Петков, Спасова III: 29,6; Delehaye 1902: 201,27–28);

(13) до глезнен ѿмочншѣ нмѣ емѣ

– μέχρις ἀστράγαλων ἐβάφησαν οἱ μακάριοι πόδες αὐτοῦ (οἱ αὐτοῦ πόδες) (Петков, Спасова 2008–2014 VI: 50, 27–28; Delehaye 1902: 477, Synaxaria selecta, 50).

В (13) глезнен предполагает исходную форму глезнь или глезнь, последняя восстановлена в Диалогах Псевдо-Кесария, хотя в тексте все формы слова по *о- и *а-склонению¹³. Форма *глеzeńь* известна болгарским говорам (Младенов, Балан 1951: 435). В Стишном Прологе значение везде ‘лодыжка, щиколотка’, но при этом особо следует отметить употребление слова под 13-е декабря и 5-е марта, так как в первом случае в Прологе ему соответствует пата, а во втором – соседствует с ржка, что приближает его к контексту в ХГА и Книге Даниила:

(14) стѣмѣ же мардарѣ проврѣтъшѣ глезнѣ

– εἶτα τοὺς ἀστράγαλους διατρυπηθεῖς;

по семь патѣ проврѣтъшѣ нмѣ 87a8–9 (Петков, Спасова 2008–2014 IV: 48, 16–17; Delehaye 1902: 305, 18; СРП I: 464)¹⁴;

(15) нже н ѿ глезнѣ его роукоу его тѣѣю зраше. лѣжнцу держжцаго еюже прѣбнын стѣню прѣмаше; (в Великих Минеях

¹³ Глезна глезно^м (им.-вин. дв. м. и испорченный дат.-тв. дв. м.) 140, 145 – тарσὸς тарσῶ РЛО, 139; глезны (вин. мн. м. и ж.) 159, 3 – τὸν ἀστράγαλον РNZ, 3; глезна (им.-вин. дв. м.) 175, 12 – τὰ σφυρὰ ΡΟГ, 13; без глезнѣ (род. мн. м. и ж.) 177,48 – ἀνευ тарσῶν ΡΟЕ, 45 (Милтенов 2006: 426, 442, 455, 456; Riedinger 1989: 125, 139, 151, 153).

¹⁴ Греческий текст в СРП в данном случае совпадает с текстом у Делеэ.

Четъхъ без лишнего местоимения: нже н ѿ глѣзнь его рзковъ тоуѿю
 зрѣше. Лжнцю держащаго. ею прѣвнынъ стѣнно прѣмаше 47a31–34)
 – οὐ ἀπὸ τοῦ ἀστράγαλου τὴν χεῖρα μόνην βλέπειν ἔλεγε (ἐβλεπε)
 τὴν λαβίδα κατέχουσιν, δι’ ἧς ὁ ὁσιος τῶν ἀγιασμάτων μετείχεν)
 Петков, Спасова 2008–2014 VII: 20, 31–32; ВМЧ 1997: 93; De-
 lehaye 1902: 510, 13–15).

В (14) ближе к греческому тексту Пролога, где использование па́та для перевода ἀστράγαλος (единственный известный нам случай) следует признать метонимическим переносом по смежности (в комментариях указано, что па́та стоит во всех списках, см. СРП I: 465). Подобный метонимический перенос наблюдается в Стишном Прологе под 20-е мая, где греч. ἀστράγαλος переведено словом нога:

(16) повелѣ провръзѣти нозѣ его
 – προσέταξε τρυπηθῆναι τοὺς ἀστράγαλους αὐτοῦ (Петков, Спасова 2008–2014 IX: 52, 20; Delehaye 1902: 697, 10).

В (15) речь идет о Марке Постнике, принимавшем дар причастия от ангела: святой, приступая к Святому причастию, видел ступни (лодыжки) и руку ангела с ложечкой для причащения. Примечательна форма глѣзнь (им.-вин. дв. ср. и ж.) в сочетании с предлогом отъ, который требует родительного падежа. Однако замена род. на вин. при предлоге отъ известна еще в древнеболгарскую эпоху (Ассеманиево Евангелие, И 7:40), а в XII–XIII вв. встречается уже довольно часто (Дуриданов 1956: 202–206 (118–122); Чешко 1970: 235–237).

Слово глѣзнь не имеет надежной этимологии (Berneker: 302; Фасмер I: 411; БЕР I: 248; ЭССЯ 6: 118–119; ЭСУМ I: 521). А. Вайан, на основе идеи ‘слабая часть ступни (ноги)’, предложил сближение с лит. *glėžti*, *glėžti* ‘слабеть, делать слабым, слабый’ (‘devenir faible, débile’), прил. *glėžnas* ‘слабый’, лат. *gleznas* ‘без сопротивления’ (‘sans résistance’) (Vaillant 1974: 582). Идею эту поддержал А. Е. Аникин (Аникин 10: 289–290), единственный автор, высказавший предположение, что слово попало в русский (точнее, древнерусский литературный) язык из церковнославянского, т. е. древнеболгарского¹⁵.

¹⁵ На основании подробного обзора существующих праславянских реконструкций данного слова М. Н. Саенко пришел к заключению, что форма м. р. *gleznъ является «единственной надежной реконструкцией для

Данные показывают, что рассматриваемые слова не были в активном употреблении в русском языке¹⁶. Словари русского языка обычно цитируют форму ж. р. *глѣзна*, *глѣзна* ‘лодыжка’, иногда сопровождая слово пометой *церковное* (САР II: 84; СЦСРЯ I: 265; Даль² I: 365), а русским народным говорам слово неизвестно (см. СРНГ), в цитированном выше ЭССЯ приведены личное имя *Глезнь* (XV в.) и топоним *Глезна* с неясными значениями. Также нет данных, что указанные слова бытовали когда-то и в украинском языке. Цитированные выше этимологические словари, за исключением ЭССЯ, приводят укр. *глезна*, которое, однако, отсутствует в словаре Б. Д. Гринченко (см.) и Большом толковом словаре современного украинского языка (см. ВТССУМ). Подача слов *глезна* и *глезно* в ЭСУМ в квадратных скобках обозначает их диалектный характер¹⁷. Первое из них, *глезна*, цитировано по двуязычному украинско-немецкому словарю Є. Желеховского со значением ‘косточка (в ноге)’ для нем. *Knöchel* ‘лодыжка, щиколотка’ (Желеховский 1886: 143). Второе, *глезно*, цитировано по словарю украинского языка Д. И. Яворницкого (Эварницкого) со значением ‘сустав в костях’ (Яворницкий 1920: 142). Сам Яворницкий ссылается на словарь П. И. Житецкого 1888 г. (см.), в котором данное слово отсутствует. Белорусскому языку слова *глезна*, *глезно* неизвестны. Вопреки Л. А. Глинкиной (Глинкина 1974: 217), в древнерусскую письменность родовая триада *гле́знь* – *гле́зна* – *гле́зно* попала из древнеболгарской письменности, к живому древнерусскому языку она не имела отношения. В таблице на с. 220 цитированной статьи указаны только варианты *гле́зна* и *гле́зно*, а клеточка для болгарского языка пустует, хотя слово *глезна*, кроме общелитературного *глезен* ‘лодыжка, щиколотка’, ему известно (Младенов, Балан 1951: 435).

праславянского», а в плане этимологии слова из перечисленных сравнений наиболее серьезного внимания заслуживают сравнения с **želza* ‘железа’, **glazъ* ‘скала’, лит. *glėžnas* ‘нежный’, прагерм. **klakkaz* и санскр. *glāhaṇ* ‘игральная кость’ (Саенко 2020: 186, 189). Выражаем искреннюю благодарность ответственному редактору тома В. С. Ефимовой, которая указала нам на монографию М. Н. Саенко.

¹⁶ На это обратил внимание и Саенко (Саенко 2022: 183).

¹⁷ «У квадратных дужках [ ] подаються діалектні слова або значення слів» (ЭСУМ I: 12).

Теперь о значении *глезнъ* и *глезна* в ХГА и в книге Даниила. В указанном выше СДРЯ на основе (1) выделено словосочетание *глезнъ рѣчьнынъ* ‘кисть руки’. Выделение сочетания в принципе возможно в том случае, когда оно соответствует одному греческому слову. В нашем случае *глезнъ* переводит *ἀστράγαλος*, а *рѣчьнынъ* (точнее *ρῆχυνзинъ*) – *χειρός*. С другой стороны, для греч. *ἀστράγαλος* только в Дан 5:5, 24 выделено значение ‘wrist’ (‘запястье’) (Liddell, Scott 1996: 262). Однако, если *ἀστράγαλος* означает ‘запястье’, определение *χειρός* – лишнее. В то же время греч. *ἀστραγαλωτός* по-разному определяется в словарях: в только что цитированном словаре Лиддла и Скотта – ‘made of ἀστράγαλοι’ (‘сделанный из *ἀστράγαλοι*’), в словаре Софоклеса – ‘of ankle bones’ (‘из костей лодыжки, щиколотки’), а в словаре Лампе – ‘reaching to the ankle or wrist’ (‘доходящий до щиколотки или запястья’) (Sophocles 1900: 266; Lampe 1961: 248). Определение Лампе основано на комментарии Феодорита Киррского ко Второй книге Царств (2Цар 13:18). Приведем этот комментарий и его русский перевод:

(16) Τὸν δὲ χιτῶνα τὸν ἀστραγαλωτόν, ὁ μὲν Ἀκύλας καρπωτὸν ἡρμήνευσεν, ἀντὶ τοῦ καρποῦς ἐνυφασμένους ἔχοντα· οἱ νῦν δὲ αὐτὸν καλοῦσι *πλουμαρίκον*. Ὁ δὲ Ἰώσηπος “τὸν μέχρις ἀστραγάλων διήκοντα” – «Слова: *ризу* *испеищрену* (*ἀστραγαλωτόν*) (2Цар 13:18) Акила перевел: *ризу* в плодах (*καρπωτόν*), в том значении, что на ней вытканы были плоды; ныне же называют ее: *πλουμαρίκον*; а Иосиф перевел: *ризу* доходящую до пят» (PG 80: 632–633; Феодорит Киррский 1905: 333).

На наш взгляд, определение wrist (запястье) греч. *ἀστραγαλωτός* сомнительно¹⁸. Основными значениями для *ἀστράγαλος* были ‘позвонок’, ‘лодыжка, щиколотка’, а для *глезнъ* и *глезна* ‘лодыжка, щиколотка’. Иными словами, в Дан 5:5, 24 *χειρός* и *ρῆχυνзинъ* являются необходимым уточнением основного слова в сочетании, с основанием выделенного в СДРЯ. В (1) мы имеем дело с буквальным переводом:

¹⁸ Правда, есть немало случаев переноса названий одной части тела на другую. Любопытно отметить швед. *vríst* ‘щиколотка’ и англ. *wrist* ‘запястье’ (Саенко 2022: 190). В данном случае наши сомнения относительно греч. *ἀστράγαλος* ‘wrist’ (‘запястье’) связаны с тем, что из огромного корпуса текстов на греческом языке данное значение выявлено всего лишь из одного контекста.

ЛИТЕРАТУРА

- Азбукovníк – Азбукovníк и сказание неудобь познаваемых речех // *Сахаров И. П.* Сказания русского народа. СПб.: Тип. Сахарова, 1849. Т. II. С. 135–191.
- Алексеев 1999 – Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 1999.
- Аникин – Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукоп. памятники Древней Руси; Знак, 2007–2017. Вып. 1–11.
- Анисимова 2009 – Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М.: Индрик, 2009.
- БЕР – Български етимологичен речник. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1971–2017. Т. I–VIII.
- Берында¹ – Легіконъ, славенорусскій. Нменъ толкованіе. Всечестны ѿцемъ Кѣ: Памвою Берындюю... Згромаженій... Въ лѣто: ѿ Рѣтва Хва, ҃дхг (1653).
- Берында² – Лексикон славенорусский, составленный всечестным отцем кир Памвою Берындюю // *Сахаров И. П.* Сказания русского народа. СПб.: Тип. Сахарова, 1849. Т. II. С. 5–118.
- ВМЧ 1883 – Великие Минеи Четьи. Сентябрь. Дни 25–30. СПб.: Синодальная типография, 1883.
- ВМЧ 1997 – Die Grossen Lesenmenäen des Metropoliten Makarij / Hrsg. Eckhard Weiher. Freiburg i. Br.: U. W. Weiher, 1997. Bd. 1: Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Успенский список. 1–11 марта / Die Grossen Lesenmenäen des Metropoliten Makarij. Uspenskij spisok. 1–11. März. (= Monumenta Linguae Slavicae, Dialecti Veteris. T. XXXIX).
- ВТССУМ – Великий тлумачний словник сучасної української мови. Київ; Ірпінь: Перун, 2005.
- Глинкина 1974 – Глинкина Л. А. О родовариантных формах существительных в древнерусском языке (по «Материалам...» И. И. Срезневского) // Вопросы словообразования и лексикологии древнерусского языка. М.: Наука, 1974. С. 196–225.

- Гринченко – *Гринченко Б. Д.* Словарь украинского языка. Киев: Друк. акційного товариства Н. Т. Корчак-Новицького, 1907–1909. Т. I–IV.
- Даль² – *Даль В. И.* Словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978–1980 (репринт 2-го изд. 1880–1882 гг.). Т. I–IV.
- Дуриданов 1956 – *Дуриданов И.* Към проблемата за развоја на българския език от синтетизъм към аналитизъм // Годишник на Софийския университет. Филологически факултет. София: Наука и изкуство, 1956. Т. 51. № 3. С. 87–272.
- Евсеев 1902 – *Евсеев И. Е.* Толкования на книгу пророка Даниила в древнеславянской и старинной русской литературе // Древности. Труды славянской комиссии Императорского московского археологического общества. М., 1902. Т. 3. С. 1–44.
- Евсеев 1905 – *Евсеев И. Е.* Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М.: ОРЯС Имп. Акад. наук, 1905.
- Желеховский 1886 – *Желеховский С.* Малоруско-німецкий словарь. Львів–Lemberg: 3 друкарні тов. им. Шевченка – Druckerei des Szewczenko-Vereines, 1886. Т. I–II.
- Житецкий 1888 – *Житецкий П. И.* Словарь книжной малорусской речи по рукописи XVII века. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1888.
- Илиев 2017 – *Илиев И.* Тълкуванието на Книга на пророк Даниил от Иполит Римски в старобългарски превод. София: Издателски център «Боян Пенев», 2017.
- Истрин 1920–1930 – *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Петроград; Л.: ОРЯС Рос. акад. наук, 1920–1930. Т. I: Текст; Т. II: Греческий текст «Продолжения Амартола». Исследование; Т. III: Греческо-славянский и славянско-греческий словари.
- Лаврентий Зизаний – Литовско-русский словарь, составленный в 1596 году, Лаврентием Зизанием // *Сахаров И. П.* Сказания русского народа. Т. II. СПб.: Тип. Сахарова, 1849. С. 119–134.
- Матвеевко, Щеголева 2000 – *Матвеевко В. А., Щеголева Л. И.* Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. М.: Богор. печатник, 2000.
- Матвеевко, Щеголева 2006 I/1–2 – *Матвеевко В. А., Щеголева Л. И.* Книги временныя и образныя Георгия Монаха. М.: Наука, 2006. Т. I. Ч. 1: Интерпретированный текст Троицкой рукописи; Ч. 2: Текстологический комментарий.
- Матвеевко, Щеголева 2011 II/1–2 – *Матвеевко В., Щеголева Л.* Книги временныя и образныя Георгия Монаха. М.: Наука, 2011. Т. II. Ч. 1: Русский текст. Указатели; Ч. 2: Комментарий. Справочные материалы.

- Милтенев 2006 – *Милтенев Я.* Диалозите на Псевдо-Кесарий в славянската ръкописна традиция. София: Авалон, 2006.
- Младенов, Балан 1951 – *Младенов С., Балан А.* Български тълковен речник с оглед към народните говори. София: Дечо Стефанов, 1951. Т. I.
- Петков, Спасова 2008–2014 – *Петков Г., Спасова М.* Търновската редакция на Стишния пролог. Текстове. Лексикален индекс. Пловдив: Унив. изд-во «Паисий Хилендарски», 2008–2014. Т. I–XII (септември – август).
- Продолжатель Феофана – Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подгот. Я. Н. Любарский. 2-е изд. СПб.: Алетеия, 2009. (Византийская библиотека).
- Саенко 2022 – *Саенко М. Н.* Очерки по славянской соматической лексике. М.: Индрик, 2022.
- САР – Словарь Академии Российской. СПб.: Имп. Акад. наук, 1789–1794. Ч. I–VI.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988 –. Т. I –.
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975 –. Вып. 1 –.
- Срезн – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: ОРЯС Имп. Акад. наук, 1893–1903. Т. I–III.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб., 1965–2013. Вып. 1–46.
- СРП – Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль / Изд-е подгот. Л. В. Прокопенко, В. Желязкова, В. Б. Крысько, О. П. Шевчук, И. М. Ладыженский. М.: Азбуковник, 2010–2011. Т. I: Текст и комментарии. Т. II: Указатели. Исследования.
- СтПр – Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 г. / *Павлова Р.* Увод и научно разчитане на текста; *Желязкова В.* Научно разчитане на текста. Велико Търново: Фабер, 1999.
- СЦСРЯ – Словарь церковнославянского и русского языка. СПб.: Тип. Акад. наук, 1847. Т. I–IV.
- Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986–1987. Т. I–IV.
- Феодорит Киррский – Творения Блаженного Феодорита, епископа Киррского. Ч. I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905 (= Творения Святых Отцев в русском переводе. Т. 26).
- Чешко 1970 – *Чешко Е. В.* История болгарского склонения. М.: Наука, 1970.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1974 –. Вып. 1 –.

- ЭСУМ – Етимологічний словник української мови. Київ: Наукова думка, 1983 –. Т. I –.
- Яворницький 1920 – *Яворницький Д. І.* Словник української мови. Катеринослав: Слово, 1920. Т. I.
- Bekker 1838 – Theophanes Continuatus: Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus ex recognitione *Immanuelis Bekkeri*. Bonnae: E. Weber, 1838 (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. T. 33).
- Berneker – *Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter, 1908–1913. Bd. I.
- Bonwetsch 1897 – *Bonwetsch G. N.* Hippolyt's Kommentar zum Buche Daniel und die Fragmente des Kommentars zum Hohenliede // Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Leipzig: Hinrichs, 1897. Bd. 1. Hft. 1: Exegetische und homiletische Schriften.
- de Boor – *de Boor C.* Georgii Monachi Chronicon. Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri, 1904. Т. I–II.
- Delehaye 1902 – *Delehaye H.* Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae. Bruxellis: Société des Bollandistes, 1902.
- Lampe – *Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- Liddell, Scott – *Liddell H.G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Revised and augmented by Sir *H. S. Jones*, with a revised supplement. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Miklosich – *Miklosich Fr.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae: G. Braumueller, 1862–1865.
- Nestle-Aland – *Nestle-Aland.* Novum Testamentum Graece. 27. Aufl. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1993.
- PG – Patrologiae graece et latinae cursus completus. Seria Graeca / Ed. *Migne J.-P.* Paris, 1864. Т. LXXX.
- Riedinger 1989 – *Riedinger R.* Pseudo-Kaisarios. Erotapokriseis. Berlin: Akademie-Verlag, 1989.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Praha: Academia, 1956–1997. Т. I–IV.
- Sophocles – Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods / by *E. A. Sophocles*. New York: Charles Scribner's Sons, 1900.
- Vaillant 1974 – *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. Т. IV: La formation des noms. Paris: Éditions Klincksieck, 1974.

Rostislav Stankov

Sofia University "St. Kliment Ohridski", Bulgaria

Some Observations on the Vocabulary of the Old Bulgarian Translation of the George Hamartolos' Chronicle: *gleznъ*, *glezna*

For the words *gleznъ* and *glezna*, dictionaries usually give the following meanings: 'ankle', 'heel', 'lower part of the leg', 'shin'. The definition 'ankle' is accurate, while the definition 'lower part of the leg' is too general, the others ('heel', 'shin') should be considered inaccurate. This is confirmed by the use of *gleznъ* and *glezna* in the Prologue, the Verse Prologue and other texts. In the translation of George Hamartolos' Chronicle, however, *gleznъ* is used in the story about Belshazzar's feast, at which, after the desecration of sacred vessels, a man's hand appeared, inscribing mysterious writings on the wall (Dan 5:24), and *glezna* is recorded in Krinitsa with a reference to that the same episode. The question arises what the word *gleznъ* means in the phrase глѣзнъ рѣчънънъ (*ἀσπράγαλος χειρός*). In Methodius version of the Book of Daniel the word *gleznъ* is used in a distorted form (грѣзнъ 'bunch of grapes'), in Simeon version – the phrase прѣстн рѣчънънъ 'fingers', and finally in Interpretation of the Book of Daniel – заплѣстѣ 'wrist'. Analysis found out that *gleznъ* could not itself designate 'wrist'. In that case *gleznъ* is a literal translation for *ἀσπράγαλος*, and attributives (*ρῥῆνυι*, *χειρός*) clarify the phrase meaning. That's why later texts use other means of expression (*pręsti rṣṇii* 'fingers' and *zapęstje* 'wrist'). The words in question were not typical for the Old Russian living language.

Key-words: Old Bulgarian, Old Church Slavonic, Old Russian, vocabulary, lexicology

АННА-МАРИЯ ТОТОМАНОВА

Софийский университет им. Св. Климента Охридского, Болгария

ИНФИНИТИВНЫЕ И ПРИЧАСТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В конце 2022 г. вышел в свет двухтомник, посвященный Первому слову против ариан св. Афанасия Александрийского в переводе Константина Преславского. Первый том включает критическое издание старославянского перевода по Погодинскому списку с разночтениями по девяти известным до сих пор спискам XV–XVII вв. с параллельным адаптированным греческим текстом, старославянско-греческий словарь-индекс и греческо-старославянский указатель. Во второй том, который представляет собой коллективную монографию, вошли исследования исторического контекста, в котором возник этот первый в славянском мире перевод догматического текста, языка перевода с особым учетом переводческих принципов Константина Преславского, который использует лексические, грамматические и словообразовательные варианты в целях догматической экзегезы, орфографии Погодинского списка и позднейшей рецепции *Слов против ариан* в православном христианском мире¹. Издание вышло после выхода в свет изданий *Второго* и *Третьего слова*, осуществленных П. Пенковой и В. Литвиненко².

В ходе работы над изданием и словарем *Первого слова* мы обнаружили, что Константин Преславский свободно и довольно широко использует в своем переводе инфинитивные и причастные конструкции со страдательными причастиями. К сожалению, грамматики старославянского языка не обращают достаточного внимания на залоговые отношения в языке X–XI вв., ограничиваясь формообразованием

---

¹ Тотоманова и др. 2022; Славова и др. 2022.

² Пенкова 2015, 2016; Lytvynenko 2019, 2021. П. Пенкова опубликовала и перевод *Третьего слова* на современный болгарский язык (Пенкова 2018). Издание содержит также статистические наблюдения над языком *Второго* и *Третьего слов*, собранные и проанализированные Т. Илиевой.

струкций во всех *Трех словах против ариан* дает следующую картину⁶:

I. Аппозитивные страдательные причастные конструкции

Эти конструкции появляются довольно часто в переводе Константина Преславского на месте обособленного греческого страдательного причастия (*Participium conjunctum appositivum passivi*).

I. 1. Следует отметить, что в большинстве случаев в старославянскую конструкцию кроме соответствующего страдательного причастия входит и согласованное по времени, роду и числу действительное причастие вспомогательного глагола *бѣти*, ср.:

(1) 7a17 ѿ сестры дроу|гыѡ ѣреси, ꙗвѣ ѡблѣченъ бывѣша, ꙗко ѿ въ|змннѣ сѧ ѡблѣашѣ въ|х кнѣжнаѧ слова / ἀδελφὰς ἄλλας αἰρέσεις ἐκ φανερῶ στηλιτευθείσας ὑποκρίνεται περιβαλλομένη τὰς τῶν γραφῶν λέξεις;

(2) 8b10 такожде ѿ мѣлѣтъ ѿ|згнанъ бывѣ, петромъ епѣпомъ ѿ мжѣннѣ | юже не крѣстѣны, нъ мѣлѣтѣны своѣ нарѣ. / οὕτως καὶ Μελίτιος, ἐκβληθεὶς παρὰ Πέτρου τοῦ ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος, οὐκέτι Χριστιανούς, ἀλλὰ «Μελιτιανούς» ἐκάλεσε τοὺς ἰδίους;

(3) 47a11 да о|мѣршѣиъ бѣвъ плѣтѣхъ. жѣвы сътворѣтъ вѣѣ | своѣю снѣиъ / ἵνα «θανатῶθεις σαρκὶ» «ζωοποιήσῃ πάντας» τῇ ἑαυτοῦ δυνάμει;

(4) 57b27 нъ ѣгда прѣ|ѡашѣна бѣвша рождѣнаѧго сѣна • || тѣгда ѿ та глаголюхъ сѧ рождѣна⁷ / εἰ μὴ ἄρα μετὰ ταῦτα μετασχόντα τοῦ γεννητοῦ υἱοῦ γεγενῆσθαι καὶ αὐτοὶ λέγονται;

(5) 63a15 да ѿн прѣпрѣнъ бѣвъше. | прѣстѣноуѣтъ азѣкъ свѣи ѡтъ зѣлѣ / ἵνα ἡ δυσωπηθέντες «παύσωσιν ἑαυτῶν τὴν γλῶτταν ἀπὸ κακῶν»;

⁶ Атрибутивное употребление кратких форм страдательных причастий не является объектом этого исследования.

⁷ И здесь страдательным причастием *рождѣна* переводится греческий медиопассивный перфектный инфинитив. См. выше 50b23 sq. *πομαζαέμεν*, а также и появление страдательного причастия в абсолютном дательном обороте, когда последний передает греческий *Accusativus cum infinitivo*.

παῖσιν ἐλεγχθέντες, λοιπὸν, ὡς ὕδραι, καινότερον ἐπενόησαν λεξείδιον Migne 448;

(16) 183a23 πάνε же є́дїнѣ : | всѣхъ єсть. волѣѣх ѡ сѣмѣ рожденѣ выѣтъ іакѡ | сѣмѣ. іакѡ ѡ мы, слѡвоуѣм ѣстїны вѣхѡмѣ сѣ|нове / Μᾶλλον γὰρ εἷς τῶν πάντων ἐστὶ βουλήσει καὶ αὐτὸς ἀποκυηθεὶς Υἱὸς, ὥσπερ καὶ ἡμεῖς Λόγῳ ἀληθείας γεγόναμεν υἱοί Migne 453.

I. 1a. Причастие вспомогательного глагола в аппозитивных страдательных конструкциях может отсутствовать в случаях, когда в той же фразе по соседству находится оборот с действительными частиями, ср.:

(17) 22a10 κοί же τα|κοβο κολουѣстне, нн понѣ севѣ подѣбно сѣште. | нѣ приложѣнемѣ врѣмене напоиѣемо, да ѡ|вѣгда не сѣце. Ѡбогда сѣце сѣште / ποταπή οὖν αὕτη θεοσέβεια ἢ μηδὲ ἑαυτῇ ὁμοία τυγχάνουσα, ἀλλ' ἐκ προσθήκης χρόνῳ πληρουμένη καὶ ποτὲ μὲν μὴ οὕτως, ποτὲ δὲ οὕτως οὐσα;

(18) 94a2 видимѣ ѡ сн|іанне ѡтѣ ѣлнца прїсносѣште е҃го сѣште. ѡ не|раздѣлаемо нн о҃малаемо єст҃ство слѣнѣе. | нѣ самѡ цѣло сѣште / Ὁρῶμεν καὶ τὸ ἀπαύγασμα ἐκ τοῦ ἡλίου ἰδίον τε αὐτοῦ ὄν, καὶ μὴ διαιρουμένην μηδὲ μειουμένην τὴν οὐσίαν τοῦ ἡλίου· ἀλλ' αὐτὴν τε ὁλόκληρον οὖσαν [201]549;

(19) прїсно вѣша | трѣбѡвали ѡтѣпоуштѣаштаѡго. ѡ николи | не свокождѣашта. доуѣлѣаште вѣ севѣ сн. || ѡ прїсно повѣждаемо заκώноуѣ за немѡшѣ плѣт|скжж. 12361 / αἰεὶ δὲ ἁμαρτάνοντες, αἰεὶ ἐδέοντο τοῦ συγχωροῦντος, καὶ οὐδέποτε ἡλευθεροῦντο, σάρκες ὄντες καθ' ἑαυτοὺς, καὶ αἰεὶ ἡττώμενοι τῷ νόμῳ διὰ τὴν ἀσθένειαν τῆς σαρκός. [339]687;

(20) 155a20 єсе вѡ іакѡже не ѡ|трѣждаѣште сѣ вѣ злѡуѣстїнѣхъ. нѣ по фа|рауѡноу ѡжестѡуѣми. уѡуѣвѣскаѡ пѣкы | сѣпасѡва зрѣште. ѡ слышѣште вѣ єнѣ|гѣ|лїахъ. заκыша вѣшїиѣ по самѡсѣтѣани|ноу. ѡтѣа вѡжѣства сынѡвѣна / Ἰδοὺ γὰρ, ὥσπερ οὐκ ἀποκάμνοντες ἐν ταῖς δυσσεβείαις, ἀλλὰ κατὰ τὸν Φαραὼ σκληρυνόμενοι, τὰ ἀνθρώπινα πάλιν τοῦ Σωτῆρος ἀκούοντες καὶ βλέποντες ἐν τοῖς Εὐαγγελίοις, ἐπελάθοντο τέλεον κατὰ τὸν Σαμωσατέα τῆς πατρικῆς θεότητος τοῦ Υἱοῦ Migne 377.

I. 2. Обособленный причастный оборот со страдательным причастием стоит и на месте греческой конструкции, где в роли предиката выступает имя существительное или прилагательное, ср.: 57b26 sq. *кѣшѣнаа же, невѣ|зможно ѣсть, сѣтворена сѣшѣта, гла|голати сѣ рождена.* / τὰ δὲ γενητὰ ἀδύνατον δημιουργήματα ὄντα λέγεσθαι «γενητὰ». В 38a20 sq. *какѣ н ѡтънѣдѣ въ ѡтъ|цн ѣсть. распѣрнж нѣѣа волиж, сыгда же н сѣ|вратниѣ сы.* / πῶς δὲ καὶ ὅλως «ἐν τῷ πατρὶ» ἐστὶν ἀμφίβολον ἔχων τὴν προαίρεσιν; τάχα δὲ καὶ τρεπτὸς ὢν страдательное причастие *сѣвратниѣ* переводит прилагательное в функции сказуемого определения. Это переводческое решение продиктовано тем обстоятельством, что греческое прилагательное *τρεπτὸς* прозведено от того же корня, что и глагол *τρέπειν*, -ω, который всегда передается глаголом *сѣвратити* (сѣ)⁸. Греческое прилагательное *τέλειος* тоже регулярно переводится страдательным причастием *сѣврѣшенѣ*, в результате чего в 17561 *поне не иматѣ камо спѣати сѣ. сѣврѣ|шенѣ сы въ ѡтци. сѣмѣриѣ сѣ ѣсть зѣ ны.* / ἐπεὶ προκόπτειν οὐκ εἶχε, τέλειος ὢν ἐν τῷ Πατρὶ, ἐταπείνωσεν ἑαυτὸν ὑπὲρ ἡμῶν Migne 432 получается обособленный причастный оборот со страдательным значением.

I. 3. В 79619 *нѣ пѣуе | н сѣтворѣнѣ бывѣ уловѣкѣ. живыиѣ н мрѣтѣ|выи пѣвлѣтѣ сѣ гѣ* / ἀλλὰ μᾶλλον καὶ ἐν τῷ ποιηθῆναι ἄνθρωπος, ζώντων καὶ νεκρῶν ἀποδείκνυται Κύριος [135]483 причастная конструкция страдательного залога переводит субстантивированный аористный пассивный инфинитив.

II. Предикативные страдательные конструкции

II. 1. *Dativus absolutus passivi*

II. 1. 1. В переводе Константина Преславского страдательная конструкция *Dativus absolutus*, как и ожидалось, появляется на месте греческого *Genitivus absolutus*, в котором участвует пассивное или медиопассивное причастие. В большинстве случаев страдательное

⁸ Словарь-индекс к *Первому слову* показывает, что страдательное причастие *сѣвратниѣ* является постоянным соответствием греческого *τρεπτὸς* (Тотоманова и др. 2022: 426).

(8) 112618 *іакѡ зѣданоу сѣшѣтъ естъ|ствѣх словеси. глаголетъ, г҃ъ сѣзѣдѣмъ мѧ | зѣдѣніе сы. /* ὡς κτιστῆς οὐσης τῆς οὐσίας τοῦ Λόγου, λέγει, Κύριος ἐκτίσέ με, κτίσμα ὢν [287]/635:56;

(9) 112621 *насъ же дѣлѣма не зѣданоу емоу вѣвѣшѣх. Не | вѣхѡ зѣдани ѡ немѣ /* Δι' ἡμᾶς δὲ μὴ κτισθέντος αὐτοῦ, οὐκ ἐκτίσθημεν ἐν αὐτῷ· μὴ κτισθέντες δὲ ἐν αὐτῷ [287]/635:56;

(10) 119a17 *сѣце же єи свѡвожєнѣ вѣвѣши. вѣдєтъ ѡ тои. и сѣ всѣми очадєнѣими. прѣвѣнѣцѣ г҃ъ, /* Οὕτω δὲ αὐτῆς ἐλευθερωθείσης, ἔσται καὶ αὐτῆς μετὰ καὶ πάντων τῶν τεκνοποιηθέντων πρωτότοκος ὁ Κύριος [319]/667;

(11) 121a4 *сѣпасоу во сѣце по плѣти зѣдѣнѣх вѣвѣшѣх. ѡ напѣтѣхъхъ вѣва|шѣтъхъ вѣ зѣдѣмѣи. ѡ ѡмѣшѣтъхъ нѣшѣхъ напѣтѣхъхъ. ѡже приѣхъ оуоѣнѣхъхъхъ плѣтъ, по | лѣпотѣ ѡ лѣдѣе нѣѣци по нѣмѣ зѣжѣхъхъ сѧ. /* Τοῦ γὰρ Σωτῆρος οὕτω κατὰ σάρκα κτισθέντος, καὶ ἀρχῆς γενομένου τῶν ἀνακτιζομένων, καὶ ἔχοντος ἡμῶν τὴν ἀπαρχήν, ἣν προσέλαβεν ἀνθρωπίνην σάρκα, ἀκολούθως μετ' αὐτὸν καὶ ὁ μέλλων λαὸς κτίζεται [327]/625;

(12) 161621 *прѣложєномѣхъ вѣвѣшємѣхъ на сло|вєси. вѣстаємѣхъ ѡтѣхъ зємѣхъ /* μετατεθέντων εἰς τὸν Λόγον, ἐγειρόμεθα ἀπὸ γῆς Migne 395–396;

(13) *расыпанѣхъ вѣвѣши клѣтѣхъ іакѣхъ грѣхѣхъ дѣлѣма. за вѣвѣшааго вѣхъ насѣхъ ѡ по насѣхъ клѣтѣхъ ѡ по прѣвѣдѣхъ же. іакѡ во ѡтѣхъ зємѣхъ сѣшѣтєхъ вѣси. ѡ а|дѣмѣхъ оу|мираємѣхъ 161622 /* λυθείσης τῆς δι' ἁμαρτίαν κατάρας διὰ τὸν ἐν ἡμῖν ὑπὲρ ἡμῶν γενόμενον κατάραν· καὶ εἰκότως γε. Ὡσπερ γὰρ ἐκ γῆς ὄντες πάντες ἐν τῷ Ἀδὰμ ἀποθνήσκομεν Migne 396;

Π. 1. 1a. Действительное причастие в абсолютном страдательном обороте отсутствует в случаях, когда в той же самой фразе по соседству находится другой причастный оборот с действительным причастием и оба оборота выступают в качестве однородных членов предложения, ср.:

(14) 8a27 *тѣмъ же оуко вѣсѣмѣхъ намѣхъ ѡтѣхъ х҃а крѣстѣ|іанѡ сѣшѣмѣхъ ѡ нарѣнємомѣхъ. ѡзгнѣмѣхъ вѣхъ ||дрєврє (!) мар'кнѣхъ /* Ἀμέλει πάντων ἡμῶν ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ Χριστιανῶν ὄντων καὶ καλουμένων ἐξεβλήθη πάλοι Μαρκίων;

(15) 52b20 sq. πλῆτι βο ἐγο πρῆβ' ἐκ ὁσβασιτε|νῆ. ἡ τομοῦ γλαγόμενου τοῦ δ' ἐλῆμα. | πρηνίμοῦ ἰάκῳ ὁ ὑλοεῖς, мы вѣ с'лѣдъ | нѣдѣшѣ нѣмаиъ доуχόμενѣхъ благодѣтъ / τῆς γὰρ ἐν αὐτῷ σαρκὸς πρώτης ἀγιασθείσης καὶ αὐτοῦ λεγομένου δι' αὐτὴν εἰληφέναι ὡς ἀνθρώπου· ἡμεῖς ἐπακολουθοῦσαν ἔχομεν τὴν τοῦ πνεύματος «χάριν»;

(16) 6968 тѣмъ же го|сподеви оуказаніи сѣхъствои. ἡ при|снѣноу сѣноу. слѣсви ἡ прѣмѣдрости о|тъи. аште ἡ γλαγόμεтъ сѣ ὁ немъ еже сѣ|творилъ есть или выстъ. не іакῳ твари | ἐμοу сѣштоу γλαγѣтъ сѣ. но разлѣно ве|сѣдѣхъ свѣти / ὅθεν τοῦ Κυρίου ἀποδεικνυμένου φύσει καὶ γνησίου Υἱοῦ, Λόγου, καὶ Σοφίας τοῦ Πατρὸς, καὶ λέγεται ἐπ' αὐτοῦ τὸ, ἐποίησεν, ἢ τὸ, ἐγένετο. οὐχ ὡς ποιήματος ὄντος αὐτοῦ λέγεται, ἀλλ' ἀδιαφόρως τῇ λέξει χρῶνται οἱ ἅγιοι [91]/439;

(17) 16269 іакῳ вѣ стра|сна прѣстѣплѣи сѣмъ стрѣсти. | ἡ ὀтъпѣштенѣ, вѣстрѣстни, ἡ свѣоди оуке | ἡ сѣми ὀтъ нѣ вѣткы вывѣхъ. / ὡς εἰς τὸν ἀπαθῆ μεταβάτων αὐτῶν τῶν παθῶν καὶ ἀπηλειμμένων, ἀπαθεῖς καὶ ἐλεύθεροι τούτων λοιπὸν καὶ αὐτοὶ εἰς τοὺς αἰῶνας γίνονται Migne 397–398;

(18) 130624 такѣмоу оубо овра|зоу прѣмѣдрости зѣданъ вѣ насъ же ἡ вѣ вѣхъ дѣлѣхъ сѣштоу. по прѣдѣ истова ἡ сѣдѣтель|на прѣмѣдрость / Τοιούτου τοίνυν τύπου τῆς Σοφίας κτισθέντος ἐν ἡμῖν τε καὶ ἐν πᾶσι τοῖς ἔργοις ὄντος, εἰκότως ἡ ἀληθινὴ καὶ δημιουργὸς Σοφία [375]/723;

(19) 176a10 ἡ потрѣвалѣмъ ὀтъ ни хъ грѣхъ. | ἡ тлѣниѣ, по подѣни ἡ по ѣжнѣствѣ πλѣти словеси тѣко во растѣшѣ растѣниемъ тѣ|лоу. вѣдѣано вывѣаше ἐμοу ἡ тѣвѣни кожѣства. / ἔξαφανιζομένης ἐν αὐτοῖς τῆς ἀμαρτίας καὶ τῆς ἐν αὐτοῖς φθορᾶς κατὰ τὴν ὁμοίότητα καὶ συγγένειαν τῆς σαρκὸς τοῦ Λόγου; Οὕτω γὰρ αὐξάνοντος ἐν ἡλικίᾳ τοῦ σώματος, συνεπεδίδото ἐν αὐτῷ καὶ ἡ τῆς θεότητος φανέρωσις Migne 433.

(20) 81a17 да видѣ аште ἡ ὁбѣе оуказаноу словеси. не сѣштоу сѣтворѣни. іѣви сѣ іакῳ ни | зѣдѣни ē. / θεωρήσωμεν· εἰ καὶ μάλιστα, δειχθέντος τοῦ Λόγου, ὅτι μὴ ποίημά ἐστι, δέδεικται, ὅτι μὴδὲ κτίσμα ἐστὶ [143]/491. Здесь переводчик ставит действительное причастие настоящего времени сѣштоу в форме дательного падежа, чтобы

перевести греческое придаточное предложение, в котором сказуемое выражено финитной формой вспомогательного глагола.

II. 1. 16. В семи случаях один из членов страдательного оборота образует своеобразную *figura etymologica* с членом главного предложения, и это позволят нам сделать предположение, что пропуск действительного причастия преследует стилистический эффект, ср.:

(21) 50b25 ѣмѣ | кръштаѣмоу ѣмоу. мы ѣсмь кръштаѣмни | о немъ. / ἐπειδὴ καὶ βαπτίζομένου αὐτοῦ ἡμεῖς ἐσμεν οἱ ἐν αὐτῷ βαπτίζομενοι;

(22) 70a12 то | къде оуже сждѣ. сжди́моу сжди́. къто же | правды́ныи мѣ благословѣ́нне да́сть / Καὶ ποῦ λοιπὸν ἡ κρίσις, κρινόμενου τοῦ κριτοῦ; τίς δὲ τοῖς μὲν δικαίοις τὰς εὐλογίας δώσει [93]/441:6;

(23) 101a3 сѣ кръштениж да́емоу, | ѣгоже кръштаѣтъ о́тъцъ. тогожде сы́нъ кръшѣѣтъ / οὕτω καὶ τοῦ βαπτίσματος διδομένου, ὃν βαπτίζει ὁ Πατήρ, τοῦτον καὶ ὃν ὁ Υἱὸς βαπτίζει [233]/581;

(24) 110b18 да то́мъ жи́ждемъ въ на́съ. Всѣ | въ свѣѣ въжи́ждетъ. / ἵνα, αὐτοῦ κτιζομένου εἰς ἡμᾶς, τὰ πάντα εἰς ἑαυτὸν ἀνακτίσῃται [277]/625;

(25) 145a21–22 та́кожде и ви́димому сы́ноу. ви́ди|мъ ѣсть о́тъцъ. / Οὕτω καὶ βλέπομένου τοῦ Υἱοῦ, βλέπεται ὁ Πατήρ. Migne 349;

(26) 145b20 аште ли же нѣкъгда ѡвѣнъ аггелюу. ви́да|и гласъ слышааше вѣжини. ѡкѡ при кжпниѣ вѣ. ѡви во сѣ аггелъ гнь пла́менеми о́гна ис кжпины / Εἰ δὲ καὶ ποτε ὀφθέντος ἀγγέλου, ὁ ὁρῶν φωνῆς ἤκουε Θεοῦ, ὡς ἐπὶ τῆς βάτου γέγονεν Ὡφθη γὰρ ἄγγελος Κυρίου ἐν φλογὶ πυρὸς ἐκ τῆς βάτου Migne 352.

Подобный пропуск находим и в 50b23 sq. томоу | во ны́нѣ не ѡловѣ́ньскы глаго́лемоу пома́заемоу. мы ѣсмь пома́заѣмни нѣмъ. / αὐτοῦ γὰρ νῦν ἀνθρωπίνως λεγομένου χρίσθαι ἡμεῖς ἐσμεν οἱ ἐν αὐτῷ, хотя здесь пома́заемоу является зависимым, а не главным членом пассивного оборота и стоит на месте греческого медиопассивного инфинитива настоящего времени.

II. 1. 1в. И только в восьми случаях пропуск действительного причастия вспомогательного глагола можно объяснить влиянием греческого оригинала:

(34) 69a24 сѣмь во о҃казаємѡ | ѿзміштеть сѧ л҃вие, и о҃стаєть
сознѣніе еже Ѡ сътворѣнии и з҃дданіи / Τούτων γὰρ ἀποδεικνυμένων,
ἐκβάλλεται εὐθὺς καὶ παύεται ἡ περὶ τοῦ ποιήματος καὶ κτίσματος ὑπόνοια.
[91]/439.

глагола εἰμί и прилагательное в роли субъекта конструкции, ср. 34b22 οὐκ αὐτῶν ἐστὶν ἡ ἀποδείξις τοιοῦτον εἶναι τὸν λόγον, οἷός ἐστιν ὁ γεννήσας αὐτόν. Пассивная конструкция *Dativus absolutus* появляется и на месте греческого *Accusativus cum infinitivo* с пассивной или медиопассивной формой, ср.: 45b4 τῶν ἐκείνων ἐστὶν ἡ ἀποδείξις τοιοῦτον εἶναι τὸν λόγον, οἷός ἐστιν ὁ γεννήσας αὐτόν. Пассивная конструкция *Dativus absolutus* появляется и на месте греческого *Accusativus cum infinitivo* с пассивной или медиопассивной формой, ср.: 45b4 τῶν ἐκείνων ἐστὶν ἡ ἀποδείξις τοιοῦτον εἶναι τὸν λόγον, οἷός ἐστιν ὁ γεννήσας αὐτόν. Пассивная конструкция *Dativus absolutus* появляется и на месте греческого *Accusativus cum infinitivo* с пассивной или медиопассивной формой, ср.: 45b4 τῶν ἐκείνων ἐστὶν ἡ ἀποδείξις τοιοῦτον εἶναι τὸν λόγον, οἷός ἐστιν ὁ γεννήσας αὐτόν. Пассивная конструкция *Dativus absolutus* появляется и на месте греческого *Accusativus cum infinitivo* с пассивной или медиопассивной формой, ср.: 45b4 τῶν ἐκείνων ἐστὶν ἡ ἀποδείξις τοιοῦτον εἶναι τὸν λόγον, οἷός ἐστιν ὁ γεννήσας αὐτόν.

II. 1. 3. Пассивный *Dativus absolutus* появляется и на месте аппозитивного греческого оборота в именительном или винительном падеже, ср. 7b3 νοῦν ἐκείνων ἐστὶν ἡ ἀποδείξις τοιοῦτον εἶναι τὸν λόγον, οἷός ἐστιν ὁ γεννήσας αὐτόν. Пассивная конструкция *Dativus absolutus* появляется и на месте греческого *Accusativus cum infinitivo* с пассивной или медиопассивной формой, ср.: 45b4 τῶν ἐκείνων ἐστὶν ἡ ἀποδείξις τοιοῦτον εἶναι τὸν λόγον, οἷός ἐστιν ὁ γεννήσας αὐτόν. Пассивная конструкция *Dativus absolutus* появляется и на месте греческого *Accusativus cum infinitivo* с пассивной или медиопассивной формой, ср.: 45b4 τῶν ἐκείνων ἐστὶν ἡ ἀποδείξις τοιοῦτον εἶναι τὸν λόγον, οἷός ἐστιν ὁ γεννήσας αὐτόν.

II. 1. 4. В следующем примере страдательный *Dativus absolutus* соответствует опативной пассивной аористной форме 3 л. ед. ч., ср.:

162a14 ἡ πρῶτο всемоу плѣтъскѣ|оу҃моу речѣноу вывѣишѣ погѣдѣ / καὶ ἀπλῶς πάντα τὰ τῆς σαρκὸς, λεχθεῖη ἂν ἀκολούθως Migne 396 – под влиянием находящейся впереди формы дательного падежа на месте греческого генитива, с которой и согласуется глагольная форма.

II. 2. *Accusativus cum participio*

II. 2. 1. На месте греческого пассивного *Accusativus cum infinitivo* Константин Преславский использует чаще конструкцию *Accusativus cum participio*, содержащую страдательное причастие, соответствующее греческому глаголу, и действительное причастие вспомогательного глагола вѣти, ср.:

(1) 11a25 sq. снмн | во словесы нзвѣшталъ естъ невѣстнвыи, ѡ ра|здѣленѣ соушѣ¹⁰ вѣ севѣ, ѡ непрнѣастьна всели|уѣскы ѡтца сыновн вѣшталъ ѣ / τούτοις γὰρ ἐφθέγγατο τοῖς ῥήμασιν ὁ ἀσεβής· καὶ «διηρημένον δὲ εἶνα καθ' ἑαυτὸν καὶ ἀμέτοχον κατὰ πάντα τοῦ πατρὸς» τὸν υἱὸν ἔφησε;

(2) 45a8 слава же | ѡтца ѣ, тѣ, ѡ оумершѣвѣна ѡжнеле|на вывѣшѣ. ѡ цркѣн вѣти вѣнн¹¹ / δόξα δὲ πατρός ἐστι τὸν γενόμενον καὶ ἀπολόμενον εὐρεθῆναι καὶ νεκρωθέντα ζωοποιηθῆναι καὶ «ναὸν» γενέσθαι «θεοῦ»;

(3) 86b1 и тѣмѣ | все творѣно сѣшѣ. ѡ ѡ нѣ съпасѣноу вѣѣ вывѣ|ти. / καὶ δι' αὐτοῦ τὰ πάντα πεποιῆσθαι, καὶ ἐν αὐτῷ τὴν σωτηρίαν τῶν πάντων γίνεσθαι. [165] 513.

(4) 97a5 ѡмѣже ѡ сына сътворилъ естъ. | сына же ѣгоже по ѡстинѣ, оумышлѣниемѣ | глаголана сѣшѣ слово. ꙗкоже виног|рада. ѡ пѣтъ, ѡ дверь. ѡ дрѣво живота. / [λέγουσιν], ἐν ᾧ καὶ τὸν Υἱὸν πεποίηκε, τὸν δὲ ἀληθῶς Υἱὸν κατ' ἐπίνοιαν μόνον λέγεσθαι Λόγον, ὡς ἄμπελον, καὶ ὄδον, καὶ θύραν, καὶ ξύλον ζωῆς. [215] 563:7;

¹⁰ Здесь Константин неправильно воспринял причастие м. р. ед. ч. διηρημένον как причастие среднего, а не мужского рода, и эта ошибка присутствует во всех списках (I Ариан 1: 41).

¹¹ Второй активный *Accusativus cum infinitivo* переведен, однако, *Dativus cum infinitivo*; о передаче пассивного *Accusativus cum infinitivo* страдательной конструкцией *Dativus cum infinitivo* см. II. 3. 1. и II. 3. 2.

(12) 18662–4 равъно глаголетъ прѣмѣдрость | прѣмѣдростижъ кыѣвшъ. и сына ѿ сынѣ сътворена. и словомъ словесе зъдана. / ὁ ἄρα λέγων βουλήσει τὸν Υἱὸν ἴσον λέγει τῷ τὴν Σοφίαν ἐν Σοφίᾳ γεγονέναι, καὶ τὸν Υἱὸν ἐν Υἱῷ πεποιῆσθαι, καὶ διὰ τοῦ Λόγου τὸν Λόγον ἐκτίσθαι. Migne 461. Наличие причастия кыѣвшъ перед страдательными оборотами объясняет отсутствие вспомогательного глагола при следующих страдательных причастиях.

II. 3. *Dativus cum infinitivo passivi*

II. 3. 1. Страдательная конструкция *Dativus cum infinitivo* используется Константином Преславским для передачи греческого *Assusativus cum infinitivo*, в котором участвует пассивный или медиопассивный инфинитив. В этих случаях страдательное причастие стоит в дательном падеже как и субъект конструкции. Чаще всего такой оборот появляется после безлично употребленных глаголов и фраз, ср.:

(1) 7967 по|довааше ко хѡу, дажштоуоуѡмѣ инѣмъ жѣзнь. | не оудръжаноу ѣмоу кыѣти съмрътижъ. / Ἐπρεπε γὰρ τὸν Χριστὸν, τὸν ἄλλοις ζωὴν δίδοντα, αὐτὸν μὴ κρατεῖσθαι ὑπὸ τοῦ θανάτου [135]483;

(2) 8869 sq. а н | томѣ уловѣкк соуштѣ. тѣмъже мѡжно | есть, подѡвѣнѣи. подѡвѣнѣи мѣ с|пасе|нѡ кыѣти¹³. / αὐτοῦ τυγχάνοντος ἀνθρώπου· ὥστε δυνατόν διὰ τοῦ ὁμοίου τὰ ὅμοια γίνεσθαι. [175]523;

(3) 106a19 sq. ноужда ко есть въ наватѣѣ вѣѣ зъданаж ѣмъ кыѣти / Ἀνάγκη γὰρ, αὐτὸν ἀρχὴν τῶν πάντων κτισθέντα... [257]605;

(4) 109^a23 не жже вѣ потрѣка и зъданаж ѣмъ кыѣти. егда създано кыѣть все / οὐπω δὲ χρεῖα ἦν αὐτὸν καὶ κτισθῆναι. Ὅτε δὲ ἐκτίσθη τὰ ἔργα [271]619;

(5) 12261 како же|| оуко възмѡжно вѣаше. зѣмьныи расыпаноу | кыѣти грѣхъ / Πῶς τοίνυν οἷον τε ἦν παρὰ τῶν γενητῶν λυθῆναι τὴν ἀμαρτίαν; [333]681;

(6) 129621 невоно не и ѡ иноме не вѣ лѣпо | основанѣ кыѣти жизни нашеи / Οὐδὲ γὰρ οὐδὲ ἐν ἄλλῳ θεμελιωθῆναι τὴν ζωὴν ἡμῶν ἔπρεпен 369/717:77;

¹³ Страдательное причастие, по всей вероятности, добавлено переводчиком в целях более ясной экзегезы.

III. Инфинитивные страдательные конструкции

Чтобы перевести греческий пассивный и медиопассивный инфинитив, управляемый глаголами с модальным значением, Константин Преславский использует сочетание страдательного причастия с инфинитивом глагола **вѣти** / **вѣвати**, ср.:

(1) 18b14 **како рождѣнън, вратѣ рождѣшааго може|тъ мнѣмъ вѣти** / **πῶς ὁ γεννηθεὶς «ἀδελφός» τοῦ γεννήσαντος δύναται νομίσ-ζεσθαι;**

(2) 22a16 **прилагаема во, ѿвѣ | естъ ꙗко ꙗ ὁ тата можеу|тъ вѣвати**¹⁵. / **τὰ γὰρ προστιθέμενα φανερὸν ὅτι καὶ ἀφαιρεῖσθαι δύναται;**

(3) 77b10 **То оуже владѣ сы бѣ, и о|тыцѣ | сы гн. помѣловавѣ и хотѣ вѣмъ познѣмъ вѣ|ти.** / **Λοιπὸν γὰρ ἀγαθὸς ὢν ὁ Θεὸς, καὶ Πατὴρ ὢν τοῦ Κυρίου, ἐλεήσας καὶ θέλων πᾶσι γνωσθῆναι** [125] 473;

(4) 85a21 **подобааше кѣ дръгѣмъ сътворѣнѣмъ, сълага|нѣмъ оу|нѣшааго. реуено вѣти книгами** / **ἔδει πρὸς τὰ ἄλλα ποιήματα τῇ κατὰ τὸ βέλτιον συγκρίσει σημαίνεισθαι τε παρὰ τῆς Γραφῆς** [161] 509;

(5) 106b16 **какѣ | ὁ тѣнѣ дѣ аште зѣдѣние по вѣсѣ естъ. едѣ | и прѣвѣ зѣдѣнѣ вѣти**¹⁶ / **Πῶς δὲ ὅλως, εἰ κτίσμα καθ' ὑμᾶς ἐστί, δύναται μόνος καὶ πρῶτος κτίζεσθαι...** [259] 607;

(6) 178b11 **тѣмъ же и не оста|вленѣ може|тъ вѣти ὁ тѣмъ** / **Ὅθεν οὐδὲ ἐγκатаλείπεσθαι δύναται παρὰ τοῦ Πατρὸς...** Migne 441.

В следующем примере начальная конструкция *Dativus absolutus*, ошибочно поставленная на месте субстантивированного греческого причастия, повлекла за собой появление дательного падежа и в главном предложении, что привело к искажению смысла высказывания, ср.:

154b20–22 **соуштоу словеси съжѣствомъ вѣ | ὁ тѣнѣ. то мѣ хошѣтъ данѣ вѣти намѣ вѣ|зѣ раскаиѣнѣ доу|хѣмъ.** / **Τὸ γὰρ κατὰ φύσιν, ὡς προεῖπον, ὑπάρχον τῷ Λόγῳ ἐν τῷ Πατρὶ, τοῦτο ἡμῖν ἀμεταμελήτως διὰ τοῦ Πνεύματος δοθῆναι βούλεται...** Migne 376.

¹⁵ Об итеративном инфинитиве в сочетании со страдательным причастием см. выше примечание 7. В примерах 1, 4, 5 и 6, однако, презентное значение греческого инфинитива не повлияло на выбор сопутствующей инфинитивной формы.

¹⁶ В старославянском переводе нет соответствия греческому модальному глаголу *δύναται*.

На основе проведенного анализа можно вывести довольно точную статистику употребления страдательных инфинитивных и причастных конструкций в старославянском переводе трех слов против ариан. Всего таких конструкций 100, но в нескольких случаях конструкция включает еще одно страдательное причастие, находящееся в сочинительной или подчинительной связи с основным причастием, так что общее число употреблений неличных страдательных форм в этих конструкциях превышает сотню. Это означает, что приблизительно на каждые два листа в Погодинском списке, который содержит 182 листа, приходится одна нефинитная страдательная конструкция. Сюрпризом для нас явилось то обстоятельство, что число предикативных конструкций в три раза больше, чем число аппозитивных причастных конструкций. Соотношение здесь 70 : 23, и оно отражает особенности греческого оригинала.

Чаще всего в тексте встречается конструкция пассивного дательного самостоятельного падежа, которая стоит на месте греческого родительного самостоятельного 35 раз (II. 1.), три раза появляется вместо конъюнктивного аппозитивно употребленного греческого причастия (II. 1. 2.) и один раз – на месте оптативного пассивного инфинитива (II. 1. 3). Предикат конструкции обычно состоит из страдательного причастия в сочетании с действительным причастием вспомогательного глагола *бъти*.

Конструкция *Accusativus cum participio* встречается 12 раз на месте греческого пассивного или медиопассивного *Accusativus cum infinitivo* (II. 2. 1.), а *Dativus cum infinitivo* – только в шести случаях (II. 3. 1.). Наоборот – субстантивированный пассивный греческий инфинитив переводится три раза конструкцией *Dativus cum infinitivo* (II. 3. 3.), введенной месоимением *ѣже*, и только в одном случае конструкцией *Accusativus cum participio* (II. 2. 2.).

Аппозитивные страдательные конструкции отмечены только в 24 случаях (I. 1.). В двадцати из них старославянский оборот передает *Participium conjunctum appositivum passive*, в трех соответствует греческому обороту с действительным причастием глагола и именем существительным или прилагательным в роли предиката (I. 2.) и один раз на месте греческого субстантивированного инфинитива (I. 3.).

Пассивный или медиопассивный греческий инфинитив в роли дополнения глаголов передается конструкцией, включающей страдательное причастие и инфинитив глагола *бъти* всего шесть раз (III.).

В страдательных причастных конструкциях сопутствующая страдательному причастию форма глагола **вѣсти** обычно не опускается. Пропуск наблюдается чаще всего в тех случаях, когда в той же фразе присутствует действительный причастный оборот, который находится в сочинительной связи со страдательной конструкцией. Таких случаев тринадцать: четыре в аппозитивных конструкциях (I. 1a.), семь в *Dativus absolutus* (II. 1. 1a.) и два в *Accusativus cum participio* (II.1.1., примеры 8 и 12). В семи других случаях в абсолютной дательной конструкции действительное причастие глагола **вѣсти** отсутствует по стилистическим причинам, так как один из членов страдательной конструкции образует *figura etymologica* с членом главного предложения (II. 1. 6.). И только в восьми случаях в конструкции *Dativus absolutus* можно допустить, что отсутствие действительного причастия глагола **вѣсти** обязано греческому оригиналу (II. 1в.). В конструкциях *Accusativus cum participio* (II. 2.) и *Dativus cum infinitivo* (II. 3.) форма вспомогательного глагола, как правило, присутствует, за двумя исключениями в аккузативной конструкции, где по соседству находится действительный причастный оборот. В случаях передачи пассивного или медиопассивного греческого инфинитива в роли дополнения, как и в случаях передачи активной греческой конструкции с причастием экзистенциального глагола и именем в роли предиката, нефинитная форма глагола **вѣсти** присутствует во всех примерах.

Из всего этого вытекает, что типы употребления страдательных причастных и инфинитивных конструкций в переводе Костантина Преславского не являются простым отражением или калькой греческого текста. Переводчик ищет и находит славянские соответствия, опираясь на свое языковое чутье и пользуясь исключительно грамматическими средствами старославянского языка. Поэтому греческим аппозитивным причастиям соответствуют не только аппозитивные конструкции, но и абсолютный дательный падеж; для передачи греческого *Accusativus cum infinitivo* конкурируют *Accusativus cum participio* и *Dativus cum infinitivo*. Константин Преславский последовательно переводит греческие прилагательные *τρέπτος* и *τέλειος*, которые являются терминами у св. Афанасия, страдательными причастиями **сѣвратимъ** и **сѣвршнѣ**, придавая последним терминологическое значение и включая их в страдательные конструкции. Однократно в тексте Первого слова переводчик передает греческое существительное *δημιουργήματα* в сочетании с действительным

причастием *ὄντα* страдательным оборотом *сътворена сжшта*, исходя из этимологической связи существительного *δημιουργημα*, *τό* с глаголом *δημιουργεῖν*, *-έω* ‘творить, создавать’. С особым вниманием он относится к переводу греческих пассивных и медиопассивных причастий, сохраняя их темпоральные характеристики и передавая презентные причастия причастиями настоящего времени, а аористные и перфектные причастия – причастиями прошедшего времени. Темпоральное соответствие между страдательным славянским причастием и медиопассивным или пассивным инфинитивом в конструкции *Accusativus cum infinitivo*, в субстантивированном инфинитиве или в роли глагольного дополнения тоже хорошо прослеживается в тексте. В двенадцати случаях, однако, темпоральная характеристика страдательного причастия расходится с временем греческого инфинитива, и презентные инфинитивы переводятся конструкциями с причастиями прошедшего времени. В пяти из них это расхождение происходит в конструкциях, передающих *Accusativus cum infinitivo*, ср. в **П. 1. 2.** 45b4 *познаноу кываѣжштоу* на месте *ἐπιγινώσκεισθαι*, **П. 2. 1. (4)** 97a5 глаголана *сжшта* на месте *λέγεσθαι*, **П.3.1. (1)** 7967 *не оудръжаноу ... кыти* на месте *μὴ κρατεῖσθαι*, **(2)** 8869 sq. *сꙗсѣиѡ кывати* на месте *γίνεσθαι*, **(7)** 133a6 *зъдѣнѣ кыти* на месте *ἐγκτίζεσθαι*; два раза страдательное причастие прошедшего времени стоит на месте субстантивированного греческого инфинитива, ср. **П. 3. 3. (11)** 72a27 *сътворѣнѣ кыти* и **(12)** 77620 *творѣнѣ кывати* *вм. τὸ ποιεῖσθαι* и четыре раза – на месте инфинитива в роли дополнения, ср. **III. 22a16** *отѣта ... кывати* на месте *ἀφαιρεῖσθαι*, **(4)** 85a21 *реѣно кыти* на месте *σημαίνεισθαι*, **(5)** 106b16 *зъдѣнѣ кыти* на месте *κτίζεσθαι*, **(6)** 178b11 *остаѣленѣ кыти* на месте *ἐκκαταλείπεσθαι*. В этом перечне производят впечатление два факта: во-первых, частотность темпорального расхождения намного выше в оборотах, передающих греческий зависимый инфинитив, где представлены четыре из всего семи отмеченных употреблений, и, во-вторых, в четырех случаях переводчик попытался сгладить темпоральное расхождение, используя форму итеративного инфинитива *кывати* *вм. кыти*, формы которого в причастных оборотах обозначают длительность или кратность действия (Вайян 1952: 387) и вообще делают всю конструкцию итеративной. Два из них приходится на аккузативную конструкцию, причем в одном страдательное причастие добавлено переводчиком, один – на субстантивированный инфинитив и только один на пассивный инфинитив в

роли дополнения к управляющему глаголу¹⁷. Незначительное количество таких примеров (11 из 100) очевидно отражает состояние в более ранних классических старославянских памятниках, в которых, независимо от греческих соответствий, отдается предпочтение причастиям прошедшего времени. По предварительным подсчетам из засвидетельствованных 731 транзитивных глаголов со страдательными причастиями в канонических памятниках только 235 глаголов имеют причастие настоящего времени¹⁸. Это вытекает из обстоятельства, что глаголы совершенного вида редко образуют презентные причастия, но и глаголы несовершенного вида в большинстве случаев выражают залоговые отношения причастиями прошедшего времени, причем не только в сложных глагольных формах, но и в случаях атрибутивного употребления. Вторичные имперфективы типа *досаждати*, *въпрашати*, *нарицати*, *възносити*, *въывати*, *нзлнвати*, однако, представлены исключительно только формами страдательного причастия настоящего времени (Тотоманова 2014: 135–136).

Проделанный нами анализ страдательных причастных и инфинитивных конструкций в переводе Слов против ариан не только расширяет наши знания об истории форм страдательного залога в старославянском, но и лишний раз напоминает, что памятники канона не дают полного представления о состоянии залоговых отношений в древнейший период существования и развития старославянского

---

¹⁷ Интересно отметить, что итератив *въывати* появляется и в единственном примере, где причастной конструкцией передается греческий пассивный опативный аорист – **П. 1. 4.** 162a14. *речѣноу кывѣжштѣ* вм. *λεχθεῖν*. Имперфективирующий суффикс *-ва-* в принципе выражает возможность, что сходится со значением опативного аориста, который выражает потенциальную возможность совершения действия или наступления ситуации в будущем (*modus potentialis*) (Соболевский 1999: 304). И можно полагать, что появление итератива и в этот раз является сознательным выбором переводчика.

¹⁸ Подсчеты сделаны докторанткой В. Шалагин и были предназначены для ее докторской диссертации об истории страдательного залога в болгарском языке. В целях выведения статистики был использован список Р. Айтцетмюллера, в который входят только те древнейшие болгарские рукописи, которые были известны к моменту издания (Aitzetmüller 1977).

литературного языка и по существу, в отличие от перевода Константина Преславского, являются глубоко провинциальными¹⁹.

И здесь мы наконец подходим к вопросу, который подтолкнул нас заняться исследованием страдательных причастных и инфинитивных конструкций – как описывать эти конструкции в лексикографических справочниках. На наш взгляд лексикографы не располагают инструментариумом об адекватном представлении этих грамматических оборотов в словарях-индексах, и их составители, и мы в том числе, вынуждены описывать их члены по отдельности, что не отражает действительное языковое состояние исследованного текста. Поэтому мы предлагаем определять и описывать эти конструкции как формы страдательного залога, т. е. ввести означения о страдательном инфинитиве, аппозитивных и предикативных страдательных конструкциях (*Dativus absolutus*) по аналогии со страдательным императивом, конъюнктивом, которые уже находят место в некоторых справочниках. В итоге это значительно облегчит исследования истории залоговых отношений в произведениях древнеболгарских писателей и переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

- Вайян 1952 – *Вайян А.* Руководство по старославянскому языку. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952.
- Милтенов 2019 – *Милтенов Я.* Проблеми и перспективи пред проучването на «класическите» старобългарски паметници // *Старобългарска литература*. 2019. Кн. 59–60. С. 153–198.
- Пенкова 2015 – *Пенкова П.* Св. Атанасий Александрийски. Второ Слово против арианите (в старобългарски превод). София: В. Траянов, 2015. Т. 1 (въведение и критично издание на славянския текст П. Пенкова, индекс на словоформите И. Христов).
- Пенкова 2016 – *Пенкова П.* Свети Атанасий Александрийски (Велики). Трето Слово против арианите. Изследване и издание на текста. София: В. Траянов, 2016. Т. 2.

---

¹⁹ Веские аргументы в пользу провинциального происхождения и маргинальности старославянского канона на фоне сведений о значительной и разнообразной книжной деятельности в X в. можно найти в (Miltenov 2018; Милтенов 2019).

- Пенкова 2018 – *Пенкова П.* Свети Атанасий Александрийски (Велики). Трето Слово против арианите. Новобългарски превод от старобългарски и коментари към превода на Константин Преславски. София: В. Траянов, 2018.
- Славова и др. 2022 – *Славова Т., Тотоманова А.-М., Пенкова П., Христов И., Трендафилов Х., Тотоманова-Панева М.* Първо слово против арианите. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2022. Т. II. Изследвания / *Athanasius Alexandrinus. Oratio I contra arianos.* Т. II. *Studia.* II.
- Соболевский 1999 – *Соболевский С. И.* Древнегреческий язык. СПб.: Изд-во «Летний сад», 1999.
- Тотоманова 2014 – *Тотоманова А.* Единството на българския книжовен и некнижовен език през X–XI в. // *Попконстантинов К., Тотоманова А.* Епохата на българския цар Самуил. Език и писменост. София: Академично изд-во «Проф. Марин Дринов», 2014. С. 79–173.
- Тотоманова и др. 2022 – *Тотоманова А.-М., Христов И., Славова Т., Ганева Г., Пенкова П., Тотоманова-Панева М.* Първо слово против арианите. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2022. Т. I. Издание на текста / *Athanasius Alexandrinus. Oratio I contra arianos.* Т. I. *Editio textus.* I.
- Шалагин 2006 – *Шалагин В.* Описанието на формите на страдателния залог в старобългарските граматика // *Български език.* 2006. Кн. LIII. № 2. С. 43–49.
- Lytvynenko 2019 – *Lytvynenko V.* Athanasius of Alexandria. Oratio II contra Arianos: Old Slavonic Version and English Translation // *Patrologia Orientalis.* Turnhout: Brepols, 2019. Т. 56. Fasc. 3. № 248.
- Lytvynenko 2021 – *Lytvynenko V.* Athanasius of Alexandria, Oratio III contra Arianos: Old Slavonic Version and English Translation // *Patrologia Orientalis.* Т. 58. Fasc. 1. № 253. Turnhout: Brepols, 2021.
- Miltenov 2018 – *Miltenov Y.* Notes on Scribal Errors in the Earliest Slavic Manuscripts // *The Oldest Linguistic Attestations and Texts in the Slavic Languages.* Wien: Verlag Holzhausen, 2018. P. 167–175.
- Ziffer 2006 – *Ziffer G.* On the Historicity of Old Church Slavonic // *Slovenski knjižni jezik – Aktualna vprašanja in zgodovinske izkušnje. Ob 450-letnici izida prve slovenske knjige. Mednarodni simpozij Obdobja – Metode in zvrsti.* Ljubljana, 5.–7. December 2001. Ljubljana, 2003. P. 629–635.

Anna-Maria Totomanova
Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria

Passive Infinitive and Participle Constructions in the Old Church Slavonic

Classical and academic grammars of the Old Church Slavonic language rarely pay attention to the functioning of passive participles in participial and infinitive constructions. Only A. Vaillant, in his *Manuel du vieux slave* briefly notes that passive participles can participate in the infinitive: Matt. 17.22 *прѣданъ имати быти* or in constructions with the active participles of the auxiliary verb: Mark 5.2 *сѣвѣзаноу сѣцю*; Codex Surpasliensis 145.4 *мжени бывающе*; Luke 17. 20 *вѣпрошенъ же бысть отъ фарисѣи..., отъвѣшта наъ*; Mark 9.31 *оубѣненъ бысть*, and adds that sometimes, following the Greek original, the auxiliary verb participle is omitted: Matt 27.41 *сѣвѣраномъ же фарисеомъ, вѣпрошенъ ѿ*, cf. *συνηγμένων δε τῶν Φαρισαίων*. While working on the edition of *Oratio I contra Arianos* in Constantine of Preslav’s translation and compiling a glossary index for the text, we came to the conclusion that, firstly, the expression of the passive voice in the infinitive and in participial phrases is the favorite way of rendering the corresponding Greek constructions, and secondly, that in lexicographic practice there is no way to accurately define these passive constructions. Therefore, in the glossary index, which was published at the end of 2022 together with the edition, we posted the forms of auxiliary verbs under lemmas *быти/бывати*, and passive participles were included in the entries of producing verbs, which, in my opinion, does not correspond to the grammatical status of the above-mentioned constructions. Therefore, I bring to your attention an analysis of passive infinitives and participial phrases in the translations of Constantine of Preslav with the hope of finding an adequate way to describe them grammatically in glossary indices.

Key-words: participle and infinitive constructions, passive voice, lexicographic and grammatical description

ТАТЬЯНА ИЛИЕВА

Кирило-Мефодиевский научный центр
Болгарской академии наук, София

**НАБЛЮДЕНИЯ ПО ПЕРЕВОДУ ЛИТУРГИЧЕСКОГО
ТОЛКОВАНИЯ Прѣтѣхъ ѿѿргѣи, и црѣкви, и чѣннхъ сѣщенническомѣ
В СОСТАВЕ MSS РГАДА 88 И БОГИШИЧ 52:
ИМЕННЫЕ И ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С АРТИКЛЕМ
В ГРЕЧЕСКОМ ОРИГИНАЛЕ
И АРТИКЛЬНОЕ ИЖЕ В ЮЖНОСЛАВЯНСКОМ ЕПИТОМЕ ТРАКТАТА
«Ερμηνεία περί τοῦ θείου ναοῦ» СИМЕОНА СОЛУНСКОГО**

О существовании литургического толкования в составе кодекса № 13 из собрания А. С. Норова¹ впервые сообщила Клементина Иванова в докладе, представленном в 2012 г. на Ежегодном Междисциплинарном коллегииуме по древнеболгарской литературе Института литературы БАН (Иванова 2012)². Вслед за ней про этот неизвестный трактат сообщила и Л. В. Мошкова, которая отождествила с упомянутой выше (ныне пропавшей) рукописью А. С. Норова, датированной первой четвертью XVI века, кодекс № 88 из собрания М. А. Оболенского, ф. 201, хранящийся сегодня в РГАДА (Мошкова 2016: 38–58).

В указанном выше докладе К. Иванова обращает внимание на связь репертуара «Сборника А. С. Норова» с содержанием кодекса № 52 (предыдущая сигнатура 19С) 1567 г., из Архива Б. Богишича (1834–1908), хранящегося сейчас в Музее города Цавтат, Хорватия. Хотя К. Иванова и упоминает о наличии литургического толкования

---

¹ Первые сведения об этой рукописи опубликовал А. Х. Востоков в своей описи славянских рукописей и печатных книг из собрания А. С. Норова (Востоков 1836: 529–551).

² Выражаю сердечную благодарность проф. Климентине Ивановой, которая предоставила мне свой доклад, чтобы ознакомиться с его содержанием.

в сборнике Б. Богишича³, она не замечает, что этот текст также должен быть включен в общий состав двух кодексов. А. Милтенова обнаружила, что на самом деле это одна и та же статья в рукописях РГАДА 88 и Богишич 52, с титулом Прѣтъ ѿ ѿргѣи, и цѣкви, и чинѣ сѣнѣничьскомѣ (Милтенова 2021: 262). Объединяющее ядро текстов в составе двух кодексов, между которыми находятся копии таких произведений, как компиляция «Фрагменты космографии и географии» и оригинальное «Житие Стефана Лазаревича», также имеющиеся в идентифицированной как автограф Константина Костенецкого рукописи № 105 из Зографского монастыря (Бирнбаум 1988)⁴, приводят исследовательницу к гипотезе, что упомянутые два кодекса РГАДА 88 и Богишич 52, вероятно, имеют общий архетип, восходящий к литературному наследию выдающегося придворного писца сербского деспота Стефана Лазаревича (Милтенова 2021: 270). До наших исследований рассматриваемое сочинение из состава РГАДА 88 и Богишич 52 не являлось объектом особого научного интереса. По рекомендации проф. Милтеновой мы занялись его изучением, и в результате наших трудов определили его греческий источник – поздневизантийский мистагогический трактат *Ἐρμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ* Симеона Солунского⁵. Вслед за этим мы провели текстологическое сравнение двух сохранившихся копий с греческой основой и между ними (Илиева 2022б: 125–140), изучили принципы сокращения, осуществленные составителем эпитама (Илиева 2023а), рассмотрели лингвистические особенности документа (Илиева 2023б: 77–90; Илиева в печати а, б). На следующих страницах настоящей статьи остановимся на переводческих приемах в кратком южнославянском переводе, в частности, на передаче именных и глагольных конструкций с

---

³ Комментарий к литургии в кодексе БОГИШИЧ 52 отражен и в (Радосевич 2005: 395).

⁴ Фрагмент этой рукописи, датированный ок. 1433 года, хранится в РГБ под сигнатурой Муз. 3070.

⁵ См. аргументацию по этому вопросу в (Илиева 2022а: 92–106).

Здесь я выражаю благодарность профессору А. Милтеновой, предоставившей мне всю информацию об этом тексте и все имеющиеся в ее распоряжении материалы.

артиклем в греческом оригинале и употреблении местоимения *иже* в качестве артикля в славянском епитоме Протѣль лѣургїи, и цркви, и чїнѣ сѣннїчьском⁶ из кодексов РГАДА 88 и БОГИШИЧ 52. Выбор темы не случаен, поскольку для почерка славянского переводчика особенно показательно то, как он переводит столь характерные для греческого языка конструкции с артиклем – с одной стороны, в определительных выражениях, когда отдаленно стоящий артикль перед существительным, к которому относится, или повторяющийся после него вводит предложную конструкцию или падежную форму или наречие с функцией несогласованного определения, и, с другой стороны, когда он служит для субстантивации (предложного сочетания, существительного в родительном падеже, наречия, инфинитива или инфинитивной конструкции). В XIV и XV веках в переводах афонских и тырновских писцов, а также некоторых сербских писцов такое употребление греческого артикля последовательно передавалось конструкциями с местоимением *иже*. Этот тип перевода часто встречается в древнеболгарскую эпоху, например, в преславских переводах⁷, но особенно последовательно его использование было в XIV–XV веках⁸. Это делает данные синтаксические конструкции особенно подходящим объектом для лингвистического исследования, цель которого – очертить стиль перевода неизвестного автора. Именно поэтому, ища дополнительные аргументы для установления возможного авторства, мы решили сосредоточиться на использовании местоимения *иже* в качестве артикля в упомянутой статье из mss РГАДА 88 и Богишич 52, рассматривая их в сравнении с твердо установившимися приемами перевода, применяемыми в творчестве афонских, тырновских и сербских писателей XIV в.

---

⁶ В дальнейшем обозначаем сокращением ЛТ (Литургическое толкование).

⁷ См. больше по этому вопросу: (Минчева 1978б: 101; Минчева 1985: 183; Златанова 1991: 520; Večerka 1993: 121–128, 172–176; Грашева, Славова 2003: 320–321; Димитрова 2008).

⁸ Об использовании местоимения *иже* в функции артикля в XIV–XV веках см.: (Тасева, Йовчева 2006: 225; Sels 2009: 40–42; Тасева 2010: 57–58, 92–93, 114–116; Димитрова 2012: 108–113; Danova 2020: 49; 85–86; 125–126).

Анализ основан на сравнении славянского текста Прѣтѣль лѹгѣи, и црѣкви, и чинѣ сѣненничьскомѣ (представленного по РГАДА 88) и греческого текста Ἐρμηνεία περὶ τοῦ θείου ναοῦ по изданию St. Hawkes-Teeples (Hawkes-Teeples 2011). Серым цветом напечатаны те места в оригинале Симеона Солунского, которые были опущены переводчиком и не имеют соответствия в славянском епитоме. В славянском тексте серым цветом напечатанны дополнения славянского переводчика (или писца), не имеющие соответствия в греческом языке по изданию St. Hawkes-Teeples. Сигнатуры к каждой словоформе переведенного текста содержат информацию о рукописи (под буквой Н имеется в виду РГАДА 88 – по имени ее предыдущего владельца А. С. Норова, а под буквой Б – Богишич 52), листе, странице и линии. Сигнатуры к примерам из оригинального текста содержат аббревиатуру Е (от греческого названия произведения Ἐρμηνεία περὶ τοῦ θείου ναοῦ) и номер главы. Для облегчения восприятия я выделяю подчеркиванием прокомментированные корреляты из оригинального текста и славянской версии. Если в анализируемом отрывке больше чем одна сопоставимая пара, члены каждой из них подчеркиваются по-разному. Для ясности многочисленные подразумеваемые слова в этом епитоме даны в квадратных скобках. Многоточием я отмечаю сокращенный мной текст из греческого оригинала или перевод при целенаправленном подборе примеров для соответствующего случая. Цитаты из библейских и богослужебных текстов заключаются в кавычки. Поскольку отрывки из контекста трудно понять, я привожу также современный русский перевод (курсивом для отличия).

Перевод греческого определенного артикля в определительных выражениях

Для аналогичного определенному артиклю местоимения иже характерно то, что оно не согласуется по падежу, а иногда и по роду и числу с существительным, к которому относится⁹. Обычно используются формы иже и еже. Случаи, когда греческий определенный

⁹ А. Минчева зарегистрировала такое состояние для среднеболгарских рукописей. См. (Минчева 1978).

Ε 22. ὅτε μὲν γὰρ πρὸ τοῦ ναοῦ τὰς εὐχὰς ποιούμεθα, οὐρανοῦ τάξιν φαμέν καὶ **τοῦ ἐν Ἑδέμ παραδείσου** τὸν θεῖον ἔχειν ναόν...

...когда мы возносим молитвы перед наосом, мы чтим его и как рай, и как небесный Эдем.

Н8468-9°Б133а12 прѣ цр҃квию мѣтвы, прѣ нѣбомъ и ѿже въ едѣмѣ.

...молитвы перед церковью [символизируют] [молитвы] перед небом и в Эдеме.

На этом месте греческого текста находится отдаленный (дистантный) артикль с предложным выражением в функции несогласованного определения соответствующему определяемому (τοῦ ἐν Ἑδέμ παραδείσου). В сокращенном славянском переводе определяемое *παραδείσου* опускается вместе со словами *τάξιν φαμέν* и *τὸν θεῖον ἔχειν ναόν*, но, с другой стороны, к слову *нѣбомъ* добавляется еще раз предлог *прѣ*, что приводит к изменению связей в предложении и переосмыслению синтаксиса.

Ε 25. Καὶ ἱερεῖς μὲν ἀρχόμενοι τῶν θείων ὕμνων, τοῦ ἱεροῦ βήματος ἔνδοθεν **τὰς** περὶ Θεὸν πρῶτας εἰκονίζουσι **τάξεις**.

Священники, начинающие божественные песнопения внутри святого алтаря, изображают первую ступень [духовных сил, стоящих] вокруг [престола] Бога.

А84615-16°Б133а16-17 начьн'ше въноуѣтъ **ѿже** ѿ бзѣ прѣвыи чинь тькоуѣ.

Начинающие внутри означают первый ранг вокруг Бога.

Как и в предыдущем примере, и в этом случае имеется отдаленный (дистантный) артикль с предложным выражением в функции несогласованного определения соответствующему определяемому (*τὰς περὶ Θεὸν πρῶτας... τάξεις*). Из греческого оригинала становится понятным кто и что начинает. Запевающие духовные гимны внутри святого алтаря иереи изображают первую ангельскую ступень вокруг престола Бога. С точки зрения грамматики бросается в глаза, что греческой синтагме *τὰς περὶ Θεὸν πρῶτας... τάξεις* в переводе соответствует выражение **ѿже** «*о бзѣ прѣвыи чинь*». В нем, с одной стороны, местоимение *ѿже* формально сохраняет множественное число формы *τὰς* из исходного текста, отражая идею множественности объекта, а именно ангелов высшей степени. С другой стороны, наименование *чинь*, к которому относится **ѿже** как аналог греческого определенного

артикле τὰς, является единственным числом (из-за его собирательной семантики) – в отличие от греческого τάξεις. Вследствие этого нарушается грамматическое согласование и возникает анаколуф.

Е 35. Ἄλλ' ἐν τῇ ζώνῃ ὁ ἱεράρχης καὶ τὸ λεγόμενον ἐπιγονάτιον περιτίθεται ἐξαρτήσας, (α') ὁ τὴν κατὰ τοῦ θανάτου νίκην..... (β') διὸ καὶ σχῆμα ῥομφαίας ἔχει... λέγει γάρ: «Περίζωσαι τὴν ῥομφαίαν σου ἐπὶ τὸν μηρόν σου, δυνατέ».

На поясе епископ носит подвешенный так называемый эпигонатион (палица), который означает... дарованную нам победу над смертью... Вот почему [эпигонатион] имеет оружие изображенное... Об этом свидетельствуют и слова, произносимые при надевании его: «Препояши меч свой на бедре своем, о сильне!»

Н85а5-7^оБ133а29-31 набѣдрѣникъ ѡже на смърть побѣда, тѣмъ и ѡроуѣіе имѣ написано, и гл҃ѣ прѣпоаши ѡрѣжіе твоѣ о вѣдрѣ твоѣй силнѣ.

Набедренник [символизирует] победу над смертью, поэтому является образом меча, и [священник] произносит: «Препояши меч свой на бедре своем, о сильне!».

В данном случае греческому выражению τὴν κατὰ τοῦ θανάτου νίκην в славянском переводе соответствует ѡже на смърть побѣда с характерной унификацией формы ѡже по падежу и роду.

Е 72. ὑπὲρ πάντων εὐχαριστῶν, μετὰ τῶν ἀρχαγγέλων ἐνοῦται. 73. Καὶ ἐπινίκιον ἀνακράζει σὺν αὐτοῖς ὕμνον, τὸ «Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος». τοῦτο καὶ ὁ λαὸς ἐκβοᾷ, δεικνὺς τὴν ἐν τῷ μέλλοντι ἴσῃν αἰνεσὶν ἡμῶν μετὰ τῶν ἀγγέλων, καὶ τὴν μετ' αὐτῶν ἑνωσιν.

[Архиерей] поблагодарив за всё, присоединяется к архангелам и поет с ними песнь победы Господа Саваофа: «Свят, свят, свят Господь Саваоф...». Эту же песнь поют и люди, показывая, что в будущем веке мы все вместе с ангелами будем петь хвалу [Господу Саваофу] в один голос.

А86б12-15^оБ124а33-124б1 о вѣсѣхъ бл҃годарѣвъ [архиерѣи] и съ а҃ггелы вѣспѣтъ сѣѣ, сѣ, сѣ и людіе показꙋюще и вѣ гредѣщѣ ѡже съ а҃гглы пѣсни.

[Архиерей], за всё благодаря, поет с ангелами «Свят, свят, свят», это и народ [делает, т. е. поет], показывая, что и в будущем [он будет петь] вместе с ангелами песни.

В Е 73 греческая фраза содержит один субстантивирующий артикль – τὸ «Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος», не имеющий формального соответствия в славянском переводе. Дистантный артикль с предложным

выражением в позиции несогласованного определения вместе с еще одним согласованным определением к определяемому ими существительному αἴνεσιν в выражении τὴν ἐν τῷ μελλέντῃ ἴσῃν αἴνεσιν передается в славянском языке посредством аналогичного греческому определенному артиклю е҃же – е҃же съ д҃г҃лы пѣсни. (опять же с изменением числа определяемого, относящимся к более вольному переводу имени αἴνεσιν (ед. ч.) существительным пѣсни (мн. ч.) вместо ожидаемого корелята похвалṳṵ, и с несоответствием местоимения (е҃же ср. р. ед. ч.) и соотносимого с ним существительного в славянском языке (пѣсни ж. мн.), так как обстоятельное объяснение въ грѣдоуѣмъ вынесено за рамки конструкции.

Е 40. ...ὡμοφόριον..., κύκλῳ περὶ τοὺς ὤμους ἔμπροσθέν τε καὶ ὀπίσθεν περιβάλλεται. τοῦτο (ὡμοφόριον) δ' αὐτὴν εἰκονίζων ἐστὶν ἐναργῶς τὴν ἐκ παρθένου δι' ἡμᾶς σάρκωσιν καὶ ἐνανθρώπησιν τοῦ Λόγου καὶ τὴν τελειοποιὸν χάριν, ἣν σαρκωθείς... ἐβράβευσεν... διὰ τοῦτο γὰρ καὶ ἐξ ἐρίου, ὅτι τὸ πλανηθὲν τυποῖ πρόβατον, ὃ ἐπὶ τῶν ὤμων ἔλαβεν ὁ Σωτὴρ, τούτεστι τὴν ἡμετέραν φύσιν... τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ προσήγαγες.

...омофор. Он сотканный из шерсти и накинута на плечи спереди и сзади, символизируя, с одной стороны, воплощение и принятие человеческой природы Словом Божиим через Деву бес содействия, а с другой – тайнотворную благодать, которую Воплотившийся дарует нашему естеству при восстановлении его через священнодействие. Омофор представляет собой также заблудшую овцу, которую Спаситель поднял на свои плечи... Это значение подтверждается и словами, произносимыми, когда омофор оборачивали на плечи: «Вознесиши на плечо наше заблуждающееся естество, Христос, вознесся и отнес к Отцу».

A85a16-20^aB13364-7 Ὁμοφόριъ съзѣди и съпрѣдѣ ѡбвѣить, въображаѣтъ вѣзь сѣдѣланїѣ ѣ҃же ѡ дѣце на рѣ въчлѣившаго сѣ, ѣ҃же на рама възѣтъ къ ѡцѣ принесе.

Завернутый [и переброшенный] спереди и сзади омофор изображает того, кто принял Богородицей ради нас человеческой плоти без содействия [и агнца], которого [Он] взял на свои плечи и с непокрытой головой отнес к Отцу.

В этом отрывке ЛТ есть два употребления, аналогичных греческому определенному артиклю. Первое, а именно ѣ҃же ѡ дѣце на рѣ въчлѣившаго сѣ, соответствует в греческом тексте дистантному артиклю, относящемуся к двум близким по значению глагольным

существительным – *σάρκωσιν καὶ ἐνανθρώπησιν*. Из этой своего рода плеонастической пары переводчик передает только первое существительное *σάρκωσιν*, при том трансформируя его в страдательное причастие прошедшего времени, въчлчившаго сѣ, вероятно, под влиянием употребленного дальше в греческом тексте причастия *σαρκαθεῖς*, являющегося частью места, опущенного в Славянском эпитоме. Артикль и существительные, к которым он относится, разделены двумя предложными словосочетаниями – *ἐκ παρθένου* и *δι' ἡμᾶς* – в функции несогласованных определений двух существительных.

Второе еже (ѣже на ραμѣ възѣтъ къ ѡцѣ принесе) переводит относительное местоимение в оригинальном греческом тексте (*ὃ ἐπὶ τῶν ὤμων ἔλαβεν ὁ Σωτὴρ*), отсылающее к опущенному в славянском эпитоме выражению *τὸ πλανηθὲν τυποῖ πρόβατον*, с чем он явно мысленно связывается. Это легко объясняет анаколуф, который возникает между словом въчлчившаго сѣ, относящимся к первому толкованию омофора (Агнец Божий), и следующим за ним еже, вводящим второе объяснение (заблудшая овца).

Е 45. Διὸ καὶ πρῶτον μὲν τὴν τοῦτον παρθενικῶς τεκοῦσαν τιμῶντες, τὴν ὑπὲρ ἡμῶν αὐτῆς αἰτοῦμεν μεσιτείαν. δι' αὐτῆς γὰρ πρώτης καὶ μόνης σεσῶσμεθα. «Ταῖς πρεσβείαις» λέγοντες «τῆς Θεοτόκου, Σῶτερ, σῶσον ἡμᾶς».

Поэтому, восклицая в первую очередь «Молитвами Матери Божией, Спасе, спаси нас!» с благоговейным почитанием к Деве-Матери, нетленно родившей Спасителя, просим Ее заступления за нас, ибо через Нее мы были впервые и единственно спасенными.

Н8567-8=Б133619-20 мѣтѣми бѣе, ѣже ѡ нѣ тѣе ходатайство, ꙗко ѡ нѣе рождѣнъ сѣ.

По молитвам Богородицы [просим] Ее заступления о нас, ибо от Нее [Христос] родился.

В этом отрывке, трактующем символику припева к первому антифону, в славянском тексте встречается местоимение еже, соответствующее греческому дистантному артиклю с пропозициональным выражением и Genitivus subiecti в функции несогласованного определения определяемому.

Е 63. Ἡ δὲ ... εἰσόδος .... τὴν τελευταίαν ἐμφαίνει παρουσίαν....64. οὐχ ἑτέρας εὐχῆς, ἀλλὰ τῆς βασιλείας μέμνηται τοῦ θεοῦ... οὐκ ἄλλο ἔσται

κληρονομία τοῖς πιστοῖς ἢ ἡ τοῦ Θεοῦ βασιλεία. Βασιλεία δὲ Θεοῦ αὐτὸς ὁ Χριστός. διὸ ἡ εἵσδος αὕτη ἅμα καὶ τὴν δευτέραν σημαίνει παρουσίαν τοῦ Σωτῆρος, καὶ τὴν ταφήν, ὅτι αὐτὸς ὡς εἴρηται, ἢ ἐν τῷ μέλλοντι θεωρία, βασιλεία τε καὶ ἀπόλαυσις...

Этот...вход... знаменует, как мы уже сказали, последнее пришествие Христа, когда Он придет во славе... 64. Здесь не упоминается никакая другая молитва, кроме [молитвы] о Царстве Божием..., что есть сам Христос и созерцание Его промысла. Этот вход означает и погребение Христа.

H86a15-19=B124a13-16 съ въхѡдь вѣторѣи, вѣторѣе пришьствїе ѡвѡна. не иноу мѡтѡу молеѣть. **ѡже** въ вѣторѣмъ пришьствїи цѣтѣѣ самъ хс сѡ. знѡмѡнуѡѣт' же и погребѣнїе сѡ въхѡ' хѣѡ.

Этот второй вход – второе пришествие [Христа]. Никакой другой молитвой они не молятся [кроме молитвы о] царстве, которое при втором пришествии есть Сам Христос. Этот вход также означает погребение Христа.

Этот отрывок очень интересен трансформацией фразы при сокращении текста в славянском эпитоме. Независимо от греческого оригинала, **ѡже** в функции артикля появляется в выражении **ѡже** во втором пришествии цѣтѣѣ самъ хс сѡ, соответствующем в тексте Ἐρμηνεία περὶ τοῦ θείου ναοῦ Симеона Солунского самостоятельному простому предложению (Βασιλεία δὲ Θεοῦ αὐτὸς ὁ Χριστός), где вообще нет артикля (здесь возможно влияние артикля ἡ к существительному ἢ βασιλεία из опущенной части текста). Отсутствует также на том месте в греческой Forlage и пропозициональное выражение въ вѣторѣмъ пришьствїи с функцией несогласованного определения к определяемому цѣтѣѣ, которое славянский переводчик вставил вполне по правилам применения дистантного артикля в греческом языке, составляя, очевидно, свою фразу из частей греческого предложения, которые присутствуют в оригинале, но связаны совершенно по-другому. Таким образом, в резюмативном переводе произведения Симеона Солунского на славянском языке отдельные элементы предложений византийского оригинала перегруппировываются по-новому, при этом общая мысль сохраняется. Следует также отметить, что здесь добавление **ѡже/ѡже** в функции артикля сочетается с добавлением бытийного глагола без греческого соответствия в его причастной форме

сы<и>, т. е. формально, с синтаксической точки зрения, еже вводит причастную конструкцию типа NCP (nominativus cum participio), управляющую двойным именительным падежом¹⁰, придающую высказыванию вполне литературный вид и свободно воспроизводящую в славянской речи греческие синтаксические конструкции независимо от оригинала – факт, выдающий высокую филологическую подготовленность переводчика.

Конкурирующие способы перевода с греческого языка именных конструкций с артиклем

Употребление сложных форм прилагательных и причастий – древний способ перевода греческого артикля¹¹. В ЛТ тоже встречаются такие случаи, в том числе когда в греческом оригинале речь идет об дистантном артикле, отдаленном от причастия, например:

Е 12. Καὶ οἱ θεηγόροι δὲ Βασίλειος καὶ Χρυσόστομος τὴν τῆς μυσταγωγίας πλατύτερον ἐχθέμενοι τάξιν, οὕτω παραδεδώκασιν ἐνεργεῖν ὡς ἡ καθ' ἡμᾶς ἐκκλησία.

И богоречивые [святые, великие] Василий и Златоуст [Иоанн], подробно изложив порядок [тайнодействия], постановили, что литургию следует совершать не иначе, а именно так, как всегда это делала наша Церковь.

Н84а6-8^оБ122623-24 васіліѣ же и злѣѹстыи пространнѣишии изложіше чинь.

[Св.] Василий и [Св. Иоанн] Златоуст изложили чин наиболее подробно.

¹⁰ О выражении определенности посредством местоимением иже в тырновских памятниках см. (Харалампиев 1980: 229). У Патриарха Евфимия это местоимение становится почти полностью неизменяемой частью речи и часто употребляется без собственного значения в предложении. Его использование в оригинальных произведениях автора говорит о сознательном подражании греческому языку (Иванова-Мирчева 1974: 203). М. Димитрова приводит примеры употребления артикля иже/еже в двойном именительном падеже и двойном винительном падеже в РМ2/24 (Димитрова 2012: 111). См. еще примеры из литературы этого периода в (Йовчева, Тасева 1999: 286; Тихова 1976, Тихова 1990, Тихова 1998: 189–196). В «Словах о Богородице» Иоанна Дамаскина по спискам из южнославянских календарных сборников до XIV в., греческие причастия передаются лишь с иже-конструкциями. (Данова 2020: 49, 85).

¹¹ См. (Димитрова 2008) и цитируемую там литературу.

Ε 33. Τὸ τοῦ ἀρχιερέως δὲ στιχάριον ἄνωθεν κατιόντας τοὺς λεγομένους κέκτῃται ποταμούς τὸ διδασκαλικὸν τῆς ἐν αὐτῷ σημαίνοντος χάριτος...

Архидерейский же стихарь сверху имеет ниспадающие так называемые реки, означающие в нем благодатное назидание.

Н84628-29°Б133а24-25 на архидерейцѣмъ стихари обѣточенноє, рѣкы оучѣніа.

[ленты] пришитие по архидерейскому стихарю [означают] потоки учения...

Ε 41. Ἀπερικαλύπτω δὲ τῇ κεφαλῇ οἱ τῆς ἀνατολῆς ἱεράρχαι πάντες καὶ ἱερεῖς, πλὴν τοῦ τῆς Ἀλεξανδρείας.

За исключением Александрийского Патриарха, остальные восточные епископы и священники служат литургию, не покрывая головы.

Н85а20-22°Б13367-9 ѿкрѣвен'ною главою... вѣсточнїи крѣмѣ александръскаго и събавѣ ѿмѣ.

А восточные [патриархи], за исключением Александрийского и приближенных к нему [служат с непокрытой головой].

Ε 65. προσδέξασθαι ταῦτα εἶπεν ἐπὶ τὸ ἄνω θυσιαστήριον.

[Священнослужитель уже] произнес молитву о том, чтобы Господь принял их в небесном жертвеннике.

Н86а23-24°Б124а20 въ вишнїи жрътъвникѣ прїимѣ гї ...рече

«В небесный жертвенник прими, Господи»

Єже в составе конъюнкционализированных предложных сочетаний

В ряде случаев местоимение *єже* в сочетании с предлогами *за* или *по* в начале придаточного предложения конъюнкционализируется и начинает выполнять еще и соединительную функцию. По сути, это местоимение *єже* имеет субстантивирующую функцию по отношению к следующей за ним фразе и переводится с помощью выражений «потому что», «для того, что», вводящих придаточные предложения цели и причины, и соответственно построенные с помощью финитного глагола. Ниже приведены примеры из ЛТ, в которых образованные путем юктапозиции предлогов *за*, соотв. *по*, с артикльным *єже* конъюнкции *понеже* и *занеже* соответствуют греческим *ἐπεὶ* и *ὅτι*. Это еще раз показывает, что субстантивизация целых

предложений в славянском языке не обязательно связана с греческим синтаксисом и воспроизводится независимо от иноязычного влияния:

Ε 56. ἀναγινωσκομένου δὲ τοῦ Εὐαγγελίου ἀποτίθεται τὸ ὠμοφόριον ὁ ἀρχιερεύς, τὴν ἑαυτοῦ δουλείαν ἐπιδεικνὺς τῷ Κυρίῳ. Ἐπεὶ γὰρ ἐκεῖνος διὰ τοῦ Εὐαγγελίου ὁράται φθεγγόμενος, καὶ ὡς παρὼν ἐστὶ, τότε τὴν εἰκόνα τῆς σαρκώσεως αὐτοῦ, τὸ ὠμοφόριον λέγω, οὐ τολμᾷ ἐνδεδῦθαι, ἀλλ' ἐξελὼν τῶν ὧμων, δίδωσι αὐτὸ διακόνῳ. 58. ...δεικνὺς ἑαυτὸν ὑπηρέτην τοῦ μυστηρίου.

Во время чтения святого Евангелия архиерей снимает омофор, свидетельствуя таким образом о своем послушании Господу. Потому что в этот момент через евангельское слово он сам (Господь Иисус Христос) является говорящим, и как бы (сам) присутствует: и в его присутствии архиерей не смеет носить образ его воплощения, т. е. омофора, но снимает его с плеч.

85629-86a3/124a2-4 по ѣвѣи ѡложєнїе ѡмофора, слоѡѡв своѡ покѡзуюѡтъ гѣи. и даѡтъ дѣѡкоѡ за ѣже слоѡѡ быше въплѡщєнїѡ архїєрѣ" ѡ нѣѡ же ѡко слоѡѡга и сѡ.

Снятием омофора во время чтения евангелия [архиерей] показывает свое служение Господу. Он отдает омофор диакону, потому что был свидетелем воплощения, и отныне [будет] сам как слуга.

Ε 92. ...ἐπεὶ δ' ἐτελέσθη τὸ ἔργον, καὶ ἀνψῶσαι τὸν ἄρτον καὶ μελίσαι εἰς μέρη, καὶ μεταλαβεῖν καὶ μεταδοῦναι ἔρχεται, χρεια τὰ τῆς ἀξίας πάντα ἱερὰ σύμβολα ἐνδεδῦσθαι.

Но когда священнодействие окончилось и [архиерей] идет вознести и преломить хлеб, и [после этого] причастить себя и остальных, тогда он [архиерей] должен [снова] облечься во все священные знаки своего достоинства.

H86629-87a1°B12469-11 ...пониѣже сѡврѣши дѣло, и раздати причѣстїѡвсѣ грѣдѣ, потѣба ѣ сѡврѣшеннѡѡ облѣѡи се.

И потому что он совершил дело, то после того, как он [сам] причастился, собираясь раздавать [причастие], необходимо, чтобы он был полностью одет.

Ε 96. Εἶτα καὶ ζέον ὕδωρ ἐγχέει τῷ потηρίῳ. τοῦτο δὲ ποιεῖ, μαρτυρῶν ὅτι καὶ νεκρὸν γεγονὸς τὸ κυριακὸν σῶμα, τῆς θείας ψυχῆς αὐτοῦ χωρισθείσης, ζωοποιὸν αὐθὺς ἔμενε, τῆς θεότητος μὲν οὐ διαιρειθείσης αὐτῷ, καὶ τῶν ἐνεργειῶν δὲ τοῦ Πνεύματος ἀπασῶν μὴ χωρισθεισῶν.

Затем он наливает в святую чашу теплую воду. Это он делает для того, чтобы засвидетельствовать, что тело Иисуса, хотя и

мертвое, после того как душа Господа была отделена от него на кресте, все же продолжает быть животворящим. Ибо и тогда Божество [ипостасно соединенное] с ним не оставило его, и силы Духа не отступили от него...

Н87а7-9^вБ124616-17 тѡплаа вода, за ѣже не по въсемѹ мрътво тѣло, нѣ дѣйство и ѡбжѣнїе бѣше ꙗко бѣ въ гробѣ пльскы.

Теплая вода [добавляется], потому что тело [его] не полностью мертво, но [хотя Иисус находится] в могиле по плоти, Его обожжающее [человека] действие соответственно [действию] Бога.

Здесь наряду со значительным сокращением текста происходит и изменение придаточного предложения с дополнительного на причинное.

Перевод греческого субстантивированного инфинитива и субстантивированных инфинитивных конструкций с артиклем

Интересны лингвистические решения славянского писца, составившего эпитом Симеонова трактата «Ερμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ», при переводе греческого инфинитива и инфинитивных конструкций с артиклем¹². Переводчик ЛТ передает эти специфичные для исходного языка синтаксические конструкции (будь то в именительном или косвенном падеже, с контактным или удаленным артиклем) различными способами, не обязательно стремясь к формальному соответствию оригиналу. Местоимение *ѣже* не склоняется, даже если оно идет с предлогом. Вот несколько примеров:

Ε 59. Κατηχοῦμενοι δὲ εὐθὺς ἀπολύονται· ...ἐπεὶ ὁ καιρὸς οὗτος τὸν τῆς συντελείας δηλοῖ καιρόν. μετὰ γὰρ τὸ κηρυχθῆναι, φησί, τὸ Εὐαγγέλιον ἐν ὧν τῷ κόσμῳ ἔτοτε ἤξει τὸ τέλος“. ἐπεὶ δ' ἐν τῷ τέλει Εὐποστειλεῖ“ φησί Ετοῦς ἀγγέλους αὐτοῦ“ καὶ διαχωρίσουσι τοὺς πονηροὺς ἀπὸ τῶν δικαίων...

¹² Подобные словоупотребления встречаются очень часто в произведениях Евфимия, Цамблака и других писателей Тырновской школы. (Харалампиев 1980: 229). См. еще примеры в (Карачорова 1989: 155–156; Славова 1990: 78; Пичхадзе 1991: 163–164; Афанасьева 2004: 104–107; Йовчева 2004: 220; Христова-Шомова 2004: 774; Тасева, Йовчева 2006: 225; Тасева 2010: 58, 115; Данова 2020: 49, 85–86, 125–126, 163–64, 181). Важно наблюдение М. Тиховой, что греческий образец квалифицирован лишь формально, а по смыслу конструкция *иже* + инфинитив приближается к объектным, следственным или причинно-придаточным предложениям.

Вскоре после этого катехумени отсылаются... Этот момент [божественной литургии] знаменует конец света. Когда Евангелие будет проповедано по всей земле, говорит Спаситель, «тогда придет конец»; ибо в конце дней Сын Человеческий «пошлет ангелов Своих», и они отделят нечестивых от праведных...

Н86а11-14^оБ124а10-13 Изгонет се ѿглашѣнїи, вѣрѣмѣ бѣ скончанїа навлаѣ, понїеже бѣ рѣ проповѣдати се бѣговѣстїю, концѣ. рѣзложчетъ бѣ ѿггали ѿвѣце ѿ козлищъ...

Посылаются катехумени, [что] есть время конца, потому что, сказал [Господь], после проповеди Евангелия [наступит] конец – ангелы отделят овец от козлищ.

Здесь субстантивированной конструкции ACI после предлога *μετά* + Асс в греческом тексте (*μετά...τὸ κηρυχθῆναι...τὸ Εὐαγγέλιον*) в славянском переводе соответствует композиция DCI с артикльным *єже* после предлога *по*, обозначающего в этом месте временную последовательность (по *їеже*... проповѣдати се бѣговѣстїю).

Позиция, которую занимает по *єже* в славянском тексте, а именно в начале предложения, указывает на переосмысление его в переводе как каузального союза со значением ‘по причине; потому, что’, а не как сочетания предлога по *temporale* и артикля *єже* с инфинитивом проповѣдати сѧ ‘проповедовать’ (по *єже* проповѣдати се), точно соответствующего греческому *μετά τὸ κηρυχθῆναι* «после проповеди Евангелия». То, что это не причинно-следственный союз, показывает также следующий за ним союз *бо*, соединяющий составные мотивирующие предложения причинно-следственной связи. Логический порядок слов предложения на славянском языке согласно греческому оригиналу выглядел бы так: по *нїеже* бѣ рѣ проповѣдати се бѣговѣстїю, концѣ (єсть).

Можно было предположить вторичную перестановку слов переписчиком с переосмыслением синтаксических отношений, направленным к восприятию конструкции проповѣдати се бѣговѣстїю как зависимой от глагола *regens* рѣ, а не в единстве с по *нїеже* как субстантивированного DCI (*dativus cum infinitivo*) в зависимости от предлога времени *по* со значением ‘после’. Однако возможно и то, что двусмысленность возникла из-за необычного для славянского языка порядка слов в результате механической передачи греческого порядка слов в переводе (за исключением вставки рѣ).

Более свободный переводческий подход к передаче субстантивированного инфинитива (точнее, конструкции NCI с эллипсисом подлежащего, подразумеваемого из широкого контекста) применяется в:

Е 99. Εἴτα καὶ τοῖς ἄλλοις ἅπασι μεταδοὺς ἀσπαζομένοις τούτου καὶ χεῖρα καὶ παρειάν... χεῖρ δὲ γε καὶ παρειὰ τὸν ἀσπασμὸν ὑποδέχονται, ἡ μὲν ὡς ὑπουργὸς καὶ τῶν φρικτῶν ἀπτομένη. ἡ παρειὰ δὲ, καὶ διὰ τὸ ὄργανον εἶναι τοῦ λόγου, ὅθεν αἱ προσευχαί, ...καὶ διὰ τὸ κατὰ κόρρης τὸν Κύριον ὑπενευχεῖν ῥάπισμα, ὡς ἂν εἰς ὑπόμνησιν ἄγῃται ὁ ἀρχιερεὺς, οἷας ταπεινώσεως ὁ Δεσπότης διδάσκαλος γέγονε, καὶ μὴ κατὰ τι ἐν τοῖς οὕτω θείοις καὶ μεγάλοις ἔργοις ἐπαίρηται.

Затем он раздает святыя дары всем остальным, и они целуют ему руку и щеку... ...А рука и щека архиерея целуются [по следующим... причинам]:

- во-первых, потому что рука служит страшным [тайнам], она прикасается к ним, а щека есть орудие речи и молитвы;
- из-за пощечины, которую претерпел наш Господь – чтобы пробудить в епископе память об уроке смирения, который дал всем нам Епископ и Владыка, так что архиерей не возгордился, творя великие дела Божи.

Н87a11-13¹³ B124619-20 цѣлованіе руцѣ, ꙗко слоужѣ тайнамъ. ланите же ꙗко оргѧнꙋ бжтвныѣ и пакы оударѣніе їсво, да въ толицѣ выѡсоти смѣрит се и архїереи.

Целуют руку (архиерея), потому что она совершает таинства (букв. как служитель Тайн), и щеку, с одной стороны, как орган божественных дел. С другой стороны, (это действие представляет собой) пощечину Иисуса, чтобы епископ, (находясь) на такой высоте, смирил себя»¹³.

Сложное двусоставное предложение в греческом языке, составленное из двух придаточных частей, соединенных двойным противопоставительным союзом *μὲν ... δέ*, предрасполагает составителя славянского эпитома к переводческому подходу, направленному на поиск параллельных синтаксических конструкций в двух частях предложения, хотя греческий оригинал предлагает разные конструктивные

¹³ Дословный перевод гласит: целование руки – как служителя таинств, и щеки – [впервые] как органа божественного [дела], но также [изображает] пощечину Иисуса, чтобы архиерей, (хотя и он был) на такой высоте, смирился.

решения – в первой части паратаксическую связь через соотносительный союз *ὥς* (*ἡ μὲν ὥς ὑπουργὸς καὶ τῶν φρικτῶν ἀπτομένη*), а во второй – субстантивированную фразу с артиклем в ACI¹⁴, управляемую предлогом *διὰ* (*διὰ τὸ ὄργανον εἶναι τοῦ λόγου*), и состоящую из сказуемого в инфинитиве (*εἶναι*) и сказуемого определения (*ὄργανον*) вместе с определением его в Gen. (*τοῦ λόγου*). Синтаксически параллелизируя вторую часть предложения с первой *ροϋцѣ, ꙗко слоужѣ тайнамъ*, переводчик конструирует ее аналогичным образом – *ꙗко ѡрганꙋ бжтвныѣ*, в дательном падеже при именах к отглагольному существительному *цѣлованіе* и в сочинительном отношении с относительным союзом *ꙗко*, соотносящимся с греч. *ὥς* первой части предложения.

E46-47. ...*κηρύττει καὶ ὁ διάκονος, ...“Σοφία, ὀρθοί” δι’ ἔργων καὶ λόγων μαρτυρῶν τὴν Ἀνάστασιν, μετὰ τοῦτο δὲ εὐθύς ὁ τύπος τῆς Ἀναλήψεως. καὶ λαμπάδων μὲν προπορευομένων, τῶν διακόνων δὲ κατὰ συζυγίαν προηγουμένων, τοῦ ἱεροῦ τε Εὐαγγελίου κατεχομένου, καὶ τοῦ ἀρχιερέως αὐτοῦ παρὰ διακόνων ἐκατέρωθεν παρακρατουμένου ὅπισθεν δ’ ἐφεπομένων τῶν λοιπῶν ἱερέων, ὅθεν ὡς καὶ ὁ Δαβὶδ προφητεῖει, καθάπερ ἐν τῷ ἀναλαμβάνεσθαι προέπεμπον τὸν Κύριον ἄγγελοι, καὶ τὸ “Ἄρατε πύλας” ἐβόων τοῖς ὑπεράνω, καὶ βασιλέα τῆς δόξης ὠνόμαζον καὶ Κύριον καὶ κραταῖον αὐτὸν ὡμολόγουν.*

То же провозглашает и диакон, возвещая громко с высоко возвышенным Евангелием о воскресении Спасителя из мертвых словами: «Премудрость, станьте!», свидетельствуя жестами и словами о воскресении. Сразу после этого [следует] представление вознесения. [Процессию] возглавляют [служители с зажжёнными] свечами и пара дьяконов... Воскликнув ["Премудрость!"], диакон провозглашает воскресение Христово... И так же, как когда Иисус Христос вознесся на небо, пред славой Его с божественным торжеством шествовало войнство бесплотных сил и воззвало словами святого пророка и царя Давида к высшим служителям: «Поднимите врата!», провозглашая его Царем славы и Господом...

H85613-16=B133623-25 *прѣмодѣдрѣ проста, възкрѣсєнїе и възнєнїе на знамена и ѣже дїакони по двѣ аггль „въхѣдъ възмѣте вратѣ“ дѣс възпїюцѣ нєснаѣ ꙗко на славѣ.*

¹⁴ Accusativus cum infinitivo.

«Премудрость, прости!» означает воскресение и вознесение. Пара дьяконов [представляет] ангельский вход, когда Давид восклицает: «Поднимите вход ваш, врата небесные, как на Елеоне.

В отрывке представлен интересный пример вольного интерпретационного перевода греческой конструкции ἐν τῷ + инфинитив, которому в славянской литературе в качестве постоянного переводческого соответствия закрепился вариант вънегда + инфинитив из-за его близости к греческой конструкции. Этот способ перевода хорошо известен из южнославянских переводов XIV в., например, Норовской псалтыри¹⁵. В конкретном случае греч. ἐν τῷ ἀναλαμβάνεσθαι (в переводе «на вознесении») переводчик передает как «на елеонѣ», заменяя номинацию библейского действия номинацией места события.

Е 72. Κρατοῦσι δὲ τὸ ἱερὸν κάλυμμα ἐπὶ τῶν δώρων, ...ὅτι χρὴ πάντα τὰ περὶ τοῦ Ἰησοῦ καθαρῶς ἀνομολογῆσαι, καὶ οὕτως ἀπερικαλύπτως ἰδεῖν αὐτόν.

...они держат воздух над святыми дарами, потому что кто хочет открыто увидеть Иисуса Христа, тот должен прежде того чисто исповедовать учение о Нем.

Н86610-11=Б124а31-32 Покрѣвъ надъ дѣры дръжѣ. ѡ їсѣ чѣтъ исповѣдати.

Они держат покров над дары для чистого исповедания Иисуса Христа.

Во втором примере в эпито́ме опущен безличный глагол χρὴ оригинала, который выступает как сказуемое придаточного предложения причины, введенного союзом ὅτι, и управляет инфинитивом ἀνομολογῆσαι. Вследствие этого синтаксическая функция славянского соответствия греческого глагола ἀνομολογῆσαι исповѣдати трансформируется, и вместо части сложного глагольного сказуемого, как его коррелята в оригинальном тексте, оно начинает выполнять функцию субстантивированного инфинитива, не получая, однако, аналогичного определенному артиклю *εἰς* из-за отсутствия артикля в греческой Forlage.

¹⁵ М. Димитрова установила, что ἐν τῷ + инфинитив в катене Б всегда соответствует вънегда + инфинитив (Димитрова 2012: 113).

В заключение можно резюмировать, что в отношении передачи конструкций с артиклем в греческом оригинале ЛТ Прѣтѣль лѣѣргѣи, и црѣкви, и чинѣ сѣен'ничьскомѣ в составе кодексов РГАДА 88 и Богитица 52 демонстрирует значительно большую свободу в переводческом выборе книжника, составившего славянский эпитом трактата Ἑρμηνεία. περὶ τοῦ θεοῦ καὶ Симеона, по сравнению с тырновскими и афонскими переводчиками, которые, как известно, стремятся к формальной близости к греческим оригиналам. Об этом в изучаемом тексте свидетельствуют не только случаи опускания греческого артикля в определительных выражениях. Даже при соответствующем нормам синтаксиса афонских и тырновских литературных памятников переводе этих синтаксических конструкций с артиклем иже/ѣже переводчик ЛТ Прѣтѣль лѣѣргѣи, и црѣкви, и чинѣ сѣен'ничьскомѣ показывает свободу в передаче как отдельных грамматических особенностей определяемого слова в греческом оригинале (например, его числа или частеречной принадлежности), так и конкретных лексем (см. примеры Н84615-16°Б133а16-17 / Е 25, Н86612-15°Б124а33-12461 / Е 73, Н85а16-20°Б13364-7 / Е 40). В других случаях происходит трансформация словосочетания при сокращении и перефразировании текста с изменением синтаксических связей и переосмыслением (вспомним пример Н8468-9°Б133а12 / Е 22, Н86629-87а1°Б12469-11 / Е 92, Н87а7-9°Б124616-17 / Е 96). Наконец, имеются и примеры употребления «ѣже»-конструкций в славянском переводе независимо от оригинала (см. Н86а15-19°Б124а13-16 / Е 63, Н85629-86а3°Б124а2-4 / Е 56) – факт, выдающий превосходное филологическое образование переводчика и его склонность к усложнению синтаксиса даже в таком сжатом переводе. Причину вольности передачи греческого текста следует, вероятно, искать в неофициальном характере перевода, сделанного, возможно, для личного пользования, без претензии на репрезентативные цели. Более того, весьма сжатая форма изложения предполагает более свободный, порой даже перифрастический перевод. По свободе выбора переводческих решений анализируемый письменный документ похож на некоторые переведенные тексты из сербских литературных центров, в том числе и тексты, связанные с именем нашедшего убежище при дворе Стефана Лазаревича болгарского

писателя Константина Костенецкого, чье переводческое перо также характеризуется техникой краткого и перифрастического перевода, и в конвое произведений которого встречается и статья Прѣтъ ѿ ѿгѣи, и цркви, и чинъ сѣщенническомъ в кодексах РГАДА 88 и Богишич 52.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьева 2004 – *Афанасьева Т. И.* Славянская литургия Преждеосвященных даров XII–XIV вв. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004.
<https://www.dissercat.com/content/liturgiya-prezhdeosvyashchennykh-darov-v-slavyanskoi-rukopisnoi-traditsii-xii-xv-vekov-lingv>
- Востоков 1836 – *Востоков А.* Описание рукописных и печатных книг словенских, принадлежащих г. Норову // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1836. Ч. 11. Отд. 2. С. 529–551.
- Грашева, Славова 2003 – *Грашева Л., Славова Т.* Преславско книжовно средище // Кирило-Методиевска енциклопедия. София: Изд-во на Българска академия на науките, 2003. Т. 3. С. 312–327.
- Димитрова 2008 – *Димитрова А.* Преводът на гръцките субстантивирани конструкции в Житието на Теодор Студит // Християнска агиология и народни вярвания. Сборник в чест на ст. н. с. Елена Коцева / Съст. А. Милтенова, Е. Томова и Р. Станкова. София: Изток–Запад, 2008. С. 211–223.
- Димитрова 2012 – *Димитрова М.* Тълкувания на Песен на песните в ркп 2/24 от Рилската света обител. София: Херон прес, 2012.
- Златанова 1991 – *Златанова Р.* Към въпроса за синтактичните гръцизми в старобългарския книжовен език // Граматика на старобългарски език / Ред. И. Дуриданов. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1993. С. 519–525.
- Иванова 2012 – *Иванова К.* Да, някои ръкописи не горят! Доклад, четен на Интердисциплинарния Колегиум по старобългарска литература. София: Институт за литература, 2012 (неопубликуван).
- Иванова-Мирчева 1974 – *Иванова-Мирчева Д.* Евтимий Търновски, писател-творец на литературния български език от късното Средновековие // Търновска книжовна школа. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1974. Т. 1. С. 194–210.
- Илиева 2022a – *Илиева Т.* 'Ερμηνεία περὶ τοῦ θείου ναοῦ на св. Симеон Солунски в южнославянски превод от XV век: идентификация на византийския източник на литургийното тълкувание от РГАДА 88 и Богишич 52 // Palaeoslavica. 2022. XXX. № ½. С. 92–106.

- Илиева 2022б – *Илиева Т.* Новооткрит южнославянски превод на трактата 'Ερμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ от Симеон Солунски в MSS РГАДА 88 и Богишич 52: Текстологична съпоставка на двата преписа с гръцкия източник и помежду им // *Filologija*. 2022. Vol. 78. С. 125–140.
- Илиева 2023а – *Илиева Т.* Наблюдения върху езика на литургийното тълкувание в mss РГАДА 88 и Богишич 52. Морфология на имената // Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език «Проф. Любомир Андрейчин» (София, 2023 година). София: Институт за български език «Проф. Любомир Андрейчин», 2023. С. 77–90.
- Илиева (а) – *Илиева Т.* Наблюдения върху езика на литургийното тълкувание в MSS РГАДА 88 и Богишич 52. Система на местоименията (в печати).
- Илиева (б) – *Илиева Т.* Наблюдения върху езика на литургийното тълкувание в MSS РГАДА 88 и Богишич 52. Глаголна система (в печати).
- Йовчева 2004 – *Йовчева М.* Новоизводният славянски Октоих по най-ранния препис в кодексите № 19 и 20 от манастира «Св. Екатерина» в Синай // Преводите през XIV-то столетие на Балканите. София: ГорексПрес, 2004. С. 205–234.
- Карачорова 1989 – *Карачорова И.* Към въпроса за Кирило-Методиевия старобългарски превод на Псалтира // Кирило-Методиевски студии. София: КМНЦ, 1989. Кн. 6. С. 130–245.
- Минчева 1978 – *Минчева А.* Традиционно-книжна норма и развойни тенденции в синтаксиса на старобългарския литратурен еик през XIV в. // Славянска филология. Т. 15: Доклади и статии за VIII международен конгрес на славистите. Езикознание. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1978. С. 243–254.
- Минчева 1985 – *Минчева А.* Аспекти на формирането на нормите на старобългарския книжовен език // Изследвания по кирилometодиевистика. София: Наука и изкуство, 1985. С. 174–191.
- Мошкова 2016 – *Мошкова Л. В.* Долгие путешествия сербского сборника // Вестник Альянс-Архео. СПб., 2016. Вып. 16. С. 38–58.
- Пичхадзе 1991 – *Пичхадзе А. А.* К истории славянского Паримейника (паримейные чтения Книги Исход) // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. М.: Наука, 1991. С. 147–173.
- Радосевић 2005 – *Радосевић Н.* Византијски козмолoшки чланци у словенском преводу позног средњег века // Бългaрия и Сърбия в контекста на византийската цивилизация. Сборник статии от българо-сръбски симпозиум 14–16 септември 2003. София: Академично изд-во «Проф. Марин Дринов», 2005. С. 393–395.

- Славова 1990 – *Славова Т.* Някои предварителни наблюдения върху редактирането на евангелски текст в Света гора // *Palaeobulgarica*. 1990. XIV. № 1. С. 72–81.
- Тасева, Йовчева 2006 – *Тасева Л., Йовчева М.* Езиковите образци на атонските редактори // *Българска филологическа медиевистика. Сборник научни изследвания в чест на проф. дфн Ив. Харалампиев по случай 60-годишния му юбилей*. Велико Търново: Великотърновски ун-т «Св. Кирил и Методий», 2006. С. 221–240.
- Йовчева, Тасева 1999 – *Йовчева М., Тасева Л.* Среднобългарският превод на Псевдо-Методиевото Откровение // *Търновска книжовна школа*. 1999. Т. 6. С. 281–294.
- Тасева 2010 – *Тасева Л.* Триодните синаксари в средновековната славянска книжнина. Текстологично изследване. Издание на Закхеевия превод. Словоуказатели (= *Monumenta linguae slavicae dialecti veteris*. Т. 54). Freiburg i. Br.: Weiher, 2010.
- Тихова 1976 – *Тихова М.* Синтактични конструкции с членоподобно употребеното относително местоимение *иже*, *ѣже*, *еже* в езика на Г. Цамблак, К. Костенечки и Й. Бдински // *Годишник на Висшия педагогически институт в Шумен*. 1976. Т. 2. С. 79–206.
- Тихова 1990 – *Тихова М.* Към въпроса за членната форма в старобългарската книжнина с народен характер // *Die slawischen Sprachen*. 1990. Bd. 21. S. 75–83.
- Тихова 1998 – *Тихова М.* За структурните гърцизми в Мъчението на свети четиридесет мъченици // *Преславска книжовна школа*. 1998. Т. 3. С. 185–210.
- Харалампиев 1980 – *Харалампиев И.* Евтимий Търновски и членните форми в среднобългарските писмени паметници // *Търновска книжовна школа*. 1980. Т. 2. С. 398–404.
- Харалампиев 1984 – *Харалампиев И.* Основните принципи на Евтимиевата езикова реформа и езикът на Григорий Цамблак // *Търновска книжовна школа*. 1984. Т. 3. С. 220–233.
- Христова-Шомова 2004 – *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Том I: Изследване на библейския текст. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2004.
- Тихова 1976 – *Тихова М.* Синтактични конструкции с членоподобно употребеното относително местоимение *иже*, *же*, *еже* в езика на Г. Цамблак, К. Костенечки и Й. Бдински // *Годишник на Висшия педагогически институт в Шумен*. 1976. Т. 2. С. 79–206.
- Birnbaum 1988 – *Birnbaum D.* Textual and Accentual Problem of Muz. 3070 and Zogr. 151. Doctoral dissertation, Harvard University. MA Cambridge, 1988.

- Danova 2020 – *Danova Ts.* John of Damascus' Marian Homilies in Mediaeval South Slavic Literatures // Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe / Ed. Christian Voß. 2020. Vol. 36.
- Hawkes-Teeples 2011 – St. Symeon of Thessalonika. The Liturgical Commentaries / Edited and translated by Steven Hawkes-Teeples. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 2011.
- Miltenova 2021 – *Miltenova A.* The Mysteries of Ms 88 of the Obolensky Collection (№ 201), RGADA // Старобългарска литература. 2021. Год. 63–64. С. 260.
- Sels 2009 – *Sels L.* Gregory of Nyssa. De hominis opificio, о образѣ чловѣка. The Fourteenth-Century Slavonic Translation / A Critical Edition with Greek Parallel and Commentary by Lara Sels. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2009.
- Večerka 1993 – *Večerka R.* Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. Freiburg i. Br.: Weiher, 1993. Т. II. (= Monumenta linguae slavicae. Fontes et Dissertationes. 34 [27, 2]).

Tatyana Ilieva

Cyrillo-Methodian Research Centre
at Bulgarian Academy of Sciences

Some Observations on the Translation of the Liturgical Commentary

Протѣъ лѣ҃ргѣи, и цр҃кви, и чинѣ сѣѣнничѣскомѣ

in the Contents of MSS RGADA 88 and Bogishich 52 :

The Use of Articles with Nominal and Verbal Constructions in the Greek Original and the Article-like иже in the Southern Slavonic Epitome of «Ερμηνεία περί τοῦ θείου ναοῦ» by Simeon of Thessalonica

The article focuses on the use of the article-like -еже in the text under examination while looking for additional arguments for establishing the possible authorship of the brief recapitulative translation of the mystagogical treatise by Simeon of Thessalonica *Ερμηνεία περί τοῦ θείου ναοῦ*, which has come down to us in two copies forming a part of the codices of Serbian origin RGADA 88 and Bogishich 52 (beginning at Протѣъ лѣ҃ргѣи, и цр҃кви, и чинѣ сѣѣнничѣскомѣ). By collating the established translator's techniques encountered in the works compiled by Athonite, Turnovo and Serbian men of letters by 14th c., the researcher examines several examples of rendering the Greek definite article in attributive expressions.

In addition, alternative ways of translating nominal constructions with the article from the Greek as well as the use of the article-like *ѣ* in conjunctive prepositional phrases are analysed. Furthermore the paper traces the use of article in Greek infinitive and infinitive constructions.

The conclusion is reached that the liturgical commentary in RGADA 88 and Bogishich 52 demonstrate a considerably greater freedom in the use of the article with such constructions, characteristic of choices made by the man of letters who compiled the Slavonic epitome of *Ἐρμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ* by Simeon of Thessalonica which distinguishes it from the Turnovo and Athonite translators, who are known to aim at a formal closeness to the Greek originals. The use of *ѣ* constructs in the Slavonic text independently of the original where these are missing, is an eloquent fact revealing the translator's high philological training and his preference for complex syntax even in such a recapitulative translation. The author of the paper believes that the freedom in rendering the Greek text can be explained by the fact that the translation was not an official one, probably intended for private and not official use. Besides, the recapitulative form of the epitome itself presupposes a more liberal, at times even a periphrastic, translation. In this freedom the evidence under examination resembles some translations prepared in Serbian literary centres, including texts associated with the Bulgarian man of letters Constantine of Kostenets, found refuge at the court of Stefan Lazarevich. Characteristic of the former is also the recapitulative and periphrastic approach. The liturgical commentary in RGADA 88 and Bogishich 52 belongs to the sphere of his works.

Key-words: Paleoslavonic studies, Southern Slavonic translations, Serbian codices, liturgical commentaries in Slavia meridionalis, Constantine of Kostenets, the syntactical Greek idioms in Old Slavonic, the article-like *иже*.

М. Н. ШЕВЕЛЁВА

Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

ГЛАГОЛЫ *ИМѢТИ* – *ЮТИ* – *ИМАТИ* В РАННИХ ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ В СРАВНЕНИИ СО СТАРОСЛАВЯНСКИМИ

1. В древнерусских не книжных текстах глагол *имѣти* встречается очень редко. В берестяных грамотах примеры единичны – на данный момент известно всего пять случаев на весь корпус грамот, причем большинство из них в грамотах с чертами литературности. Два примера читаются в берестяной грамоте № 752 первой половины XII в. – любовном письме образованной молодой женщины, содержащем целый ряд этикетных формул:

(1) *цѣтъ до мнѣ зѣла имееши* ‘Что за зло ты против меня имеешь...’ (№ 752, XII в.);

(2) *а азъ та есмѣла* (вместо *есмь имѣла*) *акы братъ собѣ* ‘А я к тебе относилась как к брату’ (№ 752, XII в.) (Зализняк 2004: 249–254);

пример в монашеском письме, изобилующем церковнославянизмами, – грамоте № 503 первой половины XII в., причем *имѣти* здесь выступает в специфически книжной нетематической форме:

(3) *...л[ъ] века ж в[а]сѣ а нынѣ не [и](м)[амъ въ]лости лише въсь* (вместо *васѣ* – описка предвосхищения) <...> ‘[Я провел (?) пол]жизни у вас и ныне не имею [никакого] достояния, кроме вас <...>’ (№ 503, XII в.) (Зализняк 2004: 295);

по одному примеру обнаруживается во фрагментарно сохранившихся грамотах № 886 и № 1014, последний из которых не вполне надежен, однако именно он представляет употребление *имѣти* в бытовом тексте, не содержащем черт книжности (речь в грамоте идет о каких-то купеческих операциях), *имѣти* получает в этом контексте значение ‘(следует) иметь’ = ‘получить’:

(4) *али ма имѣ[т]...* (№ 886, первая треть XII в.) (Зализняк 2004: 275);

(5) ...[и]мѣти отъ зоу осмию на де(сате)... – вероятно, недописанное *отъ зоуба* или *отъ Зоуа* (собств.), «выражение *имѣти отъ зоуба* можно было бы понимать приблизительно как ‘получить на долю’» (№ 1014, середина XII в. [НБГ XII: 114]).

В деловых грамотах, сохранившихся преимущественно уже от позднерусской эпохи, *имѣти* употребляется исключительно в составе устойчивых формул указания на близкие (значимые) родственные и социальные отношения в контекстах типа *имѣти въ отьца мѣсто /отьцем (братом, сыном) себѣ*:

(6) *Имѣти ти мене собѣ братом старѣишим, а кн(а)за Володимера, брата моего, братом* (Докончание вел. кн. Дмитрия Ивановича с вел. кн. тверским Михаилом Александровичем, 1375 г.) (ДДГ № 9: 26);

(7) *Имѣти ми брата своего старѣишего, князя великого Дмитрия, въ о(т)ца мѣсто* (Докончание вел. кн. Дмитрия Ивановича с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем, около 1367 г.) (ДДГ № 5: 19) и др.¹ – подобное употребление, определяемое словарями как значение ‘считать, признавать кого-л. кем-л., в качестве кого-л.’ (СДРЯ XI–XIV вв.: 152; СлРЯ XI–XVII вв.: 229; Срезн I: 1096), хорошо известно и в других источниках, в том числе в древнерусских летописях, ср. выше аналогичное употребление в обороте *имѣти акы братъ собѣ* в берестяной грамоте № 752 (пример (2), примеры той же устойчивой формулы из летописей и других источников см. (Зализняк 2004: 252)), см. подробнее об этом ниже.

В пергаменных грамотах Великого Новгорода и Пскова XIII–XV вв. глагол *имѣти* не зафиксирован совсем.

Для живого древнерусского языка глагол *имѣти* явно не был основным средством выражения семантики обладания – собственно в значении ‘обладать, have’ в не книжных текстах он практически отсутствует. Основной посессивной предикативной конструкцией в

¹ Подробно материал духовных и договорных грамот Северо-Восточной Руси и пергаменных грамот Великого Новгорода и Пскова описан в работе (Калинина 2023).

древнерусских некнижных текстах была конструкция с глаголом *быти* и Р. п. имени с предлогом *оу* в значении посессора – типа *оу мене есть* (в презенсе бытийный глагол обычно опущен). В берестяных грамотах таких примеров множество, именно так в большинстве случаев оформляются долговые списки и реестры разного рода выплат, ср. из ранних грамот:

(8) *оу Рѣтъкъѣ : гриѣ : оу Хвалѣса : гриѣ : оу Тѣшадѣ / .ѣ.* (№ 905, посл.четв. XI в. (Зализняк 2004: 248));

(9) *оу Мѣла гривена : оу Михалѣ гривен(а) : оу Ильикѣ д(в)овѣ грѣвенѣ оу Коснилѣ / довѣ : оу К[л]опоушѣ довѣ грѣвенѣ : оу [Ар]инѣ гривена : оу Поутилѣ гривена/ (оу)----- (гр)ивена : ~ оу Снови-ѣ гривена : ~оу Неговѣта поло (гривенѣ) (Ст. Р. 19, 1 пол. XII в. (Зализняк 2004: 336)) и др.;*

более поздние примеры:

(10) *У Радошкѣ пѣть деже рожѣ <...> у Пантелѣѣ пѣть деже рожѣ. овса полотретеѣ дежи житѣ .в. дежи і зобница. семени зобница. пшееници зобница у Офоноса рожѣ дежа овса лонеского три дежи у Жихна поло шестѣ дежи рожѣ... (№ 1109, перв.четв.XIV в.) (Гиппиус 2019: 57–58) и др.;*

ср. вне долгового списка в конструкции с глаголом *быти* и Р. п. партитивным:

(11) *ино у тебе солоду было* (№ 363, втор.пол.XIV в.) (Зализняк 2004: 159).

Быти-конструкция, видимо, была основным средством выражения значения обладания в вост.-слав. диалектах с древнейших времен. Посессивная конструкция с глаголом *имѣти* была в древнерусскую эпоху – и оставалась таковой на протяжении всей истории русского языка, остается и поныне – прежде всего принадлежностью книжной традиции (см. подробнее об этом (Шевелева 2019)). Однако обратим внимание на то, что сам глагол *имѣти* древнерусским диалектам, несомненно, был известен: на это указывают имеющиеся, хоть и редкие случаи его употребления в некнижных текстах (причем пример (5), а может быть и (4) – в бытовых грамотах без черт литературности), а также праславянское происхождение этого глагола, известного во всех славянских языках, при этом для большинства славянских языков

иметь—конструкция обладания является основной (см. об этом, например (Молошная 1987)).

А. В. Исаченко в известной статье о противопоставлении *have*-языков и *be*-языков считает русский единственным из славянских языков, сохранившим древнюю принадлежность к *be*-типу, каковым был праславянский и исконно и.-е. праязык (Isačenko 1974); по мнению Исаченко, все примеры глагола *имѣти* из древнерусских источников представляют собой несомненное следование книжной церковнославянской традиции, восходящей к старославянским переводам, в которых *имѣти* всегда («without exception») только калькирует греческий оригинал (Там же: 50). Появление *имѣти* в старорусских текстах XVI–XVII вв. Исаченко связывает с полонизацией литературного узуса, а вхождение в литературную норму нового времени – с влиянием западноевропейских языков (немецким и французским) (Там же: 50–51)².

Материалы имеющихся теперь в нашем распоряжении некнижных древнерусских источников, прежде всего берестяных грамот, в значительной степени подтверждают вывод А. В. Исаченко об отсутствии *иметь*—конструкции обладания в живом древнерусском употреблении – это был, несомненно, *be*-language, каковым остается русский язык и поныне. Однако, как мы видели, вывод о том, что древнерусский язык вообще не знал глагола *имѣти*, оказывается слишком категоричным – ситуация, по всей видимости, была более сложной.

Славянский глагол *имѣти*, как и однокоренные с ним глаголы *ѣти* – *имати*, имеет праславянское происхождение; исконно это глагол состояния с характерным для этого класса глаголов показателем Ъ < *ě и нулевой ступень вокализма корня (*jьmĕti) (Мейе 1951: 167, 188; ЭССЯ 8: 226; Фасмер II: 128–129). Собственно посессивное значение ‘habere’, очевидно, для него вторично и развивается относительно поздно – как показал Э. Бенвенист, наличие специальной лексемы с семантикой «иметь» вообще встречается в языках мира редко, и даже

² Распространение посессивной *иметь*—конструкции в других славянских языках, как и в большинстве других индоевропейских, А. В. Исаченко относит уже к историческому периоду («in historical time»), первым из и.-е. языков, развившим эту конструкцию, он считает греческий (Там же: 45); отмечается, впрочем, что история проникновения *имѣти* ‘have’ «into Slave languages has to be written yet» (Там же: 50).

для индоевропейских языков это относительно «позднее приобретение», развивающееся на базе описательных оборотов с абстрактными существительными, передающих состояние субъекта: «испытывать голод, холод, желание...» (Бенвенист 1952/ 2002: 211, 214). Обратим внимание на то, что лексемы со значением «иметь» и.-е. языков к и.-е. древности не восходят – это разные глаголы, возникающие уже в отдельных группах и.-е. языков (ср. об этом также (Isačenko 1974: 44–45)). То же относится и к славянскому *имѣти*, восходящему к праславянской эпохе. По мнению Э. Бенвениста, типологически более древними являются *быти*–конструкции обладания, т. е. выражение посессивности с помощью бытийного глагола и именной формы типа русского «у + Р. п.» в роли посессора: «развитие идет от типа «*mihi est*» к «*habeo*», а не наоборот», и даже там, где есть «*habeo*», оно могло возникнуть вторично (Бенвенист 1952/2002: 212) (та же идея лежит и в основе концепции А. В. Исаченко, см. выше). Как мы видели, именно такие конструкции доминируют в некнижных древнерусских текстах, однако для заключения о полном отсутствии глагола *имѣти* в живом древнерусском языке эти материалы не дают достаточных оснований.

Для выяснения статуса праславянского глагола *имѣти* и специфики его семантики в древнерусском языке важные данные представляют древнерусские летописи – пространные оригинальные тексты, сочетающие книжную церковнославянскую традицию с элементами живого языка (о специфике формирования языка летописания как «гибридного регистра» книжного языка см. (Живов 2004: 64–69; 2017: 231–268)). Сопоставление данных летописей с показаниями некнижных текстов, с одной стороны, и с данными старославянских памятников, с другой стороны, выявляет некоторые показательные закономерности, проясняющими проблему истории глагола *имѣти* и его статуса в древнерусскую эпоху.

В древнерусских летописях глагол *имѣти* вполне употребителен, при этом известна и посессивная конструкция живого языка с глаголом *быти* и *оу* + Р. п. посессора, в ПВЛ не уступающая по частотности *имѣти* в значении ‘habere’, а в менее книжной КЛ XII в. вдвое его частотность превосходящая. Ср. примеры *быти*–конструкции из ранних летописей:

(12) *А се оу тебе есть* (‘имеется, находится’) *Итларевичъ. любо вбишъ любо и даи нама* (ПВЛ, 1095 г., Лавр., л. 76 = Ипат., л. 84);

- (13) *Се дружина оу тебе отъна и вои. поиди сади Кыевъ на столъ ѡтти* (ПВЛ, 1015 г., Лавр., л. 45об = Ипат., л. 49об);
 (14) *Нынѣ оу васъ нѣтъ меду ни скоры* (ПВЛ, 946 г., Лавр., л. 16об.; Ипат.: *нынѣ оу ваѣ нѣту* меду ни скоры, л. 23об.);
 (15) *И не бѣ лзѣ Володимеру помочи. не бѣ бо вои оу него* (ПВЛ, 997 г., Лавр., л. 44) ‘не было у него воинов’;
 (16) *кнѣже сила его велика а оу тебе мало дружины* (КЛ, 1150 г., л. 145об.);
 (17) *и тако идахоуть тихо собирающе дружиною свою. блхоуть бо оу нихъ кони тоучни велми* (КЛ, 1185 г., л. 223) и др.

Важно обратить внимание на соотношение значений самого глагола *имѣти* в древнерусских летописях – собственно значения обладания ‘haveo’ и употребления в перифрастических оборотах с абстрактными именами, обозначающих соответствующее состояние / свойство / качество субъекта типа *гнѣвъ имѣти*, *любовь имѣти*, *въздѣржаніе имѣти* и под.³ В ранних летописях употребление *имѣти* в перифрастических оборотах с абстрактными существительными определенно преобладает над собственно посессивным значением: в ПВЛ таких перифрастических употреблений больше, чем примеров посессивного значения ‘владеть, обладать чем-л.’, более чем в 2 раза (33 : 14), в менее книжной КЛ соотношение еще более значительно (43 : 10), см. подробнее об этом (Шевелева 2019: 34–38).

Ср. некоторые примеры значения ‘havege’ из ранних летописей:

- (18) *Что можете створити наѣ. имѣемъ бо кормлю ѿ землѣ* (ПВЛ, 997 г., Лавр., л. 44об. = Ипат., л. 48) ‘мы имеем пищу из земли’ – рассказ о белгородском киселе;
 (19) *...дописнувьса палцемъ в чашю бѣ бо имѣа под ногтемъ растворенье смѣтное и вдасть князю* (ПВЛ, 1065 г., Лавр.,

³ Утверждение А. В. Исаченко, что в древнерусских летописях *имѣти* встречается исключительно в сочетаниях с абстрактными существительными (Isachenko 1974: 50), как мы видим, не вполне точно. Обратим внимание, что такое употребление, определяемое как «phraseological units in combination with an abstract noun» (*имѣти миръ*, *любовь*, *рать*, *правду*, *сердце*, *лесть*) (Там же), по умолчанию трактуется как специфически книжное, по всей видимости калькированное, что вполне традиционно в оценке подобных перифраз. Как будет показано ниже, ситуация здесь далеко не так однозначна.

л. 56 = Ипат., л. 62) ‘у него был под ногтем яд’ – рассказ об отравлении князя Ростислава;

(20) *И рѣша ѣму мужи смыслени. не кушаиса противу имъ. ꙗко мало имашѣи вои. ѿн же рече имѣю отрокъ свой*. ѿ. *ѿже могутъ // противу имъ стати* (ПВЛ, 1093 г., Лавр., л. 72об.–73 = Ипат., л. 80об.) ‘мало имеешь воинов’ = ‘у тебя мало воинов’ – ‘имею 700 своих отроков’ = ‘у меня есть 700 отроков (своей дружины)’;

(21) *Дюрди же не имѣаше ниѣкуль помочи. а дружина его блъшетъ вно избита вно изоимана* (КЛ, 1151 г., л. 160а);

(22) *И воеводу имѣхуть тотъ напередѣ ѡзвѣнъ бы* (КЛ, 1185 г., л. 224б) и др.

Ср. примеры употребления *имѣти* в перифразах с абстрактными именами, в летописях более частотные, чем примеры собственно посессивного значения:

(23) *...на Дѣда пришедь есмь. а с вама хочю имѣти миръ и любовь* (ПВЛ, 1097 г., Лавр., л. 90об. = Ипат., л. 92об.);

(24) *Аще ли хоцещи гнѣвъ имѣти и погубити гра*. то *вѣси ꙗко нама жалъ ѡтна стола* (ПВЛ, 1069 г., Лавр., л. 58об.);

(25) *И рѣша има мужи смыслени. почто вы распра имате* (РА – *имата*) *межи собою* (ПВЛ, 1093 г., Лавр., л. 73; Ипат. – *распрю имата межи собою*, л. 80об.);

(26) *И начаста гнѣвъ имѣти на Сѡлга ꙗко не шедшоу ѣму с нима на поганыхъ* (ПВЛ, 1095 г., Лавр., л. 76) – ср. в Ипат. летописи синонимичный перифразе с *имѣти* глагол состояния: *И начаста гнѣватиса на Сѡлга ꙗко не шедшоу ему на поганыхъ с нима* (1095 г., Ипат., л. 84);

(27) *Ны же цѣлоуите на томъ хрѣтъ ѡже вы про Игорѣ врожды не имѣти* (КЛ, 1148 г., 133г);

(28) *Андрѣи же имѣше надежю велику на ба съ всеми людми своими и на ѡца своего млтву надѣяшеться* (КЛ, 1123 г., 107б) – в одном контексте с соответствующим глаголом состояния;

(29) *И рѣша емоу моужѣ его безлѣпа ѡ немъ печаль имѣеши* (КЛ, 1147 г., 130а);

(30) *И рекоша Игоревѣ думци его мысль високоу и не оугодноу гѣви имѣеши в собѣ* (КЛ, 1185 г., 226г) и др.

Обратим внимание на то, что среди немногих представленных в берестяных грамотах случаев употребления глагола *имѣти* (см. выше) обнаруживается пример именно такого типа – в перифрастическом сочетании с существительным *зѣло*, обозначающем соответствующее состояние субъекта, – см. выше пример (1) из грамоты № 752.

Надо заметить, что и значение указания на значимые социальные / родственные отношения в устойчивых оборотах типа *имѣти акы братъ / братомъ (отѣцемъ) / въ отѣца мѣсто* и под., известных в некнижных текстах (см. выше), в летописях тоже нередко встречаются, причем в КЛ они почти вдвое частотнее употреблений *имѣти* в значении ‘habere’, ср.:

(31) *И тако цѣловаста хрѣтъ оу стою мѣнку на гробѣ на томѣ Изаславу **имѣти** вѣцемъ Вачеслава. а Вачеславу **имѣти** снѣмъ Изаслава* (КЛ, 1150 г., 1456);

(32) ***имѣти** та хочу во вѣца мѣсто* (ПВЛ, 980 г., Лавр., л. 24);

(33) *И на томѣ целова хрѣтъ Володимиричъ къ Стославу **яко имѣти** ему его въ вѣца мѣсто* (КЛ, 1160 г., 1826);

(34) *Мы та до сихъ мѣстъ акы вѣца **имѣли** по любви* (КЛ, 1174 г., 2036);

(35) *хрѣтъ цѣловавшие на томѣ. **яко имѣти** ма кнѣземъ собѣ* (КЛ, 1160 г., 1182г) и др.

Как мы видели, подобные формулы встречаются и в берестяных, и в деловых грамотах – ср. выше пример (2) из берестяной грамоты № 752 XII в.; возможно, аналогичная формула представлена в сохранившемся фрагменте грамоты № 886 (пример 4), см. также более поздние примеры из пергаменных грамот (6), (7) и под.

Летописная традиция в отношении употреблений *имѣти* в сочетаниях с именами – как в перифрастических оборотах с абстрактными существительными, обозначающих состояние/свойство субъекта, часто синонимичных соответствующему глаголу состояния (см. выше примеры (26), (28), см. подробнее о такого рода синонимии (Шевелёва 2019: 35–36)), так и в устойчивых формулах с терминами родства или социальной иерархии – находит соответствие в некнижных древнерусских текстах. Возможно, в некнижные тексты, в том числе в формуляр делового языка, подобные типы употребления и проникают из летописной традиции – оригинальных текстов гибридного регистра книжного языка, однако это не вполне очевидно. Важно

понять, каковы корни этих употреблений *имѣти* в восточнославянских текстах, в том числе в летописных: связаны ли они с собственно книжной церковнославянской традицией, восходящей к старославянскому языку как полагал А. В. Исаченко, или ситуация была иной, и древнерусские тексты отражают некоторую характерную для восточнославянской диалектной зоны специфику употребления, а может быть и семантики глагола *имѣти*. Сам глагол, как мы уже говорили, несомненно праславянского происхождения.

Итак, в оригинальных древнерусских текстах всех типов (как гибридных летописных, так и некнижных) *имѣти* решительно преобладает в перифрастических сочетаниях с именами над собственно посессивным значением ‘владеть, обладать’, которое в ранних некнижных текстах практически не представлено; распространенным также является использование в составе формул с терминами родства и социальной иерархии.

Обратимся к старославянским данным.

2. В старославянских памятниках соотношение основных посессивных конструкций и типов употребления глагола *имѣти* прямо противоположно представленному в древнерусских источниках.

Во-первых, *быти*–конструкция обладания в старославянских памятниках чрезвычайно редка, но все же единичными примерами представлена, что свидетельствует о ее древности – праславянском происхождении (на то же указывает и наличие этой конструкции в большинстве славянских языков, хотя в южнославянских языках, особенно в сербохорватском и еще в большей степени в словенском, она крайне периферийна, см. (Молошная 1987)).

Словари старославянского языка указывают значение обладания как одно из значений предлога *оу* с Р. п. (см. (СС 1994: 719; SJS IV: 570)).

Ср. редкие старославянские примеры, причем в евангельском тексте с колебаниями по спискам:

(36) въ томь домоу прѣбываите ѿдѣште і пыжште. ѿже сжтъ оу ннхъ (Л 10:7) Мар, Зогр;

оу тебе естъ дрѣжава Евх 64а 7; воды же оу нею бѣхъ ма не бѣаше Супр 547, 29 (СС 1994: 719);

ср. указание посессивного значения предлога *оу* с Р. п. в (SJS IV: 750): «*оу кого (бѣгнѣ) mīt; иметь, (есть) у кого-н. <...>*»:

(37) **кѣде оу насъ въ поуѣстѣ мѣстѣ хлѣбъ толико. пако насѣгити народъ коликъ** (Мт 15:33) Сав (отъ кждоу възъмемъ Зогр, Мар);
аште бждетъ оу етера чѣка .р. овецъ (Мт 18:12) Ас (етероу Мар, Зогр, единомоу Сав);
имѣниѣ нѣстъ 8 наю Ном, van Wijk 109, 31 и некоторые др. (SJS IV: 570).

Эта посессивная конструкция старославянскому языку известна, но она здесь явно занимает периферийное положение.

Основной посессивной конструкцией в старославянском является конструкция с глаголом **имѣти**, при этом – обратим внимание – в собственно посессивном значении она встречается здесь значительно чаще, чем в перифрастических оборотах с абстрактными существительными. Соотношение этих типов употребления **имѣти** в старославянских текстах оказывается противоположным тому, что мы видели в древнерусских летописях. Так, в старославянском тексте Евангелия преобладание значения ‘habere’ (в широком смысле, имея в виду все виды принадлежности – как отчуждаемой, так и неотчуждаемой⁴) сравнительно с описательными оборотами с абстрактными именами значительно: от почти в 2 раза в Евангелии от Иоанна до почти в 10 раз в Евангелии от Матфея. Обратим внимание, что даже Евангелие от Иоанна, отличающееся от синоптических евангелий

⁴ Словари старославянского языка, особенно SJS, дают детальную классификацию частных значений в рамках значения ‘иметь, haben’: здесь различаются посессивное значение отчуждаемой принадлежности *possidere* и значение неотчуждаемой принадлежности (типа **къто иматъ оуши**), значение ‘содержать в себе’, особо выделяется неотчуждаемая принадлежность родственных/социальных отношений (типа **не имы чадъ, Авраамъ два сѣна имѣ** и под.) (SJS I: 767), однако все они представляют значение собственно обладания, поэтому в противопоставлении употреблению в перифразах с абстрактными именами могут быть рассмотрены вместе. Замечу, что названные словари и употребление в сочетаниях с абстрактными существительными трактуют как частный случай того же значения ‘иметь, haben’ (SJS I: 767–768; СС 1994: 260), – в данном случае мы традиции словарного представления этого значения не следуем: как было показано выше, семантика **имѣти** в составе подобных перифраз с именами принципиально отлична от собственно значения ‘habere’, см. об этом также ниже.

насыщенностью абстрактными философскими рассуждениями, дает существенное преобладание собственно посессивного значения **имѣти** над употреблением в составе перифраз с абстрактными существительными.

Приведем данные по Мариинскому евангелию.

Значение ‘habere’: Перифразы с абстрактными существительными

Матфей	47 ‘habere’ :	5 перифразы с абстрактн. сущ.
Марк	49 ‘habere’ :	8 перифразы с абстрактн. сущ.
Лука	56 ‘habere’ :	16 перифразы с абстрактн. сущ.
Иоанн	50 ‘habere’ :	26 перифразы с абстрактн. сущ.

Ср. данные ранних древнерусских летописей:

ПВЛ	14	:	33
КЛ	10	:	43

Некоторые примеры значения ‘habere’ (по Мариинскому евангелию):

- (38) лиси ѿзвинѣ имѣтъ і птица ѿвскыѣ гнѣзда (Мт 8:20);
- (39) і гла имѣ ѿс. колико хлѣбѣ имате (Мт 15:34; Мк 6:38);
- (40) имѣахъ и рѣвициѣ мало (Мк 8:7);
- (41) не имѣтъ во чесо ѿсти (Мк 6:36);
- (42) кѣ члвкъ отъ васъ имѣ съто овецъ и погоубѣ едина отъ нихъ... (Л 15:4);
- (43) члвкъ едина имѣ двѣ сѣна (Л 15:11);
- (44) имѣи невѣстѣ женихъ естъ (И 3:29);
- (45) имѣщюмоу бо дастъ сѣ і избѣдетъ емоу а же не имѣтъ і еже имѣтъ вѣзметъ сѣ отъ него (Мт 13:12);
- (46) имѣи оуши слышати да слышатъ (Мт 13: 43; Л 8:8);
- (47) слышюу же восхвѣвшю присѣде і зане не имѣхъ корени ѿсѣхъ (Мт 13: 6) и др.

Употребительны в старославянском и обороты **имѣти** + инфинитив – так называемое «сложное будущее I» (см. Вайан 1952: 377 и др.) с модальным значением неизбежности, семантика которых основана на значении обладания⁵, ср. примеры:

⁵ О развитии семантики этих конструкций на базе эволюции глагола обладания *имѣти* ‘habere’ в показатель внешней необходимости см. подробнее (Шевелева 2017: 205–210; 2019: 43–44).

(48) **ТАКО И СѢ ЧЛВЧСКЫ ИМАТЪ СТРАДАТИ ОТЬ НИХЪ** (Мт 17: 12);

(49) **НЕ ИМАТЕ ВИДѢТИ МЕНЕ ДОНДЕЖЕ РЕЧЕТЕ БЛ҃ГЕНЪ ГРАДЪ ВЪ ИМА ГНЕ** (Мт 23:38) и др.;

ср. яркий пример соположения полнозначного *имѣти* ‘habere’ и *имѣти* в составе инфинитивного оборота со значением неизбежности – в одном контексте и даже внутри самого оборота – наглядная демонстрация связи этих значений:

(50) **ВЪСѢ ЕДИНО ИМАШИ ПРОДАДЪ И РАЗДАИ НИЩИМЪ И ИМѢТИ ИМАШИ СЪКРОВИШТЕ НА НЕБЕСЕ** (Лк 18:24, так же Мт 19:21, Мк 10:21).

Аналогичные примеры представленности в одном контексте прямого значения обладания глагола *имѣти* и развившегося на его основе модального значения показателя внешней необходимости (неизбежности) в сочетаниях с инфинитивом известны и в книжных восточнославянских текстах (Шевелёва 2017: 206–210; 2019: 44). Однако важно обратить внимание на то, что в восточнославянских текстах инфинитивные конструкции так называемого «будущего I» с *имѣти* принадлежат исключительной книжной церковнославянской традиции (см. об этом подробнее в Шевелёва 2017 и др.). Употребление этих модальных конструкций в восточнославянских памятниках представляет собой несомненное следование старославянской традиции, и базируется модальная семантика глагола *имѣти* в составе этих конструкций на посессивном значении ‘habere’, широко представленном в старославянском языке.

Примеров описательных оборотов с именами в старославянских памятниках меньше (см. количественные данные выше). Обратим внимание на то, что состав этих описательных перифраз с именами лишь частично совпадает с тем, что мы видим в древнерусских летописях (см. старославянские данные в (SJS I: 767)), – по всей видимости, такие сочетания были возможны с достаточно широким кругом существительных, и восточнославянские источники в отношении этих перифраз вряд ли только следуют старославянским образцам, воспроизводя имеющиеся там «формулы»; различаются старославянские и восточнославянские памятники и по частотности совпадающих, т. е. представленных и в тех и в других источниках перифраз.

Ср. некоторые старославянские примеры перифрастических сочетаний с абстрактными существительными (по Мариинскому евангелию):

- (51) да имѣтъ радость мойж исплъненж въ себѣ (И 17:13);
 (52) село коупихъ и имамъ нжждж изити и видѣти є (Л 14:18);
 (53) мои оученици есте. аще любовь имате между собою (И 13:35);
 (54) ...прѣжде бо бѣаше враждж имашта между собою (Л 23:12);
 (55) жена егда раждаатъ печаль иматъ (И 16:21);
 (56) власть иматъ снѣ члвчскыи на земли отъпоушати грѣхы (Мт 9:6);
 (57) ...і абєе прозаве занє не имѣше глѣбины земли (Мт 13: 5).

Заметим, что значение типа ‘считать, почитать кого-л. в качестве кого-л.’ широко представленное в древнерусских источниках в формулах родственных и социальных отношений (см. выше), в старославянских памятниках зафиксировано единичными примерами – в евангельском тексте фактически только в сочетании имѣти ѣко пророка, ср.:

- (58) і хотѣ и оубити оубоѣ сѧ народа занє ѣко прка имѣхж и (Мт 14: 5; так же Мт 21: 46; Мк 11: 32), вси бо ѣко прка имѣтъ Иоана (Мт 21:26)⁶.

Таким образом, употребление глагола имѣти в старославянских текстах имеет явные отличия от представленного в древнерусских летописях и по соотношению частотности основных значений, и по представленности конкретных описательных оборотов с именами.

Конечно же, надо иметь в виду переводной характер старославянских текстов и зависимость их от греческого оригинала. Как мы

⁶ Словари старославянского языка относят к этому значению еще некоторые примеры (SJS I: 768; CC 1994: 260), однако, как кажется, в большинстве своем они отличаются по семантике от данного типа: либо представляют скорее описательный оборот с абстрактным именем (имѣи мѧ отъречена Л 14: 18, так же Л 14: 19 Зогр, Мар, Ас – буквально ‘имей/считай меня прощенным’, т. е. ‘прости меня’), либо фактически представляют значение ‘владеть, обладать кем-л. в качестве кого-л.’ (седмь бо нхъ имѣша ѡж женж Мк 12:23 Мар, Зогр), отличное от значения формул социальных и родственных отношений ‘считать, почитать кем-л.’. Пример с известной нам по древнерусским памятникам формулой въ брата мѣсто мѧ имѣи VencNik 16, 37 зафиксирован в более позднем источнике (SJS I: 768).

уже говорили, по мнению А. В. Исаченко, в старославянском **имѣти** только калькирует греческий текст, не отражая реального славянского употребления, поскольку в ту эпоху славянские диалекты еще не знали *have*-глагола (Isačenko 1974: 50). Однако вопрос о том, только ли результатом калькирования греческого оригинала является употребление **имѣти** в старославянском и в какой мере это употребление соотносилось с использованием данного глагола в живых южнославянских диалектах, легших в основу старославянского языка, вряд ли можно считать решенным.

В большинстве случаев **имѣти** в старославянском переводе евангелия действительно следует греческому оригиналу, но в отношении описательных перифраз с именами все-таки не всегда, перифрастический оборот может появляться и при его отсутствии в греческом тексте (см. данные в SJS I: 767–768)⁷ – особенно это относится к сочетаниям с существительным **вѣра**, заслуживающим специального рассмотрения (см. об этом ниже, раздел 3). Сложная ситуация и с оборотами **имамь** + инфинитив (сложного будущего I), не имеющими однозначного соответствия в греческом оригинале (на что не раз обращалось внимание исследователей), при этом модальное значение **имѣти** в этом обороте, как мы уже говорили, развивается на базе собственно посессивного значения глагола обладания. Все это, как и отличия в употреблении *имѣти* восточнославянских текстов от старославянских, побуждает усомниться в независимости старославянского языка в отношении употребления *имѣти* от ситуации в реальной южнославянской диалектной системе эпохи первых переводов.

В связи с этим показательными оказываются данные старейших оригинальных книжных южнославянских текстов, фактически примыкающих по времени создания и диалектной основе к основному корпусу старославянских переводов, – речь идет о житиях солунских братьев: Житии Константина Философа (ЖК) и Житии Мефодия Моравского (ЖМ)⁸. Тексты житий Константина и Мефодия

⁷ Ср. также критику заявления А. В. Исаченко по поводу исключительно калькированного характера **имѣти** в старославянском в (Dingley 1995: 80).

⁸ Я признательна А. Л. Лифшицу за высказанное при обсуждении доклада по этой работе предложение исследовать материалы оригинальных моравско-

исследованы по старейшим и наиболее сохранным спискам: Житие Константина – по изданию списка XV в. РГБ, ф. 173 (МДА), № 19 (Лавров 1930: 1–39), Житие Мефодия – по изданию списка Успенского сборника конца XII – начала XIII в. (УспСб 1971: 188–198) (напомним, что оба списка восточнославянские, однако хорошо сохраняют первоначальный вид житий (см. Лавров 1930: I–XLV (Введение); Флоря 1981 и др.).

Данные оригинальных житий Константина и Мефодия в отношении соотношения основных значений глагола *имѣти* оказываются соответствующими показаниям старославянского перевода евангелия и отличными от показаний ранних древнерусских летописей – собственно посессивное значение в обоих житиях $\approx$ в 3 раза преобладает над употреблением в составе перифраз с абстрактными именами. Ср.:

Значение ‘*habere*’: Перифразы с абстрактными существительными

ЖК 17 (+5 в цит.) : 6

ЖМ 3 : 1

Ср. некоторые примеры значения ‘*habere*, обладать’:

(59) *Имѣю* дѣщерь доуховную, юже есмь крѣстилъ красноу и богатоу (ЖК, 5);

(60) *Дѣдѣ имѣхъ* веліи и славенъ стѣло (ЖК, 13);

(61) *Даждѣ ми елико имашии* плѣнныхъ грекъ zde (ЖК, 24);

(62) Оучителя *не имамъ* такового, иже бы ны въ свои языкъ истоую въроу христіаньскоую сказалъ (ЖК, 26);

(63) *Радѣ* идоу тамо, *аще имоути* боукви въ языкъ свои (ЖК, 27);

(64) ...*ако не достоитъ* никотороу же языку *имѣти* боуковъ своихъ развѣ евреи и грѣкъ и латынѣ по пилатовоу писанию (ЖМ, 105в);

(65) ...*рекъше* Коцьлоу *аще сего имашии* оу себе. не избоудеши на добръ (ЖМ, 107а);

(66) ср. в цитате из Апостола в ЖК: *коиждо васъ ѡблѣтъ имать*, оученіе *имать*, явленіе *имать*, языкъ *имать*, сказаніе *имать* (ЖК, 33).

паннонских житий для сопоставления с данными переводных старославянских текстов.

Собственно посессивное значение, как мы видим, представлено здесь достаточно широко, причем как в библейской цитате, так и в оригинальных контекстах.

Перифрастические обороты с абстрактными именами встречаются в паннонских житиях значительно реже, при этом из шести примеров в ЖК три представляют собой сочетания с существительным *честь* (*честь имѣти*, *въ честь имѣти* ‘почитать’), один из которых читается с этой перифразой не в основном списке, ср.:

(67) *Како вы золь обычаи имѣете* (др. сп. *имате*), *ставите царь инъ во иного мѣсто отъ иного рода?* (ЖК, 13);

(68) *ѿселъ же паче начаша надъ нимъ **честь имѣти*** (ЖК, 13);

(69) *Аще кто тебе **честь творить**, твоего же ли словеси и доуха **не в честь творить*** (др. сп. *имѣеть, имать*), *други же пакы въсе трое **въ честь имѣеть*** (др. сп. *имать*), *которыи ѿ обою есть честивѣе?* (ЖК, 14)

(70) *Рекоша же пакы: како вы **имоуще оупованіе** на чловѣка, и творитеса **благословени быти*** (ЖК, 19);

ср. единственный пример в ЖМ:

(71) *ѿръ са на нь гнѣваетъ. да аще и **обращеть нѣсть** ѿмоу **живота имѣти*** (ЖМ, 108а).

Обращает на себя внимание то, что в обоих житиях встретились и модальные конструкции *имамъ* + инфинитив со значением неизбежного будущего, семантически связанные, как мы уже говорили, со значением ‘havege’, – по количеству употреблений они превосходят здесь перифразы с абстрактными именами, ср. данные по этим конструкциям «будущего сложного I» с *имѣти*:

ЖК – 9 случаев, ЖМ – 2 случая.

Ср. примеры:

(72) *въроую въ бога и сватѣмъ Климентѣ надѣюся, **ѿбо рѣсти имамъ*** [мощи его – из др. сп.] *и изнести изъ моря* (ЖК, 12);

(73) *и рече **придеть** чаѿ югда не могоуть помощи ласкавѣници ти. а моя словеса **поминати имата**. нѣ не боудеть чѣто створити* (ЖМ, 107г);

(74) Единою же на сватыи день слоужь его тоужащоу яко ничтоже **не имамъ** на сицевъ день честень, онъ же рече емоу: препитавыи иногда Израильты въ поустыни тѣ(и) **имать дати** и намъ зде пищоу (ЖК, 11) – в одном контексте с *имѣти* ‘habere’, ср. аналогичные примеры, подтверждающие связь этих значений, в тексте евангелия и в книжных восточно-славянских текстах (см. выше пример (50) и далее).

Как мы видим, в житиях Константина и Мефодия, представляющих собой оригинальные южнославянские тексты, максимально близкие к собственно старославянским⁹, употребление глагола *имѣти* оказывается таким же, как в старославянских переводах основного корпуса, и отличным от употребления этого глагола в ранних древнерусских летописях. Это позволяет предполагать, что выявленные различия в употреблении *имѣти* между старославянскими и восточнославянскими текстами связаны не только с влиянием на старославянские переводы греческого оригинала (хотя такое влияние несомненно), но и с различиями в статусе этого глагола в южнославянской диалектной системе, отраженной в старославянском языке, и в системе ранних восточнославянских диалектов – этот фактор, по-видимому, способствовал органичному усвоению употребления греческого оригинала.

Главное различие между старославянскими и восточнославянскими источниками связано, как мы видели, с соотношением собственно посессивного значения и употребления *имѣти* в составе перифраз с именами. Различия в представленности *имѣти* в составе таких перифрастических оборотов между старославянскими и древнерусскими памятниками показывают, что древнерусское летописание не следует в данном отношении старославянской традиции, где обороты такого рода не столь частотны, как в русских летописях, и состав их имеет отличия от представленного в летописании; древнерусские летописцы не воспроизводят в отношении этих оборотов готовых

---

⁹ Как известно, по мнению большинства исследователей, создание моравско-паннонских житий относится ко времени вскоре после смерти солунских братьев и может быть связано с деятельностью их учеников: ЖК, как предполагают, могло быть написано в конце 70-х гг. IX в.; ЖМ, вероятно, создано кем-то из учеников Мефодия в конце 80-х гг. IX в. (см., например, Флоря 1981: 43–45, там же обзор литературы).

старославянских образцов – возникает собственная традиция, наиболее частотными становятся принадлежащие уже именно этой традиции конкретные описательные перифразы. При этом употребление *имѣти* в собственно посессивном значении ‘habere, обладать’ для восточнославянских памятников является специфически книжным и может быть связано, по всей видимости, с ориентацией на южнославянскую книжную традицию.

Все это позволяет предполагать, что употребление глагола *имѣти* в составе описательных перифрастических сочетаний с абстрактными именами имеет праславянские корни. Вспомним идею Э. Бенвениста о первичности такого употребления, обнаруживающего архаичную природу глаголов с семантикой обладания как исконно глаголов состояния, передающих названное именем состояние или свойство субъекта (см. выше), – данные древних славянских источников, прежде всего восточнославянских в сравнении со старославянскими, эту идею замечательно подтверждают. Употребление *имѣти* в описательных оборотах с абстрактными именами, по-видимому, восходит к праславянскому языку и отражает древнейшую семантику этого глагола как глагола состояния; изначально это значение, вероятно, могло реализоваться в сочетаниях с достаточно широким кругом существительных, оно не лексикализировано – отсюда и некоторые различия в конкретном составе таких оборотов между старославянскими и древнерусскими источниками. Собственно посессивное значение по отношению к этому первичному значению состояния субъекта по названному именем признаку вторично, семантическим «мостиком» перехода к нему явилось, видимо, значение ‘содержать в себе’, ‘обладать каким-то свойством’ типа **нѣ имѣше гл҃винѣꙗ зѣмѣѣ** (57) и – следующим шагом – значение неотчуждаемой принадлежности типа *имѣти оуши, корение* и под. (см. выше примеры (46), (47) и под.). По-видимому, в южнославянских диалектах эпохи первых переводов посессивное значение *имѣти*, т. е. *имѣти*–конструкция обладания уже получает распространение – ср. последующее ее утверждение в южнославянских языках¹⁰. В восточнославянской диалектной зоне древнерусской эпохи, судя по всему,

¹⁰ Как, заметим, и утверждение сложного будущего на базе инфинитивных модальных сочетаний с *имѣти*, семантически связанного с посессивным значением этого глагола (см. Шевелева 2019).

сохранялась более архаичная ситуация: глагол *имѣти* использовался преимущественно в перифрастических сочетаниях с именами, основной посессивной конструкцией остается конструкция с глаголом *быти* и Р. п. с предлогом *оу* для обозначения посессора. Посессивная конструкция с *имѣти* в ранних восточнославянских источниках является следованием книжной церковнославянской традиции, в основе своей южнославянской, однако для описательных перифраз с абстрактными именами ситуация была иной – такой тип употребления восходил, очевидно, к праславянской эпохе.

Древнерусский язык был, как и остается русский язык до сих пор, *быть*–языком, в то время как старославянский язык, несомненно, может быть отнесен к *иметь*–языкам, и это различие, вероятно, можно связывать с различиями в славянских диалектных системах уже эпохи ранних письменных памятников¹¹.

---

¹¹ Обзор полемики по поводу глагола *имѣти* в праславянском языке и в древнерусском представлен в работе Дж. Дингли 1995 г.: от концепции полного отсутствия *имѣти* в праславянском и в древних славянских языках А. В. Исаченко (1974) до прямо противоположной точки зрения о вторичной утрате *иметь*–конструкции восточными славянами под финно-угорским влиянием (В. Кипарский). Сам автор склонен признать наличие *имѣти* в живом древнерусском языке на основании использования его в ранних летописях, в том числе в оригинальных (нецерковнославянских, «nonbiblical») контекстах ПВЛ (Dingley 1995: 84–85). Однако, как мы видели, стоит дифференцированно рассматривать употребление *имѣти* собственно в посессивном значении и в описательных оборотах с абстрактными именами, а также учитывать гибридный характер языка летописи, допускающий совмещение книжных и некнижных элементов по всему тексту, в том числе и в менее книжных фрагментах. Наиболее реалистичной представляется трактовка, согласно которой в древнерусских диалектах и далее в русском языке эта инновация – посессивная *иметь*–конструкция – не развилась в силу их периферийного положения (Х. Бирнбаум, 1978), а, возможно, и поддержки со стороны финно-угорского субстрата. Однако принять эту версию можно только с существенной поправкой: инновационной была конструкция с *имѣти* ‘habere’, но не употребление *имѣти* как глагола состояния в перифрастических оборотах с именами, восходящее к праславянской эпохе.

3. Глаголы *ѣти* ‘взять, схватить’ и производный от него итератив *имати* – это глаголы действия, вполне употребительные в древнерусских текстах, в том числе в некнижных, известны они и в старославянском языке. Принципиальных различий между ранними древнерусскими и старославянскими данными в отношении использования этих глаголов не обнаруживается¹², поэтому далее материалы восточнославянских и старославянских источников рассматриваются параллельно.

Глагол *ѣти* употребителен и в прошедшем времени, и в образованиях от основы презенса. Причем в древнерусских источниках у него существенно преобладает не нейтральное значение ‘взять’, а развившееся на базе ‘схватить’ значение ‘взять в плен, арестовать’ – и в летописях, и в берестяных грамотах (см. подробнее в Шевелева 2021: 35–37), ср. примеры:

(75) *Не ходи княже хотать та ѣти* (ПВЛ, 1097 г., Лавр., л. 87об. = Ипат., л. 88об.);

(76) *Хотѣли ма бо ѣти любо оубити* (КЛ, 1147 г., л. 128а);

(77) *Мы тебе не имемъ ни инога ти зла створи*¹⁷ (ПВЛ, 1100 г., Лавр., л. 92об.) и др. – в летописях примеры многочисленны;

(78) *а нынѣ ма въ томъ ала княгини* ‘а теперь меня за это схватила (арестовала) княгиня’ (бер. грам. № 109, конец XI–начало XII в.);

ср. нечастые примеры нейтрального значения ‘взять’:

(79) *А нынѣково али по коунъ нѣдѣлю* ‘А теперь взяли по куне на неделю’ (бер.грам. № 1002 XII в. [НГБ XII: 101]).

(80) *а .ѣ. рѣзно нѣ имуо* ‘а трех резан не возьму (или: не возьмут)’ (бер. грам. № 994 XII в. [НБГ XII: 94]).

Вероятно, в древнерусском первичный корневой глагол *ѣти* обнаруживает тенденцию к семантической специализации на значении ‘схватить, взять в плен’, что создает благоприятные условия

¹² Замечу, что речь идет именно о раннедревнерусских источниках XI–XII вв. С XIII в. в восточнославянских памятниках фиксируются конструкции сложного будущего *иму* + инфинитив, формирующиеся на основе значения глагола *ѣти* ‘взять, схватить’ → ‘начать’ (см. подробнее в Шевелева 2019: 44–46 и др.), – это последующее развитие уже в старославянских источниках соответствия не имеет.

для последующего развития на базе ‘схватить’ значения показателя будущего времени (см. Шевелева 2021: 36–37).

В старославянском значение ‘взять в плен, арестовать’ этого глагола тоже известно, но не с таким доминированием, как в древнерусских источниках. Ср. старославянские примеры (по Мариинскому евангелию):

(81) съвѣтъ сътвориша на ѿса да льстиѣхъ имъ и (Мт 26:4);

(82) іродъ посълавъ ѣтъ іоанна і съваза и въ тѣмници (Мк 6:16);

(83) Они же емъше и биша (Мк 12:3);

ср. нейтральное значение ‘взять’:

(84) і емъ за ржкѣхъ отроковицѣ гла еи (Мк 5:41);

(85) іс же емъ і за ржкѣхъ въздвиже (Мк 9:27);

(86) авіе ісѣ простеръ ржкѣхъ ѣтъ і (Мт 14:31).

Имати, *емлю* (вторичное *имаю*) ‘братъ’ в древнерусских текстах значительно частотнее, чем в старославянском, где он в свободном употреблении вообще встречается редко, – преимущественно в сочетании с существительным *вѣра* (см. об этом ниже).

Ср. немногочисленные старославянские примеры свободного употребления *имати*:

(87) і се дхъ емлеты-и і вънезаапжъ въпикѣтъ и пржжаатъ сѧ съ пѣнами (Л 9:39);

(88) посъла рабы свои къ дѣлательмъ имать вина своего (Мт 21:34, Сав – принять плоды Мар, Ас);

ср. в значении ‘ловить, захватывать’ в Супрасльской рукописи:

(89) повелѣ имати и поудити ѧ жрѣти (Супр 255,4) (СС 1994: 259; SJS I: 765).

В древнерусских памятниках примеров *имати* много, причем как в значении ‘ловить, хватать, захватывать’, так и в нейтральном значении ‘братъ’, – возможно, этот глагол здесь действительно более употребителен в живом языке сравнительно с южнославянскими диалектами, вопрос еще нуждается в исследовании. Некоторые примеры из древнерусских летописей и грамот:

(90) И ту начаша съчи ѧ. а инѣхъ руками *имати*. ѧша же тогда и Шварана и Милатица оба (КЛ, 1162 г., л. 185б) – в одном контексте с *ѣти*;

(91) ...и в погребѣ^x вина и медовѣ и что тяжкого товара
всакого...Дѣдвѣича же повелѣста **имати** на возы собѣ и воемъ
(КЛ, 1146 г., л. 122г);

(92) Володимеръ же поймавъ серебро и поиде тако же **емла**
серебро по всимъ градо^m или и до своеи земли (КЛ, 1150 г.,
л. 151в);

(93) а ты атче еси не възалъ коунъ техъ: а **не емли**
ничѣтоже оу него ‘А ты, если [ещё] не взял тех денег, не бери
у него ничего’ (бер. грам. № 109, конец XI – начало XII в.
(Зализняк 2004: 257));

(94) а а на то[бѣ] **е]млю** [к]оун[ѣ] ‘а я [именно] с тебя
взимаю деньги’ (бер. грам. № 1031 XII в. [НБГ XII: 129–132])

(95) **емли** за свои отрокъ колико ти годьно ‘бери через
посредство своего отрока’ (бер. грам. № 819, XII в. (Зализняк
2004: 412));

(96) толико мнѣ **емати** скота ‘[лишь] столько я должен
собирать денег’ (бер. грам. № 550, XII в. (Зализняк 2004: 401))
– с обобщением инфинитивной основы по основе презенса.

Обобщение презентной основы по типу *имај-* в ранний период
встречается реже исконной основы *емл’-*, ср. примеры:

(97) а наши по ни^x познаша ввы стѣкуще ввы **имающе** и ѡша
ихъ руками полѣторы тысячѣ (КЛ, 1172 г., 199б) – ср. там же:
ѣздаху по онои сторонѣ Днѣпра люди **емлюще** а другыя стѣкуще
(КЛ, 1135 г., 110б); вни же **емлюче** серебро изоу[оу]шью и съ шии
(КЛ, 1150 г., 151в).

Обратим внимание на то, что употребление в перифрастических
сочетаниях с абстрактными именами для глаголов **ѣати** и **имати**
нехарактерно – в отличие от **имѣти**. Однако исключение составляют
сочетания с существительным **вѣра**, в которых и в старославянских,
и в древнерусских источниках возможны все три однокоренных
глагола: **вѣрж имѣти** / **ѣати** / **имати**. Обороты эти очень частотны:
в старославянском они частотнее всех прочих перифраз с именами, а
имати в старославянских памятниках вообще в большинстве слу-
чаев представлен именно в этом обороте, причем – принципиально
важно отметить – славянский текст именно в этих сочетаниях в боль-
шинстве случаев не следует греческому (в случаях с **вѣрж ѣати** /
имати – почти всегда, в греческом оригинале в соответствии с этими

перифразами представлен глагол *πιστεύω* ‘верить’); отметим при этом, что из всех трех однокоренных глаголов в составе описательных оборотов с существительным *вѣра* самым частотным в старославянском переводе евангелия оказывается *вѣрж ѣти*, в то время как *имѣти вѣрж*, чаще находящийся соответствие в греческом, уступает ему более чем в 3 раза (18: 5 по данным Мариинского евангелия, включая два неоднозначных случая с формой *имжтъ*). По-видимому, распространение перифразы с существительным *вѣра* на глаголы действия *ѣти* – *имати* произошло под влиянием глагола *имѣти*, с которым они в таком употреблении сближаются семантически (значения ‘верить’ – ‘поверить’ во многих контекстах, особенно в повелительном наклонении, равно допустимы), а в ряде форм и формально (ср. основу прич. прош. *ѣм-* глагола *ѣти* и презентную основу *ѣмл’*- глагола *имати*, омонимичные формы 3 л. мн. ч. *имжтъ* глаголов *имѣти* и *ѣти*). Взаимодействие это уже собственно славянской природы – отсутствие параллелизма в греческом оригинале, где перифрастический оборот с существительным характерен именно для глагола состояния *ἐχῶ*, это бесспорно подтверждает, как подтверждает и праславянское происхождение этих перифрастических сочетаний, известных и в старославянских, и в древнерусских источниках.

Ср. примеры из старославянских (по Мариинскому евангелию) и древнерусских памятников:

имѣти вѣрж

- (98) *имѣите вѣрж вѣжнѣ* (Мк 11:22) – греч. *ἐχετε πίστιν*;
 (99) *и не имѣахж имъ вѣры* (Л 24:11) – греч. *ἡπίσταν* («и не поверили»);
 (100) *аште висте имѣли вѣрж ѣко зръно горюшно. гѣали висте оубо сѣкамнѣ сѣн...* (Л 17:6) – *εἴχετε πίστιν*.
 (101) *Но Ярославъ Рюриковъ речи не имашеть вѣры* (КЛ, 1196 г., 239в);
 (102) *Игорь же исперва не имашеть емоу вѣры* (КЛ, 1185 г., 226в).

ѣти вѣрж

- (103) *по чѣто оубо не ѣсѣ емоу вѣры* (Мт 21:26) – ср. греч. *οὐκ ἐπιστεύσατε*;

(104) тѣгда аште кто вамъ речетъ се съде х̑с ли съде. не имѣте вѣры (Мт 24:23) – греч. μὴ πιστεύητε, т. е. нет перифразы;

(105) і иже вѣрж иметъ и крѣститъ сѧ съпасенъ вждетъ а иже не иметъ вѣры осжженъ вждетъ (Мк 16:16) – в греч. причастия πιστεύσας / ἀπιστήσας;

(106) і вѣрж емъ члвкъ словеси еже рече емоу ѿс ндѣаше (И 4:50) – греч. ἐπίστευσεν ‘поверил’;

(107) ѿ приде въ съвѣдѣтел’ство да съвѣдѣтел’ствоуетъ о свѣтѣ да вси вѣрж имѣтъ имь (И 1:7) – неоднозначно (ѡти вѣрж / имѣти), греч. πιστεύσωσι.

(108) Не даи бѣ поганому **вѣры** **ѡти** николиже (КЛ, 1169 г., 191г);

(109) А ны^н чему ему **имеши вѣры**. а вѣнъ ти не оуправиль и первое и другое (КЛ, 1152 г., 162г);

(110) Гѡлговиче^н **вѣры не ими** (КЛ, 1147 г., л. 126в);

ср. аналогичный пример в берестяной грамоте:

(111) оже почѣне пѣнати – не **ѡми вѣръ** ‘если начнет тянуть (давить) – не верь’ (бер. грам. № 820, 60-е–70-е гг. XII в.) (Гиппиус, Сичинава 2021: 220).

Заметим, что в оригинальном южнославянском ЖК оборот **вѣрж ѡти** (и вариант **ѡти сѧ по вѣрж**) довольно употребителен (5 случаев), ср. примеры: **вѣроу ми ими** жено (ЖК, 2); **имеши ли емоу вѣроу** (ЖК, 13), **семоу же вѣроу имемъ** (ЖК, 21), **да аще сѧ преприеть Евреа и Срацины, то по вѣроу сѧ вѣроу имемъ** (ЖК, 11); соответствующих сочетаний с **имѣти** и **имати** в ЖК и ЖМ не зафиксировано.

имати вѣрж

(112) іже въ вѣрѣмъ вѣрж емѣжтъ. и въ вѣрѣмъ напасти остжапѣжтъ (Л 8:13) – греч. πιστεύουσιν ‘веруют’;

(113) аште ли истинѣ глѣж. почѣто вы не емѣте вѣры мѣнѣ (Ио 8:46, так же И 8:45) – греч. οὐ πιστεύετε ‘не верите’;

(114) аште во висте вѣрж имали Мосеови вѣрж висте ѡли и мѣнѣ (И 5:46) – в одном контексте с **вѣрж ѡти**;

ср. в одном контексте с колебаниями по спискам:

(115) вѣрж имѣте мынѣ ꙗко азъ въ отци и отъцъ въ мынѣ. аште ли же ни за та дѣла вѣрж ема'ете ми (И 14:11 – имѣте Сав., ема'ѣте Зогр.); аналогичные колебания вѣрж имѣтъ Мар / ема'ѣтъ Зогр обнаруживаются в Мк 11:23 и в некоторых других чтениях.

Ср. древнерусский пример из КЛ:

(116) *иже крѣту чѣтному емлетя вѣры и гнѣва ему ѿдаваема. но азъ вама передъ симъ крѣтомъ молвлю чѣтнымъ...* (КЛ, 1152 г., 1636).

Старославянские данные, отсутствие соответствия для оборотов **ѣти вѣрж** – **имати вѣрж** в греческом тексте несомненно свидетельствуют о их славянской природе – семантическом и формальном взаимодействии трех однокоренных глаголов в сочетании с существительным *вѣра*, имевшем место, как можно предполагать, в дописьменную эпоху. Для древнерусских памятников эти сочетания, по всей видимости, представляют собой такое же праславянское наследие, как и перифрастические обороты с *имѣти* (см. выше, раздел 2), а не просто следование книжной традиции – обратим в связи с этим внимание на не слишком книжные контексты с рассматриваемыми перифразами (108–111), в том числе пример (111) из бытовой берестяной грамоты.

Стоит отметить и отличающий древнерусские примеры от старославянских объектный генетив без отрицания: *чему ему имеши вѣры* (пример 109), *иже крѣту чѣтному емлетя вѣры* (116), см. также пример (108) в сочетании с инфинитивом – в старославянском языке евангельского перевода Р. п. объекта появляется только при отрицании, в то время как без отрицания в рассматриваемых оборотах последовательно употребляется В. п. прямого объекта (см. примеры выше). Как известно, на славянской почве объектный генетив с древнейших времен был представлен очень широко (Крысько 2006: 222), а в некоторых восточнославянских диалектах, в частности в севернорусских говорах, хорошо сохраняется до сих пор (см., например, в Малышева 2010). Таким образом, эта особенность древнерусских источников в оформлении перифрастических оборотов с существительным *вѣра* также свидетельствует в пользу не книжного происхождения этих перифраз – их исконной принадлежности реальному употреблению.

При этом вне рассматриваемых сочетаний *яти* – *имати* с трудом проникают в описательные обороты с абстрактными существительными (встречаются перифразы *яти / имати миръ* и некоторые другие единичные случаи, преимущественно более поздние (СДРЯ IV: 145)) – в нормальном случае это глаголы действия в противоположность стативу *имѣти*, для которого употребление в составе перифраз с именами было исконным.

Глагол *имати* в древнерусском становится очень употребительным. Исконный итератив, он с раннего времени стал вести себя как неохарактеризованный по виду глагол: уже в раннедревнерусских памятниках *имати* может выступать в контекстах общефактического прошедшего результитивного, ср. примеры:

- (117) *и самъ искупа много **има** на нихъ* (КЛ, 1165 г., л. 187в);
 (118) *Игорь же **има** с собою половцъ Коньчака и Кобака* (КЛ, 1180 г., л. 218б);
 (119) *Г҃нже **има** и и окова и посла и в волость свою Володимѣрь. и пристави емоу сторожѣ. и дружиноу его такоже изымаша* (КЛ, 1180 г., л. 216б) и под. – в последних двух примерах (118–119) аорист *има* даже лишен дистрибутивной семантики и сближается с конкретно-фактическим значением СВ ‘взял в плен’.

При этом тот же глагол встречается и в контекстах многократно повторяющегося «развертывающегося» действия типа примера (90), ср. также в имперфекте:

- (120) *овы избивахоу. а ины руками **имахоу**. ѡша бо тысячкого Всеволодовича ины многы* (КЛ, 1172 г., л. 196б);
 (121) *...бѣяхуться създѣчеса в насаде^х ѡ бродѣ **имахуть** они они^х а они онѣхъ* (КЛ, 1151 г., л. 153г).

Такая двойственность аспектуального поведения характерна для простых бесприставочных глаголов, неохарактеризованных по виду. На семантику *имати* как неохарактеризованного с точки зрения вида глагола указывает и возможность образования от него приставочных перфективов, т.е. способность перфективироваться, характерная для простых бесприставочных неохарактеризованных по виду основ, ср. приставочные производные *поимати*, *отимати*, *изимати* и под. уже в ранних текстах – ср. выше в примере (119), ср. также:

(122) *Почто идеши вѣпѣть.поималъ еси всю дань* (ПВЛ, 945 г., Лавр., л.14об.); *Изаславъ же послушавъ ихъ ѡима оу него имѣнье и вѣружъе и конь* (СЛ, Лавр., 1149 г., л. 107) и др.

В дальнейшем употребление *имати* в контекстах прошедшего результативного завершённого действия становится преобладающим – в старорусскую эпоху именно такое употребление, аналогичное приведенным выше контекстам (117) – (119), доминирует (примеры в грамотах XV–XVI вв. многочисленны) и замещает выходящий из употребления глагол *ѣти*. С конца древнерусской эпохи взаимодействует *имати* и с глаголом *имѣти*, что особенно характерно для юго-западных и западных восточнославянских диалектов (ю.-з. *имаю*, впоследствии укр. *мати*, *маю*). Однако все это уже последующее развитие рассматриваемых глаголов в восточнославянской диалектной зоне.

В раннедревнерусскую эпоху *ѣти* и *имати* – это весьма употребительные глаголы действия, в то время как *имѣти* сохраняет преимущественно архаичное употребление в качестве глагола состояния в составе описательных оборотов с абстрактными именами.

ИСТОЧНИКИ

- ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подг. к печати Л. В. Черепнин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
- ЖК – Житие Константина Философа // Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 1–39.
- ЖМ – Житие Мефодия Моравского по списку Успенского сборника конца XII – начала XIII вв. (см. Усп.Сб.)
- Ипат. – Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1998.
- КЛ – Киевская летопись / Изд. подг. И. С. Юрьева. М.: Издательский дом ЯСК, 2017.
- Лавр. – Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1997.
- Мар – Мариинское евангелие; изд.: Памятник глаголической письменности: Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. Труд И. В. Ягича. СПб., 1883.

- НБГ XII – Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2015. Т. XII.
- ПВЛ – Повесть временных лет (см. Лавр., Ипат.).
- СЛ – Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку (см. Лавр.).
- УспСб – Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М.: Наука, 1971.

ЛИТЕРАТУРА

- Бенвенист 1952/2002 – Бенвенист Э. Глаголы «быть» и «иметь» и их функции в языке // Э. Бенвенист. Общая лингвистика. Пер. с франц. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 203–224.
- Вайан 1952 – Вайан А. Руководство по старославянскому языку. Пер. с франц. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1952.
- Гиппиус 2019 – Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2018 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2019. № 4. С. 47–71.
- Гиппиус, Сичинава 2021 – Гиппиус А. А., Сичинава Д. В. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных грамот [XIII]: предварительная публикация // Русский язык в научном освещении. 2021. № 2 (42). С. 178–259.
- Живов 2004 – Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Живов 2017 – Живов В. М. История языка русской письменности. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. Т. I–II.
- Зализняк 2004 – Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Калинина 2023 – Калинина А. А. Предикативные посессивные конструкции в языке древнерусских и старорусских деловых и летописных памятников XII–XVI веков. Магистерская диссертация. М.: МГУ, 2023.
- Крысько 2006 – Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: объект и переходность. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2006.
- Лавров 1930 – Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л.: Изд-во АН СССР, 1930.
- Мальшева 2010 – Мальшева А. В. Из истории русского глагольного управления: объектный генетив (на материале русских летописей и современных архангельских говоров). Автореферат дисс... канд. филол. наук. М.: ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова, 2010.

- Мейе 1951 – Мейе А. Общеславянский язык. Пер. с франц. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951.
- Молошная 1987 – Молошная Т. Н. Глагольные конструкции со значением обладания и посессивный перфект в славянских языках // Советское славяноведение. 1987. № 4. С. 91–104.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. М.: 1988 –. Т. I –.
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975 –. Вып. 1 –.
- Срезн – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: ОРЯС Имп. акад. наук, 1893–1903. Т. I–III.
- СС 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994.
- Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986–1987. Т. I–IV.
- Флоря 1981 – Сказания о начале славянской письменности / Вступительная статья, перевод и комментарии Б. Н. Флори. М.: Наука, 1981.
- Шевелева 2017 – Шевелёва М. Н. К проблеме грамматической семантики конструкций типа *имать быти* vs. *хочеть быти* в ранних восточнославянских текстах // Русский язык в научном освещении. 2017. № 2 (34). С. 194–218.
- Шевелева 2019 – Шевелёва М. Н. О древнерусском глаголе **имѣти**, посессивных конструкциях и сложном будущем с **имамь** / **имоу** в ранних восточнославянских текстах // Вопросы языкознания. 2019. № 6. С. 32–50.
- Шевелева 2021 – Шевелёва М. Н. О глаголе **ѣти** и конструкциях **имѣ** + инфинитив по данным древнерусских памятников // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности. Сборник статей к 70-летию академика А. М. Молдована. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 31–51.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд). М.: Наука, 1974 –. Вып. 1 –.
- Dingley 1995 – Dingley J. *Iměti* in the Laurentian Redaction of the Primary Chronicle // The Language and Verse of Russia. In Honor of Dean S. Worth. On his sixty-fifth birthday. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1995. P. 80–87.
- Isačenko 1974 – Isačenko A. On ‘Have’ and ‘Be’ languages // Slavic Forum / Flier M. (ed.). Essays in linguistics and literature. The Hague-Paris, 1974. P. 43–77.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Praha: Academia, 1956–1997. Т. I–IV.

Maria N. Sheveleva

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

The Use of Verbs *iměti* – *jati* – *imati* in Early Old Russian Texts in Comparison with Old Church Slavonic

The paper examines the use of the cognate verbs *iměti* – *jati* – *imati* in early Old Russian in relation to Old Church Slavonic. Old Russian was a *be*-language, i. e. possession was expressed by *byti*-construction (*u mene est*) not by *iměti*-construction. The verb *iměti* in Old Russian texts is mainly used in periphrastic combinations with abstract nouns, and such use is a Common Slavic archaism, with does not follow the Old Church Slavonic tradition. Old Church Slavonic was a *have*-language, the use of *iměti* in possessive meaning ‘habere’ prevails over descriptive periphrases with nouns – this difference from Old Russian cannot be explained only by the influence of Greek. *Jęti* and *imati* (‘take, catch’) are extremely rare in periphrases with abstract nouns both in Old Russian and in Old Church Slavonic except for combinations with the noun *věra*, where they interact with *iměti* probably since the Common Slavic period.

Key-words: possession, *be*-languages vs. *have*-languages, Old Russian, Old Church Slavonic, descriptive periphrases with abstract nouns

В. С. ЕФИМОВА

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СТАРΟΣЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПЕРИФРАЗ С ГЛАГОЛАМИ ТВОРИТИ / СЪТВОРИТИ, ДѢЯТИ / СЪДѢЯТИ

В статье 2022 г. мы усомнились в обоснованности утверждения А. М. Пентковского, что словосочетание *прѣлюбѣи творити* в старославянском Евангелии обязано своим появлением влиянию латинского текста (Пентковский 2019: 79)¹. В этой статье мы рассмотрели употребление словосочетаний (глагольных перифраз) *прѣлюбѣи творити* / *дѣяти*, *огавнѣи творити* / *дѣяти*, *моалтѣѡ творити* / *дѣяти*, *обнѣѡ творити*, *трѣѡ творити* в евангельском и псалтырном старославянском тексте и сделали предположение о принадлежности этих словосочетаний соответствующей модели в славянской народной речи того времени (Ефимова 2022: 710–715).

На глагольные перифразы (*les périphrases verbales*) во французском языке Ш. Балли обратил внимание уже более ста лет тому назад, выделив их среди фразеологических сочетаний (*séries phraséologiques*) (Bally 1921: 66, 72–73). В современном русском языке глагольные перифразы и синонимичные им однословные глаголы во многих случаях имеют стилевые различия: перифразы глаголов тяготеют к канцелярско-деловому стилю, тогда как однословные глаголы – к нейтральному или даже разговорному. В отношении же самих глаголов в глагольных перифразах можно говорить о полной или частичной их «десемантизации». Как полагал Д. Н. Шмелев, собственное значение глагола во многих таких сочетаниях «сводится к роли грамматического аффикса – показателя глагольности», когда «оказать помощь представляется (в синхронном плане) неким расщеплением глагола

---

¹ А. М. Пентковский, в свою очередь, ссылается на мнение В. А. Погорелова (Погорелов 1925: 4) и считает также и другие случаи передачи одного греческого слова двумя славянскими словами обусловленными влиянием латинского текста (Пентковский 2019: 79–80).

помочь...» (курсив автора – В. Е.) (Шмелев 1964: 221–222). В последние годы устойчивые словосочетания с глаголами (среди которых немало и глагольных перифраз) стали интенсивно изучаться на материале древнерусских текстов (Курлюта 2007; Пименова 2020; Зайнуллина 2020; Килина 2020). Но в древнерусских текстах стилевых различий, по-видимому, не наблюдается. Как отмечала И. Н. Курлюта, исследовавшая в древнерусских текстах глаголы с общим значением ‘причинять, приносить’, «определить... функциональную стилевую принадлежность таких словосочетаний <...> не представляется возможным. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что они получали широкое распространение в языке древнерусских рукописей и их употребление не детерминировалось жанровой спецификой памятника» (Курлюта 2007: 31). Однако в той же статье И. Н. Курлюта делает предположение «о старославянской основе возникновения подобных употреблений (т. е. сочетаний глаголов сътворити и творити с абстрактными субстантивами, характеризующими действие как позитивное – В. Е.) и, возможно, о книжной специфике их функционирования» (Курлюта 2007: 28). А на какой основе появляются подобные перифразы глаголов в самом старославянском языке?

Говоря о старославянских глагольных перифразах с глаголами *творити* / *сътворити* и *дѣяти* / *сздѣяти* нельзя не вспомнить о работах М. М. Копыленко 60-х – начала 70-х годов прошлого века. Когда М. М. Копыленко начал изучать фразеологическое калькирование на материале древнерусских рукописей (в том числе и на материале древнерусских списков со старославянских протографов²), он обратился к рассмотрению и этого вида фразеологических сочетаний (Копыленко 1961; Копыленко 1969; Копыленко 1971; Копыленко 1973). В соответствии с принятой в то время методологией исследований М. М. Копыленко сопоставлял с греческим каждую конкретную лексическую

---

² В определении понятия «старославянский язык» мы придерживаемся концепции акад. Н. И. Толстого, согласно которой старославянский язык, существовавший во второй половине IX – начале XI вв., являлся начальным этапом общего для всех славян литературного древнеславянского языка (Толстой 1988: 34–52). Принципы использования лексики списков со старославянских протографов для получения адекватного представления о лексическом инвентаре старославянского языка были предложены в нашей статье более двух десятилетий тому назад (Ефимова 2002).

единицу, опираясь на данные о наличии/отсутствии этих глагольных словосочетаний в современных славянских языках. В результате применения такой методики у него получилось, что нужно определить «как несомненные кальки следующие сочетания: *творити волѣ, приѣти заповѣдь, приѣти отвѣтъ, прѣстѣжити законъ, дрѣжати мѣсто, творити врьдъ и творити безаконикъ*» (Копыленко 1969: 48).

Разумеется, в процессе перевода греческий оригинал оказывал на славянского книжника непосредственное влияние. И естественно предполагать, что когда в греческих оригиналах наблюдалось словосочетание с глаголами *ποιεῖν, ἐργάζεσθαι* или некоторыми другими семантически недостаточными глаголами³, славянский книжник прежде всего старался использовать для его передачи либо фразеологическое калькирование (т. е. создать новое славянское словосочетание в процессе перевода), либо употребить уже известную ему подходящую (старо)славянскую глагольную перифразу. Однако опыт чтения как евангельского и псалтырного, так и других старославянских текстов заставляет думать, что глагольные перифразы с *творити / сѣтворити, дѣяти / сѣдѣяти*, а также некоторыми другими семантически недостаточными глаголами, требующими информативно восполняющих зависимых слов, употребляются в них далеко не всегда под влиянием греческих (и тем более латинских) оригиналов.

Не только в старославянском евангельском и псалтырном, но даже чаще (видимо, в силу более разнообразного содержания) в несколько более поздних, но всё же выполненных в эпоху существования собственно старославянского языка, переводах встречается передача

³ В данной статье мы сосредоточиваемся на употреблении в старославянских текстах глагольных перифраз с глаголами *творити / сѣтворити* и *дѣяти / сѣдѣяти*, которым в греческих оригиналах соответствуют словосочетания с глаголами *ποιεῖν* и *ἐργάζεσθαι*, однако как в греческих оригиналах, так и в старославянских переводах встречаются словосочетания и с другими глаголами. Ср., например:

Мт 3:15: οὕτως γὰρ πρέπον ἐστὶν ἡμῖν πληρῶσαι πᾶσαν δικαιοσύνην.

— тако бо подобно намѣ естѣ сѣкончати всѣмъ правѣдѣ . Зогр, Ас, Сав, Остр

— тако бо естѣ намѣ аѣпо сѣкончати всѣко правѣдѣ . Клоц ба35

— аѣпо естѣ намѣ исправити всѣмъ правѣдѣ . Супр 416:19–20.

глагольными перифразами греческих однословных глаголов. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в глагольных перифразах роль информативно восполняющих зависимых слов по большей части выполняют «старые» славянские лексемы, принадлежащие к слою обыденной лексики и унаследованные, скорее всего, из праславянского: *сзпона*, *врѣдз*, *обнда*, *неправѣда*, *коула*, *оуспѣхз* и т. п. См., например, некоторые примеры из Изборника 1073 г.:

Οὐδέν γὰρ οὕτως εἰς κόλασιν ἀπαραίτητον ἄγει ὥς τὸ κωλύειν καὶ ἐμποδίξειν τὴν τῶν σώζεσθαι βουλομένων σωτηρίαν...

– *ниѣтоже бо тако възмоукоу вѣдѣти въз негоуеѣзъною . ꙗко еже възвѣранати н сзпонуу творити хоташтннмз спѣати са* . Изб 1073 44с6–7;

ὅν ἀδικεῖς, εἰς τοῦτον κατάχρησαι τὴν φιланθρωπίαν

– *емоу же ꙗ обндоу сзтворназ томоу сзтворн ѡловѣколюбне* . Изб 1073 85a1;

Μὴ τοῖνυν τοῦτο εἴπῃς, ὅτι ἄλλος ἡδίκηται καὶ ἄλλος ἡλέηται

– *да не рѣци оубо сего ꙗко нномоу неправѣдоу створнхз а друугаго мнлоуѣ* Изб 1073 87b24–25;

Ὁ πάθος λέγων ἢ ἀμάρτημα ἀδελφοῦ κατὰ δύο αἰτίας πάντως λέγει... ἢ ἵνα ἄλλον ὠφελήσῃ... καὶ οὐ μὴ ἐκφύγῃ τὴν θεῖαν ἐγκατάλειψιν

– *нже врѣдз нарнѣ братьнѣ . ннн грѣхз то по дзвѣма вннамн оуто глѣть... ннн да нномоу оуспѣхз сзтворн... то не нмать оубѣжати бѣжна оставленнѣ* . Изб 1073 50d24–25.

Одни и те же греческие однословные глаголы могут передаваться в старославянских переводах как глагольными перифразами, так и однословными глаголами. Используя данные Греческо-старославянского индекса (ĖSI), а также свои собственные выписки из старославянских текстов приведем ряд «показательных» примеров передачи греческих однословных глаголов как однословными глаголами, так и глагольными перифразами с глаголами *творити* и *сзтворити*.

βλάπτειν (ĖSI I, fasc. 8: 482–483):

τί γὰρ ὑμᾶς βλάπτει τὰ γράμματα;

– *ѡто взи врѣдз творѣтъ пнсменаѣ* Супр 404:3;

βιάζεσθαι (ŘSI I, fasc. 8: 480)

περάσας τε τὸν Ἰορδάνην ἐθεασάμ... δι' ἃς ἐποίουσι οἱ κατοικοῦντες αὐτὴν ἁμαρτίας, ξενοκτονοῦντες, βιάζόμενοι.

– прѣшедз же йордана вѣдѣхз зѣмьѣ твораштнѣхз радн грѣхз и жнепштнѣхз на нѣн . страшнѣхз оубѣхаште . и нѣно много ноуѣдѣ тѣораште . Супр 128:19,

НО:

Μτ 11:12: Ἀπὸ δὲ τῶν ἡμερῶν Ἰωάννου τοῦ βαπτιστοῦ ἕως ἄρτι ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν βιάζεται

– ѡтз дѣни же юана крстнѣлѣ до сѣлѣ . црѣо нѣбскѣ нѣдѣнтз сѣ . Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр.

γυμνοῦν (ŘSI I, fasc. 8: 521)

βλέπε οὖν τὸν ἐχθρόν, μὴ γυμνώσῃ σε, ὡς τὸν Ἀδάμ.

– блѣдѣте сѣ врага . да не нагзи сзтѣорнтз взи . тѣко адама . Евх 97b9,

НО:

Быт 9:21: καὶ ἔπιεν ἐκ τοῦ οἴνου καὶ ἐμεθύσθη καὶ ἐγυμνώθη ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ

– и пнтз ѡ вна . и оупнтз сѣ и ѡбнажн сѣ в домоу своѣмз . Григ 41r24;

ἐκέλευσε πάντας γυμνωθέντας ὑπὸ τὸ αἶθριον ἐν μέσῃ τῇ πόλει πηγνυμένους ἀποθανεῖν.

– повелѣ вѣсѣхз ѡбнажѣше . на яснѣ посрѣдѣ града сзморѣззшемз сѣ оумрѣтн . Супр 89:8;

Ἄλλ' ἐὰν σύ, ὁ Ἀδάμ, μνησθῇς, ὅτε ἐν τῷ παραδείσῳ ἐγυμνώθης...

– нз аште тзи адаме поманешн . иѣда вз породѣ ѡбнажа ... Супр 347:28,

и др.

ἀξιοῦν (ŘSI I, fasc. 6: 368)

ἀξιῶν σε καὶ τῆς μερίδος τῶν ἁγίων καὶ ὁσίων πατέρων ἡμῶν

– достонна тѣора та и оуѣастѣю ѣтзхз и постѣннѣхз Евх 92b22;

Лк 7:7: διὸ οὐδὲ ἑμαυτὸν ἡξίωσα πρὸς σε ἐλθεῖν.

– тѣмь же не себѣ достонна сзтѣорнхз прнтн кз тѣбѣ Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр,

НО:

– КОЛОНЦЪ МННТЪ ГОРЪШН СЗПОДОБНТИ СА МОУЦЪ ПОПРАВЗИН СНА БЖННА...
Христ, Шиш.

– беззаконенъ мое познахъ . ѿ грѣха моего не покроихъ . Син, Пог,
Бол.

= Рим 3:13: н ызыкы свонн лышакоу . Христ (лышахъ са Слепч; лышаакоу Шиш).

– ДРОУЗНИ ЖЕ ГЛАГОЛА'КЖ . СНИ И СНИ ЖРЗТВЕЖ СЗТВОРИША . Супр
133:18-19.

HO:

Εἷς δέ τις ἐξεβόησεν· Ἐεὶ μὴ ἐπιθύουσι κολασθῆταισαν”...

– ИЕДННЗ ЖЕ ОТЗ ННХЗ ВЗЗЗПН . АШТЕ НЕ ЖЬРЖТЗ ДА СА МЖ҃АТЗ .
Супр 133:13.

λυπεῖν

2Κορ 2:2: Εἰ γὰρ ἐγὼ λυπῶ ὑμᾶς, καὶ τίς ἐστὶν ὁ εὐφραίνων με...

– аще бо азз скзрѣ твою вамз . кто ѡесть веселѣн ма... Христ,
Охр, Струм, Шиш (скрзѣ вамз твора Слепч),

HO:

1Φес 4:13: Οὐ θέλομεν δὲ ὑμᾶς ἀγνοεῖν, ἀδελφοί, περὶ τῶν κεκοιμη-
μένων, ἵνα μὴ λυπῆσθε...

– не веля же вамз не разоумѣвати , братые , о оуспшнхз , да не
скзрѣнте... Христ, Шиш (не скрѣнте Супр 488:10).

πολεμεῖν

Αποκ 19:11: καλούμενος πιστὸς καὶ ἀληθινός, καὶ ἐν δικαιοσύνῃ κρίνει
καὶ πολεμεῖ.

– нарицаемз вѣренз н истиненз . н вз правду судѣтъ . н бранн
творѣтъ Rumj (цит. по SJS I: 140);

Αποκ 17:14: Οὗτοι μετὰ τοῦ ἀρνίου πολεμήσουσιν

– сы съ агньцемъ бранъ створетъ Hval, Rumj (цит. по SJS I: 140),

HO:

Πс 128:2: πλεονάκεις ἐπολέμησάν με ἐκ νεότητός μου καὶ γὰρ οὐκ
ἠδυνήθησάν μοι

– мнѡжнцѣѡ брашнѡ [брашнѡ] сѡ сз мнѡиѡ отз юности моеѡ . ѡбо
не прѣмогѡ мене . Син

= ΠΙλεονάκεις ἐπολέμησάν με... καὶ γὰρ οὐκ ἠδυνήθησάν μοι...

– мнѡгашн бзрашѡ са сз мнѡиѡ нѡ не прѣмогѡша мене . Супр 113:9.

Встречаются в старославянских текстах также случаи передачи греческих однословных глаголов глагольными перифразами с глаголами дѣѡти и сздѣѡти. Например:

κολαφίζειν

Μτ 26:67: Τότε ἐνέπτυσαν εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ καὶ ἐκολάφισαν
αὐτόν.

– тзгѡ заплѣвѡша лице его . ѡ пакостн емоу дѣѡша . Зогр, Марн,
Сав 98a8, Остр 2x

– ...пакостн... дѣѡхѡ Ас, Сав 112a13–14,

НО:

Мк 14:65: Καὶ ἤρξαντό τινες ἐμπτύειν αὐτῷ, καὶ περικαλύπτειν τὸ πρόσωπον αὐτοῦ, καὶ κολαφίζειν αὐτόν

– ꙗ наѡаша етернѣ плѣватѣ на нѣ . ꙗ прѣкрѣватѣ лицѣ его . ꙗ мѡѡнѣти . Зогр

1Пет 2:20: Ποῖον γὰρ κλέος, εἰ ἁμαρτάνοντες καὶ κολαφίζόμενοι ὑπομενεῖτε;

– . ка есть похвала . аще съгрѣшающе н моуѡнѣти трѣпеть . Христ (моуѡнѣти Шиш).

προσεύχεσθαι

Пс 108:4: ἀντὶ τοῦ ἀγαπᾶν με ἐνδιέβαλλόν με ἐγὼ δὲ προσευχόμεν

– въ любѣви мѣсто обѣзгаахъ мѡ . азъ же моанѣво (так!) дѡахъ . Син, Пог, Бол, Лоб, Пар.

Однако глагольные перифразы с глаголами дѡѡти и сздѡѡти встречаются в старославянских текстах значительно реже (затухание продуктивности модели?), чем глагольные перифразы с глаголами творѣти и сзтворѣти. Например, только в Житии Конона в Супрасльской рукописи (Глава 3) мы насчитываем восемь (!) употреблений глагольной перифразы моанѣвѣ сзтворѣти, использовавшуюся для передачи разных (но близких по значению) однословных греческих глаголов – εὐχεσθαι, προσεύχεσθαι, ἐπεύχεσθαι, πρeσβεύειν: Супр 16:26 (προσεύξασθε); Супр 17:1 (πρeσβεύσω); Супр 18:11 (ἡῤῥατο); Супр 22:11 (προσευξαμένου); Супр 32:17–18 (εὐξαμένου); Супр 39:11 (ἡῤῥατο); Супр 39:17–18 (ἐπευξάμενος); Супр 44:29 (ἐπευξάμενος). В том же житии употреблена и глагольная перифраза моанѣвѣ творѣти, использованная для передачи односложного глагола προσεύχεσθαι: Супр 31,14 (προσευχόμενος).

Можно ли найти какие-то систематические стилистические различия в употреблении глагольных перифраз и односложного глагола при переводе одного и того же греческого односложного глагола? У нас пока не имеется достаточных данных для решения этого вопроса. Но в некоторых случаях можно усмотреть удивительную точность при передаче семантического спектра греческого глагола, что свидетельствует о несомненном переводческом мастерстве в использовании славянских и собственно старославянских языковых средств. Ср., например, передачу греч. *συνευδοχεῖν* в тексте Апостола и глагольной перифразой волю дѡѡти, и глаголом обыденного слоя лексики

наоушатн, и собственно старославянским образованием – глаголом **благоволнтн** (появляется в евангельском и псалтырном тексте – Мт 3:17; Мк 1:11; Л 3:22; Пс 118:108; Пс 146:11 и др.):

Рим 1:32: οὐ μόνον αὐτὰ ποιοῦσιν, ἀλλὰ καὶ συνευδοκοῦσιν τοῖς πράσσουσιν.

– не тзкмѡ та твѡращен . нз н волю дѣють твѡрашнмз . Христ, Слепч, Мат, Шиш;

Деян 22:20: καὶ αὐτὸς ἤμην ἐφεστῶς καὶ συνευδοκῶν τῇ ἀναιρέσει αὐτοῦ,

– н азз бѣхз стоѡ н наоушаѡ на оубннство его Христ, Мат (наоушаѡ);

1Кор 7:12: εἴ τις ἀδελφὸς γυναῖκα ἔχει ἄπιστον, καὶ αὐτὴ συνευδοκεῖ οἰκεῖν μετ’ αὐτοῦ, μὴ ἀφίετω αὐτήν.

– аще котерзин братз женоу нмать невѣрноу . н та бл҃говолнтѣ жнтн сз ннмѣ . да не оставлѡють ѡѡ . Христ, Слепч, Мат, Шиш (2х).

* * *

Мы высказали сейчас лишь предварительные соображения об использовании глагольных перифраз, отражающих глаголы глубинной структуры в поверхностной структуре старославянского текста, в частности глагольных перифраз с глаголами **творнтн** / **сзтворнтн** и **дѣятн** / **сздѣятн**. Очевидно, что проблема требует дальнейших трудоемких исследований. Но даже предварительные наблюдения показывают, что эти глагольные перифразы были, видимо, присущи народной основе старославянского языка. На базе таких исконных славянских моделей книжники могли создавать новые словосочетания с использованием новой, собственно старославянской лексики: *ἐργάζεσθαι τὴν ἀνομίαν* – творнтн беззаконеннє (οἱ ἐργαζόμενοι τὴν ἀνομίαν – твѡраштен беззаконеннє в Пс 5:6; Пс 6:9; Пс 13:4; Пс 35:13; Пс 58:3; Пс 58:6), *παρανομῆσαι* – беззаконнє сзтворнтн (в Изб 1073 54d3–4), *ποιεῖν χρηστότητα* – творнтн благостзѡнѡ (ποιῶν χρηστότητα – твѡрашн бл҃гостзѡнѡ в Пс 13:1; Пс 13:3), *κατάχρησαι τὴν φιλανθρωπίαν* – сзтворн чловѣколюбнє (в Изб 1073 85a2–3), *μεταμέλειαν ἐμποιεῖν* – покаѡннѡ творнтн (*μεταμέλειαν ἐμποιοῦσας* – покааннн твѡрѣть в Бог 187b5–6) и т. п.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

- Ас – Ассеманиево евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Бог – Богословие (Небеса) Иоанна Экзарха Болгарского, древнерусская рукопись XII/XIII вв.
Бол – Болонская псалтырь, среднеболгарская рукопись XIII в.
Григ – Григоровичев паремейник, среднеболгарская рукопись XII–XIII в.
Зогр – Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Евх – Синайский евхологий, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Изб 1073 – Изборник Святослава, древнерусская рукопись 1073 г.
Лоб – Лобковская псалтырь, глаголическая хорватская рукопись XIV в.
Мар – Маринское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Остр – Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056–1057 г.
Охр – Охридский апостол, среднеболгарская рукопись XIII в.
Пар – Парижская псалтырь, глаголическая хорватская рукопись XIV в.
Пог – Погодинская псалтырь, среднеболгарская рукопись XII в.
Сав – Саввина книга, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Син – Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Слепч – Слепченский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.
Струм – Струмицкий апостол, среднеболгарская рукопись XIII в.
Супр – Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Христ – Христинопольский апостол, древнерусская рукопись XII в.
Шиш – Шишатовачкий апостол, древнесербская рукопись 1324 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Зайнуллина 2020 – *Зайнуллина С. Р.* Устойчивые сочетания с глаголом *творити* в русских житийных текстах // Фразеология и паремиялогия в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации): Материалы Международной научно-практической конференции (г. Кострома, 24–25 сентября 2020 г.). Кострома: Костромской гос. ун-т, 2020. С. 34–36.
- Ефимова 2002 – *Ефимова В. С.* Проблема реконструкции лексического фонда старославянского языка // Славянский альманах 2001. М.: Индрик, 2002. С. 462–470.
- Ефимова 2022 – *Ефимова В. С.* Несколько вопросов к фразеологическому калькированию в старославянском языке // *Palaeobulgarica*. 46. 2022. № 4. Special edition. С. 705–721.
- Килина 2020 – *Килина Л. Ф.* Проблемы изучения устойчивых глагольно-именных сочетаний русского языка в диахроническом аспекте // Фразеология

- и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации): Материалы Международной научно-практической конференции (г. Кострома, 24–25 сентября 2020 г.). Кострома: Костромской гос. ун-т, 2020. С. 36–38.
- Копыленко 1961 – *Копыленко М. М.* О языке древнерусского перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (Глагольно-именные фразеологизмы) // Византийский временник. 1961. Т. 20. С. 164–183.
- Копыленко 1969 – *Копыленко М. М.* Опыт сопоставительного изучения фразеологических единиц типа *дать совет* в славянских языках // Вопросы языкознания. 1969. № 2. С. 46–53.
- Копыленко 1971 – *Копыленко М. М.* О языке славянского перевода «Жития Нифонта» (Глагольно-именные фразеологизмы) // Византийский временник. 1971. Т. 31. С. 146–161.
- Копыленко 1973 – *Копыленко М. М.* Кальки греческого происхождения в языке древнерусской письменности // Византийский временник. 1973. Т. 34. С. 141–150.
- Курлюта 2007 – *Курлюта И. Н.* Парадигма глаголов с общим значением «причинять, приносить» (на материале древнерусских текстов XI–XIV вв.) // Вестник Российского гос. университета им. И. Канта. Серия: Филологические науки. 2007. Вып. 6. С. 26–31.
- Пентковский 2019 – *Пентковский А. М.* Славянский перевод Евангелия и его использование в богослужении в IX (посл. треть) – XI вв. // Наслеђе и стварање. Свети Ћирило. Свети Сава : 869–1219–2019. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2019. Т. 1. С. 73–152.
- Пименова 2020 – *Пименова М. В.* Лексикографическое описание древнерусских устойчивых сочетаний слов (на материале глагольных оборотов) // Вопросы лексикографии. 2020. № 7. С. 178–193.
- Погорелов 1925 – *Погорелов В. А.* Из наблюдений в области древнеславянской переводной литературы. I. Латинское влияние в переводе Евангелия. Bratislava, 1925 (Sborník Filosofické fakulty Un-ty Komenského. Roč. III. Čís. 32 (6.). S. 1–20).
- Толстой 1988 – *Толстой Н. И.* История и структура славянских литературных языков. М.: Наука, 1988.
- Шмелев 1964 – *Шмелев Д. Н.* Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964.
- Bally 1921 – *Bally Ch.* Traité de stylistique française. 2-e ed. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1921. Т. 1.
- ŘSI – Řecko-staroslověnský index. Т. I. Fask. 1–8. Praha: Euroslavica, 2008–2014.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Praha: Nakladatelství ČAV, 1958–1997. Т. I–IV.

Valeriya S. Efimova

Institute of Slavic Studies

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**On the Question of the Origin of Old Church Slavonic Verbal Periphrases
with the Verbs *tvoriti* / *sъtvoriti*, *dějati* / *sъdějati***

The article is devoted to study of nomination methods in the Old Church Slavonic language. The author analyzes the use of verbal periphrases in Old Church Slavonic texts with the verbs ТВОРИТИ / СЪТВОРИТИ and ДѢЯТИ / СЪДѢЯТИ, which require informatively compensating dependent words. In Old Church Slavonic translations the same Greek one-word verbs can be rendered by verbal periphrases and one-word verbs. Noteworthy is the fact that in verbal periphrases the role of informatively compensating dependent words is mainly performed by “old” Slavic lexemes, belonging to the layer of everyday vocabulary and inherited, most likely, from Proto-Slavic. The author assumes that these verbal periphrases belong to the folk basis of the Old Church Slavonic language. On the basis of the archetypal Slavic models, bookmen could create new phrases using the Old Church Slavonic vocabulary inventory proper.

Key-words: Old Church Slavonic language, nomination methods, verbal periphrases

Научное издание

**СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Вып. 24

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 5

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Валерия Сергеевна Ефимова

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014(КПЕС 2008); 58.11.1 – книги, брошюры печатные

Институт славяноведения РАН
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
Утверждено к печати Ученым советом Института славяноведения РАН
(Протокол № 2 заседания Ученого совета
ФГБУН Института славяноведения РАН от 26.03.2024)

Подписано в печать 18.06. 2024. Формат 60×90¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Объем 23,5 печ. л.
Заказ № 38
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «ПОЛИМЕДИА»
143001, Московская обл., г. Одинцово, ул. Западная, д. 13